

Б162^{кн}₇

В28[—]₂₈₀

КУРСЪ
ИСТОРИИ
Русскаго Военнаго Искусства.

Выпускъ VII.

Эпоха Императора Александра I.

Ординарный профессоръ
Императорской Николаевской Военной академіи,
Генераль-Маіоръ **А. БАЮВЪ.**

С.ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія ГР. СКАЧКОВА съ С-ми, В. Посадская, 9

1913.

B28 280

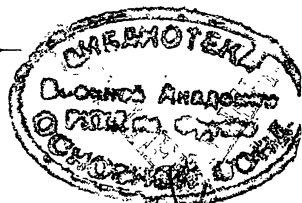
И
Б

КУРСЪ
ИСТОРИИ
Русскаго Военнаго Искусства.

Выпускъ VII.

Эпоха Императора Александра I.

Ординарный профессоръ
Императорской Николаевской Военной академіи,
Генераль-Маіоръ **А. БАІОВЪ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія ГР. СКАЧКОВА съ С.-ми. Б. Посадская, 9.

1913.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
Предисловіе	V
Литература	IX
I. Введеніе	1
II. Начало реформъ и Воинская коммиссія 1801 г.	3
III. Организація войскъ	9
1. Пѣхота полевыхъ войскъ	10
2. Конница полевыхъ войскъ	16
3. Артиллерія полевыхъ войскъ	20
4. Полевые инженерныя войска	26
5. Гарнизонныя войска	27
6. Запасныя и резервныя войска	29
7. Національныя войска	34
8. Нерегулярныя войска	34
9. Высшія тактическія соединенія	36
10. Итоги организаціонныхъ реформъ	50
IV. Комплектованіе арміи	54
1. Нижними чинами	54
а) рекрутскіе наборы	54
б) военныя кантонисты	56
в) милиція 1807 года	61
г) ополченіе 1812 года	64
д) военныя поселенія	65
2. Офицерами	73
V. Центральное военное управленіе	81
1. Въ мирное время	81
а) учрежденіе министерства военно-сухопутныхъ силъ (военнаго)	81
б) главный штабъ Его Императорскаго Величества	91
в) дальнѣйшее развитіе положенія 1815 г.	94
2. Въ военное время	98
VI. Свита Его Императорскаго Величества по квартир- мейстерской части	102
VII. Вооруженіе, снаряженіе и обмундированіе	122
1. Вооруженіе	122
2. Снаряженіе	127
3. Обмундированіе	129
VIII. Обозъ. Довольствіе людей и лошадей	131
1. Обозъ	131
2. Довольствіе людей и лошадей	133

	СТР.
IX. Строевая и полевая подготовка войск	140
1. Общія замѣчанія	140
2. „Опытъ всеобщей тактики“	145
3. Уставы и наставленія для пѣхоты	157
4. Уставы и наставленія для конницы	176
5. Уставы артиллеріи	179
6. Уставъ полевой службы и руководство къ построению боевыхъ порядковъ	184
7. Обученіе и воспитаніе	187
8. Стратегія и тактика	204
X. Прейсишъ-Эйлауская операція	215
1. Краткій очеркъ кампаніи 1806—1807 г.г. до Прейсишъ- Эйлаускаго сраженія	215
2. Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау 27-го января 1807 г.	231
3. Краткій очеркъ кампаніи 1806—1807 г.г. послѣ сра- женія при Прейсишъ-Эйлау	250
4. Заключеніе	266
XI. Наступательная операція графа Н. М. Каменскаго въ 1808 году	271
1. Краткій очеркъ Шведской войны 1808—1809 г.г. до на- ступательной операціи графа Н. М. Каменскаго въ 1808 году	271
2. Наступательная операція графа Каменскаго въ 1808 г. (Куортане-Сальми-Оровайсь)	290
3. Краткій очеркъ Шведской войны 1808—1809 г.г. послѣ наступательной операціи графа Н. М. Каменскаго	399
4. Заключеніе	328
XII. Рущукская операція Кутузова въ 1811 г.	332
1. Краткій очеркъ войны съ Турціей въ 1806—1812 г.г. до Рущукской операціи Кутузова	332
2. Рущукская операція Кутузова въ 1811 году	361
3. Заключеніе	378
XIII. Бородинская операція въ 1812 г.	385
1. Краткій очеркъ войны 1812 г. до Бородинской операціи.	385
2. Бородинская операція	411
а) Дѣйствія до сраженія у Бородина 26 августа	411
б) Сраженіе у Бородина 26 августа	428
3. Краткій очеркъ войны 1812 г. послѣ Бородинской операціи	456
4. Заключеніе	465
XIV. Заключеніе о всей эпохѣ и ея значеніе въ Исторіи военнаго искусства въ Россіи	473

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій, VII, выпускъ „Курса“ посвящается эпохѣ Императора Александра I.

Какъ и прочіе выпуски, такъ и настоящій въ общемъ составленъ по программѣ курса исторіи русскаго военнаго искусства въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Николаевской Военной академіи, хотя и въ нѣсколько большемъ размѣрѣ и по содержанию, и по объему.

Увеличеніе „Курса“ противъ программы по содержанию явилось слѣдствіемъ включенія въ VII выпускъ изслѣдованія войнъ со Швеціей въ 1808—1809 гг. и съ Турціей—въ 1806—1812 гг.

Включеніе въ мой „Курсъ“ указанныхъ двухъ войнъ объясняется тѣмъ, что во 1-хъ, только изучивъ эти войны, веденныя въ особенныхъ условіяхъ съ точки зрѣнія свойствъ противника и мѣстнаго элемента, можно дать полную картину состоянія нашего военнаго искусства въ царствованіе Императора Александра I, а главное—намѣтить роль этого царствованія въ эволюціи нашего военнаго искусства вообще, а во 2-хъ, печатая свой „Курсъ“ не только для слушателей академіи, я считалъ полезнымъ включеніе въ него Шведской и Турецкой войнъ царствованія Императора Александра I потому, что у насъ мало ознакомлены вообще съ этими войнами и въ частности—съ дѣятельностью такихъ ея участниковъ, какъ Н. М. Каменскій 2-й и М. И. Кутузовъ-Голенищевъ, выказывавшихъ блестящіе военные та-

ланты и давшіе въ высшей степени поучительные образцы стратегической и тактической дѣятельности.

Что касается расширенія объема академической программы при изложеніи настоящаго выпуска „Курса“, то такое расширеніе мною допущено прежде всего потому, что у насъ до сихъ поръ не было труда, относящагося къ эпохѣ Императора Александра I, въ которомъ были-бы изложены систематически и съ достаточной полнотой всѣ вопросы, относящіеся къ военному искусству, а затѣмъ,—вслѣдствіе того, что время Императора Александра I съ военной точки зрѣнія представляетъ исключительный интересъ какъ по обстоятельствамъ того времени—достаточно вспомнить, что мы въ это царствованіе вели три войны съ Наполеономъ,—такъ и въ силу особенности личности вершителя судебъ Россіи.

По обыкновенію я въ особомъ списокѣ привожу тѣ научные и литературные труды, которыми я пользовался при составленіи настоящаго выпуска „Курса“. Конечно, мною приводится здѣсь далеко не полная библіографія по затронутымъ въ „Курсѣ“ вопросамъ: сдѣлать это было невозможно, да и бесполезно.

Литература по эпохѣ Императора Александра I по истинѣ громадна,—достаточно вспомнить, что въ только-что минувшій юбилейный 1912 годъ вышло около 600 сочиненій, въ которыхъ были затронуты вопросы, соприкасающіеся съ Отечественной войной 1812 г.

Къ сожалѣнію, нужно сказать, что большинство изъ этихъ сочиненій, какъ многія и изъ ранѣе вышедшихъ, не представляютъ большого интереса и не имѣютъ хотя-бы какого-нибудь научнаго значенія. Съ этой точки зрѣнія среди работъ по войнѣ 1812 г., вышед-

шихъ въ 1912 г., обращаютъ на себя вниманіе работы заслуженнаго профессора ИМПЕРАТОРСКОЙ Николаевской Военной академіи, генераль-лейтенанта Б. М. Колюбакина, напечатанныя въ V, VI и VII томахъ „Трудовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго военно-историческаго Общества“ и обнимающія собой Бородинскую операцію съ 8-го по 23-е августа. Эти работы генераль-лейтенанта Б. М. Колюбакина я использовалъ въ полной мѣрѣ.

А. Байовъ.

Для составленія настоящаго выпуска „Курса“ были
использованы слѣдующіе источники:

- 1) АНДРЕЕВЪ, В. Представители власти въ Россіи послѣ Петра I. Спб. 1871.
- 2) АРАКЧЕЕВЪ, графъ, и военныя поселенія 1809—1831. Разказы очевидцевъ о бунтѣ военныхъ поселянъ. Историческій обзоръ устройства военныхъ поселеній. Переписка гр. Аракчеева. Спб. 1871.
- 3) АХШАРУМОВЪ, Дмитрій. Описаніе войны 1812 года. Спб. 1819.
- 4) БАЛТІЙСКИЙ, А. 1812—1912. Бородино. Путеводитель по Бородинскому полю сраженія въ схемахъ. Спб. 1912.
- 5) БАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ. Біографіи Россійскихъ Генералиссимусовъ и Генераль-Фельдмаршаловъ. Спб. 1840—1841.
- 6) БАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ. Словарь достопамятныхъ людей русской земли. Спб. и Москва. 1836—1847.
- 7) БОГДАНОВИЧЪ, М. Исторія Отечественной войны 1812 года, по достовѣрнымъ источникамъ. Составлена по Высочайшему повелѣнію. Томы: I—III. Спб. 1859.
- 8) БОГДАНОВИЧЪ, М. И. Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. Т. т. I—VI. Спб. 1896.
- 9) БОННАЛЬ, генераль. Виленская операція. Современное военное искусство въ стратегіи Наполеона съ января 1811 по іюль 1812 г. Переводъ Генеральнаго Штаба полковн. Иностранцева. Спб. 1909.
- 10) БОРИСЕВИЧЪ, А. Т. Замѣтки по поводу послѣднихъ изслѣдованій о Русско-Шведской войнѣ. „Воен. Сборн.“ №№ 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10.
- 11) БОРИСЕВИЧЪ, А. Т. Столѣтіе военнаго Министерства 1802—1902. Главный штабъ. Историческій очеркъ. Организція, расквартированіе и передвиженіе войскъ. Вып. I (Періодъ 1801—1805 г.г.). Спб. 1902.
- 12) БОРИСОВЪ, В. Къ вопросу о „Планѣ Пфуля“. „Воен. Сборн.“ 1898 г. № 4.
- 13) БОРОДКИНЪ, М. Исторія Финляндіи. Время Императора Александра I. Спб. 1909.
- 14) БУЛАТОВЪ, Д. А. Михаилъ Леонтьевичъ Булатовъ. „Русская Старина“ 1894, іюль, августъ.
- 15) БУТУРЛИНЪ, Д. Исторія нашествія Императора Наполеона на Россію въ 1812 году. Части: 1 и 2. Спб. 1837.
- 16) БУТУРЛИНЪ, Д. П. Картина войнъ Россіи съ Турціей въ царствованіе Императрицы Екатерины II и Императора Александра I. Ч.ч. 1 и 2. Спб. 1829.
- 17) БЪЛЯЕВЪ, В. Война 1812 г. Военно-историческій сборникъ. 1812 г. № 3.
- 18) БЪЛЯЕВЪ, В. Начало войны 1812 г. Военно-историческій сборникъ 1912 г. № 2.

- 19) БЪЛЛЯЕВЪ, В. Конецъ войны 1812 г. Военно-историческій сборникъ 1912 г. № 4.
- 20) БЪЛЛЯЕВЪ, В. Къ исторіи 1812 года. Письма маршала Вертье къ принцу Евгенію-Наполеону Богарне, вице-королю Италіанскому. Спб. 1905.
- 21) БЪЛЛЯЕВЪ, В. Сто лѣтъ назадъ. Военно-историческій сборникъ 1912 г. № 1.
- √ 22) В-НЪ, Ф. П. Зимняя экспедиція 1809 г. черезъ Кваркенъ. „Военный Сборникъ“ 1900 г. №№ 7 и 8.
- √ 23) ВАНДАЛЪ, АЛЬБЕРТЪ. Наполеонъ и Александръ I. Томъ I и II. Спб. 1910.
- 24) ВЕРЕЩАГИНЪ, В. 1812 г. Пожаръ Москвы. Казаки. Великая армія. Маршалы. Наполеонъ. Москва. 1895.
- 25) ВИСКОВАТОВЪ. Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ. Т.т. X—XVIII. Спб. 1900—1901.
- 26) ВИТГЕНШТЕЙНА, Гр. Петра Христіановича. Побѣды или жизнь, свойства и военныя дѣянія его въ Польшѣ, Римской Имперіи, Турціи, Пруссіи, Финляндіи и въ достопамятную войну Россіи съ Франціей въ 1812 и 1813 годахъ. Почерпнуто изъ достовѣрныхъ источниковъ. Спб. 1813.
- 27) ВИТМЕРЪ, А. Бородинскій бой. Военно-историческій сборникъ. 1912 г. № 3.
- 28) ВИТМЕРЪ, А. 1812 годъ въ „Войнѣ и мирѣ“. По поводу историческихъ указаній IV тома „Войны и мира“ графа Л. Н. Толстого. Спб. 1869.
- 29) ВОЕНСКІЙ, К. Акты, документы и матеріалы для исторіи 1812 г. Т. I. и II. Спб. 1909.
- 30) ВОЕНСКІЙ, К. Записки генерала Калачковского о войнѣ 1812 г. Спб. 1912 г.
- 31) ВОЕНСКІЙ, К. Отечественная война 1812 года въ запискахъ современниковъ (Матеріалы Военно-Ученаго Архива). Спб. 1911.
- 32) ВОИНСКІЙ УСТАВЪ о кавалерійской службѣ. Спб. 1819 г.
- 33) ВОИНСКІЙ УСТАВЪ о пѣхотной службѣ. Часть I. О строевой службѣ. Спб. 1822.
- 34) ВОИНСКІЙ УСТАВЪ о строевой пѣшей артиллерійской службѣ. 1824 года.
- √ 35) ВОЙНА ШВЕДСКАЯ 1808—09. Составлена военно-историческимъ отдѣломъ шведскаго генеральнаго штаба. Переводъ группы офицеровъ финляндскаго воен. округа подъ общей редакціей полк. А. М. Алексѣева. Части I—III. Спб. 1906—1910.
- 36) ВЯЗЕМСКІЙ, князь, П. А. Поминки по Бородинской битвѣ и воспоминанія о 1812 годѣ. М. 1869.
- 37) ГЕРУА, А. Бородино (по новымъ даннымъ). Спб. 1912.
- 38) ГЕЙСМАНЪ, П. А. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 гг. Историческій очеркъ возникновенія и развитія въ Россіи генеральнаго штаба до конца царствованія Императора Александра I включительно. Спб. 1902.
- 39) ГИПУСЪ, А. И. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 гг. Образование (обученіе) войскъ. Ч. I. Спб. 1903.
- √ 40) ГЛИНКА. Журналъ военныхъ дѣйствій войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ ген.-м. графа Каменскаго 2, съ 14 апрѣля по 27 іюня 1807 г. Спб. 1809.

- 41) ГЛИНКА. Журналъ военныхъ дѣйствій Императорской россійской арміи, съ начала до окончанія кампаніи, т. е. съ ноября 1806 по 7 іюня 1807 г. Спб. 1807.
- 42) ГЛИНКА, Ф. Очерки Бородинскаго сраженія (воспоминанія о 1812 годѣ). М. 1839.
- 43) ГЛИНКА, Федоръ. Письма русскаго офицера о Польшѣ, австрійскихъ владѣніяхъ, Пруссіи и Франціи. Часть 4. М. 1815.
- 44) ГЛИНОЕЦКІЙ. Исторія русскаго генеральнаго штаба. Спб. 1883.
- 45) ГОЛИЦЫНЪ, Н. Б., князь. Жизнеописаніе генерала-отъ-кавалеріи Эмануеля. Спб. 1851.
- 46) ГОЛИЦЫНЪ, Н. Б., князь. Офицерскія записки или воспоминанія о походахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ. М. 1838.
- 47) ГРАУГЕРТЪ, Генеральнаго Штаба капитанъ. Операніи на Вислѣ въ ноябрѣ и декабрѣ 1806 года. Переводъ съ нѣмецкаго Генеральнаго штаба капитана К. Адариди. Варшава. 1891.
- 48) ГРЕЧЪ, Н. И. Записки о моей жизни. Спб. 1886.
- 49) ГУТЧИНСОНЪ, полковникъ. Исторія 1812 г. Переводъ съ англійскаго С. Хамотина. Спб. 1905.
- 50) ДАВЫДОВЪ, Денисъ Васильевичъ. Его сочиненія со статьей о литературной дѣятельности Д. В. Давыдова и примѣчаніями, составленными А. О. Круглымъ. Томы: I и II. Спб. 1893.
- 51) ДАНИЛОВЪ, Н. А. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802 — 1902 гг. Историческій очеркъ развитія военнаго управленія въ Россіи. Спб. 1902.
- 52) ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ВѢКЪ. Историческій сборникъ, издаваемый Петромъ Бартевевымъ. Книга вторая. Графъ Растопчинъ и князь Циціановъ. М. 1872.
- 53) ДЕРЖАВИНА, Гавріила Романовича записки. 1743 — 1812. М. 1860.
- 54) ДИВИЧЪ, баронъ. Мысли о солдатѣ. Переводъ съ нѣмецкаго Карбоньеръ д'Арсита. Часть I и II. Спб. 1803.
- 55) ДРАГОМИРОВЪ, М. Сборникъ статей 1856 и 1881 гг. Т. т. 1 и 2. Спб. 1800—1881 г.г.
- 56) ДУБРОВИНЪ, Н. Матеріалы для исторіи царствованія Александра I. Турецкая война 1806—1812 г. „Военный Сборникъ“ 1864 г. №№ 3, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 12; 1865 г. №№ 5, 6, 7 и 8.
- 57) ДУБРОВИНЪ, Н. Отечественная война въ письмахъ современниковъ (1812—1815). Приложеніе къ XLIII тому записокъ Имп. Академіи Наукъ. № 1. Спб. 1882.
- 58) ДУБРОВИНЪ, Н. Письма главнѣйшихъ дѣятелей Императора Александра I (съ 1807—1829 годъ). Спб. 1883.
- 59) ЕВГЕНІЙ, ВИРТЕМБЕРГСКІЙ, Принцъ и его записки. „Военный Сборникъ“. 1864 г. № 8.
- 60) ЕЛЕЦЪ, Ю. Л. Кульневъ. (Къ столѣтію Отечественной войны). Спб. 1912.
- 61) ЕРМОЛОВЪ, АЛЕКСАНДРЪ. Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. 1777—1861. Біографическій очеркъ. Спб. 1912.
- 62) ЕФИМОВЪ, Д. И. Отношенія Императоровъ Александра I и Наполеона I предъ началомъ Отечественной войны 1812 года. (1810—1812 гг.). Спб. 1878.
- 63) ЖИЗНЬ и военные подвиги генераль-фельдмаршала Свѣтлѣйшаго Князя Михаила Илларионовича ГОЛЕНИЦЕВА-КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАГО. Съ описаніемъ родословной его фамиліи, портретомъ и съ планомъ Бородинскаго сраженія. Спб. 1813.

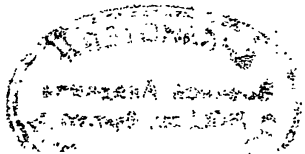
- 64) ЖОМИНИ. Политическая и военная жизнь Наполеона. Переводъ съ французскаго И. Линдфорса. Спб. 1844.
- 65) ЖУРНАЛЪ исходящій—по военнымъ дѣйствіямъ господина генерала отъ инфантеріи князя Багратиона съ 11 числа августа 1809 года. (Рукопись).
- 66) ЗАБЛОЦКІЙ-ДЕСЯТОВСКІЙ, А. П. Графъ П. Д. Киселевъ и его время. Томъ I. Спб. 1882.
- 67) ЗАПИСКИ прусскаго генерала отъ инфантеріи БРАНДА о походѣ Наполеона въ Россію въ 1812 г. „Воен. Сборн.“ 1870 г. № 1, 2.
- 68) ЗАПИСКИ Сергія Григорьевича ВОЛКОНСКАГО (декабриста). Спб. 1902.
- 69) ЗАПИСКИ Алексѣя Петровича ЕРМОЛОВА съ приложеніями. Изданіе Н. П. Ермолова. Часть I. М. 1865.
- 70) ЗАПИСКИ Ивана Степановича ЖИРКЕВИЧА. 1725—1848 гг. „Русская Старина“ 1874 г. февраль, августъ.
- 71) ЗАПИСКИ графа ЛАНЖЕРОНА, переводъ съ французской рукописи подъ редакціей Е. Каменскаго. Война съ Турціей 1806—1812 гг. Спб. 1911.
- 72) ЗАПИСКИ генерала В. И. ЛЕВЕНШТЕРНА. „Русская Старина“. 1900 г. ноябрь, декабрь. 1901 г.—январь, февраль.
- 73) ЗАПИСКИ инженернаго офицера МАРТОСА о Турецкой войнѣ въ царствованіе Александра Павловича 1806—1812 гг. „Русскій Архивъ“ 1893 г. февраль.
- 74) ЗАПИСКИ О ПОХОДАХЪ 1812 и 1813 гг. отъ Тарутинскаго сраженія до Кульмскаго боя. Спб. 1834.
- 75) ЗАПИСКИ фельдмаршала САКЕНА. „Русскій Архивъ“. 1900 г. февраль.
- 76) ЗАТЛЕРЪ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время. Спб. 1861.
- 77) (ЗОТОВЪ). Военная исторія Россійскаго государства. Спб. 1839.
- 78) ИВАНОВЪ, П. А. Обзоръніе состава и устройства регулярной Русской кавалеріи отъ Петра Великаго до нашихъ дней. Спб. 1864.
- 79) ИЗВѢСТІЯ о военныхъ дѣйствіяхъ російской арміи противъ французовъ 1812 года. Спб. 1813.
- 80) ИНОСТРАНЦЫ О ВОЙНѢ 1812 г. „Историческій Вѣстникъ“. 1894 г. №№ 9, 10. Спб.
- 81) ЛЕГЕРЪ, Оскаръ. Всеобщая исторія. Т. IV. Спб. 1894.
- 82) КАРЦОВЪ. Военно-историческій обзоръ войны 1812 года. Спб. 1852.
- 83) КАРЦОВЪ, Ю. и ВОЕНСКІЙ, К. Причины войны 1812 года. Спб. 1911.
- 84) КВАДРИ, В. В. Столѣтіе военнаго министерства 1802—1902 гг. Императорская главная квартира. Исторія Государственной свиты. Царствованіе Императора Александра I. Спб. 1904 г.
- 85) КОВАЛЕВСКІЙ, Е. Графъ Блудовъ и его время. (Царствованіе Императора Александра I). Санктъ-Петербургъ. 1866.
- 86) КОВАЛЕВСКІЙ, П. И. Наполеонъ I и его геній. Спб. 1901.
- 87) КОЛЮБАКИНЪ, Б. Бородинское сраженіе и подготовка поля сраженія въ инженерномъ отношеніи. Критико-историческое изслѣдованіе. Спб. 1912 г.

- 88) КОЛЮБАКИНЪ, Б. М. 1812 годъ. Бородинское сраженіе 26 августа. Спб. 1912.
- 89) КОЛЮБАКИНЪ, Б. 1812-ый годъ. Воспоминанія офицера французскаго кирасирскаго № 2-го полка. Спб. 1912.
- 90) КОЛЮБАКИНЪ, В. По 1812 году. I. Набѣгъ Дорохова на Смоленскую дорогу. II. Походный дневникъ офицера 25-й пѣхотной Виртембергской дивизіи, Фаберъ-дю-Фора. Спб. 1905.
- 91) КОЛЮБАКИНЪ, Б. М. Труды Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Томъ V. Война 1812 г. Бородинская операція и Бородинское сраженіе. Спб. 1912.
- 92) КОЛЮБАКИНЪ, Б. М. Труды Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Томъ VI. Война 1812 г. Бородинская операція и Бородинское сраженіе. Спб. 1912.
- 93) КОЛЮБАКИНЪ, Б. М. Труды Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Томъ VII. Война 1812 г. Бородинская операція и Бородинское сраженіе. Спб. 1912.
- √ 94) Б. КОЛЮБАКИНЪ. Прейсишъ-Эйлауская операція. Сраженіе у Прейсишъ-Эйлау (26-го и 27-го января 1807 г.). Спб. 1911 г.
- 95) КОРНИЛОВЪ, А. Курсъ исторіи Россіи XIX в. Часть I. М. 1912.
- 96) КУЛЬНЕВА, генерала духъ или черты и анекдоты, изображающіе великія свойства его и достопамятныя происшествія какъ изъ частной, такъ и военной его жизни. Почерпнуто изъ собственныхъ его писемъ, Высочайшихъ Рескриптовъ, военныхъ приказовъ, отданныхъ имъ въ Финляндіи въ 1808 и 1809 годахъ, и всѣхъ частныхъ записокъ до кончины его, послѣдовавшей въ сраженіи при Клястицахъ 20 Іюля 1812 года. Спб. 1817.
- 97) ЛАЖЕЧНИКОВЪ, И. И. Походныя записки русскаго офицера (1812—1815 гг.). Спб. 1820.
- 98) ЛАЛАЕВЪ. Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ главному ихъ управленію, отъ основанія въ Россіи военныхъ школъ до исхода перваго 25-лѣтія благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича. 1700—1880 г. Спб. 1880 г.
- 99) ЛЕЕРЪ (подъ редакціей). Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней. Ч. I. Спб. 1885.
- 100) ЛЕТТОВЪ-ФОРБЕКЪ, фонъ, Оскаръ. Исторія войны 1806 и 1807 гг. Переводъ съ нѣмецкаго полк. фонъ Фохта и ген. штаба подп. Шульмана. Подъ редакціей ген. шт. ген.-лейт. Пузыревскаго. Т. т. III и IV. Варшава. 1898.
- 101) ЛИПРАНДИ, И. П. Война 1812 года. Замѣчанія на книгу „Исторія Отечественной войны 1812 года, по достовѣрнымъ источникамъ, соч. Г. М. Богдановича. М. 1869.
- 102) ЛИПРАНДИ, И. П. Замѣчанія на воспоминанія Ф. Ф. Вигеля. М. 1873.
- 103) ЛИПРАНДИ, И. П. Кому и въ какой степени принадлежитъ честь „Бородинскаго дня?“. Извлечено исключительно изъ иноземныхъ писателей съ примѣчаніями. М. 1867.
- 104) ЛИПРАНДИ, И. П. Собраніе статей. Матеріалы для Отечественной войны 1812 года. Спб. 1867.
- 105) ЛУКЪЯНОВИЧЪ, Н. Біографія генераль-адъютанта Бистрома. Спб. 1841.
- 106) ЛЮБЕНКОВЪ, НИКОЛАЙ. Разсказъ артиллериста о дѣлѣ Бородинскомъ. Спб. 1837.
- 107) МАЙКОВЪ, П. М. Записки графа Л. Л. Беннигсена о войнѣ съ Наполеономъ 1807 года. Спб. 1900.

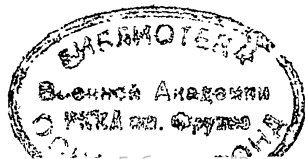
- 108) МАРКОВЪ. Исторія конницы. Ч. 4. Отдѣлъ II. Тверь. 1890 г.
- 109) МЕМУАРЫ князя Адама ЧАРТОРИЖСКАГО и его переписка съ Императоромъ Александромъ I. Переводъ съ французскаго А. Дмитриевой. Редакція А. Кизеветтера. Т. I. М. 1912.
- 110) МЕМУАРЫ участника, французскаго генерала графа де-Сегюра. Походъ въ Москву въ 1812 году. Переводъ съ послѣдняго французскаго изданія Бронислава Рунтъ. М. 1911.
- 111) МИЛОРАДОВИЧА, гр. Михаила Андреевича, дѣянія въ Италіи, Швейцаріи, Турціи, Германіи, въ достопамятную Отечественную войну въ Россіи 1812 г., въ Германіи и Франціи 1813, 1814 и 1815 годовъ съ описаніемъ частной или домашней жизни и свойствъ сего знаменитаго полководца. Въ 3 частяхъ. Спб. 1816.
- 112) МИХАЙЛОВСКІЙ-ДАНИЛЕВСКІЙ. Императоръ Александръ I и его сподвижники въ 1812, 1813, 1814, 1815 годахъ. Военная галерея Зимняго Дворца. Т. т. I—VI. Спб. 1845.
- 113) МИХАЙЛОВСКІЙ-ДАНИЛЕВСКІЙ. Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 годахъ. Спб. 1846.
- 114) МИХАЙЛОВСКІЙ - ДАНИЛЕВСКІЙ. Описаніе Отечественной войны 1812 г. Спб. 1840.
- 115) МИХАЙЛОВСКІЙ-ДАНИЛЕВСКІЙ. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г. Спб. 1844.
- 116) МИХАЙЛОВСКІЙ-ДАНИЛЕВСКІЙ. Описаніе Турецкой войны въ царствованіе Императора Александра съ 1806-го до 1812-го года. Части: 1 и 2. Спб. 1843.
- 117) МИХАЙЛОВСКІЙ-ДАНИЛЕВСКІЙ. Описаніе Финляндской войны въ 1808 и 1809 годахъ. Спб. 1841.
- 118) МИХНЕВИЧЪ, Н. П. Исторія военного искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала девятнадцатаго столѣтія. Спб. 1896.
- 119) МИХНЕВИЧЪ, Н. П. Партизанскія дѣйствія кавалеріи въ 1812 и 1813 годахъ. Спб. 1888.
- 120) МИХНЕВИЧЪ, Н. П. Основы русскаго военного искусства. Сиб. 1898.
- 121) МИХНЕВИЧЪ, Н. Отечественная война 1812 года. Спб. 1911.
- 122) МОРОЗОВЪ, Н. Бой у Гутштадта и Гейльсберга. Май 1807 г. „Воен. Сборн.“ 1907 г. № 5.
- 123) МОРОЗОВЪ, Н. Сраженіе при Прейсишъ—Эйлау. 26-го, 27-го января 1807 г. „Военный Сборникъ“, 1907 г. № 1.
- 124) МОРОЗОВЪ, Н. Фридландъ. 2-го іюня 1807 г. „Воен. Сборн.“ 1907 г. № 6.
- 125) Н. С. Орывки изъ записокъ военного человѣка. Москва. 1822.
- 126) НЕБЛОВЪ. Опытъ описанія Бородинскаго сраженія. М. 1839.
- 127) НИВЕ, П. А. Отечественная война. 1812 годъ. Изд. Ильчика. Т. т. I—V. Спб. 1911.
- 128) НИВЕ, П. А. Русско-Шведская война 1808—09 г.г. Спб. 1910.
- 129) НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, Великій Князь. Дипломатическія сношенія Россіи и Франціи по донесеніямъ пословъ Императора Александра и Наполеона. 1808—1812 г. 5 томовъ. Спб. 1905—1907.
- 130) НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, Великій Князь. Императоръ Александръ I. Опытъ историческаго изслѣдованія. Т. I. Спб. 1912.
- 131) НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, Великій Князь. Переписка Императора Александра I съ сестрой, Великою Княгиней Екатериной Павловной. Спб. 1910.

- 132) НИКОЛЬСКИЙ, А. И. Столѣтіе Военнаго Министерства. Главное Управление казачьихъ войскъ. Историческій очеркъ. Ч. 1. Спб. 1902.
- 133) НИКУЛИЩЕВЪ, Б. А. Маршъ-маневръ Наполеона I на Малоярославецъ. Военно-историческій сборникъ. 1911. № 2.
- 134) НИЛУСЪ, А. Исторія матеріальной части артиллеріи. Т. II. Исторія матеріальной части полевой артиллеріи XIX вѣка. Спб. 1904.
- 135) НОРОВЪ, А. С. „Война и миръ“ (1805—1812) съ исторической точки зрѣнія и по воспоминаніямъ современника. По поводу сочиненія графа Л. Н. Толстого „Война и миръ“. Спб. 1868.
- 136) ОБЩИЙ ОПЫТЪ тактики, изданный по Высочайшему повелѣнію. Опытъ начальной тактики. Спб. 1807.
- 137) ОБЩИЙ ОПЫТЪ тактики, изданный по Высочайшему повелѣнію. Опытъ высшей тактики. Спб. 1810.
- 138) ОБЪ УМЕНЬШЕНИИ СРОКА СЛУЖБЫ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ (проектъ Тайнаго Совѣтника Обрескова, 1808 г.). „Русская Старина“ 1874 г. Февраль.
- 139) ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ СТРѢЛКОВЪ въ линейныхъ ученіяхъ. Спб. 1820.
- 140) ОКУНѢВЪ, Николай, генераль-маіоръ. Разсужденіе о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ, битвахъ и сраженіяхъ, происходившихъ при вторженіи въ Россію въ 1812 году. Спб. 1841.
- 141) О ЛИНЕЙНОМЪ КОННОМЪ УЧЕНІИ. Варшава. 1820.
- 142) ОМЕЛЬЯНОВИЧЪ. Планъ Пфуля. Этюдъ изъ исторіи Отечественной войны. „Военный Сборн.“. 1898 г. № 2.
- 143) ОПИСАНІЕ историческое войны 1812 г. Спб. 1813.
- 144) О ПОЛКОВОМЪ конномъ ученіи. 1819.
- 145) ОПЫТЫ НАСТАВЛЕНІЙ, касающихся до экзерциціи и маневровъ кавалерійскаго полка, составленное трудами г.г. эскадронныхъ командировъ Кирасирскаго Военнаго Ордена полка. 1805 г.
- 146) ОРДИНЪ. Покореніе Финляндіи. Томъ I и II. Спб. 1909.
- 147) ОРЛОВЪ, Николай, графъ. Очеркъ трехдневнаго похода Наполеона противъ Пруссіи въ 1806-мъ году. Спб. 1856.
- 148) ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА и РУССКОЕ ОБЩЕСТВО. Томъ I—VI. М. 1911. Редакція А. К. Дживелегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичепа. 1812—1912.
- 149) ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 года. Матеріалы Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба. Томъ 1—20-й. Спб. 1900.
- 150) ОТЧЕТЪ. Управление генераль-интенданта Канкринна. Варшава. 1815.
- 151) ПАНАЕВЪ, Владимиръ. Историческое похвальное слово Свѣтлѣйшему князю Голенищеву-Кутузову Смоленскому. Спб. 1823.
- 152) ПЕЛЕ. Бородинское сраженіе. М. 1876.
- 153) ПЕТРОВЪ, А. Война Россіи съ Турціей 1806—1812 г.г. Томы I—III. Спб. 1885.
- 154) ПЕТРОВЪ, А. Н. Вліяніе турецкихъ войнъ съ половины прошлаго столѣтія на развитіе русскаго военнаго искусства. Т.т. 1 и 2. Спб. 1893—1894.
- 155) ПЕТРОВЪ, А. Н. Русская военная сила. Т. II. М. 1897.
- 156) ПЕТРОВЪ, П. В. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 гг. Главное Управление военно-учебныхъ заведеній. Историческій очеркъ. Спб. 1902.

- 157) ПИСАРЕВЪ. Военныя письма. Части: 1 и 2. М. 1817.
- 158) ПИЩЕВИЧЪ, А. С. Жизнь, имъ самимъ описанная 1764—1805. Въ трехъ частяхъ съ предисловіями и примѣчаніями Никола Попова. „Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и Древностей російскихъ при Московскомъ университетѣ“. 1885 г. Кн. 1 и 2.
- 159) ПЛАТОНОВЪ, С. Ѳ. Лекціи по русской исторіи. Спб. 1900.
- 160) ПОГОДИНЪ, М. Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. Матерьялы для его біографіи. М. 1864.
- 161) ПОЛЕВОЙ, Н. Русскіе полководцы, или жизнь и подвиги русскихъ полководцевъ отъ временъ Императора Петра Великаго до царствованія Николая I. Съ 12 портретами. Спб. 1845.
- 162) ПОЛИКАРНОВЪ, Н. П. Къ исторіи Отечественной войны 1812 г. Выпускъ I—III. М. 1911.
- 163) ПОЛОЖЕНІЕ, критическое—Наполеона при переправѣ французской арміи чрезъ Березину въ 1812 г. Спб. 1833.
- 164) ПОЛТАРАЦКІЙ. Военно-историческій атласъ войнъ 1812—1815 гг. В. I. Война 1812 г. Спб. 1860.
- 165) ПОПОВЪ, Ал. Ник. Отечественная война 1812 г. Историческое изслѣдованіе. Т. I. М. 1905.
- 166) ПОПОВЪ, Ал. Ник. Французы въ Москвѣ въ 1812 г. М. 1876.
- 167) ПОПОВЪ, Александръ Николаевичъ. Отечественная война 1812 г. Отъ Малоярославца до Березины. Спб. 1877.
- 168) ПОПОВЪ, А. Движеніе русскихъ войскъ отъ Москвы до Красной Пахры. „Русская Старина“, июнь.
- 169) ПОПОВЪ, Н. Наполеонъ Бонапартъ. Карьера перваго Бонапарта, изложенная имъ самимъ. Спб.
- 170) ПОТОЦКІЙ, П. П. Исторія гвардейской артиллеріи. Спб. 1896 г.
- 171) ПРАВИЛА для обученія цѣльной стрѣльбѣ изъ ружья. 1823 г.
- 172) ПРАВИЛА первоначальнаго обученія застрѣльщикова и приуготовленія ихъ для разсыпного строя. Изданы при Главномъ Штабѣ первой арміи. Спб. 1821.
- 173) ПРАВИЛА разсыпного строя или наставленіе о разсыпномъ дѣйствіи пѣхоты. Издано Главнымъ Штабомъ 1-й арміи. 1818 г.
- 174) ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ постановленіе о строевой кавалерійской службѣ. 1812 г.
- 175) РАДОЖИЦКІЙ, И. Походныя записки артиллериста, съ 1812 по 1815 гг. М. 1835.
- 176) РАЕВСКИХЪ Архивъ. Т. I. Редакція и примѣчанія Б. Л. Модзалевскаго. Спб. 1908.
- 177) РАЗСУЖДЕНІЕ объ участіи, приемлемомъ Россією въ нынѣшней войнѣ, сочиненное другомъ политической свободы и взаимной независимости всѣхъ народовъ. Спб. 1807.
- 178) РАТЧЪ, Василий. Свѣдѣнія о графѣ Алексѣѣ Андреевичѣ Аракчеевѣ. Спб. 1861.
- 179) РОССИЙСКІЙ, М. и СУХОМЛИНЪ, С. Военная исторія. Курсъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ. Часть I-я. (Отечественная война 1812 г.). Спб. 1905.
- 180) РУКОВОДСТВО къ построению гвардейской пѣхотной дивизіи въ Высочайше утвержденные боевые порядки и общія колонны. 1825 г.
- 181) САВЕЛЬЕВЪ, А. Историческій очеркъ инженернаго управленія въ Россіи. Спб. 1879.

- 182) СКУТАРЕВСКИЙ. Бородино. Описание сражения 26 августа 1812 г. Спб. 1912.
- 183) СКУТАРЕВСКИЙ. 1812 годъ отъ начала войны до Смоленска включительно. Казань. 1898.
- 184) СЛЮОНЪ, Вилліамъ, профессоръ. Новое жизнеописание Наполеона I. Т. I. и II. Спб. 1895.
- 185) СМІРНЫЙ. Николай. Жизнь и подвиги графа Матвѣя Ивановича Платова. М. 1821.
- 186) СОКОЛОВСКИЙ, М. П. Вой подѣ Ловчей 1811 г. Рапортъ Военному Министру дежурнаго генерала Молдавской арміи, ген.-м. Сабанѣва. 11 февр. 1811 г. № 14 изъ Бухареста. „Военный Сборникъ“. 1904 г. № 11.
- 187) СОЛОВЬЕВЪ, Сергѣй Михайловичъ. Императоръ Александръ I. Спб.
- 188) СУХОТИНЪ, Н. Н. Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней. Ч. IV. Кн. 2. Спб. 1898.
- 189) СУХТЕЛЕНЪ. Картина военныхъ дѣйствій въ Финляндіи въ послѣднюю войну Россіи съ Швеціею въ 1808 и 1809 гг. (съ французскаго). Спб. 1832.
- 190) ТЕРЕЩЕНКО, А. В. Извѣстіе о началѣ учрежденій и состояній регулярнаго войска въ Россіи съ показаніемъ перемѣнъ, какія по временамъ и обстоятельствамъ въ ономъ производимы были. Спб. (?) 1863.
- 191) ТОЛЬ, гр. Е. Н. Изданіе и редація. Генераль-Квартирмейстеръ Карлъ Федоровичъ Толь въ Отечественную войну. Спб. 1912 г.
- 192) ТУЧКОВЪ, С. А. Записки. Спб. 1908.
- 193) ТЬЕРЪ. Исторія Консульства и Имперіи во Франціи. Перев. съ французскаго Ф. А. Кони. Спб. 1849.
- 194) УМАНЕЦЪ, Ф. М. Александръ и Сперанскій. Историческая монографія. Спб. 1910.
- 195) УЧРЕЖДЕНІЕ для управленія большою дѣйствующею арміею 1812 года.
- 196) ФАБРИЦИУСЪ, И. Г. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. Главное Инженерное Управленіе. Историческій очеркъ. Спб. 1902.
- 197) ФЕДОРОВЪ, В. Г. Вооруженіе русской арміи за XIX столѣтіе. Спб. 1911.
- 198) ФЛИЗЪ-ДЕ-ЛА. Походъ Наполеона въ Россію въ 1812 году. Мемуары современниковъ и очевидцевъ. М. 1912.
- 199) ФРИМАНЪ, Л. Значеніе крѣпостей для обороны Россіи. По опыту Отечественной войны 1812 г. Спб. 1912.
- 200) Х-(атовъ), Генеральнаго Штаба генераль-лейтенантъ. Походъ російскихъ Императорскихъ войскъ въ Пруссіи 1806 года. Спб. 1839.
- 201) ХАРКЕВИЧЪ, В. И. Барклай де-Толли въ Отечественную войну, послѣ соединенія армій подѣ Смоленскомъ. Съ приложеніемъ переписки съ Императоромъ Александромъ I. Спб. 1904.
- 202) ХАРКЕВИЧЪ, В. 1812 г. Березина. Военно-историческое изслѣдованіе. Спб. 1893.
- 203) ХАРКЕВИЧЪ, В. 1812 годъ въ дневникахъ, запискахъ и воспоминаніяхъ современниковъ. Выпуски I, II, III и IV. г. Вильна. 1900, 1904 и 1907 г.г.
- 204) ХАРКЕВИЧЪ, В. Война 1812 года. Отъ Нѣмана до Смоленска. г. Вильна. 1901.

- 205) ХАРКЕВИЧЪ, В. Дѣйствія Платова въ аррьергардѣ Баграціона въ 1812 году. Кавалерійскіе бои при Мирѣ и Романовѣ, Спб. 1901 г.
- 206) ХАРКЕВИЧЪ, В. „Наставленіе господамъ пѣхотнымъ офицерамъ въ день сраженія, 1812 г.“. „Военный Сборникъ“ 1902 г. № 7.
- 207) ХАРКЕВИЧЪ, В. Переписка Императора Александра I и Барклая де-Толли отъ начала военныхъ дѣйствій до отъѣзда Государя изъ арміи. „Военный Сборникъ“ 1906 г. №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9.
- 208) ХАРКЕВИЧЪ, В. Переписка Императора Александра I и Барклая де-Толли въ Отечественную войну послѣ оставленія Государемъ арміи. „Военный Сборникъ“ 1903 г. №№ 11 и 12.
- 209) ЧУЙКЕВИЧЪ. Разсужденія о войнѣ 1812 г. Спб. 1813.
- 210) ЧУЙКЕВИЧЪ. Стратегическія разсужденія о первыхъ дѣйствіяхъ Россіянъ за Дунаемъ 1810 г., съ историческими и статистическими замѣчаніями и біографіей Сераскира Пехлевана, взятаго въ полонъ при штурмѣ Базарджика 22-го мая.
- 211) ПОДРОБНЫЙ ЖУРНАЛЪ исходящихъ бумагъ собственной канцеляріи главнокомандующаго соединенными арміями генераль-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго въ 1812 году. Труды Московскаго Отдѣла Императорскаго русскаго военно-историческаго общества. Т. II. Москва. 1912.
- 212) ШЕЛЕХОВЪ. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 г.г. Главное Интендантское Управленіе. Ч. I. Спб. 1903.
- 213) ШИЛЬДЕРЪ, Н. К. Императоръ Александръ Первый. Его жизнь и царствованіе. Т. I. Спб. 1897.
- 214) ШИМАНЪ, профессоръ. Александръ I. Русская быль. М. 1912.
- 215) ШИШКОВА, А. Краткія записки адмирала, веденныя имъ во время пребыванія его при блаженной памяти Государѣ Императорѣ Александрѣ I въ бывшую съ французами въ 1812 и послѣдующихъ годахъ войну. Спб. 1831.
- 216) ШКОЛА рекрутъ или солдатъ. Спб. 1809 г.
- 217) ШЕПЕТИЛЬНИКОВЪ, В. В. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. Главный Штабъ. Историческій очеркъ. Комплектованіе войскъ въ царствованіе Императора Александра I. Спб. 1902 г.
- 218) ЦЕРБАТОВЪ, князь. Генераль-фельдмаршалъ князь Паскевичъ. Его жизнь и дѣятельность. Т. I. Спб. 1888.
- 219) ЦЕРВИНИНЪ, М. Біографія генераль-фельдмаршала князя Михаила Семеновича Воронцова. Спб. 1858.
- 220) ЭНГЕЛЬГАРДТЪ, Левъ Николаевичъ. Записки 1766—1836. Москва. 1867 г.
- 221) CHAMBRAÿ-de. Histoire de l'expédition de Russie. Tome I, II et III. Paris. 1825.
- 222) CLAUSEWITZ, Carl. Der Feldzug von 1812 in Russland. Berlin. 1835.
- 223) FAIN, baron. Manuscrit de mil huit cent douze, contenant le Précis des événements de cette année. Tome I et II. Paris. 1827.

- 224) FOU CART, P. Campagne de Pologne. 1806. Tome I et II. Paris. 1882.
- 225) HISTOIRE ET MEMOIRES par le général C-te de Ségur, membre de l'académie française. Tomes: I—VIII. Paris. 1873.
- 226) PRECIS DES DERNIÈRES GUERRES des russes contre les turcs, avec des considérations militaires et politiques, traduit de l'allemand du général Valentini par Eugène de la Coste. Paris. 1828.
- 227) SOLTYK, Roman, Comte. Napoléon en 1812, mémoires historiques et militaires sur la campagne de Russie. Paris. 1836.
-

I. Введеніе.

Эпоха Александра I, занимающая первыя двадцать пять лѣтъ XIX столѣтія, имѣя громаднѣйшее значеніе въ исторіи Россіи вообще, неменьшій интересъ представляетъ и съ точки зрѣнія, специально-военной, по той роли, которую она играетъ въ исторіи военнаго искусства въ Россіи.

Слѣдуя за печальной памяти Павловской эпохой, эпоха Александровская, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ не могла не носить въ себѣ отраженія этого тяжелаго во всѣхъ отношеніяхъ царствованія, плоды военныхъ реформъ котораго особенно рѣзко должны были сказаться именно теперь, когда общія условія жизни рѣзко измѣнились.

Съ теченіемъ времени, однако, новыя условія жизни несомнѣнно не могли не сказаться на реформахъ Павла, которыя вслѣдствіе этого должны были подвергнуться кореннымъ измѣненіямъ.

Помимо общаго сознанія невозможности продолженія Павловскаго режима, душившаго все живое, помимо вліянія личности преемника Павла, Императора Александра I, на военное дѣло въ Россіи въ первой четверти XIX столѣтія должны были повліять и событія, совершавшіяся на западѣ. Эти событія, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ естественное слѣдствіе Великой французской революціи—появленіе Наполеона, съ одной стороны заставили Россію, не безъ желанія ея руководителей, принять болѣе дѣятельное и болѣе широкое участіе въ міровой жизни народовъ, а съ другой стороны, вслѣдствіе этого вступить въ борьбу съ геніальнѣйшимъ полководцемъ, ярко и могуче проведеннымъ въ жизнь основныя неизмѣнныя начала военнаго искусства и давшимъ для проявленія этихъ началъ совершеннѣйшія формы, наилучше отвѣчающія ихъ духу.

Борьба съ Наполеономъ, конечно, не могла не отразиться на состояніи нашего военного искусства. Особенности его способа веденія войны заставили насъ вспомнить другого великаго мастера военного дѣла—Суворова. Эти воспоминанія, въ связи съ заимствованіями въ военномъ дѣлѣ у современныхъ французовъ, и привели къ тому, что мало по малу въ Павловскія мертвыя формы сталъ вливаться новый духъ, близкій духу Суворова, а съ теченіемъ времени къ этому духу разумной творческой свободы стали постепенно и удачно подыскивать соотвѣтствующія формы, которыя не сковывали-бы его.

Но недолго продолжалось торжество духа. Измѣненія, подъ тѣмъ или другимъ вліяніемъ, въ характерѣ верховнаго вождя русскаго народа и русской арміи обусловили измѣненіе въ относительномъ и правильно уравновѣшенномъ положеніи между духомъ и формой и въ результатѣ—перевѣсъ сковывающей формы надъ свободнымъ духомъ.

Съ этимъ господствомъ формы Россія и наше военное искусство перешли и въ слѣдующую эпоху и, находя себѣ оправданіе въ событіяхъ 14-го декабря 1825 года, пышно и вполне логично развивались во все слѣдующее царствованіе, пока, наконецъ, севастопольскій погромъ не заставилъ всѣхъ, начиная съ Верховнаго кормчаго русскаго государственнаго корабля, признать ошибочность господствовавшаго до-нынѣ режима.

Въ связи съ постепеннымъ переходомъ отъ одного направленія къ другому въ военномъ дѣлѣ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, эпоха Императора Александра I можетъ быть раздѣлена на три періода:

Первый періодъ отъ 1801 до 1805 года. Въ этотъ періодъ хотя и проводятся реформы, и даже въ духѣ Екатерины II, но въ общемъ русская армія живетъ еще идеями Павловскаго режима, отъ котораго отказаться сразу, конечно, не можетъ. Въ результатѣ—Аустерлицъ, который является, такимъ образомъ, искупительной жертвой Павловской системы.

Второй періодъ—отъ 1805 до 1815 года. Въ этотъ именно періодъ происходитъ знакомство съ Наполеоновскимъ военнымъ искусствомъ, знакомство, сначала исключительно практическое, на горькомъ опытѣ Аустерлица и кампаніи

1806—1807 г.г., а потомъ и на основаніи изученія его дѣятельности въ связи съ дѣятельностью Суворова путемъ литературнымъ, научно-теоретическимъ. Въ результатѣ—Отечественная война съ ея центральнымъ событіемъ, Бородинскимъ сраженіемъ.

Наконецъ, третій періодъ—съ 1815 по 1825 г. Этотъ періодъ знаменуется въ общегосударственной жизни Россіи реакціей, вліяніемъ на эту жизнь идей Священнаго Союза, мистицизмомъ Александра I, боязнью передъ проявленіемъ какого-нибудь либеральнаго движенія, проявленіемъ, въ томъ или другомъ видѣ, духа. Отсюда, какъ слѣдствіе, чтобы избѣжать яркаго проявленія духа, перенесеніе центра тяжести на форму, а затѣмъ—незамѣтно-излишнее увлеченіе формой. Увлечься-же было нетрудно: вѣдь только 15—20 лѣтъ тому назадъ форма неограниченно господствовала надъ духомъ. Въ военномъ дѣлѣ это сказалось воцареніемъ парадности, шагистики и всякаго рода формализма. На внутреннее содержаніе обращалось мало вниманія; стала господствовать блестящая внѣшность, которой приносилась въ жертву сущность дѣла. Въ результатѣ, какъ вполне логичное, естественное и неизбежное слѣдствіе, такъ называемое Николаевское время съ Севастополемъ включительно.

II. Начало реформъ и Военская Комиссія 1801 г.

Уже въ обстоятельствахъ, приведшихъ къ насильственной смерти Императора Павла, а также и въ обстоятельствахъ самой этой смерти можно было предугадать, что преемникомъ его будутъ предприняты крупныя реформы во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, не исключая, конечно, и устройства вооруженныхъ силъ.

Тотчасъ-же послѣ смерти Павла новый Императоръ, Александръ I, указалъ даже и направленіе, по которомъ пойдутъ эти реформы.

Выйдя въ роковую ночь къ караулу Семеновскаго полка, Государь Александръ Павловичъ сказалъ: „Батюшка скончался апоплексическимъ ударомъ. Все при мнѣ будетъ,

какъ при бабушкѣ“. Итакъ, послѣ четырехлѣтняго кошмара, въ которомъ пребывала Россія за время царствованія Павла, молодой Императоръ обѣщаетъ возвратъ къ славнымъ временамъ Великой Екатерины.

Уже на другой день послѣ своего воцаренія Александръ I приступилъ къ военнымъ реформамъ, и притомъ дѣйствительно въ духѣ Екатерины II.

13-го марта въ приказѣ при паролѣ была высказана увѣренность, что „всѣ начальники будутъ прилагать старанія свои къ сохраненію порядка службы и ни до какого неустройства оной не допустятъ“.

Если вспомнить, какое положеніе въ арміи въ царствованіе Павла I занимали „начальники“ всѣхъ степеней, какъ къ нимъ относился Императоръ; если при этомъ вспомнить, что представляли собой при Павлѣ инспекторы и шефы, то станетъ яснымъ смыслъ реформы, указанной въ приказѣ 13-го марта, смыслъ, заключающійся въ возвращеніи начальникамъ ихъ значенія и въ возобновленіи къ нимъ довѣрія свыше.

14-го марта опять-таки простымъ паролемъ приказаніемъ была произведена крупнѣйшая реформа, имѣвшая громадное значеніе какъ въ организационномъ, такъ еще больше въ воспитательномъ отношеніи. Въ этотъ день повелѣно было: „Лейбъ-Гвардіи полкамъ называться по прежнему“, т. е. не по шефамъ; 29-го марта это было распространено и на всѣ остальные полки.

Кромѣ этихъ двухъ реформъ, имѣющихъ по преимуществу значеніе духовное, нравственное, въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ новаго царствованія отдѣльными распоряженіями было произведено еще нѣсколько реформъ но преимущественно организационныхъ.

Однако, такъ продолжаться долго не могло. При стремленіи все передѣлать, все перемѣнить, многое отмѣнить, отдѣльные приказы, указы и распоряженія могли въ концѣ концовъ привести къ путаницѣ; могла нарушиться система, единство направленія. Вотъ, почему для реформирования устройства вооруженныхъ силъ Императоръ Александръ I, давъ своими первыми преобразованіями доказательство желанія вернуться къ временамъ своей великой бабушки и установивъ, такъ сказать, тонъ преобразованіямъ, въ концѣ

концовъ обратился къ испытанному уже у насъ способу выработки военныхъ реформъ, и указомъ 24-го іюня 1801 года имъ была учреждена „Воинская Комиссія для разсмотрѣнія положенія войскъ и устройства оныхъ“.

Причины, вызвавшія образованіе комиссіи, въ названномъ указѣ пояснены были такъ: „Разсматривая настоящее положеніе государственныхъ расходовъ и приведеніе ихъ въ равновѣсіе съ доходами, желая пріобрѣсть способы къ народному облегченію, нашли мы, между прочимъ, что суммы, на содержаніе воинскихъ силъ отпускаемыя, при уменьшеніи количества войска съ исхода 1796 года весьма возвысились. Для приведенія сей части въ надлежащую соразмѣрность и для положенія по тому средствъ къ содержанію войскъ, удобнѣйшихъ и съ выгодами казны сообразнѣйшихъ, признали мы за благо учредить Воинскую Комиссію“.

Въ указѣ 24-го іюня 1801 года были затронуты какъ вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію Воинской Комиссіи, такъ и тѣ идеи, на которыхъ она должна была базироваться при рѣшеніи этихъ вопросовъ.

Комиссія должна была разсмотрѣть слѣдующіе вопросы:

- 1) Опредѣленіе числа войскъ и общее ихъ положеніе.
- 2) Опредѣленіе числа войскъ по различнымъ ихъ родамъ и именованіямъ cadaго.
- 3) Число людей въ полку и въ ротѣ.
- 4) Продовольствіе войскъ.
- 5) Положеніе ремонтной суммы на лошадей.
- 6) Одежда войскъ.
- 7) Вооруженіе войскъ пѣхотныхъ.
- 8) Вооруженіе конницы.
- 9) Устроеніе сѣделъ и вообще конной сбруи.
- 10) Содержаніе конной артиллеріи.
- 11) Положеніе о пенсіяхъ военно-служащихъ и вдовамъ ихъ.

Остановливаясь на этой программѣ работъ Комиссіи, нельзя не обратить вниманіе на три слѣдующихъ ея особенности: во 1-хъ, она затрагиваетъ вопросы, исключительно только организаціонные и хозяйственные, и совершенно не касается мѣропріятій, относящихся къ строевой и по-

левой, т. е. боевой подготовкѣ войскъ, а также къ внутреннему ихъ устройству. Впрочемъ, послѣдній пропускъ въ программѣ сглаживался тѣмъ, что въ заключеніи указа 24-го іюня было сказано: „Сверхъ сихъ предметовъ мы предоставляемъ разсмотрѣнію Комиссіи все, что найдетъ она нужнаго и полезнаго ко введенію или отмѣнѣ во внутреннемъ устройствѣ войскъ“.

Второй особенностью программы является то обстоятельство, что, затрагивая организаціонные вопросы въ общемъ широко, она, между прочимъ, въ отдѣльный пунктъ выдѣляетъ такой частный вопросъ, какъ содержаніе конной артиллеріи.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманіе на то, что наряду съ организаціонными и хозяйственными вопросами по отношенію устройства войскъ въ программѣ имѣется спеціальныи пунктъ „о положеніи о пенсіяхъ, на опредѣленіе коихъ доселѣ постоянныхъ и подробныхъ не было правилъ“.

Что касается тѣхъ идей, которыми должна была руководиться Комиссія при разработкѣ данныхъ ей вопросовъ, то онѣ были слѣдующія:

1) Опредѣленно указывалось, что армія предназначена для „внѣшней обороны и сохраненія внутренней тишины“; вслѣдствіе этого при опредѣленіи численности арміи требовалось принять въ соображеніе „положеніе границъ другихъ державъ и пространство Имперіи“.

Эта идея о численности арміи несомнѣнно являлась слѣдствіемъ, быть можетъ, пока и безсознательнаго стремленія къ болѣе широкому участию Россіи въ міровой жизни народовъ, а съ другой стороны,—слѣдствіемъ усложненія внутренней жизни государства и иностраннаго вліянія на эту жизнь.

2) Опредѣленіе числа войскъ различныхъ родовъ должно было основываться на „силѣ сосѣдей“, мѣстномъ положеніи государства, т. е. на физическихъ свойствахъ страны, имъ занимаемой, на свойствахъ народа и „на способахъ внутренняго содержанія“, т. е. на средствахъ страны.

Такимъ образомъ, указавъ вполне правильно общія основныя начала, которыми надлежало руководствоваться при опредѣленіи числа войскъ различныхъ родовъ, про-

грамма совершенно не останавливалась на частностях и совершенно не указывала, хотя-бы примѣрно, какіе роды войскъ и ихъ отдѣльные виды должны быть и въ какомъ количествѣ, т. е., на примѣръ, должна-ли быть пѣхота, конница и артиллерія одного типа или нѣтъ; въ какой пропорціи необходимо установить различные типы пѣхоты и конницы, почему предпочтительнѣе то или другое рѣшеніе вопроса.

3) Относительно числа людей въ полку и ротѣ тоже не давалось какихъ либо руководящихъ указаній. Требовалось только разсмотрѣть этотъ вопросъ съ точки зрѣнія необходимости усиленія полковъ и ротъ, однако, „не касаясь правилъ строевого ученія и школьной тактики“, т. е., значить, только съ точки зрѣнія удобствъ административныхъ и хозяйственныхъ.

4) Вопросъ о продовольствіи войскъ сводился, собственно говоря, къ вопросу о „расположеніи войскъ на непремѣнныхъ квартирахъ“ въ зависимости отъ удобства продовольствія войскъ въ мирное время („качество произведеній каждаго края, способъ доставленія провіанта и фуража“), и во 2-хъ, удобству сосредоточенія войскъ къ границамъ, „дабы по востребованію удобнѣе и въ надлежащей свѣжести собраться они могли къ своему назначенію“.

Въ этомъ требованіи несомнѣнно сказывается вполне правильное пониманіе зависимости мирнаго расположенія арміи отъ будущихъ ея боевыхъ задачъ (раіоновъ сосредоточенія), а успѣха рѣшенія этихъ задачъ—отъ соответствующей и своевременной подготовки операцій со стороны административно-хозяйственной.

5) Относительно ремонтной суммы указывалось только на необходимость ея сокращенія въ виду того, что она въ послѣднее время непроизводительно увеличивалась.

6) При разсмотрѣніи вопроса объ одеждѣ Комиссія должна была руководствоваться слѣдующимъ: во 1-хъ, одежда должна быть „удобнѣйшей для оборотовъ службы и для сохраненія здоровья и бодрости солдатъ“; во 2-хъ, она должна имѣть видъ, наиболѣе воинственный; въ 3-хъ,—быть прочной; въ 4-хъ,—„каждому роду войскъ приличнѣйшій“, и въ 5-хъ,—чтобы стоила возможно дешевле.

Нельзя не признать, что всё эти требованія чрезвычайно разумны и исчерпываютъ почти всё пожеланія, въ общихъ основныхъ, конечно, чертахъ, которыя надлежитъ предъявлять къ военной одеждѣ.

Кромѣ того, въ этихъ указаніяхъ замѣтно также, что въ томъ или иномъ видѣ одежды видѣли не только ея матеріальную сторону, но также и нравственную, вліяющую на духъ войскъ: одежда должна вообще имѣть видъ „воинственный“, а въ частности каждый родъ войскъ долженъ имѣть одежду, для себя „приличнѣйшую“.

7) По отношенію вооруженія пѣхоты и конницы было подчеркнута, что каждый родъ войскъ, очевидно, соотвѣтственно своимъ свойствамъ и назначенію долженъ имѣть и „свойственный себѣ образъ вооруженія“.

Однако, дальше этого не говорилось ничего и не дѣлалось намека, кто и чѣмъ долженъ быть вооруженъ. Косвенно указывалось только, что образцы вооруженія должны находиться въ зависимости отъ удобства снабженія войскъ оружіемъ и притомъ изъ собственныхъ заводовъ.

8) По поводу „устроения сѣделъ и конной сбруи“ сказано было только, что „статья сія составляетъ предметъ, весьма уважительный“.

9) Какъ уже сказано было выше, частный вопросъ о конной артиллеріи былъ выдѣленъ въ особый пунктъ программы. Это объясняется тѣмъ, что, по словамъ указа, „конная артиллерія доставляетъ державамъ, имѣющимъ ее, великія преимущества“.

При разсмотрѣніи этого вопроса Комиссія должна была имѣть въ виду: во 1-хъ, чтобы содержаніе конной артиллеріи было-бы „наименѣе отяготительно“, а во 2-хъ, чтобы и въ мирное время въ ней имѣлось-бы налицо хотя-бы нѣкоторое число строевыхъ лошадей „для приученія рядовыхъ къ проворному употребленію съ оными“.

Такимъ образомъ, руководящія основанія при пересмотрѣ организаціонныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ арміи сводились къ тому, что вопросы эти должны были рѣшаться въ зависимости: во 1-хъ, отъ боевой готовности арміи для рѣшенія вѣроятнѣйшихъ внѣшнихъ задачъ государства; во 2-хъ, отъ свойствъ и средствъ своей страны,

не исключая и свойства народа, ее населяющаго, и въ 3-хъ, при условіи наименьшей стоимости ея содержанія.

Наконецъ, какъ на особенность руководящихъ идей программы Комиссіи 1801 г., необходимо указать, что онѣ были преподаны въ самыхъ общихъ чертахъ и что Комиссіи предоставлялась громаднѣйшая свобода и даже значительная доля инициативы съ однимъ только ограничительнымъ условіемъ: предлагая ввести что-нибудь новое или уничтожить старое, Комиссія должна была указать пользу и выгоду того или другого. И въ этомъ нельзя не видѣть возвращенія, по крайней мѣрѣ, въ принципъ, къ завѣтамъ Екатерины II, которая съ такимъ постоянствомъ руководилась въ государственномъ управленіи принципами „довѣрія“, никогда не обманывавшимъ ея надежды, и представленія широкой инициативы, на которой выросла самостоятельность и самодѣятельность начальниковъ всѣхъ степеней.

Воинская Комиссія 1801 года была учреждена подъ предсѣдательствомъ Цесаревича Константина Павловича въ составѣ членовъ: генераль-отъ-инфантеріи кн. Прозоровскаго, Ламба, Татищева, Голенищева-Кутузова, генераль-квартирмейстера Сухтелена, генераль - провіантмейстера Свѣчина, генераль-лейтенантовъ Аракчеева, Тормасова, кн. Волконскаго и кн. Долгорукова, генераль - майора Русянова.

III. Организація войскъ.

Если вспомнить, что въ послѣднее время своего царствованія Императоръ Павелъ готовился къ войнѣ съ Англійей, для чего на границахъ было сосредоточено три арміи, заключавшія въ себѣ половину полевыхъ войскъ; если принять во вниманіе, что содержаніе этихъ трехъ сосредоточенныхъ армій не могло не стоить дорого, то станетъ яснымъ, почему первымъ вопросомъ, которымъ занялась Комиссія, было „отращеніе стѣсненнаго расположенія войскъ“, что, конечно, явилось возможнымъ вслѣдствіе отказа Александра I отъ внѣшней политики своего отца.

Уже черезъ 10 дней послѣ образованія Военской Комиссіи было составлено ею росписание, по которому всѣ войска были распредѣлены по 14 существовавшимъ инспекціямъ. Составъ инспекцій по этому росписанію отличался чрезвычайнымъ разнообразіемъ, что мотивировалось Комиссіей отчасти политическими и стратегическими соображеніями—необходимостью удобнаго и скорѣйшаго формированія на различныхъ фронтахъ соотвѣтствующихъ армій, но самое главное: во 1-хъ, тѣмъ, чтобы „просторнѣйшимъ размѣщеніемъ“ сократить расходы на продовольствіе, и во 2-хъ, чтобы „дать способъ освѣжить полевая войска“, расположивъ роты по деревнямъ, оставя въ городахъ лишь штабы полковъ.

Вслѣдъ за этимъ Комиссія приступила къ разсмотрѣнію вопросовъ, указанныхъ ей въ программѣ, причемъ естественно, что первые три вопроса: 1) объ опредѣленіи общаго числа войскъ; 2) объ опредѣленіи числа войскъ по родамъ и именованіямъ, и 3) объ установленіи числа людей въ войсковыхъ частяхъ,—по существу представляли собой одинъ, разрѣшеніе котораго приводило на практикѣ къ созданію прежде всего штатовъ.

1) Пѣхота полевыхъ войскъ.

Разсматривая вопросъ о числѣ войскъ вообще, Комиссія пришла къ заключенію о необходимости „умножить пѣхотныя войска однимъ мушкетерскимъ и однимъ-же егерскимъ полкомъ“. Такое увеличеніе пѣхоты полевыхъ войскъ обуславливалось Комиссіей общей фразой, что это необходимо сдѣлать „по отношенію къ силамъ сосѣдственныхъ державъ“.

Такимъ образомъ, поставленная въ необходимость опредѣлить число войскъ въ зависимости отъ „предстоящихъ внѣшнихъ задачъ и содержанія тишины внутри“ при условіи соблюсти „выгоды казны“ и „установить соразмѣрность расходовъ на содержаніе сухопутныхъ военныхъ силъ“ съ расходами государственными, Комиссія рѣшилась на весьма скромное увеличеніе пѣхоты полевыхъ войскъ.

Императоръ Александръ I не согласился съ предложеніями Комиссіи и повелѣлъ полевую пѣхоту увеличить, сформировавъ 7 мушкетерскихъ и 1 егерскій полки.

Въ дѣйствительности, до 1805 года было сформировано 8 мушкетерскихъ полковъ (1—въ 1802 г. въ Корффу, послужившій основаніемъ будущему корпусу на Ионическихъ островахъ) и одинъ егерскій.

Итакъ, по сравненію съ предшествовавшимъ царствованіемъ къ 1805 году измѣненія въ числѣ пѣхотныхъ полевыхъ полковъ были слѣдующія:

Число гвардейскихъ частей осталось безъ перемѣны (3 полка, 2 баталіона).

Армейскихъ.	Царствованія	
	Павла I.	Александра I.
Гренадерскіе полки	13	13
Мушкетерскіе полки	69	77
Егерскіе полки	19	20

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссіей были измѣнены и штаты пѣхотныхъ полковъ.

Всѣ армейскіе пѣхотные полки приведены были въ 3-баталіонный составъ (прежде 2-баталіонный), а каждый баталіонъ составленъ изъ 4 ротъ (прежде въ гренадерскомъ и мушкетерскомъ 6 ротъ, а въ егерскомъ—5 ротъ). Такимъ образомъ, въ гренадерскихъ и мушкетерскихъ полкахъ число ротъ оставалось прежнее, а въ егерскихъ—было увеличено на двѣ роты.

Въ гренадерскихъ полкахъ всѣ роты сдѣланы гренадерскими (прежде—2 гренадерскихъ и 10 фузилерныхъ).

Въ мушкетерскихъ полкахъ положено было быть одному баталіону гренадерскому, а другимъ—мушкетерскимъ (прежде въ каждомъ баталіонѣ было по одной гренадерской ротѣ).

Такимъ образомъ, во 1-хъ, число пѣхотныхъ частей увеличилось и притомъ почти исключительно на счетъ мушкетерскихъ полковъ.

Во 2-хъ, для всѣхъ пѣхотныхъ частей принята организація однообразная и при томъ наиболѣе отвѣчающая требованіямъ силы тактической единицы и ея удобоуправляемости какъ въ мирное, такъ и въ военное время, а

именно: полки трехбаталіонные, баталіоны четырехротные. Гренадерскіе полки сдѣланы совершенно однородными. Мушкетерскіе полки хотя и остались съ двойственнымъ составомъ, но неудобства этого сглажены организаціонной мѣрой.

Нѣсколько увеличенъ былъ составъ гренадерскаго и мушкетерскаго полка, а именно: на 12⁰/₀, причемъ это увеличеніе достигнуто главнымъ образомъ на счетъ увеличенія строевого состава, отъ чего процентное отношеніе нестроевыхъ сильно сократилось; гренадерскія и мушкетерскія роты стали сильнѣе, достигая въ военное время 184—186 человекъ (прежде—157—158 чел.).

Въ общемъ, численность гренадерскаго и мушкетерскаго полка по штату мирнаго времени была: строевыхъ 1928 чел. и нестроевыхъ—232 чел. По штату-же военнаго времени въ тотъ и другой полкъ добавлялось 228 строевыхъ рядовыхъ (по 24 чел. на роту) и 3 нестроевыхъ.

Егерскіе полки сдѣланы были значительно сильнѣе—почти вдвое (прежде 877 чел., теперь—1385 строевыхъ и 199 нестроевыхъ). Это достигалось, главнымъ образомъ, прибавленіемъ къ полку двухъ ротъ, но также и увеличеніемъ состава каждой роты (прежде—76 чел., а теперь—116). Штаты егерскихъ полковъ въ мирное и въ военное время были одни и тѣ-же.

Вслѣдствіе указаннаго усиленія егерскихъ полковъ относительное число егерскихъ войскъ въ арміи увеличилось почти вдвое.

Въ общемъ, къ 1805 году, т. е. къ первой нашей войнѣ съ Франціей, общая численность пѣхоты достигала: гвардейской—8100 чел., армейской—282700 чел.

Печальный исходъ войны 1805 года, въ связи съ твердымъ намѣреніемъ Александра I, не смотря на неудачу, и въ будущемъ преслѣдовать прежнюю политику, направленную къ тому, чтобы избавить Европу отъ грознаго властолюбія Наполеона, между другими мѣропріятіями привели къ общему увеличенію полевой арміи.

Въ частности, пѣхота полевыхъ войскъ получила слѣдующее приращеніе:

Еще въ 1805 году было сформировано 7 мушкетерскихъ и 2 егерскихъ полка.

Въ маѣ 1806 года Л.-Гв. Егерскій баталіонъ былъ переформированъ въ 2-баталіонный полкъ; въ іюлѣ-же этого года сформировали 1 мушкетерскій полкъ, а въ августѣ—еще 11 мушкетерскихъ и 10 егерскихъ полковъ.

Начавшаяся въ 1806 году вторая война съ французами не остановила дальнѣйшихъ организаціонныхъ реформъ въ пѣхотѣ и за ея время три гарнизонныхъ баталіона были переформированы въ одинъ мушкетерскій полкъ.

Такимъ образомъ, къ 1808 г., т. е. къ началу войны со Швеціей, пѣхота имѣла въ своемъ составѣ: гвардіи—4 полка и одинъ баталіонъ, арміи—гренадеръ—13 полковъ, мушкетеръ—96 полковъ и егерей—32 полка.

Общая численность пѣхоты въ это время достигала въ гвардіи до 10000 чел. и въ арміи—около 340000 чел.

Политическіе результаты второй французской войны 1806—1807 г.г., Шведской войны 1808—1809 г.г. и Турецкой войны 1806—1812 г.г., въ связи со взглядами Александра I на роль, которую должна играть Россія въ жизни Европы, а также съ его личнымъ характеромъ, стремленіями и чувствами, влекли за собою болѣе широкое участіе Россіи въ грядущихъ событіяхъ, что, въ свою очередь, неминуемо должно было привести Имперію Александра I къ рѣшительному столкновенію съ могущественнѣйшей Имперіей Наполеона; слѣдствіемъ-же этого для Россіи являлась необходимость въ возможно большей мѣрѣ увеличить свои вооруженныя силы, способныя къ активной борьбѣ.

Уже пѣхотныя формированія въ періодъ съ 1805 по 1808 годъ показали, что, какъ и при первоначальныхъ реформахъ въ арміи царствованія Александра I, увеличивая численность пѣхоты, стремились преимущественно увеличить число егерей. Несомнѣнно, этимъ хотѣли исправить ошибку предшествующаго царствованія, слѣдуя блестящему опыту Екатерининскихъ войнъ.

Мѣстныя условія войны въ Финляндіи, а особенно новый способъ веденія боя Наполеономъ, выдвинувшій на первый планъ дѣйствія въ разсыпномъ строю и маневрированіе небольшими колоннами, вынудили при новыхъ формированіяхъ пѣхоты обратить особенное вниманіе на относительную соразмѣрность въ составѣ полевой арміи

различныхъ видовъ пѣхоты, главнымъ образомъ на количество егерскихъ войскъ.

Въ виду этого желаніе развить для успѣшнаго противодѣйствія на полѣ сраженія французскому разсыпному строю стрѣлковыя дѣйствія заставило въ 1810 г. увеличить число егерскихъ войскъ на счетъ мушкетеръ. Это было достигнуто обращеніемъ 14 мушкетерскихъ полковъ въ егерскіе.

Вмѣстѣ съ этимъ въ томъ-же 1810 году въ гренадерскихъ полкахъ вмѣсто одного гренадерскаго и двухъ фузилерныхъ баталіоновъ были образованы три фузилерныхъ баталіона, а мушкетерскіе полки, состоявшіе изъ одного гренадерскаго и двухъ мушкетерскихъ баталіоновъ, были составлены изъ трехъ мушкетерскихъ баталіоновъ, но при этомъ какъ въ гренадерскихъ, такъ и въ мушкетерскихъ полкахъ первыя роты каждаго баталіона были сдѣланы гренадерскими. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи вновь вернулись къ старому неудовлетворительному порядку, дѣлавшему двойственнаго состава не полкъ, а каждый баталіонъ.

Къ этому нужно прибавить, что въ 1811 году всѣ мушкетерскіе и одинъ егерскій полки были переименованы въ пѣхотные.

Когда-же новая война съ Франціей сдѣлалась уже неизбѣжной, въ 1811 году и въ началѣ 1812 года были сформированы слѣдующія новыя пѣхотныя полевыя части: два гвардейскихъ полка (Финляндскій и Литовскій), 22 армейскихъ и 9 егерскихъ.

Итакъ, къ началу боевыхъ дѣйствій въ 1812 году составъ нашей полевой регулярной пѣхоты былъ слѣдующій: гвардіи—6 полковъ и одинъ баталіонъ, арміи: гренадерскихъ—13 полковъ, пѣхотныхъ—105, егерскихъ—54. Общая численность пѣхоты въ это время достигала: гвардіи—до 15000 чел. и арміи—до 390000 чел.

Военныя дѣйствія въ 1812 году, конечно, не могли остаться безъ вліянія на организацію арміи. Однако, большая часть мѣръ въ этой области имѣла съ одной стороны характеръ временный, а съ другой—касалась подробностей, а не существа дѣла. И такъ продолжалось до конца разсматриваемой эпохи.

Въ пѣхотѣ одни полки уничтожались, другіе на ихъ мѣсто тотчасъ-же учреждались; нѣкоторые полки были переименованы въ гвардейскіе, другіе — въ гренадерскіе; часть пѣхотныхъ полковъ сдѣлана егерскими; нѣкоторые егерскіе полки за боевыя отличія были названы сначала гренадерскими егерскими, а потомъ—карабинерными, къ числу которыхъ впослѣдствіи было прибавлено еще нѣсколько егерскихъ полковъ; наконецъ, по одному баталіону почти всѣхъ пѣхотныхъ полковъ постепенно переводилось въ такъ называемыя поселенныя войска, и, такимъ образомъ, въ сущности говоря, всѣ полки обратились въ двухбаталіонныя.

Къ организаціоннымъ мѣропріятіямъ въ пѣхотѣ послѣднихъ лѣтъ царствованія Императора Александра I необходимо причислить также рѣшеніе въ 1816 году, въ цѣляхъ сокращенія расходовъ на армію и облегченія для населенія рекрутской повинности, полки 6-го корпуса (8-й и 10 дивизій) содержатъ лишь въ составѣ кадровъ, равныхъ по численности только $\frac{1}{3}$ штатнаго состава полка. Однако, въ 1819 году отъ этой мѣры уже отказались.

Наряду съ этимъ въ 1817 году рѣшено было вторые баталіоны полковъ 1-й арміи также содержать только въ половинномъ составѣ.

Къ концу царствованія Императора Александра I послѣ различныхъ измѣненій, переименованій и т. п. въ пѣхотѣ всего было: гвардейскихъ полковъ—10, гренадерскихъ—15, карабинерныхъ—8, пѣхотныхъ—96, егерскихъ—50.

Кромѣ того, къ пѣхотѣ съ 1813 г. были причислены четыре морскихъ полка и одинъ морской баталіонъ.

Всѣ переформированія, произведенныя въ пѣхотѣ послѣ 1812 года, привели къ тому, что общее число пѣхотныхъ частей увеличилось всего лишь на 3 полка, но зато появился новый видъ пѣхоты-карабинеры, которые, впрочемъ, ничѣмъ не отличались отъ егерей; затѣмъ число егерскихъ полковъ увеличилось за счетъ пѣхотныхъ. Наконецъ, надо отмѣтить, что за исключеніемъ всѣхъ гвардейскихъ, восьми гренадерскихъ, двухъ карабинерныхъ, 28-ми пѣхотныхъ и 14-ти егерскихъ, всѣ остальные полки пѣхоты, выдѣливъ по одному баталіону въ поселенныя полки, остались, въ сущности, въ составѣ двухъ баталіоновъ.

Общая численность пѣхоты въ это время была: гвардейской—до 25000 чел., армейской—38000 чел.

2) Конница полевыхъ войскъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію штатовъ конницы, необходимо указать на слѣдующій знаменательный фактъ: на уменьшеніе числа кирасирскихъ полковъ и на увеличеніе на то-же число полковъ драгунскихъ.

Причины такого уменьшенія кирасирскихъ полковъ видны изъ слѣдующихъ словъ, которыми руководилась Комиссія: „Хотя неоспоримо есть то, что кирасирскіе полки въ войскѣ нужны, но опредѣленіе числа оныхъ и образъ вооруженія должны быть соображаемы съ нуждою, отъ сосѣдственныхъ государствъ проистекаемою, а какъ Россія прошедшее столѣтіе болѣе воевала съ Турціей, нежели другими своими сосѣдами, гдѣ пѣхота и легко вооруженная конница употребительнѣе, къ тому же примолвить надлежитъ и о труднѣйшемъ и о большихъ издержекъ требующемъ содержаніи оной, то неизлишне было бы изъ 13 полковъ кирасирскихъ оставить прежніе пять, прочіе-же обратить въ драгунскіе“. Въ дѣйствительности—же кирасирскихъ полковъ, по повелѣнію Императора, было оставлено шесть. Почему-же кирасирскіе полки были обращены именно въ драгунскіе, видно изъ слѣдующаго: „Изъ опытовъ извѣстно, что быстрое происхожденіе войскъ во время войны для овладѣнія выгоднымъ мѣстоположеніемъ или для предупрежденія непріятеля въ какой либо ущелинѣ и при другихъ какихъ либо случаяхъ нерѣдко доставляло побѣду и для того умноженіе числа драгунскихъ полковъ, яко подвонной пѣхоты, есть, какъ кажется, необходимо нужнымъ, наблюдая при томъ, чтобы оныя сидѣли на крѣпкихъ лошадяхъ, могущихъ съ легкостью выдерживать большіе переѣзды“.

Нельзя не отмѣтить, что здѣсь суживается значеніе драгунъ указаніемъ для нихъ только частной задачи, притомъ не самой главной, и приравниваніемъ ихъ поэтому къ ѣздящей пѣхотѣ. Тѣмъ не менѣе, этого было достаточно для того, чтобы 7 кирасирскихъ полковъ было переформировано именно въ драгунскіе полки.

Что касается увеличенія числа конницы, то Военная Комиссія не находила его нужнымъ, такъ какъ хотя количество конницы въ это время и не соответствовало установленному въ 1763 году правилу, тѣмъ не менѣе, по мнѣнію Комиссіи, когда „предстанетъ надобность, можетъ и кавалерія немедленно быть умножена казаками и другими нерегулярными войсками безъ излишнихъ по содержанию ихъ въ мирное время издержекъ“.

Однако, Императоръ Александръ I не согласился съ такой точкой зрѣнія Комиссіи и повелѣлъ сформировать четыре драгунскихъ и два гусарскихъ полка.

Послѣ указаннаго реформирования и послѣ сформирования новыхъ 6 конныхъ полковъ, изъ которыхъ одинъ гусарскій былъ скорѣе переименованъ въ уланскій, чѣмъ и положено у насъ начало уланскимъ полкамъ вообще (1803 г.), число конныхъ регулярныхъ частей къ войнѣ 1805 г. по сравненію съ предшествовавшимъ царствованіемъ, измѣнилось слѣдующимъ образомъ:

Гвардія, по прежнему, состояла изъ 3 регулярныхъ, одного казачьяго полковъ и одной казачьей сотни.

Армейская кавалерія состояла:	Царствованія	
	Павла I.	Александра I.
Кирасирскіе полки	13	6
Драгунскіе полки	15	26
Гусарскіе полки	8	9
Уланскіе полки	—	1

Вмѣстѣ съ тѣмъ были измѣнены и штаты конныхъ полковъ.

Составъ всѣхъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ былъ оставленъ прежній: кирасирскіе и драгунскіе полки по 5 эскадроновъ (по 10 ротъ), гусарскіе—по 10 эскадроновъ (по 2 баталіона), но при каждомъ кирасирскомъ и драгунскомъ полку было образовано сначала по одному, а потомъ—по половинѣ запаснаго эскадрона, а при каждомъ гусарскомъ и уланскомъ полку— сначала по два, а потомъ по одному запасному эскадрону.

Вторымъ измѣненіемъ штатовъ кавалерійскихъ полковъ было нѣкоторое увеличеніе ихъ численности, что являлось слѣдствіемъ главнымъ образомъ увеличенія числа офице-

ровъ рядовыхъ, а въ гусарскихъ полкахъ—еще и унтеръ-офицеровъ.

Въ кирасирскихъ и гусарскихъ полкахъ сила эскадрона была увеличена на 4 человекъ въ эскадронѣ, а въ драгунскомъ—на 12 чел. Усиленіе драгунскихъ полковъ было сдѣлано съ той цѣлью, чтобы „они могли равняться въ силѣ пѣхотному баталіону“. Этимъ прямо указывалось на роль драгунъ—дѣйствовать преимущественно противъ пѣхоты, въ чемъ нельзя не видѣть новаго покушенія на нѣкоторое подавленіе кавалерійскаго духа у драгунъ и на обращеніе ихъ въ ѣздящую пѣхоту.

Численность кавалерійскихъ полковъ была слѣдующая:

	Людей.		Штатовъ.	
	Строев.	Нестроев.	Въ мирн.	Въ военн.
Кирасирскихъ	787	138	650	725
Драгунскихъ	827	142	685	765
Гусарскихъ	1528	211	1256	1406

Такимъ образомъ, число людей по штатамъ мирнаго и военнаго времени было одно и то-же; число-же строевыхъ лошадей по штату военнаго времени было больше, чѣмъ по штату мирнаго времени.

Въ общемъ, къ 1805 году общая численность полевой регулярной конницы достигала въ гвардіи 2000 чел., въ арміи—47000.

При увеличеніи численности арміи послѣ войны 1805 года количество конницы было увеличено сформированіемъ слѣдующихъ полковъ:

Въ 1805 году были сформированы два драгунскихъ полка; въ іюнѣ 1806 года—2 драгунскихъ и 1 гусарскій, а въ августѣ того-же года—еще шесть драгунскихъ полковъ.

Во время второй французской нашей войны въ 1806—1807 г.г. были сформированы еще 1 гусарскій и 1 уланскій полки.

Такимъ образомъ, въ 1808 году, т. е. къ началу войны со Швеціей, конница имѣла въ своемъ составѣ: гвардіи—3 полка; арміи: кирасирь—6 полковъ, драгунъ—36 полковъ, гусарь—11 полковъ и уланъ—3 полка, что доводило общую

численность конницы у насъ къ 1808 г.: гвардейской—до 2000 чел., а армейской—до 60000 чел.

Въ 1808 году регулярный казачій Чугуевскій полкъ былъ преобразованъ въ уланскій десятиэскадроннаго состава, а 10-эскадронный уланскій Цесаревича полкъ былъ раздѣленъ на два 5-тиэскадронныхъ полка: Л.-Гв. уланскій и Л.-Гв. драгунскій.

Въ 1811 году было вновь сформировано 2 кирасирскихъ полка.

Такимъ образомъ, къ началу боевыхъ дѣйствій въ 1812 году составъ нашей регулярной конницы былъ слѣдующій:

Гвардіи—5 полковъ; арміи: кирасирь—8 полковъ, драгунъ—36 полковъ, гусарь—11 и уланъ—3 полка.

Общая численность конницы въ это время достигала: гвардейской—до 5000 чел., а армейской—до 65000 чел.

Послѣ войны 1812 года, кромѣ множества второстепенныхъ перемѣнъ, выразившихся въ уничтоженіи, сформированіи и переименованіи нѣкоторыхъ полковъ; были приняты слѣдующія измѣненія въ организаціи, обращающія на себя вниманіе по ихъ значенію и важности: во 1-хъ, было увеличено число кирасирскихъ полковъ; во 2-хъ, въ этотъ именно періодъ появился или, вѣрнѣе сказать, возродился новый видъ конницы: конно-егеря; въ 3-хъ, получилъ сильное развитіе только въ эту эпоху появившійся у насъ видъ конницы—уланскій; въ 4-хъ, во всѣхъ кавалерійскихъ частяхъ было увеличено число эскадроновъ, что дѣлало ихъ значительно сильнѣе.

Подъ вліяніемъ того значенія, которое получила во время преслѣдованія французовъ въ 1812 году легкая кавалерія, едва только остатки великой французской арміи перешли обратно русскую границу, въ организаціи конницы были произведены слѣдующія крупныя измѣненія:

Во 1-хъ, 7 драгунскихъ полковъ переименованы въ уланскіе; во 2-хъ, 8 драгунскихъ полковъ сдѣланы конноегерскими, и наконецъ, въ 3-хъ, два драгунскихъ полка переформировали въ кирасирскіе.

Та-же кампанія 1812 года показала всю слабость нашихъ кавалерійскихъ полковъ, которые, выдѣливъ запасные эскадроны, выступили въ походъ въ составѣ 4 эскадроновъ.

Вслѣдствіе этого одновременно съ образованіемъ конно-егерей и увеличеніемъ числа кирасирскихъ и уланскихъ полковъ было установлено, чтобы всѣ полки конницы состояли изъ шести дѣйствующихъ и одного запаснаго эскадрона. Съ этой реформой сила дѣйствующей конницы увеличивалась на одну треть.

Впослѣдствіи изъ запасныхъ эскадроновъ съ прибавкой нѣкотораго числа людей изъ дѣйствующихъ эскадроновъ были образованы кавалерійскіе округа военного поселенія.

Послѣ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ измѣненій къ концу разсматриваемой эпохи наша конница состояла изъ 10 гвардейскихъ полковъ, 9 кирасирскихъ, 18 драгунскихъ, 12 гусарскихъ, 20 уланскихъ и 8 конно-егерскихъ, т. е. всего 77 полковъ, больше, чѣмъ въ предшествующій періодъ данной эпохи на 13 полковъ, увеличеніе довольно значительное; его нужно признать еще значительнѣй, если вспомнить, что сила каждаго полка, не считая запасныхъ эскадроновъ, которые ушли на образованіе поселенныхъ войскъ, была увеличена на одну треть.

Въ общемъ, численность конницы въ это время достигала: гвардейской—до 15000 ч., а армейской—до 100.000 ч.

3) Артиллерія полевыхъ войскъ.

Весьма важныя измѣненія Воинской Комиссіей были предложены и утверждены Императоромъ Александромъ I въ организаціи артиллеріи. Прежде всего значительно была увеличена численность артиллеріи: вмѣсто прежнихъ 15 баталіоновъ, изъ которыхъ одинъ былъ гвардейскій, три осадныхъ и одинъ конный, было организовано: 1 гвардейскій, 18 полевыхъ и 2 конныхъ баталіона.

Гвардейскій баталіонъ оставался отдѣльнымъ, точно такъ-же и конные баталіоны не сводились въ единицы высшаго порядка; полевые-же баталіоны, какъ это было и прежде, были сведены въ полки, по два.

Гвардейскій баталіонъ состоялъ изъ 4 пѣшихъ (прежде 5) ротъ и одной конной; конные баталіоны—изъ пяти ротъ каждый.

Всѣ полевые баталіоны составлены были изъ 4 ротъ, причемъ двѣ имѣли орудія, тяжелыя для батарей (собственно полевыя), а двѣ были вооружены легкими орудіями для полковъ (полковыми; собственно полковая артиллерія была уничтожена еще Павломъ за годъ до его смерти).

Батарейныя роты имѣли по 12 орудій (4 полупудовыхъ единорога, четыре 12-фунт. пушки средней пропорціи и четыре 12-фунт. пушки меньшей пропорціи).

Кромѣ того, при каждой ротѣ было по два 3-фунтовыхъ единорога, которые, въ случаѣ надобности, со всей принадлежностью, людьми и лошадьми передавались въ егерскіе полки.

Легкія роты тоже имѣли по 12 орудій (четыре 12-фунтовыхъ единорога и восемь 6-фунтовыхъ пушекъ).

Легкія роты назначались преимущественно для того, чтобы придаваться при первой необходимости пѣхотнымъ полкамъ по расчету шести пушекъ на каждый.

Въ конной ротѣ было 12 орудій (6 единороговъ 12-фунтовыхъ и 6 пушекъ 6-фунтовыхъ).

Каждой артиллерійской ротѣ дана была значительная доля самостоятельности, вслѣдствіе чего онѣ были способны къ независимымъ дѣйствіямъ, для чего онѣ и были соотвѣтственно организованы.

Въ легкихъ ротахъ этотъ принципъ былъ проведенъ даже относительно полуротъ, которыя отдѣльно въ составѣ шести пушекъ придавались пѣхотнымъ полкамъ. Чтобы достигнуть этого, приходилось увеличить нѣсколько обозъ артиллерійскихъ ротъ (на 6—8 повозокъ) и придать каждой ротѣ кузницу (прежде была одна на баталіонъ). Въ легкихъ-же ротахъ обозъ приходилось организовать такъ, чтобы его можно было поровну придать каждой полуротѣ, чтобы каждая изъ нихъ „могла довольствоваться безостановочно во всемъ, что собственно въ исправности, употребленію и содержанію артиллеріи относится“. Тутъ могло быть только недоразумѣніе съ кузницей, которая была въ ротѣ одна.

Важнымъ нововведеніемъ въ организаціи артиллеріи было уничтоженіе отдѣльнаго фурштадта, такъ какъ установлено было, что фурштадты, обслуживающіе орудія и

зарядные ящики, помѣщаются въ число гантлангеровъ (въ полевыхъ баталіонахъ) или канонировъ (въ гвардейскихъ и конныхъ баталіонахъ).

Эта мѣра несомнѣнно способствовала большей сплоченности артиллерійскихъ частей, облегчала поддержаніе въ ротѣ порядка и дисциплины и вообще управленіе ею, и въ результатѣ давала возможность сдѣлать изъ артиллерійскихъ ротъ строевыя части.

Наряду съ этимъ необходимо поставить другое установленіе, по которому „артиллерійская лошадь, употребляемая въ упряжку подъ орудіе, составляетъ часть артиллеріи и есть ея принадлежность“ и что „порядокъ службы и польза казеннаго иждивенія требуютъ, дабы лошади были раздѣлены по-ротно и отъ ротъ никогда не отдѣлялись“. Дѣйствительное проведеніе въ жизнь этихъ мыслей еще болѣе способствовало обращенію артиллерійскихъ ротъ въ самостоятельныя строевыя части.

Въ частности, относительно организаціи и штатовъ полевой артиллеріи необходимо отмѣтить еще слѣдующее:

1) Положено было въ мирное время въ запряжкѣ держать всѣ орудія и по одному зарядному ящику на орудіе. Такъ какъ прежде положено было въ мирное время содержать въ каждомъ полевомъ баталіонѣ лошадей лишь на одну роту, а въ каждой конной ротѣ одну треть лошадей, то новое установленіе было значительнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ боевой готовности артиллеріи.

2) Въ конныхъ баталіонахъ лошади должны были быть „добротнѣйшія“, „дабы онѣ могли поспѣвать за кавалеріей“, вслѣдствіе чего и ремонтная цѣна на нихъ была выше.

3) Всѣ подъемныя артиллерійскія лошади находились въ вѣдѣніи артиллерійскихъ шефовъ, которые хотя и получали фуражъ на все время, но могли не содержать ихъ въ зимніе мѣсяцы, съ тѣмъ, однако, условіемъ, „чтобы, въ случаѣ движенія, не отговаривались они недостаткомъ и невозможностью искупить въ самоскорѣйшемъ времени.

Нѣтъ сомнѣнія, что такой порядокъ былъ крайне неудобенъ, приводя въ минуты необходимости къ значительнымъ затрудненіямъ.

4) При каждомъ орудіи батарейной роты находилось вмѣстѣ съ фурлейтами по 17 человекъ, а легкой роты—по 15 человекъ. Кромѣ того, на каждое орудіе приходилось по два фейерверкера и на два орудія—по одному офицеру.

5) Запряжка орудій была въ тяжелой ротѣ на каждое орудіе по 6 лошадей (прежде 8), а въ легкой ротѣ по 4 лошади (прежде 6).

Что касается осадной артиллеріи, то рѣшено было имѣть 180 орудій, въ томъ числѣ 30 единороговъ пудовыхъ, 60 пушекъ 24-фунтовыхъ, 50 пушекъ 18 и 12-фунтовыхъ большой пропорціи, 20 мортиръ 5-пудовыхъ и 20 двухпудовыхъ.

Всѣ эти орудія „до надобности ихъ употребленія“ должны были сохраняться въ Петербургскомъ, Кіевскомъ и Херсонскомъ арсеналахъ.

Такимъ образомъ, относительно артиллеріи Комиссіей было сдѣлано слѣдующее:

- 1) Полевая артиллерія совершенно отдѣлена отъ осадной.
- 2) Количество полевой артиллеріи нѣсколько увеличено.
- 3) Въ скрытомъ видѣ возстановлена полковая артиллерія для пѣхотныхъ полковъ. Впрочемъ, считая по двѣ пушки на баталіонъ, не хватало пушекъ, предназначенныхъ въ полковыя—на 18 полковъ, что не считалось, однако, неудобствомъ, такъ какъ полагали, что „по пространству границъ и по расположенію на оныхъ войскъ нельзя того ожидать, чтобы всѣ полки вдругъ возымѣли надобность въ подкрѣпленіи ихъ артиллеріею“.

4) Артиллерійскія роты по составу стали болѣе однообразны, строго раздѣляясь по роду орудій, входящихъ въ нихъ, на батарейныя и легкія (прежде въ одной ротѣ были и тяжелыя и легкія орудія), а по своей организаціи роты стали совершенно самостоятельны; настолько самостоятельны, что въ дѣйствительности артиллерійскіе баталіоны и полки существовали лишь номинально. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на росписаніе артиллерійскихъ баталіоновъ на полки и на квартиры въ 1803 году, изъ котораго видно, напримѣръ, что роты 9-го полевого артиллерійскаго полка были расположены въ Выборгѣ, Омскѣ и Оренбургѣ.

5) Относительно вообще всей полевой артиллерии было установлено требование, чтобы она „не стѣсняла поспѣшнаго движенія войскъ“, а относительно конной, чтобы она „могла поспѣвать за кавалеріей“, т. е. другими словами, было обращено серьезное вниманіе на подвижность артиллеріи.

6) Вся полевая артиллерія въ мирное время содержалась въ большой боевой готовности.

7) Наконецъ, артиллерійскія части, благодаря своей организаціи, являлись дѣйствительно тѣмъ, что разумѣется подъ понятіемъ—строевая часть.

Въ общемъ, составъ артиллеріи въ 1805 году былъ слѣдующій: орудій—въ гвардіи 52, въ арміи: батарейныхъ — 432, легкихъ—504, конныхъ—120; людей всего около 26,500, лошадей—около 21,500.

Послѣ войны 1805 года при общемъ увеличеніи арміи была усилена и артиллерія: въ 1805 году было сформировано 2 полевыхъ полка и 6 конныхъ ротъ; въ 1806 году было прибавлено еще 16 полевыхъ и 4 конныхъ роты.

Такимъ образомъ, къ 1808 году, т. е. къ началу войны со Швеціей, наша артиллерія состояла: гвардейская изъ 4 пѣшихъ и 1 конной роты, армейская—изъ 96 полевыхъ и 20 конныхъ ротъ.

Вмѣстѣ съ указаннымъ увеличеніемъ численности артиллеріи въ это-же время были произведены въ ней и крупныя организаціонныя измѣненія.

Оставивъ по прежнему и въ прежнему составѣ роту административной и тактической единицей, роты свели не въ баталіоны и полки, а въ бригады. При этомъ каждая бригада состояла изъ шести ротъ: двухъ тяжелыхъ (батарейныхъ), двухъ легкихъ, одной конной и одной піонерной.

Изъ существовавшихъ уже артиллерійскихъ ротъ въ августѣ 1806 года было сформировано 18 артиллерійскихъ бригадъ, считая и гвардейскую (1—15, Кавказская, Грузинская и Сибирская), а черезъ два мѣсяца образовали изъ вновь сформированныхъ ротъ еще четыре бригады.

Значеніе такой реорганизаціи артиллеріи станетъ ясно послѣ разсмотрѣннн вопроса о сформированнн вмѣсто инспекцій постоянныхъ дивизій.

Передъ войной 1812 года увеличеніе численности пѣхоты повлекло за собой и увеличеніе въ арміи количества артиллеріи: въ 1811 году было сформировано три артиллерійскихъ бригады существовавшего состава.

Такимъ образомъ, къ началу боевыхъ дѣйствій въ 1812 году у насъ было артиллеріи: одна гвардейская бригада и 27 армейскихъ.

Съ такой организаціей артиллерія не только отбыла войну 1812 года, но и просуществовала почти до конца 1814 года. Въ этомъ-же году вся полевая артиллерія была переорганизована въ 28 пѣшихъ бригадъ и 15 конныхъ ротъ—первыхъ по числу пѣхотныхъ, а вторыхъ—по числу кавалерійскихъ дивизій. Кромѣ того, имѣлось 39 пѣшихъ батарейныхъ и легкихъ и 17 конныхъ отдѣльныхъ артиллерійскихъ ротъ.

Послѣ частичныхъ переформированій, происшедшихъ въ 1815 году и въ началѣ 1816 года, всѣ пѣшія бригады были приведены въ однообразный составъ, а именно: въ каждую назначено было по 2 батарейныхъ и по 2 легкихъ роты; конно-же артиллерійскія роты были распределены по двѣ между кавалерійскими дивизіями.

Слѣдующей стадіей въ развитіи организаціи полевой пѣшей артиллеріи было сформированіе въ 1824 году артиллерійскихъ дивизій, которыя были составлены изъ 2—3 бригадъ и, приданныя по одной пѣхотнымъ корпусамъ, носили соотвѣтствующіе номера, подчиняясь начальнику артиллеріи корпуса.

Эта реформа нарушала органическую связь между родами войскъ и привела къ тому, что пѣхотные и кавалерійскіе начальники потеряли возможность въ мирное время подготовляться къ наивыгоднѣйшему употребленію артиллеріи въ военное время.

Въ концѣ царствованія Александра I армейскую артиллерію составляли слѣдующія бригады, сведенныя въ дивизіи: три гренадерскихъ, кавказская гренадерская, 23 полевыхъ и двѣ легкихъ.

Всего 29 артиллерійскихъ бригадъ и, кромѣ того, 30 конныхъ ротъ.

4) Полевые инженерные войска.

Воинская Комиссія, найдя, что „въ настоящемъ времени число инженерныхъ ротъ по числу прочихъ войскъ и по надобности къ исправленію разныхъ соотвѣтственныхъ ихъ званію работъ недостаточно“, указала на необходимость сформированія второго инженернаго полка.

Этотъ полкъ дѣйствительно и былъ сформированъ.

Каждый піонерный полкъ состоялъ изъ 2-хъ баталіоновъ 4-ротнаго состава: одна рота была минерной, а три—піонерными.

Въ предшествовавшее царствованіе піонерный полкъ состоялъ изъ 12 ротъ—двухъ минерныхъ и 10 піонерныхъ. Такимъ образомъ, вмѣсто прежнихъ 12 ротъ явилось 16.

Однако, не смотря на такое увеличеніе числа ротъ инженерныхъ войскъ, количество ихъ противъ прежняго увеличилось всего человѣкъ на 300.

Какъ минерныя, такъ и піонерныя роты были совершенно самостоятельными частями.

Съ сформированіемъ послѣ 1805 года артиллерійскихъ бригадъ въ составъ каждой бригады было включено по одной піонерной ротѣ.

Числясь въ составѣ артиллерійскихъ бригадъ, піонерныя роты провели и войну 1812 года.

Лишь съ 1815 года піонерныя роты были выдѣлены изъ состава артиллерійскихъ бригадъ.

Къ составу инженерныхъ войскъ необходимо причислить также и понтонныя части. Къ началу царствованія Императора Александра I было 2 понтонныхъ роты, съ 200 понтоновъ каждая.

Каждая изъ понтонныхъ ротъ была раздѣлена на 4 депо, изъ которыхъ въ каждомъ, такимъ образомъ, было по 50 понтоновъ съ частью штатнаго числа людей понтонной роты.

Въ 1804 году изъ всѣхъ понтонныхъ депо былъ сформированъ артиллерійскій понтонный полкъ, состоящій изъ двухъ баталіоновъ четырехротнаго состава. Кромѣ своей специальности, понтонеры должны были обучаться „артил-

лерійской наукѣ“. Съ этой цѣлью въ каждую роту дано по 6 орудій. Съ этими орудіями понтонныя роты могли выступать и въ походъ въ военное время.

Понтонныя роты, составлявшія понтонно-артиллерійскій полкъ, размѣщались по различнымъ крѣпостямъ. Въ крѣпостяхъ находились еще 16 понтонныхъ ротъ, однако, эти послѣднія понтоновъ не имѣли. Лишь въ 1822 году онѣ были включены въ составъ инженерныхъ войскъ.

5) Гарнизонныя войска.

Находя необходимымъ полевую пѣхоту увеличить всего однимъ мушкетерскимъ и однимъ егерскимъ полками, Военская Комиссія 1801 г. въ то-же время признавала, что пѣхота гарнизонныхъ войскъ должна быть увеличена на 20 баталіоновъ.

Такое значительное увеличеніе пѣхоты гарнизонныхъ войскъ Военская Комиссія основывала на „необходимости расположенія войскъ во внутреннихъ мѣстахъ государства не для единого сохраненія въ нихъ тишины и спокойствія, но равномерно и для приуготовленія въ военное время къ укомплектованію арміи и для помѣщенія во внутреннихъ гарнизонахъ тѣхъ, которые по болѣзнямъ и другимъ приключеніямъ учинятся неспособными къ продолженію полевой службы“.

Такимъ образомъ, пѣхота гарнизонныхъ войскъ должна была играть роль запасныхъ войскъ, что, впрочемъ, практиковалось еще при Петрѣ Великомъ и впервые было узаконено при Императрицѣ Аннѣ, но теперь вопросъ этотъ ставился шире и болѣе устойчиво. Помѣщеніе-же во внутреннихъ гарнизонахъ неспособныхъ къ полевой службѣ дѣлало возможнымъ не только полевые полки, но и гарнизонные баталіоны, расположенные въ пограничныхъ мѣстностяхъ („полевого содержанія“), имѣть всегда готовыми „какъ къ оборонительнымъ, такъ и наступательнымъ дѣйствіямъ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комиссія указала на необходимость увеличить число инвалидныхъ ротъ съ 21 до 63, учредивъ ихъ не только при гарнизонныхъ баталіонахъ внутренняго содержанія, но и полевого.

Необходимость такого увеличенія инвалидныхъ ротъ обусловливалась желаніемъ дать возможность призрѣвать всѣхъ инвалидовъ, „состарившихся и разныя увѣчья въ службѣ получившихъ“.

Императоръ Александръ I, однако, не согласился съ такимъ значительнымъ увеличеніемъ числа гарнизонной пѣхоты, которая хотя и должна была быть готовой и для оборонительныхъ и для наступательныхъ дѣйствій, но несомнѣнно была-бы все-же слабѣе подготовлена, чѣмъ полевая пѣхота. Въ виду этого пѣхота гарнизонныхъ войскъ была усилена только 7 баталіонами. Что-же касается инвалидовныхъ ротъ, то рѣшено было вновь сформировать ихъ столько, чтобы было по одной ротѣ при каждомъ гарнизонномъ баталіонѣ внутренняго содержанія, т. е. вмѣсто 21—27 ротъ.

Одновременно съ увеличеніемъ числа гарнизонныхъ баталіоновъ былъ измѣненъ и штатъ ихъ.

Гарнизонные баталіоны, по прежнему, дѣлились на баталіоны на полевомъ содержаніи, т. е. расположенные близъ границъ и отличавшіеся большой боевой готовностью (ихъ было большинство), и на баталіоны внутренняго содержанія, расположенные во внутреннихъ гарнизонахъ и съ меньшей боевой готовностью.

По новому штату всѣ безъ исключенія гарнизонные баталіоны были приведены въ 4-ротный составъ, причемъ всѣ роты сдѣланы мушкетерскими.

При условіи, что основной единицей для гарнизонныхъ войскъ; по прежнему, являлся баталіонъ, было установлено, что „въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ крѣпости или въ городѣ будетъ находиться болѣе одного баталіона, все число баталіоновъ составляетъ полкъ“.

Численность гарнизоннаго баталіона на полевомъ содержаніи достигала 866 чел., изъ которыхъ 65 нестроевыхъ, а на внутреннемъ содержаніи 746 чел. при томъ-же числѣ нестроевыхъ.

Въ инвалидной ротѣ было 171 чел.

Общая численность гарнизонной пѣхоты была 77,000 чел.

Когда въ 1811 году, въ виду надвигавшейся третьей войны съ французами, потребовалось значительное увеличеніе полевой пѣхоты, то матеріаломъ для формировація но-

выхъ полковъ послужили гарнизонные баталіоны, а именно: изъ лучшихъ людей 52 гарнизонныхъ баталіоновъ составили 10 мушкетерскихъ и 3 егерскихъ полка. Изъ остальныхъ-же людей этихъ баталіоновъ были сформированы внутренние губернскіе полубаталіоны (39) и такіе-же баталіоны.

Такимъ реформированіемъ гарнизонныхъ войскъ отъ нихъ, въ сущности говоря, отняли всякое значеніе боевой силы, и съ этой точки зрѣнія они съ этого времени покончили свое существованіе.

б) Запасныя и резервныя войска.

Пополненіе убыли въ военное время въ дѣйствующихъ полевыхъ пѣхотныхъ полкахъ, по предположенію Воинской Комиссіи 1801 года, должно было производиться изъ гарнизонныхъ баталіоновъ. Однако, такой порядокъ въ дѣйствительности не обезпечивалъ необходимое пополненіе, такъ какъ прежде всего нерѣдко гарнизонные баталіоны сами несли боевую службу.

Въ виду этого въ 1810 году для пополненія убыли въ дѣйствующихъ частяхъ пѣхоты во время войны рѣшено было вторые баталіоны каждаго полка, за исключеніемъ ихъ гренадерскихъ ротъ, при выступленіи полка въ походъ оставлять для подготовки рекрутъ въ мѣстахъ расположенія своихъ полковъ въ видѣ запасныхъ баталіоновъ.

Гренадерскія-же роты этихъ баталіоновъ при выступленіи полковъ въ походъ сводились въ сводные гренадерскіе трехротные баталіоны, изъ которыхъ потомъ составлялись сводныя гренадерскія бригады и дивизіи.

Однако, такое положеніе вещей существовало недолго: когда въ началѣ 1812 года явилась необходимость въ значительномъ и главное—быстромъ усиленіи дѣйствующей пѣхоты, то рѣшено было изъ упомянутыхъ запасныхъ баталіоновъ сформировать дѣйствующіе полки, и дѣйствительно въ мартѣ 1812 года изъ нихъ было сформировано 8 пѣхотныхъ дивизій.

Вскорѣ послѣ войны 1805 года при каждомъ кирасирскомъ и драгунскомъ полкахъ было образовано сначала по

одному, а потомъ по половинѣ запаснаго эскадрона, а при каждомъ гусарскомъ и уланскомъ полку—сначала по два, а потомъ по одному запасному эскадрону.

Формированіе при кавалерійскихъ полкахъ запасныхъ эскадроновъ первоначально обусловливалось слѣдующими вполне правильными соображеніями: во 1-хъ, запасный эскадронъ нуженъ для того, чтобы „изъ онаго пополнять всегда недостающее въ полку число людей и лошадей“, а во 2-хъ, для того, чтобы „приводимыхъ рекрутъ и ремонтныхъ лошадей опредѣлять во оный эскадронъ для удобнѣйшаго приученія ихъ къ отправленію строевой службы въ полку, который, такимъ образомъ, и будетъ имѣть всегда готовый запасъ къ потребному содержанію его въ комплектъ“.

Вскорѣ, однако, назначеніе запасныхъ эскадроновъ и полуэскадроновъ было нѣсколько измѣнено; имъ оставлено было значеніе на военное время запаса лошадей и людей для своего полка, но въ мирное время они не имѣли ни строевыхъ лошадей, ни обоза, а потому и предназначались только для того, чтобы освободить дѣйствующіе эскадроны отъ какихъ-бы то ни было командировокъ ихъ людей, которыя „не только уменьшаютъ во фронтѣ людей, но приводятъ отличныхъ въ нѣкоторый родъ отвычки отъ настоящей службы и должности“.

При выступленіи въ походъ полка запасный эскадронъ (полуэскадронъ) оставался на мѣстѣ и долженъ былъ „содержать въ исправности и цѣлости оставленное отъ полка своего и имѣть попеченіе объ остающихся въ квартирномъ расположеніи полка семействахъ полковыхъ офицеровъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, наблюдая, чтобы имъ ни отъ кого никакой обиды и притѣсненія не было, и доставляя онимъ законную защиту ходатайствомъ у гражданскаго уѣзднаго или губернскаго начальства; въ случаѣ-же въ томъ неуспѣха представлять въ Государственную Военную Коллегію по командѣ“.

Вслѣдствіе того, что при выступленіи полка въ походъ запасный эскадронъ (полуэскадронъ) отдѣлялся отъ полка, въ хозяйственномъ отношеніи эскадронъ (полуэскадронъ) былъ нѣсколько обособленъ отъ полка.

Въ мирное время командиръ запаснаго эскадрона (полуэскадрона) на общемъ основаніи подчинялся шефу или командиру полка, а въ военное время—особому лицу, назначенному общимъ начальникомъ запасныхъ эскадроновъ.

Въ 1810 году параллельно съ соотвѣтствующимъ и указаннымъ выше мѣропріятіемъ въ пѣхотѣ и въ конницѣ особыя запасныя части были уничтожены, а роль ихъ возложена на дѣйствующіе эскадроны, которые въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ въ числѣ одного, а въ гусарскихъ и уланскихъ въ числѣ двухъ отъ cadaго оставались при выступленіи полковъ въ походъ въ мѣстахъ ихъ расположенія. Такимъ образомъ, эти остающіеся эскадроны играли роль запасныхъ эскадроновъ.

Однако, такой порядокъ вещей, подобно тому, какъ и въ пѣхотѣ, оставался недолго.

Тѣ-же причины заставили его нарушить и въ конницѣ, и въ результатѣ въ мартѣ 1812 года изъ эскадроновъ, игравшихъ роль запасныхъ, было сформировано 4 кавалерійскихъ дивизіи.

Такимъ образомъ, и въ пѣхотѣ, и въ конницѣ передъ войной 1812 года запасныя части были уничтожены.

До 1808 года рекрута, назначенные для пополненія арміи, поступали прямо въ полки, куда они, такимъ образомъ, прибывали совершенно необученными. Въ 1808 году пришли къ заключенію, что „опыты прошедшаго времени показали неудобство скорого распредѣленія въ полки рекрутъ послѣ приѣма ихъ. И весьма естественно, что человекъ, упражнявшійся въ одномъ землѣпашествѣ, вдругъ перемѣнивъ климатъ, образъ жизни, занятія и удалясь отъ семейства, подвергается болѣзни или, по крайней мѣрѣ, унынію, которое также нерѣдко наводитъ пагубныя послѣдствія. Дабы отвратить помянутое неудобство и хотя-бы съ пожертвованіемъ казны сохранить людей, только нужныхъ для службы“, рѣшено было сформировать особыя рекрутскія депо, куда поступали-бы рекруты для первоначальнаго въ теченіе 8—9 мѣсяцевъ обученія, послѣ котораго они должны были „разойтись по полкамъ, зная главныя правила военной службы и имѣя уже навыкъ къ жизни солдатской“.

На каждую дивизию было образовано одно рекрутское депо изъ шести ротъ, заключавшихъ въ себѣ немного болѣе 2060 человекъ.

Всѣ рекрутскія депо находились въ вѣдѣніи „главнаго командира запасныхъ рекрутъ“. Кадръ для обученія рекрутъ давался соответствующей дивизіей. Депо были смѣшанныя, т. е. каждое изъ нихъ содержало рекрутъ и для пѣхоты, и для кавалеріи; для артиллеріи были образованы особыя четыре депо.

Къ марту 1811 года всего было 30 армейскихъ депо и 4 артиллерійскихъ. Въ сентябрѣ 1811 года было образовано еще 10 рекрутскихъ депо, которыя составили депо 2-й линіи.

Однако, рекрутскія депо существовали недолго. При выяснившейся, въ виду надвигавшейся въ 1811 году войны съ Наполеономъ, необходимости увеличить армію естественно, что на рекрутскія депо взглянули, какъ на готовый уже матеріалъ для образованія самостоятельныхъ войсковыхъ частей. Это было тѣмъ болѣе естественно, что для этой цѣли нужно было только объединить ихъ, придавъ имъ войсковую организацію.

Дѣйствительно, въ сентябрѣ 1811 года изъ всѣхъ рекрутскихъ депо 1-й линіи образовано было двѣ рекрутскихъ дивизіи, каждая изъ четырехъ пѣхотныхъ бригадъ и одной артиллерійской, причемъ каждая пѣхотная бригада состояла изъ 2—3—4 рекрутскихъ депо, а каждая артиллерійская бригада—изъ двухъ артиллерійскихъ рекрутскихъ депо.

Дивизіи эти затѣмъ стали называться корпусами. Въ отношеніи управленія и содержанія оба рекрутскихъ корпуса подлежали общимъ правиламъ, принятымъ въ полевыхъ войскахъ.

Вскорѣ за тѣмъ изъ всѣхъ рекрутскихъ депо было сформировано 123 баталіона трехротнаго состава въ качествѣ четвертыхъ баталіоновъ, приписанныхъ къ дѣйствующимъ пѣхотнымъ и егерскимъ полкамъ. Однако, они не вошли въ составъ своихъ полковъ, а къ марту 1812 года всѣ рекрутскія депо образовали 21 резервную бригаду, по шести баталіоновъ каждая (одна бригада была изъ четырехъ баталіоновъ, а одна—изъ 5 баталіоновъ); всѣ-же 21 ре-

зервныя бригады по двѣ составили 10 резервныхъ дивизій (въ одной дивизіи было три бригады), которыя по пяти были сведены въ два резервныхъ корпуса.

Такимъ образомъ, идея созданія четырехъ—баталіонныхъ полковъ въ царствованіе Александра I не встрѣтила сочувствія, и для усиленія арміи признали лучшимъ сформировать новыя трехбаталіонныя полки.

Изъ кавалерійскихъ отдѣленій рекрутскихъ депо образованы были резервные эскадроны, въ качествѣ шестыхъ драгунскихъ полковъ и одиннадцатыхъ и двѣнадцатыхъ гусарскихъ и уланскихъ полковъ; всего было образовано 58 резервныхъ эскадроновъ. Эти эскадроны въ мартѣ 1812 года были сведены въ четыре кавалерійскихъ дивизіи не одинаковаго состава (отъ 8 до 24 эскадроновъ въ дивизіи).

Такимъ образомъ, и въ кавалеріи не нашли удобнымъ для ея усиленія создать шестиэскадронныя драгунскіе и 12-эскадронныя гусарскіе и уланскіе полки, а предпочли увеличить число частей.

Въ то-же время 4 артиллерійскихъ рекрутскихъ депо образовали 17 пѣшихъ и 7 конныхъ артиллерійскихъ ротъ, которыя были сведены въ 4 неодинаковаго состава артиллерійскія резервныя бригады.

Образованіе изъ запасныхъ частей дивизій, въ сущности говоря, казалось-бы, не увеличивало численности арміи, увеличивая лишь число частей. Но дѣло въ томъ, что изъ образовавшихся такимъ образомъ дивизій вмѣстѣ съ дивизіями, сформированными изъ рекрутскихъ депо, имѣли намѣреніе составить особыя резервныя арміи, на которыя возложить второстепенныя задачи. Въ дѣйствительности, однако, изъ этихъ дивизій не успѣли сформировать предполагаемыхъ трехъ армій и онѣ поступили частью въ дѣйствующіе корпуса, частью на составленіе отдѣльнаго второстепеннаго по назначенію отряда, частью были распределены въ важныхъ, по своему военному значенію, пунктахъ въ роли крѣпостныхъ войскъ или во внутреннихъ губерніяхъ.

Говоря о резервныхъ войскахъ, необходимо упомянуть, что когда въ концѣ 1812 г. рѣшенъ былъ заграничный

походъ, то на юго-западныхъ границахъ была образована резервная армія, просуществовавшая съ февраля 1813 года по іюль 1814 года. Эта резервная армія назначалась для удобнѣйшаго комплектованія дѣйствующихъ заграничныхъ войскъ, соединенія всѣхъ формируемыхъ резервовъ и для поспѣшнаго ихъ образованія. Резервная армія, подъ начальствомъ кн. Лобанова-Ростовскаго, состояла изъ 4 пѣхотныхъ (по 6—7 дивизій въ каждомъ), изъ двухъ кавалерійскихъ корпусовъ (по 8 дивизій въ каждомъ) и изъ 37 артиллерійскихъ ротъ.

7) Національныя войска.

Къ числу регулярныхъ войскъ, имѣвшихъ боевое значеніе, необходимо причислить существовавшія при Императорѣ Александрѣ I такъ называемыя Національныя войска, получившія начало при Екатеринѣ.

Измѣненія, происшедшія въ организаци и составѣ этихъ войскъ, по сравненію съ предшествовавшимъ царствованіемъ, были слѣдующія: во 1-хъ, существовавшей при Павлѣ Татарскій Литовскій полкъ былъ раздѣленъ на два полка, и во 2-хъ, былъ сформированъ Одесскій Греческій баталіонъ.

Такимъ образомъ, при Александрѣ I Національныя войска состояли изъ Коннаго Татарскаго, Коннаго Литовскаго, Коннаго Польскаго полковъ, Греческаго и Одесскаго Греческаго баталіоновъ. Съ 1807 года всѣ конные полки были переформированы въ Уланскіе обычнаго состава съ сохраненіемъ соответствующихъ наименованій.

8) Нерегулярныя войска.

Когда въ Воинской Комиссіи 1801 года зашла рѣчь объ опредѣленіи числа конницы, то ею было высказано слѣдующее: „Что-же касается до конницы, которой уравненіе съ пѣхотой основывалось по статьямъ 1763 года на правилѣ такомъ: чтобы содержать способной на пѣхоту по одному полку 5 эскадроновъ на 2 полка пѣхотныхъ, въ

12 ротъ состоящихъ, да на каждые два эскадрона такой кавалеріи не поселенныхъ, но полевыхъ гусаръ по одному эскадрону или вмѣсто ихъ по сту человекъ казаковъ, то настоящее состояніе конницы хотя и не соотвѣтствуетъ сему правилу въ соразмѣрности числа эскадроновъ съ числомъ баталіоновъ, однако-же, во всякомъ случаѣ, когда предстоитъ надобность, можетъ и кавалерія немедленно быть умножена казаками и другими нерегулярными войсками безъ излишнихъ по содержанию ихъ въ мирное время издержекъ“.

Такимъ образомъ, чисто экономическія условія заставили Комиссію нѣсколько измѣнить взглядъ на назначеніе нашихъ нерегулярныхъ войскъ всякаго рода: если до сихъ поръ эти войска только усиливали нашу конницу при рѣшеніи ею тѣхъ или другихъ боевыхъ задачъ, то теперь отъ нихъ требовали, чтобы они замѣняли конницу, выполняя всѣ задачи, которыя могли-бы быть возложены на нее. Но очевидно, что при такомъ взглядѣ на нерегулярныя войска они не могли оставаться въ прежнемъ положеніи. Они какъ по организаціи, такъ и по боевой подготовкѣ должны были быть сближены съ регулярной конницей.

Вслѣдствіе этого и въ виду того, что до сего времени не всѣ казачьи войска имѣли „надлежащее устройство“, а жили и служили, руководствуясь своими „обрядами“ и своими особенностями, хотя и выработанными исторически, явилась необходимость въ „положеніи казачьихъ войскъ учинить твердыя и опредѣленныя постановленія, касающіяся какъ образа службы войскъ, такъ и внутренняго ихъ управленія“.

Въ общемъ, относительно нерегулярныхъ войскъ въ царствованіе Императора Александра I было введено больше порядка въ дѣло управленія и отбыванія службы. Этотъ порядокъ достигался главнымъ образомъ сближеніемъ управленія казачьихъ войскъ съ общими государственными учрежденіями, какъ военными, такъ и гражданскими, и созданіемъ точныхъ и строго опредѣленныхъ правилъ и установленій для несенія службы каждымъ изъ казачьихъ войскъ.

Послѣ цѣлаго ряда преобразованій съ 1805 года каждое изъ казачьихъ войскъ обязано было содержать на службѣ слѣдующее число полковъ:

Донское—80	{ 10 пѣшихъ 10 конныхъ	{ Каждый полкъ пятисотеннаго состава, численностью въ 17 офицеровъ и 560 строевыхъ казаковъ.
Черноморское		
Уральское—10		
Бугское—3		
Оренбургское—1	{	{ Каждый полкъ десятиотеннаго состава, численностью въ 32 оф. и 1040 строевыхъ казаковъ.
Ставропольско-Калмыцкое—1		
Чугуевское—1	{	{ Въ составѣ 10 эскадроновъ, численностью въ 68 оф. и 1310 строевыхъ нижнихъ чиновъ.
		{ Въ 1808 году обращень въ уланскій Чугуевскій полкъ.

Кромѣ того, въ число нерегулярныхъ войскъ необходимо включить полки: Астраханскій, два Тептярскихъ, Волгскій, Хоперскій, Кубанскій, Моздокскій, четыре Братскихъ, Кавказскій.

Наконецъ, казаки Терскіе, Гребенскіе, Сибирскіе и Башкиры и Мещеряки, не формируя организованныхъ частей, выставляли на службу определенное спеціальнымъ нарядомъ число людей.

Въ общемъ, всѣми казачьими войсками на службу выставлялось около 100000 чел.

9) Высшія тактическія соединенія.

При вступленіи на престолъ Императора Александра I у насъ тактическихъ соединеній выше полка не было, но вся армія была раздѣлена на 14 инспекцій, въ составъ которыхъ входили войска всѣхъ родовъ и которыя составляли не что иное, какъ территоріальные округа, однако, не находящіеся подъ начальствомъ одного лица, облеченнаго строго опредѣленными обязанностями, правами и отвѣтственностью.

Такимъ образомъ, повидимому, за цѣлое столѣтіе существованія регулярной арміи въ Россіи еще не успѣли проникнуться необходимостью имѣть, въ цѣляхъ тактическихъ, боевыхъ стройную систему организаціи, основанную на постепенномъ соединеніи въ рукахъ одного начальника, облеченнаго соотвѣтствующей властью, мелкихъ тактическихъ единицъ одного рода войскъ въ болѣе крупныя и единицъ разнаго рода войскъ—въ исполнѣ самостоятельныя.

Однако, въ началѣ XIX столѣтія у насъ сознавалась необходимость принятія мѣръ уже и въ мирное время къ тому, чтобы съ открытіемъ военныхъ дѣйствій возможно было формировать соотвѣтствующіе боевымъ задачамъ арміи, корпуса, отряды и т. п.

Въ этихъ видахъ были составлены заблаговременно особыя распредѣленія всѣхъ частей войскъ по предполагаемымъ арміямъ и войска были расположены по инспекціямъ соотвѣтственно этимъ распредѣленіямъ, причемъ, очевидно, число и относительный составъ войскъ въ различныхъ инспекціяхъ были не одинаковы.

Въ основу распредѣленія войскъ по инспекціямъ была положена современная политическая обстановка, которая въ началѣ царствованія Александра I его сотрудникамъ рисовалась въ слѣдующемъ видѣ:

Полагали, что наиболѣе вѣроятными въ ближайшемъ будущемъ нашими противниками явятся турки и союзные имъ шведы; что-же касается прочихъ государствъ, то держались того мнѣнія, что вмѣшательство другихъ державъ хотя и возможно, но Англія и Франція, Пруссія и Австрія будутъ другъ-другу противодѣйствовать. Кромѣ того; полагали возможнымъ постоянныя враждебныя дѣйствія противъ Россіи со стороны „татарскихъ народовъ, живущихъ за Кубанью и въ Кавказскихъ горахъ“.

Въ виду этого считали необходимымъ быть готовыми къ войнѣ съ Портой и Швеціей и въ то-же время имѣть постоянно „надежное охраненіе всѣхъ линій и границъ, дабы и они, въ случаѣ таковой войны, не только не оставались обнаженными отъ войскъ, но еще и тогда составляли бы знатный обсерваціонный корпусъ для наблюденія за движеніями другихъ сосѣдственныхъ державъ“, преиму-

щественно, конечно, Австріи и Пруссіи. Во всякомъ случаѣ, хотя и считали невѣроятнымъ, чтобы „возгорѣлось нечаянно три войны разомъ, ибо война съ сильной державой рождаетъ обыкновенно союзъ съ другой“,—но полагали крайне необходимымъ „имѣть исправные резервы для непредвидимыхъ случаевъ“. Въ соотвѣтствіи съ этими основаніями до 1805 года, напримѣръ, предполагали формировать, смотря по обстоятельствамъ, арміи или на Днѣстрѣ для дѣйствій противъ Турціи, или въ Финляндіи—для дѣйствій противъ Швеціи, или на Волыни—противъ Австріи или въ Литвѣ— противъ Пруссіи. Кромѣ того, во всякомъ случаѣ рѣшено было формировать на Кавказѣ „особый корпусъ“. Арміи эти, подчиняясь обстановкѣ, должны были формироваться одновременно, и въ различныхъ случаяхъ могли быть различной силы, но при распредѣленіи войскъ по инспекціямъ имѣли въ виду быть въ состояніи при формированіи армій осуществлять всевозможныя сочетанія, соотвѣтствующія разнообразнымъ политическимъ комбинаціямъ и зависящимъ отъ нихъ планамъ военныхъ дѣйствій. Для возможности формированія этихъ армій большая часть полевыхъ войскъ была распредѣлена въ пограничныхъ инспекціяхъ. При этомъ почти половина всѣхъ полевыхъ войскъ была расположена по западной нашей границѣ. Въ частности, отдѣльныя арміи предполагались силой отъ 47 т. до 110 т. чел.

Сообразно ожидаемымъ дѣйствіямъ на различныхъ театрахъ войны эти арміи предполагалось дѣлить на части: корпуса, батальоны; иногда выдѣляли изъ арміи резервы. При этомъ постояннаго приурочиванія одного изъ этихъ названій къ какой-нибудь опредѣленной части арміи не было: арміей называли массу войскъ, и свыше 100000, и массу въ 50000 чел.; корпусомъ называли и 20000 и 10000 чел. Иногда армія и корпусъ были почти одинаковы по численности. Къ этому необходимо прибавить, что подробной организаціи корпусовъ и батальоновъ установлено не было,—составъ каждой изъ этихъ составныхъ частей арміи опредѣлялся указаніемъ числа тысячъ. Не было также никакихъ промежуточныхъ подраздѣленій, кромѣ какъ на строевыя единицы, между арміями и названными ихъ частями. Еще не сознавалась необходимость этого.

Наконецъ, необходимо отмѣтить, что, распредѣляя войска на арміи, Военская Комиссія впервые привела соображенія о времени, въ теченіе котораго возможно было сосредоточеніе армій на опредѣленныхъ пунктахъ. По ея расчету, въ различныхъ случаяхъ для этого требовалось отъ одного до 60-ти дней.

Эти всѣ предположенія дѣлались, такъ сказать, теоретически на всякій случай, не имѣя противъ себя опредѣленнаго противника. Но вотъ, когда въ началѣ 1803 года политическія обстоятельства заставили готовиться къ военнымъ дѣйствіямъ въ Финляндіи, то изъ отдѣльныхъ полковъ разныхъ инспекцій было рѣшено сформировать армію, численностью въ 72000 человекъ. Армія эта подраздѣлялась на 4 корпуса и резервъ. Каждый корпусъ былъ составленъ также изъ нѣкотораго и притомъ въ каждомъ корпусѣ различнаго числа отдѣльныхъ строевыхъ частей всѣхъ родовъ войскъ. Очевидно, что такая организація являлась совершенной импровизаціей со всѣми присущими ей недостатками. Къ тому-же, если армія и была достаточно управляема, то того-же нельзя сказать о корпусахъ, составившихъ армію.

Въ 1804 году готовясь къ войнѣ съ Франціей, предполагали составить двѣ арміи, каждая изъ трехъ корпусовъ: одна, „Сѣверная“ армія должна была „по полученіи Высочайшихъ повелѣній“ сосредоточиться въ районѣ между Таурогеномъ и Гродно, и другая „Вспомогательная“, или какъ ее тогда называли Ауксиліарная, должна была сосредоточиться въ районѣ Брестъ-Литовскій, Старый Константиновъ.

Сѣверная армія должна была состоять изъ 58700 человекъ и раздѣляться на три корпуса, силой въ 14; 17, 5 и 27 т. человекъ; вспомогательная армія—почти изъ 70000¹ человекъ и—тоже раздѣляться на три корпуса, силой въ 22; 21, 5 и 25, 5 т. человекъ.

Корпуса и на этотъ разъ составлялись непосредственно изъ полковъ, причемъ число частей каждаго рода войскъ, долженствовавшихъ входить въ составъ корпуса, не было установлено, было совершенно произвольно, отчего и составъ ихъ былъ чрезвычайно разнообразенъ.

Вслѣдствіе этого, соотношеніе между различными родами войскъ въ корпусахъ было также до крайности разнообразно. Такимъ образомъ, и теперь еще въ дѣлѣ организаціи крупныхъ войсковыхъ соединеній царя импровизація, невыгодныя стороны которой увеличивались потому, что подраздѣленій корпусовъ не существовало. Во всякомъ случаѣ, однако, необходимо сказать, что и при такой импровизаціи арміи были достаточно удобоуправляемы, раздѣлялись на достаточное число корпусовъ, а корпуса были достаточно самостоятельны (по силѣ и составу) и въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ значительный шагъ впередъ по сравненію съ предшествовавшей эпохой.

Событія 1805 года заставили насъ принять самое дѣятельное участіе въ коалиціонной войнѣ противъ имперіи, руководимой гениальнымъ полководцемъ. То положеніе, которое занялъ Императоръ Александръ I въ коалиціи, направленной противъ Франціи, вынудило Россію въ 1805 году выставить для военныхъ дѣйствій громадное, по тому времени, число войскъ, которое, въ соответствіи съ предстоявшими боевыми задачами, должно было такъ или иначе быть организованнѣмъ.

Послѣ нѣсколькихъ измѣненій къ началу военныхъ дѣйствій въ 1805 году изъ русскихъ войскъ были сформированы слѣдующія арміи:

Армія Кутузова, состоявшая изъ шести колоннъ, силой каждая отъ 6,5 до 8000 чел.

Армія Михельсона, состоявшая изъ двухъ корпусовъ (Бенигсена и Бугсгевдена), изъ которыхъ одинъ дѣлился на 8, а другой—на 5 колоннъ.

Резервная армія Римскаго-Корсакова, которая дѣлилась на 4 корпуса.

Молдавскій корпусъ Торماسова на Днѣстрѣ.

Дессантный корпусъ гр. Толстого, отправленный въ Шведскую Померанію (Стральзундъ), и Ионическій корпусъ, находившійся на Ионическихъ островахъ и предполагавшійся къ отправленію въ Неаполь.

Арміи и корпуса формировались на прежнихъ основаніяхъ и потому относительно ихъ можно повторить то-же, что уже по этому поводу было сказано раньше.

Что касается колоннъ, на которыя дѣлились нѣкоторые корпуса, то онѣ составляли не что иное, какъ отряды, при составленіи которыхъ руководствовались тѣми же основаніями, какъ и при составленіи корпусовъ. Тѣмъ не менѣе, эти отряды, представляя собой болѣе мелкія подраздѣленія корпуса, способствовали удобству управленія, тѣмъ болѣе, что сами они состояли изъ 3—4—5 и рѣдко большаго числа полковъ и являлись довольно удобоуправляемой единицей. Неудобство ихъ заключалось, однако, въ томъ, что они все-же составлялись случайно, причѣмъ иногда допускалось даже раздѣленіе отдѣльныхъ строевыхъ частей между различными колоннами.

Вслѣдствіе этого эти колонны, какъ и корпуса, составленные изъ нихъ, не были войсковыми организмами, а лишь случайными соединеніями нѣкотораго числа полковъ и командъ, чрезвычайно разнообразныхъ по составу и силѣ, а потому обладавшихъ и различной степенью самостоятельности.

Необходимо, однако, отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ корпусахъ, преимущественно въ тѣхъ, которые не дѣлились на колонны, болѣе мелкое подраздѣленіе достигалось тѣмъ, что назначались особые начальники всей пѣхоты и всей кавалеріи корпуса. Однако, существованіе такихъ начальниковъ не имѣло особаго боевого значенія, а скорѣе административное.

Такая организація русской арміи продержалась до пораженія австрійской арміи подъ Ульмомъ, послѣ чего русскія арміи должны были отказаться отъ наступательнаго образа дѣйствій.

Къ 13-му ноябрю у Ольмюца сосредоточилась отступившая отъ Кремса армія Кутузова, затѣмъ корпусъ Бугсгевдена изъ арміи Михельсона и гвардейскій корпусъ Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича. Кромѣ того, къ русскимъ войскамъ присоединилось 14000 австрійцевъ подъ начальствомъ кн. Лихтенштейна. Главнокомандующимъ союзныхъ армій былъ назначенъ Кутузовъ; всѣми русскими войсками командовалъ графъ Бугсгевденъ.

Армія Кутузова была раздѣлена на 7 частей: авангардъ, пять колоннъ и резервъ. Каждая изъ колоннъ подраздѣлялась или просто на нѣсколько частей или сначала на

дивизіи, которыя уже, въ свою очередь, дѣлились на части. Части колоннъ представляли собой небольшіе отряды, состоявшіе въ большинствѣ случаевъ изъ всѣхъ родовъ войскъ и лишь какъ исключеніе—изъ двухъ родовъ войскъ. Что касается ихъ состава, то онъ настолько былъ разнообразенъ, что одинъ и тотъ-же полкъ по частямъ входилъ въ двѣ различныя колонны.

Дивизіи въ колоннахъ состояли исключительно изъ пѣхотныхъ или кавалерійскихъ полковъ (4 и 5 полковъ) или изъ пѣхотныхъ полковъ съ придачей имъ ротъ піонерной и батарейной.

Изъ приведенныхъ примѣровъ является вполнѣ возможнымъ уяснить себѣ тѣ основанія, которыми руководствовались въ началѣ царствованія Императора Александра I, включительно до Аустерлицкаго сраженія, при организаціи высшихъ тактическихъ соединеній.

Изъ изложеннаго ясны также всѣ тѣ недостатки, которые являлись слѣдствіемъ принятой въ дѣлѣ организаціи системы;—недостатки эти, какъ видно изъ сказаннаго выше можно охарактеризовать кратко такъ: высшія тактическія соединенія не являлись войсковыми организмами, а лишь простыми механизмами, гдѣ различныя части войскъ были случайно въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ соединены подъ командой случайныхъ-же начальниковъ.

Эти несовершенства организаціи усиливались еще ненормальными служебными отношеніями, существовавшими, въ силу закона, между начальниками различныхъ степеней.

Нѣтъ ничего, поэтому, удивительнаго въ томъ, что такой авторитетъ, какъ генераль Лееръ, одной изъ главныхъ причинъ ужасной неудачи русской арміи подъ Аустерлицемъ считаетъ капитальные промахи противъ основныхъ началъ организаціи, промахи, за которые мы заплатили позоромъ пораженія, гибелью около 20000 человѣкъ и потерю 131 орудія.

Отъ сѣвременниковъ также не ускользнула эта важная причина погрома русской арміи 20-го ноября 1805 года.

Импровизація въ минуту необходимости, отсутствіе органической связи между начальниками и подчиненными всѣхъ степеней, отсутствіе связи между различными родами

войскъ, случайность и разнообразіе въ составѣ и силѣ различныхъ соединеній,—таковы, по мнѣнію современниковъ и послѣдующихъ изслѣдователей, главные недостатки организаціи армій, корпусовъ, колоннъ и отрядовъ въ войну 1805 года.

Весьма естественно поэтому, что почти тотчасъ послѣ Аустерлицкаго сраженія стали раздаваться голоса противъ какой-бы то ни было импровизаціи въ тактическихъ соединеніяхъ и что „войска не на инспекціи, но на дивизіи, части и бригады (нужно) раздѣлить“. Основаніемъ для этого указывалось, что въ этомъ случаѣ „больше бдѣній будетъ и сіи-жъ генералы безпрестанно будутъ находиться при войскахъ и о состояніи во всѣхъ частяхъ совершенно знать, слѣдовательно, не только всѣ недостатки видѣть, но и способности каждаго открывать“. Это-же считалось полезнымъ и даже необходимымъ потому, что „генералу весьма множество дѣлъ настоить, сколько до начатія кампаніи, такъ и во время оной исправить и приуготовить, чего онъ одинъ, какъ-бы искусенъ ни былъ, не можетъ успѣть исполненіями, а долженъ препоручать подъ нимъ состоящимъ офицерамъ, избирая ко всякому исправленію по способностямъ, но буде онъ ихъ не знаетъ, то какой же успѣхъ можетъ быть, ибо не каждый на всякое употребленіе можетъ быть полезенъ“.

Въ этихъ словахъ ясно сказывается сознаніе необходимости имѣть постоянныя войсковыя соединенія и болѣе тѣсную связь между начальниками и подчиненными, но на этомъ не останавливались современники, обсуждая вопросъ о крупныхъ тактическихъ соединеніяхъ. Они говорили: „Если уже армія Вашего Императорскаго Величества будетъ раздѣлена на дивизіи, части и бригады, то и надлежитъ, смотря по краю и обстоятельствамъ, при каждой дивизіи имѣть паркъ артиллеріи со всѣми къ нимъ принадлежностями и разнымъ войскамъ принадлежащихъ чиновъ, какъ-то: по квартирмейстерской, по инженерной, по провіантской, комисаріатской, медицинкой“. Здѣсь твердо указывается, что высшія соединенія должны быть постоянны, должны по составу быть вполнѣ самостоятельны и что между различными родами войскъ, входящихъ въ составъ дивизій, должна существовать самая тѣсная связь.

Помимо всего прочаго, выгоды такого состава дивизій видѣли еще и въ томъ, что въ этомъ случаѣ „если-бы и неожиданное движеніе послѣдовало, то вся дивизія безъ остатка выступаетъ или какъ заблагоугодно будетъ, но генераламъ будутъ извѣстны войска, а офицерамъ и солдатамъ они“. Другими словами, здѣсь указывается, что только при постоянныхъ и самостоятельныхъ соединеніяхъ возможно достигнуть того, чтобы во всѣхъ случаяхъ солдаты знали своихъ начальниковъ и наоборотъ. Нельзя не признать, что въ приводимыхъ словахъ заключаются почти всѣ требованія, которыя должны быть проявлены въ рациональной организаціи тактическихъ соединеній различныхъ категорій.

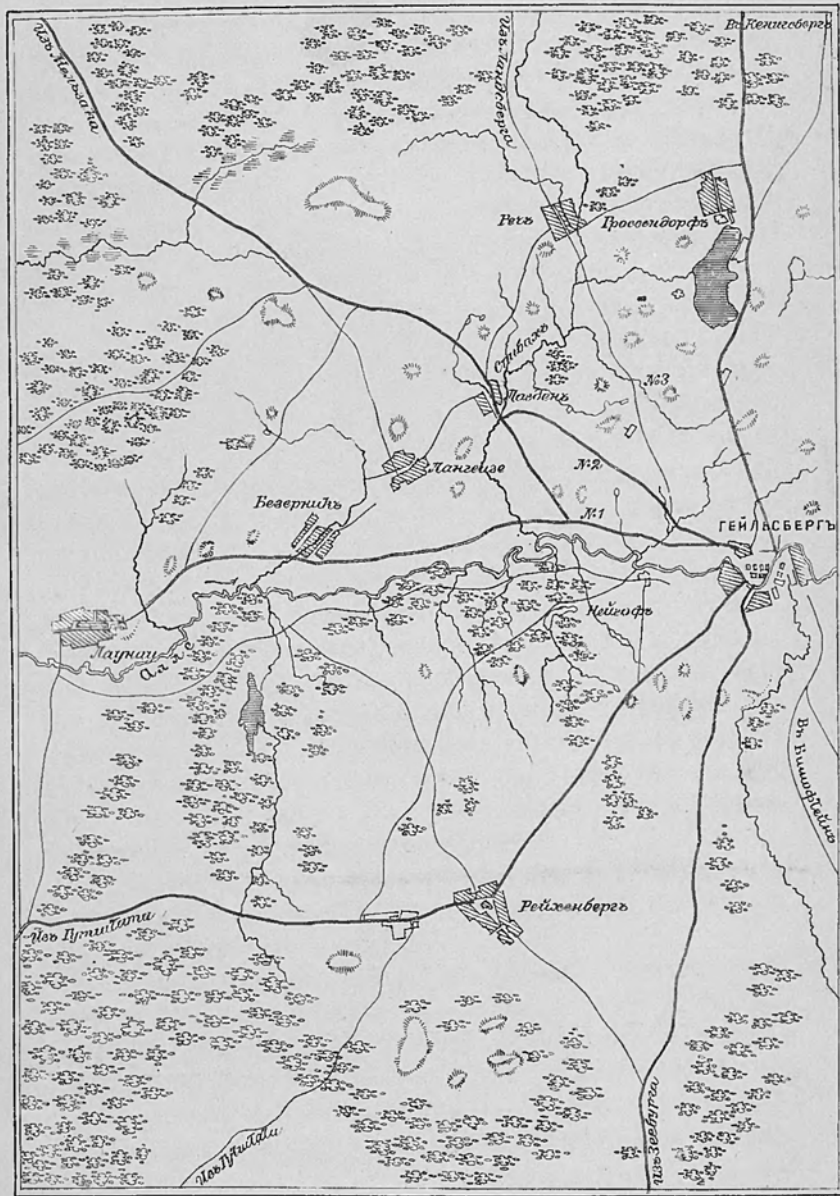
Всѣ приведенныя слова взяты изъ всеподданнѣйшей докладной записки неизвѣстнаго лица въ 1805 году. Очевидно, однако, что лицо это имѣло правильный взглядъ на организаціонные вопросы, что могло явиться слѣдствіемъ только глубокаго пониманія сущности военнаго дѣла и широкаго знакомства съ нимъ. Несомнѣнно также, что это лицо близко стояло къ правительственнымъ кругамъ того времени, имѣло тамъ вліяніе и пользовалось авторитетомъ, такъ какъ въ томъ-же 1805 году, еще когда армія не вернулась даже въ свои предѣлы, началась реорганизація арміи на основаніяхъ, высказанныхъ упомянутымъ неизвѣстнымъ лицомъ: 29-го декабря 1805 года, т. е. еще во время „обратнаго марша“ полки, принимавшіе участіе въ кампаніи этого года, т. е. больше половины полевыхъ войскъ, были расписаны на семь корпусовъ съ выдѣленіемъ ихъ изъ инспекцій. Въ началѣ-же февраля 1806 года было „учинено“ первое расписаніе войскъ на дивизіи.

Сначала было образовано 13 дивизій. При этомъ дивизіи состояли изъ всѣхъ родовъ и даже видовъ войскъ и были въ этомъ отношеніи весьма разнообразнаго состава, однако, каждая изъ дивизій была силой около 20000 человекъ и состояла изъ 6—7 пѣхотныхъ полковъ, трехъ кавалерійскихъ, двухъ казачьихъ и одной артиллерійской бригады.

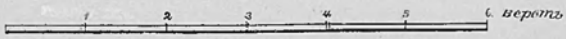
Къ нѣкоторымъ дивизіямъ, кромѣ того, были прибавлены пѣхотныя роты.

ПЛАНЪ ПОЛЯ СРАЖЕНІЯ ПРИ ГЕЙЛЬСБЕРГЪ.

№ 3.

И. П. ГОРЬКІЙ - А. В. ВІЛЬБОРГЪ
СЛѢДЪ ЗАКОННОМУ ПОРЯДКУ II

Придавъ такой составъ дивизіи, создавали постоянную единицу высшаго порядка, достаточно сильную и самостоятельную, при условіи тѣсной связи между различными родами войскъ.

Крупнымъ недостаткомъ организаціи дивизій являлось то, что онѣ не дѣлились на соединенія, крупнѣе отдѣльных частей, чѣмъ несомнѣнно затруднялось управленіе ими.

Желаніе придать каждой дивизіи нѣкоторую постоянную и притомъ одинаковую часть артиллеріи и заставило послѣднюю раздѣлить на бригады указаннаго выше состава.

Къ концу 1807 года число дивизій было доведено до 22, включая и Гвардію, какъ 1-ю дивизію, и кромѣ того, продолжали еще существовать двѣ инспекціи.

Но если дивизіи не имѣли подраздѣленій внизъ, то въ виду возможныхъ въ скоромъ времени военныхъ дѣйствій противъ тѣхъ-же французовъ и турокъ дивизіи были сведены въ корпуса, а затѣмъ и въ арміи: Днѣстровскую, состоявшую сначала изъ 5, а потомъ—изъ 3 корпусовъ и предназначавшуюся, подъ начальствомъ Михельсона, для дѣйствій противъ Турціи, и армію, находившуюся на западной границѣ и получившую впоследствии названіе Заграничной. Эта армія состояла сначала изъ 8 дивизій, раздѣленныхъ на 2 совершенно самостоятельныхъ корпуса (Бенигсена и Бугсгевдена), силой каждый въ 4 дивизіи. Впоследствии къ ней былъ присоединенъ еще одинъ корпусъ (Эссена I), выдѣленный, въ составѣ 2 дивизій, изъ Днѣстровской арміи. Съ прибытіемъ этого третьяго корпуса начальствованіе надъ всеми тремя корпусами Заграничной арміи было объединено въ рукахъ одного Главнокомандующаго.

Въ 1808 году для дѣйствій противъ Финляндіи былъ сформированъ корпусъ гр. Бугсгевдена, состоявшій сначала изъ 3, а потомъ изъ 4 дивизій.

Такимъ образомъ, соединеніями выше дивизій были корпуса и арміи, которые являлись вполне удобоуправляемыми. Только дивизіи, будучи по силѣ и составу совершенно самостоятельными, были недостаточно удобоуправляемыми: онѣ состояли изъ 11—12 отдѣльных частей, несоединенныхъ между собой въ промежуточные войсковыя единицы.

Съ такой организаціей русская армія отбыла вторую Французскую войну (1806—1807 г.г.), Финляндскую войну (1808—1809 г.г.) и часть Турецкой войны 1806—1812 г.г. Лишь приготовленія къ третьей Французской войнѣ (1812 г.) заставили русскую армію, на основаніи обширнаго боевого опыта, вновь измѣнить свою организацію.

Крупные указанные выше недостатки въ организаціи высшихъ тактическихъ соединеній заставили послѣ богатаго опыта войны 1806—1808 г.г. пересмотрѣть этотъ вопросъ въ видахъ лучшаго его рѣшенія. Поэтому прежде всего изъ дивизій была выдѣлена кавалерія, которая послѣ нѣсколькихъ измѣненій въ 1812 году была организована слѣдующимъ образомъ:

Всѣ 8 армейскихъ кирасирскихъ полковъ, а также Кавалергардскій и Конный полки составили двѣ кирасирскихъ дивизіи, по 5 полковъ въ каждой, всѣ-же армейскіе кавалерійскіе полки, существовавшіе къ этому времени, были сведены въ 8 кавалерійскихъ дивизій, по 6 полковъ каждая. Только въ одной дивизіи было 7 полковъ. Кромѣ того, изъ запасныхъ и резервныхъ эскадроновъ было сформировано 8 дивизій.

Слѣдующей организаціонной мѣрой было созданіе какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи такихъ постоянныхъ соединеній, которыя дѣлали-бы дивизіи удобоуправляемыми. Для этого необходимо было создать строевую единицу, промежуточную между дивизіей и полкомъ. Такой единицей и въ пѣхотѣ, и въ конницѣ явилась бригада. Сначала бригады были не одинаковаго состава, и только къ концу 1811 года пришли къ сознанію необходимости имѣть бригады одинаковаго состава и сводить ихъ въ дивизіи въ одинаковомъ числѣ. Такимъ образомъ, къ этому времени въ пѣхотѣ установился составъ бригады въ два полка, а дивизіи, какъ общее правило, въ три бригады (одна дивизія состояла изъ двухъ, двѣ—изъ одной и одна—изъ четырехъ бригадъ).

Въ конницѣ бригады состояли также изъ двухъ полковъ (кирасирскіе изъ трехъ полковъ), причемъ бригады состояли или изъ двухъ драгунскихъ полковъ, или изъ одного гусарскаго и одного уланскаго. Бригады по три были сведены въ дивизіи, причемъ въ каждой дивизіи двѣ бригады были драгунскія, а третья—легкой кавалеріи.

Нѣсколько иного и притомъ неравномѣрнаго состава были кавалерійскія дивизіи, сформированныя изъ рекрутскихъ депо и запасныхъ эскадроновъ.

Что касается артиллеріи, то она, по прежнему, оставалась въ составѣ пѣхотныхъ дивизій.

Такимъ образомъ, въ сущности говоря, передъ войной 1812 года были уничтожены всѣ существенные недостатки организаціи дивизій, и онѣ явились довольно сильными и вполне удобоуправляемыми; включеніе-же въ составъ пѣхотныхъ дивизій артиллеріи обезпечивало столь необходимую для нихъ взаимную связь какъ въ дѣлѣ подготовки, такъ и при боевыхъ дѣйствіяхъ.

Однако, какъ-бы ни была совершенна организація дивизій въ разсматриваемую эпоху, уже нельзя было на ней остановиться. Причиной этого была значительная численность армій, предназначавшихся для боевыхъ операцій; съ другой-же стороны, пѣхотныя дивизіи при новой организаціи являлись не вполне самостоятельными, такъ какъ онѣ не имѣли въ своемъ составѣ кавалеріи. Нужно было создать соединеніе изъ нѣсколькихъ дивизій и хотя-бы нѣкотораго количества конницы. Такой единицей явился корпусъ. Поэтому у насъ, начиная съ 1810 года, стали формировать пѣхотные и кавалерійскіе корпуса. Нормальный составъ пѣхотнаго корпуса былъ: двѣ пѣхотныя дивизіи, полкъ легкой кавалеріи (въ качествѣ дивизионной) и одна конная артиллерійская рота.

По тѣмъ-же причинамъ, по которымъ дивизіи сводились въ корпуса, нѣкоторое число корпусовъ, дѣйствующихъ на одномъ театрѣ войны по опредѣленному стратегическому заданію, сводили въ дѣйствующія арміи, которымъ, сверхъ того, придавали отдѣльными единицами кавалерійскія дивизіи, получившія названіе резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ.

Такимъ образомъ, передъ началомъ третьей Французской войны изъ 13 дивизій, съ ихъ сводными гренадерскими баталіонами, сосредоточенныхъ на западной границѣ, было образовано 8 пѣхотныхъ корпусовъ, къ которымъ присоединено было 4 резервныхъ кавалерійскихъ корпуса и два казачьихъ отряда, которые по аналогіи можно считать также корпусами.

Всѣ эти корпуса были распределены на двѣ западныя арміи: первая состояла изъ 6 пѣхотныхъ корпусовъ, 3 кавалерійскихъ и одного казачьяго, а вторая—изъ двухъ пѣхотныхъ корпусовъ, одного кавалерійскаго и одного казачьяго. Кромѣ того, была сформирована еще третья резервная обсерваціонная армія для дѣйствій на югѣ. Эта армія состояла изъ трехъ пѣхотныхъ корпусовъ и одного кавалерійскаго.

Разсматривая составъ арміи, необходимо отмѣтить, что по большому числу единицъ, составлявшихъ 1 западную армію, она являлась недостаточно удобоуправляемой.

Въ общемъ, однако, нужно сказать, что ко времени Отечественной войны организація высшихъ тактическихъ соединеній у насъ получила постоянство и достаточную устойчивость и основывалась на разумныхъ основаніяхъ, требующихъ отъ этихъ единицъ удобоуправляемости и необходимой для каждой изъ нихъ самостоятельности.

Послѣ войны 1812 года организація высшихъ тактическихъ соединеній оставалась прежней: въ пѣхотѣ полки по два были сведены въ бригады, причемъ въ составъ каждой бригады входили однородные полки или гренадерскіе, или карабинерные, или пѣхотные, или егерскіе. Бригады по три сводились въ дивизіи, причемъ гренадерскія дивизіи имѣли по двѣ бригады гренадерскихъ и по одной карабинерной, а въ прочихъ дивизіяхъ—по двѣ пѣхотныхъ бригады и по одной егерской; дивизіи, по двѣ или по три, сведены были въ пѣхотные корпуса; всего было дивизій: двѣ гвардейскихъ, три гренадерскихъ и 25 пѣхотныхъ, которыя составили корпуса, одинъ гренадерскій, 7 пѣхотныхъ и три отдѣльные: Кавказскій, Финляндскій и Литовскій. Кромѣ того, первая гренадерская дивизія и третьи баталіоны большей части полковъ пѣхоты составляли отдѣльный корпусъ военныхъ поселеній.

Въ конницѣ каждые два полка составляли бригаду; бригады, подобно тому, какъ и въ пѣхотѣ, были однороднаго состава. Бригады по двѣ сведены были въ дивизіи, которыя также были совершенно однородны. Итакъ въ общемъ имѣлось: одна гвардейская кавалерійская дивизія, 3 кирасирскихъ, причемъ первая кирасирская состояла и

изъ гвардейскихъ и изъ армейскихъ кирасирскихъ полковъ, 3 гусарскихъ, 5 уланскихъ, 4 драгунскихъ и 2 конноегерскихъ.

Кавалерійскія дивизіи или по одной придавались нѣкоторымъ пѣхотнымъ корпусамъ (всѣ гусарскія, одна драгунская и одна уланская) или по двѣ составляли 6 отдѣльныхъ кавалерійскихъ корпусовъ: 5 резервныхъ, изъ которыхъ одинъ гвардейскій и одинъ отдѣльный корпусъ военныхъ поселеній.

Изъ изложеннаго видно, что организація высшихъ тактическихъ соединеній, рѣзко выступивъ на путь разумныхъ мѣропріятій почти тотчасъ послѣ Аустерлицкаго погрома, послѣ войны 1812 года широко и смѣло измѣняется на вполне раціональныхъ началахъ: образуются въ каждомъ родѣ войскъ постоянныя устойчивыя тактическія соединенія, удобоуправляемыя и на первыхъ степеняхъ состоящія не только изъ одного рода войскъ, но даже изъ одного вида различныхъ родовъ и притомъ въ одинаковомъ числѣ. Въ результатѣ къ концу эпохи появляются въ каждомъ родѣ войскъ дивизіи.

Однако, на этомъ система организаціи высшихъ тактическихъ соединеній не останавливается: дивизіи соединяются въ корпуса, которые являются первыми соединеніями, состоящими изъ всѣхъ родовъ войскъ.

Такая организація сдѣлала корпуса самостоятельными и удобоуправляемыми при условіи отсутствія неблагоприятной обстановки для воспитанія и обученія различныхъ родовъ войскъ и установленія тѣсной связи между ними еще въ мирное время. Кромѣ такихъ корпусовъ, состоящихъ изъ всѣхъ родовъ войскъ, изъ кавалерійскихъ дивизій формировались спеціальныя кавалерійскіе корпуса. Но и на этомъ организація не останавливалась: корпуса (за исключеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ, Кавказскаго, Финляндскаго, Литовскаго) еще въ мирное время сведены были въ двѣ арміи сообразно вѣроятнымъ военнымъ дѣйствіямъ на западѣ и на югѣ. Во главѣ арміи стояли лица съ соотвѣтствующими штабами, которыя въ военное время должны были стать командующими дѣйствующими арміями.

10) Итоги организационных реформъ.

Подводя итоги различнымъ организационнымъ мѣропріятіямъ въ различные періоды царствованія Императора Александра I, касающимся регулярныхъ войскъ, необходимо придти къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

Въ періодъ реформъ до 1805 года численность гвардіи была нѣсколько уменьшена (почти на 2,700 чел.), но зато число орудій въ гвардейской артиллеріи значительно увеличено (съ 36 до 52).

Въ арміи количество пѣхоты увеличено на 20,000 чел., причемъ особенно возрасла численность егерей, что вполне отвѣчало традиціямъ русской арміи и современнымъ требованіямъ веденія войны. Армейская конница возрасла почти на 9,000 чел. при увеличеніи числа строевыхъ,—лошадей на 4,000.

Число орудій въ армейской артиллеріи осталось почти то-же (при общемъ числѣ свыше 1000 орудій прибавилось всего 18), но зато сильно измѣнилось въ арміи соотношеніе различныхъ видовъ орудій: такъ, число батарейныхъ пушекъ было весьма значительно уменьшено (на 168), а число конныхъ (на 60) и особенно легкихъ (на 126)—увеличено.

Такое измѣненіе въ соотношеніи различныхъ родовъ орудій указываетъ, съ одной стороны, на стремленіе увеличить подвижность артиллеріи, а съ другой стороны,—на признаніе особаго значенія за конной артиллеріей.

Число людей въ артиллеріи было нѣсколько уменьшено (на 4,750), а число лошадей увеличено (на 2,700); последнее свидѣтельствуетъ о стремленіи держать еще въ мирное время значительное число орудій въ запряжкѣ и тѣмъ способствовать большей боевой готовности артиллеріи.

Численность инженерныхъ войскъ была также увеличена почти на 25% (на 700 съ лишнимъ человекъ).

Что касается гарнизонныхъ войскъ, то въ разсматриваемый періодъ вся реорганизація ихъ привела къ тому, что число ихъ „на полевомъ содержаніи“ было сильно сокращено (слишкомъ на 20,000 чел.), но зато почти настолько-же увеличено число гарнизонныхъ войскъ, „на внутрен-

немъ содержаніи“. Въ общемъ-же численность гарнизонныхъ войскъ была уменьшена на 1,500 чел.

Преобразованія въ арміи, произведенныя въ промежутокъ между первой и второй Французскими войнами, увеличили численность арміи всего на 60,000 чел.

Подготовка къ третьей Французской войнѣ 1812 года, заставила прибѣгнуть къ усиленнымъ мѣрамъ для увеличенія численности арміи и особенно егерскихъ войскъ, развитія которыхъ повелительно требовали новыя условія веденія войны и боя.

Въ результатѣ дѣйствительная потребность, въ виду надвигавшейся грандіозной борьбы съ Наполеономъ, въ значительномъ усиленіи арміи повлекла за собою, наряду съ формированіемъ новыхъ частей обычнымъ путемъ, уничтоженіе для тѣхъ-же цѣлей весьма полезныхъ рекрутскихъ депо и необходимыхъ запасныхъ частей и, усиливъ армію на 18 пѣхотныхъ и 8 кавалерійскихъ дивизій, вновь оставила на вѣсу вопросъ о пополненіи убыли въ людяхъ и лошадяхъ въ военное время въ дѣйствующихъ частяхъ.

Въ пѣхотѣ была принята однообразная и притомъ съ тактической точки зрѣнія наиболѣе выгодная трехбаталіонная организація полка; впрочемъ, въ походѣ полки выступали въ составѣ 2 баталіоновъ, а къ концу царствованія Императора Александра I въ сущности большинство полковъ обратились въ двухбаталіонные, отдавъ третьи баталіоны въ поселенныя войска.

Полки въ пѣхотѣ въ началѣ эпохи были сдѣланы болѣе однородными съ точки зрѣнія соединенія въ одномъ полку пѣхоты различныхъ видовъ, но вскорѣ въ этомъ отношеніи вернулись къ старому.

Составъ баталіоновъ установился окончательно въ 4 роты.

Численность роты и полка увеличились.

Наконецъ, въ пѣхотѣ необходимо отмѣтить появленіе новаго ея вида, карабинеръ, которые, впрочемъ, по существу ничѣмъ не отличались отъ егерей.

Въ конницѣ сначала выказано было стремленіе къ уменьшенію числа полковъ тяжелой кавалеріи-кирасиръ,—но послѣ войны 1812 года число кирасирскихъ полковъ стали быстро увеличивать.

Наряду съ этимъ особенное развитіе получила легкая конница, что достигалось увеличеніемъ числа гусарскихъ и вновь появившихся у насъ въ это время уланскихъ полковъ.

Независимо этого къ концу царствованія Александра I возродился еще одинъ видъ легкой конницы, конно-егеря, которые впервые появились при Екатеринѣ II и были уничтожены Императоромъ Павломъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ установился особый взглядъ на драгунъ, какъ на вѣдущую пѣхоту.

Подобно тому, какъ и въ пѣхотѣ, кавалерійскій полкъ также увеличился въ своей численности—сначала это было сдѣлано усиленіемъ эскадроновъ, а послѣ войны 1812 года—увеличеніемъ числа эскадроновъ въ полку.

Въ конницѣ необходимо также отмѣтить два раза повторявшуюся попытку создать при полкахъ запасные эскадроны. Но въ первый разъ эти эскадроны пошли на сформированіе новыхъ частей, а во второй разъ—на образованіе поселенныхъ войскъ.

Въ артиллеріи прежде всего необходимо отмѣтить окончательное образованіе строевыхъ частей, затѣмъ правильную и стройную организацію этихъ частей въ соотвѣтствіи съ организаціей пѣхоты, что было достигнуто во 1-хъ, предоставленіемъ артиллерійской ротѣ полной организаціонной самостоятельности, а во 2-хъ,—образованіемъ артиллерійскихъ бригадъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ организаціи артиллерійскихъ частей замѣчается съ теченіемъ времени все большая и большая обособленность полевой артиллеріи; такъ, прежде всего отъ нея была отдѣлена осадная артиллерія, затѣмъ инженерныя части и, наконецъ, конная артиллерія. Въ результатѣ артиллерійскія бригады стали состояться только изъ полевыхъ орудій—батареинныхъ и легкихъ, конная-же и осадная артиллерія имѣли свою отдѣльную организацію. Наконецъ, въ артиллеріи необходимо отмѣтить заботы объ увеличеніи подвижности, что достигалось, съ одной стороны, организаціонными мѣрами, а съ другой стороны,—техническими.

Среди организаціонныхъ мѣръ въ инженерныхъ войскахъ обращаетъ на себя особенное вниманіе развитіе от-

дѣльной организаціи и установленіе большой самостоятельности наименьшихъ частей—минерныхъ и піонерныхъ ротъ, и затѣмъ развитіе понтонныхъ частей, хотя и не съ законченной организаціей.

Въ отношеніи гарнизонныхъ войскъ прежде всего было измѣнено назначеніе ихъ возложеніемъ на нихъ роли запасныхъ войскъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ была урегулирована и ихъ организація. Впослѣдствіи, однако, обративъ часть гарнизонныхъ войскъ на образованіе новыхъ полевыхъ войскъ, лишили первыхъ какого бы то ни было боевого значенія, сведя ихъ къ роли конвойныхъ и караульныхъ командъ.

Въ царствованіе Императора Александра I была сдѣлана еще одна попытка создать правильно организованная запасная войска. Однако, попытка эта, какъ и въ предшествовавшія царствованія, не увѣнчалась успѣхомъ.

Въ это же царствованіе впервые появляются резервные войска, получившія, однако, это названіе не по задачамъ, которыя на нихъ предполагалось возлагать, а по способу ихъ формировація.

Вслѣдствіе этого войска эти не имѣли самостоятельнаго значенія и по обстоятельствамъ тогдашняго времени вскорѣ слились съ полевыми войсками.

Національные войска въ эту эпоху, получивъ сначала нѣкоторое развитіе, вскорѣ большей своей частью сливаются съ регулярными войсками.

Въ отношеніи нерегулярныхъ войскъ прежде всего необходимо указать на измѣненіе взгляда на ихъ значеніе съ точки зрѣнія боевыхъ задачъ, которыя на нихъ могутъ быть возложены; затѣмъ было урегулировано несеніе ими службы; и вообще въ жизнь и дѣятельность всѣхъ казачьихъ войскъ было внесено больше порядка.

Въ это-же царствованіе впервые былъ поднятъ вопросъ о постоянной и притомъ вполне рациональной организаціи высшихъ тактическихъ соединеній. Но въ разсматриваемую эпоху этотъ вопросъ не только былъ поднятъ, но рядомъ послѣдовательныхъ и постепенныхъ мѣръ и рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить попытки создать рекрутскія депо, въ которыхъ производилась-бы первоначаль-

ная строевая подготовка рекрутъ, предназначенныхъ въ со- отвѣтствующія войсковыя части. Однако, необходимость значительнаго увеличенія числа войскъ для борьбы съ Наполеономъ привела къ уничтоженію рекрутскихъ депо, существовавшихъ всего только три года.

IV. Комплектованіе арміи.

1) Нижними чинами.

а) Рекрутскіе наборы.

Комплектованіе арміи нижними чинами въ царствованіе Императора Александра I происходило по прежней системѣ рекрутскихъ наборовъ, причемъ наборы производились на основаніи „генеральнаго о наборѣ рекрутъ учрежденія 1766 г.“. Попытка, сдѣланная въ 1802 году ввести въ это учрежденіе поправку, опредѣливъ ежегодный наборъ постояннымъ въ размѣрѣ одного рекрута съ 500 душъ, не удалась, такъ какъ обстоятельства царствованія Александра I, прошедшаго почти все время въ непрерывныхъ войнахъ, требовали гораздо большаго числа рекрутъ. Въ результатѣ только три раза за все время царствованія Императора Александра I размѣрѣ рекрутскаго набора былъ указанъ, какъ сказано выше. Обыкновенно же рекрутъ брали въ размѣрѣ 4—5 съ 500 душъ; были, впрочемъ, года, когда число рекрутъ съ 500 душъ падало до 2—3, но зато были года, когда рекрутъ брали и въ гораздо большемъ числѣ. Такъ, въ 1812 году рекрутъ было взято 18 чел. съ 500 душъ, а въ 1813 году—8 человекъ. Съ другой стороны, нарушалось и правило производить въ годъ только одинъ рекрутскій наборъ. Такъ, въ 1812 году были произведены 3 набора, но зато были года, когда наборовъ не производили вовсе.

Во всякомъ случаѣ, однако, въ царствованіе Александра I было сдѣлано не мало, чтобы, не нарушая принциповъ „учрежденія 1766 года“, по возможности упорядочить наборы и облегчить рекрутъ.

Такъ, въ 1806 году было издано особое наставленіе врачамъ, свидѣтельствовавшимъ рекрутъ при приѣмѣ, въ которомъ точно опредѣлялось, кого изъ рекрутъ считать по здоровью способными къ военной службѣ. Наставленіе это категорически указывало, что способность рекрута къ военной службѣ составляютъ три качества: „совершенныя лѣта, надлежащій ростъ и здоровье его“. Лѣта и ростъ были указаны въ „учрежденіи 1766 г.“ и свидѣтельствовались гражданскими и военными чинами. Здоровье свидѣтельствоваель врачъ, причемъ болѣзни, по которымъ рекруты признавались неспособными къ военной службѣ, были слѣдующія: душевныя (глупость, безуміе и задумчивость), тѣлесныя наружныя и тѣлесныя внутреннія (падучая, параличь, водяная, сухотка, чахотка и др.), тѣлесныя недостатки и уродливость (глухота, нѣмота, кривая шея, горбъ и др.), притворныя болѣзни и умалчиваемыя болѣзни.

Изданіемъ наставленія 1806 года уменьшена была возможность попаданія въ войска неподходящаго и больного элемента; ожидаемое отъ этой мѣры пониженіе смертности въ войскахъ должно было уничтожить въ населеніи мнѣніе, что послать человѣка на военную службу одно и то-же, что послать его „на видимую гибель“.

Въ дѣйствительности, однако, необходимость, вслѣдствіе безпрерывности въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ войнъ, взять отъ населенія громадное число рекрутъ заставляла пренебрегать указаніями наставленія. Такъ, при наборѣ рекрутъ въ 1812 году предѣльный возрастъ съ 35 лѣтъ былъ увеличенъ до 40 лѣтъ и разрѣшалось принимать рекрутъ въ 18 лѣтъ (по положенію, наименьшій возрастъ для рекрутъ былъ 19 лѣтъ); уменьшенъ предѣльный ростъ (съ 2 арш. 4 верш. до 2 арш. 2 верш.); допущены къ приѣму рекруты, имѣющіе такого рода тѣлесныя пороки или недостатки, которые не могли служить препятствіемъ „маршировать, носить аммуницію, владѣть и дѣйствовать ружьемъ“.

Въ 1808 году съ образованіемъ рекрутскихъ депо, созданныхъ также для облегченія рекрутъ, такъ какъ въ нихъ рекруты постепенно втягивались въ тягости военной службы, были подробно разработаны правила препровожденія рекрутъ, вполне обеспечивающія легкое перенесеніе всѣхъ трудностей перехода, если, конечно, начальники партій были на

высотѣ своего положенія. Чтобы это дѣйствительно было, въ 1813 году преподанъ былъ цѣлый рядъ указаній относительно выбора въ начальники партіи офицера, умѣющаго обращаться съ рекрутами, „какъ отецъ съ дѣтьми“, при условіи внушенія имъ всѣхъ ихъ обязанностей. Были приняты также мѣры для лучшаго довольствія рекрутъ и для снабженія ихъ лучшей одеждой. Мѣры эти въ результатѣ привели къ тому, что рекруты ежедневно получали мясную пищу и носили одежду солдатскаго покроя. Для болѣе удобнаго исполненія этого всѣ виды довольствія, поставлявшася отдатчиками натурой, были замѣнены деньгами.

Тѣмъ не менѣе, однако, рекрутская повинность въ царствованіе Александра I для населенія была крайне тяжела. Это видно изъ того, что въ сравненіи съ предшествующей эпохой численность населенія, несущаго рекрутскую повинность, увеличилась съ 16 мил. до 16¹/₂ мил., а численность арміи за это время увеличилась въ 2¹/₂ раза. Въ общемъ, въ 18 рекрутскихъ наборовъ, произведенныхъ въ разсматриваемую эпоху, населеніе выставило безъ малаго 2 мил. рекрутъ. Такое напряженіе населенія въ отношеніи выполненія рекрутской повинности, конечно, прежде всего и главнымъ образомъ зависѣло отъ почти непрерывныхъ войнъ царствованія Александра I.

Правительство сознавало всю тяжесть рекрутской повинности для населенія, но поставленное въ необходимость содержать въ полной готовности громадную армію, оно не могло уменьшить того притока живой силы отъ населенія, который только и давалъ возможность имѣть такую армію.

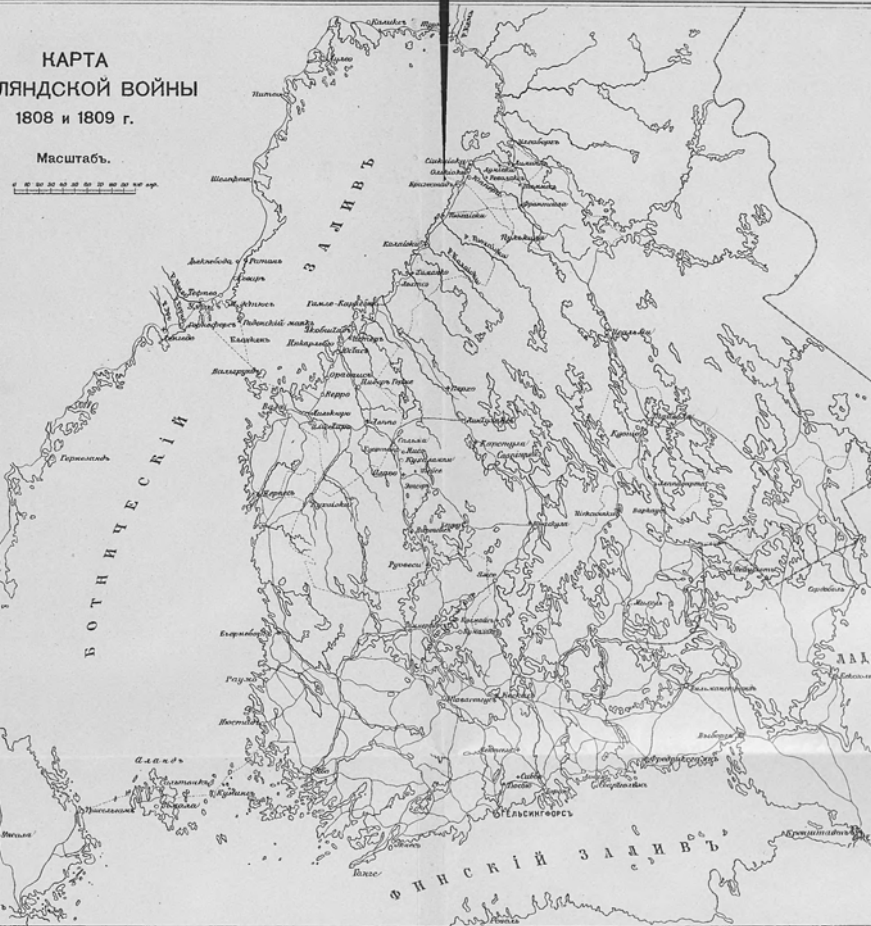
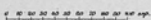
Однако, чтобы хотя нѣсколько облегчить населеніе, правительство прибѣгло къ слѣдующимъ мѣрамъ: во 1-хъ, къ замѣнѣ части рекрутъ такъ называемыми кантонистами, во 2-хъ,—къ образованію милиціи и ополченія, и въ 3-хъ,—къ образованію военныхъ поселеній.

б) Военные кантонисты.

Еще при Петрѣ Великомъ при гарнизонныхъ полкахъ и баталіонахъ были образованы для обученія солдатскихъ дѣтей грамотѣ и мастерствамъ гарнизонныя школы.

КАРТА
ЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ
1808 и 1809 г.

Масштабъ.

Курсъ Исторіи Русск. воен. искусс.

Согласно Высочайшему Указу 1732 года, въ гарнизонныя школы должны были приниматься „служилыхъ чиновъ (въ томъ числѣ и офицеровъ не изъ шляхетства) дѣти родившихся во время дѣйствительной службы отцовъ ихъ“. Послѣ-же окончанія школы они должны были идти въ военную службу; „чтобы въ сборѣ съ народа рекрутъ замѣна быть могла“.

Въ гарнизонныя школы принимались дѣти отъ 7 до 15 лѣтъ. Въ школахъ обучали: „словесной и письменной наукѣ, пѣнію, солдатской экзерциціи, ариеметикѣ, артиллерійской и инженерной наукѣ“.

„Разсуждая, чтобы впредь въ рекрутскихъ наборахъ съ государства могло быть подспорье и служилыхъ людей дѣти, шатаясь, не пропадали“, Сенатъ въ 1732 году постановилъ, чтобы во всѣ гарнизонныя школы принимались дѣти и сверхъ общаго штатнаго числа, въ 4000.

Въ послѣдующее время, ничего не измѣняя въ организаціи и въ характерѣ назначенія и дѣятельности гарнизонныхъ школъ правительство усиленно принимало различныя мѣры, чтобы школы „содержались въ добромъ порядкѣ и смотрѣніи и комплектѣ, дабы для арміи отъ оныхъ плодъ былъ, а особливо по опредѣленію въ писари, слесари и въ прочіе тому подобныя чины и чрезъ то рекрутамъ нѣкоторая замѣна“. При такихъ условіяхъ число солдатскихъ дѣтей въ гарнизонныхъ школахъ постоянно все болѣе и болѣе возрастало: въ 1758 году ихъ было 6,000, въ 1763—около 9,000, въ 1765—свыше 10,000.

Съ 1774 года, кромѣ солдатскихъ дѣтей, въ гарнизонныя школы разрѣшено было принимать и дѣтей бѣдныхъ дворянъ въ числѣ 1,000.

Въ 1797 году общее число школьникова въ всѣхъ гарнизонахъ доходило уже до 12,000 человекъ.

Въ этомъ году было издано новое положеніе о школахъ солдатскихъ дѣтей. Согласно этому положенію, въ школы должны были приниматься дѣти съ 7-лѣтняго возраста, но допускался пріемъ и 5-лѣтнихъ; въ школахъ требовалось обучать: „всему строевому и до воинской службы и ея порядка надлежащему: грамотѣ, ариеметикѣ, барабанщицъей наукѣ, играть на флейтѣ“. Кромѣ того, по субботахъ требовалось читать „Высочайшій уставъ о воинскомъ

артикулѣ, а особливо статьи тѣ, кои относятся до службы, до повиновенія командѣ и до опредѣленныхъ за слабое стояніе въ караулѣ, за робость противъ непріятели, за ослушаніе команды, за кражу и прочее—наказаніе“.

По положенію 1797 года, родственники могли не отдавать въ школы дѣтей, подлежащихъ зачисленію туда, но они обязаны были обучать дѣтей, „чему и въ школахъ учатся“.

По достиженіи 15-лѣтняго возраста дѣти, какъ находящіяся въ школахъ, такъ и на рукахъ у родственниковъ, обязаны были отсылаться въ гарнизонные полки для опредѣленія на службу „и не инако, какъ въ солдаты, а отнюдь не въ писари и не въ другія службы“.

Однако, съ положеніемъ 1797 года школы солдатскихъ дѣтей просуществовали недолго. Въ 1798 году онѣ, согласно волѣ Императора Павла, обратились въ отдѣленія основаннаго имъ въ Гатчинѣ Императорскаго Сиротскаго дома. Самъ Сиротскій домъ дѣлился на два отдѣленія: одно для дѣтей дворянъ и всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, преимущественно тѣхъ, „кои скончали дни, служа отечеству“. Принятые дѣти получали названіе кадетъ. Пріемъ былъ неограниченный, но раньше 11-ти лѣтъ дѣти не принимались.

Кадеты обучались Закону Божьему, русскому и нѣмецкому языкамъ, арифметикѣ, геометріи, артиллеріи, фортификаціи, тактикѣ, рисованію, исторіи и географіи и по окончаніи курса наукъ выпускались въ армію юнкерами, а оказавшіе особенно блестящіе успѣхи въ наукахъ—офицерами.

Во 2-е отдѣленіе Императорскаго Военно-Сиротскаго дома принимались „солдатскія дѣти безъ разбора религіи и не ограничивая ихъ, а особливо сиротъ“. Число ихъ было неопредѣленно, а принимать повелѣно, „сколько таковыхъ найдется и принять возможно будетъ“.

Содержаніе дѣтей было на казенный счетъ и они обучались „Закону Божьему, російскому чтенію и письму и арифметикѣ“. Послѣ изученія этихъ предметовъ воспитанники переводились въ ремесленный классъ, гдѣ и обучались „всему, что къ пользѣ войскъ служить можетъ, какъ-то: портному, сапожному, башмачному, сѣдельному,

кузнечному, слесарному, ружейному, коженному, каретному и малярному мастерствамъ и искусствамъ—по усмотрѣннымъ склонностямъ, того-же, по способности—музыкѣ на духовыхъ инструментахъ и барабанному бою“.

По достиженіи 18-ти лѣтъ солдатскія дѣти отсылались въ полки, при этомъ, именно въ тѣ, гдѣ служатъ ихъ отцы или родственники вообще.

Въ гарнизонныя отдѣленія Императорскаго Военно-Сиротскаго дома принимались солдатскіе и унтеръ-офицерскіе сыновья, „въ службѣ рожденные“.

Правила приѣма, содержанія, обученія и выпуска въ этихъ отдѣленіяхъ были такія-же, какъ и въ гарнизонныхъ школахъ, изъ которыхъ они образованы, но отнынѣ воспитывающіяся въ нихъ дѣти стали называться военными кантонистами.

Въ 1798 году всего кантонистовъ въ Военно-Сиротскихъ отдѣленіяхъ числилось около 17000 человекъ, изъ которыхъ 9,75 тыс. находилось въ отдѣленіяхъ, а 7,25 тыс. воспитывалось у родственниковъ.

Съ такой организаціей Императорскій Сиротскій домъ съ его отдѣленіями перешелъ въ царствованіе Александра I.

Въ 1804 году было указано, что распредѣленіе кантонистовъ по войсковымъ частямъ принадлежитъ исключительно только Военной Коллегіи и что половина всѣхъ выпускаемыхъ кантонистовъ должна назначаться въ артиллерию.

Въ 1808 году, исходя изъ той точки зрѣнія, что „главная цѣль заведенія Военно-Сиротскихъ отдѣленій есть доставить войскамъ хорошихъ солдатъ и унтеръ-офицеровъ и, согласно сему, назначено обучать ихъ предметамъ, нужнымъ для сихъ знаній“, Государь повелѣлъ поступившихъ въ отдѣленія дѣтей не отдавать на воспитаніе ни родителямъ, ни родственникамъ. Дѣтей-же, еще незачисленныхъ въ отдѣленія, родителямъ разрѣшалось держать у себя до 12-лѣтняго возраста.

Въ 1810 году повелѣно было „въ отвращеніе того, чтобы піонерные полки не почувствовали недостатка въ нижнихъ чинахъ по тѣмъ званіямъ, кои предполагають такія свѣдѣнія, каковыхъ не могутъ приобрѣсть поступающіе на службу рекруты“, ежегодно изъ воспитанниковъ

Военно-Сиротскихъ отдѣленій въ каждую минерную и пионерную роты назначать по 4 человекъ.

Въ 1816 году были установлены новыя, болѣе точныя и опредѣленныя правила, устанавливавшія, какія именно дѣти подлежатъ зачисленію въ Военно-Сиротскія отдѣленія.

Въ томъ-же 1816 году вмѣстѣ съ образованіемъ военныхъ поселеній повелѣно было учредить при поселяемыхъ полкахъ, кромѣ командъ служащихъ и неслужащихъ инвалидовъ, также еще и отдѣленія военныхъ кантонистовъ.

Въ 1817 году былъ открытъ доступъ въ Военно-Сиротскія отдѣленія и дѣтямъ, непринадлежащимъ къ военному вѣдомству.

Въ 1824 году Военно-Сиротскія отдѣленія изъ подѣвѣнія Главнаго штаба были отданы въ подчиненіе главному начальнику надъ военными поселеніями, графу Аракчееву.

Принявъ въ свое вѣдѣніе Военно-Сиротскія отдѣленія, графъ Аракчеевъ, въ виду того, что у всѣхъ нихъ „чрезвычайный недостатокъ въ помѣщеніи и отъ крайней тѣсноты не только возникаютъ болѣзни между кантонистами въ большемъ количествѣ, но и самая смертность значительна“, испросилъ Высочайшее соизволеніе воспретить пріемъ въ отдѣленія дѣтей родового и военнаго дворянства, а таковыхъ, находящихся въ отдѣленіяхъ, перевести, смотря по возрасту, въ кадетскіе корпуса и въ Дворянскій полкъ.

Далѣе, въ тѣхъ-же видахъ уменьшенія состава Сиротскихъ отдѣленій, Аракчеевъ испросилъ разрѣшенія не принимать въ отдѣленія дѣтей, моложе 10-лѣтняго возраста.

Къ 1812 году военныхъ кантонистовъ въ Сиротскихъ отдѣленіяхъ состояло почти 39000 человекъ.

Въ послѣдующіе годы число это быстро росло и къ 1816 году кантонистовъ было уже слишкомъ 57000 человекъ, а къ 1822 году—65000 чел., да въ войскахъ кантонистовъ было слишкомъ 22000 человекъ, а всего 87,5 тыс. человекъ.

Послѣ передачи военныхъ кантонистовъ въ вѣдѣніе графа Аракчеева общее число ихъ быстро возрастаетъ, такъ какъ военными кантонистами стали, считаться и мужскаго пола дѣти коренныхъ жителей округовъ военныхъ поселеній. Въ 1825 году кантонистовъ было: въ Сиротскихъ отдѣленіяхъ—61000 чел. и въ войскахъ—около 93000, а всего 154000 человекъ.

Въ первые годы царствованія Императора Александра I военныхъ кантонистовъ на службу зачислялось не особенно много: такъ, въ періодъ съ 1803 по 1806 г. включительно всего 5720 чел.

Съ теченіемъ времени число это, однако, значительно увеличилось: такъ, въ періодъ съ 1812 по 1822 годъ включительно число кантонистовъ, зачисленныхъ на службу, равнялось 48000 человекъ. Число-же кантонистовъ, которое постоянно держится въ войскахъ, можно считать, начиная съ 1819 года, равнымъ болѣе 20000, такъ что „облегченіе въ рекрутахъ“, вслѣдствіе наличности кантонистовъ, можно считать дѣйствительнымъ.

в) Милиція 1807 года.

Событія 1805 и 1806 годовъ, приведшія къ пораженію Австріи и къ полному разгрому Пруссіи, заставили Императора Александра I озаботиться такими средствами, которыя давали-бы возможность не только „повсюду и мгновенно“ подкрѣплять регулярную армію, но и представлять непріятелю на каждомъ шагу непреоборимыя силы“, если-бы послѣдній ворвался въ предѣлы Россіи. Такимъ средствомъ считали образованіе милиціи.

Всего предполагалось собрать 612000 милиціи.

Каждая изъ большей части губерній (милицію не ставили западныя пограничныя губерніи и изъ внутреннихъ, наиболѣе отдаленныя) должна была поставить опредѣленное число милиціонеровъ, которые составляли губернское земское войско. Всѣ губерніи, обязанныя поставить милицію, были соединены въ 7 областей. Губернскія милиціи каждой области составляли областное земское войско.

Милицію обязаны были выставлять дворяне, казенныя селенія и мѣщанство. На счетъ этихъ лицъ и учрежденій милиціонеры должны были быть одѣты и вооружены по возможности огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Однако, признавалось достаточнымъ, чтобы ружьями была вооружена лишь $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ часть милиціонеровъ. При этомъ указывалось, что милиціонеры должны стремиться строиться въ 4—5 шеренгъ, чтобы вся первая шеренга имѣла на вооруженіи ружья.

Возрастъ милиціонеровъ опредѣленъ былъ отъ 17 до 50 лѣтъ. Всѣ назначенные въ милицію люди, „доколѣ не будутъ двинуты съ мѣстъ своихъ, должны оставаться въ своихъ селеніяхъ и, пребывая въ крестьянскомъ ихъ быту, исправлять всѣ тѣ повинности, коими они обязаны по земскому и волостному ихъ управленію, исключая дней, которые будутъ назначены для военныхъ упражненій“. Обученіе милиціи, какъ предназначенной лишь для охраны границъ, должно было ограничиваться только первоначальными понятіями военного дѣла. Однако, на стрѣльбу обращалось особенное вниманіе и обученіе ей требовалось для всѣхъ милиціонеровъ, даже для тѣхъ, которые не имѣли ружей.

Населеніе съ большимъ одушевленіемъ и усердіемъ принялось создавать милиціи.

Однако, явилось не мало принципіальныхъ противниковъ ея.

Однимъ изъ такихъ противниковъ по этому поводу были высказаны слѣдующія соображенія:

„Полезной для государства милиція не можетъ быть сочтена, такъ какъ теперь отъ война требуется уже не то, что требовалось раньше, до появленія огнестрѣльнаго оружія: тогда въ войнѣ цѣнилась сила и ловкость; по появленіи же огнестрѣльнаго оружія большое значеніе пріобрѣтаетъ мгновенное и точное исполненіе требованій вождя. Ратники, одинъ разъ въ недѣлю обучаемые, не пріобрѣтутъ привычки къ строевому порядку и повиновенію, такъ какъ на это нужно значительное время. Въ милиціи характеръ ремесленника или земледѣльца будетъ уничтожать характеръ военного человѣка.

Исторія Греціи, Рима и другихъ государствъ доказываетъ неоспоримое преимущество регулярныхъ армій передъ милиціями; въ самой Россіи существованіе стрѣльцовъ, составлявшихъ родъ милиціи, доказало свое неудобство, и преобразованіямъ, совершеннымъ Петромъ I, помогло осуществиться лишь устройство арміи регулярной. Такимъ образомъ, всѣ историческія событія доказываютъ, что никакая милиція не можетъ противостать регулярнымъ войскамъ; притомъ въ милиціи нѣтъ необходимой для государства, желающаго имѣть вліяніе на обузданіе своихъ сосѣдей, способности дѣйствовать наступательно, да и оборонительное-то ея со-

противленіе регулярное войско всегда сломить. Если предположить, что непріятель опрокинетъ 300000-ную армію Россіи, то какое можетъ оказать ему сопротивленіе 600000 чел., непривычныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ.

Не полезна милиція и въ отношеніи политическомъ. Характеръ россіянина таковъ, что его можетъ воспламенить самая бездѣлица. Кулачные бои, праздничныя скопища свидѣтельствуютъ, что часто шутка оканчивается смертоубійствомъ. Незначительное происшествіе скопляетъ на улицѣ народъ, пристающій къ той или другой сторонѣ; одно слово, во время употребленное и защиты или мести требующее, взволнуётъ и вмигъ согласитъ многія сотни.

Съ такой чертой въ свойствѣ народномъ можно-ли допустить соединеніе толпищъ и вооружить ихъ безъ всякаго понятія подчиненности? Отъ буйства ихъ могутъ удержатъ только регулярныя войска, а послѣднія будутъ заняты борьбой съ непріателемъ.

Опасна милиція и возможностью появленія среди нея такой головы, которая, видя себя внѣ зависимости отъ регулярнаго войска, постарается дойти и до полной независимости. Исторія даетъ фактъ, что безграмотный Донской казакъ собралъ себѣ сообщниковъ, возмутилъ народъ и потрясалъ государство. А теперь мятежный и предприимчивый, а можетъ быть и болѣе просвѣщенный умъ не встрѣчаетъ-ли для себя уже готовыхъ 600000 человекъ и въ такое благопріятное время, когда регулярныя войска заняты борьбой съ непріателемъ?

Возможно также, что нѣкоторые неудачники въ жизни попустятся на злодѣйства, въ особенности въ это время, когда хищникъ французской власти дѣйствуетъ всѣми путями коварства и ухищренія. Онъ навѣрно дорого-бы заплатилъ за то, чтобы внутри Россіи завести скопища, а нынѣ они открываются, и притомъ вооруженныя. Стоитъ ему только дожидаться нѣкотораго преуспѣянія въ побѣдахъ надъ нашими регулярными силами и бросить искру раздора внутрь государства, тогда все погибло.

На государственномъ хозяйствѣ существованіе милиціи отзовется также невыгодно: отнимая 600000 человекъ отъ земли, государство, если предположить, что каждый изъ этихъ людей могъ-бы въ годъ производить 10 четвертей

хлѣба, цѣной по 5 рублей за четверть, терять будетъ ежегодно по 30 мил. рублей, 600000 человекъ, не производя ничего полезнаго, становятся предметомъ издержекъ: цѣны на хлѣбъ подымутся“.

Такимъ образомъ, по словамъ автора цитируемой записки, принятое средство для борьбы съ противникомъ, милиція,—плохая мѣра.

Были и другіе противники милиціи, которые указывали главнымъ образомъ на то, что образованіе 600000 милиціи весьма вредно отзовется въ будущемъ на хозяйственной части государства.

Несомнѣнно, что мнѣнія, высказываемыя противъ милиціи, не остались безъ вліянія на правительственныя мѣры въ дѣлѣ устройства милиціи. Въ результатѣ, не безъ вліянія нашихъ успѣховъ при Пултускѣ и Эйлау, рѣшено было „для подкрѣпленія російскихъ армій вооружить и приготовить къ движенію одну третью часть ополченія“. Эта третья часть составила такъ называемую подвижную или служащую милицію; остальные-же люди, предназначившіеся въ милицію, были только на учетѣ, оставаясь въ прежнемъ состояніи: всего предполагалось собрать 252000 милиціи, которая и должна была быть въ постоянной готовности двинуться по первому приказу.

Но не успѣли еще собрать всю оставляемую на службѣ милицію, какъ уже 27-го сентября 1807 года было объявлено, что „совершившимся съ Франціей миромъ обстоятельства, подвигнувшія на сіе временное ополченіе, прошли“. Вслѣдствіе этого существованіе земскаго войска, какъ такового, прекращалось, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было не производить очереднаго рекрутскаго набора, а явившійся вслѣдствіе войны некомплектъ пополнить собранными милиціонерами. Всего такимъ образомъ использовано было 168000 милиціонеровъ изъ 200000 уже собранныхъ.

г) Ополченіе 1812 года.

Однако, идея о созывѣ ополченія не умерла. Уже въ 1812 году вступленіе Наполеона въ предѣлы Россіи заставило вновь обратиться къ этому средству увеличенія вооруженныхъ силъ и 6-го іюля былъ объявленъ манифестъ,

въ которомъ было сказано, что „при всей твердой надеждѣ на храброе наше воинство, полагаемъ Мы за необходимо нужное собрать внутри государства новыя силы, которыя, нанося нсвѣй ужасъ врагу, составляли-бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ“.

Ополченіе повелѣно было собрать изъ 16 центральныхъ и сѣверныхъ губерній, которыя составили три округа. Призывъ касался только помѣщичьихъ крестьянъ. При этомъ было объявлено, что „вся, составляемая нынѣ внутренняя сила не есть милиція и рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устроенное изъ предосторожности въ подкрѣпленіе войскамъ и для надлежащаго охраненія отечества“.

„Каждый изъ военачальниковъ и воиновъ при новомъ званіи своемъ сохраняетъ прежнее, даже не принуждается къ перемѣнѣ одежды и по простествіи надобности, т. е. по изгнаніи непріятели изъ земли нашей, всякъ возвратится съ честью и славой въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ“. Образовавшееся на такихъ основаніяхъ ополченіе достигло численности въ 310,500 человекъ.

Первыми составились и первыми-же приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ Смоленское и Московское ополченія. Нѣкоторыя ополченія участвовали въ заграничномъ походѣ 1813 года, но уже въ мартъ этого года начался роспускъ ополченій, который постепенно и производился до октября 1814 года.

д) Военныя поселенія.

Третьей мѣрой для облегченія населенію тяжести рекрутскихъ наборовъ и для удешевленія государству содержанія арміи послужили такъ называемыя военныя поселенія.

Созданіе милиціи и ополченій въ необходимую минуту являлось экстренной, исключительной мѣрой, принимаемой не столько для облегченія народу отбыванія воинской повинности, сколько необходимостью быстро и съ наименьшими расходами для казны увеличенія въ критическое время вооруженныхъ силъ. Мѣрой, специально предпринятой для

облегченія населенію тяжести рекрутскихъ наборовъ, а потому мѣрой постоянной, рассчитанной на обычное теченіе жизни, являлось созданіе такъ называемыхъ военныхъ поселеній. Создавая эти поселенія, очевидно, полагали въ тоже время этимъ удешевить для государства содержаніе вооруженной силы.

Тяжесть отбыванія населеніемъ воинской повинности въ разсматриваемую эпоху зависѣла, главнымъ образомъ, отъ двухъ слѣдующихъ причинъ: во 1-хъ, рекрутъ, уходя на военную службу, вслѣдствіе ея продолжительности (25 лѣтъ) порывалъ навсегда связи съ семьей, отрывался навсегда отъ земли, почему въ первые годы службы сильно страдалъ отъ тоски по родинѣ, а возвращеніе его, по окончаніи службы, такъ сказать, въ первобытное свое состояніе для него становилось, въ сущности, невозможнымъ, а во 2-хъ, вслѣдствіе причинъ, указанныхъ выше, по окончаніи службы отставные нижніе чины совершенно ничѣмъ не были обеспечены и не имѣли никакихъ средствъ къ существованію.

Несомнѣнно, что сокращеніе срока службы сильно измѣнило-бы указанныя условія въ болѣе благопріятную сторону. И дѣйствительно, въ 1810 году въ соединенномъ засѣданіи двухъ департаментовъ Государственнаго Совѣта, Военнаго и Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, былъ рѣшенъ вопросъ о сокращеніи срока службы нижнихъ чиновъ до 15-ти лѣтъ съ тѣмъ, чтобы по окончаніи ихъ отставные нижніе чины возвращались-бы въ состояніе казенныхъ или помѣщичьихъ крестьянъ по принадлежности.

Однако, по различнымъ причинамъ, изъ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ почти непрерывнымъ войнамъ въ царствованіе Императора Александра I, это рѣшеніе Государственнаго Совѣта не было проведено въ жизнь. Приходилось прибѣгнуть къ другимъ средствамъ. Сначала въ этихъ цѣляхъ внесли нѣкоторое улучшеніе въ производство рекрутскихъ наборовъ, для чего создали рекрутскія депо для приобрѣтенія рекрутами „навыка къ жизни солдатской“. Однако, эта мѣра, увеличивая собой численность арміи, увеличивала тѣмъ и тяжесть рекрутской повинности, а также и расходы казны; въ стремленіи-же сдѣлать легкимъ для человѣка періодъ военной службы являлась полумѣрой, такъ

какъ хотя въ рекрутскихъ депо рекруты и втягивались въ службу, но тоска по родинѣ у нихъ все-же оставалась. На остальные-же условія образованіе рекрутскихъ депо никакого вліянія не имѣло.

Уничтожить въ рекрутахъ тоску по родинѣ при всѣхъ прочихъ условіяхъ можно было только посредствомъ отдачи рекрутъ на службу въ части войскъ, расположенныя на ихъ родинѣ, что неминуемо приводило къ системѣ территориальнаго комплектованія войскъ, однако, только при условіи перемѣщенія войскъ въ районы намѣченныхъ источниковъ комплектованія. Такимъ образомъ, пришли къ идеѣ поселить войска въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, закрѣпивъ вмѣстѣ съ тѣмъ за военнымъ вѣдомствомъ жителей этихъ мѣстностей или округовъ поселенія.

Однако, однимъ такимъ поселеніемъ если и уничтожалась возможность возникновенія въ рекрутахъ тоски по родинѣ, то при наличности долгаго срока службы не уничтожало въ нихъ безпокойства за свое будущее по окончаніи службы. Настоятельная необходимость водворить въ нижнихъ чинахъ спокойствіе за это будущее, въ связи съ состоявшимся уже рѣшеніемъ о поселеніи войскъ, и привела къ идеѣ дать возможность солдату во время самой службы вести сельское хозяйство и тѣмъ улучшать свой бытъ въ настоящемъ и созидать себѣ благополучное будущее.

При проведеніи въ жизнь этой идеи являлось необходимымъ не только выбрать постоянныя квартиры для войскъ, но и установить систему выработки изъ войскъ особаго военно-земледѣльческаго сословія. При такомъ рѣшеніи вопроса представлялось возможнымъ рассчитывать, что по достиженіи благосостоянія въ поселенныхъ войскахъ они въ состояніи будутъ сами поддерживать свое существованіе, т. е. расходы казны на армію сильно сократятся. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это должно было привести къ тому, что большая часть населенія Россіи получила-бы полное освобожденіе отъ воинской повинности.

Первые шаги по проведенію въ жизнь идеи поселенныхъ войскъ относятся къ 1810 году, когда было избрано мѣсто для поселенія запаснаго баталіона Елецкаго пѣхотнаго полка. Въ 1811 году баталіонъ этотъ былъ поселенъ въ Бобылицкомъ староствѣ Могилевской губерніи.

Война 1812 года приостановила дальнѣйшее развитіе идеи устройства поселенныхъ войскъ; однако, эта идея не была забыта; напротивъ, при первой возможности ее стремились осуществить въ возможно широкихъ размѣрахъ. Однако, приступить къ новымъ поселеніямъ явилось возможнымъ только въ 1816 году и то лишь пѣхотныхъ частей; кавалерійскія-же части впервые были поселены только въ 1817 году. Лишь въ этомъ году и былъ изданъ указъ о „непреложномъ намѣреніи дать каждому полку свою осѣдность въ извѣстномъ округѣ земли и опредѣлить на укомплектованіе онаго единственно самихъ жителей сего округа“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были изданы правила комплектованія опредѣленныхъ поселенныхъ полковъ жителями соотвѣтственной мѣстности. Правила эти сводились въ общемъ къ слѣдующему: 1) Жители освобождаются навсегда отъ всѣхъ государственныхъ поборовъ и отъ всѣхъ земскихъ повинностей, какого-бы наименованія они ни были.

2) Жители освобождаются отъ общихъ рекрутскихъ наборовъ, а вмѣсто того комплектуютъ отъ себя всѣми способными къ службѣ людьми одинъ только соотвѣтствующій поселенный полкъ по образцу казачьихъ войскъ.

3) Содержаніе и приготовленіе ихъ дѣтей на службу правительство принимаетъ на свое попеченіе, производя имъ продовольствіе и обмундированіе безъ всякаго обремененія родителей.

4) Каждый поселенный полкъ въ мирное время всегда будетъ стоять на квартирахъ въ соотвѣтствующей мѣстности; слѣдовательно, жители ея, поступивъ въ этотъ полкъ, будутъ оставаться въ своихъ-же домахъ со своимъ семействомъ и родителями при всѣхъ домашнихъ занятіяхъ, не подвергаясь тѣмъ неудобствамъ всегдашняго отдаленія отъ своихъ родныхъ, которымъ подвергались до того времени, поступая на службу по общимъ рекрутскимъ наборамъ.

5) По выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ каждому жителю опредѣленной мѣстности предоставляется спокойная жизнь на своей-же родинѣ.

Съ 1818 года военныя поселенія получили весьма широкое развитіе, которое въ концѣ концовъ должно было, какъ рассчитывали, привести къ слѣдующему:

1) Совершенно прекратить въ мирное время существованіе рекрутской повинности.

2) Установить строго территориальную систему комплектованія, освобождающую все, находящееся внѣ округовъ военныхъ поселеній, населеніе въ мирное время отъ воинской повинности, а лицамъ, несущимъ военную службу, дающую возможность не покидать изъ-за нея родину.

3) Посредствомъ дарованія осѣдлости воинамъ, улучшить бытъ ихъ, давъ имъ душевное спокойствіе на счетъ того времени, когда и лѣта, и силы не позволяютъ нести службы; для чиновъ-же, выступающихъ въ походъ, благоприятное разрѣшеніе вопроса о призрѣніи женъ и дѣтей и о сохраненіи ихъ имущества.

Кромѣ того, вводя военныя поселенія, рассчитывали сократить издержки казны на содержаніе арміи.

Какъ ни казалась заманчивой по своимъ послѣдствіямъ идея военныхъ поселеній, однако, далеко не всѣ относились къ ней сочувственно. Во главѣ лицъ, несочувствующихъ ей, необходимо поставить такое компетентное лицо, какимъ являлся генераль-фельдмаршалъ князь Барклай де Толи.

Относительно предположенія системой военныхъ поселеній дать воинамъ свою осѣдлость, водворить въ нихъ душевное спокойствіе на счетъ того времени, когда лѣта и силы не позволяютъ нести службу, и улучшить ихъ бытъ и состояніе, Барклай возражалъ, что всего этого можно достигнуть только тогда, когда земледѣльцу будетъ дана совершенная свобода дѣйствовать въ своемъ хозяйствѣ и распоряжаться вполнѣ по своему усмотрѣнію своимъ временемъ и когда у него будетъ полная увѣренность въ томъ, что осѣдлость и приобрѣтенное трудами имущество останется непремѣнно потомственнымъ наслѣдствомъ въ его роду и что никакое самовластіе не можетъ поселянина лишить этихъ правъ.

Между тѣмъ, въ военныхъ поселеніяхъ, какъ они проектировались, всего этого не будетъ, такъ какъ всѣмъ будетъ распоряжаться начальство.

Затѣмъ, если офицеры будутъ поселены, то они будутъ обращать болѣе вниманія на хозяйство и заставлятъ на себя работать военныхъ поселянъ.

Быть одновременно хорошимъ солдатомъ и хорошимъ же хлѣбопашцемъ, по мнѣнію Барклая, невозможно: работа хлѣбопашца несомнѣнно убьетъ воинскій духъ въ людяхъ и въ результатѣ поселенцы изъ хорошихъ солдатъ превратятся въ дурныхъ хлѣбопашцевъ.

Кромѣ этихъ главныхъ причинъ, заставлявшихъ Барклая высказываться противъ военныхъ поселеній, былъ еще цѣлый рядъ другихъ, болѣе второстепенныхъ, вслѣдствіе которыхъ, однако, по его мнѣнію, не представлялось возможнымъ достигнуть предположеній относительно улучшения быта въ настоящемъ и обезпеченія существованія въ будущемъ нижнихъ чиновъ.

Не признавалъ Барклай также и того, что учрежденіе военныхъ поселеній можетъ уменьшить расходы казны на содержаніе арміи. Это свое мнѣніе онъ основывалъ на томъ, что во 1-хъ, устройство поселеній обойдется очень дорого, а во 2-хъ, у свободныхъ отъ поселенія жителей въ губерніи земскія повинности возрастуть, отчего увеличатся недоимки въ казенныхъ податяхъ.

Но никакія мнѣнія кого-бы то ни было, высказываемая противъ поселеній, не помѣшали графу Аракчееву расширить ихъ на разъ уже принятыхъ началахъ, и къ концу царствованія Императора Александра I въ отдѣльномъ корпусѣ военныхъ поселеній числилось по списку: 28 генераловъ, 3650 штабъ и оберъ-офицеровъ, 15361 унтеръ-офицеровъ, 131706 рядовыхъ, 2335 музыкантовъ и 5661 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Военныхъ кантонистовъ (дѣтей военныхъ поселянъ) въ это время при поселенныхъ войскахъ было 154062 чел., а инвалидовъ—7628 чел.

Не смотря, однако, на такое развитіе военныхъ поселеній за восьмилѣтнее ихъ существованіе уже въ это время съ очевидностью обнаружилось къ концу этого періода, что они не могутъ принести ожидавшейся отъ нихъ пользы.

Въ 1826 году лицо, сопровождавшее Государя Императора по военнымъ поселеніямъ, получивъ разрѣшеніе довести до его свѣдѣнія свои замѣчанія объ устройствѣ этихъ поселеній, характеризуетъ ихъ состояніе слѣдующимъ образомъ:

„ Послѣ восьмилѣтнихъ усилій и несмѣтныхъ расходовъ поселенія представляютъ самое несчастливѣйшее

зрѣлище. Коренные жители изъ зажиточныхъ крестьянъ сдѣлались убогими; дѣйствующіе солдаты, изъ которыхъ многіе проливали кровь свою за отечество, суть работники хозяевъ безъ жилъ, безъ собственности; они несутъ все бремя строевой службы и сверхъ того изнуряются безъ всякой платы различными работами...

Продовольствіе не только дѣйствующихъ баталіоновъ неминуемо останется навсегда на счетъ казны, но и поселяне-хозяева едва-ли въ состояніи будутъ прокормить свои семейства. Предположеніе укомплектовывать поселенные полки кантонистами есть дѣло несбыточное...

Надежда на избавленіе губерній отъ рекрутской повинности сдѣлалась пустой мечтой.

Всемиловѣйшій Государь, такъ заканчиваются замѣчанія, если Провидѣніе и благословить Васъ не испытать бѣдственныхъ послѣдствій отъ поселеній, произойти долженствующихъ, то неминуемо Августѣйшему Наслѣднику Вашему предоставлены будутъ если не бѣдствія, то затруднительнѣйшее положеніе“.

Къ тому-же, не смотря на столь сильное развитіе военныхъ поселеній, оно не могло уничтожить необходимости набора рекрутъ: для пополненія убыли въ частяхъ войскъ и въ послѣдній годъ царствованія Императора Александра I для указанной цѣли пришлось отъ населенія взять рекрутъ свыше 11000 человекъ.

Несомнѣнно, что причиной такого печальнаго положенія военныхъ поселеній являются съ одной стороны невѣрность самой идеи такихъ поселеній, а съ другой стороны, пожалуй, еще въ большей мѣрѣ-неправильное проведеніе этой идеи въ жизнь.

Невѣрность идеи поселеній становится ясной изъ слѣдующихъ словъ одного изъ ихъ современниковъ: „Естественно-ли, чтобы коренные жители и дѣти ихъ позабыли когда-нибудь выгоды прежней независимой жизни, соединявшей въ себѣ благосостояніе и удовольствіе съ правомъ неприкосновенной собственности; выгоды, замѣненные нынѣ горестною увѣренностью остаться на вѣкъ солдатами и на вѣкъ въ неволѣ, и тогда какъ всѣ крестьяне сдѣлаются свободными и такимъ образомъ всѣ вообще сословія и каждый въ особенности членъ оныхъ будутъ имѣть право

избирать для себя родъ жизни, то справедливо-ли лишить сего права однихъ военныхъ поселянъ и ихъ подвергнуть исключительно общей для всѣхъ гражданъ обязанности защищать отечество“.

Что касается способовъ проведенія въ жизнь идеи о военныхъ поселеніяхъ, то достаточно вспомнить, что это дѣло всецѣло находилось въ рукахъ Аракчеева.

Нѣтъ достаточныхъ основаній сомнѣваться въ томъ, что при устройствѣ военныхъ поселеній Аракчеевъ руководился-бы чѣмъ-нибудь другимъ, кромѣ глубокаго убѣжденія въ пользѣ ихъ. Но черствый, слишкомъ прямолинейный, съ узкимъ кругозоромъ, совершенно неспособный къ проявленію лучшихъ душевныхъ качествъ, Аракчеевъ съ неумолимой жестокостью проводилъ въ жизнь идею поселеній, совершенно не задумываясь надъ тѣмъ, насколько она отвѣчаетъ духовному складу и характеру русскаго народа. Обращая вниманіе лишь на внѣшность, съ неумолимой строгостью требуя выполненія имъ-же составленныхъ правилъ, Аракчеевъ сразу возстановилъ народъ противъ поселеній, тѣмъ болѣе, что эти правила сами по себѣ шли въ разрѣзъ съ бытовыми его привычками. Невозможность располагать будущностью своихъ дѣтей и пользоваться своимъ имуществомъ, требованіе брить бороды, прививать оспу, запрещеніе вступать въ бракъ безъ разрѣшенія начальства, масса разныхъ работъ, производимыхъ не на себя, множество расходовъ, вызываемыхъ требованіями начальства, клонящимися лишь къ улучшенію внѣшней, показной стороны жизни, все это заставляло крестьянъ крайне недружелюбно относиться къ военнымъ поселеніямъ и въ такой формѣ выражать свой протестъ противъ нихъ, что для водворенія порядка нерѣдко приходилось прибѣгать къ вооруженной силѣ.

Военныя поселенія были также вредны и съ точки зрѣнія экономической: устройство ихъ стоило дорого, поддерживать ихъ въ первоначальномъ видѣ также стоило не дешево, тѣмъ болѣе, что поселенныя войска содержать себя сами не могли.

Наконецъ, образованіе особой замкнутой военной касты было несправедливо по отношенію лицъ, входившихъ не

по своей доброй волѣ въ нее, и невыгодно для государства въ политическомъ отношеніи.

Однако, не смотря на всѣ отрицательныя стороны, поселенія существовали не только въ теченіе всей разсматриваемой эпохи, но еще и слѣдующей и даже перешли въ царствованіе Императора Александра II, поддерживаемыя причинами, независящими отъ нихъ.

2) Офицерами.

Комплектованіе корпуса офицеровъ производилось отчасти выпускомъ молодыхъ людей изъ военно-учебныхъ заведеній, а главнымъ образомъ—производствомъ въ офицерское званіе войсковыхъ унтеръ-офицеровъ преимущественно изъ дворянъ.

Увеличеніе арміи, съ одной стороны, все болѣе и болѣе проникающая въ сознаніе необходимость поднять научную подготовку офицеровъ, какъ общую, такъ и спеціальную, съ другой стороны, привели къ тому, что въ царствованіе Императора Александра I было обращено самое серьезное вниманіе на развитіе военно-учебныхъ заведеній, подготовляющихъ офицеровъ какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи.

При восшествіи на престолъ Александра I для подготовки офицеровъ у насъ существовали 1-й и 2-й кадетскіе корпуса, изъ которыхъ выпускали прямо въ офицеры; дворянское отдѣленіе Императорскаго Военно-Сиротскаго дома, откуда лучшихъ воспитанниковъ выпускали прямо въ офицеры, а большинство въ армію юнкерами и портупей-прапорщиками, и наконецъ, Гродненскій кадетскій корпусъ; послѣдній въ 1807 году былъ переведенъ въ Смоленскъ, въ 1812 году сначала въ Тверь, затѣмъ—въ Ярославль и, наконецъ, въ Кострому, все время сохраняя названіе Смоленскаго. Въ 1823 году Смоленскій кадетскій корпусъ былъ переведенъ въ Москву съ переименованіемъ въ Московскій кадетскій корпусъ.

Еще въ царствованіе Екатерины II, по мысли генерала Мелисина, высказанной имъ въ 1783 году, находили полезнымъ отдѣлить общее образованіе отъ спеціально-военнаго, такъ какъ „о малыхъ дѣтяхъ такихъ, которыя лишь

азбукѣ учиться начинаютъ, нельзя ничего заключить, будутъ-ли они когда-нибудь къ наукамъ способны или нѣтъ, ниже угадать, будутъ-ли еще и къ службѣ военной годны“. Однако, провести эту идею въ жизнь тогда не представлялось возможнымъ, такъ какъ не было соотвѣтствующихъ школъ, дающихъ общее образованіе.

Въ первый-же годъ царствованія Александра I мысль эта вновь воскресла въ проектѣ шефа 1-го кадетскаго корпуса, князя П. А. Зубова. Онъ предлагалъ въ каждой губерніи учредить губернское военное училище, въ которомъ подготовлялись-бы посредствомъ начальнаго общаго образованія сыновья дворянъ къ поступленію въ кадетскіе корпуса.

Проектъ этотъ былъ переданъ въ особую комиссію, которая и установила, что военное образованіе молодыхъ дворянъ должно начинаться въ губернскихъ военныхъ училищахъ съ двухгодичнымъ приготовительнымъ и пятилѣтнимъ гимназическимъ курсами и оканчиваться въ столичныхъ кадетскихъ корпусахъ съ четырехгодичнымъ общимъ военнымъ курсомъ—для выпуска прапорщиками или корнетами въ армію и гвардію и съ особыми высшими специальными курсами для выпуска въ инженеры, генеральный штабъ и артиллерію подпоручиками и поручиками.

Соотвѣтственно съ этимъ и 1-й и 2-й кадетскіе корпуса должны были быть реорганизованы; однако, впредь до основанія достаточнаго числа губернскихъ военныхъ училищъ все должно было остаться по старому.

Между тѣмъ, правительство рѣшило привлечь къ дѣлу созданія такихъ военныхъ училищъ частную инициативу и частныя средства.

И дѣйствительно, въ 1801 году тульскимъ дворянствомъ было устроено Тульское дворянское училище, которому вскорѣ было присвоено наименованіе Александровскаго. Кромѣ многихъ общеобразовательныхъ предметовъ, въ училищѣ преподавались: артиллерія, фортификація, ситуація, съемка и фехтованіе. По успѣшномъ окончаніи курса воспитанники этого училища переводились во 2-й кадетскій корпусъ для спеціального приготовленія къ выпуску офицерами въ армію. Въ 1802 году подобное училище было открыто въ Тамбовѣ. Наконецъ, въ 1825 году было

открыто военное училище въ Оренбургѣ, названное Неплюевскимъ.

Кромѣ того, подготовлялись къ открытію училища въ Харьковѣ, Твери, Рязани, Смоленскѣ, Ярославлѣ и Нижнемъ Новгородѣ.

Указанныя мѣры въ дѣлѣ подготовки офицеровъ касались главнымъ образомъ поднятія уровня ихъ образованія. Между тѣмъ, быстрый ростъ арміи и явившаяся отсюда потребность въ большемъ числѣ офицеровъ требовали образованія такихъ учебныхъ заведеній, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ позволяли-бы увеличить и число молодыхъ людей, выпускаемыхъ въ офицеры.

Въ виду этого наряду съ образованіемъ военныхъ училищъ, которыя являлись подготовительными къ кадетскимъ корпусамъ, въ царствованіе Александра I было основано нѣсколько такихъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ прямо выпускали въ офицеры. Сюда прежде всего нужно причислить основанный въ 1802 году, по мысли генерала Клингера, пажескій корпусъ, въ которомъ „имѣютъ быть преподаваемы нужныя офицеру познанія“. Къ такого-же рода учрежденіямъ необходимо отнести и основанный въ 1807 году такъ называемый Дворянскій полкъ.

Высочайшимъ рескриптомъ 14-го марта этого года министру Внутреннихъ Дѣлъ повелѣно было объявить, чтобы всѣ дворяне, достигшіе 16-ти лѣтъ и желающіе поступить въ военную службу, на будущее время вмѣсто опредѣленія прямо въ войска унтеръ-офицерами, являлись-бы въ петербургскіе кадетскіе корпуса для ознакомленія съ порядкомъ службы и приобрѣтенія познаній, необходимыхъ для производства въ офицеры. Такая подготовка молодыхъ людей была возложена на 2-й кадетскій корпусъ, при которомъ такимъ образомъ былъ учрежденъ отдѣльный Волонтерный корпусъ, получившій въ 1808 году названіе Дворянскаго полка.

Уже въ первый годъ число воспитанниковъ Дворянскаго полка достигло 600 чел. Такой притокъ дворянъ въ Волонтерный корпусъ являлся слѣдствіемъ того, что имъ выдавали отъ казны прогоны до Петербурга и здѣсь содержали на казенный счетъ. На этой почвѣ не замедлили развиться даже злоупотребленія: родители стали присы-

латъ въ Дворянскій полкъ малолѣтнихъ, слабыхъ, болѣзненныхъ,—одинъ даже былъ нѣмой. Къ тому-же, научная подготовка прибывающихъ молодыхъ людей была чрезвычайно разнообразна и въ общемъ на весьма низкой ступени: иногда прибывали совершенно безграмотные. Все это, конечно, крайне затрудняло правильную организацію занятій.

Все обученіе дворянъ въ полку сводилось въ первое время лишь къ строевымъ занятіямъ, на которыя обращалось большое вниманіе; грамотѣ и счету обучали только самыхъ слабыхъ и то обученіе велось только при помощи ихъ-же товарищей. Лишь въ послѣдствіи стали обучать дворянъ военнымъ наукамъ, да и то далеко не всѣхъ.

Тѣмъ не менѣе, къ началу 1808 года изъ полка было выпущено на службу 276 офицеровъ.

Съ 1808 года пріемъ дворянъ въ полкъ сталъ производиться съ большей разборчивостью и самое обученіе ихъ приведено въ нѣкоторую систему.

Какъ война 1805 г. вызвала къ жизни Волонтерный полкъ, такъ война 1812 года—Дворянскій кавалерійскій эскадронъ. Этотъ эскадронъ, численностью въ 100 человекъ, былъ сформированъ въ 1811 году при Дворянскомъ полку по мысли Цесаревича Константина Павловича. Съ 1813 года къ нему стали прикомандировываться для строевого обученія юнкера кавалерійскихъ полковъ.

Въ 1813 году въ Дворянскомъ полку съ эскадрономъ было 1700 воспитанниковъ, въ 1815 году—уже 2400 чел.; въ концѣ 1816 года для него былъ установленъ штатъ въ 2236 человекъ.

Понятно, что при такой массѣ молодыхъ людей, отличающихся между собой возрастомъ, степенью образованія и воспитанія, въ большинствѣ случаевъ запущеннаго, собранныхъ въ одно учрежденіе, съ крайне ограниченными личными и матеріальными средствами, было совершенно невозможно этому учрежденію дать сколько-нибудь правильное твердое направленіе умственной и нравственной выработкѣ своихъ питомцевъ. Единственно, что оно могло сдѣлать, это поспѣшно дрессировать, натаскивать будущихъ офицеровъ собственно къ строевой службѣ; истинное вос-

питаніе приходилось замѣнять суровыми мѣрами для поддержанія чисто внѣшней дисциплины.

Тѣмъ не менѣе, такъ какъ постоянныя войны съ 1807 года вынуждали правительство заботиться о возможномъ увеличеніи контингента офицеровъ хотя-бы въ явный ущербъ его качеству, то Дворянскій полкъ продолжалъ выпускать своихъ воспитанниковъ въ офицеры, конечно, безъ строгаго разбора, даже по два раза въ годъ.

Въ 1812 году въ Финляндіи былъ основанъ Финляндскій топографическій корпусъ, назначеніе котораго было готовить топографовъ для рекогносцировки края и для изслѣдованія его судоходныхъ рѣкъ. Въ 1816 году спеціальнѣе характеръ Финляндскаго корпуса измѣнился и съ расширеніемъ его средствъ онъ уже начинаетъ готовить молодыхъ людей изъ финляндскихъ уроженцевъ ко всѣмъ родамъ военной службы. Корпусъ этотъ сначала помѣщался въ м. Гапанъеми Куопійской губерніи, а съ 1819 года—въ Фридрихсгамъ.

Съ преобразованіемъ артиллерійскаго и инженернаго корпуса во 2-й кадетскій корпусъ, преобразованіемъ, которое было совершенно закончено въ 1805 году, у насъ не было военно-учебнаго заведенія, которое приготавлило-бы офицеровъ съ спеціально-инженерной подготовкой. 2-й кадетскій корпусъ, правда, продолжалъ выпускать офицеровъ въ инженерныя войска, но во 1-хъ, въ весьма ограниченномъ числѣ, а во 2-хъ, все-же съ недостаточной спеціальной подготовкой, что можно заключить изъ того, что изъ корпуса не вышло ни одного выдающагося инженера и правительство наше вынуждено было и въ началѣ XIX вѣка выписывать инженеровъ изъ-за границы или-же привлекать къ военно-инженернымъ постройкамъ инженеровъ путей сообщенія, которые исполняли обязанности военныхъ инженеровъ и въ войны 1812—1814 г.г.

Такимъ образомъ, съ очевидностью чувствовалась потребность въ спеціальномъ училищѣ для приготовленія инженерныхъ офицеровъ. Начало такому училищу, собственно говоря, было положено въ 1804 году. Въ этомъ году, по предложенію инспектора инженеровъ, гр. Сухтелена, была учреждена школа на 25 воспитанниковъ для подготовки инженерныхъ кондукторовъ; въ 1810 году она была пере-

именована въ Главное инженерное училище, и при ней учрежденъ офицерскій классъ для 15-ти офицеровъ съ одно-го-дичнымъ курсомъ. Изъ этого училища по 1818 г. включительно было выпущено 100 офицеровъ, однако, оно не могло удовлетворить всѣхъ нуждъ инженернаго вѣдомства. Вслѣдствіе этого инженерное училище было переформировано въ Главное инженерное училище, назначеніемъ котораго было готовить инженерныхъ, саперныхъ и пионерныхъ офицеровъ. Училище дѣлилось на два отдѣленія: высшее, офицерское, съ 2-го-дичнымъ курсомъ и низшее—кондукторское, съ 3—го-дичнымъ курсомъ.

Учебная часть въ Главномъ инженерномъ училищѣ была поставлена такъ, что курсъ имѣлъ вполнѣ практическое направленіе, однако, безъ опасности обращенія его въ ремесленную школу. Въ общемъ, офицеры, выпускаемые изъ Главнаго инженернаго училища, имѣли вполнѣ достаточную спеціальную подготовку.

Указанное превращеніе артиллерійско-инженернаго училища во 2-й кадетскій корпусъ лишило армію также и спеціальнаго заведенія, дававшего достаточно серьезную научную и практическую артиллерійскую подготовку.

Графъ Аракчеевъ, будучи тогда инспекторомъ артиллеріи, отлично сознавалъ этотъ недостатокъ и пытался его исправить учрежденіемъ двухъ гвардейскихъ артиллерійскихъ ротъ, въ которыхъ теоретически и практически обучались 96 юнкеровъ преимущественно гвардейской артиллеріи. Однако, это мало помогало дѣлу. Чувствовалась необходимость поднять спеціальное образованіе какъ артиллерійскихъ офицеровъ, такъ и фейерверкеровъ.

Вслѣдствіе этого, по мысли Великаго Князя Михаила Павловича, въ маѣ 1820 г. была образована учебная артиллерійская бригада изъ трехъ ротъ для приготвленія фейерверкеровъ и при ней артиллерійское училище для образованія офицеровъ.

Училище состояло изъ двухъ отдѣленій: высшаго—офицерскаго и низшаго—юнкерскаго.

Получая довольно солидную спеціально-научную подготовку, офицеры, выходявшіе изъ артиллерійскаго училища, въ строевомъ отношеніи оставляли желать лучшаго.

Уже почти въ концѣ царствованія Александра I, въ 1823 году, по мысли Великаго Князя Николая Павловича, въ Петербургѣ была учреждена школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Начало этой школѣ было положено въ 1821 году во время стоянки гвардіи въ Литвѣ. Для подготовки подпрапорщиковъ Егерскаго и Измайловскаго полковъ, которые, какъ и вообще всѣ подпрапорщики, были весьма слабо подготовлены въ военныхъ наукахъ, трудно усваивали требованія воинской дисциплины и вообще мало успѣвали въ строевомъ образованіи, Великій Князь Николай Павловичъ собиралъ юнкеровъ этихъ полковъ въ бригадную квартиру, гдѣ они подъ личнымъ руководствомъ Его Высочества занимались пополненіемъ своего военного образованія. Успѣхъ этихъ занятій привелъ къ тому, что по возвращеніи гвардіи въ Петербургъ была учреждена гвардейская юнкерская школа, имѣвшая назначеніе давать полковымъ подпрапорщикамъ военно-научное образованіе совмѣстно съ правильнымъ строевымъ ихъ обученіемъ. Учебный курсъ продолжался 2 года.

Въ составъ учебнаго курса школы входили: воинскій уставъ и тактика, полевая фортификація и артиллерія, глазомерная съемка и ситуационное черченіе, военные и гражданскіе законы и, наконецъ, исторія и географія „въ военномъ смыслѣ“.

Мыслью Великаго Князя Николая Павловича о необходимости учрежденія специальной военной школы для гвардейскихъ подпрапорщиковъ воспользовались для учрежденія такихъ-же специальныхъ школъ для армейскихъ юнкеровъ и подпрапорщиковъ.

Въ періодъ времени съ 1822 по 1825 г.г. были учреждены: 1) школа армейскихъ подпрапорщиковъ при главной квартирѣ 1-й арміи, въ Могилевѣ; 2) юнкерская школа 2-й арміи въ м. Тульчинѣ и 3) корпусныя школы при гренадерскомъ и пѣхотныхъ корпусахъ 1-й арміи.

Всѣ эти школы имѣли назначеніе готовить молодыхъ людей къ офицерскому званію доставленіемъ имъ необходимыхъ для строевого офицера свѣдѣній, нравственнымъ ихъ воспитаніемъ и внушеніемъ имъ правилъ воинской дисциплины.

Хотя школы при главныхъ квартирахъ 1-й и 2-й ар-

мій преслѣдовали одну и ту-же цѣль, однако, между ними была существенная разница. Школу подпрапорщиковъ 1-й арміи имѣлось въ виду сдѣлать разсадникомъ военнаго образованія; въ ней совершенно отдѣляли юнкеровъ отъ полковъ, сдѣлали ее заведеніемъ закрытымъ, значительно расширили учебные курсы; доступъ въ нее имѣли только одни дворяне. Въ школѣ 2-й арміи, напротивъ, обращали преимущественное вниманіе на практическую сторону военнаго образованія, и лѣтомъ юнкера несли службу въ войскахъ. Принимались въ нее подпрапорщики и унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся, неполучившіе никакого образованія—они должны были только умѣть читать и писать по русски.

Въ результатѣ школа 1-й арміи давала офицеровъ преимущественно для военно-административныхъ должностей, школа-же 2-й арміи—только строевыхъ офицеровъ.

Школы эти просуществовали недолго—обѣ онѣ были закрыты въ 1828 г. и потому оказать значительное вліяніе, особенно въ царствованіе Императора Александра I, на комплектованіе офицеровъ онѣ не могли.

Еще меньше вліянія въ этомъ отношеніи оказали корпусныя школы 1-й арміи, такъ какъ онѣ существовали еще болѣе короткій промежутокъ времени.

Всѣ мѣры, принимавшіяся въ царствованіе Императора Александра I для комплектованія арміи офицерами, въ конечномъ результатѣ привели къ слѣдующему: ежегодный выпускъ офицеровъ изъ военно-учебныхъ заведеній доходилъ до 700 чел., изъ которыхъ двѣ трети поступало въ гвардію, въ артиллерію и въ инженерныя части, а одна треть—на укомплектованіе армейскихъ полковъ, что составляло около одной пятой части убыли.

Такимъ образомъ, четыре пятыхъ убыли въ армейскихъ полкахъ должно было пополняться изъ другого источника. Такимъ источникомъ являлись вольноопредѣляющіеся изъ дворянъ и изъ выслужившихся разночинцевъ. Общій низкій уровень образованія въ странѣ и отсутствіе достаточнаго числа общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній приводили къ тому, что всѣ вообще вольноопредѣляющіеся, а особенно изъ разночинцевъ, не отличались достаточной образованностью. Вольноопредѣляющіеся изъ разночин-

цевъ, къ тому-же, не обладали высокимъ нравственнымъ уровнемъ и въ военную службу шли обыкновенно не по призванію или способностямъ, а съ единственной цѣлью обезпечить себѣ средства къ жизни.

V. Центральное военное управление.

1) Въ Мирное время.

а) Учрежденіе министерства военно-сухопутныхъ силъ (военнаго).

При вступленіи на престолъ Александра I высшее управление военно-сухопутными силами Имперіи сосредоточивалось въ Военной Коллегіи. Высшее-же строевое управление собственно войсками принадлежало генераль-инспекторамъ, которые въ то-же время обыкновенно были военными губернаторами и вѣдали мѣстное военное управление.

Кромѣ Военной Коллегіи, къ составу центрального военнаго управления принадлежала Военно-Походная Его Величества Канцелярія, во главѣ которой стоялъ генераль-адъютантъ, передававшій Военной Коллегіи, а иногда и непосредственно войсковымъ начальникамъ различныхъ степеней повелѣнія Верховной власти.

Недостатками такой системы высшаго управления арміей, принимая во вниманіе ея частности, необходимо признать: единовременное дѣйствіе двухъ началъ-единоличнаго и коллегіальнаго, несогласованныхъ между собой; путаница въ распредѣленіи дѣлъ; излишнее ихъ раздробленіе; отсутствіе единства въ дѣятельности различныхъ отраслей управленія, имѣвшее послѣдствіемъ постоянныя недоразумѣнія и столкновенія между отдѣльными учрежденіями; недостатокъ правильныхъ руководящихъ административныхъ принциповъ въ управленіи. Несомнѣнно, что эти недостатки вносили въ дѣло управленія арміей большой беспорядокъ.

Видя неудовлетворительное состояніе государственнаго устройства, Александръ I тотчасъ послѣ своего вступленія на престолъ, рѣшилъ измѣнить его. При этомъ онъ

желалъ дать Россіи такую форму управленія, которая устанавливала-бы болѣе тѣсную связь между Верховной властью и высшими исполнительными органами, подчиненными непосредственно Верховной власти и передъ нею отвѣтственными.

Результатомъ этого желанія Государя явилось выработанное въ особомъ „неофициальномъ комитетѣ“ учрежденіе министерствъ, которое было обнародовано манифестомъ 8-го сентября 1802 года.

Въ этомъ манифестѣ было сказано, что „слѣдуя великому духу Преобразователя Россіи, Петра I, оставившаго намъ слѣды мудрыхъ своихъ намѣреній, по коимъ старались шествовать достойные его преемники, Мы заблагодарасудили раздѣлить государственныя разныя части сообразно естественной ихъ связи между собой и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣдѣнію избранныхъ Нами министровъ“. Съ этой цѣлью было образовано 8 министерствъ, изъ которыхъ одно „военно-сухопутныхъ силъ“.

Во главѣ cadaго министерства долженъ былъ находиться министръ, который избирался лично Верховной властью.

Министру военно-сухопутныхъ силъ непосредственно подчинялась Военная Коллегія, которая при министрѣ являлась совѣщательнымъ органомъ; исполнительная же власть принадлежала исключительно министру. Ему дѣлались представленія о всѣхъ рѣшительно дѣлахъ.

Если министръ на основаніи правъ, ему предоставленныхъ, не могъ разрѣшить какого-нибудь дѣла, то онъ входилъ съ мотивированнымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ. Такимъ образомъ, устанавливалось непрерывное общеніе Верховной власти съ министромъ; при этомъ министръ могъ входить къ Государю съ представленіемъ законопроектовъ.

Черезъ четыре дня послѣ обнародованія „учрежденія министерствъ“, а именно: 12-го сентября 1802 года послѣдовалъ указъ о назначеніи министровъ, причемъ министромъ военно-сухопутныхъ силъ былъ назначенъ вице-президентъ Военной Коллегіи, генераль отъ инфантеріи Сергѣй Кузьмичъ Вязьмитиновъ.

Такимъ образомъ, было учреждено министерство военно-сухопутныхъ силъ, впоследствии переименованное въ Военное министерство.

Образованіе министерства внесло существенное измѣненіе въ центральное управленіе военно-сухопутными силами, такъ какъ министръ въ Военной Коллегіи отнынѣ былъ „не первый между равными“, а начальникомъ Коллегіи, имѣющимъ власть измѣнять по своему усмотрѣнію ея постановленія. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ управленія арміей единоличное начало совершенно и окончательно смѣнило коллегіальное начало, менѣе соответствующее по своей природѣ требованіямъ въ дѣлѣ рѣшенія всѣхъ военныхъ вопросовъ. Однако, дѣло было сдѣлано только на половину, такъ какъ производство дѣлъ въ Коллегіи оставалось на прежнихъ основаніяхъ. Такое сочетаніе до нѣкоторой степени единоличнаго начала съ коллегіальнымъ, съ одной стороны, а съ другой стороны, возложеніе на министра обязанности входить въ разсмотрѣніе множества малозначущихъ дѣлъ неминуемо должны были вызвать большое число недоразумѣній и затѣмъ въ скоромъ времени привести къ значительной переработкѣ устройства центрального военнаго управленія.

Такимъ образомъ, на генерала Вязьмитинова выпала очень тяжелая задача усовершенствованія органовъ управленія арміей. Эта задача усложнялась еще болѣе тѣмъ, что ему одновременно съ этимъ приходилось, въ зависимости отъ политической обстановки того времени, заниматься увеличеніемъ и усовершенствованіемъ вооруженныхъ силъ.

Генераль Вязьмитиновъ отличался многолѣтней разносторонней опытностью, превосходнымъ знаніемъ нуждъ арміи и всего административнаго строя.

Поставленный въ необходимость на первыхъ-же порахъ упорядочить производство дѣлъ по управленію военно-сухопутными силами, генераль Вязьмитиновъ прежде всего учреждаетъ департаментъ министра военно-сухопутныхъ силъ, который являлся его личной канцеляріей и вмѣстѣ съ тѣмъ посредствующимъ органомъ между Военной Коллегіей и министромъ.

Затѣмъ, генераломъ Вязьмитиновымъ были проведены въ жизнь слѣдующіе вопросы:

1) Упорядоченіе работы Военной Коллегіи.

2) Учрежденіе должности генераль-интенданта арміи, въ рукахъ котораго объединялась власть надъ комисаріатскимъ и провіантскимъ департаментами.

3) Образование отдѣльнаго инженернаго департамента, на обязанность котораго было возложено: а) содержать въ порядкѣ всѣ крѣпости, укрѣпленія и зданія военнаго вѣдомства. б) Стараться комплектовать инженерный департаментъ способными офицерами, и в) распространять между инженерными офицерами познанія въ ихъ спеціальному дѣлѣ.

4) Улучшеніе управленія артиллерійскимъ департаментомъ, при чемъ былъ образованъ временный артиллерійскій комитетъ для разсмотрѣнія изобрѣтеній, имѣвшихъ связь съ улучшеніемъ артиллеріи.

5) Переустройство военно-судной части, имѣющее послѣдствіемъ расширеніе правъ генераль-аудитора.

6) Переустройство счетной части, т. е. веденіе отчетности въ полкахъ и учрежденіяхъ и высшаго контроля.

7) Созданіе медицинскаго управленія военнаго вѣдомства. Впрочемъ, вѣрнѣе сказать, что это управленіе создалъ не генераль Вязьмитиновъ, а министръ Внутреннихъ Дѣлъ, графъ Кочубей.

До 1805 года всѣ медицинскія средства для лѣченія военныхъ больныхъ находились въ вѣдѣніи министра Внутреннихъ Дѣлъ; заботы-же о помѣщеніи больныхъ, объ ихъ продовольствіи и одеждѣ лежали на военномъ вѣдомствѣ. Всѣ военные врачи, которыхъ вообще было недостаточно, были въ вѣдѣніи врачебныхъ управъ, совершенно независимыхъ отъ военнаго вѣдомства; ассигнованіе суммъ на жалованье врачамъ производилось по смѣтѣ министерства военно-сухопутныхъ силъ, а распоряжалось этими ассигнованіями министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Такой порядокъ вещей, съ одной стороны, приводилъ къ крайне плохому лѣченію больныхъ, а съ другой стороны,—къ взаимнымъ обвиненіямъ врачей и комисаріатскихъ чиновниковъ.

Чтобы избѣжать того и другого и вообще упорядочить это дѣло, было рѣшено всю медицинскую часть арміи и флота цѣликомъ передать въ вѣдѣніе министровъ военно-сухопутныхъ и морскихъ силъ по принадлежности.

Въ виду этого въ министерствѣ военно-сухопутныхъ силъ была образована медицинская экспедиція съ генераль-штабъ-докторомъ во главѣ.

Эта новая экспедиція, вопреки общему правилу, была подчинена не Военной Коллегіи, а непосредственно министру; затѣмъ, устройство ея было основано на единоличномъ началѣ, а не на коллегіальномъ, какъ остальныхъ; наконецъ, во вновь учрежденной медицинской части военнаго вѣдомства былъ проведенъ принципъ децентрализаціи управленія, что выразилось въ учрежденіи медицинскихъ экспедицій въ инспекціяхъ.

Такимъ образомъ, именно тѣ военные вопросы, которые, въ противоположность другимъ, требовали коллегіальнаго обсужденія, въ особенности въ то время, были его лишены.

При всемъ томъ генераль-штабъ-докторъ оказался настолько обремененнымъ дѣлами, что на разсмотрѣніе вопросовъ спеціально медицинскаго характера ему уже не оставалось времени. Это повлекло за собой учрежденіе должности главнаго медицинскаго инспектора, который являлся начальникомъ всѣхъ медицинскихъ инспекторовъ.

Генераль-инспекторъ былъ поставленъ въ положеніе, равное генераль-штабъ-доктору, и также былъ непосредственно подчиненъ министру военно-сухопутныхъ силъ.

Такимъ образомъ, въ 1806 году во главѣ военно-медицинскаго вѣдомства оказалось два начальника, облеченныхъ равной властью и неподчиненныхъ одинъ другому.

Въ общемъ, генераломъ Вязьмитиновымъ были затронуты всѣ области военнаго управленія съ цѣлью ввести упорядоченіе, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія устройства дѣлопроизводства и теченія дѣлъ. Многое было сдѣлано нашимъ первымъ Военнымъ министромъ, многое имъ было подготовлено для своихъ преемниковъ.

Въ 1808 году Вязьмитиновъ по болѣзни долженъ былъ покинуть свой постъ.

Преемникомъ Вязьмитинова былъ знаменитый Аракчеевъ. Первой своей задачей по вступленіи въ должность Аракчеевъ поставилъ усиленіе значенія министра военно-сухопутныхъ силъ. Для достиженія этого онъ добился того, что Военно-походная Его Величества канцелярія была передана въ полное распоряженіе Военнаго министра. Нельзя не признать эту мѣру вполне рациональной, потому что эта канцелярія являлась органомъ, передававшимъ Военной Коллегіи Высочайшія повелѣнія помимо министра, т. е. при ея существованіи господствовала двойственность въ управленіи.

Слѣдующимъ большимъ дѣломъ Аракчеева на посту министра было освобожденіе министра военно-сухопутныхъ силъ отъ разрѣшенія массы мелочныхъ вопросовъ, отвлекавшихъ его отъ болѣе важныхъ дѣлъ. Это было достигнуто учрежденіемъ должности дежурнаго генерала Военнаго министра, который въ сущности являлся Товарищемъ министра, до сихъ поръ у военнаго министра не бывшаго, и увеличеніемъ самостоятельности Военной Коллегіи, которая отнынѣ многія дѣла могла рѣшать, не докладывая ихъ министру.

Затѣмъ, при Аракчеевѣ вновь прекратилось существовавшее три года объединеніе управленія интендантской частью, что явилось слѣдствіемъ того, что наблюденіе за дѣятельностью комисаріатскаго и провіантмейстерскаго департаментовъ принялъ на себя, вслѣдствіе бывшихъ тамъ злоупотребленій, самъ Аракчеевъ. Медицинской экспедиціи при Аракчеевѣ было дано наиболѣе соотвѣтствующее управленіе, коллегіальное. Въ этомъ тѣмъ большая заслуга Аракчеева, что онъ вообще былъ врагъ коллегіальности.

При Аракчеевѣ-же инженерный департаментъ получилъ новое учрежденіе, дававшее возможность удовлетворить потребности инженернаго вѣдомства въ личномъ составѣ и въ денежныхъ средствахъ.

Помимо измѣненій, произведенныхъ по инициативѣ Аракчеева въ центральномъ управленіи, имъ были сдѣланы преобразованія и въ строевомъ управленіи войскъ, а именно: было издано положеніе о правахъ дивизионныхъ командировъ. Введеніе въ жизнь этого положенія въ значительной мѣрѣ разсосредоточивало власть Военнаго ми-

нистра и тѣмъ облегчало ему общее направленіе работы всѣхъ органовъ военнаго вѣдомства. Такъ, военный министръ былъ освобожденъ отъ утвержденія баталіонныхъ, ротныхъ и эскадронныхъ командировъ и другихъ полковыхъ чиновъ, разрѣшенія офицерамъ вступать въ бракъ, увольненія офицеровъ въ кратковременный отпускъ и т. п.

Наконецъ, необходимо упомянуть, что при Аракчеевѣ выработанный практикой терминъ „Военный министръ“ былъ узаконенъ и замѣнилъ званіе министра военно-сухопутныхъ силъ.

1-го января 1810 года было объявлено новое образованіе Государственнаго Совѣта. Отнынѣ назначеніе его состояло въ разсмотрѣніи всѣхъ законовъ, уставовъ и учрежденій въ первоначальныхъ ихъ начертаніяхъ, послѣ чего они уже должны были поступать на утвержденіе Верховной власти.

Въ составъ Государственнаго Совѣта среди четырехъ его департаментовъ входилъ и департаментъ военныхъ дѣлъ.

Предсѣдателемъ этого департамента 18-го января 1810 года былъ назначенъ Аракчеевъ, а преемникомъ ему на посту министра явился главнокомандующій войсками въ Финляндіи, генераль-отъ-инфантеріи Михаилъ Богдановичъ Барклай-де Толи.

Сводя сказанное о дѣятельности Аракчеева, какъ министра, нужно указать, что онъ объединилъ въ рукахъ Военнаго министра власть надъ всѣмъ военно-сухопутнымъ вѣдомствомъ, являясь единственнымъ докладчикомъ отъ него; рассредоточилъ власть министра, избавивъ его отъ массы мелочей; ввелъ коллегіальное начало въ дѣло управленія медицинской экспедиціей; далъ новое образованіе инженерному департаменту, поставившее его въ возможность развиваться на правильныхъ началахъ военно-инженерное дѣло.

Извѣстный до назначенія своего на постъ Военнаго министра, какъ выдающійся боевой генераль, Барклай-де Толи за двухлѣтнее свое министерство оставилъ крупный слѣдъ въ жизни нашей арміи и какъ выдающійся администраторъ.

Главнѣйшей работой Барклая-де Толи въ качествѣ Военнаго министра было: 1) составленіе новаго образованія

Военнаго министерства и 2) составленіе „учрежденія для большой дѣйствующей арміи“.

Составленіе новаго образованія Военнаго министерства было возложено Барклаемъ - де Голи на особую комиссію, образованную имъ въ 1811 году и называвшуюся „комиссіей для составленія военныхъ уставовъ и положеній“. Во главѣ этой комиссіи стоялъ директоръ ея, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Леонтьевичъ Магницкій, другъ извѣстнаго Сперанскаго и одинъ изъ образованнѣйшихъ людей Александровскаго времени.

Въ своихъ трудахъ при разработкѣ указаннаго вопроса комиссія Магницкаго должна была руководствоваться только-что изданнымъ общимъ учрежденіемъ министерства; матеріаломъ-же для этой цѣли должны были служить работы только-что упраздненной комиссіи о новомъ образованіи Военнаго департамента.

Комиссія Магницкаго работала чрезвычайно быстро и уже къ наступленію 1812 г. труды по составленію „учрежденія Военнаго министерства“ были окончены, а 27-го января того-же года новое „учрежденіе“ удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Согласно этого учрежденія во главѣ Военнаго министерства стоялъ Военный министръ, къ вѣдѣнію котораго относились „всѣ военныя сухопутныя силы въ составленіи ихъ, въ устройствѣ, продовольствіи, снабженіи и движеніи“.

Въ соотвѣтствіи съ общимъ утвержденіемъ министерствъ Военному министру предоставлялась не только исполнительная власть, но ему было дано право представлять въ Государственный Совѣтъ о необходимости установленія новаго закона или объ отмѣнѣ существующаго, т. е. ему было предоставлено право законодательной инициативы.

По новому учрежденію Военное министерство состояло изъ семи департаментовъ, канцеляріи министра, Совѣта министра и особыхъ установленій.

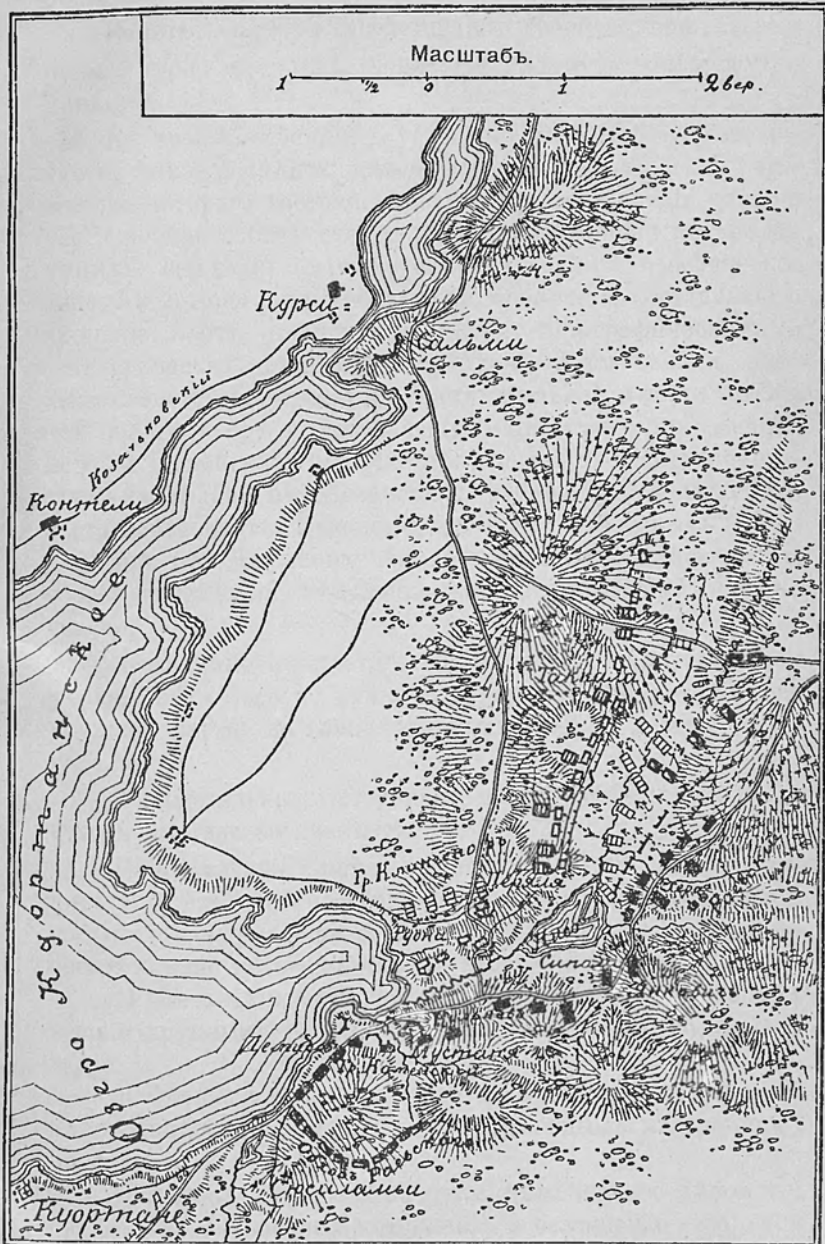
Департаменты были слѣдующіе: артиллерійскій, инженерный, инспекторскій, аудиторскій, комисаріатскій, провіантскій и медицинскій.

Каждый изъ департаментовъ вѣдалъ соотвѣтствующей его названію отраслью управленія арміи.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ КУОРТАНЪ

20 Августа 1808 года.

№ 5.

Ты Р. ГОЛЦЕ - А. ВИНБОРГЪ,
офиц. географическая II.

Курсъ Исторіи Русск. воен. иск., вып. VII.

Канцелярія министра являлась его исполнительнымъ органомъ.

Совѣтъ министра представлялъ собой совѣщательный органъ при министрѣ, подъ предсѣдательствомъ самого министра.

Къ числу особенныхъ установленій при Военномъ министерствѣ относились: военно-ученый комитетъ, цѣль учрежденія котораго состояла въ „усовершенствованіи ученой части военнаго искусства и въ распространеніи военно-научныхъ свѣдѣній въ войскахъ“; военно-топографическое депо, на которое было возложено: собираніе, составленіе и храненіе картъ, плановъ, чертежей, топографическихъ и статистическихъ описаній, журналовъ и донесеній о военныхъ дѣйствіяхъ, проектовъ наступательной и оборонительной войны; сборъ и составленіе матеріаловъ для военной исторіи Россійской Имперіи и производство астрономическихъ наблюденій и геодезическихъ работъ, необходимыхъ для составленія картъ. Наконецъ, къ числу особенныхъ установленій при Военномъ министерствѣ относились также особая канцелярія, вѣдавшая секретными дѣлами, и типографія.

Независимо всего этого при Военномъ министрѣ были учреждены: общее по арміи дежурство и дежурство по рекрутской части, во главѣ которыхъ стояли дежурные генералы.

Положительными сторонами новаго учрежденія Военнаго министерства являются:

1) Образованіе Совѣта министра, который могъ въ значительной степени способствовать всестороннему освѣщенію вопросовъ, сопряженныхъ съ интересами казны, и въ то-же время нимало не ограничивалъ власти министра.

2) Созданіе военно-ученаго комитета, который являлся весьма крупнымъ работникомъ въ дѣлѣ боевой готовности арміи.

3) Окончательная передача въ руки артиллерійскаго вѣдомства снабженія арміи огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ.

4) Полная передача въ руки инженернаго вѣдомства постройки, содержанія, отопленія и освѣщенія казармъ и

воинскихъ зданій, вслѣдствіе чего явилась возможность установить по этимъ вопросамъ отвѣтственность и контроль.

Но наряду съ крупными достоинствами новое учрежденіе Военнаго министерства имѣло и не менѣ крупные недостатки. Сюда прежде всего нужно отнести излишнюю централизацію въ управленіи военно-сухопутными силами, устанавливаемую этимъ учрежденіемъ. Затѣмъ, 2-ое, завѣдываніе личнымъ составомъ по „учрежденію“ было ввѣрено одновременно нѣсколькимъ органамъ управленія.

3) Квартирмейстерская часть не вошла въ составъ центрального военнаго управленія. Важнѣйшія-же обязанности квартирмейстерской части (генеральнаго штаба) были возложены на военно-топографическое депо, пріобрѣтшее вслѣдствіе этого несоотвѣтствующее ему первостепенное значеніе.

4) Снабженіемъ арміи медицинскими средствами вѣдало два органа, медицинскій и комисаріатскій департаменты.

5) Завѣдываніе медицинской и ветеринарной частями въ арміи лежало на одномъ медицинскомъ департаментѣ, отчего несомнѣнно должна была страдать ветеринарная часть.

6) Комисаріатскій и провіантскій департаменты вновь были раздѣлены.

7) Преобразование генераль-аудиторскаго департамента, отнынѣ подчиненнаго Военному министру, заставило его утратить характеръ независимаго высшаго военно-судебнаго установленія.

18-го февраля 1812 года были изданы примѣрные штаты Военнаго министерства, которыми повелѣно было руководствоваться впредь до указа, а 8-го марта Военный министръ обратился къ Военной Коллегіи съ предложеніемъ, устанавливающимъ работу Военнаго министерства на новыхъ началахъ.

Съ этого времени, собственно говоря, прекращается существованіе Военной Коллегіи, наличность которой новымъ „образованіемъ Военнаго министерства“ не предусматривалась.

Говоря объ измѣненіяхъ, произведенныхъ въ высшемъ управленіи арміи Барклаемъ, необходимо указать, что имъ

было установлено, что дивизионные командиры являются отвѣтственными за состояніе подчиненныхъ имъ частей во всѣхъ отношеніяхъ. Это мѣропріятіе является актомъ огромной важности, потому что кореннымъ образомъ измѣняло положеніе дивизионнаго командира, бывшаго до сего времени лишь инспекторомъ подчиненныхъ ему войскъ, но отнюдь не лицомъ, отвѣчавшимъ за ихъ благосостояніе и боевую подготовку.

б) Главный штабъ Его Императорскаго Величества.

Въ 1811 году было издано „учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміей“, которое на практикѣ въ войнахъ 1812—1814 г.г. дало весьма хорошіе результаты. Вслѣдствіе этого Императоръ Александръ I въ 1815 г. призналъ желательнымъ, чтобы управленіе военнымъ вѣдомствомъ и въ мирное время было устроено на основаніяхъ, примѣненныхъ къ названному учрежденію.

Поэтому былъ созданъ Главный штабъ Его Императорскаго Величества, въ составъ котораго входили: 1) начальникъ штаба, 2) военный министръ, 3) инспекторъ артиллеріи и 4) инспекторъ инженернаго корпуса.

Кромѣ того, къ составу штаба принадлежали всѣ учрежденія, вѣдавшія какой либо отраслью высшаго управленія въ военномъ вѣдомствѣ. Такимъ образомъ, Главный штабъ Его Императорскаго Величества являлся средоточіемъ всѣхъ частей военнаго управленія въ высшемъ ихъ отношеніи.

Начальникъ штаба былъ докладчикомъ Его Величеству по всѣмъ предметамъ, относящимся къ военному вѣдомству и восходившимъ на Высочайшее воззрѣніе отъ командующихъ арміями, командировъ отдѣльныхъ корпусовъ, Военнаго министра и прочихъ управленій Главнаго штаба; черезъ начальника-же штаба Государь объявлялъ свои разрѣшенія и новыя постановленія.

Военный министръ подчинялся начальнику Главнаго штаба.

Всѣ дѣла военнаго управленія были раздѣлены на двѣ части: фронтovou и экономическую. Фронтвая отдавалась въ непосредственное управленіе Начальника Главнаго Шта-

ба, а вторая—Военнаго министра. Принадлежавшее къ Главному Штабу управленіе генераль-квартирмейстера было основано строго на началахъ учрежденія о большой дѣйствующей арміи, причемъ въ его вѣдѣніе перешли: топографическое депо, ученый комитетъ и типографія.

Къ управленію дежурнаго генерала были отнесены инспекторскій и аудиторскій департаменты.

Въ непосредственномъ завѣдываніи Военнаго министра остались вполнѣ: комисаріатскій, провіантскій и медицинскій департаменты; и по хозяйственной части-артиллерійскій и инженерный департаменты; при министрѣ-же былъ оставленъ и Совѣтъ.

Во главѣ артиллерійскаго и инженернаго департаментовъ были поставлены инспектора артиллеріи и инженернаго корпуса, которые докладывали: по хозяйственнымъ дѣламъ Военному министру, по дѣламъ, предусмотрѣннымъ учрежденіемъ о большой дѣйствующей арміи—начальнику Главнаго штаба, а по прочимъ—непосредственно Государю Императору.

Такимъ образомъ, первенство въ управленіи военными дѣлами перешло къ начальнику Главнаго штаба; кругъ-же дѣятельности и значеніе Военнаго министра были сильно ограничены.

Идея о раздѣленіи строевой и хозяйственной частей армій вполнѣ правильна, такъ какъ при болѣе или менѣе значительной арміи обѣ части настолько обширны и настолько сложны, что одному человѣку справиться съ ними не представляется возможнымъ тѣмъ болѣе, что каждая изъ нихъ для своего управленія требуетъ особыхъ спеціальныхъ познаній и способностей, рѣдко соединяющихся въ одномъ лицѣ.

Но каковы-бы ни были начала, положенныя въ основаніе раздѣленія этихъ двухъ сферъ военнаго управленія, они не должны нарушать единства управленія. Армія-это единый, цѣльный организмъ, который долженъ приводиться въ дѣйствіе и управляться единой волей. Только въ единствѣ дѣйствій при достиженіи одной общей цѣли и заключается залогъ выполненія арміей ея прямого назначенія.

Положеніемъ-же 1815 года Военный министръ хотя и подчинялся начальнику Главнаго штаба, тѣмъ не менѣе,

въ области хозяйственнаго управленія былъ лицомъ совершенно самостоятельнымъ, потому что по закону онъ одинъ несъ отвѣтственность за эту часть управленія и за разрѣшеніемъ вопросовъ, превышающихъ его власть, входилъ съ представленіями по дѣламъ законодательнымъ въ Государственный Совѣтъ, по дѣламъ хозяйственнымъ—въ Сенатъ и по дѣламъ исполнительнаго характера—въ Комитетъ министровъ. Начальникъ-же Главнаго штаба, неотвѣтственный по закону за состояніе хозяйства въ арміи, являлся въ сущности простымъ докладчикомъ у Государя по вопросамъ хозяйственнаго управленія и передаточной инстанціей Высочайшихъ повелѣній, относящихся до этой части.

Такимъ образомъ, во главѣ военнаго управленія оказалось, въ сущности говоря, не одно лицо, а два, оба—одинаково отвѣтственныхъ, каждый по своей части управленія, но не въ равной степени самостоятельныхъ.

Двойственность власти неминуемо повлекла за собой и двойственность подчиненія. Такъ, главнокомандующіе арміями должны были входить съ представленіями по дѣламъ фронтовымъ и по боевой подготовкѣ арміи къ начальнику Главнаго штаба, а по хозяйственнымъ—къ Военному министру. Такимъ образомъ, съ образованіемъ Главнаго штаба недостатки учрежденія 1812 года не только не были устранены, но напротивъ того, количество и значеніе ихъ увеличились.

Кромѣ того, необходимо сказать, что положеніе 1815 г., искусственно соединяло нѣкоторые изъ органовъ военнаго управленія мирнаго времени съ органами полевого управленія, вслѣдствіе чего вновь созданное управленіе лишилось органической связи и тѣснаго внутренняго единства.

При всемъ томъ необходимо отмѣтить въ новомъ положеніи весьма важную положительную сторону, это именно включеніе въ составъ центральнаго военнаго управленія квартирмейстерской части и постановку ея на соотвѣтственное мѣсто.

Если вдуматься въ причины созданія положенія 1815 г., то нетрудно будетъ замѣтить, что главнымъ образомъ чисто внѣшнія условія, неимѣющія ничего общаго съ принципиальной стороной высшаго управленія арміей въ мирное время, руководили въ этомъ Императоромъ Александромъ I:

недовѣріе къ существовавшему порядку вещей, не довѣріе, основанное на болѣе, чѣмъ подозрительной дѣятельности управлявшаго Военнымъ министерствомъ въ 1812—1814 г.г., князя Алексѣя Ивановича Горчакова, работы Императора Александра I въ области внѣшней политики, требовавшія частаго его отсутствія изъ предѣловъ отечества и мѣшавшія ему лично контролировать дѣятельность Военнаго министра, наконецъ, личныя дружественныя отношенія Государя къ князю Волконскому, который при всѣхъ своихъ крупныхъ достоинствахъ не былъ, быть можетъ, достаточно знакомъ съ хозяйственной частью арміи,—вотъ тѣ причины, которыя привели къ образованію Главнаго штаба во главѣ съ княземъ Петромъ Михайловичемъ Волконскимъ.

в) Дальнѣйшее развитіе положенія 1815 года.

Дальнѣйшее развитіе положенія 1815 года состояло въ учрежденіи генераль-инспекціи артиллеріи и инженеровъ, во главѣ которыхъ были поставлены генераль-фельдцейхмейстеръ Великій Князь Михаилъ Павловичъ и генераль-инспекторъ инженернаго корпуса, Великій Князь Николай Павловичъ. Учрежденіе этихъ инспекцій весьма содѣйствовало развитію специальной подготовки соотвѣтствующихъ родовъ войскъ. Къ сожалѣнію, права и обязанности генераль-фельдцейхмейстера и генераль-инспектора инженеровъ, а равно отношеніе ихъ къ начальнику Главнаго штаба и къ Военному министру не были точно регламентированы, что въ связи съ тѣмъ, что во главѣ инспекцій стояли Великіе Князья, въ сущности ненесшіе никакой отвѣтственности за части, ввѣренныя ихъ управленію, еще болѣе нарушало единство власти въ центральномъ военномъ управленіи.

Кромѣ центрального военнаго управленія, какимъ являлся Главный штабъ со всѣми его учрежденіями, на дѣла всего военнаго управленія весьма сильное вліяніе оказывали Комитетъ министровъ и Государственный Совѣтъ.

Отъѣзжая въ 1812 году къ арміи, Александръ I повелѣлъ министрамъ входить вмѣсто Всеподданнѣйшихъ докладовъ съ представленіями въ Комитетъ министровъ или

Правительствующій Сенатъ. По окончаніи войны этотъ порядокъ признано было возможнымъ сохранить и на мирное время, и лишь нѣкоторыя особо важныя дѣла докладывались непосредственно Императору.

Такимъ образомъ, большинство вопросовъ, среди которыхъ немало было и весьма важныхъ, для разрѣшенія передавались въ Государственный Совѣтъ или въ Комитетъ министровъ, т. е. въ учрежденія коллегіальныя, и въ этомъ отношеніи нельзя не видѣть нѣкоторой реакціи въ пользу коллегіальнаго начала. Развитію такой реакціи много способствовалъ первый Военный министръ по положенію 1815 г., генераль-адъютантъ Коновницынъ, который недостаточно довѣрялъ самостоятельнымъ хозяйственнымъ операціямъ въ подчиненныхъ ему департаментахъ.

Въ періодъ введенія въ дѣйствіе положенія 1815 года были сдѣланы существенныя измѣненія и въ строевомъ управленіи войскъ: управленіе арміей, установленное на военное время, было оставлено и на мирное время, что, съ одной стороны, рассосредоточивало власть центрального управленія, а съ другой стороны,—въ большой мѣрѣ способствовало боевой подготовкѣ войскъ. Къ тому же, управленіе арміей было одновременно органомъ и строевого и мѣстнаго военнаго управленія, не требуя созданія послѣдняго въ минуту необходимости.

Въ связи съ этимъ было издано въ 1816 году новое положеніе о провіантскомъ управленіи, которое (провіантское управленіе) было раздѣлено на полевое и внутреннее. Первое всецѣло находилось въ рукахъ главнокомандующихъ, а второе—въ рукахъ провіантскаго департамента. Такимъ образомъ, въ отношеніи провіантскаго довольствія единство было нарушено.

Въ 1817 году было издано новое положеніе объ управленіи артиллеріей. Новое положеніе въ совершенной неприкосновенности сохраняло двойственность подчиненія артиллерійскихъ начальниковъ, съ одной стороны, строевому начальству, а съ другой—своему спеціальному артиллерійскому ближайшей высшей инстанціи. Но было точно установлено, по какимъ вопросамъ къ какому начальству необходимо обращаться, а также, чтобы не было недоразумѣній,

было установлено, чтобъ копии съ донесеній одному начальству представлялись-бы другому.

Въ 1819 году было издано новое положеніе объ инженерномъ корпусѣ, которое вполне цѣлесообразно раздѣляло инженеровъ на полевыхъ и гарнизонныхъ.

Еще въ 1815 году шефы полковъ, командовавшіе полками, были наименованы „командирами полковъ“.

Въ общемъ, образованіемъ Главнаго штаба было сдѣлано весьма немногое въ отношеніи усовершенствованія нашего военнаго управленія. Большинство преобразованій, связанныхъ съ введеніемъ положенія 1815 года, оказались неудачными, неспособными удовлетворить нуждамъ войскъ и потому осужденными или на отмѣну или на переустройство. Это зависѣло, главнымъ образомъ, отъ искусственности означенныхъ преобразованій, несоотвѣтствіи ихъ жизни или-же недостаточно основательной разработки вводившихся законоположеній.

Князь Волконскій оставался начальникомъ Главнаго штаба до 1823 года, когда его смѣнилъ баронъ Дибичъ, впоследствии графъ Дибичъ-Забалканскій.

За время его нахождения во главѣ центральнаго военнаго управленія въ послѣднемъ было сдѣлано только одно измѣненіе, касающееся дѣлопроизводства въ Совѣтѣ Военнаго министра.

Изданное въ 1824 году по этому поводу „дополнительное положеніе порядка по производству дѣлъ въ Совѣтѣ Военнаго министра“, нисколько не измѣняя совѣщательнаго характера Совѣта Военнаго министра, облегчило, ускорило работу Совѣта и приспособило его дѣятельность къ организаціи военнаго управленія, установленной въ 1815 году.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ-же 1824 году было издано новое „положеніе объ управленіи артиллеріей въ мирное и въ военное время“. По этому положенію образовывался штабъ артиллеріи съ начальникомъ штаба во главѣ. Это еще болѣе подчеркивало обособленность артиллеріи и ставило ее въ привилегированное положеніе по сравненію съ другими родами войскъ.

Наконецъ, надлежитъ упомянуть, что въ 1825 году дивизионные командиры были переименованы въ начальниковъ дивизій.

Итакъ, политическія событія самаго конца XVIII и начала XIX столѣтія, а также положеніе Россіи среди европейскихъ державъ и желаніе молодого Императора играть выдающуюся роль на аренѣ міровой исторіи заставили Александра I обратить особое вниманіе на армію въ сознаніи, что только достаточно многочисленная, хорошо подготовленная и хорошо управляемая армія дастъ возможность обширной Имперіи сыграть подобающую ей роль.

Вслѣдствіе этого, по вступленіи на престолъ Александръ I прежде всего стремится къ увеличенію арміи и къ упорядоченію управленія ею.

Коллегіальная система управленія страной, доставшаяся молодому Императору въ наслѣдіе отъ отца, являлась вообще несовершенной; она не представляла той упругости, той способности къ быстрой работѣ, которая требовалась положеніемъ Россіи среди европейскихъ державъ.

Подготовка для перехода къ министерскому режиму, какъ мы видѣли, была уже отчасти исполнена Императоромъ Павломъ.

Черезъ годъ послѣ восшествія на престолъ Александръ I учредилъ министерства, вслѣдствіе чего коллегіальное начало, господствовавшее въ учрежденіяхъ XVIII столѣтія, должно было уступить первое мѣсто единоличному началу.

Военное управленіе болѣе какого либо другого должно было вступить на путь реформъ въ этомъ направленіи.

Однако, столь коренное преобразование въ управленіи, какъ переходъ отъ коллегіальной системы къ министерской, естественно не могло совершиться вдругъ; необходима была продолжительная подготовка всѣхъ органовъ управленія къ воспріятію новыхъ началъ, необходимо было время на основательную разработку новыхъ коренныхъ законовъ. И вотъ въ теченіе почти 10 лѣтъ послѣ учрежденія министерствъ еще продолжаетъ работать Военная Коллегія, но уже не въ роли самостоятельнаго органа, а лишь какъ исполнительница указаній министра.

Наконецъ, только въ 1812 году производится полное переустройство центрального военного управленія. Коллегі-

альное, начало исчезаетъ почти совершенно, оставаясь лишь въ видѣ совѣщательнаго, но уже не исполнительнаго органа при министрѣ-въ видѣ Совѣта министра.

Образованіе Военнаго министерства 1812 года явилось законоположеніемъ относительно устройства центрального военнаго управленія, сохранившагося въ своихъ главнѣйшихъ чертахъ до настоящаго времени. Впрочемъ, причины частнаго характера побудили Императора Александра I въ 1815 г. нѣсколько видоизмѣнить его, учредивъ контроль надъ хозяйственной дѣятельностью Военнаго министра, въ лицѣ начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Устройство составныхъ частей центрального военнаго управленія при этомъ, однако, не измѣнилось и осталось въ томъ видѣ, въ какомъ было дано генераломъ Барклаемъ де Толи.

Несовершенство новаго порядка управленія при посредствѣ Главнаго Штаба сказалось тотчасъ-же, такъ какъ явилась масса треній во взаимныхъ отношеніяхъ Начальника Штаба Его Величества, который являлся инициаторомъ всѣхъ мѣропріятій и имѣлъ личный докладъ у Государя, не будучи отвѣтственнымъ за хозяйство и Военнаго министра, который являлся исполнителемъ всѣхъ мѣропріятій, былъ хозяиномъ арміи и отвѣтственнымъ за ея хозяйство, но былъ лишенъ личнаго доклада у Государя.

2) Въ военное время.

До начала XIX столѣтія закономъ, регулирующимъ управленіе дѣйствующей арміи, былъ Уставъ Воинскій 1716 года. Въ царствованіе Елизаветы, какъ-бы въ дополненіе къ нему, была учреждена при Императрицѣ Конференція, смѣнившаяся при Екатеринѣ Совѣтомъ. Сознаніе неудобства существованія такого Совѣта привело къ тому, что къ концу царствованія Екатерины Совѣтъ совершенно утратилъ свое значеніе. Вынужденный въ 1799 г. вручить командованіе своей арміей Суворову, Императоръ уже прямо сказалъ ему: „Веди войну, какъ ты знаешь“.

Однако, въ дѣлѣ подробностей по управленію дѣйствующей арміей главнокомандующіе въ періодъ всего XVIII

столѣтія должны бы руководствоваться опредѣленными главами Устава 1716 г.

Въ царствованіе Александра I, одновременно съ созданіемъ учрежденія Военнаго министерства 1812 г., въ томъ же году было составлено „учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи“.

Согласно этому „учрежденію“ командованіе арміей ввѣрялось главнокомандующему, который „представляетъ лицо Императора и облакается властью Его Величества“.

Въ отношеніи веденія операцій главнокомандующій долженъ былъ руководствоваться даннымъ ему „планомъ главныхъ военныхъ операцій“.

Органомъ главнокомандующаго по управленію арміей служилъ Главный полевой штабъ. Кромѣ того, при главнокомандующемъ была канцелярія.

Главный полевой штабъ состоялъ изъ четырехъ „главныхъ отдѣленій штаба“: 1) управленія начальника Главнаго штаба арміи, 2) полевого артиллерійскаго управленія, 3) полевого инженернаго управленія и 4) интендантскаго управленія.

Начальники, завѣдывающіе этими отдѣленіями, по духу „учрежденія“ всѣ непосредственно подчинялись главнокомандующему. На практикѣ, однако, начальникъ Главнаго штаба, какъ ближайшій сотрудникъ главнокомандующаго, конечно, получалъ преобладающее значеніе.

Значеніе Начальника Главнаго штаба увеличивалось еще и потому, что ему было дано право передавать начальникамъ прочихъ частей управленія арміи повелѣнія главнокомандующаго; затѣмъ онъ обязанъ былъ вступать въ командованіе арміей въ случаѣ болѣзни или смерти главнокомандующаго.

Начальнику Главнаго штаба подчинялись: генераль-квартирмейстеръ и дежурный генераль арміи съ ихъ управленіями. На обязанности генераль-квартирмейстера лежало все, что относилось къ веденію операцій. Въ завѣдываніи дежурнаго генерала находилось все, относящееся до завѣдыванія по личному составу арміи, по строевой, обозной, военно-полицейской и военно-судной частямъ, по завѣдыванію почтой, военными дорогами и госпиталями.

Генераль-интендантъ вѣдалъ всѣми видами довольствія. При этомъ довольствіе арміи полагалось производить преимущественно на счетъ средствъ страны, доставляемыхъ реквизиціями. Въ случаѣ недостатка мѣстныхъ средствъ устанавливался подвозъ. Начальники артиллеріи и инженеры вѣдали войсковыми частями соответствующихъ родовъ оружія, парками и пр.

Въ „учрежденіи для управленія большой дѣйствующей арміи“ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе полная самостоятельность, предоставленная главнокомандующему въ отношеніи выбора средствъ къ достиженію цѣлей, указанныхъ ему Государемъ Императоромъ; ни о какихъ военныхъ совѣтахъ въ арміи нѣтъ уже рѣчи, и главнокомандующій уже не былъ обязанъ испрашивать на разныя мѣропріятія Высочайшаго соизволенія; степень-же его власти характеризуется словами, что онъ облеченъ „властью Его Величества“. Слѣдовательно, главнокомандующій получилъ, наконецъ, ту „полную мочь“, предоставленія которой такъ горячо требовалъ великій Суворовъ.

Затѣмъ, всѣ спеціальныя органы, приданныя войскамъ, поставлены „учрежденіемъ“ въ двойственное подчиненіе—строевому и спеціальному начальству. Такъ, на примѣръ, всѣ штабы состояли изъ двухъ частей: квартирмейстерской и дежурства, и не только начальникъ штаба дивизіи состоялъ „въ точномъ подчиненіи“ начальнику штаба корпуса, а этотъ послѣдній—начальнику штаба арміи, но въ такомъ-же смыслѣ подчинялись и чины квартирмейстерской части и чины дежурства, т. е. дивизионный квартирмейстеръ подчинялся корпусному оберъ-квартирмейстеру, который подчинялся генераль-квартирмейстеру арміи. Точно такъ-же старшій адъютантъ въ дивизіи подчинялся дежурному штабъ-офицеру въ корпусѣ, а этотъ послѣдній—дежурному генералу арміи.

Совершенно въ такое-же двойственное подчиненіе были поставлены и всѣ артиллерійскіе, инженерные, комисаріатскіе и провіантскіе чины въ арміи. Съ одной стороны, они подчинялись строевымъ начальникамъ, а съ другой—начальникамъ артиллеріи, инженеровъ и генераль-интенданту, которые слѣдили за ихъ дѣятельностью, имѣли право удалять отъ должностей и т. п. Только пѣхота и кавалерія,

благодаря отмѣнѣ общихъ начальниковъ всего рода войскъ, оказались внѣ двойственнаго подчиненія: части этихъ войскъ состояли въ полномъ исключительномъ подчиненіи командирамъ соотвѣтствующихъ корпусовъ и отрядовъ.

Упомянутая двойственность подчиненія всѣхъ чиновъ специальныхъ вѣдомствъ, конечно, являлась вредною для дѣла; она вызывала недоразумѣнія, столкновения, увеличивала переписку. Строевые начальники въ состоявшихся при нихъ специальныхъ чинахъ имѣли не прямыхъ подчиненныхъ, не органы для исполненія своихъ намѣреній, а какъ-бы делегатовъ постороннихъ вѣдомствъ, съ которыми они должны были переговариваться и которые, даже если они желали, подчасъ не могли исполнить приказанія строевого начальника иначе, какъ донося о томъ своему специальному начальству.

Далѣе, прямымъ недостаткомъ „учрежденія“ являлось отсутствіе точнаго опредѣленія правъ и рѣзкаго разграниченія круга дѣятельности отдѣльныхъ лицъ и управленій.

Такъ, напримѣръ, 1) права генераль-интенданта по хозяйственной части не были точно опредѣлены; 2) (дежурный) генераль былъ главнымъ начальникомъ госпиталей, а между тѣмъ, личный составъ хозяйственныхъ чиновъ госпиталей подчинялся полевому комисаріатскому управленію; 3) военныя дороги учреждались совѣщаніемъ Начальника Главнаго штаба арміи съ генераль-квартирмейстеромъ и генераль-интендантомъ, а исправленіе ихъ утверждалось главнокомандующимъ; управленіе военной дорогой въ хозяйственномъ отношеніи принадлежало генераль-интенданту; въ отношеніи-же устройства станцій, ихъ исправности и порядка движенія она зависѣла отъ дежурнаго генерала; такимъ образомъ, завѣдываніе военными дорогами принадлежало тремъ установленіямъ.

Особенно неопредѣленно было положеніе директора канцеляріи при главнокомандующемъ: по закону, онъ долженъ былъ лишь вести личную его переписку, но на дѣлѣ, будучи всегда близкимъ и довѣреннымъ лицомъ главнокомандующаго, директоръ имѣлъ сильнѣйшее вліяніе на дѣла, особенно хозяйственныя, восходившія къ главнокомандующему отъ генераль-интенданта и отъ начальниковъ артиллеріи и инженеровъ.

Наконецъ, необходимо отмѣтить, что „учрежденіе“ предусматривало возможность дѣленія большой дѣйствующей арміи на частныя арміи, причеиъ въ немъ оговаривалось, что въ такомъ случаѣ мѣра власти командующихъ этими арміями назначается каждый разъ въ указахъ объ ихъ опредѣленіи.

При составленіи „учрежденія“ комиссія М. Л. Магницкаго многое заимствовала въ иностранныхъ положеніяхъ, преимущественно во французскомъ. Кроме того, она пользовалась указаніями періодической иностранной литературы.

Императоръ Александръ принималъ самое близкое участіе въ составленіи „учрежденія“. Оно было Высочайше утверждено 27-го января 1812 г., а на практикѣ примѣнено въ Отечественную войну, гдѣ съ успѣхомъ выдержало испытаніе. Впрочемъ, правильность принциповъ, положенныхъ въ основаніе „учрежденія“, явствуетъ уже изъ того, что большинство изъ нихъ остается въ силѣ и до настоящаго времени.

VI. Свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части.

Полное разстройство генеральнаго штаба къ концу царствованія Императрицы Екатерины II привело къ тому, что преемникъ ея, Императоръ Павелъ, черезъ недѣлю послѣ своего восшествія на престолъ уничтожилъ генеральный штабъ, создавъ въ качествѣ вспомогательнаго органа высшаго командованія, находившагося въ непосредственномъ распоряженіи самого Государя, свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части съ тѣмъ, чтобы на чиновъ ея возлагать разнаго рода порученія, а въ томъ числѣ и порученія по квартирмейстерской части.

Частыя перемѣны притомъ не весьма удачныхъ генераль-квартирмейстеровъ, стоявшихъ во главѣ свиты, не могли, конечно, способствовать тому, чтобы она надлежащимъ образомъ организовалась и окрѣпла, въ особенности

для главнѣйшей цѣли ея существованія—для службы квартирмейстерской, т. е. генеральнаго штаба. И, дѣйствительно, за все время Павлова царствованія свита влачила свое существованіе, занимаясь главнымъ образомъ картографическими работами, и не была совершенно въ состояніи удовлетворить самымъ скромнымъ потребностямъ дѣйствующей арміи Суворова въ 1799 г. въ хорошо подготовленныхъ квартирмейстерскихъ офицерахъ.

Въ результатъ, къ концу царствованія Павла квартирмейстерское вѣдомство, неимѣвшее во главѣ своей генераль-квартирмейстера, неимѣвшее опредѣленнаго штата и положенія, лишенное особаго мундира, представляло собой собраніе небольшого числа хорошихъ чертежниковъ. Это вѣдомство находилось теперь въ гораздо болѣе разстроенномъ положеніи, чѣмъ генеральный штабъ конца царствованія Императрицы Екатерины II. На долю новаго царствованія выпадало произвести въ этомъ вѣдомствѣ надлежащія реформы въ связи съ назрѣвшей реформой всего высшаго управленія арміей. И дѣйствительно, Императоръ Александръ I въ первый же годъ своего царствованія обратилъ вниманіе на свою свиту по квартирмейстерской части. Преобразования начались съ внѣшности, но внѣшности, имѣвшей большое нравственное значеніе: свитѣ былъ пожалованъ Государемъ блестящій мундиръ съ особымъ шитьемъ, рисунокъ котораго и до сего времени сохраняется на воротникѣ и обшлагахъ нашего генеральнаго штаба. Затѣмъ, во главѣ свиты въ должности генераль-квартирмейстера былъ поставленъ военный инженеръ, Петръ Корниловичъ Сухтеленъ, голландскій выходецъ, одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени, знавшій шесть европейскихъ языковъ и имѣвшій обширныя познанія въ военныхъ и математическихъ наукахъ, въ исторіи литературы и другихъ.

Дѣятельность Сухтелена была направлена главнымъ образомъ къ тому, чтобы привлечь въ свиту наиболѣе образованныхъ и способныхъ людей. При этомъ такъ какъ тогда не сознавали еще необходимости участія офицеровъ квартирмейстерской части въ занятіяхъ войскъ, то для свиты подыскивались главнымъ образомъ офицеры съ хорошей математической подготовкой, наиболѣе подготовленные къ производству съемокъ и къ работамъ по картографіи.

Въ виду этого, въ свиту попадали главнымъ образомъ инженеры и притомъ изъ иностранцевъ.

Второй заботой Сухтелена было обезпечить надлежащее комплектованіе свиты по квартирмейстерской части и въ будущемъ, что могло осуществиться только созданиемъ спеціального учрежденія для этой цѣли.

Такимъ учрежденіемъ, по мысли Сухтелена, явились колонновожатые, имѣвшіе хорошее общее образование и получавшіе, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ генераль-квартирмейстера, спеціальное образование при Депо свиты.

Труды Сухтелена были очень успѣшны, и къ началу нашихъ враждебныхъ столкновеній съ Наполеоновской Франціей, а именно къ 1805 г., въ корпусѣ офицеровъ квартирмейстерской части состояло хорошо подготовленныхъ къ своей спеціальности: 5 генераловъ, 39 штабъ-офицеровъ, 62 оберъ-офицера и около 60 колонновожатыхъ.

Не смотря на такой довольно значительный составъ свиты, офицеры ея, по прежнему, преимущественно занимались съемками, черченіемъ картъ и отчасти астрономическими работами; къ войскамъ офицеры свиты назначались весьма рѣдко, да если они и командировались въ мѣста сборовъ войскъ, то тоже главнымъ образомъ для съемокъ.

Маневры 1803 г. въ окрестностяхъ Краснаго Села показали, насколько офицеры свиты были, въ сущности говоря, чужды службы при войскахъ. Когда былъ поднятъ вопросъ о назначеніи на эти маневры въ качествѣ генераль-квартирмейстера, къ командовавшему одной изъ сторонъ, графу Каменскому, одного изъ штабъ-офицеровъ свиты, то многіе старшіе офицеры отказались отъ участія въ маневрахъ, отговариваясь незнаніемъ этого дѣла, и потому былъ назначенъ молодой майоръ Толь, участвовавшій въ Итальянскомъ и Швейцарскомъ походахъ Суворова.

То-же самое и на маневрахъ 1804 г. въ окрестностяхъ Петергофа проявилась въ полной мѣрѣ отчужденность офицеровъ свиты отъ войскъ. Впрочемъ, здѣсь выдѣлились въ качествѣ офицеровъ квартирмейстерской части Толь, Хатовъ и Селявинъ.

Естественно, что при такихъ условіяхъ и въ военное время у насъ не могло быть соотвѣтствующихъ офицеровъ

квартирмейстерской части, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ первыхъ войны съ Наполеономъ мы въ оперативномъ отношеніи подчинялись или нашимъ союзникамъ или просто различнымъ иностранцамъ, въ изобиліи тогда находившимся у насъ въ высшихъ сферахъ арміи. Послѣдствія извѣстны: на первыхъ порахъ—Аустерлицъ. Тѣмъ не менѣе, Аустерлицкая неудача, заставивъ приступить ко многимъ реформамъ въ арміи, не отразилась на квартирмейстерской части, хотя опытные и знающіе люди того времени прямо указывали, что одно изъ главнѣйшихъ причинъ нашего пораженія въ 1805 г. являлось плохое состояніе нашей квартирмейстерской части. Такъ, Барклай-де-Толи по этому поводу говорилъ: „Желалъ-бы, чтобы Государь не пожалѣлъ издержекъ на приведеніе генеральнаго штаба, этой важной отрасли арміи, въ болѣе цвѣтушее состояніе и для пополненія его способными людьми. Можно ли найти ихъ въ нашей арміи въ достаточномъ числѣ, стоитъ только дать себѣ трудъ поискать ихъ: истинное достоинство не навязывается“.

Въ слѣдующую войну съ Франціей 1806—1807 г.г., окончившуюся для насъ тоже неудачно, офицеры квартирмейстерской части также не могли оказывать существеннаго вліянія на ходъ операцій. Это отчасти зависѣло отъ неподготовленности ихъ, а еще больше отъ ненормальной организаціи какъ самой квартирмейстерской части, такъ и штабной службы.

Въ то время штабы являлись не управленіями частей войскъ, а собственностью командовавшихъ начальниковъ; главную роль въ этихъ штабахъ играли чины дежурства, вѣдавшіе инспекторскую и хозяйственную части, и адъютанты, избираемые самими начальниками. Квартирмейстерскіе-же чины, назначенные распоряженіемъ генераль-квартирмейстера, являлись временными членами штабовъ, какъ-бы навязанными начальникамъ и приставленными къ нимъ. Отсюда разрозненность между чинами штабовъ и недовѣрчивость къ чинамъ квартирмейстерской части старшихъ строевыхъ начальниковъ.

Все эти недостатки въ организаціи штабовъ и въ организаціи службы квартирмейстерской части, недостатки, такъ дорого нами оплачиваемые, послѣ второй Французской

войны, наконецъ, обратили на себя самое серьезное вниманіе. Рѣшено было все переорганизовать. Но съ кого-же взять образецъ? Естественно, что за образцомъ обратились къ побѣдоносной всегда Франціи. Вотъ, почему въ 1807 г. для изученія французскихъ военныхъ учрежденій былъ командированъ за границу генераль-адъютантъ князь Волконскій.

Однако, нужно замѣтить, что печальный опытъ двухъ кампаній противъ французовъ не прошелъ безслѣдно для офицеровъ квартирмейстерской части. Они на практикѣ познали свои обязанности, сблизились съ войсками, что способствовало возрожденію къ нимъ довѣрія со стороны войскъ и ихъ начальниковъ. И, дѣйствительно, въ войну съ Финляндіей въ 1808—1809 г.г. и съ Турціей въ 1806—1812 г.г. они уже не вызываютъ почти никакихъ нареканій со стороны старшихъ начальствующихъ лицъ.

Въ 1811 г., послѣ трехлѣтняго пребыванія за границей, вернулся въ Россію кн. Волконскій, вполне изучившій французскую систему высшаго управленія, дававшую на практикѣ такіе блестящіе результаты. Государь остался вполне доволенъ отчетомъ, представленнымъ ему княземъ Волконскимъ о своей поѣздкѣ, и назначилъ его управляющимъ квартирмейстерской частью. Во главѣ Военнаго министерства въ это время стоялъ извѣстный Барклай-де-Толи.

Не смотря на то, что князь Волконскій высоко цѣнилъ французскую военную систему, однако, въ то-же время онъ отлично понималъ, что буквально все заимствовать у французовъ было-бы нецѣлесообразно, тѣмъ болѣе, что въ предстоящихъ реформахъ квартирмейстерской части приходилось сообразоваться съ общими реформами всего военнаго вѣдомства, руководство которыми находилось въ рукахъ истинно военнаго, боевого человѣка.

Во всякомъ случаѣ, князю Волконскому, въ дѣлѣ реорганизаціи квартирмейстерской части, предстоялъ громаднѣйшій трудъ. Это зависѣло прежде всего отъ того, что до сихъ поръ собственно квартирмейстерская часть вовсе не была устроена. Правда, она имѣла главнаго начальника, но при немъ не было правильно организованнаго управленія, какъ органа, посредствомъ котораго онъ могъ-бы управлять и направлять подвѣдомственную ему часть.

Вслѣдствіе этого, конечно, не могло быть единой, правильно организованной, систематической и полезной работы, тѣмъ болѣе, что хотя имѣлось извѣстное число чиновъ, числящихся въ свитѣ Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, но не было опредѣленныхъ указаній относительно ея комплектованія, прохожденія службы названными чинами, а главное—распредѣленія ихъ занятій.

Устройствомъ всего этого прежде всего и занялся кн. Волконскій, избравъ себѣ подходящихъ помощниковъ. Такими явились: подполковникъ Хатовъ, который былъ особенно полезенъ въ дѣлѣ подготовки офицеровъ свиты; подполковникъ Селявинъ, являвшійся помощникомъ главнымъ образомъ въ дѣлахъ административныхъ, и подполковникъ Толь, который былъ правой рукой кн. Волконскаго въ дѣлѣ постановки полевой службы офицеровъ квартирмейстерской части.

Первымъ дѣломъ кн. Волконскаго въ устройствѣ квартирмейстерской части было учрежденіе въ ноябрѣ 1810 г. въ весьма скромныхъ размѣрахъ канцеляріи управляющаго квартирмейстерской частью.

Вслѣдъ за тѣмъ въ томъ-же году кн. Волконскій началъ отдавать приказы по квартирмейстерской части, въ которые вносились всѣ распоряженія по личному составу этой части. Этимъ какъ-бы устанавливалось, что квартирмейстерская часть представляетъ собой единое учрежденіе, независимое отъ другихъ и подвѣдомственное опредѣленному лицу.

Въ августѣ 1811 г. квартирмейстерская часть перешла въ специально купленное для нея зданіе, гдѣ было положено основаніе отдѣльной библіотекѣ, коллекціи картъ и инструментовъ. Этимъ еще болѣе подчеркивалась обособленность квартирмейстерской части отъ другихъ вѣдомствъ и управленій; она становилась все болѣе и болѣе независимой и самостоятельной, что давало ей возможность и болѣе специализироваться какъ въ подготовкѣ къ ея службѣ, такъ и въ несеніи самой службы. Такимъ образомъ, явилась возможность заняться опредѣленіемъ круга обязанностей офицеровъ квартирмейстерской части какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что до сихъ поръ служба въ штабахъ исполнялась главнымъ образомъ по устнымъ преданіямъ и разговорамъ и направлялась

единственно усмотрѣніемъ соотвѣтствующихъ начальствующихъ лицъ.

Чтобы покончить съ этимъ, по приказанію кн. Волконскаго и подъ непосредственной редакціей Толя было издано „Руководство къ отправленію службы чиновникамъ (офицерамъ) дивизіоннаго генераль-штаба“.

Достаточно остановиться на вступленіи къ этому руководству, чтобы познаться съ тѣмъ, какъ смотрѣли тогда на службу офицеровъ квартирмейстерской части, чтобы убѣдиться въ правильности взглядовъ, положенныхъ въ основу обязанностей этихъ офицеровъ. И до сихъ поръ всѣ эти основанія не устарѣли и до сихъ поръ еще съ ними можно согласиться, опредѣляя обязанности современнаго генеральнаго штаба.

Въ этомъ вступленіи было сказано слѣдующее:

„Свѣдѣнія офицера квартирмейстерской части заключаются въ двухъ правилахъ: 1) умѣть оградить себя безопасностью и противопоставить непріятелю преграды, трудныя къ преодолѣнію; знать, съ которой стороны и въ чемъ состоитъ чувствительнѣйшій и рѣшительнѣйшій вредъ, какой только можно нанести непріятелю. Офицеръ квартирмейстерской части, имѣющій познанія, службъ сей необходимыя, по своей должности есть истинный помощникъ командующему генералу. Руководимый свѣдѣніями своими, ревностью къ службѣ и расторопностью, онъ облегчаетъ генералу всѣ затрудненія и приготовляетъ ему начальныя основанія для его предпріятій и успѣховъ. Сколько-бы ни были обширны свѣдѣнія квартирмейстерскаго офицера, но къ нимъ онъ долженъ присоединить добрую нравственность, скромность и удаленіе отъ всѣхъ партій: ибо не столько первыми, сколько послѣдними можетъ пріобрѣсть онъ полную довѣренность командующаго генерала, который, будучи не въ состояніи всего самъ собою видѣть, не можетъ дѣлать великихъ успѣховъ, ежели сей офицеръ не имѣетъ къ нему искренняго расположенія. Искусство избирать позиціи и укрѣплять оныя можетъ при несчастіи поддерживать неудачи и продолжать войну; но искусныя общія и частныя движенія войскъ и приличное размѣщеніе каждаго рода оружія есть главныя орудія побѣдъ и рѣшительности кампаніи цѣлой войны. Ежели обширныя

свѣдѣнія типографіи и статистики нужны офицеру квартирмейстерской части, не менѣе необходимо ему знать: образъ устройства войскъ, ихъ эволюціи и порядокъ отправленія службы какъ по фронтовой, такъ и внутренней части. Изъ сего изложеннаго понятія о званіи офицера квартирмейстерской части можно усмотрѣть, что познаніе устройства, вожденія, расположенія и размѣщенія войскъ, или тактика, есть главнѣйшая его должность. Познанія сіи приобрѣсть только можно, находясь безотлучно посреди самыхъ войскъ, на какой конецъ необходимо нужно, дабы всѣ чиновники (офицеры) квартирмейстерской части, не счисляющіеся при депо, были раздѣлены по дивизіямъ, руководствуясь въ отправленіи службы излагаемыми здѣсь правилами“.

Во всякомъ случаѣ, это руководство является первымъ официальнымъ документомъ, въ которомъ ясно и опредѣленно очерчены кругъ обязанностей офицеровъ квартирмейстерской части (генеральнаго штаба), ихъ занятія и отношенія къ соотвѣтствующимъ начальникамъ.

Для окончательной организаціи на правильныхъ началахъ квартирмейстерской части теперь необходимо только было принять мѣры къ рѣшенію вопросовъ о наилучшемъ ея комплектованіи и о прохожденіи службы ея офицерами.

Для лучшаго рѣшенія второго вопроса въ квартирмейстерской части были уничтожены маіоры и, по сравненію съ арміей, были даны еще кое-какія преимущества, что значительно подняло квартирмейстерскую часть.

Гораздо болѣе сложнымъ являлся вопросъ о соотвѣтствующемъ комплектованіи свиты по квартирмейстерской части.

Въ этихъ видахъ въ 1810 г. впервые было объявлено, какія познанія нужно имѣть, чтобы быть принятымъ въ колонновожатые. Сюда были отнесены: хорошее знаніе русскаго языка, знаніе одного изъ иностранныхъ языковъ настолько, чтобы умѣть переводить и писать сочиненія на заданную тему. Затѣмъ, требовалось знаніе ариѳметики, алгебры, геометріи, географіи и исторіи въ размѣрахъ тогдашняго гимназическаго курса, а также умѣнье рисовать и чертить планы.

Для испытанія по указанной программѣ желающихъ поступить въ колонновожатые былъ образованъ постоянный

комитетъ изъ офицеровъ квартирмейстерской части. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дальнѣйшія занятія съ колонновожатыми были поручены подполковнику Хатову, на обязанности котораго лежало завѣдываніе колонновожатыми во всѣхъ отношеніяхъ.

Всѣ колонновожатые жили въ одномъ отдѣльномъ помѣщеніи, получали нѣкоторые виды довольствія, и на нихъ были возложены опредѣленные обязанности, какъ въ отношеніи занятій, такъ и въ отношеніи уклада ихъ жизни. Для занятій они были раздѣлены на два класса, которые находились въ вѣдѣніи особыхъ офицеровъ квартирмейстерской части. Какъ эти офицеры, такъ и офицеры, занимавшіеся съ колонновожатыми, несли свои обязанности безъ всякаго вознагражденія.

Такимъ образомъ, возникло импровизованное училище колонновожатыхъ безъ расходовъ отъ казны. Въ этомъ училищѣ преподавались: тактика, фортификація, рисованіе, черченіе, математика и русская словесность. Кромѣ того, ежедневно всѣ колонновожатые присутствовали на Царицыномъ лугу на ученьяхъ войскъ.

Число колонновожатыхъ въ училищѣ было отъ 45 до 55 чел. Составъ ихъ по лѣтамъ, происхожденію и образованію былъ до чрезвычайности различенъ, что не позволяло вести правильныя и систематическія занятія.

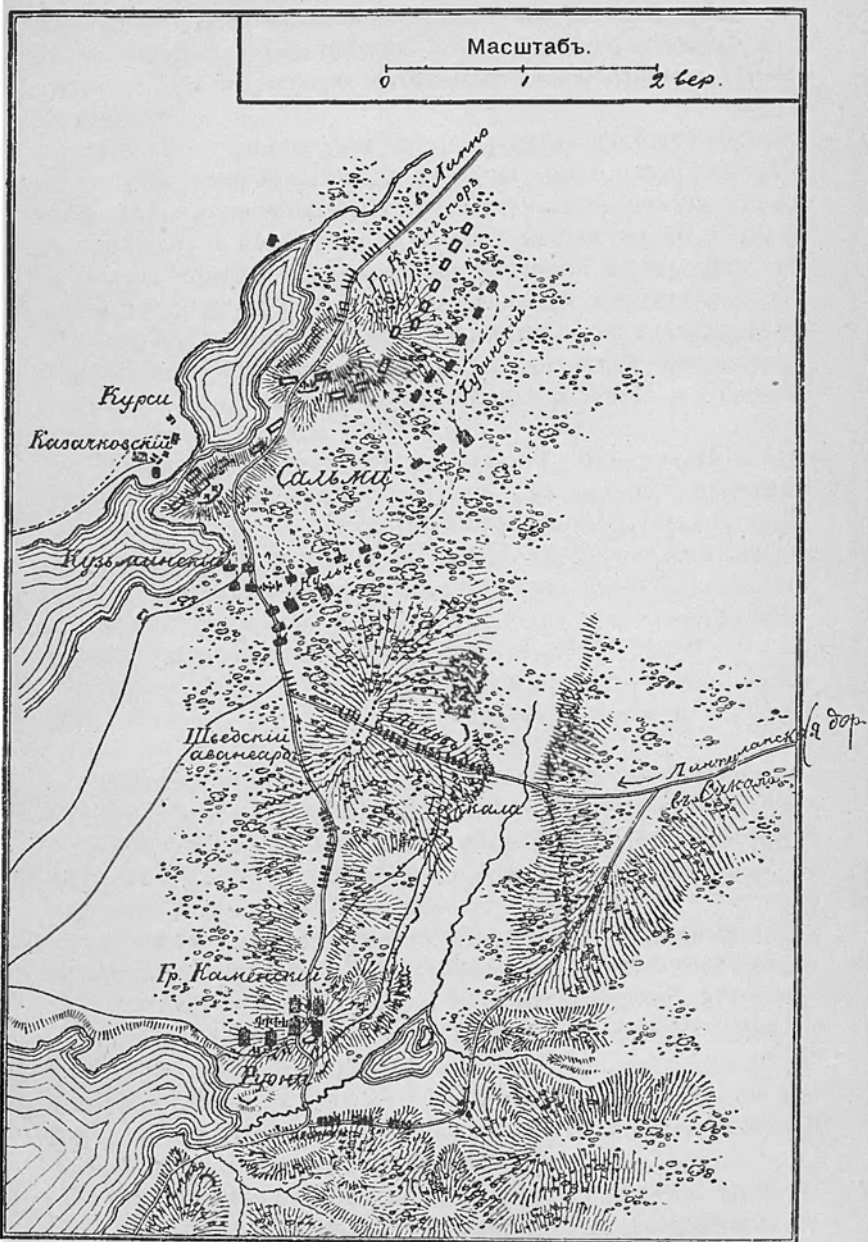
По выдержаніи особаго испытанія въ школѣ колонновожатые производились въ прапорщики свиты, а послѣ нѣкотораго испытанія на службѣ—и въ подпоручики.

Эта школа колонновожатыхъ является первымъ опытомъ устройства спеціальнаго учебнаго заведенія для будущихъ офицеровъ свиты. Она, не по винѣ ея основателя, кн. Волконскаго, не могла дать при современныхъ условіяхъ всего того, чего отъ нея ожидали. Тѣмъ не менѣе, уже по самому факту ея возникновенія она имѣетъ громадное значеніе.

Почти одновременно съ учрежденіемъ указанной правительственной школы для колонновожатыхъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ возникла такая школа по почину и на средства частныхъ лицъ, принадлежащихъ, впрочемъ, также къ составу квартирмейстерской части.

ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ САЛЬМИ
21 Августа 1808 года.

№ 6.

Курсъ Исторіи Русск. воен. искуc., вып. VII.

Въ 1810 г. студентъ Московскаго Университета, М. Н. Муравьевъ, составилъ со своими товарищами „общество математиковъ“. Президентомъ этого общества былъ избранъ отецъ М. Н. Муравьева, отставной боевой офицеръ, Н. Н. Муравьевъ.

Въ 1811 г. былъ утвержденъ уставъ общества математиковъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано:... „Но какъ изъ прикладныхъ частей математики вообще самыя полезныя суть механика и военное искусство, то наипаче на нихъ общество обратило свое вниманіе и устремило всѣ труды къ пріуготовленію молодыхъ людей особенно въ военную службу“. Въ обществѣ бесплатно преподавались въ обширныхъ размѣрахъ математика, механика твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, тактика, фортификація и теорія и практика всякаго рода съемокъ.

Занятіями руководилъ президентъ общества, Н. Н. Муравьевъ, который брался показать „въ теоріи и практикѣ все, что до военнаго искусства по квартирмейстерской части принадлежитъ и притомъ съ раченіемъ, свойственнымъ человѣку, осмѣливающемуся мыслить, что военное искусство и устройство войска составляютъ одну изъ главнѣйшихъ частей, способствующихъ государственному благу“.

Князь Волконскій, избранный въ почетные члены общества, принялъ его подъ свое покровительство и всячески поощрялъ его учебную дѣятельность.

Безплатныя лекціи по математическимъ и военнымъ наукамъ, читавшіяся въ „обществѣ математиковъ“, въ домѣ Н. Н. Муравьева, привлекали весьма значительное число слушателей, что отчасти объясняется тѣмъ, что тогда на изученіе математики была вообще мода.

Многіе изъ слушателей Муравьевской школы были приняты на службу въ колонновожатые, и затѣмъ къ началу 1812 г. произведены въ свиту по квартирмейстерской части.

Съ началомъ войны 1812 г. общество математиковъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Муравьевская школа кончили свое существованіе. Въ этомъ-же 1812 г., вслѣдствіе назначенія Хатова въ Финляндію на съемки была уничтожена и школа колонновожатыхъ въ Петербургѣ.

Къ 1812 г. свита по квартирмейстерской части состояла изъ 167 офицерскихъ чиновъ, да въ 1812 г. прибавилось

еще 52 офицерскихъ чина. Хотя составъ свиты постепенно и улучшался, но дѣлалось это медленно, и въ общемъ составъ былъ довольно пестръ.

Въ ней, во 1-хъ, оставалось еще небольшое число Екатерининскихъ служака, которые, конечно, были стары и непривычны къ новому образу веденія войны.

Другимъ элементомъ въ свитѣ являлись иностранцы, число которыхъ особенно увеличилось послѣ Тильзитскаго мира.

Эти иностранцы въ свитѣ занимали видное мѣсто, однако, пользы отъ нихъ было весьма мало, такъ какъ они не знали русскаго языка, нашихъ военныхъ учрежденій и быта нашихъ войскъ.

Третьимъ и самымъ полезнымъ элементомъ въ свитѣ являлись русскіе какъ съ иностранными, такъ и съ русскими фамиліями. Это по большей части были молодые люди, способные, усердно занимавшіеся самообразованіемъ, старавшіеся обогатить себя и изученіемъ теоріи, и опытомъ. Изъ такихъ офицеровъ свиты наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе: Толь, Дибичъ, Муравьевъ, Голицынъ и нѣк. др.

Въ общемъ, кн. Волконскій до 1812 г., т. е. за два года своего управленія свитой, сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло въ видахъ усовершенствованія и поднятія квартирмейстерской части во всѣхъ отношеніяхъ. Но въ два года при данныхъ условіяхъ устранить всѣ недостатки устройства свиты являлось совершенно невозможнымъ. Тѣмъ болѣе, что свитой не пользовались по прямому ея назначенію; такъ, напримѣръ, въ выработкѣ плана войны 1812 г. квартирмейстерская часть не принимала никакого участія. Только съ изданіемъ „учрежденія о большой дѣйствующей арміи“, которымъ руководились въ войну 1812 г., создавались условія, болѣе благопріятныя для свиты въ дѣлѣ несенія ею ея специальныхъ обязанностей. Только благодаря этому „учрежденію“, офицеры свиты получили возможность служить въ арміи по своему прямому назначенію, въ зависимости отъ обстановки, и слабая теоретическая подготовка офицеровъ свиты могла завершиться въ лучшей практической школѣ—войнѣ. Дѣйствительно, въ 1812 г. квартирмейстерская часть на практикѣ начала быстро освобождаться отъ своихъ слабыхъ сторонъ и вообще сдѣлала значитель-

ный шагъ впередъ. Въ результатъ, въ этомъ году квартирмейстерская служба въ главныхъ чертахъ уже вполне организовалась, и въ слѣдующихъ войнахъ шла по установившемуся порядку, подъ руководствомъ такихъ опытныхъ, увѣренныхъ въ своихъ силахъ старшихъ чиновъ свиты, какими являлись Толь, Довре, Дибичъ.

Это привело къ тому, что въ войнахъ 1813—1814 г.г. наша свита по квартирмейстерской части въ арміи союзниковъ заняла первенствующее мѣсто, тѣмъ болѣе, что австрійскій генеральный штабъ въ предшествующія войны показалъ себя ниже всякой критики, а пруссаки еще не успѣли оправиться послѣ погрома 1806 г. Къ тому-же, первенствующая роль среди союзныхъ монарховъ по праву принадлежала Императору Александру I.

И офицеры нашей квартирмейстерской части съ честью занимали свое первенствующее положеніе, что свидѣлствуется полученными ими многими отличіями, а также большимъ числомъ раненыхъ и убитыхъ изъ ихъ среды.

Престижъ свиты значительно возвысился. Переводъ въ нее теперь считался особой наградой. Все это послужило на пользу и свитѣ, и войскамъ. Офицеры свиты, стараясь поддержать свою репутацію, стремились къ усовершенствованію въ своей спеціальности; съ другой стороны, самоотверженная и полезная работа свиты на пользу дѣла возбудила къ ней довѣріе арміи, на почвѣ котораго произошло болѣе тѣсное сближеніе арміи со свитой, что, конечно, было только полезно и той, и другой сторонѣ.

Наиболѣе выдѣлились въ это время изъ офицеровъ свиты по квартирмейстерской части Толь, Довре, Дибичъ, Нейдгардъ, Понсетъ, Муравьевы и др. Но главнымъ виновникомъ всего этого является кн. Волконскій, и съ этой точки зрѣнія онъ былъ основателемъ нашего генеральнаго штаба въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ теперь.

Опытъ войнъ, такимъ образомъ, показалъ всю важность правильно поставленной квартирмейстерской части. Тотъ-же опытъ настойчиво свидѣлствовалъ о необходимости соответствующей подготовки офицеровъ квартирмейстерской части еще въ мирное время.

Однако, послѣднему мѣшало положеніе 1812 г., по которому квартирмейстерская часть не нашла себѣ мѣста въ

центральномъ военномъ управленіи. Правда, по учрежденію объ управленіи большой дѣйствующей арміи квартирмейстерская часть была поставлена на должное мѣсто, но это учрежденіе дѣйствовало только въ военное время. Отсюда естественно явилась мысль примѣнить принципы учрежденія и къ положенію мирнаго времени. Это, въ связи съ указанными выше причинами, и вызвало образованіе Главнаго штаба, въ которомъ подобающее мѣсто заняло управленіе генераль-квартирмейстера, гдѣ сосредоточивалось все, касающееся квартирмейстерской части и службы ея чиновъ.

Одновременно съ учрежденіемъ Главнаго штаба произведены были и измѣненія въ „учрежденіи объ управленіи большой дѣйствующей арміи“. Измѣненія эти заключались въ томъ, чтобы все, что возможно, изъ организаціи военнаго времени оставить и на мирное время.

Такимъ образомъ, были оставлены двѣ арміи съ соотвѣтствующими штабами. При этомъ организація штабовъ армій была такая-же, какъ и Главнаго штаба: при каждомъ штабѣ былъ генераль-квартирмейстеръ съ управленіемъ. Въ вѣдѣніи генераль-квартирмейстера состоялъ личный составъ квартирмейстерской части въ арміи, который вѣдалъ передвиженіе и размѣщеніе войскъ, учебные сборы, производство разнаго рода учебныхъ съемокъ и обзорѣній въ районѣ расположенія арміи.

Кромѣ того, были сформированы штабы корпусовъ и штабы дивизій.

Въ составъ штаба корпуса входило не менѣе, какъ по одному офицеру квартирмейстерской части, который назывался оберъ-квартирмейстеромъ. Въ штабѣ корпуса были также четыре адъютанта, которые могли быть или изъ офицеровъ свиты или изъ строевыхъ офицеровъ.

Въ штабахъ дивизіи было также по два офицера свиты по квартирмейстерской части.

Такая организація штабовъ ставила офицеровъ квартирмейстерской части ближе къ войскамъ и давала возможность пользоваться свитой больше по ея прямому назначенію.

Совершившаяся вмѣстѣ съ тѣмъ передача въ генераль-квартирмейстерскую часть военно-топографическаго депо, устройство особой обсерваторіи, учрежденіе при военно-

ученомъ комитетѣ отдѣленія генераль-квартирмейстерской части,—все это, съ одной стороны, обращало свиту въ болѣе самостоятельное вѣдомство, а съ другой стороны, расширяло кругъ ея дѣятельности, которая все болѣе и болѣе специализировалась и понемногу прибрѣтала характеръ исключительной принадлежности свиты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ кн. Волконскій заботился и о матеріальномъ обезпеченіи офицеровъ свиты, такъ какъ онъ держался того взгляда, что только при этомъ возможна ихъ полезная служба.

Убѣжденіе въ томъ, что только при соотвѣтствующемъ комплектованіи возможно поддерживать свиту по квартирмейстерской части на необходимомъ уровнѣ, привело къ тому, что послѣ войнъ 1812—15 г.г. кн. Волконскій сталъ усиленно заботиться о правильномъ разрѣшеніи вопроса объ комплектованіи свиты. Сначала были установлены только испытанія для лицъ, поступавшихъ въ свиту какъ колонновожатыми, такъ и офицерами.

Первые должны были знать: русскій и одинъ изъ иностранныхъ языковъ, географію, исторію (особенно русскую), ариметику, алгебру, лонгиметрію и планиметрію, полевую фортификацію и начальную тактику, а вторые—сверхъ того, долговременную фортификацію, общія понятія изъ высшей тактики, стереометрію, плоскую и сферическую съемку и имѣть понятіе о теоріи большой тригонометрической съемки.

Начало слѣдующему шагу въ дѣлѣ соотвѣтствующаго комплектованія свиты—учрежденію специальной школы, дающей подготовку желающимъ служить въ свитѣ, положила частная инициатива.

Упоминаемый выше Н. Н. Муравьевъ, выйдя въ отставку въ 1815 г., вновь занялся преподаваніемъ военныхъ наукъ нѣсколькимъ молодымъ людямъ изъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ. Лѣтомъ эти молодые люди производили съемки въ имѣніи Н. Н. Муравьева.

По предложенію кн. Волконскаго, нѣкоторые изъ нихъ поступили въ колонновожатые. Въ 1816 г. число учениковъ у Муравьева увеличилось, причѣмъ въ составъ ихъ было принято нѣсколько колонновожатыхъ. Понемногу установились правильные курсы, а осенью 1816 г. былъ произведенъ впервые экзаменъ въ присутствіи кн. Волконскаго и дру-

гихъ генераловъ. Послѣ экзаменовъ 16 колонновожатыхъ, обучавшихся у Муравьева, были произведены въ прапорщики свиты, а самъ Муравьевъ вновь зачисленъ на службу съ назначеніемъ завѣдывать съемкой Московской губерніи.

Такъ возникло Московское училище для колонновожатыхъ, которое полностью содержалось на средства Муравьева. Для преподаванія въ этомъ училищѣ командировались молодые офицеры квартирмейстерской части.

Въ училище принималось неограниченное число молодыхъ людей, не моложе 16-ти лѣтъ. При приѣмѣ экзаменъ былъ очень незначительный (русскій языкъ, одинъ иностранный, начала исторіи и географіи). Курсъ въ училищѣ продолжался 10 мѣсяцевъ. Преподавались изъ военныхъ предметовъ слѣдующіе: полевая и долговременная фортификація, общія понятія объ артиллеріи, тактика (о дѣйствіяхъ отрядовъ, о рекогносцировкахъ, о расположеніи лагеря, о боевыхъ порядкахъ и маршахъ арміи, о дислокаціи, объ описаніи дорогъ и т. п.), баталіонное и ротное ученіе.

Московское училище колонновожатыхъ преслѣдовало не только образовательныя цѣли, но также и воспитательныя. Помимо требованія основательнаго знанія преподаваемыхъ предметовъ, старались въ ученикахъ возбудить любовь къ наукамъ настолько, чтобы они продолжали заниматься ими и по выходѣ изъ училища. Кромѣ того, въ училищѣ вообще слѣдили за нравственностью и поведеніемъ учениковъ, для чего они по нѣскольку человекъ находились въ вѣдѣніи того или другого преподавателя.

Въ 1820 г. при училищѣ Муравьева былъ устроенъ высшій офицерскій классъ, въ которомъ преподавались: продолженіе чистой математики, астрономія, геодезія и военная исторія.

Въ 1823 г. Н. Н. Муравьевъ по болѣзни былъ уволенъ въ отставку, а личный составъ его училища переведенъ въ Петербургъ, гдѣ было образовано казенное училище для колонновожатыхъ.

Директоромъ этого новаго училища былъ назначенъ Хатовъ. Число учениковъ въ училищѣ было опредѣлено въ 60 чел.; поступали туда по экзамену. Курсъ былъ двухгодичный. Въ первый годъ преподавались главнымъ образомъ общеобразовательные предметы; изъ военныхъ только

чистая тактика пѣхоты и кавалеріи и полевая фортификація. Во второй годъ, кромѣ усиленія курса математики, преподавались: геодезія, долговременная фортификація, артиллерія, тактика артиллеріи, прикладная тактика, военная исторія, географія и статистика.

Новому училищу желали придать видъ и характеръ строго казеннаго закрытаго заведенія, чтобы сразу подчеркнуть его отличіе отъ частнаго Муравьевскаго училища, въ которомъ школьная дисциплина не могла имѣть полного развитія. Въ училищѣ былъ установленъ строгій порядокъ; жизнь колонновожатыхъ была строго урегулирована; они обучались стойкѣ, маршировкѣ, правиламъ отданія чести и т. п.; за нарушеніе установленныхъ правилъ налагались соотвѣтственныя взысканія.

Нужно, однако, сказать, что все это не принесло пользы новому училищу: установились слишкомъ официальные, сухія отношенія между начальствующими лицами и обучающимися. Это повлекло за собой взаимную отчужденность, потерю довѣрія, что не могло не отразиться и на учебныхъ занятіяхъ. Даже введенная въ училищѣ строгость повлекла за собой только увеличеніе случаевъ нарушенія училищныхъ правилъ и вообще ухудшеніе въ поведеніи обучающихся.

Въ такомъ видѣ Петербургское училище колонновожатыхъ просуществовало до конца царствованія Императора Александра I и было упразднено въ первый-же годъ царствованія Николая I.

Черезъ Московское училище колонновожатыхъ съ 1816 по 1823 г. прошло 180 колонновожатыхъ и нѣсколько пажей, причемъ 127 изъ нихъ были произведены въ офицеры свиты по квартирмейстерской части.

Съ переводомъ въ Петербургъ училище колонновожатыхъ, вслѣдствіе строгаго казеннаго въ немъ режима, уже не привлекало такъ много молодежи и за три года его существованія въ свиту изъ него было выпущено только 22 человекъ.

Кромѣ того, свиту комплектовали также: Пажескій корпусъ, Царскосельскій лицей, гдѣ была установлена въ 1816 г. кафедра военныхъ наукъ, и Финляндскій кадетскій корпусъ.

Однако, все-же офицеровъ свиты было недостаточно для того, чтобы въ желаемомъ размѣрѣ производить государственный съемки, не ослабляя занятія офицеровъ свиты при войскахъ.

Въ виду этого въ свиту переводили изъ другихъ вѣдомствъ главнымъ образомъ изъ военныхъ инженеровъ и изъ инженеровъ путей сообщенія, а также изъ строевыхъ частей.

Для того, чтобы облегчить доступъ строевыхъ офицеровъ въ свиту, при штабѣ 1-й арміи въ Могилевѣ на Днѣпрѣ было учреждено Могилевское офицерское училище. Училище это имѣло два класса: низшій предназначался для усовершенствованія образованія, главнымъ образомъ военнаго, строевыхъ офицеровъ, а высшій для специальной подготовки къ службѣ въ свитѣ, куда офицеры переводились послѣ нѣкотораго испытанія.

Благодаря всѣмъ указаннымъ мѣрамъ, свита съ 1816 по 1825 г. получила 325 офицеровъ. Такимъ образомъ, вопросъ объ укомплектованіи свиты, съ точки зрѣнія числа, былъ рѣшенъ вполне успешно. Но количество всегда въ ущербъ качеству. И дѣйствительно въ качественномъ отношеніи, по сколько это касается ихъ специальной подготовки, офицеры свиты оставляли желать многого. Главнымъ образомъ это зависѣло отъ невысокаго уровня ихъ образованія, что, въ свою очередь, являлось слѣдствіемъ низкой степени образованности всего русскаго общества того времени.

Независимо отъ этого, на качествахъ офицеровъ свиты во вторую половину царствованія Императора Александра I не могло не отразиться то обстоятельство, что послѣ цѣлаго ряда войнъ насталъ долгій періодъ мира. Это, въ связи съ перемѣнами въ государственной жизни Россіи въ этотъ періодъ, привело къ тому, что въ войскахъ начали торжествовать мирныя парадныя тенденціи. Къ тому-же, старые боевые офицеры свиты сходили со сцены; поддерживать правильные взгляды на службу квартирмейстерской части было не кому. Отсюда, какъ неизбежное слѣдствіе, нѣкоторое разстройство квартирмейстерской части. Тѣмъ не менѣе, однако, квартирмейстерская часть къ концу разбираемой эпохи стояла все-же выше, чѣмъ въ ея началѣ.

Что касается дѣятельности офицеровъ свиты, какъ она опредѣлилась указаніями и руководствомъ кн. Волконскаго, то она заключалась въ слѣдующемъ:

1) Главнѣйшей обязанностью офицеровъ квартирмейстерской части считалась служба при войскахъ. Офицеры свиты обязаны были заботиться о томъ, чтобы каждая часть войскъ имѣла-бы при квартирномъ расположеніи всѣ удобства, необходимыя для учебныхъ занятій, а при лагерномъ расположеніи—не только мѣста для ученій, но и для маневровъ. Затѣмъ офицеры свиты принимали участіе во всѣхъ сборахъ и занятіяхъ войскъ, что, очевидно, способствовало ихъ знакомству съ войсками и наилучшимъ образомъ практически подготовляло ихъ къ исполненію ихъ специальныхъ обязанностей.

2) Другой важной обязанностью офицеровъ свиты было участіе въ дѣлѣ образованія строевыхъ офицеровъ. Это участіе выражалось въ завѣдываніи войсковыми школами при штабахъ арміи и нѣкоторыхъ штабахъ корпусовъ, гдѣ обучались общимъ и военнымъ наукамъ вольноопредѣляющіеся. Кромѣ того, офицеры свиты занимались и съ офицерами, преслѣдуя ту цѣль, чтобы въ каждомъ полку имѣлся хотя-бы одинъ офицеръ, могущій замѣнить офицера свиты. Наконецъ, съ той-же цѣлью способствовать поднятію образованія среди строевыхъ офицеровъ офицерами свиты были составлены специальные руководства, а именно: а) Памятная книжка для военныхъ людей, заключающая въ себѣ много дѣльныхъ указаній по строевой службѣ, и б) „Замѣчанія для приуготовленія молодыхъ офицеровъ къ военнымъ дѣйствіямъ“.

Эти книжки долго пользовались у насъ вполне заслуженной извѣстностью.

3) Въ Александровскую эпоху офицеры свиты приняли самое, широкое участіе въ военно-ученыхъ трудахъ, положивъ въ это собственно время прочный фундаментъ развитію у насъ научно-теоретической разработкѣ различныхъ вопросовъ военнаго искусства и военной науки.

Тотчасъ послѣ возвращенія изъ заграничнаго похода офицеры свиты принялись за приведеніе въ порядокъ журналовъ военныхъ дѣйствій за прошедшіе года.

Затѣмъ, въ 1816 г. Толь предпринялъ описаніе войны 1812 г., а генераль Гартингъ съ офицерами первой арміи составилъ описаніе войны 1815 г.

Начальникъ штаба второй арміи, генераль Киселевъ, имѣя въ виду необходимость заблаговременной подготовки всѣхъ свѣдѣній на случай войны съ Турціей, въ 1816 г. предпринялъ составленіе „Полнаго историческаго начертанія всѣхъ съ Турецкою державою военныхъ дѣйствій отъ временъ Петра Великаго до послѣдняго мира“.

Работы предполагались огромныя. Имъ сочувствовалъ кн. Волконскій, который разрѣшилъ допускъ во всѣ архивы, и баронъ Дибичъ, особенно интересовавшійся вопросомъ, проходимы-ли Балканы. Даже министръ финансовъ, Канкринъ, считалъ предпріятіе Киселева „наиполезнѣйшимъ и необходимымъ“. Въ то-же время, однако, онъ пророчески предсказалъ Киселеву неудачу, какъ потому, что, по его словамъ, послѣ Наполеоновскихъ войнъ чуть-ли не всѣ „были увлечены большими стратегическими комбинаціями, а не изученіемъ техники военнаго дѣла“, такъ и вслѣдствіе того, что „увлеченіе фронтовыми занятіями заглушало военную науку, отодвигая ее на второй планъ“.

Съ 1817 г. по 1822 г. включительно въ цѣляхъ указанной работы Киселева велись усиленныя работы въ различныхъ архивахъ, но Толь и Селявинъ не сочувствовали этому, и она не была доведена до конца. Одной изъ важнѣйшихъ причинъ неудачи Киселева является то, что онъ, занимая должность начальника штаба второй арміи, былъ не изъ офицеровъ квартирмейстерской части и къ тому-же помѣшалъ Толю занять должность начальника штаба второй арміи.

Въ 1818 г. на офицеровъ свиты было возложено составленіе общаго свода всѣхъ свѣдѣній „о военныхъ силахъ европейскихъ государствъ“.

Въ томъ-же 1818 г. офицерами свиты были составлены: а) Памятная книжка для военно-служащихъ, б) Военное описаніе дороги изъ Петербурга въ Вильну, и в) Описаніе кавказскихъ народностей.

Независимо всего этого, какъ-бы отвѣчая на общее оживленіе русской мысли и литературы въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Александра I, офицеры

квартирмейстерской части, по почину начальника штаба гвардейскаго корпуса, генераль-маіора Н. М. Сипягина, образовали „общество любителей военныхъ наукъ“, которое съ 1817 по 1819 г. издавало довольно богатый въ отношеніи содержанія „Военный журналъ“. Еще въ 1813 г. начала издаваться спеціально военная газета „Русскій Инвалидъ“.

Въ это-же время у насъ работаль Жомини, талантливый истолкователь походовъ Фридриха Великаго и Наполеона, сдѣлавшій геній Наполеона доступнымъ пониманію массы и сверхъ того явившійся первокласснымъ теоретическимъ писателемъ особенно въ области стратегіи.

Прямимъ послѣдователемъ идей Жомини въ это-же время былъ Чуйкевичъ, который оставилъ два труда, заключающіе въ себѣ „Стратегическія разсужденія о первыхъ дѣйствіяхъ Россіянъ за Дунаемъ и о войнѣ 1812 г.“ Тогда-же работаль Д. П. Бутурлинъ, нашъ первый по времени военно-историческій писатель и тоже горячій приверженецъ и послѣдователь Жомини. Имъ оставлены труды: а) Краткое описаніе всѣхъ походовъ, бывшихъ противъ Порты Оттоманской съ 1769 по 1812 г. б) Военная исторія походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи. в) Исторія нашествія Наполеона на Россію въ 1812 г. и г) Картина осенней кампаніи 1813 г. въ Германіи.

Бутурлинъ всѣ свои сочиненія писалъ на французскомъ языкѣ. Переводчикомъ его явился извѣстный А. И. Хатовъ, который имѣлъ и самостоятельные труды, а именно: а) О военной дисциплинѣ и б) Руководство молодымъ офицерамъ къ отпращиванію службы разнаго рода въ военное время.

Въ это-же время начали работать извѣстный нашъ военный историкъ, Михайловскій-Данилевскій, и знаменитый партизанъ, Д. В. Давыдовъ.

Конечно, сдѣланный очеркъ научно-литературныхъ трудовъ офицеровъ квартирмейстерской части въ эпоху Александра I—далеко не полный, однако, и изъ него уже можно заключить о громадной ихъ плодотворной работѣ на этомъ поприщѣ. Для насъ работа эта имѣеть тѣмъ большее значеніе, что она положила прочное начало раз-

витію и широкому распространенію военной науки и здравыхъ понятій о разныхъ сторонахъ военнаго искусства.

4) Наконецъ, нельзя не упомянуть о геодезическихъ и топографическихъ работахъ офицеровъ квартирмейстерской части въ эпоху Александра I.

Здѣсь прежде всего необходимо упомянуть объ измѣреніи дуги меридіана въ $25^{\circ} 20'$, произведенномъ полковникомъ Теннеромъ совмѣстно съ астрономомъ Струве. Затѣмъ, была произведена топографическая и тригонометрическая съемки Виленской губерніи, при которыхъ было приложено статистическое описаніе губерніи, являющееся первымъ въ ряду подобныхъ работъ, произведенныхъ нашимъ генеральнымъ штабомъ; затѣмъ — тригонометрическая съемка Курляндіи.

Далѣе начаты работы по производству тригонометрической съемки Петербургской, Новгородской, Псковской и Витебской губерній, но къ концу царствованія Александра I эти работы не были еще закончены.

Кромѣ этихъ капитальныхъ съемокъ, производились еще и другія въ Финляндіи, въ Бессарабіи, въ районѣ военныхъ поселеній, при штабахъ армій и при штабахъ отдѣльныхъ корпусовъ—Оренбургскаго и Кавказскаго.

VII. Вооруженіе, снаряженіе и обмундированіе.

1) Вооруженіе.

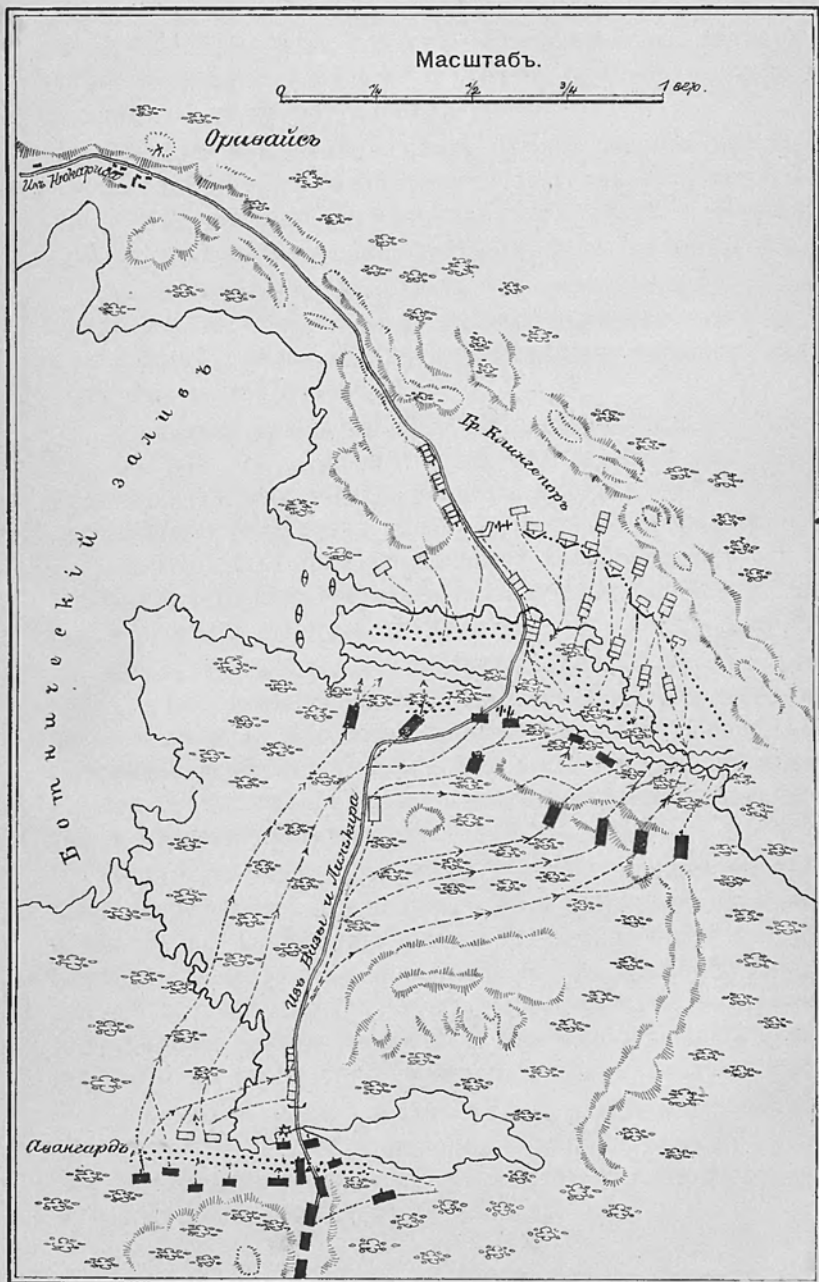
Вооруженіе нижнихъ чиновъ пѣхоты въ царствованіе Императора Александра I состояло: рядовыхъ—изъ ружья и тесака (у егерей тесаковъ не было), унтеръ-офицеровъ—изъ ружья и полусабли. Офицеры пѣхоты имѣли на вооруженіи шпаги, которыя носились на перевязи черезъ правое плечо.

Въ 1809 г. для пѣхоты былъ введенъ новый образецъ ружья 7-ми-линейнаго калибра. Однако, это не исключило громаднаго разнообразія образцовъ ружья, находившагося на вооруженіи до этого года, и такое разнообразіе не исчезло до самаго конца царствованія Императора Александра I.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ОРАВАЙСѢ

2 Сентября 1808 года.

№ 7.

Разнообразію вооруженія прежде всего способствовало то обстоятельство, что для каждаго рода пѣхоты былъ принятъ особенный видъ огнестрѣльнаго оружія: гренадерскіе и мушкетерскіе полки были вооружены пѣхотнымъ ружьемъ; унтеръ-офицеры этихъ полковъ—винтовальнымъ; егеря-рядовые—егерскимъ гладкимъ, а унтеръ-офицеры и лучшіе стрѣлки (по 12 на роту)—штуцеромъ.

Каждый изъ этихъ видовъ ружья, въ свою очередь, состоялъ въ полкахъ во множествѣ образцовъ, отличавшихся между собою по калибру, вѣсу, длинѣ и отдѣлкѣ, а также по мѣстамъ изготовленія какъ русскаго, такъ и иностраннаго.

Къ этому нужно прибавить, что разнообразныя ружья находились на вооруженіи не цѣлыхъ отдѣльныхъ полковъ, а въ каждомъ полку. Только одна гвардія была вооружена болѣе или менѣе однообразно.

Насколько ружья въ пѣхотѣ были разнообразны, можно видѣть изъ слѣдующаго: пѣхотное ружье для рядовыхъ было 28 различныхъ калибровъ, отъ 5 до $8\frac{5}{8}$ линій винтовальное ружье для унтеръ-офицеровъ гренадерскихъ и мушкетерскихъ полковъ было 13 калибровъ, отъ 5,4 до $7\frac{2}{3}$ линій; пѣхотное егерское—8 калибровъ, отъ $5\frac{1}{2}$ до $8\frac{1}{2}$ линій; егерскій штуцеръ 11 калибровъ, отъ $5\frac{1}{2}$ до 7 линій.

Такое разнообразіе калибровъ происходило: во 1-хъ, отъ долгаго срока службы ружей, во 2-хъ, отъ того, что послѣдовательно вводимые новые образцы не совершенно вытѣсняли собой предыдущіе, а въ 3-хъ, отъ того, что послѣ каждой войны на вооруженіе пѣхоты поступали ружья, взятые у нашихъ противниковъ.

Лишь по окончаніи войнъ первой половины царствованія Императора Александра I было обращено серьезное вниманіе на вооруженіе нашей пѣхоты и былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ для приведенія его въ болѣе однообразный видъ: число допускаемыхъ образцовъ было ограничено; иностранныя разнокалиберныя и старыхъ образцовъ ружья переданы въ гарнизонныя команды и въ инвалидныя роты.

Въ 1816 г. былъ изданъ указъ, разрѣшавшій въ пѣхотѣ оставить ружья лишь пяти образцовъ и то при условіи, что каждый полкъ полностью долженъ быть вооруженъ ружьями какого либо одного образца.

Типъ всѣхъ образцовъ ружей, находившихся на вооруженіи пѣхоты, былъ слѣдующій: это были ружья, заряжающіяся съ дула, и съ кремневымъ замкомъ.

Вѣсъ ружей со штыкомъ былъ около 12 фунт. Наибольшая дальность попаданія достигала 300 шаговъ; стрѣльба возможна была весьма медленная, обыкновенно одинъ выстрѣлъ въ $\frac{1}{2}$ минуты, вслѣдствіе очень мѣшкотнаго способа заряжанія, требующаго большого числа довольно сложныхъ приемовъ. При этомъ заряжаніе штуцеровъ было сложнѣе и затруднителнѣе, чѣмъ обыкновенныхъ ружей.

Дѣйствительность стрѣльбы изъ всѣхъ образцовъ пѣхотнаго ружья была крайне незначительна; на ученьяхъ изъ пѣхотнаго ружья въ мишень, высотой 6 фут., а шириною 4 фута, приблизительно попадало изъ всѣхъ выстрѣленныхъ пуль на 100 шаговъ $\frac{3}{4}$, на 200 шаговъ $\frac{1}{2}$, на 300— $\frac{1}{4}$.

Несомнѣнно, что дѣйствительность стрѣльбы изъ тѣхъ же ружей въ дѣйствительномъ бою была гораздо меньше; такъ, можно принять, что при стрѣльбѣ изъ пѣхотныхъ ружей на 100 шаг. попадала лишь $\frac{1}{10}$ часть всѣхъ выпущенныхъ пуль.

Патронъ ружья состоялъ изъ бумажной гильзы, заряда пороха и свинцовой круглой пули. Зарядъ пороха равнялся $2\frac{1}{3}$ золотн., вѣсъ пули — 6 золотн.

Винтовальное ружье имѣло шесть нарезовъ въ каналѣ ствола; егерское гладкое ружье имѣло стволъ, нѣсколько короче пѣхотнаго; штуцеръ-егерскій имѣлъ 8 нарезовъ и особый прицѣлъ; стволъ штуцера имѣлъ снаружи грани на семь своемъ протяженіи, наконецъ, вмѣсто штыка къ штуцеру примыкался длинный кортикъ вродѣ современныхъ ножей-кинжаловъ, принятыхъ вмѣсто штыка въ западно-европейскихъ арміяхъ.

Вооруженіе нижнихъ чиновъ конницы состояло изъ ружья, пары пистолетовъ, сабли (у кирасиръ-палаши). Уланскіе полки вмѣсто ружей имѣли пики.

Вооруженіе ружьемъ конницы было также разнообразно, какъ и пѣхоты, и по тѣмъ же причинамъ.

Въ частности: кирасиры имѣли на вооруженіи кирасирскіе карабины, драгуны-мушкетеры такого же устройства, но со штыкомъ. Кромѣ того, у тѣхъ и другихъ имѣлись штуцера по 16 на эскадронъ (съ ноября 1812 г. по сен-

тябрь 1814 г. кирасиры и драгуны имѣли только по 16 штуцеровъ на эскадронъ).

Гусары были вооружены гусарскими карабинами и мушкетонами для стрѣльбы дробью, по 16 на эскадронъ (съ ноября 1812 г. по сентябрь 1814 г. у гусаръ были только мушкетоны, по 16 на эскадронъ).

Въ 1818 г. мушкетоны были вовсе выведены изъ употребленія и замѣнены кавалерійскими штуцерами, уже бывшими у кирасирскихъ и драгунскихъ полковъ.

Сформированные въ 1812 г. конно-егеря сначала получили только по 16 штуцеровъ на эскадронъ, но въ 1817 г. всѣ люди были вооружены ружьями.

Типъ всѣхъ кавалерійскихъ ружей былъ тотъ-же, что и пѣхотныхъ.

Дѣйствительность стрѣльбы изъ ружей кавалерійскаго образца была значительно ниже, чѣмъ изъ ружей пѣхотныхъ. Лишь кавалерійскій штуцеръ въ этомъ отношеніи даже нѣсколько превосходилъ пѣхотныя ружья.

Кавалерійское ружье всѣхъ образцовъ отличалось отъ пѣхотнаго прежде всего тѣмъ, что имѣло приспособленіе, которымъ прикрѣплялось у всадника.

Мушкетонъ имѣлъ въ дульной части ствола овальный раструбъ; вѣсъ его былъ всего 7 фунт.

Ружье конно-егерское было нѣсколько короче ружья егерскаго пѣхотнаго.

Пистолеты, бывшіе на вооруженіи нижнихъ чиновъ всѣхъ видовъ конницы, были 7-ми — линейнаго калибра.

Вооруженіе нерегулярной конницы состояло изъ пика, пистолета, сабли и ружья различныхъ образцовъ.

Къ изложенному о вооруженіи пѣхоты и конницы огнестрѣльнымъ оружіемъ необходимо прибавить, что, не смотря на неудовлетворительное рѣшеніе этого вопроса, царствованіе Императора Александра I отличается полнѣйшей неподвижностью въ отношеніи техническаго усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія. Это, однако, нисколько не мѣшало тому, что наши ружья того времени по своей конструкціи нисколько не уступали западно-европейскимъ образцамъ.

На вооруженіи артиллеріи съ 1805 г. находилась система орудій, которая была выработана особой комиссіей

подъ предсѣдательствомъ Аракчеева и потому названная Аракчеевской или системой 1805 г.

Образцы орудій Аракчеевской системы и ихъ данныя были слѣдующіе:

НАЗВАНІЕ ОРУДІЙ.	Калибръ въ дюйм.	Вѣсъ орудія въ пудахъ.	Вѣсъ всей системы въ пудахъ.	Число снаряд. въ редкѣ.	Число снаряд. въ зар. ящикѣ.
Пушки.					
12-фунт. средн. проп.	4,76	50	118	—	54
12-фунт. мал. проп.	4,76	29	90	—	54
6-фунт. мал. проп.	3,76	22,5	70	20	77
Единороги.					
½-пуд.	6,10	42	113	—	40
¼-пуд.	4,84	22	81	12	54
¼-пуд. кон.	4,84	19,3	70	12	54
3-фунт.	3,24	6,5	30	30	90

12-фунт. и 6-фунт. конныя пушки и ½-пуд. единороги имѣли запряжку въ 6 лошадей; 6-фунт. пѣшія пушки и ¼ пуд. единороги—въ 4 лошади, а 3-фунт. пушки—въ двѣ лошади.

Число прислуги при орудіяхъ было: у 12-фунт. пушекъ и ½-пуд. единороговъ 13 чел., у 6-фунт. пѣшихъ пушекъ и ¼-пуд. единороговъ 10 чел., у конныхъ 6-фунт. пушекъ и ½-пуд. единороговъ по 14 чел. и у 3-фунт. пушекъ 8 чел.

Устройство деревянныхъ лафетовъ и способъ соединенія ихъ съ орудіями дѣлали послѣднія достаточно поворотливыми, подвижными и гибкими.

На каждое орудіе полагалось три двухколесныхъ зарядныхъ ящика, которые, будучи запряжены тремя лошадьми, отличались большой подвижностью.

Снарядами Аракчеевской системы были: для пушекъ—гранаты, бомбы и картечь; для единорога, кромѣ того, и разрывные снаряды, изъ которыхъ—вѣсомъ болѣе пуда назывались также бомбами.

Гранаты и бомбы изготовлялись съ концентрическою пустотою; картечь до 1805 г. была со свинцовыми пулями и съ деревяннымъ поддономъ, но такъ какъ она оказалась мало дѣйствительной, то послѣ войны 1805 г. картечь стали изготовлять съ чугунными пулями и желѣзными поддонами.

Наибольшая дальность стрѣльбы изъ пушекъ равнялась 1200—1300 саж., изъ единороговъ — 1000 саж.

Единороги стрѣляли прицѣльно гранатами до 500 саж., настильно-рикошетнымъ выстрѣломъ до 600 саж. и картечью до 300 саж. Навѣсное дѣйствіе единороговъ было очень слабое.

Въ общемъ, можно сказать, что для ядеръ, гранатъ и картечныхъ гранатъ наибольшей дистанціей было около 600 саж., дѣйствительною—около 450 саж. и рѣшительною—около 300 саж. Для картечи тѣ-же дистанціи были соотвѣтственно около 300, 200 и 150 саж.

Скорость стрѣльбы изъ орудій была для картечной гранаты одинъ выстрѣлъ въ минуту, а для картечи $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ выстрѣла въ минуту; въ крайнихъ случаяхъ разрѣшалась скорость стрѣльбы картечью доводить до 3 выстрѣловъ въ минуту. Такая быстрота достигалась тѣмъ, что не производили баненія орудія. Однако, такая стрѣльба считалась опасной и производить ее разрѣшалось въ продолженіе не болѣе 3 минутъ.

Въ заключеніе необходимо сказать, что наша артиллерія времени Императора Александра I почти ни въ чемъ не уступала артиллеріи иностранныхъ государствъ.

2) Снаряженіе.

Снаряженіе пѣхотинца состояло изъ ранца, патронной сумки, штыковой ножны, водоносной фляги (манерки) и шанцевого инструмента.

Ранецъ, сначала круглый, черной кожи, а потомъ—четыреугольный изъ телячьей кожи, выдѣланной шерстью, носился на спинѣ на двухъ лосиныхъ выбѣленныхъ ремняхъ.

Ранецъ вмѣщалъ въ себѣ: сухарей на 3 дня, небольшое количество бѣлья, принадлежности для стрѣльбы и чистки ружья и для содержанія себя въ чистотѣ и порядкѣ. Вѣсъ ранца съ полной укладкой равнялся 25—26 фунтамъ.

Патронная сумка, черная кожаная, носилась на бѣлой (у егерей на черной) портупей, которая на груди скрещивалась съ бѣлой портупеей тесака.

Въ патронной сумкѣ каждый нижній чинъ носилъ 60 патроновъ. Кромѣ того, 75 патроновъ на человѣка возилось въ полковомъ обозѣ.

Штыковая ножна прикрѣплялась къ поясу, а жестяная водоносная фляга привязывалась къ ранцу.

Шанцевый инструментъ въ пѣхотѣ полагался на каждую роту въ слѣдующемъ количествѣ: 20 топоровъ, 10 лопать, 5 кирокъ и 5 мотыгъ.

Шанцевый инструментъ носился въ чехлахъ изъ черной кожи на выбѣленныхъ досиныхъ ремняхъ.

Кромѣ того, до 1807 г. всѣ унтеръ-офицеры имѣли трости.

Если шинель не была надѣта, то она носилась скатанная черезъ лѣвое плечо.

При дѣйствіяхъ въ Финляндіи часть нижнихъ чиновъ снабжалась лыжами, образуя особыя команды лыжниковъ.

Снаряженіе кавалериста состояло изъ лядунки съ лѣсиными перевязями, водоносной фляжки, шанцеваго инструмента (у кирасиръ и драгунъ) и сѣнокосныхъ косъ.

Въ лядункѣ помѣщалось 30 патроновъ (у гусаръ—20).

Водоносная фляжка была деревянная, обтянутая кожей.

Шанцеваго инструмента полагалось на эскадронъ: лопать по 8, топоровъ: у кирасиръ—8, у драгунъ—15; кирокъ и мотыгъ у драгунъ по 4. Сѣнокосныхъ косъ имѣлось по 16 на эскадронъ.

Кромѣ того, всѣ унтеръ-офицеры до 1807 г. имѣли трости.

Конскій приборъ у кирасиръ состоялъ изъ нѣмецкаго сѣдла изъ черной кожи съ мундштукомъ и уборомъ, чепрака и чушекъ (различнаго въ каждомъ полку цвѣта) и сѣраго суконнаго круглаго чемодана. У драгунъ, гусаръ и уланъ—сѣдло было венгерское изъ черной кожи съ мундштукомъ и уборомъ, вальтрапомъ и чемоданомъ.

Къ снаряженію кирасиръ необходимо причислить также черныя желѣзныя кирасы. Уничтоженныя въ 1801 г., онѣ были вновь введены послѣ войны 1812 г.

3) Обмундированіе.

Относительно обмундирования войскъ въ царствованіе Императора Александра I необходимо сказать, что оно претерпѣло массу измѣненій, которыя слѣдовали одно за другимъ очень быстро. Измѣненія эти касались главнымъ образомъ головныхъ уборовъ, приборныхъ суконъ, различнаго рода наружныхъ признаковъ, позволяющихъ отличать людей одной части отъ другихъ, и т. п. подробностей.

Съ теченіемъ времени всѣ эти измѣненія привели къ довольно однообразной формѣ одежды, которая имѣла много общаго не только у различныхъ видовъ одного и того-же рода войскъ, но и у различныхъ родовъ войскъ. Болѣе или менѣе форма одежды установилась къ 1817 г., послѣ котораго крупныхъ измѣненій въ этомъ направленіи не было. Къ этому времени обмундированіе пѣхоты составляли:

Мундиръ въ видѣ темнозеленаго двухбортнаго фрака съ фалдами, длиною въ 40 сантим., съ высокимъ спереди кососрѣзаннымъ воротникомъ и съ погонами.

Воротникъ, погоны, обшлага и отвороты фалдъ у гренадеръ до 1814 г. были краснаго цвѣта, съ 1814 г.—погоны желтые.

У мушкетеръ погоны были четырехъ цвѣтовъ въ зависимости отъ того, какое мѣсто занималъ полкъ въ дивизіи (красные, бѣлые, свѣтло-синіе и темно-зеленые), у егерей—свѣтло-синіе и темно-зеленые, у карабинеръ—желтые.

Егеря имѣли на свѣтло-зеленомъ мундирѣ бѣлый воротникъ. Къ мундиру полагался черный суконный галстукъ.

Гренадеры и мушкетеры имѣли бѣлыя длинныя брюки (зимой—суконныя, а лѣтомъ—полотняныя). У егерей брюки были свѣтло-зеленыя съ краснымъ кантомъ.

Обувью въ пѣхотѣ служили сапоги съ мягкими голенищами.

Кромѣ того, у нижнихъ чиновъ была шинель сѣраго цвѣта съ воротникомъ и клапанами того-же цвѣта, что и на мундирѣ.

Головнымъ уборомъ въ пѣхотѣ служилъ кожаный черный киверъ, украшенный спереди кокардой и помпономъ.

Въ конницѣ предметы обмундирования были слѣдующіе:

У кирасиръ: бѣлые двухбортные колеты со стоячимъ воротникомъ, въ каждомъ полку—особаго цвѣта, и съ такового же цвѣта погонами, черный суконный галстукъ, лосиные штаны (для парадовъ) и рейтузы изъ сѣраго сукна (для походовъ), тупоносые ботфорты въ 12 в. (для парадовъ), сапоги къ рейтузамъ круглоносые съ короткими голенищами; сѣрая шинель, черная лакированная каска, замшевые перчатки съ крагами.

У драгунъ—темно-зеленый однобортный мундиръ со стоячимъ воротникомъ, въ каждомъ полку—особаго цвѣта; суконные бѣлые штаны и темно-зеленя рейтузы съ кожею; сапоги смазные тупоносые и сапоги къ рейтузамъ, какъ у кирасиръ; сѣрая шинель, киверъ, подобный гренадерскому, и перчатки.

У гусаръ—ментикъ прежняго образца, но съ высокимъ воротникомъ; цвѣтъ ментика различный по полкамъ; доломанъ стараго покроя; поясъ, чакчиры бѣлаго сукна, рейтузы (для похода) сѣраго сукна; сапоги при чакчирахъ съ твердыми голенищами, вышиною до половины икры, а при рейтузахъ—сапоги съ короткими мягкими голенищами; плащъ изъ сѣраго сукна со стоячимъ воротникомъ, киверъ—полушляпочный черный.

У уланъ—синяя куртка съ короткими полами—фалдами (уланка), поясъ, длинныя изъ синяго сукна панталоны, сапоги съ короткими голенищами, шапка изъ малиноваго сукна, плащъ, какъ у гусаръ.

У офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ вмѣсто погонъ съ 1807 г. были эполеты, а вмѣсто галстуковъ—черные шелковые платки.

Внѣ службы они могли носить двубортные сюртуки изъ темнозеленаго сукна съ краснымъ суконнымъ воротникомъ и красными обшлагами, а кирасиры и гусары, кромѣ того, и однобортные виць-мундиры.

Пѣхотные офицеры въ походѣ носили рейтузы сѣраго сукна, а внѣ службы могли носить темнозеленые суконные штаны. До 1807 г. пѣхотные офицеры имѣли эпантоны, а съ 1808 г. начали носить равцы.

Къ изложенному необходимо прибавить, что однимъ изъ первыхъ распоряженій Императора Александра I послѣ его вступленія на престолъ была отмѣна буклей, а въ 1806 г. были уничтожены и косы.

VIII. Обозъ. Довольствіе людей и лошадей.

1) Обозъ.

Въ отношеніи состава войскового обоза царствованіе Императора Александра I можетъ быть раздѣлено на два періода: первый—до 1819 г. и второй—послѣ этого года. Въ періодъ до 1819 г., включающій въ себѣ всѣ большія войны царствованія, составъ обоза былъ слѣдующій:

Обозъ гренадерскаго и мушкетерскаго полковъ состоялъ изъ 53 повозокъ и 169 обозныхъ лошадей, а обозъ егерскаго полка—изъ 41 повозки и 133 лошадей.

Въ военное время прибавлялось 15 повозокъ и 36 лошадей для возки провіанта, шинелей и шанцеваго инструмента.

Среди повозокъ полкового обоза пѣхоты были патронные ящики, по расчету одного на каждую роту.

Обозъ кавалерійскаго полка состоялъ изъ 21—27 повозокъ въ зависимости отъ вида конницы, причемъ наибольшее число повозокъ было въ гусарскихъ полкахъ.

Въ соотвѣтствіи съ числомъ повозокъ подъемныхъ лошадей въ кавалерійскихъ полкахъ было отъ 82 до 118.

Среди повозокъ полкового обоза конницы было по одному патронному ящику.

Обозъ артиллерійской роты, включая въ него и зарядные ящики, былъ слѣдующій:

	Батр. рота.	Легкая рота.	Конная рота.
Зарядныхъ ящиковъ	38	24	24
Запасныхъ лафетовъ	6	4	4
Повозокъ артиллерійск.	12	8	8
Кузница	1	1	1
Повозокъ продов.	15	11	15
Итого	72	48	52

Для возки указаннаго обоза въ каждой ротѣ соотвѣтственно было лошадей: 179, 124 и 132.

Въ общемъ, обозъ, по сравненію съ предыдущимъ царствованіемъ, значительно уменьшился: такъ, въ пѣхотныхъ частяхъ число повозокъ уменьшилось почти на 40%, а число лошадей—почти на 30%; въ кавалерійскихъ-же частяхъ число повозокъ уменьшилось на 26—43% въ зависимости отъ вида конницы, причемъ наибольшее уменьшеніе послѣдовало въ гусарскихъ полкахъ; число-же обозныхъ лошадей соотвѣтственно уменьшилось на 20—31%.

Не смотря, однако, на такое уменьшеніе обоза, войска въ походъ не всегда брали его въ штатномъ числѣ. Такъ, особенности мѣстныхъ условій Финляндскаго театра войны заставили полки дѣйствующей арміи взять съ собой слѣдующій обозъ: мушкетерскіе и егерскіе полки, въ составѣ 34 повозокъ при 107 подъемныхъ и вьючныхъ лошадяхъ, гусарскіе полки, въ составѣ 20 повозокъ при 71 подъемной и 10 вьючныхъ лошадяхъ, и драгунскіе полки—16 повозокъ и 49 подъемныхъ и 5 вьючныхъ лошадей.

Впрочемъ, къ этому казенному обозу во время военныхъ дѣйствій пришлось добавлять транспорты изъ обывательскихъ подводъ.

Въ 1819 г. въ цѣляхъ уменьшить полковые обозы образованы были фурштадтскіе баталіоны.

Каждому корпусу придавалась фурштадтская бригада, въ составѣ 4 фурштадтскихъ баталіоновъ. Три баталіона бригады распредѣлялись по одному на каждую пѣхотную дивизію корпуса; 4-й баталіонъ придавался кавалерійской дивизіи и другимъ частямъ, входящимъ въ составъ корпуса.

Каждый баталіонъ состоялъ изъ шести ротъ. Въ каждой ротѣ имѣлось 18 повозокъ, которыя везли для войскъ корпуса и для соотвѣтствующей фурштадтской роты девятидневный запасъ сухарей.

Въ мирное время установлено было содержать только кадры по расчету 36 лошадей на каждую фурштадтскую роту для запряжки девяти повозокъ.

2) Довольствіе людей и лошадей.

Довольствіе офицеровъ состояло только изъ денежнаго жалованья и раціоновъ, т. е. денежнаго отпуска на довольствіе денщиковъ.

Уже въ 1801 г. жалованье штабъ и оберъ-офицерамъ было увеличено на $\frac{1}{4}$ прежняго его размѣра, а въ 1809 г. прапорщикамъ, подпоручикамъ и поручикамъ частей войскъ, расположенныхъ въ трехъ прибалтійскихъ и двухъ литовскихъ губерніяхъ и въ Бѣлостокской области, содержаніе было увеличено еще на одну треть ихъ оклада.

Что касается раціоновъ, то размѣръ cadaго былъ опредѣленъ въ 1 р. 50 к. Число-же раціоновъ было для cadaго чина различно, отъ 25 (полковника въ кавалеріи) до 3 (подпоручика армейской пѣхоты).

Раціоны включались въ составъ жалованья и выдавались вмѣстѣ съ нимъ.

Въ общемъ, жалованье различныхъ офицерскихъ чиновъ отъ полковника до прапорщика къ 1825 г. было установлено въ армейской пѣхотѣ отъ 1200 р. до 450 р., измѣняясь соотвѣтственно чинамъ.

Въ гвардіи и армейской кавалеріи жалованье было нѣсколько больше. Оклады жалованья генераламъ были оставлены прежніе (генераль-маіорамъ 2066 р., генер. фельд-маршаламъ—8180 р.), но зато съ 1816 г. командирамъ частей и высшимъ строевымъ начальникамъ были назначены столовые деньги въ размѣрѣ: командиру полка—3000 р., бригадному генералу—4000 р., начальнику дивизіи—1000 р. и корпусному командиру—10000 р.

Для правильности сужденія о размѣрахъ получаемаго офицерами денежнаго содержанія необходимо имѣть въ виду, что рубль Александровскаго времени соотвѣтствовалъ четыремъ нашимъ рублямъ.

Довольствіе нижнихъ чиновъ складывалось изъ снабженія ихъ оружіемъ, снаряженіемъ, обмундированіемъ, продовольствіемъ и жалованьемъ. Снабженіе оружіемъ, снаряженіемъ и обмундированіемъ производилось указанными выше образцами и въ приведенномъ тамъ-же размѣрѣ, причемъ для мундирныхъ вещей былъ точно указанъ срокъ

службы (каждой—отъ 1 до 3 лѣтъ). Бѣлье и сапоги выдавались ежегодно.

Предметы обмундированія послѣ выслуги указнаго срока становились собственностью нижняго чина.

Продовольствіе нижнихъ чиновъ составлялось изъ провіантскаго довольствія, мясныхъ денегъ и денегъ на соль.

Суточная дача провіантскаго довольствія состояла изъ муки на 3 фунта печенаго хлѣба или $\frac{1}{4}$ ф. сухарей и 24 золотниковъ крупы.

Мясныя деньги составляли 72 коп., а деньги на соль—24 коп. въ годъ каждому нижнему чину. Тѣ и другія входили въ окладъ жалованья и выдавались вмѣстѣ съ нимъ. Окладъ-же жалованія для рядовыхъ армейской пѣхоты былъ 10 р., а армейской кавалеріи—12 р. въ годъ.

Только войска, расположенныя въ Крыму и на Тамани, въ мирное время получали мясо и водку—первое въ количествѣ $1\frac{1}{2}$ ф., а вторую—трехъ чарокъ въ недѣлю на чел.

Въ военное время суточная провіантская дача оставалась безъ перемѣны, но зато на каждого нижняго чина три раза въ недѣлю выдавалось по $\frac{1}{2}$ ф. мяса и по чаркѣ водки.

Иногда мясная и винная порціи замѣнялись вторымъ окладомъ жалованія, такъ было, напр., въ Турецкую войну 1806—1812 г.г.

Лишь съ 1815 г. выдача въ указанномъ размѣрѣ мясной и водочной порцій постепенно стала распространяться и на другія войска, не охвативъ, однако, послѣднія въ полномъ числѣ до самаго конца царствованія Императора Александра I. Только войска, находившіяся въ исключительныхъ служебныхъ и мѣстныхъ условіяхъ, получали мясо и водку, а именно: гвардія, 1-я гренадерская дивизія, учебныя части, части, расположенныя въ царствѣ Польскомъ, Бессарабіи, по Грузинской дорогѣ и по берегамъ Каспійскаго и Чернаго морей.

Изъ прочихъ войскъ только находящіяся въ караулахъ или расположенныя въ лагеряхъ получали мясную и водочную порціи.

Фуражная дача для лошадей кавалеріи была установлена въ слѣдующемъ размѣрѣ: овса—3—4 гарнца, сѣна—

10—15 ф. и соломы— $2\frac{2}{3}$ —3 фунта. Размѣры дачи колебались въ зависимости отъ вида кавалеріи.

Сухой фуражъ отпускался по расчету: овесъ — на 11 мѣс., а сѣно и солома—на круглый годъ.

Въ общемъ, нужно сказать, что снабженіе обмундированіемъ и снаряженіемъ было весьма удовлетворительно, и не вызывало жалобъ со стороны войсковыхъ частей.

Продовольствіе людей въ мирное время было очень хорошо и также не вызывало жалобъ заинтересованныхъ лицъ.

Продовольствіе лошадей было весьма неудовлетворительно, что зависѣло отъ того, что лошади не всегда получали полныя установленныя для нихъ дачи. Естественно, что послѣдствіемъ такого недокармливанія было то, что конскій составъ нашей кавалеріи въ разсматриваемую эпоху былъ малосиленъ, что неблагоприятно отзывалось и на его боевой работѣ.

Что касается способа довольствія, то снабженіе войскъ мундирной одеждой въ готовомъ видѣ до 1807 г. лежало на обязанности комисаріата, а съ этого года шитье мундирной одежды было передано всецѣло на обязанность воинскихъ частей.

Провіантское и фуражное довольствія до 1810 г. части войскъ получали натурой распоряженіемъ провіантмейстерскаго вѣдомства, а съ 1810 г. вмѣсто фуража стали получать деньги. При этомъ отпускъ денегъ производился на штатное число лошадей и остатки поступали въ пользу частей. Забота о своевременномъ снабженіи войскъ въ надлежащемъ количествѣ и опредѣленнаго качества запасами провіантскаго и фуражнаго довольствія съ 1806 г. лежала на особыхъ комисаріатскихъ и провіантскихъ комиссіяхъ, образованныхъ при каждой дивизіи и подчиненныхъ корпуснымъ командирамъ.

Комиссіи эти являлись военно-хозяйственными органами подвижнаго характера, обязанными всегда слѣдовать при дивизіи. Находясь непосредственно и постоянно при войскахъ, комиссіи эти вносили извѣстную децентрализацию въ заботы объ армейскомъ хозяйствѣ и, близко стоя къ войсковымъ потребностямъ, могли принимать наилучшія

мѣры къ ихъ удовлетворенію. Особенно эти комиссіи были полезны въ военное время.

Что касается способовъ довольствія въ военное время, то прежде всего необходимо отмѣтить, что войска, выступая въ походъ, брали съ собою продовольствія на 9 дней, изъ котораго несли на себѣ на 3 дня и везли въ полковомъ обозѣ на 6 дней. Въ виду этого, между прочимъ, и чтобы имѣть возможность выступать въ походъ съ указаннымъ количествомъ довольствія, не принимая экстренныхъ мѣръ, отъ войскъ требовалось, чтобы они всегда имѣли въ наличности десятидневный запасъ провіанта.

Кромѣ упомянутаго 9-дневнаго запаса продовольствія, дѣйствующія арміи иногда имѣли еще подвижные магазины, составленные изъ обывательскихъ подводъ и поднимающіе 10-дневный (въ войну 1805 г.) или даже мѣсячный (въ первую кампанію Турецкой войны 1806—1812 г.г.) запасъ продовольствія на всю армію.

Въ войну съ Швеціей въ 1808—1809 г.г. этотъ подвижной 10-дневный магазинъ до поры до времени оставался вблизи Финляндской границы при третьихъ баталіонахъ полковъ дѣйствующей арміи.

Пополненіе израсходованныхъ запасовъ изъ полковыхъ обозовъ производилось обыкновенно подвозомъ изъ магазиновъ, заложенныхъ на базѣ: въ Турецкую войну 1806—1812 г.г. такіе магазины были заложены въ Подольской, Кіевской и Херсонской губерніяхъ; въ Финляндскую войну—въ Петербургѣ и въ пограничной полосѣ старой Финляндіи; въ Отечественную войну 1812 г. магазины были заложены на вѣроятныхъ путяхъ дѣйствій черезъ каждые 8 переходовъ. Въ заграничномъ походѣ 1813 и 1814 г.г. магазины были заложены въ герцогствѣ Варшавскомъ и въ областяхъ на правомъ берегу Рейна. Магазины эти обычно содержали муку, крупу и овесъ. Въ наступательныхъ войнахъ (Турецкая, Шведская, 1813—1814 г.г.) по мѣрѣ передвиженія армій впередъ закладывались и новые магазины.

Подвозъ изъ магазиновъ производился, смотря по обстоятельствамъ и возможности, какъ сухимъ путемъ, такъ и водяными сообщеніями—моремъ и по рѣкамъ (Шведская война, заграничные походы 1813 и 1814 г.г.). Въ общемъ, подвозъ изъ магазиновъ, особенно расположенныхъ далеко

на базѣ, обыкновенно наладить не удавалось, чему причиною служили: отсутствіе перевозочныхъ средствъ, дурное состояніе тогдашнихъ путей, недоброжелательность жителей (Финляндія), неумѣлая организація подвоза и вообще отсутствіе заблаговременной подготовки тыла.

Почти во всѣхъ войнахъ неудовлетворительный подвозъ довольствія изъ магазиновъ на базѣ заставлялъ прибѣгать или къ услугамъ подрядчиковъ (война съ Франціей въ 1806—1807 г.г.) или къ использованію съ этой цѣлью мѣстныхъ средствъ, причемъ использованіе это производилось различными способами, или необходимые запасы заготовлялись собственнымъ печеніемъ войскъ (война 1806—1807 г.г., Шведская война), или прибѣгали къ реквизиціямъ (Турецкая война 1806—1812 г.г., походы 1813 и 1814 г.г.), или-же, наконецъ, производили фуражировки (война 1806—1807 г.г.).

Въ силу особенныхъ условій веденія войны 1812 г. и использованіе мѣстныхъ средствъ въ цѣляхъ довольствія дѣйствующей арміи было произведено способомъ, изъ ряда вонъ выходящимъ: при отступленіи отъ Смоленска пришлось идти по территоріи, гдѣ заблаговременно магазиновъ заготовлено не было, поэтому явилась необходимость забирать запасы у жителей подъ квитанціи, прибѣгать къ добровольнымъ пожертвованіямъ, подвозить запасы, приобретенные въ дальнихъ губерніяхъ, наконецъ, обязать каждого обывателя, проживающаго за Смоленскомъ, доставить въ армію определенное количество сухарей, крупы и овса.

Зеленый фуражъ и сѣно получались большей частью посредствомъ фуражировокъ, такъ какъ иначе доставать ихъ не было никакой возможности.

При преслѣдованіи французовъ въ эту войну для довольствія арміи приходилось прибѣгать къ реквизиціи, главнымъ образомъ, въ попутныхъ значительныхъ городахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ посылали впередъ и въ стороны приказанія крестьянамъ держать въ каждомъ домѣ въ готовности определенное число пудовъ хлѣба.

Наконецъ, когда разстояніе между нашей и отступающей французской арміей сдѣлалось значительнымъ, то впередъ посылались офицеры съ командами для заготовленія средствами обывателей печенаго хлѣба.

Останавливаясь на степени обеспеченности довольствіемъ нашихъ дѣйствующихъ армій во всѣ войны царствованія Императора Александра I, необходимо сказать, что въ первую Французскую войну, когда заботы о продовольствованіи нашихъ войскъ лежали на нашей союзницѣ— Австріи, до капитуляціи Макка у Ульма австрійцы выполняли свои обязательства въ этомъ отношеніи вполне удовлетворительно и наши войска были вполне обеспечены довольствіемъ. Послѣ-же капитуляціи Макка австрійцы какъ-бы забыли свои обязательства по отношенію довольствія нашихъ войскъ и послѣднія чуть-ли не голодали. Такое положеніе вещей служило, между прочимъ, одной изъ причинъ предложенія Кутузова отвести наши арміи въ Россію.

Въ войну 1806—1807 г.г. въ первую половину пруссаки, которые взялись довольствоваться нашу армію, крайне неудовлетворительно выполняли это обязательство. Весьма плохая организація подвоза довольствія изъ Россіи и неумѣнье эксплуатировать нами мѣстныхъ средства, особенно при бѣдности страны, отсутствіи у насъ денегъ и наличности большихъ злоупотребленій, привели къ тому, что войска въ эту войну въ буквальномъ смыслѣ слова голодали.

Неудовлетворительная организація продовольственнаго дѣла въ кампанію 1806 г. способствовала въ значительной степени рѣшенію Беннигсена двинуться отъ Нарева къ Нижней Вислѣ, гдѣ въ Старой Пруссіи онъ предполагалъ найти обильныя средства для питанія войскъ.

Въ Шведскую войну 1808—1809 г.г., не смотря на крайнія затрудненія, съ которыми пришлось встрѣтиться въ Финляндіи въ продовольственномъ вопросѣ, войска всегда имѣли продовольствіе въ достаточномъ количествѣ. Лишь отдѣльные отряды, получавшіе спеціальныя порученія и дѣйствовавшія въ особенно неблагоприятныхъ условіяхъ, главнымъ образомъ—мѣстности, иногда терпѣли недостатокъ въ продовольствіи.

Въ Турецкую войну 1806—1812 г.г. крайне неблагоприятныя мѣстныя условія и неудовлетворительный подвозъ запасовъ съ базы въ сопредѣльныхъ русскихъ областяхъ, въ связи съ широко развившимися продовольственными злоупотребленіями среди полевого интендантскаго

управленія, а также среди войскъ и гражданской администраціи занятыхъ областей, привели къ тому, что довольствіе Молдавской арміи было устроено неудовлетворительно.

Въ Отечественную войну 1812 г. до прибытія обѣихъ западныхъ армій къ Смоленску довольствіе ихъ было обезпечено въ полной мѣрѣ. Менѣе удовлетворительно снабженіе армій было при отступленіи ихъ отъ Смоленска къ Москвѣ. Однако, и въ этотъ періодъ войны, какъ и во всѣ послѣдующіе, благодаря экстренно принятымъ вполнѣ цѣлесообразнымъ мѣрамъ, наши войска не испытывали въ продовольствіи крайней нужды.

Красной нитью въ продовольственномъ вопросѣ во всѣхъ нашихъ войнахъ царствованія Императора Александра I проходитъ неудовлетворительность организаціи подвоза и отсутствіе у войскъ и у провіантскихъ органовъ искусства эксплуатировать мѣстныя средства.

Одной изъ самыхъ главныхъ причинъ того и другого является неимѣніе у насъ въ то время какой-бы то ни было теоріи военно-хозяйственнаго дѣла. Руководствомъ при устройствѣ снабженія дѣйствующихъ армій служилъ только личный опытъ лица, поставленнаго во главѣ управленія продовольственной частью. При недостаткѣ такого опыта продовольственные планы кампаній или отдѣльныхъ операцій отсутствовали вовсе, или являлись плохо соображенными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, арміи выступали въ походъ безъ всякой или съ совсѣмъ скудной организаціей по части хозяйства. Способы продовольствія дѣйствовавшихъ войскъ все еще основывались на правилахъ, употреблявшихся въ мирное время, не смотря на то, что въ военное время продовольствіе арміи обусловливается совершенно другими данными. Слѣдствіемъ отсутствія правильной организаціи снабженій являлись обыкновенно безпорядки, способствовавшіе развитію злоупотребленій.

Лишь изданнымъ въ январѣ 1812 г. „учрежденіемъ для большой дѣйствующей арміи“ у насъ впервые полевому продовольственному управленію была придана опредѣленная болѣе или менѣе законченная организація. Вмѣстѣ съ тѣмъ, „учрежденіе“ разграничило обязанности по снабже-

нію дѣйствующихъ войскъ между центральнымъ и полевыми органами и дало весьма подробныя и обстоятельныя указанія какъ относительно устройства продовольствія войскъ въ военное время, такъ и въ отношеніи обязанностей исполнителей, на которыхъ возлагались заботы по содержанию арміи. Существеннымъ-же послѣдствіемъ указаннаго закона 1812 г. было и то, что управление продовольственной частью дѣйствующихъ войскъ освободилось отъ нецѣлесообразной опеки центральнаго управленія мирнаго времени и стало зависимо лишь отъ начальства арміи.

Практическіе результаты хозяйственныхъ мѣропріятій „учрежденія 1812 г. “сказались въ первой-же войнѣ, когда оно было примѣнено, а именно: въ Отечественной войнѣ 1812 г.; мы начали эту войну при значительно лучшей подготовкѣ въ хозяйственномъ отношеніи, чѣмъ это было въ прежнія войны, и затѣмъ всѣ вопросы снабженія арміи всѣми видами довольствія въ продолженіе всей войны, не смотря на крайне неблагопріятныя условія, были разрѣшены вполне удовлетворительно.

IX. Строевая и полевая подготовка войскъ.

1. Общія замѣчанія.

Несомнѣнно, что лучшей школой для строевой и полевой, т. е. вообще говоря, боевой подготовки войскъ является война. И въ этомъ отношеніи русскія войска царствованія Императора Александра I были въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ: первая большая война этого царствованія (война 1805 г.) началась на 4-й годъ послѣ восшествія на престолъ Императора Александра I и затѣмъ большія войны продолжались непрерывно въ теченіе 10 лѣтъ. Самыя войны съ точки зрѣнія ихъ значенія, какъ школы, велись русской арміей въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ.

Война 1805 г. началась всего лишь 5 лѣтъ послѣ безсмертныхъ походовъ Суворова въ Италіи и Швейцаріи, когда еще въ рядахъ арміи находились его ученики и послѣдователи, всецѣло проникнутые его вдохновеннымъ уче-

ніемъ и на практикѣ познавшіе всю его разумность, цѣлесообразность и соотвѣтствіе съ природою войны. Даже въ массѣ нижнихъ чиновъ было еще много участниковъ славныхъ дѣяній нашего великаго полководца, по справедливости заслужившихъ отъ него названіе „чудо-богатыри“.

Непрерывность послѣдующихъ войнъ, тянувшихся на протяженіи многихъ лѣтъ, дала возможность наиболѣе талантливымъ ученикамъ Суворова выдвинуться постепенно на первенствующія и руководящія мѣста въ арміи и тѣмъ самымъ поддерживать въ ней завѣты своего учителя и способности его веденія войны. Это тѣмъ болѣе было возможно, что данныя, наиболѣе вліяющія на приемы дѣйствій, а именно: техническія усовершенствованія оружія, способовъ передвиженія и сношеній на разстояніи, почти совершенно не измѣнились со времени Суворова и не измѣнялись и за все время войнъ царствованія Александра I.

Новой даннѣй въ этомъ отношеніи въ значительной части войнъ явился только иной противникъ въ лицѣ геніальнаго Императора французовъ, который, пользуясь старыми средствами, далъ новые приемы веденія войны и боя, вливъ эти приемы въ совершенныя, наиболѣе соотвѣтствующія природѣ вещей формы, причемъ на указанные приемы и формы въ значительной степени вліяло то обстоятельство, что Наполеонъ какъ на театрѣ войны, такъ и на полѣ сраженія стремился сосредоточивать возможно больше силъ.

Отмѣченная данная, заставлявшая нашихъ полководцевъ дѣйствовать „подъ мечомъ строгаго противника“, могла только способствовать усовершенствованію самихъ военачальниковъ и дать имъ въ руки могучее образовательное и воспитательное средство для надлежащей боевой подготовки ихъ войскъ.

Другимъ обстоятельствомъ, сильно способствующимъ такой подготовкѣ, несомнѣнно являлось большое разнообразіе театровъ военныхъ дѣйствій, на которыхъ пришлось воевать русской арміи въ царствованіе Александра I, и не меньшее разнообразіе непріятеля по его свойствамъ и особенностямъ веденія войны: холмы Средняго Дуная и Моравіи, болота и лѣса Польши и старой Пруссіи, озера и лѣса Финляндіи, ледъ Ботническаго залива, знойныя степи Молдавіи и Валахіи и низменности нижняго Дуная,—таковы

театры войнъ Императора Александра I; французы, шведы, финляндцы, турки, наконецъ, „двадесять языковъ“ западной Европы,—вотъ враги, съ которыми пришлось имѣть дѣло русской арміи въ указанные войны.

Но кромѣ непосредственнаго вліянія на боевую подготовку войскъ боевого опыта, этотъ опытъ имѣетъ еще на указанную подготовку косвенное, однако, не менѣ сильное вліяніе.

Боевой опытъ, преломляясь въ субъективныхъ особенностяхъ лицъ, его испытавшихъ или только его изучившихъ, заставляетъ ихъ дѣлать изъ этого опыта заключенія и выводы, приводящіе къ теоретическимъ поученіямъ на будущее относительно приемовъ и способовъ веденія боевыхъ дѣйствій. Эти поученія и являются матеріаломъ для заблаговременной боевой подготовки войскъ къ ближайшей будущей войнѣ.

Въ періоды малаго развитія военной науки и литературы такія поученія находятъ себѣ мѣсто лишь въ уставахъ, наставленіяхъ и инструкціяхъ, издаваемыхъ правительственной властью, или иногда тѣмъ или другимъ изъ старшихъ войсковыхъ начальниковъ, на обязанности и отвѣтственности которыхъ лежитъ образованіе и воспитаніе войскъ.

Военной науки у насъ въ царствованіе Императора Александра I почти совершенно еще не было, военная литература только что начиналась, а потому естественно, что для ознакомленія съ боевой подготовкой войскъ названнаго царствованія необходимо прежде всего изучить изданныя въ теченіе его уставы и наставленія.

При изученіи русскаго военнаго искусства въ эпоху царствованія Александра I это тѣмъ болѣе необходимо, что послѣ великихъ войнъ этого царствованія, окончившихся въ 1815 г., наступилъ длинный періодъ мира, который при особыхъ условіяхъ его протеканія, зависящихъ главнымъ образомъ отъ измѣненій въ нравственномъ обликѣ Императора Александра I, привелъ къ довольно своеобразной точкѣ зрѣнія какъ на истекшій богатый боевой опытъ первой половины царствованія, такъ и на то направленіе, въ которомъ должна была вестись, на основаніи этого опыта, боевая подготовка войскъ къ будущимъ войнамъ.

Уставы, изданные при Елизаветѣ, не оказали никакого вліянія на боевую дѣятельность войскъ въ войну этого царствованія, Семилѣтнюю. Еще меньше связи между строевыми уставами царствованія Екатерины II и дѣятельностью войскъ на поляхъ Турціи и Польши подъ начальствомъ Румянцева, Суворова и другихъ выдающихся военачальниковъ славнаго царствованія. Уставы Павла тоже еще не были усвоены войсками, когда имъ пришлось, подъ начальствомъ Суворова, бить французовъ въ долинахъ и горахъ Италіи и Швейцаріи.

Такимъ образомъ, и въ эту эпоху, непосредственно предшествовавшую эпохѣ Александра I, связи между уставами и боевой дѣятельностью войскъ не было.

Вмѣстѣ съ этимъ необходимо отмѣтить, что всѣ уставы указанныхъ трехъ царствованій всецѣло были проникнуты идеями линейной тактики, и въ этомъ отношеніи значительно отставали отъ жизни и отъ практики нашихъ полководцевъ. Это особенно относится къ эпохамъ Екатерины II и Павла I. Таланты Панина, Вейсмана, Потемкина, Ферзена, Кутузова и геній Румянцева и Суворова, показавъ второстепенное значеніе для боевого успѣха формъ строя и преимущественное вліяніе моральнаго элемента, сумѣли внести въ линейныя формы такія поправки, которыя парализовали во многомъ ихъ сковывающее вліяніе. И эти поправки были сдѣланы у насъ такъ рано и такъ рѣшительно, что въ этомъ отношеніи первенство безусловно принадлежитъ намъ. Между тѣмъ, мы видимъ такое, на первый взглядъ, странное явленіе, что руководители военнаго дѣла новой эпохи въ этомъ отношеніи въ началѣ руководствуются не опытомъ, полученнымъ въ бояхъ, а той ложной теоріей, которою проникнуты были наши Елизаветинскіе, Екатерининскіе и Павловскіе уставы. Когда же этимъ дѣятелямъ пришлось на практикѣ пострадать отъ противника, проникнутаго новымъ духомъ, то обновленія стали искать не въ нашемъ славномъ и разумномъ прошломъ, а будто-бы въ новомъ—нашихъ противниковъ. Произошло это потому, что мы забыли это прошлое; оно не было совершенно разработано у насъ въ литературѣ; между тѣмъ, въ западной Европѣ можно было по этому поводу найти богатую военную литературу съ готовыми

выводами, а настоящее, въ лицѣ Наполеона, давало чувствительные уроки за приверженность къ своимъ старымъ уставамъ, неимѣющимъ ничего общаго съ дѣятельностью войскъ, руководимыхъ нашими полководцами.

Если къ этому прибавимъ, что Императоръ Александръ I получилъ военное воспитаніе подъ непосредственнымъ руководствомъ отца, Павла I, и притомъ безъ всякаго вмѣшательства со стороны бабки, Екатерины II, то станетъ вполне естественнымъ, что, даже имѣя намѣреніе реформировать армію въ Екатерининскомъ духѣ, Александръ I въ началахъ, положенныхъ въ основу боевой подготовки арміи, придерживался старыхъ уставовъ, а затѣмъ, когда во-очію представилась необходимость измѣнить эти уставы, то новыя начала не сразу завоевали себѣ въ нихъ мѣсто.

Первые четыре года царствованія Александра I прошли въ мирѣ. Это обстоятельство, въ связи съ изложеннымъ выше, привело къ тому, что въ это время армія руководствовалась въ обиходѣ своей жизни и въ боевой подготовкѣ Павловскими уставами. Впрочемъ, новое изданіе въ 1804 г. Устава Воинскаго 1716 г. показываетъ, что войска нуждались и въ этомъ уставѣ, повидимому, главнымъ образомъ въ его отдѣлахъ, трактующихъ о полевой и гарнизонной службѣ.

Обученная по Павловскимъ уставамъ, наша армія первый боевой опытъ въ царствованіе Александра I имѣла въ 1805 г. при столкновеніи съ французами. Результатомъ этого столкновенія явился Аустерлицъ, гдѣ боевой порядокъ нашей арміи былъ чисто линейный. Результатъ Аустерлица извѣстенъ. Вполнѣ естественно, что Аустерлицъ долженъ былъ оказать вліяніе на дальнѣйшій ходъ развитія нашихъ строевыхъ уставовъ. Это вліяніе главнѣйшимъ образомъ выразилось во введеніи въ наши пѣхотные уставы многочисленныхъ колоннъ, въ постановленіяхъ о тщательномъ обученіи пѣхоты прицѣльной стрѣльбѣ и во введеніи у насъ разсыпного строя. Однако, новыя понятія вытѣснили прежнія не сразу, и въ новыхъ уставахъ, изданныхъ при Александрѣ I, нетрудно замѣтить нѣкоторую двойственность, являющуюся отраженіемъ борьбы новыхъ началъ со старыми и выражающуюся въ различнаго рода компромиссахъ.

2) „Опытъ всеобщей тактики“.

Чтобы освѣтить тѣ соображенія, которыя были положены въ основаніе нашихъ уставовъ въ царствованіе Императора Александра I, необходимо ознакомиться съ однимъ сочиненіемъ, изданнымъ въ то время, повидимому, съ цѣлью распространить въ нашей военной средѣ понятія, считавшіяся правильными во мнѣніи лицъ, стоявшихъ во главѣ нашего военнаго управленія. Сочиненіе это не было вполнѣ самостоятельно. Еще въ 1772 г. въ Лондонѣ вышло на французскомъ языкѣ сочиненіе французскаго офицера, Гибера, подъ названіемъ „Опытъ генеральной тактики съ указаніемъ на дѣйствительное состояніе политики и военной науки въ Европѣ и съ описаніемъ Франціи въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ“. Сочиненіе это состояло изъ двухъ томовъ: первый томъ носилъ названіе „Элементарная тактика“, а второй—„Высшая тактика“.

Изъ этого сочиненія, по Высочайшему повелѣнію, подполковникъ Хатовъ составилъ компиляцію, состоящую изъ двухъ частей. Первая часть, подъ названіемъ „Опытъ начальной тактики“, была издана въ 1807 г., а вторая часть, подъ названіемъ „Опытъ высшей тактики“, была издана въ 1810 г.

Часть статей „Опыта начальной тактики“ составляла дословный переводъ, съ нѣкоторыми пропусками, перваго тома сочиненія Гибера; нѣкоторая-же часть статей была написана самостоятельно на основаніи боевыхъ дѣйствій русскихъ войскъ.

„Опытъ высшей тактики“ въ значительно меньшей степени придерживался соотвѣтствующей части сочиненія Гибера; здѣсь встрѣчались даже самостоятельныя основныя мысли.

Въ „Опытѣ начальной тактики“ проводились слѣдующія мысли относительно тактики различныхъ родовъ войскъ:

Вслѣдствіе вооруженія пѣхоты огнестрѣльнымъ оружіемъ оборона получаетъ преимущество передъ атакою и потому пѣхотѣ слѣдуетъ пользоваться защитой, представляемой складками мѣстности, и рассчитывать на огонь. Въ виду этого, а также въ виду увеличенія численности

артиллеріи и усовершенствованія ея дѣйствій основнымъ первоначальнымъ строемъ пѣхоты долженъ быть строй развернутый, притомъ не глубже, какъ въ три шеренги, дабы всѣ люди могли принять участіе въ стрѣльбѣ. Колонны-же признавались строемъ временнымъ.

При организациі пѣхоты рекомендовалось въ видахъ „болѣе удобности въ тактическомъ отношеніи“ роту дѣлить на четное число частей, а баталіоны, полки и бригады соединять въ высшія единицы по три.

Опираясь на то, что „при построеніи войска главное состоитъ въ томъ, чтобы въ сраженіи оно было сколько возможно непоколебимѣе“, указывалось, что при построеніи лучшихъ солдатъ, независимо отъ ихъ роста, нужно ставить въ первую и третью шеренгу, а худшихъ—во вторую. Фланги строя признавались „наиболѣе подверженными опасности“.

Относительно ружейныхъ приемовъ въ „Опытѣ начальной тактики“ указывалось, что „ученье ружьемъ само по себѣ маловажно“ и что „артикуль нуженъ для того, что всѣ движенія солдатъ подъ ружьемъ должны быть единообразны, но онъ долженъ быть какъ можно простѣе и короче, ибо черезъ то сокращается обученіе рекрутъ“. вмѣстѣ съ тѣмъ, рекомендовалось ружейными приемами, за немногими исключеніями, заниматься только на ротныхъ ученіяхъ и не дѣлать ихъ по баталіонно. Маршъ, по цитируемому сочиненію, „есть основательная и важнѣйшая часть солдатскаго ученія, ибо посредствомъ марша войско дѣлается способнымъ къ маневрамъ“; при этомъ указывалось, что „въ походномъ или путевомъ маршѣ должно позволять людямъ идти, какъ кому легче и способнѣе“.

По поводу эволюцій говорилось, что „они должны быть просты, легки въ исполненіи, въ маломъ числѣ пригодны къ войнѣ, производиться прямыми движеніями“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, рекомендовались построенія изъ середины, потому что они „короче, проще, легче въ исполненіи и лучше прикрываются огнемъ“.

Для движенія рекомендовалась взводная колонна и, какъ исключеніе,—колонна по отдѣленіямъ и даже рядами.

Для атаки указывалась колонна изъ середины, построенная свертываніемъ по среднимъ двумъ взводамъ, причемъ

удобнѣйшей для атаки признавалась такая колонна, которая имѣла не болѣе двухъ баталіоновъ въ глубину.

Для атаки указывался также еще уступной порядокъ для выигрыша фланга у непріятеля, причемъ каждый уступъ составлялся изъ баталіона.

Отступление рекомендовалось производить въ шахматномъ порядкѣ, баталіонами.

При этомъ требовалось, чтобы баталіоны, оставшіеся на мѣстѣ, перекрестнымъ огнемъ обороняли интервалы, образованные отступающими баталіонами. Каре признавалось полезнымъ только противъ восточныхъ народовъ, обладающихъ большимъ числомъ нерегулярной конницы. Для дѣйствій-же противъ европейскихъ регулярныхъ войскъ каре считалось весьма опаснымъ, такъ какъ представляло собой хорошую цѣль для непріятельской артиллеріи, которая могла всегда одинъ изъ фасовъ обстрѣливать продольно.

Относительно стрѣльбы „Опытъ начальной тактики“ подчеркивалъ важность неторопливой, прицѣльной стрѣльбы. Относительно этого здѣсь говорилось: „Солдатамъ внушили, будто величайшее совершенство въ пальбѣ состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать въ одну минуту сколько можно болѣе выстрѣловъ и для того солдаты не прицѣливаются, опускаютъ ружье очень низко, и пуля, не будучи направлена глазомъ, врывается въ землю на четверть ружейнаго выстрѣла. Ружье должно держать горизонтально, когда стрѣляешь безъ всякаго опредѣленнаго предмета; если-же будетъ приказано стрѣлять въ цѣль, то въ 400 шагахъ отъ непріятеля можно приказывать мѣтить въ шляпы, въ 300 шагахъ—въ полчеловѣка, а въ 150 или въ 200 шагахъ—въ колѣни или немного пониже“.

Нормальной стрѣльбой считалась прямая; какъ исключеніе для частныхъ случаевъ, допускалась косая. Для пѣхоты признавалось возможнымъ стрѣлять только на мѣстѣ, такъ какъ „наступая, лучше будетъ ударить въ штыки, не останавливаясь и не стрѣляя, ибо тѣмъ замедлишь свое движеніе и выдержишь напрасный уронъ“.

Преслѣдовать рекомендовалось такъ: „Если непріятель не разстроенъ и отходить въ порядкѣ, то атакой холоднымъ оружіемъ; если-же бѣжить въ безпорядкѣ, то „безпрерывнымъ огнемъ“, производимымъ егерями или стрѣл-

ками, но съ тѣмъ, чтобы сзади ихъ слѣдовали баталіоны линейной пѣхоты, готовые ударить на непріятеля, если-бы онъ покусился собраться“.

Стрѣльба при отступленіи допускалась и на ходу, для чего баталіоны должны поворотиться назадъ, „чтобы выстрѣломъ удалить непріятельскихъ стрѣлковъ, его обезпокаивающихъ“, но совершенно осуждалась стрѣльба „наступными и отступными плутонгами, въ которой солдаты стрѣляютъ, не переставая маршировать, но маршируютъ по-черепашьи“.

Относительно кавалеріи „Опытъ начальной тактики“ говорилъ слѣдующее:

Боевая роль кавалеріи опредѣлялась такъ: „Кавалерія нерѣдко рѣшаетъ сраженіе и часто довершаетъ успѣхи: она прикрываетъ разбитую и разсѣянную инфантерію, дѣлаетъ разѣзды, содержитъ передовые посты и по быстротѣ ея движенія способна ко всѣмъ скорымъ предпріятіямъ“.

Далѣе говорилось, что „кавалерія можетъ сражаться только однимъ образомъ, т. е. ударомъ; всякая-же пальба ей несвойственна“. Однако, вооруженіе конницы огнестрѣльнымъ оружіемъ признавалось полезнымъ, такъ какъ считалось, что конница „по недостатку инфантеріи иногда принуждена будетъ частью спѣшиться для занятія дефилеи или другого какого либо важнаго поста“. Стрѣльба съ коня безусловно осуждалась.

Затѣмъ, въ „Опытѣ начальной тактики“ настойчиво проводилась мысль, что „главная и рѣшительная выгода кавалеріи состоитъ въ быстротѣ ея движенія, ибо быстрота увеличиваетъ силу“. Отсюда, какъ слѣдствіе, требованія:

1) Хорошая кавалерія должна быть легка, и различіе между разными родами кавалеріи можетъ быть только въ ростѣ людей и лошадей.

2) „Должно освободить кавалерію отъ всего могущаго ее обременять и сдѣлать тяжелой, какъ-то: отъ кирасы, нагрудниковъ и прочаго оборонительнаго противъ огня вооруженія, ибо кавалерія должна атаковать инфантерію только тогда, когда сія послѣдняя уже разбита или начинаетъ колебаться и приходитъ въ безпорядокъ, а въ сихъ

случаяхъ огонь инфантеріи не опасенъ и успѣхъ атаки почти вѣренъ“.

3) „Копья и вообще всякое длинное оружіе для регулярной кавалеріи не годится, ибо его внѣ сраженія носить безпокойно, а въ сраженіи владѣть имъ неловко“.

Лучшимъ оружіемъ для конницы признавался палашъ, и притомъ короткій, такъ какъ „оружіе храбраго человѣка, который хочетъ схватиться съ своимъ непріателемъ и атаковать его съ успѣхомъ, должно быть коротко, твердо и въ рукѣ ловко“. Лучшимъ способомъ дѣйствія оружіемъ для кавалеріи указывалось „колоть, а не рубить“.

Лучшимъ строемъ кавалеріи, по мнѣнію „начальной тактики“, является развернутый въ двѣ шеренги съ интерваломъ между эскадронами въ 20—25 шаговъ.

Колонны указывались: взводная, полуэскадронная и эскадронная; повороты—по три. Относительно атаки говорилось слѣдующее: первые 200 шаговъ должно проѣхать малой рысью; другіе 200 шаговъ—большой рысью, а остальные 200 шаговъ—въ галопъ, въ 60-же или 70 шагахъ рядовые должны опустить поводъ, „дабы самое сильное стремленіе было при концѣ атаки“.

Атаковать рекомендовалось, какъ правило, развернутымъ фронтомъ, но, какъ исключеніе, допускалась атака и въ колоннѣ.

Относительно артиллеріи „Опытъ начальной тактики“ говорилъ слѣдующее:

Роль и значеніе артиллеріи были выражены такъ: „Артиллерія приносить войскамъ такую-же пользу, какъ фланги—крѣпостнымъ строеніямъ. Она сдѣлана для того, чтобы поддерживать войска и, подкрѣпляя ихъ, оборонять позиціи, ими занимаемыя. Въ боевомъ порядкѣ она должна занимать мѣста выдающіяся, подкрѣпляющія, или тѣ части фронта, которыя по числу, по роду войскъ или по свойству мѣстоположенія слабы. Она должна отдалять непріятеля—удерживать его и мѣшать ему изъ проходовъ выступить“.

Въ разбираемомъ сочиненіи пѣхота и кавалерія на, званы родами войскъ, артиллерія-же „такъ сказать, принадлежностью“.

Обращаютъ на себя вниманіе такія требованія относительно артиллеріи, помѣщенные въ „Опытъ начальной тактики“:

1) Артиллерія должна преимущественно стрѣлять не по непріятельской артиллеріи, а противъ войскъ, такъ какъ „войска суть главный предметъ и артиллерія сдѣлается безполезной, когда войска будутъ разбиты или приведены въ безпорядокъ“. По непріятельской артиллеріи рекомендовалось стрѣлять только настолько, сколько „потребно будетъ для подкрѣпленія своихъ войскъ“. Здѣсь-же было прибавлено: „Сіе правило часто пренебрегается артиллерійскими офицерами, которымъ кажется славнымъ въ глазахъ войскъ потушить огонь непріятельской батареи“.

2) „Надлежитъ пріучать войска, чтобы почитали за безчестіе потерять свои орудія. Артиллерія-же съ своей стороны должна держаться смѣло, не смотрѣть, имѣеть-ли прикрытіе; орудія свои оставлять не прежде, какъ когда непріятель будетъ почти на батареѣ, ибо послѣдніе выстрѣлы наиболѣе вреда ему сдѣлаютъ; честь-же свою полагать не въ сбереженіи орудій, но въ томъ, чтобы сколько можно болѣе и рѣшительнѣй оными дѣйствовать. Орудія малыхъ калибровъ идутъ въ атаку съ войсками, ибо по легкости своей могутъ удобнѣе вспоможествовать движеніямъ сихъ войскъ и преслѣдовать разбитаго непріятели“.

Затѣмъ, подчеркивалось, что артиллерію лучше имѣть хорошую, а не многочисленную, что легкія и конныя орудія способствуютъ маневрированію, что артиллерія не должна оставаться все время на одной и той-же позиціи, но должна маневрировать, чтобы „соединить огонь свой на атакованное мѣсто и подвигаться къ оному вмѣстѣ съ войсками, которыя она подкрѣпляетъ“, что та артиллерія, которая умѣетъ быстро и искусно маневрировать, можетъ быть по числу вдвое слабѣе.

Наконецъ, нельзя не указать на слѣдующее мѣсто въ разбираемомъ сочиненіи: „Батареи свои должно располагать такимъ образомъ, чтобы выстрѣлы взаимно пересѣкались и помощью сего перекрестнаго огня всѣ батареи одна другую прикрывали и обороняли... Не должно соединять множество орудій въ одну батарею, ибо то будетъ неудобность, потому что слишкомъ сильная батарея и сама непріа-

тельскимъ выстрѣламъ болѣе подвергается, а должно на одно мѣсто или на одни предметы соединить выстрѣлы нѣсколькихъ ближайшихъ батарей“.

Дистанціями дѣйствительной стрѣльбы для артиллеріи „Опытъ начальной тактики“ признавалъ: для 12-фунтовыхъ пушекъ и единороговъ 500 саж., для полупудовыхъ единороговъ—600 саж., для 6-фун. пушекъ и 8-фунт. единороговъ—450 саж. и для 3-фунт. пушекъ—400 саж.

Строи артиллеріи признавались: развернутый и колонны въ одно, два, три и четыре орудія. Интервалы между орудіями, въ связи съ требованіемъ наибольшей подвижности отъ артиллеріи, рекомендовались такіе, чтобы орудія могли дѣлать поворотъ на ходу, не нарушая строя.

Вторая часть разбираемаго сочиненія, носившая заглавіе „Опытъ высшей тактики“, содержала въ себѣ разсмотрѣніе вопросовъ о лагеряхъ, о маршахъ арміи, о боевыхъ порядкахъ и о квартирахъ.

Особенный интересъ представляютъ вопросы о маршахъ и о боевыхъ порядкахъ.

Всѣ марши раздѣлялись на путевые и марши-маневры. Указавъ на важность вообще маршей, „Опытъ высшей тактики“ говоритъ, что „отважный маршъ, обезпеченный отъ всѣхъ опасныхъ случаевъ и предпринятый съ рѣшительностью, можетъ доставить самый счастливый конецъ кампаніи и разрушить наилучше обдуманная непріятельскія намѣренія“. Въ виду примѣра приводилась кампанія Суворова въ Италіи въ 1799 г.

При совершеніи маршей рекомендовалось движеніе нѣсколькими колоннами, которыя должны были идти такимъ образомъ, чтобы въ каждую данную минуту можно было-бы построить боевой порядокъ и атаковать непріятеля.

Сила каждой колонны опредѣлялась въ дивизію, считая составъ ея въ 24 баталіона и въ одну артиллерійскую бригаду.

Въ головѣ каждой колонны требовалось имѣть авангардъ, составъ, сила и удаленіе котораго отъ главныхъ силъ опредѣлялись совершенно такъ-же, какъ и теперь.

Впереди авангарда должны были двигаться: легкая кавалерія, поддерживаемая егерями.

Относительно мѣста артиллеріи въ походныхъ колоннахъ при совершеніи марша-маневра въ „Опытъ высшей тактики“ указывалось, что „при маршѣ съ фронта должно поставить въ головѣ каждой колонны, подъ прикрытіемъ одного баталіона, нѣсколько орудій артиллеріи съ принадлежащими къ нимъ зарядными ящиками. Остатокъ бригады слѣдуетъ за колонной, наблюдая, чтобы орудія шли непосредственно за войсками, а ящики съ зарядами—позади орудій.

Помощью такого расположенія въ головахъ колоннъ будетъ находиться артиллерія, необходимая для прикрытія деплояды (развертыванія); войска, не будучи останавливаемы, скорѣе могутъ построиться и потому уже остатокъ артиллеріи занимаетъ въ боевомъ порядкѣ мѣста сообразно съ обстоятельствами“.

Затѣмъ, интересно также указаніе, что „надлежитъ имѣть одну резервную бригаду артиллеріи, которая слѣдуетъ передъ артиллерійскимъ паркомъ и употребляется для подкрѣпленій и отрядовъ, когда оныя нужны будутъ“, т. е. здѣсь проводится идея объ артиллерійскомъ резервѣ.

Въ отдѣлѣ о боевыхъ порядкахъ прежде всего упоминается о нормальномъ боевомъ порядкѣ, который названъ первоначальнымъ, обыкновеннымъ или методическимъ и о которомъ было сказано, что такой порядокъ „имѣетъ мѣсто только въ лагеряхъ и въ мечтаніяхъ тактистовъ, но въ сраженіяхъ никогда употребленъ быть не можетъ“.

Затѣмъ указывались боевые порядки: параллельный, облическій и перпендикулярный, причемъ подчеркивалось, что почти всѣ сраженія за послѣднія 150 лѣтъ происходили въ облическомъ порядкѣ, „ибо по большей части атака производилась только въ нѣкоторыхъ пунктахъ“.

Пѣхотѣ въ боевомъ порядкѣ указывалось строиться въ двѣ линіи съ дистанціей между ними въ 200—300 шаговъ. Въ первой линіи развернутые баталіоны строились съ интервалами, „необходимыми для полковой артиллеріи“. Во второй линіи—въ колоннахъ; конница тоже должна была строиться въ двѣ линіи, причемъ вторая линія съ интервалами, „дабы въ случаяхъ несчастія первая опрокинутая линія могла удобнѣе ретироваться сквозь вторую“.

Для атаки батарей и различнаго рода крѣпкихъ пунктовъ, а также въ арріергардахъ для прикрытія отступленія какъ пѣхота, такъ и кавалерія строятся въ шахматномъ порядкѣ, „дабы въ случаѣ неудачи вторая линія, вступивъ въ интервалы первой, тотчасъ могла подкрѣпить оную“.

Открытый флангъ боевого порядка рекомендовалось прикрывать уступнымъ расположеніемъ конницы, „дабы ежели непріятель покусится атаковать флангъ первой линіи, вторая и третья могли-бы его самого взять во флангъ“.

Для прикрытія фланга пѣхоты рекомендовалось между линіями на флангахъ ставить нѣсколько баталіоновъ, „чтобы не допустить непріятели опрокинуть пѣхоту въ случаѣ, если-бы ему удалось разбить кавалерію“.

Относительно прикрытія фланговъ боевого порядка въ „Опытъ высшей тактики“ имѣлось, между прочимъ, слѣдующее интересное соображеніе: „Нѣкоторые тактисты прикрываютъ флангъ кавалеріи нѣсколькими баталіонами пѣхоты, которые на открытомъ мѣстоположеніи строятся иногда кареемъ, но сей способъ совершенно противенъ свойству кавалеріи, ибо она не можетъ сражаться, стоя на мѣстѣ, и чтобы дѣйствовать съ успѣхомъ, непременно должна идти навстрѣчу атакующему ее непріятелю; коль-же скоро тронется впередъ, то оставить безъ обороны пѣхоту, расположенную на ея флангѣ, да и сама потеряетъ защиту которую могла-бы получить отъ сей пѣхоты.“

Слѣдовательно, для избѣжанія сихъ неудобностей, флангъ кавалеріи должно всегда прикрывать кавалеріей-же, дабы все крыло могло двигаться въ одно время, „не разстраивая своего порядка“.

„Опытъ высшей тактики“ твердо устанавливалъ необходимость наличности резерва, назначеніе котораго считалъ въ поддержкѣ атакowanychъ пунктовъ. Въ зависимости отъ этого, при необходимости резерву поспѣвать вездѣ, требовалось, чтобы онъ располагался за центромъ боевого порядка, а если позиція очень растянута, то резервовъ должно было быть три: одинъ за центромъ, а два—за флангами. Указавъ, что резервъ изъ пѣхоты не можетъ вездѣ поспѣть, а можетъ служить лишь для того, чтобы въ видѣ арріергарда прикрывать отступленіе разбитой арміи, „Опытъ высшей тактики“ рекомендовалъ, чтобы на равнинныхъ

поляхъ сраженій резервъ составлялся „изъ наилучшей кавалеріи подъ командой рѣшительныхъ и присутствіемъ духа одаренныхъ начальниковъ, ибо они должны дѣйствовать, не ожидая повелѣнія отъ командующаго: подкрѣплять атакующія части боевого порядка или взять во флангъ непріятеля, преслѣдующаго опрокинутое имъ крыло кавалеріи и черезъ то дать время оправиться своимъ войскамъ“.

Затѣмъ „Опытъ высшей тактики“ указывалъ, что противъ непріятеля, дѣйствующаго въ развернутыхъ линіяхъ, нужно тоже дѣйствовать въ линіяхъ, а противъ непріятеля, атакующаго въ колоннахъ, нужно самимъ дѣйствовать въ колоннахъ. Это указаніе несомнѣнно заимствовано у Суворова.

Подробно описывая новый способъ веденія боя французами и указывая, что „къ сожалѣнію, доселѣ всѣ кампаніи доставляютъ новыя доказательства въ пользу образа нападенія французамъ“, „Опытъ тактики“ не совсѣмъ, однако, одобряетъ атаку въ колоннахъ, а затѣмъ указываетъ, что лучшимъ способомъ противодѣйствовать такимъ атакамъ, это поступать такъ, какъ Суворовъ, т. е. „предупреждать французамъ своимъ нападеніемъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, указывается способъ для отраженія атаки, почерпнутый изъ основъ тактики.

Въ этомъ указаніи все сводится къ тому, чтобы имѣть позицію съ хорошимъ обстрѣломъ безъ удобныхъ подступовъ для непріятельскихъ стрѣлковъ“, дабы не давать укрытія наступающему и лучше поражать его огнемъ“. Дѣйствія на такой позиціи, по мнѣнію „Опыта тактики“, заставятъ французамъ атаковать равносильно всѣ участки позиціи, и они не въ состояніи будутъ на какомъ-нибудь пунктѣ сосредоточить превосходныя силы. Если-же тѣмъ не менѣе наступающій приблизится къ позиціи обороняющагося, „тогда инфантерія первой линіи, принявъ ихъ въ штыки, можетъ опрокинуть или по крайней мѣрѣ приостановить головы колоннъ, а резервная кавалерія, врубившись во флангъ и въ тылъ оныхъ, приведетъ ихъ въ совершенный безпорядокъ“.

Здѣсь точно также замѣтно вліяніе Суворова.

Впрочемъ, въ тактикѣ говорится, что даже прорывъ наступающимъ первой линіи обороняющагося еще не озна-

чаетъ побѣды перваго, такъ какъ войска его при этомъ неминуемо должны придти въ разстройство, „а черезъ то резервная кавалерія первой линіи можетъ атаковать ихъ съ великимъ успѣхомъ“, но даже, если это обороняющемуся не удастся, то дѣло его не должно было считаться проиграннымъ, такъ какъ „въ этомъ случаѣ первая линія въ порядкѣ отступаетъ сквозь большіе интервалы между колоннъ второй линіи, а сія, подкрѣпляемая своей кавалеріей, ударивъ быстро въ штыки, можетъ возстановить сраженіе“.

Наконецъ, въ ряду боевыхъ порядковъ „Опытъ высшей тактики“ указываетъ „о расположеніи боевого порядка противъ турокъ“. Этотъ боевой порядокъ основанъ на опытѣ и принципахъ Суворова, съ той только разницей, что каре рекомендуются болѣе массивными, каждое въ 6—7000 чел.

Въ общемъ, въ „Опытъ тактики“, изданномъ въ 1807—1810 г.г. и являющемся первымъ болѣе или менѣе оригинальнымъ трудомъ въ этой области у насъ, необходимо отмѣтить: правильное пониманіе свойствъ отдѣльныхъ родовъ войскъ; вниманіе къ одиночной подготовкѣ солдата; приданіе особеннаго значенія огню, но безъ умаленія значенія штыкового удара; правильное указаніе назначенія различныхъ родовъ войскъ, а отсюда правильныя указанія для ихъ употребленія; признаніе линейнаго боевого порядка, осужденіе идеи о нормальномъ боевомъ порядкѣ, годномъ на всѣ случаи, напротивъ, указаніе на необходимость измѣнять боевой порядокъ въ зависимости отъ обстоятельствъ; стремленіе ввести въ линейный порядокъ поправки, данныя еще Суворовымъ; построеніе баталіоновъ въ боевомъ порядкѣ съ интервалами и второй линіи (въ колоннахъ, что давало ему гибкость и устойчивость; узаконеніе идеи резерва и требованіе прикрытія фланговъ. Хотя относительно резерва необходимо отмѣтить указаніе, что пѣхота его назначалась только для прикрытія отступленія. Въ этомъ сказалось недоуверіе къ умѣнью войскъ маневрировать.

Отъ частныхъ начальниковъ „Опытъ высшей тактики“ требовалъ инициативы, особенно отъ кавалерійскихъ.

Такимъ образомъ, взгляды „Опыта тактики“ являлись во многомъ вполне разумными, но въ отношеніи боевыхъ порядковъ была какая-то двойственность: повидимому, не было силы духа порвать съ линейной тактикой, хотя ясно

понимали необходимость въ ней тѣхъ измѣненій, которыя Суворовъ ввелъ уже на практикѣ.

На этихъ-то началахъ, которыми былъ проникнуть „Опытъ тактики“, и были основаны уставы, изданные вновь въ эпоху царствованія Александра I.

Впрочемъ, многія мысли, высказанныя въ этомъ сочиненіи, не только проповѣдывались у насъ уже давно лучшими Екатерининскими генералами, но и были проведены въ жизнь, приложены на дѣлѣ: сюда нужно отнести мысли о важности одиночнаго обученія, важности прицѣльной стрѣльбы, вредѣ обученія войскъ слишкомъ сложнымъ и непригоднымъ на войнѣ построеніямъ и движеніямъ, о важности учебныхъ лагерей и производства маневровъ въ боевой обстановкѣ и т. п.; съ другой стороны, не все, что признавалось разумнымъ „Опытомъ тактики“, было введено у насъ въ уставы. Къ тому-же, первыя измѣненія въ пѣхотномъ строевомъ уставѣ были произведены еще до появленія „Опыта тактики“, однако, послѣ войны 1805 г. Измѣненія эти, между прочимъ, свидѣтельствовали о томъ, что у насъ начали уже отрѣшаться отъ взглядовъ на непреложное значеніе длинныхъ линій въ боевомъ расположеніи войскъ.

Подъ вліяніемъ этихъ измѣненій наша армія въ 1807 г. въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, при построеніи боевого порядка отступаетъ отъ чисто линейнаго порядка и вторую линію строить въ колоннахъ. Объ этомъ затѣмъ говорилось въ „Опытѣ тактики“, причемъ даже дѣлалась ссылка на указанное сраженіе. Затѣмъ началъ вырабатываться, новый пѣхотный уставъ уже послѣ изданія „Опыта элементарной тактики“.

Разработка новыхъ уставовъ была возложена на особый комитетъ „для сочиненія Воинскаго Устава“, основанный въ 1808 г.

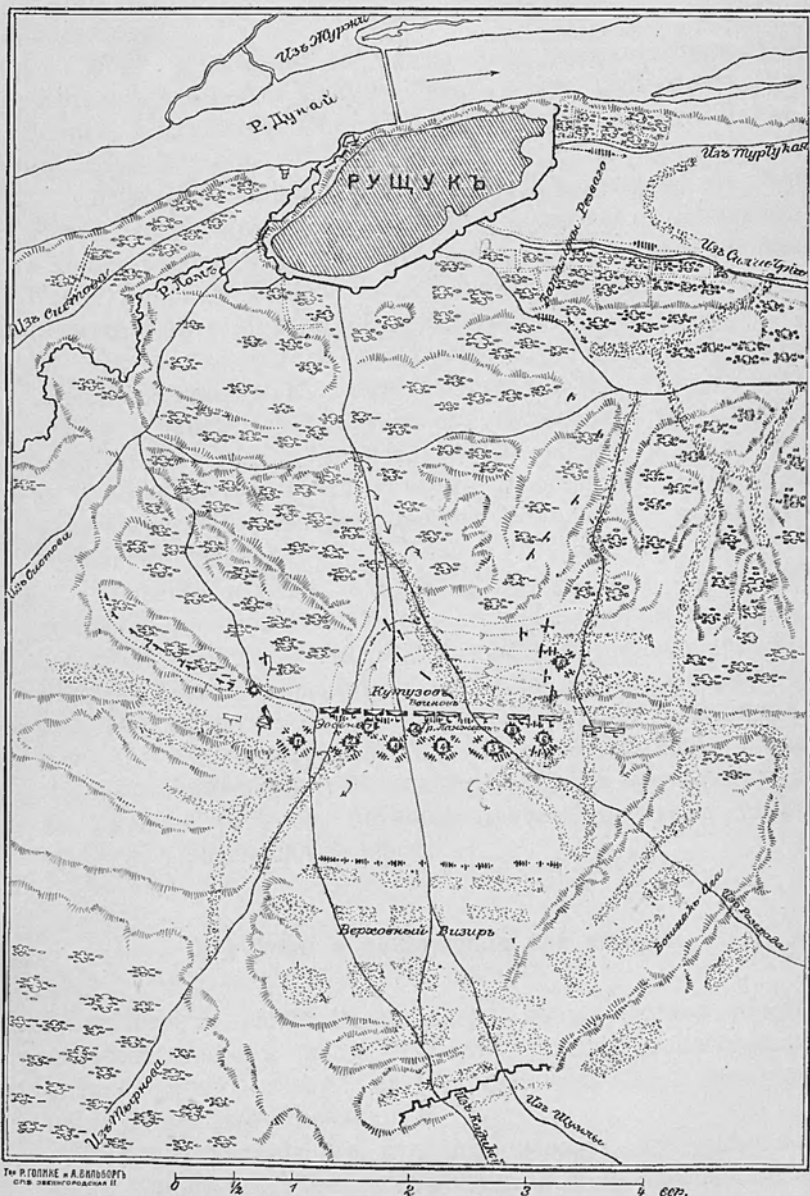
Работы этого комитета были довольно медленны: только въ 1811 г. вышла первая часть пѣхотнаго устава; составленіе кавалерійскаго устава шло еще медленнѣе; только въ 1812 г. былъ изданъ уставъ эскадроннаго ученія и то только въ видѣ „предварительнаго постановленія“.

Еще меньше было сдѣлано по артиллерійскому уставу: онъ появился только въ самомъ концѣ царствованія Александра I и то только для пѣшей артиллеріи.

ПЛАНЪ РУЩУКСКАГО СРАЖЕНІЯ

22 Іюня 1811 г.

№ 9.

Тр. Р. ГОЛКЕ и А. ВОЛЬФЪ

СЛѢДЪ ЗАВЕРГОВАДСКАЯ II

Курсъ Исторіи Русск. воен. искусс., вып. VII.

Прерванные Отечественной войной 1812 г., занятія по составленію строевыхъ уставовъ были возобновлены лишь въ 1816 г., чѣмъ и объясняется появленіе послѣдующихъ частей пѣхотнаго и кавалерійскаго уставовъ лишь послѣ этого года.

Непосредственно къ составленію уставовъ были привлечены: ген.-лейт. Сукинъ, ген.-маіоры Потемкинъ, Бистромъ, Желтухинъ, Сипягинъ, флигель-адъютанты: Клейнмихель и Перскій.

Косвенное, однако, весьма сильное вліяніе на это дѣло имѣли Наслѣдникъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, а также генераль-инспекторъ по инженерной части Великій Князь Николай Павловичъ и генераль-фельдцейхмейстеръ Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

Окончательная редакція всѣхъ уставовъ устанавливалась Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, для чего проекты всѣхъ уставовъ посылались ему въ Варшаву. Кромѣ того, Императоръ Александръ I принималъ во вниманіе наставленія, которыя Цесаревичъ давалъ подчиненнымъ ему войскамъ царства Польскаго и отдѣльнаго Литовскаго корпуса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, Государь при составленіи уставовъ приказалъ считаться и съ наставленіями, дававшимися войскамъ 1-й и 2-й армій ихъ главнокомандующими. Такимъ образомъ, и эти лица оказывали довольно сильное вліяніе на наши уставы царствованія Александра I; особенно въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣлъ главнокомандующій 1-й арміей, генераль-фельдмаршалъ кн. Барклай де-Толи, который прочно поставилъ у насъ вопросъ о разсыпномъ строѣ.

3) Уставы и наставленія для пѣхоты.

Прежде, чѣмъ былъ изданъ новый уставъ пѣхоты, который долженъ былъ замѣнить уставъ „о полевой пѣхотной службѣ 1796 г.“, въ послѣднемъ въ 1808 г. были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія.

Эти измѣненія не касались какихъ либо существенныхъ вопросовъ, а лишь нѣкоторыхъ подробностей произ-

водства стрѣльбы, построения и движения колоннъ и производства разводовъ.

Характеръ этихъ измѣненій показывалъ во 1-хъ, что разводы, пріобрѣвшіе такое большое значеніе въ царствованіе Императора Павла и въ царствованіе его Наслѣдника, нисколько не утратили этого значенія, а во 2-хъ, что въ новомъ пѣхотномъ уставѣ будетъ обращено особенное вниманіе на построения въ колоннахъ.

Новый пѣхотный уставъ вышелъ въ 1811 г. подъ названіемъ „Воинскій уставъ о пѣхотной службѣ“. Онъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій: первое отдѣленіе содержало въ себѣ „Школу рекрутъ или солдатъ“, второе отдѣленіе носило названіе „О ротномъ ученѣ“.

Оба отдѣленія устава отличались отъ всѣхъ прежнихъ нашихъ уставовъ строгой педантичной системой изложенія. Командныя слова были раздѣлены на предварительныя и исполнительныя, причемъ, въ видахъ быстроты и одновременности, послѣднія состояли изъ урѣзанныхъ и сокращенныхъ словъ (товсъ, кладься, жай, пли, ди).

Каждая команда и исполненіе по ней были разложены на слога и темпы и записаны въ особыхъ параграфахъ и подъ особыми пунктами; мало того, каждый случай въ практикѣ обученія былъ, насколько то оказывалось возможнымъ, предусмотрѣнъ, занумерованъ и записанъ въ особомъ параграфѣ.

Все это обусловило въ послѣдствіи наличность вполне подходящей почвы для пышнаго расцвѣта при обученіи войскъ внѣшней стройности въ ущербъ внутреннему содержанию ученій.

„Школа рекрутъ или солдатъ“ носила въ себѣ и воспитательныя тенденціи, которыя сказались въ требованіи вести обученіе не столько строгостью, сколько разумной настойчивостью. Въ виду этого командиру полка предписывалось убѣждаться въ томъ, что офицеры умѣютъ передавать нижнимъ чинамъ нужныя знанія, а офицерамъ указывалось при обученіи солдатъ „толковать каждому ясно, съ терпѣніемъ и безъ наказанія всѣ принадлежащія правила, показывая, что и какъ исполнять. [Строгость при обученіи употреблять только для нерадивыхъ, но и тутъ поступать

съ умѣренностью и осторожностью. Стараться также доводить солдата, чтобы почиталъ за стыдъ самонаимѣншее наказаніе“.

„Школа рекрутская“ состояла изъ трехъ частей. Первая часть заключала въ себѣ обученіе рекрута безъ ружья: выправкѣ, поворотамъ, тихому и скорому маршу прямо и облически и приниманію.

Шагъ по „Школѣ рекрутской“ былъ тихій и скорый; величина тихаго шага—опредѣлена въ аршинъ, скорость его—75 шаговъ въ минуту; скорость скорого шага—110.

Ружейные приемы были помѣщены во второй части „Школы рекрутской“. Они были многочисленны и сложны.

Заряжаніе производилось въ шесть приемовъ.

Ружейнымъ приемамъ рекруты обучались по флигельману.

Третья часть рекрутской школы заключала въ себѣ шереножное ученье.

По уставу „о ротномъ ученѣ“ каждая рота дѣлилась на два взвода, причемъ въ гренадерской ротѣ первый взводъ долженъ былъ состоять изъ гренадеръ, а второй—изъ стрѣлковъ.

Основнымъ боевымъ строемъ баталіона признавался развернутый въ три шеренги. При такомъ построеніи гренадерскій взводъ становился на правомъ флангѣ, а стрѣлковый—на лѣвомъ флангѣ, а такъ какъ въ гренадеры и стрѣлки выбирались лучшіе люди, то такимъ образомъ наиболѣе слабыя части развернутаго фронта баталіона, фланги, прикрывались лучшими людьми.

Кромѣ развернутаго строя, уставъ предусматривалъ построеніе роты въ нѣсколько колоннъ (взводную, двойную взводную, по отдѣленіямъ и др.), причемъ новостью явилась взводная колонна на полувзводныхъ дистанціяхъ и густая колонна, т. е. такая, въ которой взводы смыкались вплотную.

Особенное вниманіе въ уставѣ „о ротномъ ученѣ“ было обращено на стрѣльбу, что выразилось въ помѣщеніи въ немъ небывшаго до сихъ поръ въ нашихъ уставахъ отдѣла „О обученіи стрѣлять въ цѣль“. Послѣ указанія на важность этого отдѣла обученія, въ которомъ говорилось, что „опыты научаютъ, что и самые успѣхи въ военныхъ дѣйствіяхъ много отъ совершенства въ искусствѣ семъ за-

висять“, въ уставѣ были приведены подробныя правила обученія стрѣльбѣ, причемъ здѣсь указывалось, что обучать стрѣлять слѣдуетъ въ мишени, размѣромъ $2\frac{3}{4} \times 1$ аршинъ на дистанціи 120, 240 и 360 шаговъ. При этомъ требовалось „сперва учить стрѣлять по одиночкѣ и безъ команды; когда же выучатся вѣрно прикладываться, то заставлять по командѣ. Обучающему послѣ каждаго выстрѣла терпѣливо поправлять ошибки, толкуя, что онѣ происходятъ отъ того, что неправильно приложился, или отъ движенія ружья во время выстрѣла“.

Насколько придавалось значеніе стрѣльбѣ, видно изъ того, что уставъ требовалъ въ каждой ротѣ имѣть списокъ лучшихъ стрѣлковъ.

Въ 1816 г. появилось новое изданіе пѣхотнаго устава 1811 г., причемъ къ нему было прибавлено третье отдѣленіе „о баталіонномъ ученѣ“.

Это третье отдѣленіе устава обращаетъ на себя вниманіе указаніемъ на весьма значительное число колоннъ для баталіона.

Вообще отдѣлъ о колоннахъ въ уставѣ былъ разработанъ чрезвычайно пространно. Достаточно указать, что изъ 169 страницъ баталіоннаго ученія 83 страницы посвящены колоннамъ. Число-же колоннъ видно изъ того, что онѣ были: по отдѣленіямъ, полувзводныя, взводныя, дивизіонныя, всѣ на полныхъ дистанціяхъ, на половинныхъ и густыя, и кромѣ того, всѣ—справа, слѣва и изъ середины.

Относительно стрѣльбы уставъ о баталіонномъ ученѣ вносилъ новшества въ томъ смыслѣ, что онъ отмѣнялъ стрѣльбу, такъ называемую наступными и отступными плутонгами, сохраняя только стрѣльбу на мѣстѣ. Тѣмъ не менѣе, для баталіона все еще оставалось шесть видовъ стрѣльбы. Вмѣстѣ съ тѣмъ было установлено, что люди третьей шеренги не стрѣляютъ вовсе, а только заряжаютъ ружья и передаютъ ихъ для стрѣльбы людямъ второй шеренги, которые послѣ каждыхъ двухъ выстрѣловъ передавали ружья въ третью шеренгу. Такой способъ стрѣльбы являлся подготовкою къ переходу къ двухшереножному строю.

Въ 1820 г. въ дополненіе къ пѣхотному уставу изданія 1816 г. была издана какъ-бы его вторая часть „Линейное ученѣ“, заключающее въ себѣ правила движенія и

дѣйствія нѣсколькихъ баталіоновъ въ совокупности какъ въ линіи, такъ и въ колоннахъ.

Въ общемъ, „Линейное ученье“ по существу было тѣмъ-же баталіоннымъ учениемъ, но лишь болѣе сложнымъ. Въ немъ обращаетъ на себя вниманіе лишь то обстоятельство, что боевымъ порядкомъ совокупности баталіоновъ называлась линія развернутыхъ баталіоновъ, поставленныхъ на интервалахъ въ 20 шаговъ въ порядкѣ номеровъ. При этомъ при двухъ боевыхъ линіяхъ каждая изъ нихъ имѣла своего особаго начальника. О какихъ либо частныхъ резервахъ „Линейное ученье 1820 г.“ не упоминало вовсе.

Особые стрѣлковыя взводы, обученіе прицѣльной стрѣльбѣ, отмѣна стрѣльбы изъ сомкнутаго строя на ходу, введеніе густыхъ колоннъ,—все это какъ-бы давало намекъ на возможность перехода къ новому боевому порядку, но наряду съ этимъ категорическое указаніе на развернутый строй баталіоновъ, какъ на единственный видъ боевого порядка, безъ стрѣлковыхъ цѣпей впереди и безъ резерва показывали, что пѣхотные уставы временъ Александра I не могли отрѣшиться отъ началъ линейной тактики.

Однако, опытъ Наполеоновскихъ войнъ настойчиво требовалъ отказаться отъ этихъ началъ и вотъ на практикѣ, вопреки уставу, появляются въ боевомъ порядкѣ стрѣлковыя цѣпи; баталіоны строятся не въ развернутомъ строѣ, а въ колоннахъ; почти во всѣхъ крупныхъ сраженіяхъ часть силъ, и иногда очень значительная,—оставляется, въ резервѣ.

Но лишь въ 1818 г. эти новыя начала получаютъ право на существованіе, если и не попавъ въ уставъ, то во всякомъ случаѣ занявъ мѣсто въ особыхъ правилахъ и наставленіяхъ, которыя были обязательны для войскъ. Такъ, въ 1818 г. изданы были „Правила разсыпного строя или наставленіе о разсыпномъ дѣйстви пѣхоты для обученія егерскихъ полковъ и застрѣльщиковъ всей пѣхоты, изданныя въ первой арміи“.

Въ введеніи къ этимъ правиламъ было указано, что сила пѣхоты заключается въ огнѣ, „однако-жъ, не въ множествѣ, а въ цѣльности выстрѣловъ“; для удобства-же стрѣльбы необходимъ разсыпной строй, „ибо въ сомкнутомъ строю дымъ, происходящій отъ пальбы, препятствуетъ цѣль-

ной стрѣльбѣ, притомъ люди тѣснятъ другъ друга и мѣшаютъ стрѣлять съ ловкостью“. Къ тому-же, въ разсыпномъ строю людямъ легче примѣняться къ мѣстности, и они несутъ меньшія потери отъ огня противника. Въ разсыпномъ строю каждый дѣйствуетъ самостоятельно, отдѣльно, такъ какъ для успѣха дѣйствій необходимо, чтобы выборъ выгоднѣйшихъ средствъ для нанесенія наибольшаго вреда противнику зависѣлъ только отъ собственной воли и понятій стрѣлка. Эта самостоятельность стрѣлковъ, однако, не должна мѣшать направлять всѣ дѣйствія отдѣльныхъ людей къ достиженію одной общей цѣли; для этого нужно только, чтобы люди дѣйствовали въ разсыпномъ строю заранее обученнымъ образомъ.

Затѣмъ здѣсь-же указывалось, въ какихъ случаяхъ выгодны дѣйствія въ разсыпномъ строю, а именно: „при занятіи лѣсовъ, кустарниковъ, селеній или для прикрытія различныхъ построеній сомкнутыхъ войскъ, деплояды, фланговыхъ маршей, наступательныхъ и отступательныхъ движеній и во многихъ другихъ случаяхъ“.

Для дѣйствій въ разсыпномъ строю назначаются легкія войска—егерскіе полки, которые, однако, должны умѣть дѣйствовать и въ сомкнутомъ строю. Но такъ какъ егеря не вездѣ могутъ быть, то и въ линейной пѣхотѣ часть людей должна умѣть дѣйствовать, какъ егеря. Поэтому въ полкахъ, кромѣ стрѣлковыхъ взводовъ, куда выбираются люди, лучшіе въ нравственномъ отношеніи, должны быть особые застрѣльщики, выбранные изъ лучшихъ стрѣлковъ, независимо отъ ихъ нравственныхъ качествъ. Въ каждомъ баталіонѣ команда застрѣльщиковъ должна состоять изъ 4 офицеровъ, 8 унтеръ-офицеровъ, 4 барабанщиковъ и 96 застрѣльщиковъ, кромѣ того, для пополненія убыли въ застрѣльщикахъ въ каждомъ взводѣ должно быть по 12 чел. въ запасѣ, обученныхъ такъ-же, какъ и застрѣльщики.

Боевой порядокъ разсыпного строя по „Правиламъ“ долженъ состоять изъ цѣпи и поставленнаго позади нея сомкнутаго резерва. Въ цѣпи люди располагаются попарно на одной линіи: пара отъ пары съ начала рассыпанія становилась на разстояніи 4—5 шаговъ. Впослѣдствіи это разстояніе на ровной мѣстности могло увеличиться отъ 8 до 10 шаговъ; на пересѣченной-же мѣстности разстояніе между

парами опредѣлялось характеромъ мѣстности. Люди-же въ парахъ всегда должны были находиться одинъ отъ другого въ разстояніи одного шага.

Относительно цѣпи въ „Правилахъ“ указывалось, что цѣпь есть передняя боевая линія, назначеніе которой состоитъ въ томъ, чтобы „цѣльнымъ и смертоноснымъ огнемъ ослабить и утомить непріятельскую пѣхоту и артиллерію, нанести ей первый ударъ и приуготовить успѣхъ атакъ сомкнутыхъ пѣхоты и кавалеріи; или-же прикрыть отступление сомкнутыхъ войскъ“.

Резервъ цѣпи имѣлъ назначеніе служить ей сборными мѣстами на случай внезапнаго отступления, а также для пополненія убывающихъ изъ цѣпи стрѣлковъ и пр. Въ виду этого требовалось, чтобы резервъ „безотлучно“ находился за серединой цѣпи въ разстояніи не ближе 60 шаговъ и не далѣе 180—200 шаговъ и соображалъ-бы всѣ свои движенія съ движеніями цѣпи. Но наряду съ этимъ резервъ могъ служить: для обхода непріятельскихъ фланговъ и тыла и для усиленія всей цѣпи.

Цѣпь указывалось разсыпать съ движеніемъ впередъ или на мѣстѣ и въ обоихъ случаяхъ—вправо или влѣво или отъ середины; при этомъ въ „Правилахъ“ подробно указывался способъ рассыпанія во всѣхъ случаяхъ отдѣльно и отмѣчалось, что правила рассыпанія въ цѣпи должны быть совершенно одинаковыя какъ для большихъ, такъ и для малыхъ частей, т. е. какъ для баталіона, такъ и для взвода.

„Правила“ подчеркивали, что „когда отступающая цѣпь будетъ остановлена, то она тотчасъ-же должна повернуться кругомъ, лицомъ къ непріятелю и что она ни въ какомъ случаѣ на мѣстѣ не должна оставаться лицомъ назадъ“.

Затѣмъ, въ „Правилахъ“ давались подробныя указанія относительно движенія цѣпи, измѣненія его направленія, усиленія ея, удлиненія, приниманія.

Бой по „Правиламъ“ рассыпного строя долженъ былъ вестись при полномъ взаимодействіи, основанномъ на принципѣ взаимной выручки между цѣпью и резервомъ. По формѣ бой въ рассыпномъ строю долженъ былъ выливаться во всевозможныхъ сочетаніяхъ дѣйствія огнемъ изъ цѣпи и штыковымъ ударомъ въ сомкнутомъ строю, причемъ

разнообразіе сочетаній, въ зависимости отъ обстановки боя, могло проявляться и въ послѣдовательномъ неоднократномъ сборѣ цѣпи въ сомкнутый строй и разсыпаніи сомкнутыхъ резервовъ въ цѣпь.

По этому поводу въ „Правилахъ“ было указано, что „вообще егерскіе полки должны быть въ состояніи быстро переходить изъ сомкнутаго въ рассыпной и изъ рассыпного въ сомкнутый строй; огонь и натискъ должны быть имъ одинаково свойственны для пораженія непріятеля. Они должны умѣть окружить непріятеля съ фронта и фланговъ разсыпанными повсюду людьми, цѣльными выстрѣлами смѣщать его повсюду и отнять возможность проникнуть намѣреніе наше, а потомъ, внезапно собравшись, ударить на него массою“.

Наряду съ этимъ „Правила“ указывали, что „о порядкѣ употребленія застрѣльщиковъ постоянныхъ и непремѣнныхъ правилъ для всѣхъ случаевъ постановить нельзя; цѣль, съ которой они вызываются, опредѣлить каждый разъ и образъ употребленія ихъ, а дивизионный, бригадный или отрядный начальникъ распоряжаетъ ими по своему усмотрѣнію. Надобно только во всѣхъ случаяхъ имѣть въ виду правило: не разсыпать больше людей, какъ по обстоятельствамъ и силѣ непріятеля дѣйствительно необходимо нужно, и имѣть всегда въ готовности одну сомкнутую часть для подкрѣпленія разсыпанной“.

Какъ на частные случаи дѣйствія цѣпи, „Правила“ указывали во 1-хъ, на дѣйствія ея противъ непріятельской артиллеріи для того, чтобы, перебивъ у нея прислугу, привести ее къ молчанію и тѣмъ облегчить атаку своихъ войскъ, и во 2-хъ, на дѣйствія противъ атакующей кавалеріи, для чего цѣпь должна собираться во взводныя кучи и огнемъ заставить ее отступить или-же сама отступить за фланги своихъ баталіоновъ, которые огнемъ отбиваютъ противника.

Атака боевого порядка въ рассыпномъ строю должна была производиться такъ: „когда въ непріятельской линіи замѣтно разстройство и огонь артиллеріи его ослабѣваетъ, то отрядный начальникъ, предпринявъ рѣшительную атаку, приказываетъ баталіонамъ строиться въ колонны къ атакѣ. Между тѣмъ, буде другая половина застрѣльщиковъ еще

не была разсыпана, то приказываетъ ее также разсыпать, и всей цѣпи наступать, притомъ усилить и участить огонь застрѣльщиковъ и сосредоточить оный на тѣ пункты непріятельскаго фронта, на которые устремляется атака идущихъ за цѣпью колоннъ“.

Въ виду того, что цѣпь занимаетъ большое пространство, управлять ею „Правила“ рекомендовали не командами, а особо установленными для этого сигналами.

Новый способъ боя, указываемый „Правилами разсыпного строя“, очевидно, требовалъ и специально подготовленнаго бойца.

Составители „Правилъ“ это отлично сознавали, а потому въ послѣднихъ и была особая глава „О частномъ образованіи и выправкѣ егерей и застрѣльщиковъ для разсыпного строя“. Здѣсь прежде всего было указано, что „образованіе егеря или застрѣльщика состоитъ въ томъ, чтобы человѣка сдѣлать ловкимъ, расторопнымъ, дать ему понятіе о настоящемъ его назначеніи, а въ особенности довести до совершенства въ искусствѣ стрѣлять въ цѣль“. Далѣе тамъ говорилось: „Солдату, привыкшему ходить и дѣйствовать въ шеренгѣ, надобно внушить, что какъ скоро онъ находится въ цѣпи, то долженъ покинуть всю принужденность, въ сомкнутомъ строю необходимую; не заботиться о вѣрномъ равненіи или принужденномъ шагѣ, но дѣлать всякое движеніе свободно и легко, какъ ему удобнѣе будетъ, и чтобы вообще не заботиться о томъ, какъ онъ идетъ или стоитъ, но устремилъ-бы все вниманіе свое на непріятеля и собственное свое положеніе; помышлялъ-бы о томъ, какъ вѣрнѣе и удобнѣе нанести вредъ своему сопернику и умѣлъ-бы пользоваться всякимъ мѣстоположеніемъ для собственной защиты своей. Для сего офицеры не должны никогда упускать случая гдѣ можно распространить понятія солдата и научить его; они при всякомъ ученіи должны обращать вниманіе его на выгоды, представляемыя мѣстоположеніемъ, и способы онымъ пользоваться; какъ онъ, напр., имѣя впереди бугорокъ, можетъ лечь позади онаго на землѣ, или стать на колѣно, и какъ ему въ такомъ положеніи можетъ быть удобнѣе зарядить ружье, вѣрно прицѣлиться и выстрѣлить; какимъ образомъ при наступленіи въ лѣсу долженъ онъ подкрадываться отъ

дерева до дерева къ непріятелю, безпрестанно вредить оному и выигрывать мѣсто; или-же при отступленіи черезъ лѣсъ останавливаться позади каждаго дерева и, прикрывая себя, защищать мѣсто и товарища своего; какъ онъ долженъ залечь во рву, за оградю или плетнемъ и какъ во всякомъ подобномъ мѣстоположеніи можетъ дѣйствовать съ пользою оружіемъ своимъ.

Наиболѣе нужно занимать и учить застрѣльщиковъ и егерей взаимному поддерживанію другъ друга и безпрестанному обозрѣнію всей, подъ выстрѣлами ихъ лежащей, окружности, дабы они пріучились во время дѣла сосредоточивать выстрѣлы на непріятельскихъ начальниковъ или на массы или орудія его; или-же на тѣ пункты, которыми мы при наступленіи желаемъ овладѣть; а при оборонѣ на тѣ мѣста, гдѣ непріятель долженъ проходить въ стѣсненномъ порядкѣ, какъ чрезъ мосты, лощины или другой какой либо дефиле, внушая имъ, что они таковымъ совокупнымъ и сосредоточеннымъ дѣйствіемъ болѣе сохраняютъ и собственную безопасность, нежели частною стрѣльбою на того непріятеля, который прямо находится передъ ними и противъ котораго имъ слѣдуетъ обратить только тогда рѣдкіе, но цѣльные выстрѣлы, когда цѣпи находятся безъ движенія одна противъ другой; во всякомъ другомъ случаѣ общее дѣйствіе противъ важнѣйшихъ пунктовъ или ускорить бѣгство отступающаго непріятеля или умирить живость и бодрость наступающаго и тѣмъ какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ навѣрно сдѣлаетъ и огонь его менѣе вреднымъ“.

Приведенныя слова „Правиль“ не только указываютъ, чему и какъ нужно обучать егерей и застрѣльщиковъ, но и свидѣтельствуютъ о взглядахъ составителей „Правиль“ на то, какимъ образомъ и почему должны дѣйствовать стрѣлковыя цѣпи и какіе отъ такого способа дѣйствій получатся результаты.

Относительно-же этихъ взглядовъ необходимо отмѣтить, что ихъ правильность, разумность и жизненность доказываются тѣмъ, что они сто лѣтъ спустя, т. е. уже въ наше время не потеряли еще свѣжести и практическаго значенія.

Не менѣе поучительны и жизненны и другія указанія „Правиль“ относительно обученія егерей и застрѣльщиковъ; такъ, тамъ говорилось, что „для быстроты въ построеніяхъ разнаго рода пріучать егерей и застрѣльщиковъ къ бѣглому шагу; но никогда не позволять бѣжать изо всей силы, ибо, пробѣжавъ съ такою быстротою нѣкоторое разстояніе, люди задыхаются и обезсиливаютъ такъ, что ни цѣльно стрѣлять, ни штыкомъ дѣйствовать не могутъ“.

„Другой наибольшій предметъ образованія егеря и застрѣльщиковъ состоитъ въ томъ, чтобы научить его твердому познанію свойствъ ружья своего и успѣшному употребленію онаго въ наступательномъ и оборонительномъ положеніи. Исправность ружья должна быть всегдашнею заботой егеря и застрѣльщика“...

„Искусство цѣльно стрѣлять и скоро и порядочно заряжать требуетъ тщательнаго наставленія, навыка и испытанія каждому ружья своего, а потому стрѣляніе въ цѣль должно быть главнымъ занятіемъ егерей и застрѣльщиковъ; и ротные командиры не могутъ обратить довольно вниманія и попечительности на предметъ сей“...

„Многіе полагаютъ еще и нынѣ, что пуля вредитъ непріятелю только случайно. Мнѣніе сіе дѣйствительно оправдывается, однакожь, только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ неучи дѣйствуютъ ружьемъ; когда-же ружье въ рукахъ настоящаго стрѣлка, мастера своего ремесла, то и успѣхъ стрѣльбы не будетъ зависѣть отъ случайностей... Совершенство искусной стрѣльбы отнюдь не заключается въ скорости стрѣлянія или во множествѣ сдѣланныхъ въ одну минуту выстрѣловъ; этимъ увеличивается только дымъ и стукъ, который, не нанося вреда непріятелю, не только не устрашаетъ, но, напротивъ, ободряетъ его. Искусный стрѣлокъ называется тотъ, который, пріобрѣвъ твердый навыкъ хорошо зарядить, вѣрно прицѣливаться и мѣтко стрѣлять во всякомъ положеніи, стоя, на колѣняхъ, сидя и лежа, а равно и непремѣнно и на походѣ; который при всемъ этомъ умѣетъ вѣрно распознать и опредѣлить разстояніе, въ какомъ стрѣляетъ, и знаетъ, какъ онъ сообразно съ тѣмъ долженъ прицѣливаться“.

„Навыкъ угадывать вѣрно разстоянія и судить правильно объ отдѣльности предметовъ есть основаніе цѣль-

ной стрѣльбы и увѣренности въ успѣшномъ дѣйстви оной, а потому застрѣльщикамъ и егерямъ весьма нужно приобрѣсти навѣкъ сей и г.г. офицеры обязаны стараться о приученіи къ тому солдата при всѣхъ удобныхъ случаяхъ“.

Дальше слѣдовали практическія указанія, какъ обучать глазомѣрному опредѣленію разстояній, причемъ указанія эти совершенно тѣ-же, какія рекомендуются и современными нашими наставленіями.

Преподавъ рядъ наставленій, какъ нужно заниматься съ нижними чинами, дабы выучить ихъ отличной стрѣльбѣ, стоя на мѣстѣ, въ неподвижную мишень, „Правила“ указываютъ дальше на необходимость выучить ихъ также стрѣлять въ неподвижную мишень на ходу тихимъ и скорымъ шагомъ и бѣгомъ и, наконецъ, говорятъ: „Когда солдатъ совершенно обученъ будетъ стрѣлянію въ цѣль въ твердый щитъ, тогда весьма полезно заставлятъ его стрѣлять въ подвижной щитъ, повѣшенный и двигающійся на двухъ веревкахъ“.

Въ заключеніе всѣхъ указаній относительно обученія стрѣльбѣ егерей и застрѣльщиковъ въ „Правилахъ“ сказано: „Въ рассыпномъ строю солдатъ можетъ стрѣлять въ какомъ хочетъ положеніи: стоя, на колѣнѣ, лежа, съ руки или съ прикладу, смотря, какъ ему по обстоятельствамъ и мѣстоположенію удобнѣе; на сей конецъ надобно его заставить стрѣлять во всѣхъ сихъ различныхъ положеніяхъ, при обученіи стрѣлянія въ цѣль“...

Давъ столь подробныя и многочисленныя наставленія для обученія егерей и застрѣльщиковъ стрѣльбѣ, „Правила“ тотчасъ-же, какъ-бы боясь односторонняго увлеченія этою отраслью подготовки, въ особомъ параграфѣ категорически подтверждаютъ, что „егерей и застрѣльщиковъ надобно обучать также дѣйствовать успѣшно штыкомъ противъ пѣхоты и кавалеріи и особо противъ одиночныхъ всадниковъ“, а вслѣдъ за симъ приводятъ рядъ указаній нравственнаго порядка, которыя требуютъ „внушить солдату и строго подтвердить“.

Указанія эти слѣдующія:

1) „Чтобы въ пальбѣ не торопился; объясняя ему, что огонь, въ которомъ выстрѣлы почти считать можно, есть

самый смертоносный для неприятеля и доказывает храбрость и хладнокровіе стрѣлковъ“.

2) „Патроновъ понапрасну не тратить“.

3) Слова „обойдены, отрѣзаны“ запрещаются подь смертною казнью. „Разсуждать объ опасности есть дѣло начальника, а не солдата и даже не офицера, буде онъ не самъ начальникъ“.

4) „Всякій крикъ и даже самое „ура“, безъ особаго на то приказанія, запрещается“.

5) „Въ лѣсу или другомъ какомъ пересѣкаемомъ мѣстѣ кавалерія стрѣлкамъ ни малѣйшаго вреда нанести не можетъ; на ровномъ-же и открытомъ мѣстѣ они всегда имѣютъ позади себя нашу кавалерію или по крайней мѣрѣ сомкнутую пѣхоту“.

6) „Въ бѣгствѣ несравненно болѣе людей гибнетъ, нежели въ самой отважной атакѣ“.

Изъ этихъ послѣднихъ указаній, между прочимъ, видно, что духъ и завѣты Суворова въ 1818 г. еще не совсѣмъ и не всѣми были забыты у насъ въ арміи.

Что-же касается самихъ пріемовъ обученія разсыпному строю, то „Правила“ говорили, что „терпѣніе есть важная и необходимая способность для начальника при обученіи людей: кто крикомъ и безразсуднымъ наказаніемъ думаетъ достигнуть своей цѣли, тотъ грубо ошибается и доказываетъ неспособность свою и невѣдѣніе“.

Одновременно съ правилами рассыпного строя при штабѣ первой арміи въ 1818 г. были изданы „Правила полкового обученія“, которыя являлись сводкой распоряженій по примѣненію къ полковымъ ученіямъ „Правиль рассыпного строя“, и въ которыхъ наибольшій интересъ представляетъ глава „О наступленіи въ штыки“. Здѣсь указывалось, что при наступленіи „всякую рѣшительную атаку слѣдуетъ дѣлать не фронтомъ а колоннами подь прикрытіемъ застрѣльщицей цѣпи“; развернутымъ-же строемъ атаковать въ штыки разрѣшалось только въ оборонительномъ бою; при этомъ до тѣхъ поръ, пока неприятель не подойдетъ на 300 шаговъ, его обстрѣливаютъ цѣпи, затѣмъ все время; пока онъ не приблизится до 100 шаговъ, его обстрѣливаютъ сомкнутые баталіоны; движеніе-же обороняющагося для удара въ штыки должно было начинаться тогда,

когда противникъ подойдетъ на 100 шаговъ, а самый ударъ производить, подойдя къ неприятелю на 20 шаговъ. Если контръ-атака была удачна, то весь боевой порядокъ обороняющагося, пройдя еще 20 шаговъ, останавливался; противника-же преслѣдовали только огнемъ застрѣльщицъей цѣпи.

Изъ другихъ указаній „Правиль полкового обученія“ обращаетъ на себя вниманіе то, что застрѣльщики должны были высылаться въ цѣпь, когда „фронтъ подходитъ къ неприятелю на пушечный выстрѣлъ, т. е. на 1000—1200 шаговъ“.

Въ 1820 г. былъ изданъ уставъ „Объ употребленіи стрѣлковъ въ линейныхъ ученіяхъ“. Значеніе этого устава заключалось въ томъ, что онъ во 1-хъ, распространялъ „Правила разсыпного строя“, изданныя Барклаемъ для первой арміи, на всю армію вообще, а во 2-хъ, въ немъ впервые появляются въ нашихъ уставахъ указанія относительно обязанностей по прикрытію артиллеріи.

По этому поводу здѣсь говорилось, что прикрытіе артиллеріи есть обязанность ближайшихъ къ ней застрѣльщиковъ, которые должны для этого располагаться такимъ образомъ, чтобъ огнемъ своимъ „препятствовать приближенію неприятельскихъ стрѣлковъ къ батареѣ“.

Итакъ мы видимъ, что хотя въ пѣхотныхъ уставахъ эпохи Александра I почти всецѣло царствуетъ духъ линейной тактики, въ правилахъ и наставленіяхъ, дополняющихъ эти уставы и изданныхъ въ періодъ съ 1815 по 1820 г., благодаря вліянію такихъ просвѣщенныхъ и боевыхъ генераловъ, какимъ являлся Барклай-де-Толи, достаточно прочно укоренился уже новый видъ боевого порядка, въ которомъ важную роль играла цѣпь съ сомкнутыми поддержками сзади. При этомъ новый боевой порядокъ принимался не только по формѣ, но и по духу, что особенно рѣзко сказало въ требованіяхъ, которыя должны были предъявляться отдѣльнымъ стрѣлкамъ цѣпи. вмѣстѣ съ тѣмъ, новый боевой порядокъ, выливаясь въ форму цѣпи съ поддержками, не застывалъ въ одной какой-нибудь формѣ, а, напротивъ, видоизмѣнялся, въ зависимости отъ дѣйствій противника и мѣстности.

Изъ изложеннаго видно, что къ 1820 г. въ отношеніи къ пѣхотному уставу какъ-бы закончился опредѣленный и постепенно развивающійся циклъ цѣлаго ряда распоряженій и постановленій, которыми этотъ вопросъ получилъ прочныя основы и въ будущемъ требовалось лишь развитіе частныхъ, приводящихъ въ результатъ къ наилучшему практическому исползованію соотвѣтствующихъ уставовъ, наставленій и правилъ.

И дѣйствительно въ 1821 г. при штабѣ 1-й арміи были изданы „Правила первоначальнаго обученія застрѣльщиковъ и приуготовленія ихъ для разсыпного строя“.

Эти правила, изложенныя въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ, устанавливали, какъ должны дѣйствовать застрѣльщики, почему именно такъ и чему и какъ ихъ должно въ виду этого обучать.

Такой методъ изложенія „Правилъ“ даетъ возможность установить взгляды того времени не только на приемы обученія, но и на тактическія дѣйствія пѣхоты.

Въ основу „Правилъ 1821 г.“ были положены тѣ-же принципы, на которыхъ базировались и „Правила разсыпного строя 1818 г.“, но въ первыхъ имѣется болѣе подробностей, болѣе практическихъ указаній, хотя только тактическаго характера.

Указавъ вначалѣ на обязанности застрѣльщиковъ, на разсыпаніе ихъ на различной мѣстности, на роль и значеніе резервовъ застрѣльщиковъ, „Правила 1821 г.“ очень обстоятельно останавливаются на „совокупномъ дѣйствіи цѣпи съ резервами въ чистомъ полѣ и въ мѣстахъ пересѣкаемыхъ“.

Въ этомъ отдѣлѣ „Правилъ“ послѣ общихъ указаній разбираются вопросы объ оборонѣ и наступленіи при помощи цѣпи застрѣльщиковъ, о прорывѣ и обходѣ непріятельскаго расположенія, о дѣйствіяхъ противъ кавалеріи и вмѣстѣ съ нею и о дѣйствіяхъ вмѣстѣ съ артиллеріей и противъ нея.

Затѣмъ значительная часть „Правилъ“ посвящена чрезвычайно тщательнымъ указаніямъ относительно атаки и обороны мѣстныхъ предметовъ, какъ-то: деревень, лѣсовъ, возвышенностей и разнаго рода дефиле.

Въ концѣ „Правиль“ даны были указанія относительно „сбереженія ружья и стрѣлянія въ цѣль“.

Изъ отдѣльныхъ положеній „Правиль 1821 г.“ останавливаются на себѣ вниманіе слѣдующія: „Важнѣйшими обязанностями застрѣльщиковъ являются: 1) прикрывать фронтъ нашъ отъ нападенія и выстрѣловъ непріятельскихъ стрѣлковъ и 2) напротивъ того, приближаясь къ непріятельскому фронту или къ его колоннамъ, стараться разстраивать оныя вѣрными выстрѣлами“.

Касаясь вопроса разстоянія между людьми одной и той-же пары застрѣльщиковъ въ цѣпи, „Правила“ категорически требуютъ, чтобы это разстояніе не было меньше половины шага, такъ какъ иначе „не такъ удобно будетъ имъ прикладываться и стрѣлать“.

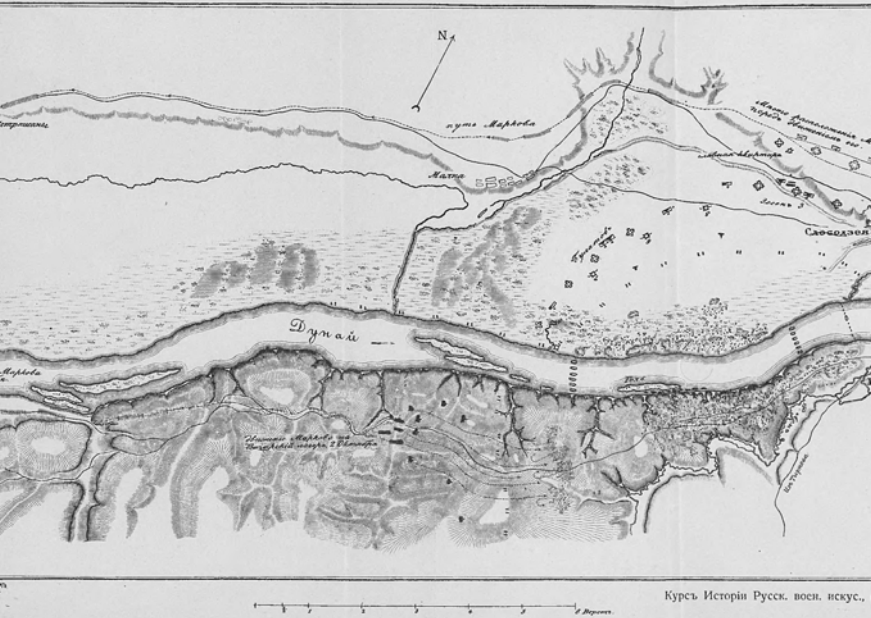
Задаваясь вопросомъ, какъ слѣдуетъ поступать, если, не смотря на огонь нашей цѣпи, противникъ, будучи въ превосходномъ числѣ, не остановитъ своего наступленія, „Правила“ отмѣчаютъ, что „въ такомъ случаѣ можно замедлить его быстрымъ наступленіемъ нашихъ резервовъ изъ закрытаго мѣста противъ фланговъ непріятельской цѣпи, или наступленіемъ на него самою цѣпью, подкрѣпляемою резервами“.

Говоря о томъ, что нужно дѣлать, чтобы вытѣснить непріятели съ сильно занятой имъ позиціи, „Правила“ указываютъ, что для этой цѣли имѣется два способа: 1) „Напасть всѣми силами на какой либо важный пунктъ его цѣпи“ (прорывъ) и 2) „Обойти его во флангъ“.

Въ „Правилахъ“, между прочимъ, имѣется такой вопросъ: „Если-бы непріятель намѣревался обойти одинъ изъ нашихъ фланговъ, какимъ способомъ удержать его“. Отвѣтъ на этотъ вопросъ слѣдующій: „Для сего находится четыре средства: 1) осадить обходимый флангъ со всѣмъ назадъ; 2) загнуть обходимый флангъ назадъ, составя изъ онаго и другой части цѣпи исходящій уголъ. 3) Продолжить обходимый флангъ еще болѣе въ ту сторону, откуда непріятель намѣревается обойти оный. 4) Наконецъ, быстро атаковать обходящихъ или оставшихся передъ нами“.

На непосредственно слѣдующій вопросъ: „Которое изъ сихъ средствъ самое лучшее?“ „Правила“ отвѣчаютъ:

Планъ дѣйствій Маркова 29 Сент.—2 Окт. 1811 г.

Курсъ Исторіи Русск. воен. искусс.

„Продолженіе обходимаго непріателемъ фланга лучше первыхъ двухъ средствъ, но быстрая атака самыхъ обходящихъ или оставшихся передъ нами несравненно удобнѣе и рѣшительнѣе продолженія обходимаго фланга“.

Объяснивъ затѣмъ, почему осаживаніе назадъ и загнбаніе обходимаго фланга невыгодно и неудобно, „Правила“ говорятъ: „Должно поставить правиломъ, что всякое оборонительное движеніе, какъ-бы оно, впрочемъ, выгодно ни было, никогда не можетъ сравниться съ тѣмъ наступательнымъ движеніемъ, которое, уничтожая предпріятое непріателемъ намѣреніе, сверхъ сего служитъ и къ собственному его пораженію, а потому быстрая атака на обходящихъ или на оставшихся на мѣстѣ несравненно лучше продолженія обходимаго фланга“.

Далѣе „Правила“ указываютъ, какъ производить такую атаку, причемъ рекомендуютъ обходящія части противника атаковать во внутренней флангъ; если-же эти части очень сильны, то тогда атаковать части противника, наступающія на фронтъ.

При наступленіи согласно „Правилъ 1821 г.“ цѣль застрѣльщиковъ должна двигаться впереди сомкнутыхъ частей шаговъ на 200—300. При фланговыхъ движеніяхъ главнымъ образомъ наблюдать, чтобы они происходили скрытно.

При атакѣ застрѣльщиковъ кавалеріей по настойчивому требованію „Правилъ“ огонь можетъ открываться не иначе, какъ только по приказанію офицера. Затѣмъ „Правила“ подчеркиваютъ, что для отраженія конной атаки открывать огонь рано не слѣдуетъ, „ибо производимая съ дальняго разстоянія стрѣльба не токмо заставитъ отступить непріателя, но напротивъ того, невѣрность выстрѣловъ еще болѣе ободритъ его“. Наибольшая дистанція, съ которой рекомендовалось „Правилами“ открывать огонь по атакующей конницѣ,—150 шаговъ.

По поводу совмѣстныхъ дѣйствій застрѣльщиковъ съ конницей „Правила“ говорили: „Когда кавалерія употребляется болѣе для обороны, нежели для атаки, присоединеніе къ оной застрѣльщиковъ принесетъ большую пользу; сверхъ сего и при самой атакѣ нашей кавалеріи нужно, чтобы часть пѣхоты слѣдовала за оною наипоспѣшнѣй-

шимъ образомъ и служила-бы ей въ случаѣ неудачной атаки всегда вѣрнымъ сборнымъ мѣстомъ для прикрытія фланговъ ея, какъ наислабѣйшей части“.

Совмѣстныя дѣйствія застрѣльщиковъ съ артиллеріей „Правила“ опредѣляютъ такъ: „Одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ застрѣльщиковъ есть содѣйствовать и прикрывать движеніе и дѣйствіе артиллеріи“.

Среди цѣлаго ряда дальнѣйшихъ подробныхъ указаній на взаимоотношенія застрѣльщиковъ и артиллеріи въ различныхъ боевыхъ положеніяхъ „Правила“, между прочимъ, даютъ такой практической совѣтъ для атаки непріятельской артиллеріи.

„Дойдя до настоящаго картечнаго выстрѣла, т. е. на 360 шаговъ отъ батареи, застрѣльщики быстрымъ шагомъ пробѣгаютъ впередъ шаговъ полтораста или двѣсти, ближе коего разстоянія картечные выстрѣлы будутъ перелетать черезъ людей; и тогда застрѣльщики, лежа или какъ удобнѣе, смотря по свойству мѣстоположенія, стрѣляютъ вѣрными выстрѣлами по артиллеристамъ; между тѣмъ, резервы быстро наступаютъ во фланги батареи“.

Въ отдѣлѣ „Правиль о сбереженіи ружья“ послѣ нѣсколькихъ указаній, какъ и чѣмъ нужно чистить ружье, были, между другими, поставлены два вопроса: 1) „что при чищеніи ружья наиболѣе запретить должно“, и 2) „что надлежитъ соблюдать при разбираниіи ружья“.

Отвѣты на тотъ и другой вопросы очень обширны и каждый состоитъ изъ нѣсколькихъ пунктовъ, среди которыхъ наиболѣе интересными являются слѣдующіе:

1) „Всякая полировка ствола, зеркалу подобная, строго запрещается, ибо въ излишней полировкѣ онаго снаружи нѣтъ никакой надобности, а во внутренности ствола полировка даже вредна, потому что пуля, болѣе скользя, менѣе сопротивляется воспаленному пороху и черезъ то не такъ далеко летитъ“.

2) „Дырочки въ ложахъ, для шпилей сдѣланныя, отнюдь не расковыривать“.

3) „Также запретить людямъ ослаблять щомполомъ и прочія части ружья, что дѣлаютъ иногда для того, чтобы ружье болѣе брэнчало“.

4) „При дѣланіи ружьемъ наблюдать, чтобы люди отнюдь не стучали ружьемъ объ землю, но ставили оно слегка“.

Въ общемъ, „Правила 1821 г.“ широко развиваютъ идеи и основы „Правилъ 1818 г.“, даютъ множество тактическихъ указаній, вполнѣ разумныхъ и соотвѣтствующихъ природѣ вещей, отличаются активнымъ духомъ, являются отличнымъ пособіемъ для практическаго обученія застрѣльщиковъ при дѣйстви ихъ въ цѣпи и свидѣлствуютъ, что по здоровымъ понятіямъ лучшихъ людей того времени ружье должно было всеми мѣрами и способами сохранять для наилучшаго употребленія его, какъ боевого оружія, и что порча ружья для достиженія мирныхъ эффектовъ, въ родѣ бряцанія и стука при ружейныхъ приемахъ, не только строго осуждалась, но и преслѣдовалась самымъ энергичнымъ образомъ.

Введеніе въ наши уставы разсыпного строя и требованія вести бой взаимодействіемъ стрѣлковыхъ цѣпей и сомкнутыхъ частей неминуемо должны были повлечь за собою повышеніе требованій въ обученіи пѣхоты стрѣльбѣ.

Уже въ „Правилахъ разсыпного строя 1818 г.“ было дано много различныхъ указаній относительно такого обученія, но съ теченіемъ времени они естественно должны были стать недостаточными. И вотъ въ 1823 г. при штабѣ все той-же I-й арміи были составлены и изданы „Правила обученія стрѣльбѣ изъ ружья“, которыя являются значительнымъ шагомъ впередъ по сравненію съ подобными-же правилами, изданными раньше.

Въ „Правилахъ 1823 г.“ указанія относительно обученія были болѣе детальны, болѣе совершенны и клонились къ тому, чтобы повысить искусство стрѣльбы въ пѣхотѣ. Среди различныхъ на этотъ счетъ средствъ, мѣръ и указаній „Правила 1823 г.“ прежде всего установили болѣе подробное расчерчиваніе мишени съ цѣлью болѣе точныхъ наблюденій за результатами стрѣльбы; затѣмъ точно опредѣлили разстояніе для учебной стрѣльбы и постепенность перехода отъ меньшихъ дистанцій къ большимъ. Постепенность эта была слѣдующая: 40, 60, 100, 150, 200, 250, 300 и 350 шаговъ.

Затѣмъ эти „Правила“ установили болѣе строгую оцѣнку стрѣльбы и настойчивѣе проводили требованіе относительно стрѣльбы по подвижной мишени, подчеркивая, однако, что „въ подвижной щитъ не обучать стрѣлять прежде, пока не будутъ стрѣлять совершенно искусно въ твердый“.

Несомнѣнно, что всѣ эти указанія „Правиль 1823 г.“ при строгомъ слѣдованіи имъ могли дѣйствительно поднять искусство стрѣльбы нашей пѣхоты и что при тогдашнемъ состояніи ружейной техники врядъ-ли можно было предпринять еще что либо для дальнѣйшаго усовершенствованія въ этомъ искусствѣ.

4) Уставы и наставленія конницы.

Новый уставъ конницы въ царствованіе Александра I у насъ появился только лишь въ 1812 г. До этого-же времени въ нашей арміи сохраняли свою силу кавалерійскіе уставы 1796 г., т. е. павловскіе. Такое запозданіе въ изданіи новаго кавалерійскаго устава, однако, не вредило дѣлу, такъ какъ соотвѣтствующіе павловскіе уставы и абсолютно и относительно были достаточно хороши, да это и понятно: вѣдь они были сколкомъ съ уставовъ Фридриха, у котораго конница была лучшимъ родомъ войскъ, къ тому-же правильно употребляемымъ.

Однако, при всѣхъ своихъ хорошихъ сторонахъ кавалерійскіе уставы 1796 г. содержали въ себѣ весьма недостаточно указаній на одиночное обученіе всадника и лошади. Къ тому-же, отдѣлъ такъ называемыхъ экзерцицій въ этихъ уставахъ былъ составленъ безъ соблюденій необходимыхъ переходовъ отъ болѣе легкихъ къ болѣе труднымъ упражненіямъ. Слѣдствіемъ этого и явилось крайнее разнообразіе въ одиночномъ обученіи всадника, въ выѣздкѣ лошадей, а отчасти и въ экзерциціяхъ.

Изданію новаго офіціального кавалерійскаго устава предшествовалъ выходъ въ 1805 г. частнаго изданія, подъ названіемъ „Опытъ наставленій, касающихся до экзерцицій и маневровъ кавалерійскаго полка, составленный трудами г.г. эскадронныхъ командировъ Кирасирскаго Военнаго Ордена полка“.

Это „наставление“ свидетельствуетъ, что у насъ въ первую половину царствованія Императора Александра I были уже люди, хорошо сознававшіе, какого рода педагогическія требованія слѣдуетъ предъявлять къ хорошему кавалерійскому уставу. Само составленное по образцу французскаго кавалерійскаго устава 1791 г. „наставленіе Кира-сирскаго Военнаго Ордена полка“ заключало въ себѣ много понятій и положеній, которыя затѣмъ вошли въ официальный уставъ конницы.

Вышедшій въ 1812 г. новый кавалерійскій уставъ не носилъ собственно такого названія, а назывался такъ: „Предварительное постановленіе о строевой кавалерійской службѣ“. Постановленіе это состояло изъ двухъ частей: 1) Основаніе ученія и 2) Эскадронное ученіе.

Въ „Основаніи ученія“ указывались: расчетъ эскадроновъ и полка, боевой порядокъ эскадроновъ и полка и виды колоннъ.

Эскадроны и полкъ въ развернутомъ строю, который признавался основнымъ, строились въ двѣ шеренги на дистанціи одного шага (прежде вплотную); повороты производились по три (прежде по два).

Боевымъ порядкомъ полка указывался строй изъ шести эскадроновъ въ развернутомъ строю, вытянутыхъ въ одну линію со взводными интервалами.

„Эскадронное ученіе“ заключало въ себѣ равненіе (направо или налево), аллюры (шагъ, рысь и галопъ), заѣзды (на неподвижной и подвижной оси), построеніе и развертываніе колоннъ, эволюціи, указанія объ атакѣ и о фланкерахъ.

Колоннъ было множество и ученіе съ колоннами занимало половину всего „эскадроннаго ученія“.

Эволюцій было также очень много и притомъ онѣ были очень сложны; сложность эта еще болѣе увеличивалась вслѣдствіе требованія устава, чтобы при выстраиваніи фронта всегда сохранялся-бы опредѣленный порядокъ взводовъ, которые должны были всегда занимать мѣста соотвѣтственно ихъ номерамъ.

При атакѣ должна была соблюдаться постепенность аллюровъ, причемъ послѣдніе 80 шаговъ передъ непріателемъ требовалось проходить карьеромъ. При этомъ указыва-

лось „въ каріерѣ болѣе 80 шаговъ никогда не атаковать“, такъ какъ иначе не сохранится сила удара и послѣдній будетъ произведенъ въ безпорядкѣ.

Уставъ предусматривалъ также атаку съ мѣста въ карьеръ и разсыпную атаку. При послѣдней нижніе чины могли стрѣлять изъ пистолета.

Фланкированіе производилось для прикрытія разсыпнымъ строемъ фронта и фланговъ эскадрона. Люди, назначенные для фланкированія, по особому приказанію могли стрѣлять съ коня изъ пистолета.

Повороты по три, многочисленныя эволюціи въ колоннахъ, фланкированіе или разсыпной строй со стрѣльбой съ коня,—таковы особенности кавалерійскаго устава 1812 г., причемъ стрѣльба съ коня была введена вопреки указаніямъ на этотъ счетъ „Общаго опыта тактики 1807 г.“.

Въ 1815 г. вышло „Прибавленіе къ предварительному постановленію о строевой кавалерійской службѣ“. Въ этомъ прибавленіи были изложены правила посадки и верховой манежной ѣзды.

Въ 1818 г. былъ изданъ сначала въ Варшавѣ на польскомъ языкѣ, а въ слѣдующемъ году на русскомъ языкѣ „Воинскій Уставъ о кавалерійской строевой службѣ“. Уставъ этотъ, за немногими и несущественными, главнымъ образомъ, редакціонными измѣненіями, повторялъ собой „Предварительное постановленіе 1812 г.“.

Въ 1819 г. въ Варшавѣ вышелъ уставъ „О полковомъ конномъ ученіи“, который былъ основанъ на уставѣ эскадроннаго ученія 1812 г. Особенностью устава о полковомъ конномъ ученіи является указаніе на атаку кавалеріи въ колоннахъ. Эта особенность, въ связи съ фланкированіемъ и со стрѣльбой съ коня, какъ-бы указывала на стремленіе уподобить кавалерійскій уставъ и кавалерійскія ученія уставу пѣхотному и пѣхотнымъ ученіямъ. Въ этомъ уподобленіи, которое, конечно, нельзя поставить на плюсъ кавалерійскимъ уставамъ эпохи Александра I, сказывается стремленіе къ однообразію, къ парадной внѣшности въ ущербъ существу дѣла, стремленіе, которое, восторжествовавъ, наложило печать мертвенности на наше военное искусство.

Наконецъ, въ 1820 г. въ Варшавѣ вышла послѣдняя часть кавалерійскаго устава „О линейномъ конномъ ученіи“.

Эта часть кавалерійскаго устава составлена была въ предположеніи участія въ ученіи одной кавалерійской дивизіи изъ четырехъ полковъ, по 6 эскадроновъ каждый. Основывалась она на полковомъ ученіи и не представляла никакихъ новыхъ положеній, которыя не заключались-бы въ послѣднемъ.

5) Уставы артиллеріи.

Развитіе артиллерійскихъ строевыхъ уставовъ у насъ шло крайне медленно, что, повидимому, зависѣло отъ долгаго отсутствія самостоятельности въ организаціи артиллеріи.

Созданіе артиллерійскаго устава при Александрѣ I началось снабженіемъ въ 1803 г. Аракчеевымъ артиллерійскихъ начальниковъ указаніемъ о мѣстахъ артиллеріи, придаваемой полкамъ при маневрированіи вмѣстѣ съ ними.

Эти указанія являются первыми правилами о совмѣстномъ маневрированіи легкой артиллеріи съ пѣхотнымъ полкомъ и свидѣтельствуютъ, что выдѣленіе въ 1800 г. изъ полковъ полковой артиллеріи было мѣрой исключительно организаціоннаго характера и что по прежнему считали необходимымъ имѣть часть артиллеріи съ исключительнымъ назначеніемъ усиливать пѣхотный огонь.

Слѣдующей ступеню на пути развитія артиллерійскаго устава при Александрѣ I явилось изданіе въ 1804 г. „Краткаго изложенія всѣхъ артиллерійскихъ командныхъ словъ“.

Это было первой попыткой установить однообразны порядокъ исполненія въ такъ называвшихся экзерциціяхъ, гдѣ до того многое предоставлялось усмотрѣнію частныхъ начальниковъ.

„Краткое изложеніе“ составлено примѣнительно къ батареѣ или полуротѣ.

Вслѣдъ за „Краткимъ изложеніемъ командныхъ словъ“ было издано „Распоряженіе о движеніи зарядныхъ ящиковъ“, по которому зарядные ящики должны были находиться въ 30 шагахъ въ развернутомъ строѣ позади орудій и передковъ, причемъ каждый ящикъ—позади своего орудія.

Кромѣ изданія указанныхъ положеній, затрагивающихъ главнымъ образомъ формальную сторону дѣла, Аракчеевымъ въ этотъ же періодъ времени были приняты нѣкоторыя мѣры для установленія порядка производства практической артиллерійской стрѣльбы и для обученія артиллеріи совокупному маневрированію и вообще совмѣстнымъ дѣйствіямъ ея съ другими родами войскъ. Однако, присущая Аракчееву узость взгляда и стремленіе останавливаться на внѣшней формальной сторонѣ дѣла въ ущербъ его существу и внутреннему содержанию приводили къ тому, что въ результатѣ Аракчеевъ не проявилъ умѣнья использовать въ боевыхъ дѣлахъ такіе могущественные факторы, созданные его-же трудами, какъ облегченіе орудійной системы и способность артиллеріи, благодаря этому, къ маневрированію въ запряжкѣ.

Однако, эти богатыя особенности артиллеріи не остались втуне. Способные и даровитые артиллерійскіе начальники успѣли изъ нихъ извлечь всю возможную выгоду на поляхъ сраженія и какъ результатъ такого опыта въ дѣлѣ пользованія въ бою артиллеріей въ 1812 г., т. е. когда еще у насъ не было артиллерійскаго устава, появились составленные однимъ изъ даровитѣйшихъ артиллеристовъ, графомъ Кутайсовымъ, „Общія правила для артиллеріи въ полевомъ сраженіи“.

„Правила“ эти, Высочайше утвержденныя, въ своихъ основныхъ требованіяхъ заключались въ слѣдующемъ:

„На дистанціи въ 500 саж. стрѣлять рѣдко, имѣя въ виду только затруднить движеніе непріятеля; на дистанціи въ 300 саж. стрѣлять чаще, чтобы остановить противника; на дистанціи въ 200—100 саж. стрѣлять возможно чаще, чтобы опрокинуть и уничтожить непріятеля“.

„Въ началѣ сраженія артиллерію располагать малыми батареями въ разныхъ мѣстахъ, имѣя, однако, въ виду возможность получить сосредоточенный перекрестный огонь“.

„Батареи-же изъ большого числа орудій должно ставить въ такихъ случаяхъ, когда нужно сдѣлать проломъ въ линіи непріятельской или остановить сильное его стремленіе на какой-нибудь пунктъ или когда необходимо нужно сбить его съ какой-нибудь позиціи“.

„Огонь артиллеріи при атакъ долженъ преимущественно направляться на непріятельскую артиллерію, а при оборонѣ — на кавалерію и пѣхоту“.

„По колоннамъ и массамъ стрѣлять ядрами полнымъ зарядомъ и гранатами, иногда съ уменьшеннымъ зарядомъ, дабы они рикошетировали и разрывались, ложась въ самой колоннѣ, картечью же по колоннамъ стрѣлять только въ то время, когда онѣ въ близкомъ разстояніи, ибо дѣйствіе ядеръ на нихъ смертельныѣ“.

„Для стрѣльбы ядрами и гранатами стараться располагать свои батареи такъ, чтобы дѣйствовать вдоль по линіи или по крайней мѣрѣ косвенно“.

„Отступление артиллеріи должно производиться пошелонно. Артиллерія во всякомъ случаѣ должна покровительствовать движенію войскъ и взаимно войско обороняетъ ее, потому начальникъ оной, рекогносцировавши мѣсто и бывъ предувѣдомленъ о намѣреніи, сообразясь съ мѣстоположеніемъ, располагаетъ ее такъ, чтобы она своимъ дѣйствіемъ способствовала предпріятію“.

„Артиллерія должна располагаться сообразно съ мѣстоположеніемъ и направленіемъ войскъ непріятельскихъ, но часть артиллеріи, преимущественно конной, должна оставаться въ резервѣ. Артиллерія должна быть въ бою сколь возможно движущейся сообразно съ мѣстоположеніемъ и направленіемъ войскъ непріятельскихъ, ибо весьма вредно во время атаки оставаться долго въ одинакой позиціи; распорядиться резервной артиллеріей можетъ или старшій начальникъ или начальникъ ея по своему усмотрѣнію, въ зависимости отъ хода боя. Интервалы между орудіями должны быть не менѣе 15 шаговъ; такъ какъ при этомъ дѣйствовать удобно и потери будутъ меньше“.

Въ пунктѣ 5 „Правиль“ графа Кутайсова было сказано слѣдующее:

„Избѣгать ставить батареи на весьма возвышенныхъ крутыхъ мѣстахъ; напротивъ того, батареи изъ единогоговь могутъ съ великой выгодой быть поставлены за небольшими возвышеніями, которыми-бы онѣ только закрывались, ибо все почти ихъ выстрѣлы, кромѣ картечныхъ, суть навѣсныѣ“.

Кромѣ этихъ главнѣйшихъ требованій, въ „Правилахъ“ давались еще указанія о подробностяхъ употребленія различнаго рода снарядовъ въ различныхъ случаяхъ, о числѣ зарядныхъ ящиковъ на позиціи, о необходимости имѣть на орудіяхъ фашины и т. п. Послѣдній-же пунктъ „Правиль“ говорилъ: „Въ заключеніе скажу, что нѣтъ ничего постыднѣе для артиллериста и вреднѣе для арміи, какъ напрасная трата зарядовъ, которые должно стараться употреблять такъ, чтобы каждый изъ нихъ наносилъ вредъ непріятелю, зная, сколь заготовленіе и доставленіе оныхъ затруднительно.“

Такимъ образомъ, „Общія правила для артиллеріи въ полевомъ сраженіи 1812 г.“

1) Указываютъ мѣста расположенія артиллеріи въ боевомъ порядкѣ.

2) Требуютъ артиллерійскаго резерва.

3) Указываютъ цѣли дѣйствій артиллеріи.

4) Обращаютъ вниманіе на важность маневрированія на полѣ сраженія.

5) Обращаютъ вниманіе на важность взаимодѣйствія между артиллеріей и другими родами войскъ.

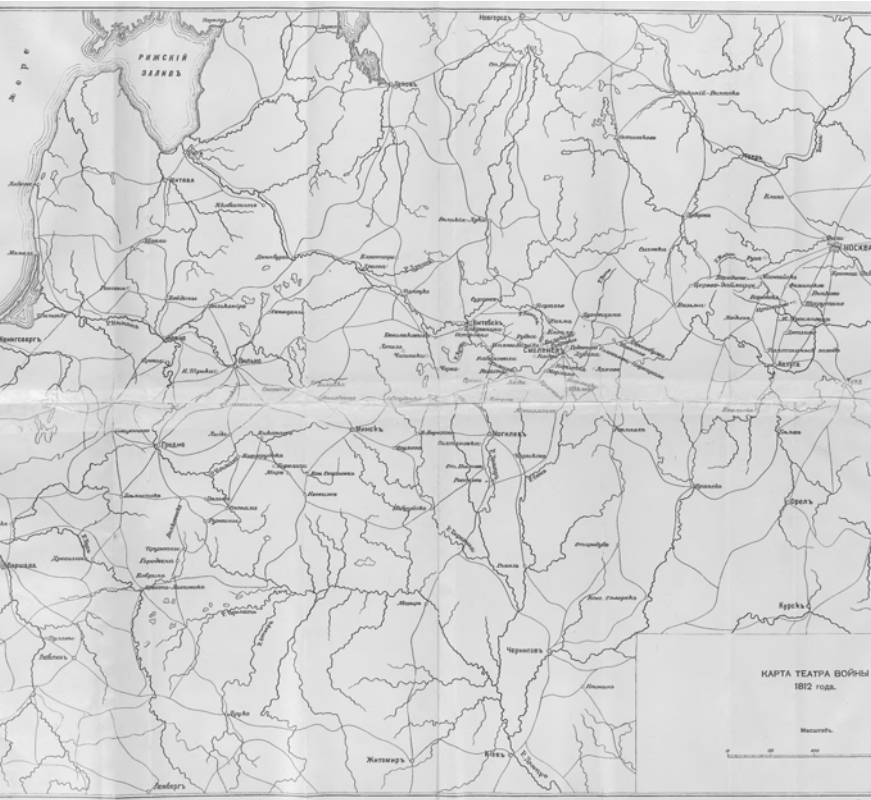
6) Признаютъ за артиллеріей большое значеніе въ бою и возможность рѣшающаго ея вліянія на исходъ боя.

Эти „Правила“ Кутайсова были прямымъ слѣдствіемъ нашего боевого опыта и явились вполне самостоятельнымъ и оригинальнымъ толкованіемъ боевого значенія артиллеріи и наиболѣе полезнаго ея примѣненія въ бою.

Къ сожалѣнію, дальнѣйшаго развитія взгляды, выраженные въ „Правилахъ“, не получили и въ зависимости отъ общаго направленія военныхъ реформъ въ послѣднемъ десятилѣтіи царствованія Александра I и не безъ вліянія преждевременной смерти гр. Кутайсова, напротивъ, у насъ стали утверждаться взгляды, въ которыхъ сказывалось совсѣмъ иное пониманіе задачъ артиллеріи въ бою.

Результатомъ-то этихъ новыхъ взглядовъ и явился въ 1824 г. „Воинскій Уставъ о строевой пѣшей артиллерійской службѣ“.

Этотъ уставъ былъ составленъ по подобію Устава Пѣхотнаго съ явнымъ стремленіемъ ему подражать.

Въ предисловіи къ этому уставу было сказано: „Исключая случаи, въ коихъ обстоятельства или мѣстоположеніе представляютъ особенныя выгоды для дѣйствій артиллеріи, употребленіе оной должно подчиняться расположенію и дѣйствию войскъ, къ коимъ она причислена; откуда слѣдуетъ, что въ движеніяхъ и построеніяхъ пѣшей артиллеріи должно быть всевозможное единообразіе съ движеніями и построеніями пѣхоты. Дабы достигнуть сей важной цѣли, издаваемый нынѣ уставъ о строевой пѣшей артиллерійской службѣ основанъ на строевомъ уставѣ о пѣхотной службѣ. Вслѣдствіе сего порядокъ артиллерійскаго устава примѣненъ къ пѣхотному строевому уставу“.

Насколько стремленіе уподобить артиллерійскій уставъ пѣхотному было проведено въ уставѣ 1824 г., видно изъ приведенія въ немъ опредѣленія первой и второй шеренги въ артиллерійскомъ строѣ. Опредѣленіе это было слѣдующее: „Передней или первой шеренгою называется фронтъ орудій, а задней или второй шеренгой—линія зарядныхъ ящиковъ“.

Только такимъ стремленіемъ сблизить артиллерійскій уставъ съ пѣхотнымъ и можно объяснить помѣщеніе въ уставѣ многочисленныхъ колоннъ, такъ какъ онѣ вовсе не были нужны для маневрированія на полѣ сраженія артиллеріи. Въ общемъ это стремленіе привело къ чрезвычайному и совершенно ненужному осложненію артиллерійскаго устава и даже къ затрудненію выясненія артиллерійскихъ задачъ въ бою.

Такое сближеніе артиллерійскаго устава съ пѣхотнымъ, подобно тому, какъ и отмѣченное выше стремленіе къ сближенію кавалерійскаго устава съ пѣхотнымъ, служить лишній разъ подтвержденіемъ увлеченія однообразіемъ и желаніемъ все подвести подъ одну мѣрку, не смотря на разницу по существу.

Въ частностяхъ артиллерійскій уставъ 1824 г. указывалъ: строевой расчетъ ротъ, построеніе ротъ въ боевомъ порядкѣ для смотра, мѣста зарядныхъ ящиковъ (за каждымъ орудіемъ всѣ три, въ легкихъ ротахъ два—ящика, одинъ за другимъ въ 25, 15 и 10 шаговъ, въ бою за каждымъ орудіемъ—одинъ ящикъ), боевые порядки (на передкахъ и съ передковъ, тотъ и другой наступной и отступной), движенія (на лошадяхъ—орудія на передкахъ или на

отвозахъ), аллюры (обыкновенно «скорый шагъ»); построение колоннъ (много и сложно); правила палъбы, въ которыхъ, однако, совершенно ничего не говорилось о мѣткости и дѣйствительности выстрѣловъ. Стрѣльба указывалась девяти видовъ, причемъ заключительныя команды были тѣ же, что и въ пѣхотѣ.

Кромѣ того, необходимо отмѣтить, что артиллерійскій уставъ 1824 г. ввелъ въ артиллерию плутоножную (т. е. черезъ взводъ) палъбу въ движеніи, чего не было даже въ новомъ пѣхотномъ уставѣ и что являлось заимствованіемъ изъ пѣхотнаго устава 1796 г.

Въ общемъ, относительно уставовъ всѣхъ родовъ войскъ царствованія Императора Александра I необходимо сказать, что по мѣрѣ приближенія времени изданія ихъ къ концу царствованія все болѣе и болѣе обращаютъ вниманіе на форму, требуютъ однообразія и педантичности въ исполненіи и все болѣе и болѣе расходятся съ истинно боевыми требованіями, выяснившимися на опытѣ многочисленныхъ войнъ эпохи и высказываемыми нашими лучшими генералами въ различныхъ ихъ „правилахъ“ и „наставленіяхъ“.

б) Уставъ полевой службы и руководство къ построению боевыхъ порядковъ.

Устава полевой службы въ царствованіе Императора Александра I не было издано и официальнымъ руководствомъ для несенія полевой службы въ этотъ періодъ служили уставы Павла I. Но наряду съ этимъ и Уставъ 1716 г., и дополнительные главы къ нему 1765 г. не потеряли своего значенія, хотя бы уже потому, что всѣ главнѣйшіе дѣятели Александровскаго царствованія вышли изъ Екатерининской школы, всецѣло пропитанной идеями Петровскихъ началъ, и естественно не могли усвоить себѣ Павловскіе уставы, основанные на противоположныхъ принципахъ и примѣнявшіеся только всего въ теченіе четырехъ лѣтъ. Уже одно то, что въ царствованіе Императора Александра I уставъ воинскій 1716 г. переиздавался пять разъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что войска въ немъ нуждались во все время этого царствованія.

Въ видѣмъ стремленій, которыми были проникнуты Александровскіе уставы второй половины царствованія, является „Руководство къ построению 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій въ Высочайше утвержденные боевые порядки и общія колонны“, въ которомъ даже боевые порядки были подведены подъ строго опредѣленную норму и должны были подчиняться торжеству формы и однообразія, совершенно независимо отъ обстановки.

Первыя указанія на установленіе болѣе подробныхъ правилъ для расположенія войскъ въ боевомъ порядкѣ въ царствованіе Александра I относятся къ 1821 г. Однако, постепенно разрабатываясь, правила эти только въ 1825 г. получили законченную форму подъ названіемъ указаннаго выше „Руководства“.

Въ „Руководствѣ“ этомъ прежде всего было дано общее опредѣленіе боевыхъ порядковъ: „Боевымъ порядкомъ дивизіи называется размѣщеніе всѣхъ частей оной такимъ образомъ, чтобы съ успѣхомъ обороняться или наступать можно было“. Тотчасъ вслѣдъ за этимъ опредѣленіемъ указывалось, что „для гвардейской пѣхотной дивизіи Высочайше утверждены пять боевыхъ порядковъ“.

Каждый изъ принятыхъ боевыхъ порядковъ состоялъ изъ нѣсколькихъ линій — отъ двухъ до четырехъ; при этомъ: а) одна линія считалась главной, боевой, а остальные — резервными; б) каждая отдѣльная линія не имѣла особаго линейнаго начальника; в) въ каждомъ боевомъ порядкѣ младшіе полки становились впереди, а старшіе — назадъ. Этимъ какъ-бы устанавливалась связь въ глубину, что вмѣстѣ съ отказомъ отъ линейныхъ начальниковъ, свидѣтельствовало о вліяніи идей глубокой тактики. Однако, связь въ глубину ослаблялась тѣмъ, что въ правилахъ построения каждаго боевого порядка строго указывалось на принадлежность каждаго полка опредѣленной линіи. Вслѣдствіе этого поддержка впереди стоящей линіи, въ сущности говоря, могла производиться не по частямъ, а цѣлою линіей, т. е. другими словами, замѣной одной линіи другою.

Необходимо указать еще, что „Руководство... 1825 г.“ вводило еще одно существенное новшество, составлявшее

принадлежность глубокаго боевого порядка,—это именно управление войсками въ боевомъ порядкѣ не только командами, но и приказаніями. Впрочемъ, сфера приказаній была весьма сужена: они допускались только по отношенію къ той бригадѣ дивизіи, которая была отдалена отъ боевыхъ войскъ настолько, что голосъ начальника дивизіи не могъ бы быть услышанъ. При этомъ командиръ бригады, получивъ черезъ адъютанта приказаніе, долженъ былъ „исполнять свое движеніе, соображаясь съ движеніемъ первыхъ линій или той колонны, при которой находится начальникъ дивизіи“.

Страннымъ представляется, что богатый опытъ войнъ съ Наполеономъ въ Финляндіи и Турціи въ царствованіе Императора Александра I, опытъ, который долженъ былъ бы воочію показать безконечную измѣняемость боевыхъ порядковъ, въ итогѣ привелъ къ убѣжденію въ необходимости установить только пять неизмѣнныхъ боевыхъ порядковъ.

Но это объясняется тѣмъ общимъ направленіемъ, которое воцарилось въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Александра I. Приверженность къ внѣшности, парадности, стройности, однообразію, преклоненіе передъ формой, пренебреженіе сущностью и духомъ, конечно, не могли мириться съ существованіемъ разнообразія въ боевыхъ порядкахъ, которое нарушало-бы красоту и порядокъ и допускало-бы пренебреженіе формой и проявленіе самостоятельности въ начальникахъ. Къ тому-же, прежніе хорошо подготовленные начальники мало по малу сошли со сцены, а наступившій долгій періодъ мира не могъ способствовать выработкѣ достойныхъ имъ замѣстителей, вслѣдствіе чего для достиженія парадной стройности, красоты и однообразія необходимо было на все дать строго определенныя правила. Для производства въ такихъ условіяхъ линейныхъ ученій существовали соответствующіе уставы; для показа-же дѣйствія войскъ въ боевыхъ порядкахъ создали „Руководство... 1825 г.“, которое показываетъ, что послѣ яркаго проблеска въ періодъ царствованія Императора Александра I, отъ 1807 до 1815 г., мы къ концу этого-же царствованія, ища идеаловъ въ системѣ Павла, въ развитіи военнаго искусства стали на ложную дорогу, которая и привела насъ къ Севастополю.

7) Обучение и воспитаніе.

Воспитаніе и обученіе республиканцемъ Лагарпомъ, внушавшимъ своему питомцу идеи свободы, равенства и братства; практическое ознакомленіе съ военной службой въ школѣ отца, Императора Павла I; воздѣйствіе на впечатлительную натуру всѣхъ условій жизни блестящаго Екатерининскаго Двора съ его неискренними и политическими представителями; обстоятельства, приведшія къ насильственной смерти предшественника на престолѣ и косвенное участіе въ этой ужасной драмѣ, повлекшее за собой нѣкоторыя нравственныя обязательства, наконецъ, сильно выраженныя наслѣдственныя особенности духовной природы,—вотъ тѣ разнообразныя и противорѣчивыя данныя, которыя несомнѣнно въ крайне интенсивной степени вліяли на образъ и характеръ дѣйствій Императора Александра I, какъ верховнаго правителя Россіи и русскаго народа и какъ державнаго Вождя русской арміи.

На практикѣ, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ арміи это привело къ тому, что въ началѣ царствованія, наряду съ реформами въ духѣ Екатерины, въ дѣятельности Императора Александра I встрѣчаются мѣропріятія, которыя по существу носятъ въ себѣ сильный отпечатокъ Павловскаго режима, лишь смягченнаго новыми болѣе деликатными приѣмами. Однако, и эти новые приѣмы примѣнялись Александромъ I не всегда искренно, что при нежеланіи уподобиться въ народномъ сознаніи своему несчастному отцу привело къ передачѣ почти неограниченныхъ исполнительныхъ полномочій жестокому Аракчееву, который, имѣя въ виду лишь угодить Государю, не считался ни съ мнѣніемъ современниковъ, ни съ возможнымъ по заслугамъ приговоромъ потомковъ и исторіи.

Начавшіяся въ 1805 г. и продолжавшіяся затѣмъ въ теченіе десяти лѣтъ, войны настолько поглотили армію, настолько заняли ее, что въ этотъ періодъ не было мѣста для какихъ-бы то ни было воздѣйствій на нее внѣ сферы увеличенія ея численности и снабженія ея всѣмъ необходимымъ для возможности вести непрерывныя войны столь продолжительное время.

Обстоятельства, сопровождавшія эти войны, и тѣ результаты, къ которымъ онѣ привели, въ связи съ тѣмъ, что голосъ крови взялъ верхъ надъ вліяніемъ воспитанія и что завѣты суровой школы отца затемнили идеалы Великой Бабки, привели къ измѣненію духовнаго облика Императора Александра I, измѣненію, приведшему къ безграничной вѣрѣ въ спасительность Павловскаго режима и заставившему почти слѣпо довѣряться все тому же Аракчееву, въ дѣлѣ проведенія этого режима въ жизнь, являвшемуся въ этомъ отношеніи уже испытаннымъ дѣльцомъ.

Все изложенное, конечно, не могло не вліять своеобразно на дѣло воспитанія и обученія арміи.

Торжественное обѣщаніе Императора Александра I въ день восшествія на престолъ, что при немъ будетъ все, какъ при Бабушкѣ, обязывало въ дѣло воспитанія и обученія войскъ внести что-то новое по сравненію съ предыдущимъ царствованіемъ; съ другой стороны, военная школа отца и наследственныя черты характера требовали, чтобы это новое ничѣмъ или, по крайней мѣрѣ, очень малымъ отличалось отъ только-что пережитаго.

И вотъ въ результатъ первые годы царствованія Императора Александра I въ отношеніи воспитанія и обученія войскъ явились безусловнымъ продолженіемъ предыдущаго царствованія съ той, однако, разницей, что не было прежнихъ жестокостей; приемы обращенія съ людьми сдѣлались мягче.

Какъ-бы обязавшись сдѣлать свое царствованіе продолженіемъ Екатерининскаго, Императоръ Александръ I вновь опредѣлилъ всѣхъ исключенныхъ и отставленныхъ въ предыдущее царствованіе Екатерининскихъ дѣятелей. Однако, онъ относился къ нимъ недружелюбно, неискренно. Въ немъ сильно жили Гатчинскія традиции, и иностранцы въ сердцѣ Императора занимали гораздо больше мѣста, чѣмъ тѣ, которые являлись представителями чисто русскихъ началъ и боевыхъ традицій русской арміи, такъ пышно расцвѣтшихъ въ славный Екатерининскій вѣкъ.

Насколько сильно сказывалось такое направленіе, видно изъ слѣдующихъ словъ современника, адмирала Шишкова: „Все, чего три ней (Екатеринѣ II) не было и что въ подражаніе пруссакамъ введено послѣ нея, оста-

лось ненарушимымъ; тѣ же по военной службѣ приказы, ежедневныя производства, отставки, мелочныя наблюденія, вахтпарады, экзерцицгаузы, шлагбаумы и пр., та же раздача орденовъ лѣвкарямъ и монахамъ. Однимъ словомъ, Павлово царствованіе, хотя и не съ той строгостью, но съ подобными же иностранцамъ подражаніями и нововведеніями еще продолжалось.

Въ результатѣ,—принятіе на службу громаднаго числа иностранцевъ, которые вліяли и на боевую подготовку войскъ, и на ихъ оперативную дѣятельность.

По прежнему царить вахтпарадъ, господствуя надъ всѣми средствами специальной подготовки войскъ, по прежнему въ этой подготовкѣ наибольшее вниманіе было обращено на шагистику, ружейные приемы, хожденіе длинными линіями со строгимъ равеніемъ и т. п. плацпарадные фокусы, ничего общаго неимѣющіе съ боевыми потребностями. Настойчиво повторявшееся въ до-Павловскія времена требованіе, чтобы войска въ мирное время обучались тому, что нужно въ военное время, по прежнему оставалось забытымъ.

Самъ Императоръ Александръ I являлся горячимъ послѣдователемъ плацпарадныхъ идей, придавая имъ первенствующее значеніе и всюду выдвигая ихъ на первый планъ.

Эти взгляды настолько вошли въ плоть и кровь Александра I, его убѣжденія въ этомъ отношеніи были настолько тверды, онъ такъ вѣрилъ въ спасительность подобныхъ идей, наконецъ, все это такъ соотвѣтствовало его натурѣ, настолько поглощало и удовлетворяло его, что даже тотчасъ послѣ долговременнаго періода войнъ, отъ 1805 до 1814 г. включительно, онъ не могъ отрѣшиться отъ „мелкостей“ военной службы и никакія боевыя заслуги доблестныхъ войсковыхъ частей не могли уравнивать мелкія упущенія во внѣшнемъ ихъ видѣ и недостатки въ прохожденіи церемональнымъ маршемъ и т. п.

Такъ, въ началѣ 1813 г. пропуская мимо себя одинъ изъ полковъ, покрывшихъ себя славой въ только что окончившуюся войну, Императоръ Александръ I выразилъ полку большое неудовольствіе за то, что „мундиры въ полку были

подержанные, въ заплатахъ; офицеры сбивались съ ноги; кивера у многихъ были солдатскіе“. О боевыхъ-же подвигахъ этого полка Императоръ Александръ I и не вспомнилъ и они не послужили полку обстоятельствомъ, смягчавшимъ указанная провинности.

Въ 1814 г. при такихъ-же обстоятельствахъ Императоръ Александръ I сердился на гусарскіе полки за то, что на киверахъ у нижнихъ чиновъ султаны были недостаточно прямы, а на артиллерію—за то, что, по его выраженію, „у исправнаго извозчика сбруя на лошадахъ лучше“.

Въ 1815-же году при вступленіи нашихъ войскъ въ Парижъ во время церемоніальнаго марша нѣкоторыя части сбились съ ноги, и за это полковые командиры были арестованы.

Естественно, что въ десятилѣтній періодъ западныхъ войнъ личное вліяніе на армію Императора Александра I значительно ослабѣвало; къ тому-же, и условія и обстановка боевыхъ дѣйствій рѣшительно не способствовали развитію шагистики, ружистики и парадоманіи.

Наряду съ этимъ война въ силу неизбежной своей природы повелительно выдвинула на арену дѣятельности русскихъ вождей школы Суворова, а не Павла.

Проникнутые завѣтами своего безсмертнаго учителя, на практикѣ познавъ всю силу и мощь его ученія; благоговѣя передъ его памятью, эти вожди не только сами проявили большое военное искусство и тотъ высокій моральный духъ, который позволилъ имъ смѣть бороться съ величайшимъ геніемъ войны, но и сумѣли внушить подчиненнымъ имъ войскамъ наилучшіе способы борьбы съ искуснымъ противникомъ и воодушевить ихъ до высшей степени проявленія ими нравственнаго напряженія, болѣе чего либо способствующаго окончательной побѣдѣ.

И въ русской арміи въ періодъ съ 1805 по 1815 г. со всей силой проявлялись тѣ ея качества, которыми она была богата въ дни Екатерины, которыя привели ее къ побѣдамъ на Ларгѣ, Кагулѣ, подъ Измаиломъ, въ долинахъ Италіи и на всяхъ Швейцаріи и которыя не успѣли совершенно исчезнуть подъ настойчивымъ и тяжелымъ режимомъ преемника геніальной русской Императрицы изъ нѣмокъ.

Вотъ почему послѣ Аустерлица русская армія имѣла Бородино и послѣ занятія французами Москвы она съ бою взяла Парижъ.

Но съ окончаніемъ войны исчезли тѣ обстоятельства, которыя являлись препятствіями для плацпарадной муштровки арміи и для укрѣпленія идей парадоманіи.

Съ другой стороны, перемѣны въ нравственномъ настроеніи Государя и въ его характерѣ дали въ это-же время господство природнымъ его качествамъ и свойствамъ надъ привитыми къ нему искусственнымъ воспитаніемъ. И въ результатѣ съ окончаніемъ большихъ войнъ, протекавшихъ съ 1805 по 1815 г., Гатчинскій режимъ восторжествовалъ окончательно и сталъ господствовать безраздѣльно, съ теченіемъ времени все больше и больше приближаясь къ идеалу, начертанному Императоромъ Павломъ, и даже во многомъ превосходя его.

Основу обученія войскъ передъ Наполеоновскими войнами составляли линейныя ученія, которыя были очень сложны и крайне утомительны. Они состояли изъ всевозможныхъ перестроеній и передвиженій, трудность которыхъ увеличивалась отъ того, что они совершались очень длинными линіями и что требовали отъ нихъ красиваго вида при большой точности шага.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, производились и маневры. Для маневровъ обыкновенно собирались большія массы войскъ и разыгрывались они по очень сложнымъ заданіямъ.

Если къ этому прибавить, что къ маневрамъ обыкновенно приступали непосредственно послѣ упражненій на учебномъ плацу въ линейныхъ ученіяхъ и что на этихъ маневрахъ главнымъ образомъ воспроизводили красивыя картины, ничего общаго неимѣвшія съ боевыми условіями и требованіями, то станетъ вполне яснымъ, что въ первыя-же войны съ Наполеономъ сказалась вся неподготовленность нашихъ войскъ и главнымъ образомъ неумѣнье различныхъ родовъ войскъ дѣйствовать совокупно.

Это заставило обратить на себя вниманіе тотчасъ послѣ войны 1806—1807 г.г. и тогда-же были приняты мѣры для производства совокупныхъ занятій пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, для чего въ лагеряхъ производились маневры

преимущественно небольшими отрядами изъ всѣхъ родовъ войскъ.

Съ окончаніемъ Наполеоновскихъ войнъ все вниманіе при обученіи было обращено на линейныя ученія и исполненіе уставныхъ мелочей.

Правда, въ принципѣ находили необходимымъ обучать стрѣльбѣ и производить маневры, но на практикѣ на стрѣльбу не хватало времени, такъ какъ приходилось главнымъ образомъ заниматься линейными ученіями, — таково было господствующее направленіе уставовъ, а съ другой стороны, точность и совершенство, которыя требовались на линейныхъ ученіяхъ, отнимали для достиженія ихъ большое количество временъ и требовали громаднаго труда.

Что касается маневровъ, то для того, чтобы они производились въ порядкѣ и были-бы такъ-же красивы, какъ и линейныя ученія, то ихъ заранѣе расписывали до мелочей, до указаній, сколько разъ и гдѣ конница должна атаковать противника и гдѣ и сколько должно находиться войскъ, причемъ все заблаговременно разсылалось обѣимъ сторонамъ.

При такихъ условіяхъ, конечно, ни стрѣльба, ни маневры войскъ не могли быть поставлены на надлежащую высоту и принести необходимую пользу. Въ общемъ, вновь стали быстро забывать, что войска существуютъ для войны, а не для парада, и упорно учили тому, что для войны вовсе не нужны: „учебный шагъ, хорошая стойка, быстрый взоръ, скоба противъ рта, параллельность шеренгъ, неподвижность плечъ и всѣ тому подобныя ничтожныя для истинной цѣли предметы“... такъ характеризуетъ одинъ изъ современниковъ тѣ требованія, которыя предъявлялись въ то время войскамъ при ихъ обученіи. Къ этому тотъ-же современникъ прибавляетъ: „Нигдѣ не было слышно другого звука, кромѣ ружейныхъ приемовъ и командныхъ словъ, нигдѣ другого разговора, кромѣ крагъ, ремней и вообще солдатскаго туалета и учебнаго шага“.

При такихъ требованіяхъ ученія офицеры и солдаты обращались въ машины, способныя лишь къ однообразному исполненію командъ. Никакихъ знаній, кромѣ механическаго знакомства съ уставомъ, не требовалось: въ командирѣ полка искали только качества „фронтowego механика“.

При всемъ этомъ трудность достигнуть результатовъ, которые считались необходимыми, заставляла фронтвыя занятія дѣлать весьма обширными: солдаты буквально были замучены ученьями. Этому способствовало также и то обстоятельство, что послѣ заграничныхъ походовъ было постоянное опасеніе за нарушеніе дисциплины, что, какъ полагали, могло явиться слѣдствіемъ „вторженія свободныхъ мыслей извнѣ и возбужденія размышленія въ средѣ офицеровъ и солдатъ“. Чтобы избѣжать этого, полагали необходимымъ отнять у солдата все свободное время, для чего и усилить строевыя занятія, которыя никакихъ размышленій не требуютъ.

Возможность, хотя и послѣ большихъ усилій, достигнуть наглядныхъ результатовъ въ выучкѣ войскъ и блеснуть ими передъ начальствомъ и даже самимъ Государемъ, все большее и большее усвоеніе Императоромъ Александромъ I мысли о необходимости вести обученіе арміи именно въ этомъ направленіи, выдвигеніе на должности командировъ полковъ лишь лицъ, особенно проникшихся тѣми же взглядами и искусившихся въ проведеніи этихъ взглядовъ въ жизнь, привели къ постепенному увлеченію ими, съ теченіемъ времени перешедшему въ чрезмѣрную крайность.

Этому способствовало также и то обстоятельство, что во главѣ этого направленія стоялъ Аракчеевъ, требованіямъ котораго вскорѣ подчинился и такой боевой генералъ, какимъ былъ Барклай.

Въ результатъ, войну вскорѣ забыли, отъ офицеровъ стали требовать не боевыхъ качествъ, а экзерцирмейстерства и фронтвой службы; вслѣдствіе этого большая часть офицеровъ, участвовавшихъ въ Наполеоновскихъ войнахъ, ушли, и въ арміи сталъ нарождаться новый типъ офицеровъ, которые меньше всего думали о своей боевой подготовкѣ, а всю жизнь полагали на изученіе уставныхъ мелочей, считая, что верхомъ совершенства подготовкы является хорошая выправка, ширина и твердость шага, единообразіе и красота одежды, чистота равненія и неподвижность ружей при маршировкѣ и что ими достигнуто все, если имъ удастся удовлетворительно провести свои части церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя.

Въ дѣлѣ обученія установились требованія красоты фронта до акробатства, высшимъ щегольствомъ для строевыхъ офицеровъ и старшихъ начальниковъ стало глубокое изученіе ремешковъ, правилъ вытягиванія носковъ, равенія перенгъ и выдѣлываніе ружейныхъ приемовъ.

При гвардіи былъ учрежденъ учебный баталіонъ изъ людей, собранныхъ со всѣхъ пѣхотныхъ полковъ. Въ этомъ баталіонѣ уравнивали стойку, шагъ и ружейные приемы и затѣмъ людей его разсылали по полкамъ для образца.

Въ концѣ концовъ порядки, заведенные въ арміи Императоромъ Павломъ, не только не исчезли, какъ на то можно было надѣяться въ началѣ царствованія Императора Александра I и чему, казалось, должны были содѣйствовать непрерывныя десятилѣтнія Наполеоновскія войны, но они получили еще большее развитіе и увлеченіе ими достигло такихъ размѣровъ, что далеко оставило за собою то, что дѣлалось при Императорѣ Павлѣ.

Даже дѣятели царствованія Императора Павла, всецѣло оправдывающіе режимъ, установленный имъ въ арміи, и искренно исповѣдовавшіе его необходимость и полезность, и тѣ въ концѣ концовъ должны были признать, что Императоръ Александръ I, слѣдуя въ этомъ отношеніи по стопамъ отца, перешелъ границы и впалъ въ ничѣмъ необъяснимую крайность.

Такъ Цесаревичъ Великій Князь Константинъ Павловичъ въ 1817 г. писалъ: „Нынѣ завелась во фронтѣ такая танцевальная наука, что и толку не дашь... Я болѣе 20 лѣтъ служу и могу правду сказать, даже во время покойнаго Государя былъ изъ первыхъ офицеровъ во фронтѣ, а нынѣ такъ перемудрили, что и не найдешься“.

Въ другой разъ по тому-же поводу Цесаревичъ Константинъ Павловичъ выразился такъ: „Читая въ запискѣ объ ученяхъ, сдѣланнымъ ошибкамъ замѣчанія, основанныя на уставѣ, скажу, что уже такъ перемудрили у насъ уставъ частыми перемѣнами, что не только затвердить оный не могутъ молодые офицеры, но и старые сдѣлаются рекрутами, и я скажу, что я самъ даже по себѣ вижу“.

Но особенно ярко установившіеся въ арміи порядки относительно обученія Великій Князь Константинъ Павловичъ подчеркиваетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Я теперь такихъ

мыслей о гвардіи, что ее столько учать и даже за десять дней приготавливают приказами, какъ проходить колоннами, что вели Гвардіи стать на руки ногами вверхъ, а головою внизъ и маршировать, такъ промаршируютъ, и немудрено: какъ не научишься всему—есть у васъ въ числѣ главнокомандующихъ танцмейстеры, фехтмейстеры, пожалуй, и Франкони завелся“.

Правда, кромѣ занятій одиночной выправкой, церемониальнымъ маршемъ и линейными ученіями, войска въ лагеряхъ, какъ и до войны, занимались и маневрами и стрѣльбою въ цѣль.

Но эти занятія по прежнему большого значенія имѣть не могли: для маневровъ отводилось слишкомъ мало времени, 4—7 дней; правильной постановкѣ стрѣльбы мѣшала неисправность ружей, а главное, на тѣ и другія занятія высшее начальство не обращало почти никакого вниманія и во всякомъ случаѣ считало ихъ не главными.

Сами маневры производились всегда по заранѣе составленному и заблаговременно рассылаемому въ войска росписанію, въ которомъ указывались всѣ движенія и дѣйствія дивизій, бригадъ и полковъ; если ожидали, что на маневрѣ будетъ присутствовать какой либо изъ старшихъ начальниковъ, то производились репетиціи маневра по разставленнымъ жалонерамъ.

До такого состоянія армія была доведена постояннымъ и настойчивымъ проведеніемъ въ жизнь послѣ Наполеоновскихъ войнъ идей и взглядовъ, зародившихся, вопреки богатому боевому опыту и славнымъ традиціямъ временъ Петра I и Екатерины II, въ царствованіе Императора Павла I и пышно расцвѣтшихъ подъ благосклоннымъ покровительствомъ искренно имъ преданнаго и вѣрившаго въ ихъ спасительность Императора Александра I.

Плоды такихъ порядковъ пришлось пожинать арміи уже въ слѣдующее царствованіе.

Обращаясь къ нѣкоторымъ частностямъ въ специальномъ обученіи конницы и артиллеріи въ царствованіе Императора Александра I, необходимо сказать слѣдующее:

Установленная посадка, хотя и была красивая, но натянута и жестка, отчего для большинства нижнихъ чиновъ тяжела и утомительна.

Обученіе новобранцевъ верховой ѣздѣ было въ общемъ жестоко: съ первыхъ-же дней обучали безъ сѣдла и безъ стремянъ, подложивъ по хлыстику подъ каждый локоть и колѣно обучаемого, чтобы онъ не болталъ ни руками, ни ногами; обученіе начинали на кордѣ на рыси и каждый разъ, когда всадникъ начиналъ терять посадку, усиливали аллюръ.

Наряду съ этимъ выѣздка лошадей была такова, что значительная часть ихъ была разбита, надорвана и съ запаломъ. Большое число лошадей носила и нѣкоторыя опрокидывались. Какъ слѣдствіе этого, ни одно конное ученіе не обходилось безъ паденія нѣсколькихъ человекъ и увѣчья.

Съ 1816 г. въ конницѣ стали вводить манежную выѣздку и манежную ѣзду. Вначалѣ дѣло шло крайне неудовлетворительно, такъ какъ не было ни соотвѣтствующихъ знаній, ни опыта, ни теоретическаго и практическаго руководства, что приводило къ тому, что въ дѣлѣ выѣздки часто прибѣгали къ силѣ тамъ, гдѣ нужно было искусство. Въ результатѣ—портили лошадей и большая часть конницы сидѣла на разбитыхъ лошадяхъ.

Лишь постепенно и притомъ очень медленно вопросъ о выѣздкѣ лошадей получилъ правильное разрѣшеніе. Съ теченіемъ времени, однако, въ этомъ отношеніи явились увлеченія, приведшія большую часть нашихъ кавалеристовъ къ убѣжденію, что вся суть выѣздки заключается въ томъ, чтобы лошадь ходила самымъ короткимъ галопомъ и собранной рысью. Въ концѣ концовъ это привело къ тому, что у конницы становились, какъ правило, аллюры, столь медленные, что на рыси и даже на галопѣ кавалерію обгоняла пѣхота; походныя-же движенія конница совершала не иначе, какъ шагомъ.

Такіе аллюры требовали сильнаго сбора лошадей, что вредно отражалось на ихъ ногахъ и влекло за собой преждевременную негодность большей части лошадей.

Послѣднему способствовало также немало крайне неудовлетворительное содержаніе лошадей: стремясь къ тому, чтобы тому или другому начальству представить лошадей въ сытомъ видѣ, имъ давали обильный кормъ, а

работу ихъ сводили къ двумъ-тремъ проѣздкамъ въ недѣлю, которыя состояли въ томъ, что на сѣдлахъ или на пополахъ проѣзжали лошадей шагомъ и рысью до испарины. Все обученіе конницы сводилось къ движенію въ сомкнутыхъ строяхъ, а вънцомъ обученія кавалерійскихъ частей считалось прохожденіе церемоніальнымъ маршемъ на указанныхъ короткихъ аллюрахъ съ безукоризненнымъ равеніемъ по фронту и въ затылокъ по рядамъ.

О тактической подготовкѣ конницы не думали вовсе: развѣдывательной и сторожевой службѣ ее вовсе не обучали. Учебныхъ маневровъ наша конница въ то время не знала, въ дальнихъ пробѣгахъ ее не практиковали; привычекъ и навыковъ, полезныхъ для военнаго времени, конницѣ не прививали.

Въ общемъ, конница времени Императора Александра I въ особенности второй половины его царствованія въ отношеніи спеціальнаго обученія и ухода за лошадьми оставляла желать лучшаго.

Практическое обученіе артиллеріи преимущественно состояло: въ упражненіяхъ въ лабораторномъ искусствѣ и въ упражненіяхъ въ искусствѣ дѣйствія артиллерійскими орудіями. На всѣ эти занятія отводилось шесть недѣль изъ которыхъ 2 недѣли на лабораторныя занятія.

„Дѣйствіе орудіями“ распадалось на двѣ части: 1) дѣйствіе на мѣстѣ, т. е. стрѣльбу, и 2) „Дѣйствіе при различныхъ движеніяхъ атаки и ретирады“, т. е. перемѣну позицій.

Стрѣльба производилась на дистанціи до 400 саж. батарейными пушками и до 300 саж. легкими.

Обученіе производилось и навѣсной стрѣльбѣ и рикошетной, причѣмъ обученіе прострѣлкѣ не производилось.

Въ общемъ занятія по артиллерійской стрѣльбѣ сводились къ тому, что каждый нижній чинъ самъ наводилъ свое орудіе и стрѣлялъ. Послѣ cadaго выстрѣла давалось объясненіе о причинахъ его уклоненія отъ цѣли.

Обученіе движеніямъ сводилось сначала къ простѣйшимъ движеніямъ орудія, а потомъ—къ движеніямъ цѣлыми батареями въ цѣляхъ перемѣны позицій.

Съ теченіемъ времени обученіе движеніямъ цѣлыми артиллерійскими частями мало по малу свелось преиму-

щественно къ сложнымъ эволюціямъ на плацу и къ прохожденію тѣмъ-же церемоніальнымъ маршемъ при соблюденіи самаго строгаго равенія.

Этимъ, однако, обученіе артиллеріи не ограничивалось и она въ теченіе одной недѣли принимала участіе въ совокупныхъ ученіяхъ съ пѣхотой и кавалеріей.

Своеобразный характеръ этихъ ученій мало способствовалъ боевой подготовкѣ артиллеріи, хотя она по своей организаціи, по превосходному качеству своего личнаго состава и своей матеріальной части имѣла всѣ данныя къ тому, чтобы безъ особеннаго труда достичь въ этомъ отношеніи наилучшихъ результатовъ.

Въ области воспитательнаго воздѣйствія въ арміи со времени вступленія на престолъ Императора Александра I воскресъ духъ славнаго Екатерининскаго царствованія, пробудились завѣты Румянцева и Суворова. Достаточно было одного обѣщанія молодого Императора, что при немъ будетъ все, какъ при Бабушкѣ, достаточно было одной—двухъ реформъ въ духѣ Великой Екатерины, чтобы въ арміи не только установился нѣсколько иной режимъ, чѣмъ тотъ, который былъ въ предшествовавшее царствованіе, но чтобы и возникли въ этомъ отношеніи въ арміи надежды, гораздо болѣе широкія, чѣмъ тѣ, которыя соотвѣтствовали почти вынужденному обстоятельствами обѣщанію Императора Александра I и его скромнымъ начинаніямъ въ дѣлѣ реформированія арміи въ первые годы его царствованія.

Но хотя надеждамъ этимъ и не пришлось осуществиться вполнѣ, тѣмъ не менѣе съ 1801 г. старыя традиціи стали понемногу оживать и въ рядахъ арміи вновь установился тотъ духъ, то направленіе, тѣ отношенія между начальствующими лицами и подчиненными имъ, которые являлись наилучшимъ средствомъ, способнымъ пробудить въ душѣ и сердцѣ офицеровъ и солдатъ арміи тѣ чувства и тѣ нравственныя побужденія, которыя являются результатомъ воспитанія и безъ которыхъ армія является мертвымъ организмомъ, неспособнымъ на высокой порывъ, на служеніе долгу, на проявленіе въ высшей мѣрѣ чувства взаимной выручки, на готовность положить жизнь свою за то, что свято вѣрному сыну родины, на все то,

однимъ словомъ, что возбуждаетъ стремленіе къ побѣдѣ чего-бы эта побѣда ни стоила.

И этотъ поворотъ подъ благодѣтельнымъ, казалось-бы, покровительствомъ Императора Александра I отъ режима его суроваго отца къ традиціямъ его премудрой Бабки долженъ былъ совершиться тѣмъ скорѣе и тѣмъ полнѣе, что среди вождей арміи было немало прошедшихъ службу въ золотой вѣкъ Екатерины подъ руководствомъ Румянцева, Суворова и другихъ лучшихъ генераловъ этой незабвенной эпохи, а въ рядахъ арміи находилось еще много офицеровъ и нижнихъ чиновъ, начавшихъ службу при матушкѣ-царицѣ и получившихъ воспитаніе въ школѣ гениальныхъ нашихъ вождей ея славнаго царствованія.

Въ арміи стала устававливаться простота, привѣтливость и доступность начальниковъ всѣхъ степеней по отношенію къ своимъ подчиненнымъ разныхъ ранговъ; начальствующія лица стали бережно относиться къ самолюбію своихъ подначальныхъ, не изводили ихъ мелочами, словомъ, и примѣромъ воспитывали ихъ въ высококомъ сознаніи долга и благородства.

Результаты такого положенія вещей сказались очень скоро: въ каждомъ чинѣ арміи стало развиваться чувство собственнаго достоинства, благородной гордости, исчезъ постоянный страхъ наказанія; въ арміи крѣпло чувство взаимной поддержки, пробудилась гордость своими недавними побѣдами, свидѣтелями которыхъ были ихъ пострадавшія въ бою знамена, которыя теперь никто уже не смѣлъ называть Екатерининскими юбками. Армія стремилась на войну, она была для нея дѣломъ желательнымъ, и опасности и невзгоды походовъ не страшили никого.

Въ 1805 г. начались большія войны царствованія Императора Александра I, которыя почти непрерывно продолжались десять лѣтъ. Воодушевляемая высокими идеалами борьбы со врагомъ за царя, вѣру, цѣлость, честь и достоинство своей родины, армія перестала нуждаться въ какомъ либо внѣшнемъ воспитательномъ воздѣйствіи. Сама война являлась для массы арміи въ ея цѣломъ школой, еще болѣе воспитательной, чѣмъ образовательной. Все дѣло теперь было въ вождяхъ, которые должны были своимъ благодѣтельнымъ нравственнымъ вліяніемъ поддерживать въ своихъ

подчиненных тотъ святой огонь, который заставляетъ каждого „животъ свой положить за други своя“. И вожди того времени, питомцы Суворова, оказались на высотѣ своего назначенія, тѣмъ болѣе, что Аракчеевъ, недавно вызванный изъ своего вынужденнаго уединенія, еще не получилъ преобладающаго значенія и всецѣло былъ поглощенъ порученнымъ ему дѣломъ организаціи артиллеріи. Предводительствуемая такими вождями, армія была въ общемъ безупречна въ области моральной и, конечно, не отсутствіе должной воспитанности арміи привело ее къ неудачамъ подъ Аустерлицемъ и подъ Фридландомъ.

Напротивъ, высокій духъ арміи послѣ этихъ тяжелыхъ неудачъ, повлекшихъ за собою обидный для Россіи Тильзитскій договоръ и пассивную подчиненность Императора Александра I политикѣ Наполеона, доказываетъ, что въ ней высоко стояло самосознаніе и было сильно развито чувство націонализма, являющееся результатомъ высокой моральной культуры, какъ слѣдствія продолжительнаго и глубокаго воспитанія, основаннаго на развитіи высшихъ нравственныхъ стремленій.

Въ жизни это настроеніе реально вылилось въ чувство мщенія, которое охватило всѣ слои арміи и которое настолько овладѣло ею, что всѣ нераздѣлявшіе этого чувства, а такихъ, по свидѣтельству современниковъ, было очень мало, считались отверженными, трусами и признавались даже измѣнниками. Съ другой стороны, это чувство, являвшееся тѣмъ воспитательнымъ ферментомъ, который воздѣйствовалъ соотвѣтствующимъ образомъ на моральное настроеніе арміи, было настолько сильно, что ни успѣхи наши въ Финляндіи, закончившіеся почетнымъ для насъ миромъ въ Або, ни побѣды надъ турками, обѣщавшіе намъ выгодный миръ съ Портой Оттоманской, не могли ослабить чувства мщенія къ французамъ и желанія отомстить имъ за позоръ Тильзитскаго мира.

Напротивъ, эти успѣхи, въ связи съ живыми воспоминаніями о недавнихъ удачахъ нашихъ при Пултускѣ, Прейсишъ-Эйлау и Гейльсбергѣ, гдѣ французы не могли считать себя побѣдителями, и съ болѣе давними воспоминаніями о безспорныхъ блестящихъ побѣдахъ надъ тѣми-же французами Суворова, поднимали воинственное настроеніе въ арміи.

Этот подъемъ въ арміи, отвѣчавшій высшимъ стремленіямъ человѣческаго духа, какъ результата воспитанія вообще и военнаго—въ частности, былъ такъ привлекателенъ и такъ захватывалъ, что передавался всему обществу. Всюду, только и были разговоры о желаніи борьбы съ французами; вездѣ высказывалась надежда на успѣхъ; вездѣ говорили о необходимости возстановить поруганное достоинство и затуманенную славу Россіи: удалившіеся изъ военной службы вновь вступали въ нее; военная молодежь стремилась соотвѣтствующимъ чтеніемъ пополнить свои знанія по военному искусству.

Прочность такого настроенія, показывающая солидность основанія, на которомъ оно покоилось, и жизненность источниковъ, которыми оно питалось, позволила ему не ослабѣвать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и сохраниться до тѣхъ поръ, пока не назрѣла новая борьба съ Наполеономъ, на этотъ разъ борьба не на жизнь, а на смерть.

Показателемъ того направленія, котораго какъ-бы въ отвѣтъ на настроеніе арміи въ это время держались наши лучшіе генералы въ дѣлѣ воспитанія войскъ, можетъ служить составленное Барклаемъ-де-Толи и разосланное имъ въ войска передъ самымъ началомъ войны 1812 г. „Наставленіе господамъ пѣхотнымъ офицерамъ въ день сраженія“.

Наставленіе это, составленное подъ сильнымъ вліяніемъ Суворовскихъ завѣтовъ, содержало въ себѣ рядъ нравственныхъ совѣтовъ, сущность которыхъ сводится къ слѣдующему: офицеръ долженъ заботиться о здоровьѣ и пищѣ солдата, потому что отъ послѣдняго можно требовать много тогда, когда онъ видитъ заботливость начальника. Передъ боемъ надлежитъ напоминать обязанности долга и присяги и разъяснять солдату, что отъ него требуется. Никто и никогда не могъ устоять противъ русскаго штыка и потому непріятель, какъ-бы ни былъ онъ силенъ, быстръ и смѣлъ, не страшень.

Офицеру и солдату воспрещается говорить то, что можетъ устрашить товарищей.

Офицеръ, сказавшій громко: „Насъ отрѣзываютъ“, долженъ быть въ тотъ-же день выгнанъ изъ общества офицеровъ, а солдатъ—прогнанъ сквозь строй.

Храбрый никогда не может быть отрѣзанъ. Откуда бы ни зашелъ непріятель, повернуться къ нему грудью, идти на него и разбить.

Упрямство и неустрашимость больше выиграли сраженій, нежели всѣ таланты и все искусство.

Война 1812 г. въ области воспитанія не могла внести никакихъ новыхъ основаній, напротивъ,—всѣ обстоятельства этой войны въ полной ихъ совокупности, включая сюда и обстановку, предшествующую открытію военныхъ дѣйствій, и условія веденія самой войны и характеръ вождей, стоявшихъ въ разные періоды войны во главѣ арміи, и отношеніе всѣхъ слоевъ русскаго народа къ этой борьбѣ съ Наполеономъ,—все это естественно могло только развить тѣ нравственные устои, которые являлись источникомъ, воспитательно вліявшимъ на армію, и укрѣпить то святое настроеніе, которое давало арміи неизсякаемую моральную силу, приведшую въ концѣ концовъ къ полной побѣдѣ надъ гениальнымъ корсиканцемъ.

Но вотъ цѣною немовѣрныхъ усилій непріятель изгнанъ изъ священныхъ предѣловъ русской земли, потомъ и кровью русскаго солдата возстановлены нѣмецкія имперіи, королевства и разнаго ранга княжества. Побѣдоносная армія вернулась подъ родной кровью. Казалось, она доказала, что, пройдя тяжелую школу продолжительной побѣдоносной войны, она достаточно обучена и воспитана, и что въ будущемъ потребуется лишь поддержаніе тѣхъ боевыхъ традицій, которыя, имѣя корни еще въ Петровскихъ побѣдахъ, были недавно освѣжены на поляхъ Краснаго, Смоленска, Бородина, Малоярославца, Вязьмы, Лейпцига и подъ стѣнами Парижа.

Но обстановка не благопріятствовала этому. Съ возвращеніемъ арміи домой по окончаніи Наполеоновскихъ войнъ, въ которыхъ русская армія получила полное удовлетвореніе не только за Аустерлицъ и Фридрихсбургъ, но и за Москву, въ ней несомнѣнно наступила нѣкоторая реакція, въ значительной мѣрѣ ослабившая то воинственное воодушевленіе, которымъ она была полна передъ войной, получившей наименованіе Отечественной и перешедшей въ войну за освобожденіе Германіи.

Два обстоятельства сильно способствовали этому: во 1-хъ, многіе офицеры, побывавъ за границей и познакомившись съ инымъ, чѣмъ у насъ, соціальнымъ, общественнымъ и политическимъ строемъ и иными взглядами на все это, чѣмъ тѣ, которые господствовали у насъ, стали критически относиться къ роднымъ порядкамъ, усвоили пренебрежительный взглядъ на все свое; патриотизмъ ихъ принялъ своеобразное направленіе, воодушевленіе, питаемое воспоминаніями славнаго прошлаго, исчезло и они занялись политикой преимущественно передъ задачами воспитанія и обученія солдата, къ которымъ призывалъ ихъ долгъ и которыя послѣ побѣдоносныхъ войнъ были легко достижимы.

Съ другой стороны, и въ Императорѣ Александрѣ I, верховномъ Вождѣ арміи, событія Наполеоновскихъ войнъ и послѣдующія за ними вызвали рѣзкое измѣненіе въ характерѣ, сильно отразившееся на его отношеніяхъ къ арміи и потому чрезвычайно повліявшее на ея жизнь, обученіе и воспитаніе.

Пресыщенность первенствующимъ положеніемъ, разочарованіе въ признательности людей и народовъ, въ связи съ пробудившимся мистицизмомъ, повлекли за собою отказъ Императора Александра I отъ прежнихъ политическихъ и соціальныхъ идеаловъ, пробудили въ немъ вновь увлеченіе тѣмъ, чѣмъ единственно онъ увлекался искренно—военною службою, но не высшей ея стороною, а мелочами, не сущностью ея, а лишь только формой.

Это, какъ уже указывалось, повлекло за собою сначала возстановленіе, а затѣмъ и дальнѣйшее развитіе въ арміи порядковъ предшествовавшаго царствованія. При этомъ отсутствіе усидчивости у Императора Александра I и его постоянная манера передавать приведеніе въ исполненіе своей мысли въ руки другихъ—привели къ постепенной передачѣ всего относящагося къ арміи въ руки преданнаго ему и раболѣпно выполнявшаго всѣ его мысли и желанія Аракчеева, который и старался мало по малу насадить въ арміи Гатчинскій режимъ.

Такимъ образомъ, явилось полное несоотвѣтствіе между настроеніемъ офицеровъ, т. е. учителей и воспитателей арміи, и стремленіями руководящихъ сферъ и вполнѣ

естественно, что чѣмъ рѣзче сказывалось отмѣченное настроеніе, тѣмъ суровѣе проявлялась система Императора Александра I и ея выполненіе Аракчеевымъ.

Въ арміи водворился суровый педантизмъ, слишкомъ прямолинейное отношеніе къ требованіямъ службы и полная отчужденность между начальствующими и ихъ подчиненными.

Въ конечномъ результатѣ въ арміи установилась отмѣченная выше система обученія, при которой совершенно не было мѣста какому либо воспитанію; послѣднее замѣнялось только лишь чисто внѣшней дрессировкой, средствами которой являлись: розга, прогнаніе сквозь строй и вообще въ широкихъ размѣрахъ тѣлесное наказаніе всѣхъ видовъ.

Правда, въ первое время старые боевые генералы возставали противъ такого ненормальнаго положенія вещей, указывая иныя приемы обученія и иной характеръ отношенія начальствующихъ лицъ къ своимъ подчиненнымъ. Барклай-де-Толи дѣлалъ это въ своихъ инструкціяхъ, даваемыхъ 1-й арміи, а Витгенштейнъ—въ своихъ приказахъ по 2-й арміи, но вскорѣ ихъ авторитетные голоса были заглушены скрипучимъ, но могучимъ (поддержкой Государя) голосомъ всемогущаго сначала барона, а затѣмъ—графа, Аракчеева.

Результаты такого воспитательнаго воздѣйствія на массу арміи были еще болѣе отрицательны, чѣмъ плоды господствовавшей въ то время системы обученія, но считаться съ этимъ пришлось уже преемнику Александра Благословеннаго.

8) Стратегія и тактика.

Боевая подготовка арміи, характеръ ея вождей, свойства противника и театра военныхъ дѣйствій, вотъ тѣ данныя, которыя въ наибольшей мѣрѣ опредѣляли въ царствованіе Императора Александра I, какъ, впрочемъ, и всегда, особенности нашей стратегіи.

Въ войнѣ съ турками и шведами, слѣдуя нашимъ лучшимъ традиціямъ, мы наступали; въ войнахъ съ Наполеономъ до нашихъ успѣховъ надъ нимъ, боясь его генія, мы вели оборонительную войну, стремясь, однако, всегда

вынести ее за предѣлы Россіи, что, впрочемъ, намъ не удалось выполнить въ войну 1812 г.

Наступательныя наши дѣйствія всегда отличались энергіей и рѣшительностью: въ оборонительной войнѣ мы проявляли упорство, настойчивость, постоянное стремленіе къ переходу въ наступленіе.

Наши военначальники правильно оцѣнивали значеніе рѣшительнаго успѣха надъ живою силою противника, но иногда видѣли возможность достигнуть цѣли захватомъ у противника значительной территоріи или овладѣніемъ большимъ или меньшимъ числомъ непріятельскихъ крѣпостей.

На планы войнъ и кампаній въ значительной мѣрѣ у насъ вліяли стратегическія идеи знаменитаго теоретика, нѣмца Бюлова, вслѣдствіе чего у насъ почти всегда стремились дѣйствовать двумя отдѣльными группами, одной— съ фронта, а другой—на сообщенія противника; извѣрившись, однако, въ войнѣ 1812 г. въ цѣлесообразности такого способа дѣйствій, въ 1813 г., въ связи со сложившейся обстановкой, наши военначальники дѣйствовали по внѣшнимъ операціоннымъ линіямъ.

Всѣ почти войны царствованія Императора Александра I мы начинали съ недостаточными силами, что происходило отъ неправильной оцѣнки обстановки и пренебреженія какъ числомъ, такъ и качествомъ противника. Это, однако, не мѣшало тому, что при опредѣленныхъ силахъ на театрѣ войны наши генералы для выполненія тѣхъ или иныхъ стратегическихъ задачъ, дѣйствуя наступательно, старались сосредоточить въ однѣхъ рукахъ какъ можно больше силъ. При оборонительныхъ-же дѣйствіяхъ, особенно въ началѣ войны, арміи наши растягивались по фронту, стремясь прикрыть таковой на возможно большемъ пространствѣ. Поставленные-же въ необходимость отступать, наши полководцы обыкновенно отходили концентрически. Въ случаѣ-же преслѣдованія противника оно велось, если обстоятельства тому не препятствовали,—параллельно.

Весьма важный вопросъ организаціи высшаго командованія на войнѣ у насъ въ эту эпоху разрѣшался почти всегда неудовлетворительно, причиною чего главнымъ образомъ было недовѣріе Императора Александра I къ

назначаемымъ имъ главнокомандующимъ. На практикѣ это недовѣріе приводило или къ посылкѣ на театръ военныхъ дѣйствій особенно довѣренныхъ лицъ, съ которыми въ той или иной мѣрѣ должны были считаться главнокомандующіе, или къ назначенію на одинъ и тотъ-же театръ дѣйствій двухъ или даже нѣсколькихъ главнокомандующихъ, выполнявшихъ одну и ту-же стратегическую задачу, или, наконецъ, къ личному присутствію Императора при дѣйствующей арміи.

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ полководцы наши не имѣли необходимой самостоятельности, полноты и единства власти, что всегда крайне вредно отражалось какъ на замыслахъ, такъ и на исполненіи всѣхъ операцій.

Но наряду съ этимъ въ исполненіи операціи по принятому такъ или иначе рѣшенію частнымъ начальникамъ предоставлялась значительная доля самостоятельности въ достиженіи ими поставленныхъ имъ задачъ. Это объясняется тѣмъ, что отсутствіе средствъ для быстрыхъ сношеній заставляло при назначеніи частнымъ начальникамъ задачъ ограничиваться только назначеніемъ имъ средствъ и затѣмъ лишь общими указаніями, предоставляя имъ, всецѣло выборъ способовъ для достиженія этихъ задачъ.

Наконецъ, необходимо упомянуть, что способы довольствія армій на театрѣ военныхъ дѣйствій въ разсматриваемую эпоху въ зависимости отъ обстановки отличались крайнимъ разнообразіемъ и не подчинялись слѣпо какой либо одной излюбленной формѣ.

Разнообразіе обстановки, обусловливаемое главнымъ образомъ свойствами противника и театровъ военныхъ дѣйствій, а также постепенное измѣненіе господствовавшихъ въ арміи взглядовъ на способы дѣйствій приводили къ тому, что тактика нашихъ войскъ въ царствованіе Императора Александра I не была съ одной стороны вполнѣ однообразной, а съ другой стороны, чѣмъ-то постояннымъ въ теченіе всей эпохи. Несомнѣнно, что образъ дѣйствій въ Восточной Пруссіи противъ французовъ долженъ былъ отличаться отъ способа дѣйствій въ Финляндіи противъ шведовъ и финновъ, а этотъ послѣдній не могъ быть одинаковымъ съ манерой дѣйствовать противъ турокъ въ долинѣ Дуная.

Наряду съ этимъ, начавъ войны линейнымъ боевымъ порядкомъ въ чистомъ видѣ, армія Императора Александра I подъ вліяніемъ дѣйствій Наполеона, а также въ силу особенностей мѣстныхъ условій въ Финляндіи, неизбѣжно должна была постепенно отъ Фридриховскихъ линій, культивировавшихся Императоромъ Павломъ I, въ значительной степени вернуться къ глубокимъ боевымъ порядкамъ Румянцева и Суворова.

Однако, какъ ни разнообразна была тактика русской арміи въ войнахъ царствованія Императора Александра I, тѣмъ не менѣе, въ ней можно все-же отмѣтить общія черты, присущія эпохѣ.

Въ зависимости отъ свойствъ противника и особенностей театровъ войны, наша тактика въ то время была или наступательная (Шведская война 1808—09 г.г., Турецкая война 1806—1812 г.г.), или оборонительная (всѣ войны съ Наполеономъ). Но во всякомъ случаѣ русская тактика въ это время, вѣрная преданіямъ Румянцева и Суворова, свято хранила идею энергичнаго нападенія на непріятеля въ полѣ и вообще отличалась активностью, хотя весьма часто при оборонѣ эта активность проявлялась не въ широко задуманномъ маневрѣ, а лишь въ видѣ контръ-атакъ, болѣе или менѣе энергичныхъ и рѣшительныхъ. Впрочемъ, мысль о маневрѣ группою войскъ, расположенной на важнѣйшемъ флангѣ, не была чужда нашимъ военачальникамъ того времени, но ее или вовсе не проводили въ жизнь или же осуществленіе ея принимало крайне несовершенныя формы.

Наступательные бои велись обыкновенно двумя группами, изъ которыхъ одна должна была вести бой на фронтѣ сдерживать здѣсь противника и привлекать сюда возможно больше его силъ, а другая предназначалась для нанесенія удара во флангъ или для обхода. Нужно, однако, сказать, что способность къ маневрированію въ нашей арміи того времени въ общемъ не была особенно развита.

Боевой порядокъ былъ также разнообразенъ и по тѣмъ-же причинамъ.

Въ войнѣ съ Турціей у насъ употребляли Суворовскій боевой порядокъ изъ нѣсколькихъ небольшихъ каре,

которыя, въ зависимости отъ взглядовъ главнокомандующихъ, располагались въ одну, двѣ и иногда въ три линіи.

Къ концу войны Кутузовымъ, талантливымъ ученикомъ Суворова, былъ установленъ боевой порядокъ въ двѣ линіи пѣхотныхъ каре, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ и имѣющихъ за собою въ третьей линіи конницу.

Фланги и фронтъ такого боевого порядка прикрывались разсыпанными егерями; конницѣ при такомъ расположеніи предоставлялась значительная доля самостоятельности, которой она и пользовалась главнымъ образомъ для парирования обходовъ фланговъ непріятельской конницей.

Въ наступательномъ бою группа, атакующая на фронтѣ, состояла обыкновенно изъ ряда пѣхотныхъ каре, изъ которыхъ каждое или по нѣсколько назначались для атаки опредѣленнаго пункта на позиціи; группа-же, обходящая, составлялась по большей части изъ сосредоточенной на флангѣ конницы.

Въ войнѣ со Швеціей на Финляндскомъ театрѣ сначала боевой порядокъ былъ такой: артиллерія располагалась въ срединѣ, по бокамъ—пѣхота въ одну линію, а на флангахъ и въ тылу—конница. Иногда пѣхота располагалась въ двѣ линіи съ артиллеріей на флангахъ и между полками. Съ теченіемъ времени здѣсь получилъ право на существованіе боевой порядокъ изъ стрѣлковой цѣпи съ сомкнутыми поддержками сзади. Цѣпи употреблялись длинныя и густыя, причемъ нерѣдко онѣ составлялись изъ всѣхъ войскъ авангарда. Въ виду этого цѣпи были не гибки и крайне тяжело маневрировали на полѣ сраженія.

На обязанности цѣпи было вести при поддержкѣ артиллеріи огневой бой.

Однако, рѣшающаго значенія стрѣлковый бой не имѣлъ и все столкновеніе рѣшалось ударомъ сомкнутыхъ частей, находившихся сзади цѣпей.

Боевой порядокъ русской арміи въ войнахъ съ Наполеономъ сначала былъ чисто линейный, за что мы и поплатились Аустерлицемъ. Но урокъ не пропалъ даромъ: уже при слѣдующей встрѣчѣ съ французами у насъ въ боевой порядокъ ввели такія поправки, которыя въ значительной мѣрѣ приблизили его къ глубокому боевому порядку: вто-

рая линія войскъ строилась въ колоннахъ; за наиболѣе важнымъ пунктомъ позиціи располагался общій резервъ.

Упругость, свойственная глубокому боевому порядку и способствующая силѣ и продолжительности его сопротивленія, а также присущая такому боевому порядку способность вести въ немъ бой изъ глубины на поляхъ Пултуска, Прейсишъ-Эйлау и Гейльсберга до нѣкоторой степени достигались выдвиганіемъ впередъ фланговъ боевого порядка отдѣльныхъ самостоятельныхъ отрядовъ изъ всѣхъ родовъ войскъ.

Съ теченіемъ времени такой боевой порядокъ все больше приближался къ перпендикулярному и подъ Бородинымъ боевое расположеніе нашихъ армій имѣло всѣ элементы глубокаго боевого порядка, приближеніе къ которому достигалось еще и способомъ управленія арміей, способомъ, основывающимся на предоставленіи частнымъ начальникамъ значительной доли самостоятельности въ достиженіи ими отдѣльныхъ задачъ, вытекающихъ изъ общей цѣли, и на пользованіи старшимъ начальникомъ находящимся только въ его распоряженіи общимъ резервомъ для регулированія хода боя и для его рѣшенія въ опредѣленномъ пунктѣ въ назрѣвшій для этого моментъ.

Во всякомъ случаѣ въ теченіе войнъ царствованія Императора Александра I боевой порядокъ не успѣлъ окончательно и вполне обратиться въ глубокой. Вслѣдствіе этого и способъ веденія боя не успѣлъ въ эту эпоху проникнуться всецѣло идеями и формами, характеризующими перпендикулярную тактику.

Такимъ образомъ, съ этой точки зрѣнія эпоха Александра I является эпохой переходной, въ которой старыя идеи и формы еще не потеряли своего значенія, а новыя еще не успѣли завоевать себѣ надлежащее положеніе.

Прекращеніе войнъ въ 1814 г. не дало закончиться этой эволюціи, а съ 1815 г. условія для этого рѣзко измѣнились въ сторону неблагоприятную и чѣмъ дальше, тѣмъ обстановка въ этомъ отношеніи все ухудшалась и ухудшалась.

Лучшіе изъ боевыхъ генераловъ пытались было использовать въ полной мѣрѣ богатый боевой опытъ Наполеонов-

скихъ войнъ; результатомъ этого появились соотвѣтствующія инструкціи и наставленія, пріобрѣвшія даже широкую извѣстность и значительное распространеніе, но установившійся въ арміи режимъ, соотвѣтствующій настроенію верховнаго ея вождя, совершенно не способствовалъ укрѣпленію идей этихъ инструкцій и наставленій и использованію рекомендуемыхъ ими формъ, нормъ и т. п.

Переходя къ боевой подготовкѣ отдѣльныхъ родовъ войскъ, необходимо сказать, что въ эпоху Отечественной войны она въ общихъ чертахъ была слѣдующая:

Въ пѣхотѣ стрѣлковая цѣпи, разсыпанныя впереди боевого порядка, вели обыкновенно перестрѣлку съ цѣпями противника; рассосредоточенный равномерно по всему фронту огонь этотъ не имѣлъ рѣшающаго значенія и лишь въ нѣкоторой мѣрѣ или способствовалъ собственному движенію впередъ, сбивая передовыя части противника, или-же замедлялъ наступленіе противника.

Рѣшительный успѣхъ пѣхоты достигался исключительно штыковымъ ударомъ, который подготовлялся главнымъ образомъ артиллерійскимъ огнемъ, а иногда еще и соотвѣтствующимъ маневромъ.

Атака пѣхоты производилась въ густыхъ мало подвижныхъ массахъ, а если мѣстность не позволяла, то во взводныхъ колоннахъ.

Такой способъ атаки приводилъ къ большимъ потерямъ отъ артиллерійскаго огня противника; потери эти ещё увеличивались отъ неумѣнья пѣхоты пользоваться мѣстностью для прикрытія себя отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Атаку непріятельской пѣхоты послѣ короткаго огневого боя встрѣчали обыкновенно подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня контръ-атакой въ такихъ-же густыхъ массахъ. Атаку конницы отбивали выдержаннымъ залповымъ огнемъ изъ каре, подпуская ее къ себѣ почти вплотную.

Спокойная мощь нашей пѣхоты и ея стойкость и неустранимость производили иногда на непріятельскую конницу такое впечатлѣніе, что она поворачивала назадъ, не будучи даже обстрѣлена нашими каре.

Взаимоотношеніе свойствъ пѣхотнаго ружья и артиллерійскаго орудія въ царствованіе Императора Александра I

приводило къ огромной роли артиллеріи въ бояхъ того времени. Имѣя возможность производить стрѣльбу съ рѣшительныхъ дистанцій внѣ полной досягаемости ружейнаго огня и будучи въ состояніи стрѣлять губительной картечью съ разстояній, на которыхъ пѣхота противника не могла наносить существенныхъ потерь, артиллерія была могущественнымъ средствомъ для подготовки атаки и преимущество въ артиллеріи на данномъ полѣ сраженія у одного изъ противниковъ играло для него рѣшающую роль.

Къ этому времени, благодаря стараніямъ Аракчеева, полевая артиллерія у насъ сдѣлалась болѣе подвижной, хотя маневрировать на полѣ сраженія еще не научилась.

Легкая артиллерія, обыкновенно по 2—4 орудія, раздавалась пѣхотнымъ полкамъ для усиленія ружейнаго огня; тяжелая—сводилась или въ значительныя батареи, располагавшіяся главнымъ образомъ на высотахъ, или-же разбрасывалась небольшими группами, располагаясь такимъ образомъ, чтобы можно было получить перекрестный огонь и становясь на интервалахъ между орудіями въ 20 шаг. При этомъ до войны 1812 г. орудія на позиціи, а за ними передки и зарядные ящики стремились ставить, равняя ихъ въ струнку безъ всякаго примѣненія къ мѣстности.

Значительная часть орудій всегда оставлялась въ резервѣ.

Расположеніе артиллеріи въ боевыхъ линіяхъ прикрывалось разсыпанными егерями, обязанности которыхъ выражались въ слѣдующемъ положеніи: „Артиллерія и войска, при ней находящіяся, не должны покидать другъ друга, а помогать себѣ взаимно“.

Въ наступательномъ бою свою задачу наша артиллерія видѣла прежде всего въ томъ, чтобы обратить на себя огонь возможно большей части непріятельскихъ орудій, и тѣмъ отвлекая ихъ стрѣльбу отъ наступающей пѣхоты и кѣнницы, дать возможность той и другой продвинуться какъ можно дальше. При достаточномъ сближеніи съ позиціей непріятели артиллерія начинала обстрѣливать его пѣхоту, причемъ затруднительность стрѣльбы черезъ головы своихъ вынуждала артиллерию непрерывно сопровождать свою пѣхоту при ея дальнѣйшемъ наступленіи до дистанціи картечнаго выстрѣла.

Для достиженія этихъ цѣлей артиллерія сначала стрѣляла гранатами изъ тяжелыхъ орудій, добываясь главнымъ образомъ рикошетнаго дѣйствія, а затѣмъ вводила въ дѣло легкія орудія, открывая картечный огонь.

Артиллерія обороняющагося стремилась прежде всего привести въ негодность артиллерію противника и тѣмъ лишить его средства мѣшать ей дѣйствовать по пѣхотѣ и конницѣ наступающаго. По достаточномъ приближеніи той и другой артиллерія обороняющагося переносила на нее свой огонь; при этомъ она не разсѣивала огня по всему фронту, а сосредоточивала его на колоннахъ, ближайшихъ и опаснѣйшихъ, постепенно переходя къ стрѣльбѣ картечью изъ всѣхъ орудій.

Какъ гранатный, особенно рикошетный, такъ и картечный огонь артиллеріи былъ весьма дѣйствительный съ точки зрѣнія нанесенія матеріальныхъ потерь и съ точки зрѣнія моральнаго потрясенія.

Говоря о боевыхъ дѣйствіяхъ артиллеріи въ царствованіе Императора Александра I, нельзя не привести словъ одного изъ нашихъ лучшихъ артиллеристовъ того времени, графа Кутайсова, высказанныхъ имъ передъ сраженіемъ подъ Бородинымъ и сдѣлавшихся съ тѣхъ поръ завѣтомъ нашей артиллеріи. Будучи начальникомъ артиллеріи I-й арміи, графъ Кутайсовъ приказалъ: „Подтвердите во всѣхъ ротахъ, чтобы онѣ съ позиціи не снимались, пока непріятель не сядетъ верхомъ на пушки. Сказать командирамъ и всѣмъ г.г. офицерамъ, что, только отважно держась на самомъ близкомъ картечномъ выстрѣлѣ, можно достигнуть того, чтобы непріятелю не уступить ни шагу нашей позиціи; артиллерія должна жертвовать собою.

Пусть возьмутъ васъ съ орудіями, но послѣдній картечный выстрѣлъ выпустите въ упоръ. Если-бы за всѣмъ этимъ батарея и была взята, хотя можно почти поручиться въ противномъ, то она уже вполнѣ искупила потерю орудій“.

Боевая дѣятельность нашей конницы въ разсматриваемую эпоху сводилась почти исключительно къ крайне активному участію ея на полѣ сраженія. Здѣсь она производила стремительныя атаки въ сомкнутыхъ частяхъ и, успѣшно борясь на этомъ поприщѣ съ конницею против-

ника, иногда имѣла успѣхъ и надъ непріятельской пѣхотой, особенно, если послѣдняя была потрясена огнемъ нашей артиллеріи.

Вообще-же недостаточная обученность дѣйствию въ пѣшемъ строю, лишая конницу самостоятельности, въ значительной мѣрѣ затрудняла дѣйствія ея противъ пѣхоты.

Въ качествѣ органа развѣдки конница почти совсѣмъ не работала; не была она также подготовлена и къ сторожевой службѣ.

Использовать съ успѣхомъ конницу для самостоятельныхъ дальнихъ набѣговъ и рейдовъ на фланги и тылъ у насъ тогда тоже не умѣли и лишь практика партизанскихъ дѣйствиій небольшими отрядами въ 1812 г. подготовила часть конницы для дѣйствиій такими отрядами въ войнѣ за освобожденіе Германіи.

Нѣкоторые недочеты нашей регулярной конницы времени Императора Александра I парализовались наличностью у насъ казаковъ.

Такъ сторожевая и развѣдывательная служба неслась почти исключительно ими.

Благодаря способности къ ориентированію, ихъ смѣливости и лихости, а также выносливости ихъ нетребовательныхъ лошадей, казаки были отличными неутомимыми развѣдчиками и на этомъ поприщѣ приносили арміи громадную пользу.

Казаки составляли также большую часть нашихъ партизанскихъ отрядовъ какъ въ Отечественную войну 1812 г., такъ и въ заграничныхъ походахъ 1813—1814 г.г.

Къ изложенному необходимо добавить, что у всѣхъ родовъ войскъ было сильно развито чувство взаимной поддержки и что наряду съ этимъ частные начальники обладали способностью разбираться въ обстановкѣ и частнымъ починомъ, который и проявляли разумно.

Для полноты общей характеристики боевой подготовки арміи въ эпоху царствованія Императора Александра I интересно привести нѣкоторые отзывы о качествахъ нашего солдата того времени.

Извѣстный генераль, И. Н. Скобелевъ, 12 лѣтъ прослужившій нижнимъ чиновомъ, такъ писалъ о русскомъ сол-

датъ: „Кто служилъ въ рядахъ, тотъ знаетъ, что русскій солдатъ это образцовое, славное созданіе. При неослабной страсти къ дѣлу службы, при пылкомъ взорѣ на нравственность и поведеніе, не лѣньтесь только указывать ему путь къ чести, знакомить его съ благороднымъ ощущеніемъ славы. Русскій солдатъ молчитъ, но знаетъ цѣну существу дѣлу...

Въ пылу боя, со штыкомъ въ рукахъ, русскій солдатъ не всегда нѣженъ... За то въ мирѣ нашъ братъ солдатъ—ягненокъ; за жизнь ближняго онъ не пожалѣетъ крови, а за храбраго, благороднаго и справедливаго начальника всю жизнь отдастъ.. ни за что не уступитъ ему перваго мѣста къ смерти. Гранитная преданность къ родному Государю пламенная любовь къ отечеству, присяга и честь формируютъ и утверждаютъ солдата быть по совѣсти, готовымъ и къ священнымъ обязанностямъ службы и къ соединенію съ Творцомъ, Всемогущимъ Богомъ“.

Противники русскаго солдата такъ говорили о немъ: шведскіе историки приводятъ слѣдующія слова одного шведскаго-же писателя: „Австрійскіе солдаты оставляютъ больше всего плѣнныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обыкновенно французъ бѣжитъ, а русскій—убить“, и къ этому добавляютъ, что „этимъ опредѣляется наилучшимъ образомъ выдержка и презрѣніе къ смерти, которыя составляютъ выдающіяся качества русскаго солдата, всегда отличавшагося твердостью въ перенесеніи невзгодъ“.

Французъ, современникъ Наполеоновскихъ войнъ, о русскомъ солдатѣ говоритъ такъ: „Эти люди въ необыкновенной степени честны, нечувствительны, храбры, выносливы на походъ и въ лишеніяхъ и при хорошемъ командованіи съ ними можно многое сдѣлать“.

Прибавивъ къ указаннымъ качествамъ русскаго солдата времени Императора Александра I его неимовѣрную стойкость, можно сказать, что, имѣя съ точки зрѣнія боевой подготовки много недостатковъ, наша армія въ эту эпоху обладала громадной силой,—это именно высокимъ духомъ, блестящими нравственными качествами, которыя не оставляли ее при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ и служили залогомъ успѣха въ тяжелыя минуты испытаній.

Х. Прейсишъ-Эйлауская операція.

1) Краткій очеркъ кампаніи 1806—1807 г.г. до Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія.

Заключеніе Австріей послѣ Аустерлицкаго пораженія отдѣльнаго мира съ Франціей нисколько не измѣнило враждебныхъ отношеній между Россіей и Франціей. Александръ I и въ 1806 г., какъ и въ предыдущемъ, продолжалъ стремиться къ тому, чтобы положить предѣлъ безграничному властолюбію Наполеона и тѣмъ спасти Европу отъ деспотизма геніальнаго завоевателя. Не смотря, однако, на такую цѣль, первое время Россія осталась безъ союзниковъ: Англія склонилась въ пользу миролюбивой политики и готова была вступить въ переговоры съ Наполеономъ, Пруссія продолжала свою нерѣшительную политику и, подкупленная различными обѣщаніями Наполеона, также послѣ Аустерлица заключила съ нимъ отдѣльный договоръ; Швеція по своимъ ограниченнымъ средствамъ не могла быть полезна намъ въ значительной степени.

Вскорѣ, однако, самовластное поведеніе Наполеона, подъ вліяніемъ разыгравшихся въ Пруссіи-политическихъ страстей, заставило ее предъявить такія требованія, которыя неминуемо должны были повлечь за собой войну съ Франціей. Король Прусскій это отлично сознавалъ и потому обратился съ просьбой къ Императору Александру I оказать ему содѣйствіе. Эта просьба шла навстрѣчу желаніямъ Государя и потому онъ весьма охотно согласился послать на помощь Пруссіи два корпуса, Беннигсена и Бугсгевдена, силой до 100.000 человекъ.

Но пока еще въ предвидѣніи договора наши войска стягивались къ границамъ, Наполеонъ 2-го октября разгромилъ пруссаковъ подъ Іеной и Ауерштадтомъ, уничтоживъ военное могущество Пруссіи.

Въ соотвѣтствіи съ заключеннымъ 10-го октября съ Пруссіей договоромъ Беннигсенъ 22-го октября 1806 года перешелъ русскую границу у Гродны, а 1-го ноября прибылъ къ Остроленкѣ. За Беннигсеномъ двигался Бугсгевденъ, который прибылъ къ Остроленкѣ 22-го ноября.

Вслѣдствіе этого Россія и въ 1806 г., подобно тому, какъ и въ 1805 г. послѣ Ульма, стояла противъ Наполеона почти исключительно съ одними своими силами.

У Пруссіи оставалось только не болѣе 14.000 чел. съ 92 орудіями, которыя подѣ начальствомъ Лестока находились у Торна.

Александръ I рѣшилъ, присоединивъ Лестока къ корпусамъ Беннигсена и Бугсгевдена, попытаться задержать наступленіе Наполеона на линіи р. Вислы.

Главнокомандующимъ русской арміей былъ назначенъ престарѣлый, 69-ти лѣтъ, фельдмаршалъ графъ Каменскій, больной, разслабленный. Это обстоятельство, въ связи съ враждебными отношеніями между собой корпусныхъ командировъ, приводило къ тому, что въ нашей арміи въ 1806 г. было полнѣйшее безначаліе, что естественно не могло не отразиться вредно и на ея дѣйствіяхъ.

До прибытія къ арміи графа Каменскаго Беннигсенъ распоряжался своимъ корпусомъ (60 т. чел. и 276 орудій) и подчиненнымъ ему корпусомъ Лестока вполнѣ самостоятельно.

Въ цѣляхъ наилучшаго прикрытія своихъ границъ Беннигсенъ рѣшилъ расположить свои главныя силы у Пултуска *), выдвинувъ авангарды къ Вислѣ, а именно: дивизію Седморадскаго—къ Прагѣ, выдвинувшаго къ Блонье 4 эск., 2 сотни, 2 орудія полковника Юрковскаго, отрядъ Баркляя де-Толи—къ Плоцку и Лестока—въ кр. Торнѣ.

Данцигъ, Пилау, Грауденцъ, Торнѣ и Варшава были заняты незначительными гарнизонами пруссаковъ.

Въ общемъ, силы союзниковъ, всего около 74 т., были растянуты на 350 верстъ отъ Грауденца до австрійской границы.

Наполеонъ, разгромивъ прусскую армію, завладѣвъ линіями Эльбы и Одера, занявъ Берлинъ, двинулъ противъ этого растянутаго расположенія союзниковъ свою 160-ную армію.

14-го ноября полковникъ Юрковскій, атакованный у Блонье значительными силами французовъ, отошелъ къ Прагѣ. Это обстоятельство, въ связи со слухами, что фран-

*) См. карту № 1.

цузы намѣреваются черезъ австрійскія владѣнія обойти насъ съ лѣваго фланга, заставило генерала Седморадскаго 15-го ноября очистить Прагу. Французы тотчасъ заняли ее, приобрѣтя такимъ образомъ, благодаря ловко распущеннымъ слухамъ, переправу на Вислѣ, что давало имъ возможность владѣть обоими берегами. При такихъ условіяхъ держаться на Вислѣ союзникамъ не представлялось возможнымъ. Въ виду этого и желая принять болѣе сосредоточенное расположеніе, Беннигсенъ 20-го ноября отходитъ къ Остроленкѣ, оттянувъ Лестока къ Страсбургу.

15-го ноября корпуса Даву и Ланна заняли Варшаву. Корпусъ Нейя переправился у Торна, а корпуса Сульта и Ожро готовились къ переправѣ у Плоцка.

Занявъ участокъ Вислы, Торнъ—Варшава, Наполеонъ обращаетъ его въ базу, причемъ Варшава должна была служить главнымъ опорнымъ пунктомъ въ южной части театра войны, а Торнъ—въ сѣверной.

Занявшись подготовкой своей базы по Вислѣ, французы не преслѣдовали союзниковъ. Это позволило Беннигсену снова занять Пултускъ, выдвинувъ авангарды на р. Вкру, Баркляя—къ Сохочину и Колозому, гр. Остермана-Толстого—къ Чарнову, Багговута—къ Зегржу. Лестокъ, послѣ неудачной попытки овладѣть Торномъ, оставался у Страсбурга.

Пользуясь растянутымъ расположеніемъ союзниковъ, Наполеонъ ставитъ себѣ цѣлью прорвать на линіи Торнъ—Страсбургъ расположеніе пруссаковъ, отдѣлить отъ нихъ русскія войска и, обойдя послѣднія слѣва, припереть ихъ къ р. Нареву, захвативъ прежде ближайшую ихъ переправу на немъ у Пултуска. Для этого на нижней Вислѣ Наполеонъ сосредоточилъ два корпуса и часть резервной кавалеріи, а на верхней—4 корпуса и остальную часть резервной кавалеріи. Начало исполненія задуманной операціи Наполеонъ назначилъ на 10-е и 11-е декабря.

Между тѣмъ, 22-го ноября къ Остроленкѣ прибылъ корпусъ Буксгевдена (40 т. чел., при 216 ор.), а въ половинѣ декабря къ Бресту подошелъ корпусъ Эссена 1-го (22 т. чел., 132 ор.) въ качествѣ резерва къ двумъ первымъ. Такимъ образомъ, къ половинѣ декабря у русскихъ собралось около 122 т. чел. при 624 ор.

Преслѣдуя ту-же цѣль прикрытія нашихъ границъ и не удержавъ французовъ на Вислѣ, Беннигсенъ рѣшилъ задержать ихъ на Вкрѣ, почему, сосредоточивъ свой корпусъ у Пултуска, уговорилъ старшаго, Буксгевдена, сблизиться съ нимъ, т. е., вообще говоря, стремился къ сосредоточенію русскихъ войскъ.

Къ сожалѣнію, 7-го декабря въ Пултускѣ пріѣзжаетъ главнокомандующій, графъ Каменскій, и отдаетъ распоряженія, клонящіяся какъ разъ не къ сосредоточенію, а напротивъ, къ еще большей разброскѣ войскъ.

Гр. Каменскій Беннигсену приказалъ двинуться впередъ къ р. Вкрѣ, двумъ дивизіямъ корпуса Буксгевдена тоже двинуться къ Вкрѣ, правѣе Беннигсена, черезъ Матовъ и Голыминъ; двумъ-же другимъ дивизіямъ этого корпуса для обезпеченія лѣваго фланга арміи и для охраненія пространства между Наревомъ и Бугомъ двинуться къ Попово на Бугѣ. Корпусу Эссена приказано было сблизиться съ дивизіями, направленными къ Попову.

Войска начали указанная передвиженія 10-го декабря, что и привело къ встрѣчѣ ихъ съ французами 11-го на р. Вкрѣ.

Наши авангарды на р. Вкрѣ у Сохочина и Чарнова и на Наревѣ у Зегра были удалены отъ главныхъ силъ на разстояніе отъ 25 до 40 верстъ, и потому въ день начала боя не могли быть поддержаны изъ главныхъ силъ. Баркляя у Сохочина и Колозомба 11-го утромъ атаковалъ корпусъ Ожро. Значительное превосходство въ силахъ и угроза обхода его лѣваго фланга заставили Баркляя отойти къ Новемясто. Остермана у Чарнова 11-го декабря атаковалъ самъ Наполеонъ, имѣя у себя корпуса Даву, Ланна, гвардію и кавалерію Мюрата. Семь баталіоновъ Остермана, начиная съ 5-ти часовъ дня, двѣнадцать часовъ оборонялись противъ 40 т. французовъ, которые въ результатѣ прекратили атаки. Однако, опасаясь, чтобы французы съ разсвѣтомъ не увидали малочисленность его силъ, въ 4 часа утра Остерманъ началъ отступленіе къ Насельску, куда и прибылъ 12-го декабря, непреслѣдуемый французами.

Въ то-же время, понимая общее положеніе и важное значеніе переправы у Пултуска, овладѣвъ которой, Наполеонъ дѣйствительно могъ припереть русскія войска къ На-

реву, Остерманъ приказалъ неподчиненному ему Багговуту спѣшить отъ Зегржа къ Пултуску и во что-бы то ни стало удерживать его.

Кромѣ громаднѣйшаго нравственнаго значенія, бой на р. Вкрѣ, веденные Барклаемъ и Остерманомъ чрезвычайно искусно, задержали французовъ на 10 часовъ и помѣшали имъ отрѣзать Беннигсена отъ Пултуска. Получивъ свѣдѣнія 12-го декабря о бояхъ на р. Вкрѣ, графъ Каменскій приказалъ Беннигсену и Остерману сосредоточиться у Стрегочина, одну дивизію (Дохтурова) изъ корпуса Буксгевдена оставить у Голымина, другую (Тучкова) у Макова, двумъ остальнымъ дивизіямъ (Анрепа и Эссена III) остаться у Попова.

Въ ночь съ 12-го на 13-е декабря, когда Каменскимъ было получено свѣдѣніе о приближеніи французовъ къ Пултуску, онъ приказалъ спѣшить туда Беннигсену.

Наполеонъ, послѣ боя 11-го декабря, направилъ корпусъ Ланна къ Пултуску съ цѣлью захватить его и, обративъ нижнее теченіе р. Наревы для насъ въ неодолимое препятствіе, окружить здѣсь всю нашу армію.

Чтобы исполнить послѣднее, онъ, полагая, что наши главные силы—у Голымина, сѣверную группу своей арміи направляетъ на Страсбургъ-Бизунъ-Млаву для нанесенія главнаго удара, а южную группу, измѣнивъ фронтъ на сѣверъ, двигаетъ на Стрегочинъ-Цѣхановъ.

Однако, вслѣдствіе крайне пересѣченной мѣстности, дурного состоянія дорогъ и вообще распутицы, а съ другой стороны, вслѣдствіе путанности движенія нашей арміи, которая сбивала всѣ соображенія Наполеона, онъ не сумѣлъ ориентироваться и 13-го декабря нѣсколько часовъ оставался въ Насельскѣ съ единственной цѣлью ориентироваться.

Багговуть 13-го декабря предупредилъ Ланна въ Пултускѣ. Въ этотъ-же день къ Пултуску прибыла и большая часть корпуса Беннигсена, другая часть котораго, а именно: 5 кав., 1 каз. и 4 пѣх. полка, при движеніи корпуса отъ Стрегочина къ Пултуску была отрѣзана Даву, шедшимъ отъ Насельска къ Стрегочину.

Наконецъ, въ этотъ-же день, въ виду слишкомъ большого сближенія съ французской арміей, Каменскій рѣшаетъ дать Наполеону бой у Пултуска, для чего приказываетъ

двинуть къ нему дивизіи и изъ Голымина, и изъ Макова, и изъ Попова.

Рѣшеніе Каменскаго дать бой у Пултуска было вполне цѣлесообразно, но, къ сожалѣнію, въ ночь съ 13-го на 14-е фельдмаршалъ отказался отъ принятаго рѣшенія и приказалъ обоимъ корпуснымъ командирамъ отступать къ нашимъ границамъ. Отдавъ-же такое приказаніе, онъ уѣхалъ изъ арміи въ Остроленку, въ госпиталь, оставивъ своимъ замѣстителемъ старшаго въ чинѣ, Буксгевдена.

Оцѣнка этого рѣшенія гр. Каменскаго заключается въ слѣдующихъ словахъ Леера:

„Такой внезапный переходъ отъ одного рѣшенія къ другому, прямо противоположному, могъ быть только слѣдствіемъ душевнаго расстройства гр. Каменскаго, признаки котораго уже обнаружилились въ самомъ началѣ его пріѣзда.

Сознавая всю трудность задачи бороться съ геніальнымъ полководцемъ, не довѣряя себѣ, еще менѣе вѣря своимъ подчиненнымъ, онъ входилъ въ мельчайшія подробности управленія арміей, своеручно писалъ самыя неважныя бумаги, самъ отправлялъ курьеровъ и, забывая собственные распоряженія, отдавалъ полкамъ, помимо ихъ прямыхъ начальниковъ, одни другимъ противорѣчившія приказанія. Эта непосильная и вполне неумѣстная лихорадочная дѣятельность окончательно надломила силы престарѣлаго фельдмаршала и вызвала душевное расстройство“.

Правильно оцѣнивая общее положеніе дѣлъ, энергичный и честолюбивый Беннигсенъ рѣшаетъ не подчиняться Буксгевдену, вопреки категорическому приказанію гр. Каменскаго,—и дать 14-го декабря бой французамъ у Пултуска. Рѣшеніе Беннигсена дать бой нельзя не признать правильнымъ; рѣшеніе-же его не подчиняться Буксгевдену можетъ быть только оправдано успѣхомъ его у Пултуска.

Въ этомъ сраженіи войска Беннигсена строятся по правиламъ линейной тактики: пѣхота—въ двѣ линіи развернутыхъ баталіоновъ, но уже и здѣсь замѣтны нѣкоторыя поправки къ этому порядку: во 1-хъ, имѣется, хотя и слабый, общій резервъ, который располагается за наиболѣе важнымъ флангомъ; впереди фланговъ позиціи занимаются сильными отрядами передовые пункты, упорная оборона

которыхъ даетъ возможность руководителямъ боя во-время ориентироваться и принять мѣры противодѣйствія; конница вся впереди, впереди-же конницы—разсыпанные казаки; бой на всѣхъ участкахъ позиціи ведется чрезвычайно активно и завершается общимъ переходомъ въ наступленіе, причемъ старшій начальникъ для нанесенія главнаго удара пользуется резервомъ, который лично ведетъ въ наивыгоднѣйшемъ направленіи.

Наконецъ, въ этомъ сраженіи обращаетъ на себя вниманіе рядъ блестящихъ атакъ нашей конницы, атакъ, которыя окончательно даютъ побѣду въ руки Беннигсена.

Преслѣдованія не было, такъ какъ этому помѣшала темнота ночи и сильная непогода.

Не смотря на полный успѣхъ въ бою у Пултуска, Беннигсенъ, въ виду угрозъ его правому флангу, въ ночь съ 14-го на 15-е декабря, отступилъ черезъ Рожаны къ Остроленкѣ.

Успѣхъ у Пултуска, который, къ тому-же, былъ гдѣ донесеніи прикрашенъ, предоставилъ Беннигсену назначеніе главнокомандующимъ нашихъ силъ, дѣйствующихъ противъ французовъ.

Въ тотъ-же день, 14-го декабря, когда относительно незначительная часть французской арміи безуспѣшно атаковала Беннигсена, главныя силы Наполеона ударили въ пустую противъ слабыхъ нашихъ силъ сборнаго отряда изъ остатковъ разныхъ дивизій, блуждавшихъ въ разныхъ направленіяхъ вслѣдствіе противорѣчившихъ одного другому приказаній графа Каменскаго, а также и потому, что часть ихъ была отрѣзана французами при движеніи ихъ на сѣверъ. Войска эти собрались у Голымина подъ начальствомъ кн. Голицына. Они были сильно утомлены, что единственно и заставило кн. Голицына остановиться здѣсь. Остановка эта и привела къ бою у Голымина, 14-го декабря. Не смотря на сборность и незначительность отряда кн. Голицына, онъ успѣшно до вечера отбивалъ всѣ атаки превосходящихъ въ числѣ французовъ.

Пока велись бои у Пултуска и Голымина, Буксгевденъ съ дивизіей Дохтурова весь день простоялъ въ полной бездѣятельности у Макова.

Такое поведеніе Буксгевдена не можетъ быть ничѣмъ оправдано: онъ находился въ 15 верстахъ отъ обоихъ полей сраженія и слышалъ выстрѣлы.

Бои у Пултуска и Голымина имѣли по своимъ послѣдствіямъ громадное значеніе: исходъ ихъ заставилъ Наполеона отказаться отъ широкаго плана окруженія нашей арміи: отнынѣ такой планъ не могъ уже удался. Съ другой стороны, сраженія эти имѣли громадное нравственное значеніе: они подорвали увѣренность французовъ и возвысили духъ нашихъ войскъ.

Тѣмъ не менѣе въ соотвѣтствіи съ общей обстановкой всѣ наши войска стали отходить на Остроленку и Новоградъ. Отступленіе это, хотя и несопровождавшееся преслѣдованіемъ французовъ, отличалось крайней беспорядочностью. Графъ Каменскій хотя и сдалъ командованіе арміей, но продолжалъ распоряжаться даже отдѣльными частями арміи помимо ихъ непосредственныхъ начальниковъ.

Беннигсенъ и Буксгевденъ по прежнему пререкались; присланный въ помощь Каменскому, Кноррингъ, будучи старше обоихъ корпусныхъ командировъ, не желалъ имъ подчиняться; въ общемъ—страшный хаосъ, который временами ставилъ армію въ очень опасное положеніе. Такъ, 17-го декабря достигнувъ Остроленки и перейдя здѣсь черезъ Наревъ, Беннигсенъ, не желая подчиняться Буксгевдену, сжегъ здѣсь мостъ и тѣмъ разъединилъ себя отъ него, но вмѣстѣ съ тѣмъ подвергалъ обѣ части арміи опасности отдѣльнаго пораженія. Къ счастью, французы не наступали. Въ концѣ концовъ, однако, Беннигсенъ и Буксгевденъ рѣшили двинуться къ Новограду и тамъ соединиться. Беннигсенъ со своимъ корпусомъ и присоединившимися къ нему двумя дивизіями корпуса Буксгевдена отъ Попова шелъ лѣвымъ берегомъ Нарева, а Буксгевденъ съ двумя своими дивизіями—правымъ.

Послѣ очень тяжелаго марша, во время котораго войска терпѣли и холодъ, и голодъ, оба корпуса 19-го декабря прибыли въ Новоградъ. Здѣсь былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ и рѣшено было: всей арміи для прикрытія Восточной Пруссіи и отнятія у французовъ возможности пользоваться ея средствами, двинуться къ Бялѣ и далѣе

къ нижней Вислѣ, оставивъ одну дивизію между Наревомъ и Бугомъ на линіи Замбровъ—Высоко—Мазовецкъ. Эта дивизія должна была выжидать здѣсь корпусъ Эссена I-го изъ Бреста.

Въ этотъ-же день мостъ на р. Наревѣ былъ разорванъ льдомъ, и армія вновь была раздѣлена. Рѣшено было для соединенія двинуться по разнымъ берегамъ Нарева къ Тыкочину, гдѣ былъ прочный мостъ. 28-го декабря армія прибыла въ Тыкочинъ, гдѣ и соединилась. Здѣсь два дня отдыхали, и 30-го декабря приступили къ исполненію намѣченнаго плана.

Между тѣмъ, французская армія въ это время расположилась на квартирахъ вдоль Вислы отъ Варшавы до Эльбинга, причемъ на верхней Вислѣ у Варшавы было сгруппировано 4 корпуса и гвардія; на нижней Вислѣ впереди Грауденца и Эльбинга, подъ прикрытіемъ р. Парсарги—одинъ корпусъ (Бернадота) и одинъ корпусъ (Нея) для связи между обѣими группами у Млавы. При такомъ расположеніи французской арміи она непосредственно прикрывала Варшаву и занимала фланговую позицію по отношенію направленія на нижнюю Вислу.

На маршѣ арміи, начатомъ во исполненіе принятаго плана, 31-го декабря у Гоніондза было получено Высочайшее повелѣніе о назначеніи главнокомандующимъ Беннигсена. Такимъ образомъ, наконецъ-то было установлено у насъ единоначаліе.

Въ распоряженіи Беннигсена въ это время было, считая Эссена съ 20000 въ Брянскѣ и Лестока съ 12000, всего 107000 чел.

По принятіи начальства надъ арміей Беннигсенъ въ развитіе своего плана рѣшилъ скрытно, подъ прикрытіемъ лѣсовъ и озеръ, черезъ Арисъ, Рейнъ, Бишофштейнъ, Гейльсбергъ идти къ нижней Вислѣ и, пользуясь отдѣльнымъ расположеніемъ французскихъ корпусовъ на нижней Вислѣ (Бернадота и Нея), разбить ихъ отдѣльно; послѣ чего открытъ сообщеніе съ Данцигомъ и освободить отъ осады Грауденць. При успѣхѣ Беннигсенъ утверждался на нижней Вислѣ и, опираясь на Данцигъ и Грауденць, становился въ угрожающее положеніе относительно сообщеній Наполеона отъ Варшавы къ Познани.

Нельзя отказать въ цѣлесообразности, по идеѣ, плана Беннигсена и въ соотвѣтствіи его съ обстановкой. Но чтобы онъ привелъ дѣйствительно къ желательнымъ результатамъ, нужно было и соотвѣтствующее исполненіе, требующее, главнымъ образомъ, быстроты и внезапности. Но этого-то и не было.

Оставивъ для обезпеченія своего тыла и сообщеній у Гоніондза дивизію Седморадскаго (8 т.) и у Бялы отрядъ, силой въ 1100 чел., и приказавъ также для охраны границъ отъ Бреста до Гродны корпусу Эссена I-го занять Брянскъ, Беннигсенъ 4-го января отъ Бялы тремя колоннами направился къ Гейльсбергу.

Эссенъ и Седморадскій демонстраціями должны были отвлекать вниманіе непріятели отъ направленія, въ которомъ слѣдовала наша армія. Для непосредственнаго же прикрытія впереди каждой колонны шель авангардъ; съ лѣваго-же фланга армія прикрывалась казачьими полками. 8-го января главная квартира Беннигсена прибыла въ Рессель (Растенбургъ).

Къ этому времени Ней съ цѣлью сбора запасовъ и поисковъ къ Кенигсбергу самовольно выдвинулся къ Гутштадту, имѣя авангардъ у Бишофштейна. Такимъ образомъ, 8-го января Беннигсенъ находился всего въ 20 верстахъ отъ Нея и, пользуясь его выдвинутымъ положеніемъ, могъ-бы его разбить отдѣльно. Однако, Беннигсенъ на слѣдующій день, 9-го января, продвинулся только до Бишофштейна, который Ней, узнавъ о приближеніи русскихъ, бросилъ. Здѣсь Беннигсенъ стоялъ въ бездѣйствіи два дня, благодаря чему, Ней благопблучно отошелъ къ Гогенштейну, успѣвъ дать знать сосѣднимъ корпусамъ Бернадота и Сульта о наступленіи русскихъ.

12-го января русская армія достигла Гейльсберга.

Авангардъ правой колонны (Маркова) въ этотъ день вечеромъ достигъ Либштадта и выбилъ оттуда передовой отрядъ авангарда Бернадота.

Бернадотъ, получивъ отъ Нея свѣдѣнія о наступленіи французовъ, сосредоточилъ свой корпусъ въ двухъ пунктахъ, у Остероде и у Морунгена, разстояніе между которыми достигало 25—30 верстъ.

На слѣдующій день, 13-го января, Беннигсенъ съ правой и средней колоннами достигъ Вормдита и Аренсдорфа, а лѣвой—Деппена.

Авангардъ правой колонны въ этотъ день изъ Либштадта двинулся къ Морунгену, имѣя сзади въ полупереходѣ конницу Анрепа.

Вслѣдствіе этого, у Морунгена произошло столкновеііе лѣваго крыла Бернадота съ авангардомъ Маркова.

Благодаря счастливой случайности, — появленію въ опасную для Маркова минуту въ тылу у Бернадота нашихъ конныхъ развѣдывательныхъ отрядовъ (всего 9 эск.), — крайне тяжелый и вначалѣ неблагопріятный для Маркова бой окончился для него безъ катастрофы и онъ, не смотря на большое превосходство французовъ въ числѣ, успѣлъ благополучно отступить отъ Морунгена.

14-го января Беннигсенъ съ арміей былъ у Либштадта, имѣя авангардъ лѣвой колонны у Альтрейхау, вблизи дороги изъ Морунгена въ Остероде, по которой должны были идти войска Бернадота. Такимъ образомъ, поддержки Беннигсенъ авангардъ свой у Альтрейхау, онъ могъ-бы нанести корпусу Бернадота отдѣльное пораженіе. Но Беннигсенъ, оставаясь цѣлый день у Либштадта, не только не поддержалъ указаннаго авангарда; но даже оттянулъ къ Либштадту войска лѣвой колонны. Благодаря этому, Бернадотъ благополучно сосредоточился у Остероде, вошелъ въ связь съ Неемъ и вышелъ на путь отступленія къ Торну.

Итакъ, Беннигсенъ вторично упустилъ благопріятный случай нанести отдѣльное пораженіе одному изъ корпусовъ Наполеона. Только 15-го числа Беннигсенъ двинулся къ Морунгену съ цѣлью атаковать Бернадота, но послѣдняго тамъ уже не было.

Обстановка съ этого дня существенно мѣняется: занимашіе растянутае положеніе корпуса Нея и Бернадота сосредоточились и сблизились съ остальной арміей Наполеона; на флангѣ находилась вся сосредоточенная французская армія, которая, благодаря медленности движенія русской арміи, имѣла возможность знать, гдѣ находится послѣдняя. При такихъ обстоятельствахъ продолжать движеніе на нижнюю Вислу для Беннигсена было крайне затруднительно, къ тому-же этимъ движеніемъ открывались

пути сообщенія арміи, наша западная граница и Кенигсбергъ—убѣжище прусской королевской семьи, и значительное сосредоточеніе средствъ.

Въ виду этого Беннигсенъ отказывается отъ первоначальной задачи и ставитъ себѣ новую: прикрыть отъ Наполеона Кенигсбергъ и доступы къ нашимъ западнымъ границамъ. Для выполненія этой задачи онъ отъ наступленія обращается къ оборонѣ и въ то-же время мѣняетъ фронтъ своей арміи, становясь лицомъ къ угрожавшей ему съ юга опасности, т. е. западное направленіе мѣняетъ на южное. При этомъ, преслѣдуя двойную задачу, выполненіе которой заставляло охранять два расходящихся направленія (на Кенигсбергъ и къ нашимъ западнымъ границамъ), Беннигсенъ принужденъ былъ занять слишкомъ растянутое положеніе, а именно: его армія расположилась на линіи, протяженіемъ въ 80 верстъ, отъ Фрейштадта до Зеибурга, имѣя авангарды—Багратіона у Лебау и князя Долгорукова—у Пассенгейма.

Между тѣмъ, Наполеонъ съ 4-го по 15-е января въ теченіе 10 дней никакъ не могъ узнать, гдѣ находится русская армія. Только 15-го, по донесеніямъ Нея, онъ окончательно ориентуруется о мѣстонахожденіи арміи Беннигсена, но въ томъ смыслѣ, что русскіе продолжаютъ движеніе на западъ. На основаніи этого ошибочнаго убѣжденія Наполеонъ строитъ свой планъ, который заключается въ слѣдующемъ: Бернадотъ долженъ былъ завлечь демонстраціями русскую армію возможно болѣе на западъ; самъ-же Наполеонъ со всѣми силами, подтянувъ даже къ себѣ въ послѣднюю минуту Бернадота, полагалъ броситься на лѣвый флангъ Беннигсена и, отрѣзавъ отъ Россіи, отбросить его къ морю или къ нижней Вислѣ.

Общее число войскъ, которыми въ это время располагалъ Наполеонъ, простиралось до 104000 чел., а за вычетомъ войскъ, оставленныхъ для прикрытія тыла и праваго фланга, а также—корпуса Бернадота, 74000.

19-го января Наполеонъ прибылъ въ Вилленбергъ. Въ этотъ день корпуса Даву, Сульта, Ожро занимали по фронту отъ Мышинца до Нейденбурга 55 верстъ, имѣя въ 25 верстахъ впереди у Гогенштейна авангардъ Нея.

Еще двое сутокъ и армія Наполеона была-бы вполнѣ сосредоточена, за исключеніемъ, впрочемъ, корпуса Бернадота, который въ это время, завлекая русскихъ, приближался уже къ Торну.

Казалось, приближалась минута, когда Наполеонъ громовымъ ударомъ обрушится на крайне растянутое положеніе русской арміи. Но тутъ произошла случайность, предвидѣть которую не могъ даже геніальный полководецъ и которая повлекла за собой полное измѣненіе обстановки.

Желая дать указанія Бернадоту на счетъ того, какъ удобнѣе скрыть его движеніе и присоединиться затѣмъ къ лѣвому флангу арміи, Наполеонъ послалъ ему подробную инструкцію, къ которой для лучшаго ориентированія былъ приложенъ весь планъ Наполеона.

Доставленіе Бернадоту этой инструкціи съ планомъ было поручено молодому офицеру, который былъ захваченъ развѣздомъ Елисаветградскаго гусарскаго полка. Уничтожить важную депешу офицеръ не успѣлъ и съ нею вмѣстѣ былъ доставленъ къ Багратіону. Багратіонъ депешу отправилъ Беннигсену, а самъ, по собственной инициативѣ, рѣшилъ сблизиться съ арміей. Чтобы скрыть отъ Бернадота свое отступленіе и заставить его отступить еще дальше, Багратіонъ приказалъ начальнику своего авангарда, полковнику Юрковскому, атаковать передовые посты Бернадота и съ наступленіемъ ночи отступить. Полковникъ Юрковскій съ успѣхомъ выполнилъ возложенное на него порученіе.

Между тѣмъ, Беннигсень, получивъ отъ Багратіона планъ Наполеона, 20-го января приказалъ всѣмъ корпусамъ своей арміи сосредоточиться немедленно у Янкова, оставивъ арріергардъ у Алленштейна.

22-го января сосредоточеніе арміи у Янкова было закончено, за исключеніемъ корпуса Лестока, который, не рассчитывая успѣть присоединиться къ арміи у Янкова, отъ Фрейштадта направился черезъ Вормдигъ и Мельзакъ, стараясь по мѣрѣ отступленія арміи держаться все время на одной высотѣ съ нею.

22-го января Наполеонъ съ удивленіемъ узналъ о сосредоточеніи нашей арміи у Янкова. Въ виду того, что его армія могла сосредоточиться только 23-го января, онъ

на этотъ день и отложилъ рѣшительную атаку русскихъ, имѣя въ виду 22-го занятіемъ Бергфридской переправы за лѣвымъ флангомъ расположенія Беннигсена приготовить эту рѣшительную атаку.

Занять указанную переправу 22-го Наполеону не удалось, не смотря на то, что ее атаквали почти въ полномъ составѣ корпуса Сульта и Даву съ приказаніемъ во что-бы то ни стало овладѣть ею въ то время, какъ она защищалась всего тремя полками пѣхоты съ 15 орудіями.

Вечеромъ, получивъ свѣдѣніе, что Лестоку не можетъ соединиться съ арміей, Беннигсенъ рѣшилъ ночью отступить, и дѣйствительно, когда на слѣдующее утро, 23-го января, къ Наполеону подошли всѣ его корпуса, русской арміи на Янковской позиціи уже не было.

Русская армія отходила къ Прейсишъ-Эйлау тремя колоннами, прикрываясь тремя арріергардами, Маркова, Баркляя де-Толли и Багговута, подъ общимъ начальствомъ князя Багратіона.

Три дня отходила наша армія и во всѣ три дня наши арріергарды все время непрерывно сражались съ насѣдавшими французами. Доблесть войскъ, неуступавшая доблести начальниковъ, и разумное управление войсками этими послѣдними позволили арміи отойти къ Прейсишъ-Эйлау, ни разу не попавъ въ критическое положеніе.

Увидѣвъ, что Беннигсенъ отступаетъ и уклоняется отъ боя, Наполеонъ поставилъ себѣ цѣлью принудить русскихъ къ бою, стараясь съ одной стороны отрѣзать ихъ отъ Прегеля, а съ другой,—отъ корпуса Лестока. Такимъ образомъ, Наполеонъ, преслѣдуя фронтально, желалъ обойти русскую армію съ обоихъ фланговъ. Численное превосходство оправдывало этотъ смѣлый образъ дѣйствій.

Наиболѣе значительный арріергардный бой при отступленіи русской арміи произошелъ 25-го января у Гофа. Въ этотъ день Беннигсенъ предполагалъ стянуть армію къ Ландсбергу для боя; арріергардомъ командовалъ Барклай, у котораго было 5000. Эти 5000 должны были удерживать наступленіе противника, пока армія не займетъ позиціи у Ландсберга. Атакой со стороны французовъ руководилъ самъ Наполеонъ.

Барклай, рѣшившійся пожертвовать всѣмъ своимъ отрядомъ для достиженія поставленной ему задачи, при помощи присланныхъ ему въ поддержку 5 баталіоновъ кн. Долгорукова весь день держался на позиціи и только ночью отошелъ на свои главныя силы, а Наполеонъ занялъ Гофъ.

Обстоятельства боя у Гофа, надежда соединиться у Прейсишъ-Эйлау съ корпусомъ Лестока, наконецъ, нѣкоторыя болѣе выгодныя, въ глазахъ Беннигсена, стороны позиціи у Эйлау (болѣе открытая мѣстность) заставили русскаго главнокомандующаго оставить позицію у Ландсберга и занять позицію у Прейсишъ-Эйлау, гдѣ и принять бой съ Наполеономъ.

Рѣшаясь на оборонительный бой, Беннигсенъ руководился общей идеей всѣхъ своихъ дѣйствій, заключающейся въ утомленіи противника, затягиваніи дѣла и уклоненіи отъ рѣшительной развязки. Къ тому-же русскіе военачальники въ то время боялись при встрѣчахъ съ Наполеономъ обращаться къ наступленію, такъ какъ считали, и не безъ основанія, что наши войска въ значительной мѣрѣ уступаютъ французамъ въ искусствѣ маневрированія.

Выборъ позиціи у Прейсишъ-Эйлау съ точки зрѣнія ея значенія по отношенію ко всему ходу кампаніи былъ вполне цѣлесообразенъ: въ данную минуту Беннигсенъ, понявъ, что преслѣдованіе двойственной цѣли прикрытія Кенигсберга и прикрытія доступа къ нашимъ границамъ является для его арміи задачей непосильной, останавливается на цѣли, достиженіе которой въ эту минуту являлось наиболѣе важнымъ, а именно: на прикрытіи Кенигсберга.

Позиція у Прейсишъ-Эйлау вполне отвѣчала этой стратегической задачѣ, причемъ оба ея фланга имѣли громадное значеніе: отъ праваго фланга шелъ путь на Кенигсбергъ и сюда-же долженъ былъ подойти Лестокъ, а отъ лѣваго фланга отходилъ путь къ нашимъ границамъ; къ своему правому флангу Наполеонъ ожидалъ Даву; наконецъ, Наполеонъ придавалъ ему большое значеніе.

Прейсишъ-Эйлауское сраженіе разыгралось собственно 27-го января, но прологомъ къ нему является бой у Прейсишъ-Эйлау 26-го января, который закончилъ собой цѣлый рядъ арріергардныхъ боевъ, начавшихся еще 23-го января.

Отъ Ландсберга къ Эйлау отступление нашей арміи было крайне затруднительно, такъ какъ ей приходилось двигаться только по одной проселочной дорогѣ, а непріятель былъ близко. Арріергардомъ командовалъ Багратіонъ.

Утромъ 26-го февраля Наполеонъ двинулся изъ Гофа и въ 8 часовъ его авангардъ, подъ начальствомъ Мюрата, атаковалъ Багратіона на позиціи у Ландсберга.

Послѣ часового боя Багратіонъ отошелъ на вторую позицію между замерзшими озерами Тенкнитеномъ и Вашкейтеномъ *).

Здѣсь расположились отряды Маркова и Багговута, за которыми стала 8-я дивизія. Отрядъ Барклая, составляя новый арріергардъ на случай отступления Багратіона, расположился впереди гор. Прейсишъ-Эйлау.

До 1 часа дня Мюратъ, вслѣдствіе упорнаго сопротивленія Багратіона, не имѣлъ никакого успѣха. Въ 2 часа дня къ нему прибыли подкрѣпленія. Онъ возобновилъ атаки. Однако, благодаря удачному дѣйствію нашей артиллеріи, контръ-атакамъ нашей пѣхоты и атакѣ драгунъ двукратная атака Мюрата вновь была отбита. Къ атакующимъ войскамъ прибылъ Наполеонъ и возобновилъ атаки. Тогда Багратіонъ началъ отступать, наведя французовъ на отрядъ Барклая. Не смотря на сильный огонь отряда Барклая, французы ворвались въ городъ и здѣсь завязался упорный бой, во время котораго былъ тяжело раненъ Барклай.

Въ 5 часовъ дня мы были вынуждены очистить городъ. Въ эту минуту прибылъ къ городу Беннигсенъ съ 4 пѣхотной дивизіей. Придавая Прейсишъ-Эйлау весьма важное тактическое значеніе (лежалъ въ полупушечномъ разстояніи отъ главной позиціи, почему занятіе его обезпечивало нашъ правый флангъ, и служилъ опорнымъ пунктомъ при наступленіи нашимъ лѣвымъ флангомъ), главнокомандующій приказалъ Багратіону взять городъ во что-бы то ни стало. Багратіонъ, ставъ пѣшкомъ во главѣ 4-ой дивизіи, повелъ ее въ атаку и взялъ городъ.

Передавъ начальство генералу Сомову, Багратіонъ уѣхалъ къ Беннигсену доложить объ исполненіи даннаго ему порученія.

*) См. планъ № 2.

Между тѣмъ, Сомовъ, желая водворить порядокъ въ войскахъ, занявшихъ городъ, приказалъ ударить сборъ, не назначивъ мѣста, гдѣ его ударить. Его ударили на опушкѣ города, обращенной къ нашей главной позиціи. Все бросилось къ мѣсту сбора, оставивъ безъ всякой защиты ворота, площадь и улицы, т. е. другими словами, войска очистили городъ.

Французы не замедлили воспользоваться этимъ и тотчасъ-же на плечахъ уходящихъ войскъ заняли городъ, и Наполеонъ перенесъ въ него свою главную квартиру.

Такъ простая случайность, явившаяся слѣдствіемъ, на первый взглядъ, незначительной оплошности одного изъ начальниковъ, была причиной потери пункта, имѣвшаго важное значеніе въ предстоящемъ сраженіи, которое могло рѣшить участь всей кампаніи.

2) Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау 27-го января 1807 г.

Отступившая русская армія, въ составѣ 132 баталіоновъ, 150 эскадроновъ при 250 орудіяхъ и 2400 казаковъ, всего силою около 70000 человѣкъ, а съ корпусомъ Лестока 78500 человѣкъ, заняла позицію въ 700—1000 шагахъ къ сѣверо-востоку отъ Прейсишъ-Эйлау отъ Шлодитена или, вѣрнѣе, отъ Кенигсбергской дороги влѣво и параллельно Бартенштейнской дорогѣ до лощины, тянущейся отъ мызы Ауклапенъ къ сел. Серпаленъ, длиною въ 3 версты.

Поле сраженія представляло слегка всхолмленную равнину, причемъ возвышенія на нашемъ лѣвомъ флангѣ командовали правымъ. Наиболѣе возвышеннымъ пунктомъ была гора Крегебергъ, лежащая на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

Озера и ручьи были покрыты толстымъ слоемъ льда и не препятствовали движенію войскъ, за исключеніемъ артиллеріи. Движенія пѣхоты и конницы затруднялись только глубокимъ снѣгомъ внѣ дорогъ. Опорными пунктами на позиціи могли служить селенія Шлодитенъ, Серпаленъ, Малый Саусгартенъ, Кушитенъ, мыза Ауклапенъ и Березовая роща къ сѣверо-западу отъ Саусгартена. Въ общемъ, мѣстность давала весьма слабое закрытіе нашимъ войскамъ. Наиболѣе важное стратегическое значеніе имѣлъ нашъ

правый флангъ, такъ какъ отъ него отходила дорога на Кенигсбергъ, прикрытіе котораго было цѣлью боя у Прейсшпъ-Эйлау; кромѣ того, къ правому флангу долженъ былъ подойти корпусъ Лестока. Въ то-же время, однако, и центръ позиціи, и ея лѣвый флангъ также имѣли, по крайней мѣрѣ, въ глазахъ Беннигсена, большое значеніе: отъ центра отходила дорога къ нашей границѣ, а къ лѣвому флангу подходила дорога изъ Бартенштейна, откуда на подкрѣпленіе къ Наполеону двигался сильный корпусъ Даву.

27-го января былъ довольно сумрачный зимній день при морозѣ въ 4—6 градусовъ. По временамъ набѣгали облака, шелъ густой снѣгъ и подымалась метель, сопровождаемая порывистымъ вѣтромъ и непозволявшая что либо видѣть ближе 40—50 шаговъ.

Русскія войска на позиціи расположились слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ 5-я дивизія, затѣмъ отрядъ Маркова (бригада 7-й дивизіи и 2 егерскихъ полка), а лѣвѣе его—8, 3 и 2 дивизіи. Эта пѣхота составляла боевую часть.

Каждая дивизія занимала опредѣленный участокъ и располагалась въ двѣ линіи: въ первой—полки 1-й бригады, занимая каждый свой участокъ; во второй линіи—полки 2-й бригады, которые такимъ образомъ являлись частнымъ резервомъ дивизіи.

Полки 1-й линіи, въ свою очередь, располагались въ двѣ линіи: въ первой по 2 баталіона, каждый на своемъ участкѣ въ развернутомъ фронтѣ, а во второй линіи за баталіонами своего полка третьи баталіоны, въ колоннахъ.

Такимъ образомъ, боевая часть имѣла собственно три линіи, причемъ первыя двѣ были тѣсно связаны внутренней органической связью, что достигалось принадлежностью ихъ къ одному и тому-же полку. Такой-же связи между полками въ бригадѣ не было, такъ какъ бригады располагались, по правиламъ линейной тактики, одна за другой.

Линія отъ линіи находилась на очень близкомъ разстояніи. Впередъ и на фланги указаннаго расположенія были выдвинуты егерскіе полки, котóрые рассыпались.

Впереди фронта пѣхоты боевой части въ трехъ большихъ группахъ стояла артиллерія: одна группа, изъ 60 орудій, впереди праваго крыла, другая, въ 70 орудій, впереди центра и третья, изъ 60 орудій, впереди лѣваго крыла.

Кромѣ того, часть артиллеріи размѣщалась по всей первой линіи.

Сзади боевой части въ видѣ резерва располагались 4,7 и 14 дивизіи, причемъ 4 и бригада 7-й дивизіи, подъ начальствомъ Дохтурова, образовали резервъ за центромъ, а 14 дивизія и два пѣхотныхъ полка другихъ дивизій съ 60 орудіями, подъ начальствомъ гр. Н. М. Каменскаго,—такой-же резервъ за правымъ флангомъ.

Дивизіи резерва стояли къ боевой части весьма близко и были выстроены: 4 и 7 дивизіи, каждая въ общей глубокой колоннѣ развернутыхъ баталіоновъ, а 14 дивизія въ линіи полковъ, стоявшихъ каждый въ колоннѣ изъ тѣхъ-же развернутыхъ баталіоновъ.

Многочисленная наша конница была въ ожиданіи боя распределѣна слѣдующимъ образомъ: 1) позади и правѣе 5-й дивизіи 25 эск. и 8 сот.; 2) за центромъ конница стала въ двѣ линіи: въ первой 25 драгунскихъ эскадроновъ, и во 2-й линіи: 20 гусарскихъ эскадроновъ и 2 казачьихъ полка; 3) на лѣвомъ флангѣ конница располагалась также въ двѣ линіи: въ 1-й 10 драгунскихъ эскадроновъ и 8 казачьихъ сотенъ, а во 2-й линіи 25 эскадроновъ.

Правымъ крыломъ всего боевого порядка командовалъ генераль-лейтенантъ Тучковъ, центромъ—баронъ Сакенъ и лѣвымъ крыломъ гр. Остерманъ-Толстой. Управление всей артиллеріей было объединено въ рукахъ ген. Рѣзваго, который, однако, непосредственно руководилъ артиллеріей лѣваго фланга; командованіе же правой группой онъ поручилъ гр. Кутайсову, а лѣвой—Левенштерну.

Вся кавалерія была точно такъ-же объединена въ рукахъ одного лица, кн. Голицына, но объединеніе это было чисто фиктивное.

Внѣ общаго расположенія и уступомъ впереди его лѣваго фланга, занимая деревню Серпалень, въ видѣ передового пункта, располагался отрядъ Багговута въ составѣ 6 батл. съ артиллеріей, 20 эск. и 2 каз. полковъ.

Наконецъ, необходимо упомянуть, что въ то время, когда русская армія располагалась на позиціи у Прейсипшъ-Эйлау, прусскій корпусъ Лестока отступалъ отъ Мельзака къ Кенигсбергу. Ему приказано было спѣшить къ полю

сраженія и по прибытіи расположитья на правомъ флангѣ у д. Шлодитенъ.

Оцѣнивая расположениеі русской арміи, прежде всего необходимо сказать, что оно было крайне однообразно, сплоченно и очень тѣсно (68000 чел. на трехъ верстахъ) при малой глубинѣ. Затѣмъ, необходимыя для обезпеченія лѣваго фланга сел. Саусгартенъ и Крегскія высоты заняты не были; наконецъ, въ расположеніи нашей арміи на Прейсисшъ-Эйлауской позиціи нельзя не замѣтить значительнаго шага впередъ противъ линейной тактики, которой держались наши войска до сихъ поръ, и нѣкотораго колебанія между этой тактикой и тѣми идеями, которыя воскресали во французскомъ боевомъ порядкѣ.

Новымъ въ боевомъ порядкѣ является: примѣненное уже въ сраженіи при Пултускѣ выдѣленіе особаго отряда для занятія передового пункта, раздѣленіе боевого расположенія на дивизионныя участки, наличность частнаго резерва въ каждой дивизіи и сильнаго общаго резерва, почти въ третью часть всѣхъ силъ, и расположеннаго ближе къ важнѣйшему участку позиціи.

Стремленіе придерживаться принциповъ линейной тактики выразилось въ раздѣленіи боевого порядка на два крыла и центръ; въ равномѣрномъ расположеніи войскъ каждой дивизіи на своемъ участкѣ безъ примѣненія къ мѣстности; въ построеніи баталіоновъ первой линіи развернутымъ фронтомъ; въ слишкомъ близкомъ расположеніи какъ второй линіи, такъ и резервовъ, частныхъ и даже общаго, и, наконецъ, въ расположеніи части конницы на флангахъ на одной линіи съ пѣхотой.

Подобное расположеніе войскъ на позиціи, вызванное приверженностью къ линейной тактикѣ, во 1-хъ, подвергало все расположеніе, до общаго резерва включительно, дѣйствию непріятельской артиллеріи, а во 2-хъ, крайне затрудняло какое бы то ни было маневрированіе, такъ какъ допускало только движеніе впередъ развернутыхъ баталіоновъ.

Способность къ маневрированію сохраняли лишь отрядъ Багговута, занимавшій Серпаленъ, и въ незначительной степени шесть баталіоновъ Каменскаго, какъ расположенные за крайнимъ лѣвымъ флангомъ всей первоначальной позиціи.

Такимъ образомъ, уже расположеніе арміи Беннигсена на позиціи у Прейсшпъ-Эйлау какъ бы предуказывало въ настоящемъ бою пассивность дѣйствій, которыя при такихъ условіяхъ могли свестись только къ отраженію ударовъ, но не къ нанесенію ихъ.

Главныя силы Наполеона въ ночь на 27-е января располагались у Прейсшпъ-Эйлау: корпусъ Сульта занималъ самый городъ, влѣво отъ него находилась дивизія легкой кавалеріи Лассаля, вправо-драгунская дивизія Мильго, остальные части были эшалонированы за городомъ.

Правѣ главныхъ силъ, въ 14-ти верстахъ отъ Прейсшпъ-Эйлау, у гор. Бартенштейна ночевалъ корпусъ Даву лѣвѣе, въ 10 верстахъ, у Оржена, располагался корпусъ Нея.

Вся армія Наполеона состояла всего изъ 122 баталіоновъ и 160 эскадроновъ, общей численностью до 70000 чел.

Цѣлью предстоящаго боя Наполеонъ ставилъ разгромъ русской арміи. Для достиженія этого онъ рѣшилъ энергично и во что-бы то ни стало наступать, не теряя времени, дабы не дать русской арміи оправиться и отдохнуть послѣ четырехъ непрерывныхъ ночныхъ маршей и непрестанныхъ тяжелыхъ арріергардныхъ боевъ.

Планъ Наполеона для атаки русскихъ на Прейсшпъ-Эйлауской позиціи сводился къ тому, чтобы отрѣзать ихъ отъ Россіи и отъ Кенигсберга и въ результатъ окружить ихъ на полѣ сраженія. Достигнуть этого Наполеонъ полагалъ слѣдующимъ образомъ: удерживая русскую армію съ фронта корпусами Сульта, Ожро, гвардіей и всей кавалеріей, обойти оба ея фланга, нанеся главный ударъ въ лѣвый флангъ. При этомъ для дѣйствій противъ праваго фланга предназначался корпусъ Нея а для дѣйствій противъ лѣваго фланга-корпусъ Даву, къ которому слѣва постепенно должны были примкнуть сначала дивизія С. Илера изъ корпуса Сульта, потомъ Ожро и кавалерія. Другими словами, противъ нашего лѣваго фланга Наполеонъ рассчитывалъ сосредоточить $\frac{3}{4}$ всѣхъ своихъ силъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ Нею было предписано, удерживая Лестока отъ соединенія съ Беннигсеномъ, идти на Альтгофъ и Шлодитенъ, а Даву—черезъ Молвитенъ и Серпаленъ идти на Саусгартенъ.

Передъ началомъ боя главныя силы Наполеона были расположены: въ гор. Прейсипшъ-Эйлау и влѣво отъ него развернулись двѣ дивизіи корпуса Сульта; лѣвѣе ихъ дивизія легкой кавалеріи Лассаля, вправо отъ дивизіи Сульта, составляя центръ расположенія, стала корпусъ Ожро, а правѣе Ожро—дивизія С. Илера корпуса Сульта, имѣя на правомъ флангѣ драгунскую дивизію Мильго; за Ожро и С. Илеромъ стояла вся резервная кавалерія Мюрата—драгунскія дивизіи Груши и Клейна и кирасиры Опу; за Муратомъ—гвардейская кавалерія Бессіера. Восемь баталіоновъ старой гвардіи, составляя общій резервъ, располагались за городомъ.

Сраженіе 27-го января началъ Даву. На разсвѣтѣ головныя части корпуса Даву—кавалерійская бригада Морюля и дивизія Фріана—при своемъ движеніи въ указанномъ имъ направленіи натолкнулись на отрядъ Багговута. Удачное дѣйствіе нашей артиллеріи, сильный ружейный огонь егерей и лихія дѣйствія нашей конницы заставили Морюля и Фріана, стремившагося обойти Багговута съ его лѣваго фланга, не только остановиться, но и принять мѣры къ тому, чтобы не быть вынужденными отойти назадъ.

Дальнѣйшее-же движеніе впередъ Фріанъ считалъ возможнымъ только лишь при подходѣ къ нему дивизіи С. Илера, стоявшей на правомъ флангѣ главныхъ силъ, и при развертываніи лѣвѣе его слѣдующей за нимъ дивизіи Морана.

Дивизія С. Илера, согласно плану Наполеона, спѣшила уже на поддержку Фріана, однако, ея движеніе сильно задерживалось трудностью облическаго движенія, неблагоприятной мѣстностью, снѣгомъ и метелью. Къ тому-же, подходя къ Серпалену съ западной его стороны, дивизія С. Илера неожиданно попала подъ сильнѣйшій огонь артиллеріи нашего лѣваго крыла и начала нести тяжелыя потери; когда-же она приблизилась на достаточное разстояніе къ д. Серпаленъ, то ее съ фронта начали обстрѣливать артиллерія и егеря Багговута. Это вынудило С. Илера остановиться и начать обстрѣливать Серпаленъ артиллеріей; къ тому-же вынуждена была и дивизія Морана. Дивизія-же Фріана къ этому времени уже значительно продвинулась

впередь правѣ Серпалена и такимъ образомъ Багговуть былъ охваченъ тремя французскими дивизіями.

Между тѣмъ, уже достаточно разсвѣло и наша артиллерія, находящаяся впереди фронта расположенія арміи, открыла огонь; французская артиллерія стала отвѣчать.

Эта, постепенно все болѣе и болѣе разгоравшаяся, канонада отвлекла вниманіе нашего главнокомандованія отъ событій у Серпалена и такимъ образомъ Багговуть былъ предоставленъ самому себѣ.

Тѣмъ не менѣе мужественный Багговуть не только нѣкоторое время удерживается противъ трехъ французскихъ дивизій, но, искусно пользуясь своей конницей, лихо атаковавшей ближайшіе полки С. Илера, опрокидываетъ послѣдняго, чѣмъ и выигрываетъ время.

Однако, дивизія С. Илера скоро приходитъ въ порядокъ и совмѣстно съ ближайшими частями дивизіи Морана успѣваетъ совершенно обойти Серпалень съ запада; остальная часть дивизіи Морана въ то-же время тѣснитъ Багговута съ фронта, а Фріанъ, продвигаясь впередъ, уже обошелъ Серпалень съ востока.

При такихъ условіяхъ Багговуть зажигаетъ Серпалень и отходить по направленію къ Саусгартену. Тогда дивизія С. Илера направляется противъ нашего лѣваго крыла, дивизія Морана—туда-же, но держась правѣе въ цѣляхъ обойти лѣвый флангъ Остермана и не потерять связи съ Фріаномъ, дивизія котораго устремляется прямо противъ Саусгартена.

Багговуть отступалъ съ боемъ и для задержки наступающихъ французовъ не разъ бросалъ на нихъ свою конницу.

Между тѣмъ, гр. Каменскій, видя отступление Багговута и понимая, что движеніе войскъ Даву угрожаетъ обходомъ лѣваго фланга всего нашего боевого расположенія, со своими шестью полками выдвигается впередъ и занимаетъ въ боевомъ порядкѣ Крегскія высоты въ промежутокъ между лѣвымъ флангомъ Остермана и южной оконечностью д. Саусгартень.

Этотъ искусный маневръ гр. Каменскаго, поставивъ новое и сильное препятствіе наступленію Даву, обезпечилъ

на нѣкоторое время нашъ лѣвый флангъ отъ угрожавшаго ему обхода.

Въ то-же время своимъ маневромъ гр. Каменскій въ значительной мѣрѣ обезпечилъ отходъ Багговута, который пристроился къ лѣвому флангу Каменскаго и тѣмъ самымъ еще болѣе усилилъ благотворное для насъ вліяніе на будущій ходъ боя маневра Каменскаго.

Встрѣченный при своемъ дальнѣйшемъ наступленіи огнемъ артиллеріи Остермана и Каменскаго, Даву пріостанавливается, собирается съ силами, торопитъ прибытіемъ свою третью дивизію (Гюдена) и доноситъ Наполеону о новомъ и сильномъ препятствіи для его наступленія.

Въ то-же время артиллерійская канонада на фронтѣ продолжалась. Наша артиллерія, кромѣ замаскированной центральной группы, сильно обстрѣливала городъ и все расположеніе французовъ, которое буквально засыпалось снарядами. Потери французовъ были большія, хотя мѣстность нѣсколько укрывала войска. Напротивъ того, наша армія, стоявшая на болѣе открытомъ мѣстѣ и расположенная слишкомъ компактно, пронизывалась французскими ядрами до самыхъ глубокихъ резервовъ и потому несла страшныя потери.

Такое взаимное разстрѣливаніе, сила и интенсивность котораго, по свидѣтельству участниковъ и очевидцевъ, была до сихъ поръ невиданная, продолжалось безъ перерыва три часа.

За это время Наполеономъ былъ полученъ цѣлый рядъ тревожныхъ донесеній Даву о встрѣченномъ имъ сопротивленіи. Это заставляетъ Наполеона, чтобы отвлечь вниманіе наше отъ маневра Даву, который по замыслу боя долженъ былъ, наступая въ указанномъ направленіи, рѣшить участь боя въ пользу французовъ, принять такія мѣры, которыя принудили-бы насъ опасаться за войска праваго фланга и фронта и тѣмъ не позволили-бы поддержать такъ или иначе войска нашего лѣваго фланга.

Въ этихъ цѣляхъ прежде всего былъ сдѣланъ рядъ попытокъ атаковать нашъ правый флангъ; однако, всѣ эти попытки были отбиты сначала огнемъ артиллеріи и егерей, а потомъ сильной контръ-атакой двухъ пѣхотныхъ и двухъ драгунскихъ полковъ.

Между тѣмъ, опасеніе Наполеона за успѣхъ маневра Даву, на которомъ онъ строилъ весь успѣхъ сраженія, на основаніи донесенія Даву все увеличивалось тѣмъ болѣе, что отъ Нея онъ не получалъ никакихъ свѣдѣній.

Тогда Наполеонъ рѣшаетъ привлечь все наше вниманіе къ фронту, для чего энергично атаковать его. Къ тому-же, бездѣятельное стояніе войскъ въ теченіе долгаго времени подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ могло дурно повліять на нихъ, а потому являлось желаніе выйти изъ подъ этого огня. Для атаки фронта нашего расположенія Наполеонъ назначилъ корпусъ Ожро.

Его дивизіи, Дежарденъ—лѣвѣе, Геделе—правѣе, перешли гребень у Бартенштейнской дороги и въ двухъ колоннахъ впереди и двухъ слѣдующихъ за ними назадъ перешли низину, раздѣляющую арміи, и, развертываясь, стали подниматься на противоположный скатъ. Начавшаяся въ это время метель била въ лицо русской арміи и такимъ образомъ какъ будто покровительствовала французамъ, позволяя имъ внезапно атаковать наши полки на фронтѣ.

Принявъ болѣе, чѣмъ это было указано, влѣво, дивизіи Ожро вышли ближе къ правому флангу русской арміи.

Эта ошибка Ожро влекла за собой два серьезныхъ послѣдствія: во 1-хъ, такимъ движеніемъ Ожро самъ закрылъ свою артиллерію, лишивъ ее возможности содѣйствовать ему какъ разъ въ самую удобную для этого минуту, а во 2-хъ, уклоненіе наступленія влѣво исключило изъ сферы завязавшагося на фронтѣ боя дивизію Остермана, отвлечь вниманіе которой отъ дѣйствій на лѣвомъ флангѣ было особенно важно для успѣха Даву.

Отойдя на тысячу шаговъ отъ Прейсишъ-Эйлау, дивизіи Ожро были встрѣчены съ самаго близкаго разстоянія картечью скрытой до сихъ поръ 70-ти-орудійной группы центра, а также и остальной нашей артиллеріи. Дивизіи сразу понесли громадныя потери и, между прочимъ, лишились тяжело ранеными командира корпуса, обоихъ начальниковъ дивизій и очень многихъ штабъ-офицеровъ.

Въ результатѣ, полки корпуса потеряли порядокъ и хотя не отступили, но не могли ни привести себя въ порядокъ, ни продолжать наступленія. Подошедшіе сзади полки второй линіи только увеличивали потери корпуса.

Остановившись, передовыя части корпуса Ожро завязали бой на линіи нашихъ батарей, въ которомъ приняли участіе разсыпанные передъ артиллеріей наши егеря.

Одна дивизія корпуса Ожро (Дежардёнъ) очутилась передъ отрядомъ Маркова (бригада 7 дивизіи) и 8-й дивизіей. Другая дивизія (Геделе)—передъ 3-й дивизіей.

Войска нашей боевой линіи и частныхъ резервовъ не замедлили перейти въ наступленіе и постепенно часть за частью атаковать французовъ.

Дивизія Дежардена была атакована съ фронта тремя полками, которые наступали съ крикомъ и смѣхомъ, и съ праваго фланга двумя полками пѣхоты и тремя эскадронами гусарь.

Противъ дивизіи Геделе прямо съ мѣста ударили три пѣхотныхъ полка, составлявшихъ всю первую линію 3 дивизіи, и изъ-за ихъ фланговъ—конница въ двухъ группахъ: изъ-за праваго фланга пять полковъ, атакующихъ въ двухъ линіяхъ, и изъ-за лѣваго фланга три полка, также атакующихъ въ двухъ линіяхъ.

Здѣсь столкновеніе вскорѣ обратилось въ кровавую рукопашную рѣзню. Французы не выдержали и отступили.

Такая-же кровопролитная свалка шла у полковъ 3-й дивизіи съ полками дивизіи Геделе, и здѣсь французы принуждены были отступить.

Вслѣдъ за отступавшими французами наши войска подавались впередъ и одинъ баталіонъ, увлекшись преслѣдованіемъ, очутился въ 100 шагахъ отъ Наполеона, гдѣ геройски весь легъ подъ ударами окружившей его здѣсь старой гвардіи и личнаго конвоя Наполеона.

Для французовъ наступила критическая минута: наступленіе Даву захлебнулось; атака Ожро, долженствовавшая облегчить Даву выполненіе его задачи, разбилась о стойкость и энергію русской пѣхоты и лихость русской конницы.

Наполеонъ, слѣдившій за ходомъ боя съ высоты церковнаго двора, сразу понялъ создавшуюся обстановку. Еще, казалось, небольшое усиліе со стороны русскихъ войскъ и успѣхъ ихъ будетъ полный, а неудача французовъ изъ частной сдѣлается общей. Чтобы предотвратить то и другое, Наполеонъ, преслѣдуя основную идею сраженія и учитывая

разстройство вошедшихъ въ сферу боевой сумятицы войскъ нашей передовой линіи центра и резерва при сохраненіи порядка на нашемъ лѣвомъ флангѣ, рѣшилъ въ цѣляхъ отвлеченія вниманія отъ Даву и возможнаго обезпеченія ему его операціи бросить на нашъ фронтъ и частью въ тылъ преслѣдующимъ Ожро войскамъ нашимъ всю свою наличную конницу, а именно: 75 эск. резервной кавалеріи Мюрата и гвардейской-Бессіера.

Пока это рѣшеніе Наполеона стало приводиться въ исполненіе, прошло еще нѣкоторое время ужасной свалки, все болѣе и болѣе перемѣщающейся въ сторону французозвъ.

Вскорѣ, однако, изъ-за праваго фланга въ безпорядкѣ отступающихъ остатковъ корпуса Ожро выносятся одна за другой драгунскія дивизіи, Груши, Клейна и Мильго, во главѣ съ Мюратомъ.

Атака этихъ дивизій была въ высшей степени стремительна; быстро прорвали онѣ двѣ линіи нашего расположенія, но 3-ья линія и резервы при содѣйствіи подоспѣвшей со всѣхъ сторонъ нашей конницы остановили эту все сметающую на своемъ пути атаку.

Одновременно два пѣхотныхъ полка общаго резерва атаковали замывшуюся французскую конницу.

Но на поддержку французскихъ драгунъ подоспѣла кирасирская дивизія Опу, захватившая въ сферѣ своей атаки и нашъ лѣвый флангъ—2-ую дивизію Остермана, который стойко встрѣтилъ тяжелыхъ французскихъ латниковъ.

Въ свою очередь, кирасиры Опу были атакованы нашей конницей, которая или возвращалась послѣ произведенныхъ ею атакъ, или, свѣжая, была двинута изъ центра нашего расположенія.

Тогда на выручку кирасиръ Опу была двинута гвардейская кавалерія Бессіера; лихо проносится она сквозь весь нашъ боевой порядокъ и только полки третьей линіи и резерва опрокидываютъ ее. На помощь пѣхотѣ съ обоихъ фланговъ противъ Бессіера подоспѣваетъ по два полка нашей конницы.

Теперь на всемъ пространствѣ отъ расположенія нашей боевой линіи до города и Бартенштейнской дороги кипѣла рукопашная свалка. Въ результатъ этой свалки остатки

корпуса Ожро и блестящей французской кавалеріи отошли и сосредоточились у гор. Прейсишъ-Эйлау и Бартенштейнской дороги.

Понемногу на фронтѣ устанавливалось затишье и лишь артиллерія обѣихъ сторонъ съ новой силой стала продолжать свою канонаду.

Создавшаяся обстановка была крайне благопріятна для перехода русской арміи въ общее наступленіе. Но не смотря на то, что у насъ въ рукахъ начальниковъ оставались еще семь пѣхотныхъ полковъ центра и, кромѣ того, 5-ая и 2-ая дивизіи, Беннигсенъ на это не рѣшился и атаковавшія войска вернулись на свои позиціи, гдѣ и стали приводить себя въ порядокъ и устраиваться. Въ то-же время на нашемъ лѣвомъ флангѣ и даже уже въ тылу шелъ ожесточенный бой.

Настойчивый и энергичный Даву, стремясь во что-бы то ни стало выполнить возложенную на него задачу, упорно пробивался впередъ въ обходъ нашего лѣваго фланга.

Наступая противъ нашей 2-й дивизіи, Остермана, своими дивизіями, Морана (правѣ) и С. Илера (лѣвѣ), Даву въ то-же время стремится подать все больше и больше впередъ свой правый флангъ, гдѣ у него была дивизія Фріана.

Этому наступленію Даву гр. Каменскій на высотахъ близъ Саусгартена и особенно гр. Остерманъ съ новаго своего расположенія противопоставили сильную артиллерію, отъ которой французы несли очень сильныя потери.

Воспользовавшись этимъ, Остерманъ переходитъ въ наступленіе, спускается съ высотъ и рядомъ штыковыхъ атакъ, поддержанныхъ конницей лѣваго крыла, отбрасываетъ дивизію С. Илера частью на Морана, частью на Бартенштейнскую дорогу.

Разбитая усиліями полковъ 2-й дивизіи, дивизія С. Илера окончательно уходитъ съ поля сраженія.

Однако, Остерману развить свой успѣхъ не удастся.

На поддержку дивизіи Фріана выдвигается съ тыла третья дивизія корпуса Даву, дивизія Гюдена, и обѣ онѣ, послѣ упорнаго и крайне кровопролитнаго боя съ полками гр. Каменскаго, которые, неоднократно поддержанные конницей, бросаются въ контръ-атаку, въ концѣ концовъ захватываютъ съ бою Саусгартенъ, принудивъ Каменскаго къ отступленію по направленію къ Ауклапену. Въ то-же время

Моранъ упорно продолжаетъ наступленіе, захватываетъ командующія Крегскія высоты и принуждаетъ отступить и Остермана.

Между тѣмъ, Даву, занявъ Саусгартенъ и Крегскія высоты, на послѣднихъ выставилъ батарею въ 30—40 орудій и сталъ громить анфиладнымъ огнемъ нашъ боевой порядокъ. Это заставило всю армію, за исключеніемъ только правофланговой пятой дивизіи, сохранившей свое расположеніе фронтомъ къ Эйлау, переменить фронтъ перпендикулярно къ прежнему своему расположенію. Такимъ образомъ, русская армія образовала почти прямой уголъ, подставляя обѣ стороны его продольному огню батарей—одну Наполеона, а другую—Даву.

Отступившій Остерманъ, по прежнему, сталъ на лѣвомъ флангѣ арміи въ направленіи ея новаго расположенія. Что же касается вынужденнаго къ отступленію изъ Саусгартена Каменскаго, то онъ, стремясь сохранить за своимъ отрядомъ значеніе подвижнаго уступа и искусно маневрируя, отходитъ правѣ Ауклапена и, сохраняя прежнее направленіе, пріостанавливается на дорогѣ изъ Шлодитена въ Кушитенъ, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ этой дорогѣ и прикрывъ своимъ расположеніемъ Кенигсбергскую дорогу.

Тѣмъ не менѣе, войска Даву, быстро распространяясь на нашемъ лѣвомъ флангѣ и въ его тылу, заняли Березовую рощу, сел. Кушитенъ и, не смотря на наше упорное сопротивленіе, утвердились на мызѣ Ауклапенъ.

Противъ Даву расположились войска 4-й и части 7-й дивизіи, составлявшія до сихъ поръ общій резервъ. Во главѣ этихъ войскъ вмѣсто контуженнаго Дохтурова сталъ любимый войсками князь Багратіонъ; противъ мызы Ауклапенъ расположилъ свою дивизію гр. Остерманъ, позади котораго уступомъ сосредоточилась значительная часть нашей конницы.

Былъ уже третій часъ дня.

Положеніе нашихъ войскъ начинало становиться критическимъ. Въ тылу появились уже признаки начинающаго безпорядка, а между тѣмъ, необходимо было удерживаться на занятыхъ позиціяхъ въ ожиданіи корпуса Лестока, которому отправлено было нѣсколько приказаній слѣпить къ полю сраженія.

Впрочемъ, Даву, растянувшись отъ Серпалена на Ауклапенъ до Кушитена, всего на 3 версты и не имѣя болѣе свѣжихъ войскъ, которыми онъ могъ подтолкнуть его истомленные дивизіи, не могъ уже наступать такъ энергично.

Обѣ стороны, казалось, чего-то ожидали, хотя и имѣли еще неизрасходованныя силы: Наполеонъ—старую гвардію, а Беннигсенъ—12—15 баталіоновъ пѣхоты изъ находящейся на правомъ крылѣ и сравнительно мало пострадавшую конницу.

Однако, Даву у мызы Ауклапенъ поддерживалъ довольно энергичный бой, надѣясь, повидимому, отсюда двигаться дальше съ цѣлью прорвать расположеніе русскихъ.

Для предотвращенія этой опасности и въ виду затишья на нашемъ правомъ флангѣ и неприбытія еще корпуса Лестока по инициативѣ начальника артиллеріи праваго крыла гр. Кутайсова къ расположенію Каменскаго изъ артиллеріи праваго фланга были приведены три конныя артиллерійскія роты, всѣ 36 орудій которыхъ расположились на пологой высотѣ надъ самой мызой Ауклапенъ и открыли сильнѣйшій огонь по войскамъ Даву, группировавшимся у названной мызы.

Французская артиллерія начала живо отвѣчать нашей и у мызы Ауклапенъ завязался новый упорный бой. Въ концѣ концовъ огонь нашей артиллеріи пріостановилъ движеніе Даву, потерявшаго возможность усилить свои войска у м. Ауклапенъ и продвигаться къ Березовой роцѣ и къ Кушитену.

Пріостановка наступленія Даву, а затѣмъ и отступленіе нѣкоторыхъ частей его корпуса, невыдержавшихъ огня нашей конной артиллеріи и атакованныхъ конницей, поддержанной этимъ огнемъ, явились переломомъ боя, съ момента котораго наши дѣйствія принимаютъ активный характеръ. Между тѣмъ, на поле сраженія прибылъ, наконецъ, корпусъ Лестока.

Искусно маневрируя, Лестокъ своимъ арріергардомъ, въ составѣ одной бригады, отвлекъ Нея къ Крейцбургу въ сторону отъ Прейсишъ-Эйлаускаго поля сраженія, т. е. продѣлалъ съ нимъ то, что Наполеонъ приказалъ Нею продѣлать съ Лестокомъ. А самъ, сохранивъ еще въ своихъ ру-

какъ 8500 бойцовъ, успѣлъ пройти незамѣченнымъ Неемъ къ Альтгофу.

Еще на пути къ Альтгофу Лестокъ получаетъ приказаніе спѣшить къ полю сраженія, но направляться не къ правому флангу, въ Шлодитенъ, какъ ему было указано раньше, а сѣвернѣе, на Шмодитенъ.

Изъ Альтгофа Лестокъ дебушировалъ тремя колоннами. Пройдя Шмодитенъ и далѣе мимо лѣваго фланга Каменскаго, Лестокъ началъ развертываться нѣсколько подъ угломъ къ Кушитену, нацѣливая на самое селеніе только правофланговые баталіоны. Всего у Лестока было 6 прусскихъ и 3 нашихъ баталіоновъ, 33—35 эскадроновъ, 4 казачьи сотни, 2 пѣшія и одна конная батареи.

Войска эти развернулись слѣдующимъ образомъ: пѣхота—въ двѣ линіи, имѣя въ первой 6 баталіоновъ и во второй—3, при этомъ въ центрѣ расположились 3 баталіона Выборгскаго полка (2 баталіона въ первой линіи и одинъ—во второй), за пѣхотой въ одну линію 20 эскадр. прусскихъ кирасиръ и драгунъ; лѣвѣе этого боевого порядка, направляясь въ обходъ с. Кушитенъ, пошли на рысяхъ въ походной колоннѣ 4 сотни донцовъ и 10 эскадр. прусскаго легкоконнаго полка, такъ называемыхъ „Товарищей“.

Уступомъ за правымъ флангомъ развернувшагося корпуса Лестока приготовился къ наступленію гр. Каменскій съ его 6 полками, а уступомъ за лѣвымъ флангомъ Лестока шли 8 эскадр. русской конницы. Артиллерія Лестока была распределѣна такъ: впереди праваго фланга всего наступающаго отряда выѣхали двѣ пѣшія полубатареи, а конная батарея слѣдовала съ конницей лѣваго фланга.

Въ то время, какъ корпусъ Лестока развертывался, французы занимали с. Кушитенъ и, кромѣ того, части ихъ двигались изъ Березовой роши къ Кушитену, очевидно, направляясь для атаки Лестока.

Желая не быть атакованнымъ, а самому атаковать, Лестокъ быстро двинулъ свою первую линію къ д. Кушитенъ. Пѣхота лѣваго фланга, а отчасти и центра ворвалась въ селеніе. Въ то-же время пѣхота праваго фланга вступила въ бой съ колоннами противника, развертывавшимися южнѣе Кушитенъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ конница лѣваго фланга

атаковала двѣ развернувшихся противъ нея колонны, а также рубила всѣхъ бѣжавшихъ изъ селенія.

Въ результатѣ этой стремительной атаки с. Кушитень, которое занимали 5 французскихъ баталіоновъ, было захвачено союзниками, а вслѣдъ за тѣмъ французы были и окончательно опрокинуты, потерявъ много плѣнными, 4 орудія и орла.

Послѣ этого весь боевой порядокъ Лестока продвинулся впередъ и сталъ противъ Березовой рощи, сильно занятой французами. Артиллерія и пѣхота Лестока открыли по рощѣ сильный огонь, а въ то-же время 36 конныхъ орудій, стоявшихъ у Ауклапена, обстрѣливали рощу продольнымъ огнемъ.

Послѣ довольно продолжительной огневой подготовки Лестокъ атаковалъ Березовую рощу. Атака была введена поразительно стройно, дружно и стремительно съ барабаннымъ боемъ, музыкой и распущенными знаменами.

Французы не выдержали этой атаки и союзники овладѣли рощей.

Затѣмъ Лестокъ прошелъ сквозь рощу и сталъ на ея южной опушкѣ; полки Каменскаго пристроились къ правому флангу Лестока.

Дальнѣйшій успѣхъ Лестока былъ приостановленъ артиллеріей Даву, который поставилъ на Крегскихъ высотахъ и у Саусгартена 40 орудій.

Съ обѣихъ сторонъ открылась артиллерійская канонада, которая продолжалась еще часа два до взятія Березовой рощи. Она смолкла лишь съ наступленіемъ темноты.

Взятіе Лестокомъ Березовой рощи и вообще сложившаяся къ этому времени обстановка на полѣ сраженія создавали условія, благоприятныя для перехода Беннигсеномъ въ общее наступленіе, но русскій главнокомандующій этимъ не воспользовался.

Впрочемъ, еще до наступленія темноты Беннигсенъ предполагалъ перейти въ наступленіе въ центрѣ. Это рѣшеніе было встрѣчено войсками съ восторгомъ, но съ темнотой приказаніе о наступленіи было отмѣнено. Вслѣдъ за тѣмъ Беннигсенъ поѣхалъ на правый флангъ, гдѣ засталъ тишину и спокойствіе, и рѣшилъ атаковать отсюда,

но внезапно загорѣвшійся въ это время бой у Шлодитена заставилъ главнокомандующаго отмѣнить и это рѣшеніе.

Причиною боя у Шлодитена было приближеніе сюда одной бригады Нея, которую приняли за весь его корпусъ. Эта бригада была легко отбита посланной къ селенію нашей бригадой.

Съ наступленіемъ ночи сраженіе прекратилось вовсе.

Всю ночь въ главной квартирѣ Беннигсена шло обсужденіе вопроса, что дѣлать дальше.

Послѣ многихъ споровъ и пререканій Беннигсенъ рѣшилъ отступить.

Въ главной квартирѣ Наполеона тоже былъ поднятъ вопросъ объ отступленіи, но Наполеонъ рѣшилъ выждать утра, а ночью ему было доложено, что союзники отступили.

Тогда Наполеонъ призналъ возможнымъ остаться нѣсколько дней на полѣ сраженія и объявить себя побѣдителемъ.

Потери въ Прейсишъ-Эйлаускомъ сраженіи были весьма значительны: у французовъ около 30000 чел., т. е. 44% всей сражавшейся арміи, у союзниковъ—26000 чел. или 35% всѣхъ ихъ войскъ.

Къ сказанному выше относительно расположенія нашихъ войскъ на Прейсишъ-Эйлауской позиціи, расположенія, являющагося слѣдствіемъ неустойчивости тактическихъ взглядовъ, исповѣдуемыхъ тогда у насъ по поводу Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія, въ связи съ періодомъ кампаніи 1806—1807 г.г. до этого сраженія необходимо сказать слѣдующее:

Хотя въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау ни одна изъ сторонъ не одержала рѣшительной побѣды, тѣмъ не менѣе такъ какъ ни одна изъ цѣлей, которыя ставилъ себѣ Наполеонъ, атакуя Беннигсена, не была имъ достигнута, то несомнѣнно Беннигсенъ одержалъ стратегическій успѣхъ, чѣмъ и обусловливается признаніе цѣлесообразности его рѣшенія дать Наполеону у Прейсишъ-Эйлау генеральное сраженіе.

Въ общемъ, въ указанный періодъ войны необходимо отмѣтить наступательную стратегію и оборонительную тактику, что объясняется боязнью имѣть дѣло непосредственно съ Наполеономъ и что свидѣтельствуетъ о не

первоклассныхъ талантахъ нашихъ полководцевъ, стоявшихъ во главѣ арміи.

Далѣе, въ этотъ-же періодъ кампаніи выработался у нашихъ начальниковъ правильный взглядъ на роль арріергардовъ, а въ связи съ этимъ выработался и цѣлый рядъ выдающихся арріергардныхъ начальниковъ.

Старшіе начальники правильно ставили себѣ цѣли и принимали вѣрное рѣшеніе, но не всегда исполненіе соотвѣтствовало этимъ цѣлямъ и принятымъ рѣшеніямъ, что объясняется нерѣшительностью этихъ начальниковъ.

Подготовка частныхъ начальниковъ, которые по большей части являлись учениками и сподвижниками Суворова, въ общемъ соотвѣтствовала требованіямъ того времени.

Почти всѣ они проявляли разумную инициативу, выражающуюся въ самостоятельномъ примѣненіи всевозможныхъ находящихся въ ихъ рукахъ средствъ для достиженія частныхъ задачъ, вытекающихъ изъ общей цѣли, преслѣдуемой старшимъ начальникомъ. При недостаточномъ-же управленіи со стороны старшаго начальника инициатива частныхъ начальниковъ сплошь и рядомъ приводила ихъ къ постановкѣ самостоятельныхъ задачъ, способствующихъ достиженію общей цѣли.

Всѣ вообще начальники весьма искусно пользовались артиллеріей и кавалеріей въ соотвѣтствіи со свойствами этихъ родовъ войскъ и съ обстановкой каждой данной минуты.

Въ оборонительныхъ бояхъ выдѣляется стремленіе къ занятію передовыхъ пунктовъ, а также къ постояннымъ контръ-атакамъ, всегда производимымъ съ чрезвычайной энергіей.

Въ частности необходимо отмѣтить: неспособность Беннигсена воспользоваться удобною минутою для перехода въ оборонительномъ бою въ общее наступленіе; искусныя дѣйствія въ Прейсишъ-Эйлаускомъ сраженіи графа Каменскаго, который, понимая, что лучшимъ средствомъ для парирования обхода является атака обходящаго, все время стремился изъ подчиненныхъ ему войскъ, назначенныхъ въ резервъ, устроить подвижной уступъ, имѣющій возможность маневрировать. Правда, маневры этого уступа не отличались рѣшительностью, но это главнымъ образомъ

зависѣло отъ недостаточной подготовки войскъ къ такого рода дѣйствіямъ; наконецъ, искусныя дѣйствія Лестока, отрядъ котораго сыгралъ ту-же роль подвижного уступа, парирующаго обходъ противникомъ фланга переходомъ въ рѣшительное наступленіе съ глубокимъ охватомъ фланга противника конницей.

Отдѣльные роды войскъ проявили себя въ разбираемый періодъ кампаніи 1806—1807 г.г. достаточно хорошо подготовленными для дѣйствія на полѣ сраженія: пѣхота умѣла стрѣлять и ходить въ штыки; артиллерія отлично стрѣляла и поэтому являлась важнымъ факторомъ на полѣ сраженія; кавалерія, не задумываясь, производила атаки, обнаруживая пониманіе значенія дѣйствій во флангъ и тылъ противника.

Нельзя также не указать на проявленныя всѣми родами войскъ стойкость и упорство, не мало способствовавшія одержанію нашими войсками успѣховъ и способствовавшія тому, что въ критическія минуты могущій быть разгромъ арміи обращался лишь въ болѣе или менѣе крупную неудачу.

Со стороны Наполеона въ его дѣйствіяхъ въ разсматриваемый періодъ кампаніи 1806—1807 г.г. необходимо отмѣтить: правильность принятыхъ рѣшеній, соотвѣтствующіе этимъ рѣшеніямъ планы дѣйствій, приводившіе къ сосредоточенію на важнѣйшихъ пунктахъ въ рѣшительные моменты большей части силъ; искусное веденіе операцій вообще, и въ частности—боя, направленное къ достиженію своей цѣли разными средствами въ соотвѣтствіи съ измѣненіями обстановки.

Наконецъ, разсмотрѣнный періодъ кампаніи 1806—1807 г.г. отмѣняетъ необходимость установленія въ дѣлѣ управленія арміей единоначалія и полной мочи полководцу, преимущественное значеніе качества войскъ передъ количествомъ; значеніе личности главнокомандующаго съ точки зрѣнія его характера и подготовки къ управленію войсками во всѣхъ операціяхъ; значеніе подготовки частныхъ начальниковъ; вредъ пререканій между собою старшихъ начальниковъ изъ-за личныхъ интересовъ, и, наконецъ, значеніе случайностей, неподдающихся никакому расчету даже гениальнаго полководца.

3) Краткій очеркъ кампаніи 1806—1807 г. г. послѣ сраженія у Прейсишъ-Эйлау *).

Причинами отступленія Беннигсена послѣ сраженія у Прейсишъ-Эйлау были: сильныя потери, обратившія полки въ баталіоны и дивизіи—въ полки (у Остермана во 2-й дивизіи осталось всего 2700 чел.), недостатокъ въ боевыхъ припасахъ и отсутствіе продовольственныхъ запасовъ.

Начавъ отступленіе въ ночь на 27-е января, армія двигалась на Мюльгаузенъ и 29-го января подошла къ Кенигсбергу.

Арріергардъ Багратіона изъ легкихъ войскъ слѣдоваль за арміею, арріергардъ Лестока двинулся черезъ Домнау и Фридландъ къ Алленбургу для прикрытія лѣваго фланга нашей арміи и ея сообщеній съ Россіей.

Наполеонъ для доказательства своей побѣды простоялъ на полѣ сраженія до 5-го феврала, направивъ для наблюденія за русской арміей только кавалерію.

Когда Наполеонъ, по его мнѣнію, убѣдилъ Европу въ своей побѣдѣ, то 5-го феврала онъ отвелъ свою армію за Пасаргу.

При движеніи французовъ за Пасаргу ихъ преслѣдоваль Платовъ со своими казаками, сдѣлавъ отступленіе Наполеона торопливымъ и беспорядочнымъ. За Пасаргою Наполеонъ расположилъ свои корпуса отъ Браунсберга до Гогенштейна, имѣя авангардъ Нея у Гутштадта и гренадеръ и гвардію, въ качествѣ резерва, у Остероде.

Такое расположеніе французовъ прикрывало непосредственно нижнюю Вислу и являлось фланговымъ по отношенію путей союзниковъ къ Варшавѣ.

Кромѣ этихъ силъ, у Наполеона были еще: группа изъ двухъ корпусовъ Массена, расположенная у Пултуска, и польскій корпусъ Заіончека, находившійся у Вилленберга и служившій для связи между Массена и главными силами.

7-го феврала Беннигсенъ изъ Кенигсберга перешелъ въ наступленіе. Неудовлетворительность дорогъ и крайне неблагоприятная погода заставили русскую армію двигаться крайне медленно и она только 20-го феврала стала на

*) См. карту № 1.

квартиры вокругъ Гейльсберга, имѣя авангардъ Багратіона въ Лаунау и главную квартиру въ Бартенштейнѣ. Корпусъ Лестока сталъ на крайнемъ правомъ флангѣ противъ Браунсберга и Платовъ съ двумя гусарскими и 10-ю казачьими полками направленъ былъ къ Ортельсбергу и Вилленбергу для связи съ корпусомъ Эссена, который, находясь въ долинѣ р. Нарева, обезпечивалъ нашъ лѣвый флангъ.

Недостатокъ въ продовольствіи, крайнее изнуреніе обѣихъ сторонъ послѣ двухъ утомительныхъ зимнихъ походовъ, желаніе выждать прибытія подкрѣпленій, наконецъ, стремленіе Императора Александра I выиграть время, чтобы привлечь Австрію къ союзу противъ Наполеона, привели къ тому, что въ указанномъ положеніи обѣ арміи оставались до конца мая.

Чтобы использовать возможно производительнѣе время столь продолжительнаго бездѣйствія, Наполеонъ поставилъ себѣ ближайшей цѣлью овладѣть кр. Данцигомъ, которая прежде всего могла доставить французамъ столь необходимое имъ продовольствіе.

Естественно, что при такихъ условіяхъ съ нашей стороны, усиливая армію, приводя въ порядокъ ея административную часть и ведя политическіе переговоры съ Австріей, Англійей и Швеціей, являлось необходимымъ изыскать мѣры къ освобожденію Данцига.

Кромѣ того, въ это-же время Платовъ, раздѣливъ свой отрядъ на нѣсколько подвижныхъ колоннъ, предпринималъ цѣлый рядъ поисковъ въ цѣляхъ безпрестанно тревожить войска Заіончека.

Оборона Данцига велась престарѣлымъ, но энергичнымъ сподвижникомъ Фридриха Великаго, генераломъ Калькрейтомъ, очень дѣятельно.

Искусное пользование артиллеріей и постоянныя вылазки гарнизона Данцига долго не позволяли французамъ имѣть успѣхъ въ ихъ дѣйствіяхъ противъ этой крѣпости. Однако, значительное численное превосходство осаждающаго въ связи съ непринятіемъ обороняющимся нѣкоторыхъ мѣръ предосторожности и отсутствіе единства дѣйствій между гарнизономъ крѣпости и посланнымъ ему на выручку русскимъ вспомогательнымъ корпусомъ гр. Каменскаго привели къ тому, что послѣ 52-хдневной осады генераль Каль-

крейть сдать крѣпость французамъ, выговоривъ право гарнизону выйти и присоединиться къ русской арміи. Наполеонъ согласился на это, поставивъ условіемъ, что бы гарнизонъ крѣпости въ теченіе года и одного дня не служилъ противъ французовъ.

Со взятіемъ Данцига Наполеонъ окончательно утвердился на нижней Вислѣ и получилъ въ свое распоряженіе громадныя средства богатаго города и возможность доставлять арміи всякаго рода запасы и припасы моремъ.

Въ продолженіе осады Данцига Наполеонъ, готовясь къ будущимъ дѣйствіямъ весною, во 1-хъ, усилилъ свою армію на главномъ театрѣ войны до 200 т. чел., изъ которыхъ для наступательныхъ дѣйствій можно было использовать до 170 т. чел., во 2-хъ, на случай неудачныхъ дѣйствій вооружилъ и снабдилъ всѣмъ необходимымъ всѣ крѣпости по р. р. Вислѣ, Одери и Рейну, и въ 3-хъ, обезпечивая свой тылъ и желая отвлечь часть русскихъ силъ отъ театра войны въ Восточной Пруссіи, склонилъ Австрію не принимать участія въ предстоящихъ дѣйствіяхъ и убѣдилъ турокъ и персовъ продолжать войну съ Россіей.

Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій Наполеона состоялъ въ томъ, чтобы двинуться вверхъ по р. Алле, отрѣзать Беннигсена отъ Кенигсберга, овладѣть имъ и отбросить нашу армію къ р. Нѣману.

Начать наступленіе Наполеонъ предполагалъ 29-го мая.

Въ то-же время Беннигсенъ, усиливъ свою армію до 105 т. чел., и будучи болѣе сосредоточеннымъ, чѣмъ Наполеонъ, рѣшилъ, пользуясь растянутымъ расположеніемъ французовъ, перейти въ наступленіе, и удерживая ихъ лѣвофланговые корпуса Бернадота и Сульта за Пасаргою сосредоточить главную массу своихъ войскъ къ лѣвому флангу между Аренсдорфомъ и Гутштадтомъ и разбить корпусъ Нея, выдвинувшійся значительно впередъ.

Наступленіе предполагалось начать въ концѣ мая, однако, по приказанію Императора Александра I, прибывшаго въ Бартенштейнъ и убѣдившагося въ опасномъ положеніи корпуса Нея, оно было произведено 1-го мая.

Хорошо задуманное при численномъ превосходствѣ надъ противникомъ, при внезапности для него нашихъ дѣйствій, наконецъ, при высокомъ подъемѣ духа войскъ,

желавшихъ отличиться въ глазахъ Государя, предпріятіе это, однако, ни къ чему не привело. Когда войскамъ, предназначеннымъ для атаки Нея, уже оставалось только завершить ее рѣшительнымъ послѣднимъ движеніемъ, Беннигсену было доставлено свѣдѣніе, вполнѣдствіи оказавшееся ложнымъ, о приближеніи Наполеона со всѣми его силами. Беннигсенъ, получивъ на свой докладъ объ этомъ уклончивый отвѣтъ отъ бывшаго при арміи Государя Александра Павловича, приказалъ арміи вернуться на прежнія квартиры.

Такимъ образомъ, хорошо задуманное и сулившее успѣхъ наступленіе обратилось въ непроизводительныя движенія, почему и получило среди войскъ названіе „прогулки 1-го мая“.

Отсутствіе отвѣта отъ Австріи по поводу переговоровъ объ ея присоединеніи къ Россіи и недостатокъ въ продовольствіи вызвали послѣ этого трехнедѣльное бездѣйствіе нашей арміи.

Цѣлью новаго наступленія Беннигсена, назначеннаго на 21-е мая, по прежнему было разбить сильно выдвинувшійся впередъ корпусъ Нея.

Нѣсколько сложный планъ этого наступленія былъ соображенъ и рассчитанъ очень хорошо, но при наличности благопріятныхъ условій для ихъ выполненія требовалъ чрезвычайнаго единства въ дѣйствіяхъ, что, однако, достигнуто не было.

21-го мая русская армія выступила изъ своихъ квартиръ и 23-го мая всѣ части заняли назначенные имъ исходные пункты, а именно: двѣ дивизіи Дохтурова-Вормдита, три дивизіи и большая часть кавалеріи подъ общимъ начальствомъ Сакена-Аренсдорфъ, двѣ дивизіи Багратіона-Гутштадтъ, дивизія Горчакова и Платовъ съ казаками-Зеебургъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ съ гвардейской дивизіей—немного не доходя Аренсдорфа.

24-го мая Дохтуровъ отбросилъ часть корпуса Сульта на лѣвый берегъ Пасарги, занялъ Питененскую переправу и тѣмъ отрѣзалъ Нея отъ Сульта.

Багратіонъ атаковалъ передовыя части Нея и съ боя занялъ дер. Альткирхъ, но для дальнѣйшаго наступленія рѣшилъ выждать Сакена, который, согласно общаго плана,

долженъ былъ выйти къ Вольфсдорфу и далѣе въ тылъ Нею. Остановка Багратіона у Альткирха, благодаря вялымъ дѣйствіямъ Сакена и Горчакова, обязаннаго переправиться черезъ Алле выше Гутштадта и ударить на правый флангъ Нея, отсутствіе всякой опасности на флангахъ и въ тылу привели Нея къ рѣшенію атаковать Багратіона и вытѣснить его изъ Альткирха.

Во время происшедшаго боя на лѣвомъ флангѣ Нея появился Сакенъ, но вмѣсто того, чтобы энергично атаковать противника во флангъ онъ остановился въ нерѣшительности. Однако, Ней, усмотрѣвъ въ положеніи Сакена для себя опасность обхода, быстро отступилъ по дорогѣ на Деппенъ и къ вечеру остановился не доходя 5 верстъ до Пасарги у Анкендорфа.

Этимъ и закончились дѣйствія 24-го мая. Что касается Горчакова и Платова, которые должны были переправиться черезъ Алле у Бергфрида и ударить въ тылъ Нею, то оба они въ этотъ день не дошли еще до Алле, а потому и не могли оказать никакого вліянія на ходъ событій этого дня.

Такимъ образомъ, отсутствіе единства дѣйствій различныхъ частей русской арміи, явившееся результатомъ непониманія обстановки, неумѣнья пользоваться благоприятными условіями этой обстановки; нерѣшительность и неэнергичность дѣйствій со стороны частныхъ нашихъ начальниковъ привели къ тому, что Ней избѣгъ 24-го мая вполне возможнаго отдѣльнаго пораженія.

Упустивъ въ ночь на 25-е мая захватить переправу у Деппена въ тылу Нея и тѣмъ отрѣзать его отъ главныхъ силъ Наполеона, Беннигсенъ 25-го мая приказалъ „прогнать непріятеля за Пасаргу“, т. е. опрокинуть Нея на его главныя силы. Для этого указано было Багратіону атаковать Нея въ 3 часа утра, а всей арміи идти къ Деппену.

Послѣ упорнаго боя Багратіонъ вынудилъ Нея къ отступленію.

Потерявъ около 1500 чел., Ней отошелъ за Пасаргу. Дальнѣйшаго наступленія русская армія не предпринимала.

Между тѣмъ, Наполеонъ, узнавшій о наступленіи нашей арміи черезъ 7 часовъ послѣ атаки ея на корпуса Сульта и Нея, тотчасъ сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи своей арміи.

Передовые корпуса были сосредоточены на р. Пасаргѣ между Деппеномъ и Эльдитеномъ. Сборнымъ пунктомъ, для двухъ тыловыхъ корпусовъ былъ назначенъ Зальфельдтъ, откуда они также должны были слѣдовать къ Пасаргѣ.

Прибывъ 27-го мая въ Деппенъ и убѣдясь, что русская армія ничего не предпринимаетъ, Наполеонъ рѣшаетъ тотчасъ-же перейти въ наступленіе съ тѣмъ, чтобы обойти лѣвый флангъ Беннигсена и такимъ образомъ отрѣзать его отъ моря и Кенигсберга и отбросить его къ Алле и Прегелю.

Получивъ донесеніе о сосредоточеніи французскихъ войскъ и правильно заключая отсюда о скоромъ переходѣ ихъ въ наступленіе, Беннигсенъ рѣшилъ дать этому наступленію соотвѣтствующій отпоръ.

Оставивъ въ арріергардѣ Багратіона, Беннигсенъ послѣ нѣкотораго колебанія, гдѣ именно принять бой, рѣшилъ сдѣлать это у Гейльсберга, а потому приказалъ Багратіону возможно болѣе держаться у Гутштадта, а всей арміи сосредоточиться у Гейльсберга, гдѣ была уже укрѣплена позиція.

Такъ какъ къ Гутштадту французы наступали и отъ Деппена и отъ Эльдитена, то Багратіонъ выставилъ два арріергарда: одинъ—Раевского у Вольфсдорфа, а другой подъ своимъ непосредственнымъ начальствомъ—у Анкендорфа.

28-го мая оба наши арріергарда: у Вольфсдорфа и Анкендорфа, выдержали упорный бой и затѣмъ медленно, удерживая непріятеля на протяженіи 7 верстъ въ теченіе 4 часовъ, отступили въ полномъ порядкѣ къ Гутштадту, давъ арміи спокойно отойти отъ этого города къ Гейльсбергу.

29-го мая Багратіону пришлось еще для выигрыша времени дать отпоръ французамъ у Гутштадта, послѣ чего онъ переправился черезъ Алле и отошелъ къ Рейхенбергу, въ 4-хъ верстахъ отъ Гейльсберга.

Вечеромъ 29-го мая въ Гутштадтѣ прибылъ Наполеонъ. Къ этому времени Платовъ уничтожилъ всѣ мосты на р. Алле между Гутштадтомъ и Гейльсбергомъ.

Позиція у Гейльсберга находилась къ западу и юго-западу отъ города на высотахъ, прорѣзываемыхъ р. Алле *).

*) См. планъ № 3.

При этомъ высоты праваго берега значительно командовали надъ высотами лѣваго. Общее протяженіе позиціи было 4200 шаговъ, т. е. около 3 верстъ.

Во время трехмѣсячнаго весенняго бездѣйствія Гейльсбергская позиція была укрѣплена, причемъ на лѣвомъ берегу Алле были возведены три редута, носящіе номера по порядку слѣва направо.

Русская армія сосредоточилась у Гейльсберга 28-го мая вечеромъ; рано утромъ 29-го мая къ ней присоединился гр. Каменскій, бывшій до сихъ поръ въ составѣ корпуса Лестока, находящагося на нижней Вислѣ.

Всего у Гейльсберга сосредоточилось 76 т. чел., изъ которыхъ 7000 было казаковъ.

Не учитывая новой обстановки, вытекающей изъ того, кто съ утверженіемъ на нижней Вислѣ Наполеонъ могъ базироваться на нее, а не на среднюю Вислу; привыкнувъ къ постоянно повторяемому до сихъ поръ въ эту войну маневру Наполеона, заключавшемуся въ обходѣ лѣваго фланга нашей арміи, наконецъ, убѣжденный въ томъ, что противнику выгоднѣе стремиться къ отрѣзыванію насъ отъ нашихъ границъ, чѣмъ отъ Кенигсберга, Беннигсенъ ожидалъ, что Наполеонъ будетъ атаковать его на позиціи у Гейльсберга въ обходѣ лѣваго фланга, т. е. по правому берегу р. Алле.

Въ виду этого Беннигсенъ свою армію расположилъ на позиціи такъ: большую ея часть, а именно: 3-ью, 7-ую и 14-ую дивизіи и гвардію, въ качествѣ резерва къ нимъ, подъ общимъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, — на правомъ берегу рѣки; на этомъ-же берегу въ четырехъ верстахъ отъ впереди лежащей позиціи у Рейхенберга находился и арріергардъ Багратиона; остальные-же войска, въ составъ которыхъ входила и большая часть конницы, были расположены на лѣвомъ берегу, причемъ у Лаунау, въ 10 верстахъ отъ позиціи, находился небольшой арріергардъ Бороздина, всего силою въ 2 пѣхотныхъ и 2 конныхъ полка.

Позиція на лѣвомъ берегу простиралась отъ р. Алле до с. Гроссендорфъ; внѣ этой позиціи правѣ названнаго села сталъ Платовъ съ казаками.

Для сообщенія обѣихъ частей нашей арміи черезъ р. Алле было наведено у Гейльсберга три понтонныхъ моста и, кромѣ того, для этой цѣли можно было пользоваться четырьмя мостами у Нейгофа, выше Гейльсберга.

На позиціи русская армія была расположена въ двѣ линіи, раздѣленныя на полковые участки. Первые и третьи баталіоны были построены въ первой линіи развернутымъ фронтомъ, а вторые баталіоны—во второй линіи. Кромѣ того, всѣ участки позиціи имѣли свои резервы: участокъ праваго берега р. Алле—гвардію, а участокъ лѣваго берега—три резерва, каждый въ 4 баталіона, стоявшіе за флангами и за центромъ.

Вопреки соображеніямъ и предположеніямъ Беннигсена, Наполеонъ въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ рѣшилъ обойти правый флангъ русскихъ съ тѣмъ, чтобы отрѣзать ихъ отъ Кенигсберга. Въ соотвѣтствіи съ этимъ Наполеонъ всю свою армію двинулъ по лѣвому берегу Алле. Впереди шла кавалерія Мюрата, за нимъ корпуса Сульта, Ланна, Нея и гвардія. Лѣвѣе двигались корпуса Даву и Мортье.

Въ 10 часовъ утра Мюратъ натолкнулся на арріергардъ Бороздина и, значительно превосходя его числомъ, атаковалъ, не ожидая подхода слѣдующихъ за нимъ корпусовъ.

Бороздинъ вынужденъ былъ отступить къ Бевернику.

Бой у Лаунау показалъ Беннигсену ошибочность его предположеній и убѣдилъ его въ томъ, что Наполеонъ будетъ его атаковать по лѣвому берегу Алле и потому онъ тотчасъ-же подкрѣпляетъ Бороздина однимъ коннымъ и двумя пѣхотными полками подъ начальствомъ генералъ-маіора Львова. вмѣстѣ съ тѣмъ Беннигсенъ переводитъ на лѣвый берегъ арріергардъ Багратіона и приказываетъ ему принять начальство надъ всѣми передовыми войсками и удерживать противника, пока большая часть арміи не будетъ перебросена съ праваго на лѣвый берегъ.

Пока Багратіонъ переправлялся черезъ Алле, французы заставили уже Бороздина и Львова отступить отъ Беверника. Багратіонъ остановилъ ихъ и вмѣстѣ съ своимъ арріергардомъ расположилъ на позиціи, уперевъ лѣвый флангъ въ рѣку Алле, а правый примкнувъ къ Лангвизе.

Мюрать, почувствовавъ усиленіе нашего арріергарда, приостановилъ наступленіе и сталъ выжидать прибытія Сульта. Въ цѣляхъ подготовки атаки и чтобы не дать возможности нашему арріергарду утвердиться на занятой имъ позиціи, Мюрать на высотахъ къ сѣверу отъ Беверника выставилъ 36-орудійную батарею, которая и стала громить войска Багратіона. Наша артиллерія, подѣ начальствомъ Ермолова, съ успѣхомъ отвѣчала артиллеріи Мюрата.

Между тѣмъ, подошелъ корпусъ Сульта и въ 5 часовъ дня подѣ прикрытіемъ огня указанной батареи атаковалъ русскихъ съ фронта; въ то-же время конница Мюрата была направлена въ обходъ ихъ праваго фланга между Лангвизе и Лавденомъ.

Замѣтивъ маневръ французовъ и оцѣнивъ численное ихъ превосходство надѣ войсками Багратіона, Беннигсенъ послалъ къ нему конницу Уварова въ составѣ 25 эскадроновъ. Но прежде, чѣмъ эта конница прибыла, Багратіонъ, уступая численному превосходству противника, сталъ отходить за р. Спихахъ по двумъ наведеннымъ здѣсь мостамъ.

Отступленіе это готово было уже обратиться въ крайне безпорядочное, когда на поле дѣйствія прибылъ Уваровъ со своей конницей.

Стремительная атака Уварова заставила Мюрата приостановить натискъ; въ то-же время батарея, весьма искусно расположенная на правомъ берегу р. Алле будущимъ фельдмаршаломъ Дибичемъ, своимъ удачнымъ дѣйствіемъ задержала французскую пѣхоту. Тѣмъ не менѣе, Багратіонъ принужденъ былъ отступить и отошелъ на нашу главную позицію, въ резервъ, отправивъ конницу на правый флангъ нашего расположенія.

Это было въ шесть часовъ пополудни. Такимъ образомъ, въ теченіе 8 часовъ наши передовыя войска съ успѣхомъ выдерживали натискъ превосходнаго въ числѣ противника, упорно отстаивая одну передовую позицію за другой.

Это упорство, приведя къ выигрышу во времени, и дало возможность русскому главнокомандующему перевести на лѣвый берегъ р. Алле большую часть войскъ, до сего времени находившуюся на правомъ ея берегу. Здѣсь осталась одна только гвардія.

Въ 6 часовъ вечера къ полю сраженія прибылъ Наполеонъ съ частью корпуса Ланна и гвардейскими фузилерами.

Одной дивизіи (Леграна) было повелѣно атаковать центральный редутъ № 2. За редутъ завязался жестокой и продолжительный бой, въ теченіе котораго онъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Въ концѣ концовъ благодаря инициативѣ и энергіи Каменскаго, двинувшаго въ контръ-атаку свои полки, не выждавъ приказанія свыше, редутъ остался за нами.

Неудачныя атаки французовъ на центръ нашей позиціи, редутъ № 2, заставили ихъ перемѣнить пунктъ атаки и повести ее на нашъ правый флангъ.

Однако, и эти атаки были отбиты 14-ой дивизіей гр. Каменскаго, котораго поддержали 7-я и 8-я дивизіи.

Между тѣмъ, прибыли остальные части корпуса Ланна и повели атаку на наше правое крыло. Эта атака была отбита перекрестнымъ картечнымъ огнемъ нашей артиллеріи, усиленной на этомъ пунктѣ гр. Кутайсовымъ, и контръ-атакой 14-ой дивизіи, направленной туда главнокомандующимъ.

Произведенныя въ то-же время очень удачно атаки конницы Уварова и казаковъ Платова окончательно разстроили отбитаго непріятеля. Это былъ моментъ, крайне удобный для перехода въ наступленіе всей арміей, но Беннигсень, какъ и въ предшествующихъ сраженіяхъ, особенно при Прейсишъ-Эйлау, не воспользовался этой благоприятной минутой.

На этомъ окончилась активная часть Гейльсбергскаго сраженія и послѣ этого оно ограничивалось только сильной канонадой. Французы отошли за Спихбахъ, удержавъ за собою впереди него, противъ редута № 3, только Лавденскую рощу.

Канонада продолжалась до 10 час. вечера. Въ этотъ часъ къ Беннигсену явился французскій перебежчикъ, который и указалъ, что вскорѣ на русскую армію послѣдуютъ новыя атаки.

Дѣйствительно, какъ только на поле сраженія прибыли дивизіи корпуса Нея, Наполеонъ возобновилъ атаку на нашъ центръ, упорствуя въ мысли прорвать его. Однако, всѣ усилія французовъ были бесполезны. Въ исходѣ

11 часа Наполеонъ прекратилъ свои атаки и отступилъ за р. Спихахъ.

Бывшія у редутовъ №№ 1 и 2, русскія войска гнали и кололи французовъ.

Беннигсенъ вернулъ всѣхъ на позицію.

Наши потери въ этотъ кровавый день достигали 8000 чел., потери французовъ—до 12000 чел.

Во время отступленія русской арміи отъ Пасарги къ Гутштадту и далѣе къ Гейльсбергу арріергарды наши вели упорные и искусные бои, которые показываютъ въ кн. Багратионѣ талантливаго начальника, отлично понимающаго обстановку и умѣющаго добиться поставленной себѣ, въ зависимости отъ правильно уясненной обстановки, цѣли.

Отсутствіе наблюденія за р. Алле на протяженіи Гутштадтѣ—Гейльсбергѣ при владѣніи противникомъ первымъ и отсутствіе развѣдки какъ въ дни, предшествовавшіе сраженію, такъ и непосредственно передъ нимъ, привело къ неизвѣстности о направленіи наступленія противника отъ Гутштадта. Это-же, при наличности у русскаго главнокомандующаго предвзятой мысли о способѣ дѣйствія Наполеона и при нѣкоторой неподвижности его ума привело, не смотря на уничтоженіе всѣхъ мостовъ на р. Алле между Гутштадтомъ и Гейльсбергомъ, къ занятію позиціи, разрѣзанной непроходимой въ бродъ и текущей въ высокихъ берегахъ р. Алле. Неудобство такой позиціи, очевидно, однако, сознавалось русскимъ главнокомандующимъ и имъ принимаются мѣры для уменьшенія неблагоприятнаго вліянія такого неудобства.

Позиція заблаговременно укрѣпляется, причемъ система укрѣпленія состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ редутовъ, что позволило вести оборонительный бой крайне активно; это достигалось возможностью маневрированія между редутами.

На полѣ сраженія Беннигсенъ сосредоточиваетъ передъ боемъ все, что возможно. При этомъ его стремленіямъ въ этомъ отношеніи помогаетъ инициатива и энергія, проявленная гр. Каменскимъ.

Находясь въ резервѣ Лестока у Мельзака, Каменскій получилъ депешу главнокомандующаго на имя Лестока и распечаталъ ее. Въ этой депешѣ заключалось предписаніе

Лестока содѣйствовать при отраженіи непріятели, перешедшаго Пасаргу. Сообразивъ, что по расчету времени Лестока, находившійся тогда въ Гейлигенбейлѣ, не можетъ исполнить предписанія, Каменскій рѣшилъ, взявъ съ собою всѣ русскія и прусскія войска, бывшія у него подъ рукой (что составило 9½ тыс. чел.), идти возможно скорѣе къ Гутштадту. 27-го мая гр. Каменскій черезъ Вормдигъ прибылъ къ Гутштадту. Не заставъ уже здѣсь Беннигсена, онъ тотчасъ-же двинулся къ Гейльсбергу, куда и прибылъ около 10 час. утра 29-го мая, сдѣлавъ въ 36 час. 50 верстъ.

Первая часть Гейльсбергскаго сраженія, продолжавшагося отъ 10 час. утра до 6 час. вечера, представляла собой борьбу за цѣльный рядъ передовыхъ позицій, причемъ эту борьбу русскіе вели весьма искусно, не смотря на неблагоприятныя вначалѣ условія.

Умѣло пользуясь мѣстностью и укрѣпленіями, а также ошибкою противника вводить въ дѣло свои силы по частямъ, по мѣрѣ прибытія ихъ къ полю сраженія, Беннигсенъ искусно и своевременно подкрѣплялъ передовыя войска или непосредственно, или увеличивая силу ихъ сопротивленія соотвѣтствующими дѣйствіями другихъ войскъ.

Въ результатѣ Беннигсенъ, отвѣчая на каждый маневръ противника своимъ контръ-маневромъ, выигралъ время, необходимое для своевременнаго сосредоточенія превосходныхъ силъ на важнѣйшемъ пунктѣ, и этимъ не далъ возможности противнику овладѣть позиціей, хотя вслѣдствіе своей нерѣшительности, а, можетъ быть, и по болѣзни не обратилъ этого своего успѣха въ полнѣйшую побѣду съ разгромомъ противника.

Въ частности на поляхъ Гейльсбергскихъ русская армія расположилась въ боевомъ порядкѣ, подобномъ тому, который былъ при Прейсишъ-Эйлау. Пѣхота ея въ этомъ бою проявила обычную стойкость; кавалерія лихо атаковала массами, не разъ вырывая побѣду изъ рукъ противника; артиллерія, сосредоточенная въ большія батареи, дѣйствовала умѣло и успѣшно перекрестнымъ огнемъ, оказавъ сильное вліяніе на исходъ сраженія.

Въ ночь на 30-е мая къ Наполеону прибыла остальная часть корпуса Нея и гвардія. Такимъ образомъ, большая

часть французской армии была теперь сосредоточена противъ русской позиціи.

Однако, Наполеонъ, на котораго дѣйствія русскихъ 29-го мая, сдѣлавшія 12-тичасовой кровопролитный бой для него безрезультатнымъ, произвели весьма сильное впечатлѣніе, отказался отъ дальнѣйшей атаки и рѣшилъ принудить армию къ отступленію маневрами противъ праваго фланга Беннигсена, угрожая его сообщеніямъ съ Кенигсбергомъ.

Съ этой цѣлью рано утромъ 30-го іюня Наполеонъ двинулъ корпуса Даву и Мортье на Кенигсбергскую дорогу, къ Ландсбергу *).

Между тѣмъ, Беннигсенъ 30-го мая вполне основательно ожидалъ атаки Наполеона и именно по лѣвому берегу р. Алле. Въ этихъ видахъ Беннигсенъ усилилъ боевыя части изъ резервовъ, а въ резервы передвинулъ гвардію, до сихъ поръ стоявшую на правомъ берегу Алле.

Когда же русскій главнокомандующій получилъ свѣдѣнія о движеніи значительныхъ силъ къ Ландсбергу, то для защиты Кенигсберга совмѣстно съ Лестокомъ онъ двинулъ черезъ Бартенштейнъ и Домнау дивизію Каменскаго; съ остальными-же силами рѣшилъ перейти на правый берегъ Алле, двинуться на Бартенштейнъ и Шиппенбейль къ Велу, за р. Прегель, занять тамъ позицію, которая прикрывала доступы и къ Кенигсбергу, и къ нашимъ границамъ, здѣсь выждать подкрѣпленій и затѣмъ дѣйствовать; смотря по обстоятельствамъ.

Въ ночь на 31-е мая Беннигсенъ перешелъ черезъ Алле и двинулся къ Бартенштейну, имѣя въ арріергардѣ Багратіона и казаковъ Платова.

Узнавъ объ отступленіи русскихъ, Наполеонъ двинулъ за Беннигсеномъ драгунскую дивизію Латуръ-Мобура и двѣ легко-конныя бригады. Мюратъ, Сультъ и Даву, всего около 55 т. чел., продолжали движеніе къ Кенигсбергу; Ланнъ двинулся на ближайшій перерѣзъ русской армии къ Фридланду; Мортье, Ней, Викторъ и гвардія были направлены къ Преysiшъ-Эйлау, откуда они по центральности положенія этого пункта могли въ критическое время быть двинуты или къ Кенигсбергу (35 в.) или къ Фридланду (25 в.).

*) См. карту № 1.

31-го мая русская армія прибыла въ Бартенштейнъ. Здѣсь Беннигсенъ отказался отъ своего первоначальнаго плана и рѣшилъ атаковать Наполеона съ тыла, если онъ будетъ продолжать движеніе къ Кенигсбергу. Такое рѣшеніе задержало русскую армію въ Бартенштейнѣ, а между тѣмъ, Беннигсенъ получилъ донесеніе о появленіи непріятеля у Домнау.

Тогда Беннигсенъ вновь отказывается отъ своего намѣренія и рѣшаетъ возможно быстрѣе черезъ Шиппенбейль двинуться къ Фридланду, чтобы преградить здѣсь путь французамъ.

1-го іюня наша армія двинулась къ Фридланду, имѣя въ авангардѣ кн. Голицына (2 конныхъ полка и 4 ор.) и Кологривова (16 эск. гвардіи и 16 ор.). Но потеря времени у Бартенштейна уже сказала: кн. Голицынъ, подойдя къ Фридланду, нашелъ его уже занятымъ передовой конницей Ланна, который свободно занялъ Домнау, такъ какъ направленный черезъ него въ Кенигсбергъ Каменскій уже миновалъ его.

Кн. Голицынъ вытѣснилъ французскую конницу изъ Фридланда, причемъ захватилъ плѣнныхъ, которые и сообщили, что у Домнау находится корпусъ Ланна и что Наполеонъ съ остальными войсками двигается къ Кенигсбергу.

Эти свѣдѣнія были не вѣрны, такъ какъ въ это время большая часть силъ Наполеона находилась въ Прейсишъ-Эйлау, т. е. была ближе къ Фридланду, чѣмъ къ Кенигсбергу. Тѣмъ не менѣе, не провѣривъ этихъ свѣдѣній, Беннигсенъ рѣшилъ атаковать Ланна у Домнау, разбить его и затѣмъ двинуться къ Кенигсбергу.

Принявъ такое несоотвѣтствующее обстановкѣ рѣшеніе, Беннигсенъ перевелъ къ утру 2-го іюня по двумъ наведеннымъ понтоннымъ мостамъ на лѣвый берегъ рѣки всю свою армію за исключеніемъ дивизіи Каменскаго. Кромѣ того, казаки, часть регулярной конницы и Преображенскій полкъ были двинуты внизъ по р. Алле для занятія переправъ у Алленбурга и Велау.

Наполеонъ, какъ только получилъ отъ Ланна свѣдѣніе о появленіи русскихъ у Фридланда, тотчасъ-же сдѣлалъ распоряженія о скорѣйшемъ сосредоточеніи къ этому пункту возможно большихъ силъ.

Вечеромъ 1-го іюня французскія войска занимали такое расположеніе, что Наполеонъ къ 5 часамъ дня 12-го іюня могъ сосредоточить къ полю сраженія у Фридланда массу въ 85 т. чел. Въ то-же время Беннигсенъ, отрядивъ Каменскаго къ Кенигсбергу, къ этому-же часу могъ имѣть у Фридланда всего 46000 чел.

Однако, положеніе Беннигсена имѣло то преимущество, что онъ эти силы имѣлъ уже съ ранняго утра, между тѣмъ, какъ силы Наполеона могли накапливаться постепенно и притомъ довольно медленно: къ 3-мъ часамъ утра французы имѣли на полѣ сраженія 12600 чел., къ 7 час. утра—33000 ч., къ 9 час.—46000 чел., т. е. силы, равныя нашимъ, къ 5-ти часамъ пополудни, какъ было указано,—85000 ч.

Такимъ образомъ, если-бы русскій главнокомандующій свое рѣшеніе атаковать Ланна у Домнау привелъ энергично въ исполненіе до 9 часовъ утра, то успѣхъ несомнѣнно былъ-бы на сторонѣ русскихъ, такъ какъ онъ тогда могъ-бы бить французскую армію по частямъ.

Но вмѣсто этого вслѣдствіе своей нерѣшительности и колебаній Беннигсенъ съ 3 часовъ утра 2-го іюня завязалъ съ Ланномъ весьма вялый бой, который тянулъ до 5 час. дня и который привелъ къ тому, что наша армія вынуждена была на поляхъ Фридланда на лѣвомъ берегу Алле принять бой противъ вдвое сильнѣйшаго противника, имѣя въ тылу рѣку съ очень крутыми берегами.

Раздѣленіе нашей позиціи глубокимъ оврагомъ ручья Мюленьфаса на двѣ совершенно отдѣльныя части; открытая мѣстность на позиціи, вслѣдствіе чего всѣ наши передвиженія были видны, какъ на ладони, и войска несли сильныя потери отъ огня противника; наличіе скрытыхъ подступовъ для противника, которыми французы воспользовались весьма искусно; нахожденіе въ тылу позиціи труднопроходимаго препятствія; отсутствіе на полѣ сраженія опорныхъ пунктовъ для обороняющагося; малая глубина позиціи, способствующая нанесенію сильныхъ потерь отъ огня противника; колебанія Беннигсена, упустившаго минуту не только для наступленія, но и для своевременнаго отступленія; раздробленность нашей артиллеріи; несвоевременное уничтоженіе мостовъ на р. Алле; отсутствіе высшаго руководства боемъ и передача веденія его въ руки частныхъ

начальниковъ вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія главнокомандующаго и удаленія съ поля сраженія ближайшихъ его помощниковъ, раненыхъ генераль-квартирмейстера и дежурнаго генерала; искусное демонстрированіе Ланна въ цѣляхъ выигрыша времени; удачный выборъ Наполеономъ пункта и направленія для атаки—на лѣвый флангъ нашей позиціи, гдѣ были мосты черезъ р. Алле и откуда отходить путь отступленія; въ высшей степени искусное выполненіе французами плана сраженія; правильныя дѣйствія французской артиллеріи, сведшіяся къ внезапному для насъ сосредоточенію на рѣшительномъ пунктѣ въ рѣшительный моментъ огня превосходнаго числа орудій,—все это, не смотря на блестящія дѣйствія Багратіона, Ермолова, Раевского, Багговута, Маркова, на мужество, доблесть и самоотверженіе войскъ, привело къ полному пораженію нашей арміи 2-го іюня подѣ Фридландомъ и къ безпорядочному отступленію ея за Прегель.

Въ сраженіи подѣ Фридландомъ мы потеряли до 15000 чел. и 10 орудій. Потери нашего противника простирались до 12000 чел.

Вечеромъ 2-го іюня русская армія перешла р. Алле и двинулась къ Велау. Французы преслѣдовали слабо. Изъ Велау, переправившись здѣсь черезъ Прегель и имѣя въ арріергардѣ Багратіона и Платова, Беннигсенъ двинулся къ Шилупишкину, гдѣ 5-го іюня соединился съ Лестокомъ и Каменскимъ и продолжалъ маршъ къ Нѣману и Тильзитѣ.

6-го іюня наша армія перешла Нѣманъ, а 7-го послѣ перехода черезъ эту рѣку арріергардовъ мосты на ней были сожжены. Въ тотъ-же день Мюратъ занялъ Тильзитъ.

Такимъ образомъ, вся Пруссія отъ Везера до Нѣмана, кромѣ Кольберга, Пиллау и Грауденца, была въ рукахъ Наполеона.

Таковы были послѣдствія одного неудачнаго для насъ сраженія подѣ Фридландомъ.

Не смотря на большія матеріальныя потери и на нравственное угнетеніе нашей арміи, вызваннаго Фридландскимъ пораженіемъ, она, усилившись двумя дивизіями, очень скоро оправилась и готова была къ новой борьбѣ.

Однако, по чисто политическимъ соображеніямъ 12-го іюня было заключено перемиріе, а затѣмъ вскорѣ, 27-го

іюня, и такъ называемый Тильзитскій миръ, который большинствомъ русскихъ считался миромъ позорнымъ, требующимъ возмездія.

4) Заключение.

Обращаясь къ общимъ выводамъ и къ тому значенію, которое имѣла война 1806—1807 г.г. въ исторіи нашего военнаго искусства, необходимо сказать слѣдующее:

На способъ веденія операцій и на характеръ боевъ въ эту вторую французскую войну въ царствованіе Императора Александра I оказываетъ подавляющее вліяніе во 1-хъ, наша неудача при первой встрѣчѣ съ Наполеономъ въ 1805 г. подъ Аустерлицемъ, и во 2-хъ, необходимость и въ эту войну бороться непосредственно противъ самого Наполеона послѣ столькихъ его блестящихъ побѣдъ и при всеобщемъ признаніи его необыкновенныхъ военныхъ талантовъ, его выдающихся полководческихъ способностей.

Указанныя вліянія въ области стратегіи сказались въ томъ смыслѣ, что послѣдняя въ общемъ была крайне осторожная и даже боязливая.

Однако, такая осторожность не исключала совершенно наступательныхъ операцій. Но боязливость при веденіи ихъ приводила къ сложнымъ планамъ, требующимъ сложныхъ комбинированныхъ маневровъ нѣсколькими группами или колоннами войскъ и имѣющихъ цѣлью разбитіе противника по частямъ или атаки въ условіяхъ, особенно неблагоприятныхъ для противника.

При выполненіи всѣхъ стратегическихъ операцій мысль о возможной встрѣчѣ съ самимъ Наполеономъ угнетающе дѣйствовала на высшее наше командованіе, а потому въ операціяхъ чувствовалась робость, не было ширины размаха, энергіи и смѣлости, что приводило къ легкости отказа довести операцію до конца въ особенности при полученіи свѣдѣній, не всегда провѣренныхъ, о томъ, что дѣйствіями войскъ противника руководить самъ Наполеонъ.

Этой легкости отказа въ доведеніи операціи до конца способствовала также сложность плана операцій, требовавшая отъ исполнителей большого единства дѣйствій, котораго, однако, весьма часто не было. Это обстоятельство, въ

связи съ указанной робостью, имѣло слѣдствіемъ то, что стратегическія наступательныя операціи въ эту войну всегда приводили къ оборонительнымъ сраженіямъ. А такъ какъ это не всегда предвидѣли, а потому оборону и не подготавливали, то нерѣдко въ ней несли неудачи. И такой результатъ получался, не смотря на то, что въ области тактики въ общемъ русскіе полководцы въ эту войну являлись достойными соперниками Наполеона, впрочемъ, только съ точки зрѣнія успѣшнаго противодѣйствія ему, приводящаго къ отбитію ударовъ, а не къ нанесенію ихъ.

Въ частности, въ области стратегіи, кромѣ того, необходимо отмѣтить: 1) При оборонительномъ расположеніи стремленіе все прикрыть, а потому и растянutosть расположенія, приближающагося къ кордону; 2) не всегда соотвѣтственное рѣшеніе вопроса о высшемъ командованіи, что влекло за собой или отсутствіе единства въ управленіи или постороннія вліянія на него, не считаться съ которыми не могъ единоличный главнокомандующій, облеченный даже формально полной мочью, и 3) стремленіе сосредоточить къ бою возможно больше силъ.

Въ области тактики въ войну 1806—1807 г.г. у насъ прежде всего необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что наступательныхъ боевъ, по причинамъ, уже отмѣченнымъ, мы почти вовсе не вели. Искусство-же веденія оборонительнаго боя у насъ стояло очень высоко.

Въ связи съ этимъ у насъ получили широкое развитіе арріергардные бои, которые велись чрезвычайно упорно и настолько искусно, что въ конечномъ результатѣ они всегда достигали цѣли. Въ свою очередь, это способствовало выработкѣ у насъ цѣлаго ряда выдающихся арріергардныхъ начальниковъ.

Но наряду съ этимъ развѣдка, съ точки зрѣнія и ея организаціи и ея выполненія, не отличалась высокими достоинствами. Вслѣдствіе этого оріентировка начальниковъ почти всегда была недостаточна.

Позиціи для оборонительнаго боя въ большей части случаевъ занимались тѣсныя по протяженію и не глубокія. Очевидно, что наши генералы не могли еще отказаться отъ желанія непосредственно руководить боевыми дѣйствіями на полѣ сраженія каждой войсковой частью. Во всякомъ

случаѣ, повидимому, они стремились къ тому, чтобы имѣть возможность обозрѣвать позицію лично съ одного пункта. Впрочемъ, достигать этого становилось все труднѣе и труднѣе: все болѣе и болѣе завоевывающій себѣ право гражданства способъ расположенія войскъ на позиціи и характеръ веденія боя мѣшали этому.

Впереди позиціи занимались всегда передовые пункты, которые оборонялись очень упорно, и этимъ, съ одной стороны, достигалась упругость боевого порядка, пока еще неотличавшагося глубиной, а съ другой стороны, восполнялась неудовлетворительность развѣдки какъ непосредственно передъ боемъ, такъ и въ самомъ бою.

При наличности достаточнаго времени позиціи усиливались фортификаціонно, причемъ укрѣпленія обычно представляли собой рядъ отдѣльныхъ батарей и редутовъ. Такой способъ укрѣпленія позиціи, усиливая ее, въ то-же время позволялъ войскамъ на ней маневрировать, а потому и способствовалъ активности обороны.

Боевой порядокъ времени второй нашей войны съ французами носилъ на себѣ сильный отпечатокъ переходности ливейнаго къ глубокому, причемъ вліяніе идей глубокой тактики сказывалось на немъ весьма сильно. Состоя обычно изъ трехъ линій пѣхоты, поставленныхъ на очень близкомъ разстояніи одна отъ другой, боевой порядокъ того времени въ построеніи каждой линіи и въ относительномъ ихъ взаимномъ расположеніи заключалъ въ себѣ части, ведущія непосредственно бой, частные резервы этихъ частей и, наконецъ, общій резервъ. При этомъ боевой порядокъ раздѣлялся на участки, соотвѣтствующіе опредѣленнымъ войсковымъ пѣхотнымъ соединеніямъ—обыкновенно дивизіямъ, которыя, занимая опредѣленные участки позиціи, въ свою очередь, выдѣливъ для себя резервъ,—обыкновенно бригаду, остальныя войска распредѣляли на участки по полкамъ, а въ каждомъ полку распредѣленіе баталіоновъ шло на тѣхъ-же основаніяхъ.

Егерскіе полки располагались обыкновенно на флангахъ боевого порядка и разсыпались для веденія стрѣлковаго боя.

Артиллерія въ такомъ боевомъ порядкѣ располагалась въ небольшомъ числѣ значительныхъ, по количеству орудій,

группахъ или разбрасывалась по всему фронту небольшими группами.

Конница большей частью становилась за пѣхотой, но часть ея располагалась на флангахъ всего расположенія пѣхоты и на одной съ ней высотѣ.

Общій резервъ, доходящій иногда до одной трети всѣхъ войскъ, находящихся на позиціи, располагался въ одной или въ нѣсколькихъ группахъ, но всегда за важнѣйшими пунктами.

Стремленіе къ построенію такого боевого порядка, въ связи съ невысокими баллистическими качествами тогдашняго огнестрѣльнаго оружія, приводило почти неизбѣжно къ тому, что войска на позиціи становились съ весьма слабымъ примѣненіемъ къ мѣстности, и крайне однообразно, что въ высшей степени затрудняло маневрированіе на полѣ сраженія.

. Не смотря на то, что расположеніе войскъ на позиціи не способствовало ихъ маневрированію на полѣ сраженія, тѣмъ не менѣе, всѣ оборонительные бои въ это время велись у насъ очень активно. Однако, активность эта сказывалась только въ широкомъ примѣненіи контръ-атакъ, которыя выполнялись какъ пѣхотой, такъ и конницей при могучемъ содѣйствіи артиллеріи и притомъ почти исключительно по инициативѣ частныхъ начальниковъ.

Такой полуактивный бой являлся результатомъ неумѣнья маневрировать крупными частями войскъ на полѣ сраженія. Отсюда-же отсутствіе перехода въ общее наступленіе и способъ противодѣйствія охвату.

Идея о необходимости общаго наступленія, а также мысль, что лучшимъ способомъ противодѣйствія охвату является подвижной уступъ, активно дѣйствующій, въ эту войну уже существовали, но выполненію первой, кромѣ причинъ, изложенныхъ выше, мѣшала еще и характеръ главнокомандующаго, а развитію второй—препятствовала невозможность для частныхъ начальниковъ побороть инертность войсковыхъ массъ.

Обращаясь къ дѣятельности въ бою отдѣльныхъ родовъ войскъ, необходимо отмѣтить, что пѣхота стрѣляла очень хорошо, причемъ замѣчаются попытки, хотя и довольно робкія, обратиться къ одиночному стрѣлковому огню; стойко и искусно

обороняясь, въ особенности занявъ мѣстные предметы, пѣхота вмѣстѣ съ тѣмъ охотно переходитъ въ контръ-атаки, настолько энергичныя и стремительныя, что онѣ всегда достигаютъ цѣли.

Въ артиллеріи искусство стрѣльбы стояло довольно высоко и она оказываетъ всегда существенную поддержку пѣхотѣ и конницѣ, являясь важнымъ факторомъ на полѣ сраженія. Раздѣленная въ боевомъ порядкѣ обыкновенно на значительныя группы, она управляется особыми начальниками группъ. Дѣйствія артиллеріи въ сраженіяхъ войны 1806—1807 г.г. порождаетъ у насъ идею артиллерійскаго резерва, и притомъ составленнаго изъ конной артиллеріи.

Конница, не отличаясь въ развѣдывательной службѣ, главную свою задачу видѣла въ массовыхъ атакахъ на полѣ сраженія. Достигая въ этой дѣятельности положительныхъ результатовъ, конница неоднократно своими атаками выручала пѣхоту изъ критическаго положенія въ особенности при ея отступленіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ войну 1806—1807 г.г. замѣчается стремленіе, хотя пока выраженное слабо, дѣйствовать массами конницы внѣ поля сраженія какъ для преслѣдованія, такъ и для операцій на фланги и тылъ стратегическаго расположенія противника.

Наконецъ, необходимо сказать, что въ общемъ частные начальники въ достаточной мѣрѣ обладали инициативой и въ большей части случаевъ отвѣчали потребностямъ даннаго времени, а масса войскъ отличалась упорствомъ и стойкостью въ бою и была крайне терпѣливой и выносливой во всѣхъ невзгодахъ военнаго времени.

Такимъ образомъ, отличительными особенностями боевой дѣятельности нашей арміи во вторую французскую войну 1806—1807 г.г., особенностями, сказавшимися и въ будущемъ на развитіи нашего военнаго искусства, являются: 1) Подчиненіе нашей стратегіи—стратегіи Наполеона, хотя, впрочемъ, планы Наполеона весьма часто не удавались, благодаря работѣ нашихъ генераловъ; 2) почти полное отсутствіе наступательныхъ боевъ; 3) неудовлетворительная организація высшаго управленія; 4) постоянное приобѣганіе къ арріергарднымъ боямъ, выработка умѣнья вести эти бои и выработка отличныхъ арріергардныхъ начальниковъ; 5) стремленіе, вопреки назрѣвающимъ новымъ условіямъ

боя, занимать позиціи наименьшаго пространства, дабы возможно было старшему начальнику непосредственно обозрѣвать поле сраженія и руководить сражающимися войсками; 6) смѣшеніе въ построеніи боевого порядка идей линейной и глубокой тактикъ; 7) веденіе боя въ такомъ боевомъ порядкѣ по правиламъ линейной тактики; 8) тѣмъ не менѣе, начало развитія стрѣлковаго боя въ болѣе крупныхъ размѣрахъ; 9) атака конницы на полѣ сраженія значительными частями въ компактныхъ строяхъ; 10) возрожденіе дѣйствій массами самостоятельной конницы; 11) зарожденіе идеи артиллерійскаго резерва.

Развиваясь въ послѣдующія войны, однѣ изъ указанныхъ особенностей способствовали поднятію нашего военного искусства, другія-же въ этомъ отношеніи оказывали задерживающее вліяніе.

XI. Наступательная операція графа Н. М. Каменскаго въ 1808 г.

1) Краткій очеркъ Шведской войны 1808—1809 г. до наступательной операціи графа Н. М. Каменскаго въ 1803 году.

Однимъ изъ результатовъ событій, приведшихъ къ Тильзитскому миру въ 1807 г., было установленіе Наполеономъ такъ называемой континентальной системы.

Видя въ Англіи естественнаго и сильнаго, а потому и опаснаго врага, Наполеонъ напрягалъ всѣ усилія къ тому, чтобы подорвать всевозможными мѣрами источникъ силы и средствъ Англіи—ея морскую торговлю.

Чтобы добиться этого, Наполеонъ рѣшилъ принудить всѣ морскія государства закрыть свои порты для англичанъ. Тильзитскій миръ далъ возможность Наполеону принудить къ этому и Россію. Но согласно Тильзитскому договору не только сама Россія должна была примкнуть къ континентальной системѣ, но и обязана была принудить къ этому и Швецію.

Эти обстоятельства, въ связи съ ненавистью короля Шведскаго Густава IV Адольфа къ Наполеону, съ одной стороны, привели къ сближенію Швеціи съ Англіей, а съ

другой стороны, естественно были причиною разрыва Россіи съ Англіей и поставили Швецію въ недружелюбныя отношенія къ Россіи.

При такой политической комбинаціи учитывая возможность нападенія англичанъ на наши Балтійскіе порты, возможность чего доказывалась недавнимъ разгромомъ англійскимъ флотомъ Копенгагена, Императоръ Александръ I, начиная съ 20-хъ чиселъ августа 1807 г., принимаетъ цѣлый рядъ мѣръ для обороны нашего Балтійскаго побережья отъ Либавы до Нарвы и далѣе до Ораніенбаума.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ Александръ I продолжаетъ вести переговоры со Швеціей, желая склонить ее къ союзу противъ Англіи.

Однако, король Густавъ не давалъ опредѣленнаго отвѣта, а между тѣмъ, 26-го октября произошелъ формальный разрывъ нашъ съ Англіей.

При такихъ условіяхъ видя, что Швеція „прильпнлась къ пользамъ Англіи“, наши мѣры для защиты побережья отъ англійскаго флота съ теченіемъ времени естественно становились все болѣе и болѣе внушительными.

Близкое сосѣдство наше со Швеціей давало послѣдней увѣренность, что мѣры эти направляются противъ нея, съ другой стороны, явныя симпатіи Швеціи къ Англіи и уклончивость первой въ отвѣтахъ на наши требованія присоединиться къ континентальной системѣ заставляли насъ предполагать, что, въ случаѣ войны нашей съ Англіей, послѣдняя воспользуется территоріей Шведской Финляндіи, какъ своей базой для наступательныхъ операцій противъ Петербурга, и, такимъ образомъ, Финляндія пріобрѣтала для насъ весьма важное значеніе—географическаго врага.

Взаимоотношеніе подобныхъ соображеній русскаго и шведскаго правительствъ привело въ концѣ концовъ къ тому, что у Императора Александра I къ январю 1808 г. созрѣла мысль оккупировать Финляндію, занявъ нашими войсками возможно большее пространство и тѣмъ заставить Швецію скорѣе дать Россіи желательные для нея отвѣты о тѣсномъ съ нею союзѣ и о временномъ занятіи русскими войсками большей части территоріи Финляндіи вплоть до Ботническаго залива, дабы лишить Англію возможности

воспользоваться Финляндіей, какъ базой въ дѣйствіяхъ ея противъ Россіи.

Такимъ образомъ, со стороны Россіи не было вполнѣ сознательнаго, созрѣвшаго рѣшенія воевать со Швеціей; признавалось лишь необходимымъ, что окончательно и было установлено къ февралю 1808 г.,—занять Финляндію своими войсками, произвести, такъ сказать, „внушительную демонстрацію“.

Все это привело къ тому, что у насъ къ войнѣ со Швеціей совершенно не готовились; вслѣдствіе-же крайне медленнаго назрѣванія вопроса объ оккупационныхъ дѣйствіяхъ еще къ февралю 1808 г. у насъ ничего не было готово и къ послѣднимъ.

Если-же къ указанному времени у насъ были сгруппированы довольно значительныя силы въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, то это явилось лишь слѣдствіемъ пріятія мѣръ противъ возможныхъ дѣйствій англичанъ.

Впрочемъ, къ началу февраля 1808 г. силы эти состояли всего изъ гвардіи, слабыхъ 5-й и 17-й пѣхотныхъ дивизій, частей 14-й и 21-й дивизій. Къ этимъ войскамъ къ 20-му апрѣля въ Петербургѣ могла присоединиться и 6-я дивизія.

Войска эти, кромѣ гвардіи, были неукomплектованы, полки состояли всего изъ двухъ баталіоновъ, по 800 чел. въ каждомъ, отъ 14-й и 21-й дивизій было всего по два полка такого-же слабаго состава. Войска эти были чрезвычайно разбросаны и для нихъ не было заготовлено ни провіантскихъ и артиллерійскихъ запасовъ, ни денегъ, ни обозовъ; не были они также снабжены чинами инженернаго корпуса, офицерами квартирмейстерской, комисаріатской и провіантской частей.

Не было у насъ также составлено и плана войны со Швеціей. Занятіе-же Финляндіи предполагали, опираясь на сочувствіе жителей, произвести безъ всякаго кровопролитія и во всякомъ случаѣ безъ перваго выстрѣла съ нашей стороны.

Все это, однако, не помѣшало при самомъ переходѣ нашемъ черезъ границу возгорѣться войнѣ, которая продолжалась затѣмъ болѣе года.

Случилось-же это потому, что Швеція заблаговременно готовилась къ войнѣ, а 22-го января 1808 года уже безо-

воротню рѣшила начать ее противъ Россіи. Вслѣдствіе этого когда, выбравъ наиболѣе удобное время для занятія Финляндіи, а именно зиму, когда Швеція была отрѣзана отъ своего союзника, Англіи, и потому должна была быть болѣе стговорчивой, наши войска въ началѣ февраля, хотя и не выполнѣ къ этому подготовленныя, перешли Финляндскую границу, то они были встрѣчены огнемъ шведской артиллеріи.

Такимъ образомъ, шведы объявили намъ войну „самымъ дѣломъ, издавъ манифестъ объ этомъ ядрами“.

Правильность такого образа дѣйствія шведскихъ войскъ была подтверждена Густавомъ IV тѣмъ, что онъ, вопреки дипломатическимъ обычаямъ, арестовалъ нашего посла въ Стокгольмѣ, конфисковалъ его архивъ, арестовалъ курьера, везшаго депеши къ нашему послу, и опубликовалъ эти депеши.

Итакъ, демонстративное предпріятіе, долженствовавшее привести къ временному занятію территоріи Финляндіи нашими войсками, обращалось въ войну. А такъ какъ къ этой войнѣ у насъ ничего не было подготовлено, то пришлось все, не исключая и плана, создавать уже въ минуту дѣйствій, т.-е. другими словами, организацію замѣнять импровизаціей, что, конечно, должно было крайне неблагоприятно отражаться на военныхъ нашихъ операціяхъ.

Трудность этихъ операцій увеличивалась еще и физическими свойствами театра войны, крайне пересѣченного, обильнаго внутренними водами въ видѣ многочисленныхъ и обширныхъ озеръ, бѣднаго путями сообщеній, богатаго лѣсами, обрацавшими всѣ дороги въ многоверстныя дефиле, малопроизводительнаго, съ негустымъ населеніемъ, враждебно къ намъ настроеннымъ.

Ко всему этому надо прибавить, что, начавъ наступленіе въ Финляндію, мы совершенно ничего не знали о силахъ и расположеніи противника.

Мы начали военныя дѣйствія вторженіемъ въ Шведскую Финляндію 9 февраля *).

Наши силы, находившіяся подъ начальствомъ Буксгевдена, передъ началомъ этой операціи простирались до 24000 чел.

*) См. карту № 4.

Русскія войска наступали тремя группами: правое крыло Тучкова I около 7000 чел. (5 див.) въ направленіи на Нейшлотъ; центръ кн. Багратіона, около 9000 чел. (21 див.), черезъ среднее теченіе р. Кюмени въ направленіи на Тавастгусъ, и лѣвое крыло кн. Горчакова, около 8000 чел. (17 див.) черезъ нижнее теченіе той-же рѣки въ направленіи на Гельсингфорсъ.

19 т. шведовъ ко времени начала движенія русскихъ были сильно разбросаны и, какъ только обозначилось наше наступленіе, они начали отходить къ Тавастгусу.

Къ 19-му февраля, т. е. черезъ 10 дней послѣ открытія военныхъ дѣйствій, положеніе воюющихъ сторонъ было слѣдующее:

Колонна кн. Горчакова, около 6000 чел., занимала Гельсингфорсъ, имѣя части силъ въ направленіи на Тавастгусъ у Сиббо и Тюсбю.

Небольшой отрядъ генераль-маіора Муханова, около 2000 чел., находился въ Ловизѣ для обезпеченія пути сообщенія и для обложенія кр. Свартгольма.

Колонна кн. Багратіона въ двухъ группахъ у Коскисъ (около 2000 чел.) и у Мэнтселя-Маріефорсъ (около 7000 чел.) въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ —2 переходовъ другъ отъ друга.

Дивизія Тучкова къ этому времени заняла С. Михель.

Подкрѣпленія къ указаннымъ войскамъ, полки 14-й дивизіи Каменскаго, въ это время уже выступили изъ Выборга.

Шведскія войска къ 19-му февраля находились: 8000 Клеркера въ окрестностяхъ Тавастгуса, 7000 въ Гельсингфорсѣ, 800 чел. въ Свартгольмѣ, а Саволакская бригада Кронстедта (около 4000 чел.) въ Куопіо.

Оставивъ въ Гельсингфорсѣ около 2000 чел. и рѣшивъ выждать съ дѣйствіями противъ Свеаборга, Буксгевденъ, съ остальными силами 17-й дивизіи, двинулся къ Тавастгусу, направивъ туда-же и войска Багратіона.

Шведскій главнокомандующій, Клингспоръ, узнавъ о наступленіи Буксгевдена и о занятіи Тучковымъ С. Михеля, что ставило силы его ближе къ Улеаборгу, чѣмъ находились отъ этого города шведскія войска, поспѣшно бросилъ Тавастгусъ и отступилъ къ Эстротнін. Тавастгусъ былъ занятъ нашими войсками.

Дальнѣйшія дѣйствія Буксгевдена заключались въ слѣдующемъ: 1) кн. Багратіонъ съ 21-й дивизіей былъ направленъ преслѣдовать Клингспора. Отдѣльный отрядъ, выдѣленный изъ дивизіи Багратіона, былъ направленъ въ Або и для занятія Аланда съ цѣлью прервать сообщенія Финляндіи съ Стокгольмомъ.

Для установленія-же связи между Або и Гельсингфорсомъ былъ назначенъ особый отрядъ, занявшій Экенесъ и Ганге.

2) Тучкову I было приказано идти фланговымъ маршемъ чрезъ всю внутреннюю Финляндію и занять Вазу съ цѣлью предупредить тамъ главныя силы шведовъ, поставить ихъ между двухъ огней и помѣшать имъ отступить въ Швецію.

Самъ Буксгевденъ съ 17-й дивизіей и прибывшими къ нему подкрѣпленіями обратился къ дѣйствіямъ противъ Свеборга и Свартгольма.

Итакъ, имѣя въ своемъ распоряженіи около 30000 чел., Буксгевденъ рѣшилъ сразу выполнить три задачи: 1) преслѣдовать отступающаго на сѣверъ противника; 2) занять очищенные имъ области и прибрежныя пункты, и 3) дѣйствовать противъ крѣпостей.

Такимъ образомъ, Буксгевденъ нѣсколько разбросался, что обусловливалось, съ одной стороны, желаніемъ выполнить первоначальное стремленіе занять возможно большую часть Финляндской территоріи, а съ другой стороны,—настойчивыми указаніями изъ Петербурга поскорѣе покончить съ Свеборгомъ.

Багратіонъ, имѣя впереди авангардъ Янковича, энергично преслѣдовалъ шведовъ, не давая имъ возможности задерживаться ни на одной позиціи. 27-го февраля Багратіонъ занялъ Таммерфорсъ. Отсюда, направивъ Кульнева (1 баталіонъ, 1 орудіе, $\frac{1}{4}$ эскадрона) къ Вазѣ, самъ пошелъ къ Бьернеборгу, который и занялъ 6-го марта.

Изъ Бьернеборга Багратіонъ, по приказанію главнокомандующаго, вслѣдъ за отступавшими на сѣверъ шведами направилъ отрядъ Раевского, состоявшій изъ 12 ротъ при 5 орудіяхъ, и, занявъ небольшими гарнизонами Раумо и Ништадтъ, остальные силы двинулъ на поддержку войскъ, занявшихъ Або и Аландъ.

Такимъ образомъ, съ 7-го марта главныя силы шведовъ преслѣдовали только войска Кульнева и Раевскаго, что въ общей сложности составляло не болѣе 2½ т. чел.

Надъ операціями нашихъ войскъ въ Финляндіи, повидимому, по прежнему господствовала мысль о скорѣйшемъ занятіи Финляндской территоріи вплоть до Ботническаго залива. Только этимъ и можно объяснить, что противъ главныхъ силъ противника было направлено такое ничтожное количество войскъ, а все вниманіе было обращено на занятіе прибрежныхъ пунктовъ.

Особенное значеніе придавалось занятію Або, главнаго города Финляндіи. 10-го марта Буксгевденъ лично занялъ Або; вслѣдъ за тѣмъ вскорѣ были безъ боя заняты Аландскіе острова. Почти въ то же время, а именно: 9-го марта, небольшіе наши отряды заняли Экенесъ и Ганге, а за 3 дня передъ этимъ (6-го марта) намъ сдался Свартгольмъ.

Занявъ Або, Буксгевденъ доносилъ Государю: „Черезъ занятіе города Або Великое княжество Финляндское по всѣмъ отношеніямъ можно считать покореннымъ Высочайшей волѣ и власти Вашего Императорскаго Величества“.

Вслѣдъ за тѣмъ 16-го марта была издана декларация, которая оканчивалась слѣдующими словами: „Его Императорское Величество возвѣщаетъ всѣмъ державамъ европейскимъ, что отнынѣ часть Финляндіи, которая доселѣ именовалась шведскою и которую войска Россійскія не могли занять, какъ выдержавъ разныя сраженія, признается областью, россійскимъ оружіемъ покоренною, и присоединяется навсегда къ Россійской Имперіи“.

Пока эти событія происходили въ южной и юго-западной частяхъ Финляндіи, Кульневъ и Раевскій преслѣдовали шведовъ, отходившихъ по двумъ дорогамъ на Вазу.

Преслѣдованіе это для нашихъ войскъ было крайне тяжело: стояли сильныя морозы, снѣга было множество, а наши солдаты не имѣли теплой одежды и должны были довольствоваться форменной, совершенно неприспособленной къ суровымъ условіямъ настоящаго похода; довольствіе преслѣдующихъ войскъ было также крайне затруднено: обозы не поспѣвали за ними, а на мѣстѣ они ничего не находили, такъ какъ прошедшій раньше противникъ все забиралъ, а чего забрать не могъ, то уничтожалъ. Тѣмъ не

менѣе, войска наши не отставали отъ быстро отступавшихъ шведовъ и ежеминутно сталкивались съ противникомъ на узкихъ тропинкахъ между глубокими снѣжными сугробами.

Преслѣдуя шведовъ по дорогѣ отъ Таммерфорса на Вазу, Кульневъ въ то-же время всѣми мѣрами старался войти въ связь съ Тучковымъ, дѣйствовавшимъ въ Саволакскѣ.

Однако, всѣ усилія Кульнева въ этомъ направленіи не привели къ благопріятнымъ результатамъ.

Между тѣмъ, Тучковъ, оставивъ въ С. Михелѣ небольшой гарнизонъ, съ остальными своими войсками двинулся двумя колоннами на Куопіо: одной на Пiekсемяки, а другой—на Варкаусъ и Леппавирта.

У Леппавирта Тучковъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе Кронстедта. Здѣсь 28 февраля разыгрался первый серьезный бой въ эту войну.

У русскихъ здѣсь было около 1½ тыс. чел., у шведовъ около 2½—3 тыс. Бой продолжался 6 часовъ и окончился отступленіемъ шведовъ.

Неожиданное развертываніе, удачно задуманная и искусно проведенная демонстрація, умѣлое пользованіе стрѣлками, правильное направленіе удара конницей въ послѣдней фазѣ боя,—таковы отличительныя черты столкновенія у Леппавирты, показывающія, что наши частные начальники, воодушевляемые духомъ Суворова, уже въ самомъ началѣ кампаніи сумѣли схватить своеобразную обстановку и примѣняться къ ея условіямъ, проявляя большую гибкость въ тактическомъ отношеніи.

Преслѣдуя послѣ боя у Леппавирты шведовъ, Тучковъ 4-го марта съ боя занялъ Куопіо.

7-го марта, согласно полученному приказанію отъ Буксгевдена, Тучковъ, оставивъ въ Куопіо около 1500 чел. и направивъ за Кронстедтомъ около 1500 чел., съ остальными 4 тысячами выступилъ къ Вазѣ съ цѣлью перехватить путь отступленія Клингспора.

Уже будучи въ пути, Тучковъ получилъ приказаніе идти не къ Вазѣ, а къ Гамле-Карлебю.

Задержка въ выступленіи Тучкова изъ Куопіо, медленность его движенія, а самое главное—неблагопріятное для Тучкова соотношеніе разстояній между Куопіо-Гамле-Кар-

леблю и между Бьернеборгомъ, гдѣ былъ Клингспоръ въ день полученія Тучковымъ приказанія объ его движеніи къ Вазѣ и Гамле-Карлеблю,—все это привело къ тому, что, когда Тучковъ 28 марта занялъ Гамле-Карлеблю, то Клингспоръ былъ уже въ Брагестадѣ. Такимъ образомъ, операція перехвата пути отступленія главнымъ силамъ шведовъ не удалась и въ этой неудачѣ одинаково виноваты и Буксгевденъ, который неправильно рассчиталъ эту операцію, и Тучковъ, который не приложилъ всѣхъ усилій для ея выполненія.

Въ Гамле-Карлеблю Тучковъ соединился съ Раевскимъ и Кульневымъ и, какъ старшій, принялъ начальствованіе надъ всѣми собравшимися здѣсь русскими войсками.

Для развѣдки о противникѣ Тучковъ тотчасъ же направилъ къ Брагестадту Кульнева.

Пока Тучковъ двигался отъ Куопіо къ Гамле-Карлеблю, Кронстедтъ торопливо отступалъ къ Улеаборгу, совершенно очищая Саволаксъ отъ войскъ.

Пройдя въ 13 дней 285 верстъ, Кронстедтъ 17-го марта прибылъ въ Улеаборгъ.

Такимъ образомъ, къ 1-му апрѣля положеніе сторонъ было слѣдующее:

А) Русскіе: 1) Гр. Каменскій съ 9 т. чел. (17 див. и часть 14-й див.) большею частью силъ дѣйствовалъ противъ крѣпости Свеаборга, имѣя небольшіе отряды въ Ганге, Борго и Свартгольмѣ.

2) Кн. Багратіонъ—6 тыс. (21-й пѣх. дивизіи), въ районѣ Або-Ваза-Тавастгусъ, имѣя небольшой отрядъ на Аландѣ.

3) Тучковъ 1 (часть 21-й и 5-й дивизій) около 5 тыс. чел.—у Гамле-Карлеблю.

4) Булатовъ, направленный вслѣдъ Кронстедту, около 1½ тыс. (остальная часть 5-й дивизіи), на маршѣ изъ Куопіо въ Улеаборгъ.

Всего немного болѣе 21000 чел. Остальные были въ гарнизонахъ, на этапахъ и въ госпиталяхъ.

Б) Шведы: 1) Кронстедтъ, около 3 тыс. чел., достигъ Улеаборга; 2) Клингспоръ, около 6 тыс. чел., двигался между Пюхяіоки и Брагестадтомъ.

3) 6000-ный гарнизонъ въ Свеаборгскихъ укрѣпленіяхъ, Всего не болѣе 15—16 тыс. чел.

Стремясь поскорѣе занять возможно большую площадь Финляндской территоріи, считая, что шведы отступаютъ подъ вліяніемъ паники, будто бы охватившей ихъ, часть нашихъ войскъ быстро слѣдовала за противникомъ въ то время, какъ большая ихъ часть была разбросана въ юго-западномъ углу Финляндіи до линіи Ваза-Тавастгусь-Ловиза.

Въ результатъ, какъ показываетъ приведенное выше распредѣленіе силъ обѣихъ сторонъ, къ апрѣлю противъ 9—10 тыс. сосредоточенныхъ шведовъ мы имѣли 6½ тыс., да и то въ двухъ группахъ. Положеніе, очевидно, крайне невыгодное и смягчающееся только тѣмъ, что шведы, видя такое смѣлое наступленіе нашихъ войскъ, считали ихъ гораздо болѣе многочисленными.

Послѣ занятія нами Гамле-Карлебю отрядъ Тучкова, имѣя въ авангардѣ 2000 чел. Кульнева, по прежнему быстро продвигался впередъ. 3-го апрѣля Кульневъ вытѣснилъ авангардъ шведовъ изъ с. Юппери, а 5-го апрѣля наткнулся на главныя силы шведовъ у дер. Сіокаіюки. Главныя силы Тучкова въ это время находились въ 20 в. сзади у Брагестада.

Не смотря на это, Кульневъ атаковалъ шведовъ.

Малочисленность его отряда, заставившая его растянуться безъ поддержекъ и резерва, и болѣе слабая, чѣмъ у шведовъ, артиллерія не помѣшала Кульневу использовать при этой атакѣ обычный приѣмъ, примѣняемый имъ въ Финляндіи, а именно: ведя бой на фронтъ частью силъ, другой частью обойти противника по льду замерзшаго моря. Въ данномъ случаѣ этотъ приѣмъ заставилъ 22-тысячный авангардъ Кульнева растянуться еще больше.

Этимъ воспользовались шведы и, имѣя на позиціи у Сіокаіюки слишкомъ 6 т. человекъ, перешли въ наступленіе и прорвали центръ Кульнева, заставивъ его послѣ десятичасового боя отступить.

Неуспѣхъ Кульнева у Сіокаіюки хотя и не остановилъ дальнѣйшаго отступленія шведовъ на сѣверъ, однако, имѣлъ большое значеніе: во 1-хъ, онъ сильно поднялъ духъ шведскихъ войскъ, а во 2-хъ, бой у Сіокаіюки открылъ глаза шведскимъ военноподначальникамъ на малочисленность русскихъ войскъ, преслѣдовавшихъ ихъ.

Въ то время, какъ происходилъ бой у Сіокаіоки, Булатовъ, слѣдуя, согласно приказанія Буксгевдена, изъ Куопіо къ Улеборгу, 5-го апрѣля подошелъ къ Пулькилла и здѣсь получилъ приказаніе отъ Тучкова измѣнить направленіе своего движенія и отъ Франсила идти къ Револаксу и тѣмъ прикрывать справа движеніе Тучкова на сѣверъ.

12-го апрѣля Булатовъ занялъ Револаксъ. У него было 3 батал., 4 орудія, $\frac{1}{2}$ эск. гусаръ и $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ, всего около 2000 чел.

Въ это время расположеніе обѣихъ сторонъ было слѣдующее:

Главныя силы Тучкова занимали Брагестадтъ, авангардъ Кульнева находился передъ Сіокаіоки.

Шведы занимали: одной бригадой Теммесь, одной бригадой—Лиминга и тремя бригадами—Луміоки.

Такимъ образомъ, отрядъ Булатова оказался ближайшимъ къ расположенію противника.

Имѣя свѣдѣнія о разбросанномъ расположеніи небольшихъ силъ русскихъ, находящихся передъ нимъ, шведскій главнокомандующій, Клингспоръ, убѣжденный своимъ начальникомъ штаба, Адлеркрейцомъ, рѣшилъ перейти въ наступленіе съ тѣмъ, чтобы разбить поочередно отрядъ Булатова, авангардъ Кульнева и, наконецъ, отрядъ Тучкова.

Разбросанное расположеніе по квартирамъ отряда Булатова, отсутствіе какой-бы то ни было развѣдки, неустановленіе связи съ Брагестадтомъ, неправильный выборъ пути отступленія на Сіокаіоки, а не на Брагестадтъ, при тройномъ численномъ превосходствѣ шведовъ, удачномъ ихъ планѣ атаки и внезапности нападенія,—все это привело къ тому, что 15-го апрѣля Булатовъ, не смотря на упорство обороны его войскъ, былъ на голову разбитъ у Револакса, причемъ самъ онъ, раненый, вмѣстѣ съ 500 чел. попалъ въ плѣнъ, а остальные, оставивъ на полѣ сраженія множество убитыхъ и раненыхъ, присоединились къ Тучкову.

Клигспоръ, одержавъ безспорную побѣду у Револакса, этимъ, однако, и ограничился—предположенныхъ имъ атакъ на Кульнева и Тучкова онъ не предпринялъ, давъ возможность нашимъ войскамъ довольно спокойно отступить.

Тѣмъ не менѣе, однако, это отступленіе, въ виду того, что шведы преслѣдовали Тучкова по параллельному пути,

должно было происходить довольно быстро и притомъ на значительное разстояніе. Тучковъ вынужденъ былъ отступить до Гамле-Карлебу, т. е. на 150 в. къ югу.

Здѣсь отступленіе наше приостановилось и то только потому, что начавшееся весеннее половодье прервало всѣ операціи на три недѣли.

Такимъ образомъ, бой у Револакса заставилъ насъ уступить противнику значительное земельное пространство, занятое нами. Но не въ этомъ главное значеніе Револакского боя.

Успѣхъ шведовъ въ этомъ бою высоко поднялъ духъ шведской арміи, а что еще важнѣе, — послѣ этого боя, какъ результатъ нашего неуспѣха, въ Финляндіи началась народная война.

Однимъ изъ непосредственныхъ слѣдствій Револакского боя было пораженіе 18-го апрѣля у кирки Пульккала небольшого отряда Обухова (3 роты и 3 орудія), слѣдовавшаго вслѣдъ за Булатовымъ съ большимъ транспортомъ артиллерійскихъ припасовъ и продовольственныхъ запасовъ. Пораженіе Обухова открыло совершенно шведамъ Саволакскій районъ, который быстро былъ занятъ вплоть до Куопіо бригадой Сандельса, повсюду радостно встречаемой жителями.

Въ то время, какъ изложенныя событія происходили на сѣверѣ Финляндіи, на югѣ Каменскій осаждалъ Свеаборгъ.

Осада Свеаборга, сильной крѣпости съ 8-митысячнымъ гарнизономъ, была крайне тяжела. Тѣмъ не менѣе, она велась съ достаточнымъ успѣхомъ и 26-го апрѣля крѣпость сдалась со всѣмъ гарнизономъ и 2000 орудіями.

Одновременно со значительнымъ успѣхомъ нашихъ у Свеаборга наши войска на островахъ Аландскихъ и Готландѣ были окружены превосходными силами противника и капитулировали.

Этотъ успѣхъ шведовъ, не смотря на потерю Свеаборга, въ громаднѣйшей мѣрѣ способствовалъ развитію народной войны, которая началась послѣ Револакского боя и которой теперь руководили офицеры и солдаты сдавшихся и отпущенныхъ на честное слово гарнизоновъ Свеаборга и Свартгольма.

Обиліе снѣга въ 1808 г. усилило обычный весенній разливъ настолько, что всякія движенія внѣ дорогъ сдѣлались безусловно невозможными, а по дорогамъ крайне затруднительными.

Въ то-же время разливъ этотъ былъ и крайне продолжителенъ, такъ что въ теченіе цѣлаго мѣсяца никакихъ военныхъ дѣйствій на сушѣ производить было нельзя.

Еще съ самаго начала зимняго похода Буксгевденъ указывалъ на недостаточность силъ, назначенныхъ въ его распоряженіе, и настойчиво просилъ о присылкѣ ему подкрѣпленій.

На эти просьбы въ Петербургѣ сначала не обращали вниманія, но когда въ концѣ апрѣля нашимъ войскамъ отъ наступленія пришлось обратиться къ отступленію, то рѣшено было выслать въ Финляндію: во 1-хъ, 5000 чел. на пополненіе убыли въ войскахъ Буксгевдена, а во 2-хъ, — часть 6-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанта Барклая-де-Толли на ихъ усиленіе. Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій и укомплектованій боевая сила финляндскаго корпуса возрасла до 34000 чел.

Получивъ эти подкрѣпленія, Буксгевденъ рѣшилъ дѣйствовать такъ: сосредоточивъ у С. Михеля Барклая-де-Толли съ 7000 чел., двинуть его вглубь Саволакса для вытѣсненія утвердившагося тамъ Сандельса. Затѣмъ, оставивъ для удержанія за собою Саволакса въ Куопіо 3000 чел., съ остальными Баркай долженъ былъ направиться въ тылъ Клингспоры.

Что-же касается войскъ Тучкова, приостановившихъ свое отступленіе у Гамле-Карлебу, то ихъ рѣшено было усилить до 6800 чел. добавленіемъ части 21-й дивизіи кн. Багратіона и пришедшихъ изъ Петербурга двухъ полковъ 14-й дивизіи, а затѣмъ Раевскій, смѣнившій Тучкова, долженъ былъ дѣйствовать оборонительно, стараясь по возможности избѣгать рѣшительнаго боя. Пользуясь мѣстностью и занимая сильныя позиціи, Раевскій долженъ былъ на каждомъ шагу задерживать противника и постепенно отходить къ Тавастгусу, стараясь не дать противнику себя обойти.

Такимъ образомъ, Раевскій долженъ былъ втягивать за собою графа Клингспора, способствуя тѣмъ выходу

Баркляя въ его тылъ. Если-бы шведы обратились противъ Баркляя, то Раевскому надлежало перейти въ наступленіе и выходить имъ въ тылъ, направляясь на Улеборгъ.

Остальнымъ войскамъ предлагалось охранять побережье, отъ высадокъ, а именно: графу Каменскому—отъ Гангута до Ловисы, а князю Багратиону—отъ Або до Бьернеборга; близъ Выборга предполагалось сосредоточить по меньшей мѣрѣ 8 баталіоновъ и 5 эскадроновъ, которые должны были составить резервъ или для Раевского, или для Баркляя.

Раевскій, вступивъ въ командованіе дивизіей 11-го мая, полагалъ, что, пользуясь сильной позиціей у Гамле-Карлебу, онъ въ состояніи будетъ задержать здѣсь шведовъ. Однако, трудность доставки продовольствія въ Гамле-Карлебу вслѣдствіе того, что финны не пропускали транспортовъ, перехватывая ихъ, а съ другой стороны, невозможность достать продовольствіе на мѣстѣ, въ связи со слухами о готовящейся высадкѣ шведовъ у Вазы, вынудили Раевского для сближенія съ магазинами отойти къ Вазѣ.

Въ ночь на 2-е іюня Раевскій, оставивъ въ Нью-Карлебу арріергардъ Янковича, силою въ 1300 чел. при 7 орудіяхъ, совершенно незамѣтно для шведовъ покинулъ свое расположеніе и 6-го іюня занялъ Лилькюро.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для прикрытія своего праваго фланга, для поддержанія связи съ Куопіо и для прикрытія дороги на Таммерфорсъ у Тавастгуса Раевскій занялъ Лаппо отрядомъ Козачковскаго, силою около 2000 чел.

Кромѣ того, въ Вазѣ находился отрядъ Демидова, силою въ 2 баталіона и 200 казаковъ.

10-го іюня Клигспоръ оттѣснилъ арріергардъ Янковича до Верре, но дальше не предпринималъ ничего.

Почти одновременно съ этой слабой попыткой Клигспора къ наступленію по плану короля шведскаго были произведены два десанта на Ботническомъ побережьѣ: одинъ—8-го іюня у Або, а другой 12-го іюня у Вазы. Въ конечномъ результатѣ оба эти десанта, благодаря находчивости, частному почину и сноровкѣ нашихъ младшихъ начальниковъ, были отбиты.

Не измѣнивъ непосредственно ни стратегическаго, ни тактическаго положенія обѣихъ сторонъ, эти десанты, не

смотря на ихъ неудачу для шведовъ, способствовали еще большому развитію народной войны, что, въ свою очередь, повлекло за собою невозможность согласовать, какъ было предположено, дѣйствія группъ Раевского и Барклая-де-Толли.

Захвативъ въ концѣ апрѣля городъ Куопіо, командиръ 5-ой шведской бригады, Сандельсъ, утвердился здѣсь главными силами и приступилъ къ организаціи народныхъ ополченій. Затѣмъ онъ во всѣ стороны двинулъ подвижныя колонны, которыя въ теченіе мая вытѣснили наши небольшія команды изъ всѣхъ пунктовъ Саволакса; только С. Михель оставался еще въ нашихъ рукахъ.

Всего въ Саволакскѣ шведовъ было: 3 т. регулярныхъ войскъ и до 2 т. вооруженныхъ жителей.

При такой обстановкѣ во внутренней Финляндіи долженъ былъ наступать Барклай съ его дивизіей, занять Куопіо, утвердиться здѣсь и затѣмъ стараться выйти во флангъ и даже тылъ Клингспору, котораго Раевскій долженъ былъ задерживать съ фронта. Въ дивизіи Барклая (6-й) съ приданными ей небольшими частями гвардіи всего было до 7500 чел.

Медленность сосредоточенія войскъ Барклая въ С. Михелѣ, заботы по обезпеченію связи съ тыломъ, организація подвоза продовольствія, принятіе цѣлаго ряда мѣръ, „дабы избѣжать необходимости прибѣгать къ отступательнымъ движеніямъ, могущимъ произвести неблагоприятное впечатлѣніе на населеніе“,—все это задержало начало операцій Барклая. Лишь въ концѣ мая Барклай двинулся на Куопіо; шведы подъ натискомъ превосходныхъ силъ русскихъ отступали, но партизанская война все-же сильно задерживала наступленіе Барклая и онъ послѣ боя 1-го іюня у д. Іеройса только 8-го іюня занялъ Куопіо.

Отступившій Сандельсъ занялъ Тайвольскую позицію, расположенную на сѣверномъ берегу озера Каловеси. Эта укрѣпленная позиція съ фронта и съ фланговъ прикрывается озерами и потому безъ водоплавныхъ средствъ она для насъ была недоступна.

Во исполненіе указаннаго выше общаго плана Барклай оставилъ въ Куопіо 3-тысячный отрядъ Рахманова, а съ остальными силами двинулся на Линтулакскъ съ тѣмъ, чтобы выйти въ тылъ Клингспору.

Едва только Барклай выступилъ изъ Куопіо, какъ Сандельсъ проявилъ въ высшей степени активную дѣятельность и произвелъ рядъ удачныхъ нападеній на нашу линію подвозовъ.

Это встревожило Барклая и онъ, боясь за свой тылъ, по собственному почину возвратился въ Куопіо. Онъ прибылъ сюда 18-го іюня, оставивъ на прежнемъ пути слѣдованія одинъ пѣхотный полкъ съ 4 орудіями.

Такимъ образомъ, надежды на содѣйствіе Барклая Раевскому не оправдались, а между тѣмъ Клингспоръ, хотя осторожно, а потому и медленно все-же наступалъ и 16-го іюня занялъ авангардомъ Нидеръ-Герме, а главными силами Гамле-Карлебу, Якобштадтъ, Ютасъ, Оровайсъ и Истеръ, имѣя въ Линтулаксъ на своемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ отрядъ въ 1000 чел. Фіандта, который долженъ былъ мѣшать установленію и поддержанію связи Раевского съ Барклаемъ.

Получивъ 17-го іюня свѣдѣнія о наступленіи Клингспора, Раевскій отошелъ отъ Лилькюро къ Лаппо, располагаясь въ которомъ, онъ преграждалъ путь шведамъ въ Южную Финляндію и въ то-же время сближался съ Барклаемъ, что облегчало установленіе съ нимъ связи.

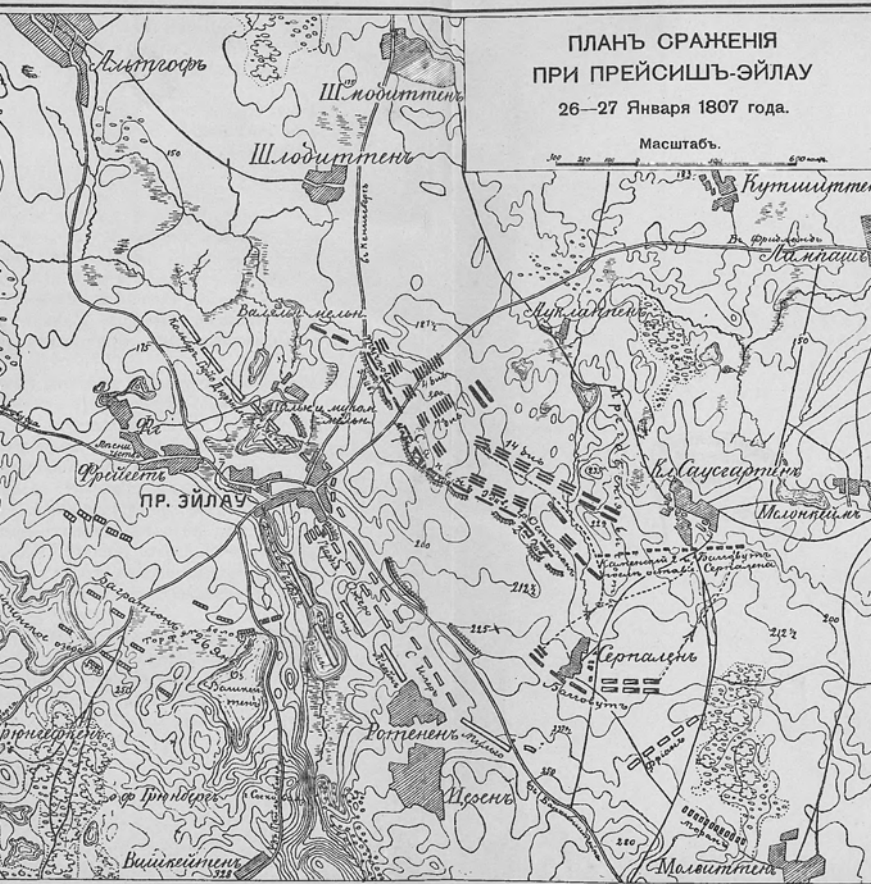
Однако, въ это время Раевскій получилъ свѣдѣнія, что Барклай не можетъ покинуть Куопіо. Тогда Раевскій, считая шведовъ сильнѣе, чѣмъ они были въ дѣйствительности, отошелъ къ Сальми, оставивъ передъ Лаппо лишь арріергардъ и войдя въ связь съ отрядомъ Властова, который двигался въ промежуткѣ между Барклаемъ и Раевскимъ, служа между ними связью.

26-го іюня Властовъ, соединившись съ отрядомъ, высланнымъ Барклаемъ для связи съ Раевскимъ, разбилъ Фіандта у Линтулакса. Послѣдствіемъ этой побѣды было во 1-хъ, усиленіе отряда Властова до 3000 чел., подъ начальствомъ Янковича, и приказаніе ему атаковать Фіандта близъ Перхо, а во 2-хъ, наступленіе Раевского на Лаппо въ цѣляхъ атаковать главныя силы шведовъ.

28-го іюня Янковичъ, настойчиво преслѣдуя поставленную цѣль въ правильно избранномъ направленіи, искусно примѣняясь къ мѣстности и умѣло руководя боемъ, атаковалъ Фіандта и разбилъ его на голову. Въ то-же

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
ПРИ ПРЕЙСИШЪ-ЭЙЛАУ
26—27 Января 1807 года.

Масштабъ.

время Раевскій, примѣняя обходы, выбилъ шведовъ изъ Лаппо.

Занимая своими главными силами Лаппо, а главными силами Янковича—Линтулаксъ, Раевскій рѣшилъ въ такомъ положеніи выжидать дальнѣйшихъ дѣйствій противника.

Между тѣмъ, убѣжденный своимъ начальникомъ штаба, Клингспоръ перешелъ въ наступленіе и 2-го іюля атаковалъ Раевского на его сильной позиціи у Лаппо, гдѣ у него было не болѣе 4000 чел.

Тринадцатичасовой бой у Лаппо окончился отступленіемъ Раевского къ Сальми, гдѣ онъ расположился на позиціи, которую занималъ до своего наступленія на Лаппо.

Упорная борьба за мѣстные предметы, составлявшіе передовые пункты; растянутое расположеніе на главной позиціи; наличность уступовъ впереди праваго фланга; оставленіе части войскъ въ резервъ; противодѣйствіе обходамъ переходомъ въ наступленіе; широкое пользованіе ружейнымъ огнемъ изъ густыхъ цѣпей; искусная стрѣльба нашей артиллеріи сначала по артиллеріи противника, а по обозначеніи наступленія пѣхоты—противъ этой послѣдней; обстрѣливаніе огнемъ артиллеріи, соотвѣтственно расположенной вдоль фронта наступающаго; стремленіе къ перекрестному огню,—таковы особенности веденія боя со стороны Раевского. Если, не смотря на всѣ указанные цѣлесообразные приемы, примѣненные Раевскимъ въ бою у Лаппо, онъ отступилъ, то это отступление является результатомъ не столько тактическаго успѣха шведовъ, сколько стратегическихъ соображеній Раевского.

Послѣ боя у Лаппо шведы продолжали наступать, причемъ Клингспоръ одну колонну направилъ проселочною дорогою отъ Лаппо прямо на Алаво въ тылъ Раевскому на единственный путь его ототупленія.

При такомъ условіи и въ связи съ недостаткомъ продовольствія и необезпеченностью сообщеній въ краѣ, гдѣ кипѣла народная война, Раевскій 6-го іюля отошелъ къ Алаво, приказавъ Янковичу отойти изъ Линтулакса къ Сааріярви.

Опасаясь наступленія Тучкова, замѣнившаго заболѣвшаго Барклая, отъ Куопіо, Клингспоръ оставался въ тече-

ніе 5 недѣль въ бездѣйствіи у Лаппо и ограничивался партизанской войной на сообщеніяхъ Раевского, рассчитывая однимъ этимъ принудить Раевского къ отступленію.

Дѣйствительно, удачныя нападенія партизанскихъ отрядовъ на транспорты продовольствія и боевыхъ припасовъ, разрушеніе на протокахъ и озерахъ въ тылу позиціи Раевского мостовъ поставили отрядъ послѣдняго въ очень тяжелое положеніе. Ища выхода изъ него, Раевскій 11-го іюля собралъ военный совѣтъ, который и постановилъ отойти намъ къ Ювяскюля.

Правда, такое отступленіе безусловно отдавало всю западную Финляндію во власть непріятели, но съ этимъ пришлось мириться, спасая возможность имѣть свободнымъ путь своего отступленія.

Пока изложенныя событія происходили въ западной части Финляндіи, въ восточной ея части Тучковъ бездѣйствовалъ, скованный партизанской войной финновъ и постояннымъ опасеніемъ за свои подвозы и свой путь отступленія.

Въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ нашей арміи въ Финляндіи, казалось-бы, могъ помочь нашъ флотъ, какъ гребной, такъ и корабельный. Однако, оба они не оказали того вліянія на ходъ операцій, которое можно было-бы отъ нихъ ожидать. И если еще гребной флотъ, послѣ ряда удачныхъ столкновеній съ шведскимъ флотомъ, сосредоточившись въ Або, въ значительной степени способствовалъ неудачѣ всѣхъ шведскихъ десантовъ на берега Ботническаго залива, то корабельный флотъ ничего существеннаго не добился. Шведы сохранили за собою господство на морѣ и Ботнической заливъ до наступленія зимы продолжалъ служить связующимъ звеномъ между Швеціей и Финляндіей.

При такихъ условіяхъ на нашъ флотъ Буксгевденъ могъ рассчитывать, только какъ на конвой транспортовъ. И измѣненіе дѣлъ на сухопутномъ театрѣ явилось, лишь какъ слѣдствіе рѣшительнаго образа дѣйствій графа Н. Каменскаго, назначеннаго начальствовать надъ войсками, бывшими подъ командой Раевского.

Наиболѣе характерными чертами нашихъ дѣйствій въ Финляндіи отъ начала войны до конца іюля являются: въ

области стратегіи: отсутствіе заблаговременной подготовки что явилось слѣдствіемъ желанія достигнуть рѣшительныхъ цѣлей нерѣшительными мѣрами; отсутствіе заблаговременно составленнаго плана дѣйствій; стремленіе съ первыхъ шаговъ занять возможно большую территорію Финляндіи, а не разбить живую силу врага; отсутствіе свѣдѣній о противникѣ; наступленіе широкимъ фронтомъ нѣсколькими группами, не всегда соображаясь съ обстановкою; дѣйствія двумя группами для того, чтобы поставить противника между двухъ огней; погоня сразу за нѣсколькими цѣлями, которыя признавались равноцѣнными по ихъ важности; неумѣнье сочетать дѣйствія сухопутной арміи и флота, изъ котораго не извлекли всей возможной пользы при данной обстановкѣ; оказаніе большого вниманія мѣрамъ по обезпеченію своихъ сообщеній и организаціи подвоза; большая чувствительность къ дѣйствіямъ противника на сообщенія; недостаточное вниманіе при составленіи плановъ дѣйствій къ условіямъ мѣстности и настроенію жителей; постоянное стремленіе къ установленію и поддержанію связи между различными группами войскъ. Въ области тактики: пониманіе частными начальниками обстановки, дѣйствія ихъ по большей части согласно съ этой обстановкой, проявленіе ими частнаго почина, отсутствіе приверженности къ разъ навсегда установленнымъ нормамъ и вслѣдствіе этого гибкость тактическихъ формъ, примѣненіе въ наступательныхъ бояхъ обходнаго маневра при широкомъ наступленіи съ фронта; занятіе въ оборонительныхъ бояхъ растянутыхъ позицій съ передовыми пунктами впереди фланговъ и иногда уступами за флангами; упорная борьба за мѣстные предметы; искусное пользованіе стрѣлковымъ огнемъ; умѣлое употребленіе артиллеріи съ точки зрѣнія выбора цѣлей и направленія огня; пользованіе конницей для обходовъ на полѣ сраженія и совершенное непользованіе ею для развѣдки; примѣненіе лыжниковъ.

Къ изложенному необходимо добавить, что зимняя и осенняя кампаніи 1808 г. показали еще разъ, что для большей успѣшности операцій внутри Финляндіи необходимо имѣть тамъ озерную флотилію.

2) Наступательная операція гр. Каменскаго въ 1808 году (Куортане—Сальми—Оровайсь *).

Державшійся первоначально мнѣнія, что для возобновленія нашего наступленія необходимо выждать зимы, Буксгевденъ, избѣгая необходимости принять къ исполненію дальнѣйшій планъ войны, выработанный въ Петербургѣ и отличающійся крайней пассивностью, а съ другой стороны, опасаясь и за свое собственное положеніе, какъ главнокомандующаго, рѣшилъ принять мѣры къ тому, чтобы добиться быстро, хотя-бы и частнаго, успѣха. Въ виду этого начальствованіе войсками, находящимися у Сальми, онъ вмѣсто Раевского передаетъ Каменскому, давъ ему задачу заставить Клингспора очистить Финляндію. Для этого Буксгевденъ приказалъ Каменскому дѣйствовать активно, указавъ, что „атака должна быть рѣшительна и устранивъ худыя послѣдствія, котóрыя насъ отъ отступленія Раевского ожидаютъ“. Словомъ, прибавляетъ Буксгевденъ въ письмѣ Каменскому, „не взирая на малое число войскъ вашихъ, вы должны разбить непріятеля“.

Одновременно, Буксгевденъ усиливаетъ войска Каменскаго, насколько возможно за счетъ остальныхъ войскъ, находящихся въ Финляндіи. Въ общемъ, у Каменскаго сосредоточилось около 10,5 т., изъ которыхъ не болѣе 1000 чел. конницы и 38 орудій. Вмѣстѣ съ тѣмъ прежняя гуманность по отношенію къ партіямъ народнаго ополченія была замѣнена суровой съ ними расправой.

Вручая Каменскому войска, бывшія подъ командою Раевского, и давая ему указанную выше задачу, Буксгевденъ предоставилъ ему полнѣйшую самостоятельность въ способахъ достиженія этой задачи и съ своей стороны принимаетъ лишь всѣ мѣры къ тому, чтобы обезпечить Каменскому выполненіе возложеннаго на него порученія.

Принявъ въ командованіе войска Раевского и одобривъ рѣшеніе военнаго совѣта въ Алаво о необходимости отступить, дабы сблизиться со своимъ тыломъ, Каменскій отошелъ въ промежутокъ между озерами Пейяне и Сатакундъ и расположился на высотѣ Таммерфорса, имѣя правый

*) См. карту № 4.

флангъ у Кухмойсь, а лѣвый — у Кумалакса. Шведы не преслѣдовали и расположились у Сальми, имѣя авангарды у Линтулакса, Нерпеса и Кухаюки; всего у Клингспора было около 10,5 тыс. чел.

Такое бездѣйствіе шведовъ не только позволило Каменскому безпрепятственно отойти на югъ, но и дало ему возможность наладить продовольственную часть.

Получивъ всѣ посланныя ему подкрѣпленія, доведшія его войска до указанной выше силы и снабдивъ ихъ обильно всѣмъ необходимымъ, Каменскій во исполненіе данной ему главнокомандующимъ задачи 1-го августа начинаетъ свою наступательную операцію противъ Клингспора.

Планъ этой операціи Каменскаго заключался въ слѣдующемъ: прикрывшись съ фланговъ особыми отрядами, долженствовавшими привлечь на себя вниманіе шведовъ, главными силами быстро двинуться черезъ Ювяскуля на Сааріярви—Линтулаксъ и атаковать Клингспора у Сальми съ обходомъ лѣваго фланга и угрожая его сообщеніямъ съ Вазою и Гамле-Карлебю.

Планъ этотъ отличается смѣлостью и рѣшительностью и приводилъ къ дѣйствию въ важнѣйшемъ направленіи сосредоточенными силами.

Во исполненіе этого плана Каменскій, сосредоточившись къ Ямсе, 1-го августа выдвинулъ авангардъ Властова къ Сааріярви и два передовыхъ отряда—Эриксона къ Руовеси и Сабанѣва къ Кеуру,—къ пунктамъ переправъ черезъ Сатакундскія озера.

2-го августа графъ Каменскій выступилъ изъ Ямсе на Ювяскуля, имѣя въ авангардѣ Властова. Въ этотъ-же день Эриксонъ и Сабанѣвъ, соединясь, двинулись къ Алаво, чтобы своимъ наступленіемъ притянуть на себя шведовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Клингспоръ, получивъ свѣдѣнія о появленіи русскихъ одновременно у Сааріярви и около Алаво, рѣшилъ, оставивъ противъ первыхъ заслонъ, энергично атаковать вторыхъ. Для атаки было назначено 5 т. чел., начальствованіе надъ которыми было вручено начальнику штаба арміи, Адлеркрейцу.

Эриксонъ и Сабанѣвъ, взаимоотношенія которыхъ не были регулированы, расположились на позиціи впереди

Алаво, прикрывая дорогу на югъ на Виртойсъ—Таммерфорсъ, какъ свой путь отступленія, и на юго-востокъ на Тейсе—Кеуру—Ювяскюля, какъ путь связи съ главными силами Каменскаго.

5-го августа на разсвѣтѣ Адлеркрейцъ атаковалъ Эриксона и Сабанѣва и вынудилъ ихъ къ отступленію на Руовеси.

Различіе во взглядахъ начальниковъ нашихъ отрядовъ, неподчиненныхъ одинъ другому, численное превосходство шведовъ, искусный планъ Адлеркрейца, не смотря на упорство нашихъ войскъ и на удачныя дѣйствія нашей артиллеріи, привели Эриксона къ отступленію.

Отступленіе Эриксона къ Руовеси открыло шведамъ путь на Кеуру—Ювяскюля и такимъ образомъ они могли выйти въ тылъ Каменскому. Однако, Клингспоръ такого движенія не предпринялъ, а приказалъ только Адлеркрейцу преслѣдовать Эриксона.

Неудача Эриксона у Алаво настолько мѣняла обстановку, что исполненіе первоначальнаго плана Каменскаго не представлялось возможнымъ, такъ какъ при этомъ не были бы обезпечены сообщенія Каменскаго. Въ виду этого, а также преслѣдуя задачу, поставленную ему, смотря вслѣдствіе этого впередъ, а не назадъ, и считая, что лучшимъ обезпеченіемъ сообщеній является побѣда, Каменскій, получивъ донесеніе о неудачѣ Эриксона, рѣшаетъ: въ прежнемъ направленіи на Сааріярви—Линтулаксъ наступать авангарду Властова, а самому со всѣми остальными силами отъ Ювяскюля свернуть черезъ Кеуру—Этсеръ на Алаво и атаковать Клингспора раньше, чѣмъ послѣдній успѣлъ бы выиграть достаточно пространства для движенія ему въ тылъ. При такихъ условіяхъ онъ во 1-хъ, могъ внезапно атаковать шведовъ, и во 2-хъ, быстро облегчить тяжелое положеніе войскъ Эриксона.

Пройдя въ 5 дней 170 верстъ, графъ Каменскій 13-го августа вновь занялъ Алаво, принудивъ Клингспора не только пріостановить его дальнѣйшее движеніе впередъ, но и стянуть свои силы у Сальми.

Въ то-же время авангардъ Властова былъ двинуть на Линтулаксъ. Ему была поставлена задача: разбить находившійся здѣсь отрядъ Фіандта и тѣмъ прервать связь

Клингспора съ Сандельсомъ, дѣйствовавшимъ въ Саволакскѣ, а затѣмъ оперировать во флангъ Клингспору.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Эриксону было приказано снова двинуться къ Алаво.

Занявъ Алаво, графъ Каменскій нѣсколько пріостановился здѣсь, желая дать отдыхъ войскамъ, а главное, дать Эриксону подтянуться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Каменскій ожидалъ свѣдѣній о результатѣ наступленія Властова.

9-го августа Властовъ выступилъ изъ Сааріярви, настигъ Фіандта близъ Карстулы, гдѣ шведы въ количествѣ 2-хъ тысячъ человѣкъ заняли крѣпкую съ фронта позицію между двумя озерами.

Обходомъ лѣваго фланга шведовъ, жестокимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и неоднократными стремительными штыковыми атаками Властовъ послѣ десятичасового упорнаго боя принудилъ Фіандта къ беспорядочному отступленію.

Отдѣливъ для содѣйствія Каменскому полку пѣхоты и направивъ его къ Сальми, съ остальными силами Властовъ продолжалъ тѣснить Фіандта и 19-го августа достигъ Пёрхо.

Шведскій главнокомандующій не сумѣлъ использовать успѣха своихъ войскъ у Алаво и въ связи съ пораженіемъ Фіандта у Карстулы Клингспоръ по прежнему предполагалъ принять оборонительный бой на укрѣпленной позиціи у Сальми.

Не такъ поступилъ Каменскій. Онъ всецѣло воспользовался побѣдою Властова и, эксплуатируя ея дальнѣйшими своими дѣйствіями, не только устранилъ неблагопріятныя послѣдствія отъ пораженія Эриксона, но сумѣлъ создать себѣ наиболѣе благопріятное положеніе для достиженія поставленной ему задачи.

Въ виду того, что взаимное положеніе противниковъ: одного на позиціи у Сальми, а другого—у Алаво не допускало какихъ бы то ни было маневровъ, Каменскій рѣшилъ прямымъ движеніемъ атаковать шведовъ, не смотря на ихъ сильную позицію и только учитывая эту силу, стремился сосредоточить къ бою возможно больше силъ.

Въ этихъ-то видахъ Каменскій и отложилъ атаку на нѣсколько дней, выжидая присоединенія къ себѣ возвра-

щennaго имъ Эриксона и подкрѣпленій, высланныхъ Властовымъ.

17-го августа ожидаемыя отряды прибыли и 19-го августа Каменскій началъ наступленіе, имѣя цѣлью атаковать Клингс-пора, который продолжалъ стоять на позиціи у Сальми, не выказывая никакой активности.

Двинувшись къ Сальми и имѣя свѣдѣнія, что Властовъ достигъ Перхо, Каменскій приказалъ Властову выдѣлить еще одинъ пѣхотный полкъ, который долженъ былъ отъ Линтулакса свернуть на западъ и 20-го августа выйти къ лѣвому флангу шведовъ. Желая ускорить движеніе и вести свои войска въ порядкѣ, наиболѣе способствующемъ скорѣйшему развертыванію, въ случаѣ встрѣчи съ противникомъ въ неизвѣстныхъ для него условіяхъ, Каменскій, при узости полотна дороги и при невозможности двигаться по сторонамъ ея, 19-го августа двинулъ свои войска тремя эшалонами: въ первомъ — авангардъ Кульнева (егерскій полкъ, три роты мушкетеръ, 2 эск. гусаръ и казаки), во второмъ — отрядъ Эриксона (два егерскихъ полка, 3 роты мушкетеръ, по эскадрону гусаръ и уланъ), въ третьемъ — самъ Каменскій съ тремя полками и двумя баталіонами мушкетеръ, по два эскадрона уланъ и гусаръ и казаками.

Уже 19-го августа Кульневъ наткнулся на шведовъ, занимавшихъ д. Кухалампи. Пустивъ пѣхоту съ фронта, а конницу въ охватъ лѣваго фланга шведовъ, Кульневъ при поддержкѣ бывшихъ при немъ двухъ орудій заставилъ шведовъ отступитъ еще до рѣшительной атаки.

Отступая, шведы на своемъ пути жгли мосты, что, однако, мало задерживало Кульнева. Въ тотъ-же день, 19-го августа, Кульневъ подошелъ къ сильной передовой позиціи шведовъ. Позиція эта находилась за небольшою рѣчкой, служащей протокомъ между небольшимъ озеромъ Нисо и очень большимъ озеромъ Куортанскимъ *).

Черезъ указанный протокъ шелъ мостъ, длиною въ 100 саж. Позади этого моста шведы возвели батареи и укрѣпляли у д. Руона позицію. Правый флангъ этой позиціи упирался въ Куортанское озеро, а лѣвый — въ д. Такала.

*) См. планъ № 5.

Впереди фронта позиціи протекала болотистая рѣчка и лежало озеро Нисо. Три сильныя батареи обстрѣливали дорогу и мостъ, на всемъ фронтѣ позиціи находились окопы и засѣлки.

Всѣ тропинки, ведущія черезъ лѣсъ, примыкающій съ востока къ лѣвому флангу позиціи, были завалены засѣлками.

Всего у Клингспора на этой позиціи было 7000 регулярныхъ войскъ при 30 орудіяхъ; кромѣ того, у шведовъ имѣлось не менѣе 4—5 тыс. вооруженныхъ крестьянъ.

Преслѣдуя отступающихъ шведовъ, егеря Кульнева вбѣжали на мостъ при Руона, но огнемъ артиллеріи противника были отброшены назадъ.

Тогда Кульневъ приостанавливаетъ свой авангардъ, и выжидаетъ прибытія остальныхъ силъ Каменскаго.

Въ теченіе ночи на 20-е августа всѣ войска Каменскаго сосредоточились у д. Куортане. Для прикрытія ихъ расположенія Каменскій, едва прибывъ, приказалъ авангарду Кульнева стать противъ непріятельскаго праваго фланга и построить двѣ батареи для 8 орудій. Работа производилась очень спѣшно, такъ какъ батареи пришлось возводить на разстояніи картечнаго выстрѣла отъ непріятельскаго расположенія, а потому работы и торопились окончить въ темнотѣ.

Каменскій не зналъ, какъ противникъ расположился на позиціи. Получить эти свѣдѣнія за ночь представлялось совершенно невозможнымъ. Однако, Каменскій рѣшилъ атаковать шведовъ непременно на слѣдующій день и отсутствіе рекогносцировки считалъ возможнымъ восполнить знаніемъ офицерами его отряда и особенно Раевскимъ—мѣстности, на которой они за полтора мѣсяца передъ этимъ занимали позицію.

Планъ Каменскаго для атаки указанной позиціи былъ слѣдующій: авангардомъ Кульнева атаковать позицію съ фронта; большей частью силъ (всего 8 батл. съ двумя орудіями), подъ начальствомъ Раевскаго, обойти позицію съ лѣваго фланга черезъ труднопроходимый болотистый и каменистый лѣсъ; три баталіона Демидова составляли резервъ, расположенный вдоль большой дороги позади Кульнева. Небольшому отряду Козачковскаго приказано продолжать движеніе по западному берегу Куортанскаго озера и, со-

образуясь съ дѣйствіями главныхъ силъ, направляться къ Сальми въ тылъ неприятелю.

Получивъ въ 10 часовъ утра 20-го августа свѣдѣніе, что подполковникъ Луковъ, высланный съ полкомъ пѣхоты Властовымъ, прибылъ къ д. Сикила, въ недалекомъ разстояніи отъ Такала, Каменскій двинулъ обходную колонну Раевского.

Болота, топи, труднопроходимый лѣсъ,—все это крайне замедляло движеніе Раевского, дѣлая его по временамъ до чрезвычайности тяжелымъ,—для прохода 5-ти верстъ употреблено было 4 часа времени.

Около 3 часовъ пополудни Раевскій, преодолевъ всѣ трудности мѣстности, вышелъ къ тому пункту, съ котораго онъ долженъ былъ атаковать шведовъ. Тогда Каменскій со всѣхъ своихъ батарей открылъ сильнѣйшую канонаду, что и послужило сигналомъ для начала боя на нашемъ правомъ флангѣ. Въ головѣ колонны Раевского шелъ отрядъ Эриксона. Выйдя на поляну передъ лѣвымъ флангомъ позиціи шведовъ, Эриксонъ, встрѣченный сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ противника, принужденъ былъ на опушкѣ лѣса остановиться.

Шведы замѣтили заминку, происшедшую въ рядахъ колонны Эриксона, и тотчасъ бросили противъ нихъ въ штыки двѣ сильныя колонны.

Войска Эриксона успѣли отбить эту атаку контръ-ударомъ и вогнать противника въ его окопы. Тѣмъ не менѣе Эриксонъ самъ поставленъ былъ въ необходимость нѣсколько оттянуть свои войска назадъ, чтобы можно было прикрыть ихъ лѣсной чащей, находящейся передъ лѣвымъ флангомъ позиціи.

Между тѣмъ, шведы, пользуясь силою своего праваго фланга, а также тѣмъ, что онъ подвергался весьма слабому нападенію со стороны русскихъ, перевели оттуда часть силъ къ лѣвому флангу и рѣшили перейти въ частное наступленіе.

Направленіе для удара шведами было избрано очень удачно: на д. Херроя, въ разрѣзъ между нашими двумя группами—ведущей фронтальную атаку, и направленной въ обходъ. Со взятіемъ шведами д. Херрой группа Раевского была-бы совершенно изолирована.

Свою контръ-атаку шведы повели четырьмя колоннами, три изъ которыхъ были направлены противъ Эриксона, а четвертая—на д. Херроя. Послѣдняя была занята небольшою группою нашихъ егерей. Понимая значеніе д. Херрои, Раевскій подкрѣпилъ занимавшихъ ее егерей однимъ баталіономъ мушкетеръ, приказавъ удерживать деревню во что-бы то ни стало. вмѣстѣ съ тѣмъ Раевскій послалъ къ Каменскому просьбу о присылкѣ подкрѣпленій. Но Каменскій уже самъ замѣтилъ какъ опасность положенія Раевского, такъ и то, что шведы передвигаютъ часть своихъ силъ съ праваго на лѣвый флангъ, и потому еще до полученія просьбы Раевского выслалъ ему два эскадрона конницы, какъ способной скорѣе достигъ намѣченной цѣли и какъ могущею пригодиться Раевскому на случай необходимости развить его успѣхъ. Вслѣдъ за этою конницею Каменскій, уже по полученіи просьбы Раевского о подкрѣпленіи, выслалъ ему около двухъ баталіоновъ изъ авангарда Кульнева, замѣнивъ послѣднихъ войсками, взятыми изъ резерва.

Удачный огонь нашей артиллеріи, заставившій замолчать на нѣкоторое время непріятельскую артиллерію, позволилъ нашей конницѣ безъ потерь проскакать вдоль позиціи шведовъ и прибыть по назначенію. Что-же касается пѣхотныхъ подкрѣпленій, то они еще не успѣли прибыть, а между тѣмъ, шведы нѣсколько разъ энергично атаковали д. Херроя, а также и д. Сипола, гдѣ находился одинъ нашъ баталіонъ. Наши войска при содѣйствіи двухъ пушекъ, которыя на рукахъ были перенесены съ обходною колонною, съ успѣхомъ отражали всѣ атаки и тѣмъ выиграли время для подхода подкрѣпленій, высланныхъ Каменскимъ.

Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій всѣ войска Раевского перешли одновременно въ общее наступленіе и заставили противника въ безпорядкѣ отступить и занять укрѣпленія на своей позиціи, оставивъ побѣдителямъ поле, покрытое своими тѣлами.

Наступившая ночь прекратила упорный и кровопролитный бой, въ результатъ котораго шведы удержались на полѣ сраженія.

Однако, появленіе отряда Лукова на Линтулакской дорогѣ и Козачковскаго на западномъ берегу Куортанскаго озера заставило Клингспора опасаться за свои фланги и

онъ ночью въ полной темнотѣ, прикрываясь бивачными огнями, отступилъ къ Сальми, гдѣ имѣлась заблаговременно укрѣпленная позиція.

Отступление шведовъ сначала у насъ не было замѣчено и лишь Кульневъ, провѣряя свои сторожевые посты, увидѣлъ, что противникъ ушелъ.

Получивъ объ этомъ свѣдѣніе, Каменскій рѣшилъ тотчасъ-же продолжать свое наступленіе и, усиливъ Кульнева тремя баталіонами и подчинивъ ему отрядъ Лукова, приказалъ ему тотчасъ-же исправить мостъ у д. Руона и двинуться за Клингспоромъ.

Переправивъ часть своего отряда въ бродъ, Кульневъ конницу выслалъ на развѣдку, а за ней двинулъ 8 ротъ егерей подъ начальствомъ маіора Худинскаго. Конница открыла противника въ 2-хъ верстахъ къ сѣверу отъ его прежней позиціи на перекресткѣ дорогъ въ Сальми изъ Куортане и Линтулакса.

Къ передовой пѣхотѣ Кульнева вскорѣ присоединился отрядъ Лукова, остальная же его пѣхота, проработавъ всю ночь надъ возстановленіемъ моста, расположилась на прежней шведской позиціи. Соединившись съ Луковымъ, Худинскій атаковалъ шведовъ, но они, не принявъ атаки, отступили, слабо отстрѣливаясь.

Слабое сопротивленіе шведскаго арріергарда, показало Каменскому, что силы шведовъ надломлены, а потому онъ не ожидая переправы всѣхъ своихъ войскъ, приказалъ Кульневу атаковать противника съ тѣмъ, что у него было подъ рукой, и постараться непременно занять Сальми *).

Для атаки Кульневъ свои 5½ баталіоновъ и два эскадрона раздѣлилъ на двѣ части, изъ которыхъ меньшую направилъ на фронтъ позиціи для дѣйствія главнымъ образомъ огнемъ, а большую часть, подъ начальствомъ Худинскаго, двинулъ въ обходъ лѣваго фланга шведовъ.

Пока производился обходъ, Кульневъ три часа обстрѣливалъ позиціи шведовъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Изнуренные и нравственно надорванные шведы не прибѣгали уже къ контръ-атакамъ, а лишь отбивались огнемъ.

*) См. планъ № 6.

Когда Худинскій занялъ указанное ему положеніе, Кульневъ далъ сигналъ къ общей атакѣ и всѣ войска бросились одновременно на позиціи противника.

Въ то-же время на западномъ берегу озера Куортане въ тылу позиціи шведовъ появился отрядъ Козачковскаго. Это произвело на шведовъ потрясающее впечатлѣніе и въ связи съ дружной атакой всѣхъ войскъ Кульнева заставило ихъ покинуть позицію и поспѣшно отступить къ Вазѣ.

Такимъ образомъ, появленіе въ тылу лишь одного баталіона, который угрожалъ только огнемъ, привело къ тому, что со шведами, расположенными на сильной и заранѣе укрѣпленной позиціи, справился одинъ только авангардъ Кульнева. Главныя-же свои силы, которыя сѣстояли изъ войскъ Эриксона и Раевского, вынесшихъ на своихъ плечахъ всю тяжесть боя у Куортане, Каменскій, зоботясь объ ихъ отдыхѣ, держалъ назади и вовсе не ввелъ ихъ въ дѣло.

Въ бояхъ у Куортане и Сальми мы потеряли около 850 чел. убитыми и ранеными. Потери шведовъ достигали 1500 чел.

Пораженіе, нанесенное шведамъ Каменскимъ у Сальми, прежде всего повлекло за собою не только отступление главной непріятельской арміи на береговую прибогническую дорогу, но оттянуло на сѣверъ и тѣ береговые отряды, которые, согласно основнаго плана шведовъ, должны были дѣйствовать намъ въ тылъ.

Кромѣ того, августовскіе успѣхи Каменскаго сильно повліяли на степень интенсивности народной войны въ Финляндіи. Еще недавно господствовавшій въ населеніи подъемъ духа смѣнился сильнымъ его упадкомъ. Партизанскія дѣйствія стали постепенно утихать, возстанія крестьянъ—прекращаться, а это въ значительной степени облегчило намъ продовольственный вопросъ.

Отойдя отъ Сальми *), Клингспоръ сначала рѣшилъ задержаться у Лаппо, но здѣсь онъ получилъ донесеніе, что Фіандъ снова разбитъ у Перхо и поспѣшно отступаетъ по направленію Гамле-Карлебу. Такое отступление открывало сообщенія Клингспора съ Эстроботніей. Въ то-же время отрядъ фонъ Деббелна, оставленный Клингспоромъ у Вазы для прикрытія тыла со стороны нашихъ войскъ, дѣйстви-

*) См. карту № 4.

вавшихъ южнѣе Вазы, получивъ подкрѣпленіе моремъ, потѣснилъ русскихъ и продвинулся почти до Бьернеборга. Вслѣдствіе этого Властовъ, выйдя на береговой трактъ, могъ угрожать Вазѣ и отрѣзать Клингспора не только отъ Эстроботни, но и отъ моря.

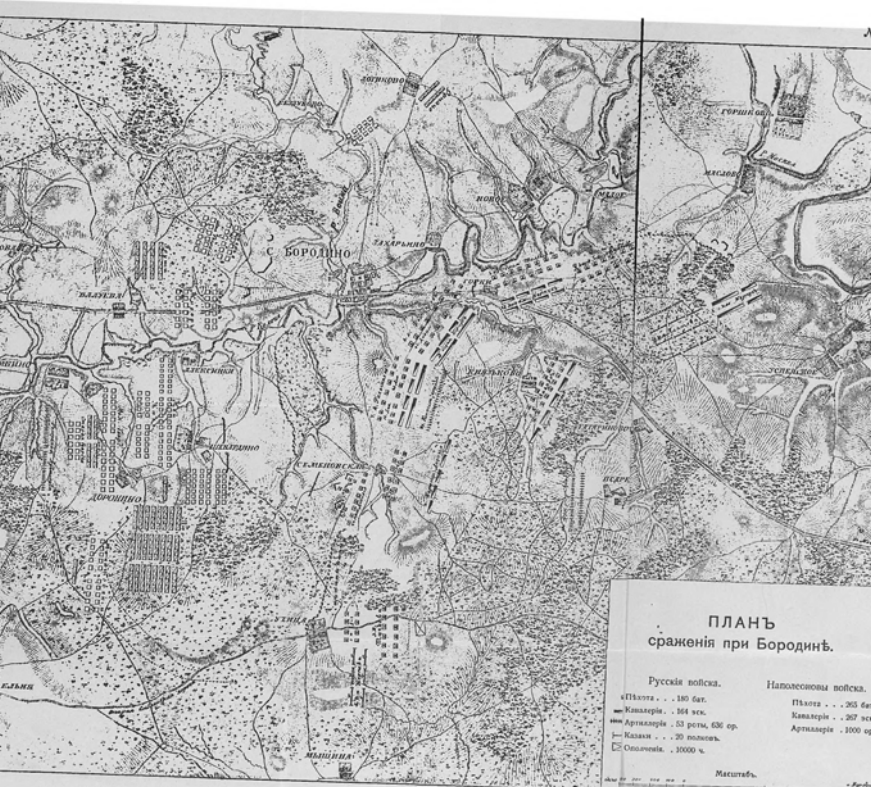
Все это заставило Клингспора вернуть ф. Деббельна къ Вазѣ, самому отойти также ближе къ Вазѣ, а противъ Властова выставить заслонъ Гриппенберга въ направленіи на Нью-Карлебу. Распоряженія эти начали приводиться въ исполненіе 22-го августа; въ этотъ-же день главныя силы шведовъ отступали на Лилькюро, а Каменскій занялъ Лаппо.

Послѣ занятія Лаппо Каменскій, не будучи вполне ориентированнымъ въ положеніи шведовъ и желая принять способъ дѣйствій вполне безопасный, рѣшилъ: главныя силы непосредственно направить за Клингспоромъ, а на Нью-Карлебу и Гамле-Карлебу направить два отдѣльные отряда, угрожая которыми тылу непріятеля, заставляя его отступать.

Въ виду этого тотчасъ-же были посланы приказанія: Властову продолжать напоръ на Фіандта къ Гамле-Карлебу и Козачковскому (5 батл. 1 эск.) изъ Лаппо двинуться на Нью-Карлебу, стараясь поддерживать постоянную связь вправо съ Властовымъ. Самъ-же Каменскій, давъ своимъ войскамъ отдыхъ, 26-го августа двинулся изъ Лаппо по Вазаской дорогѣ; 29-го онъ послѣ слабой перестрѣлки со шведскимъ арріергардомъ занялъ Илистаро, а 30-го, присоединивъ къ себѣ 6 баталіоновъ Ушакова, высланные главнокомандующимъ для поддержанія войскъ въ Вазаской губерніи, пошелъ на Лилькюро, рѣшивъ дѣйствовать дальше по обстоятельствамъ.

Между тѣмъ, удачныя дѣйствія Властова и Козачковскаго вынуждали Фіандта и посланнаго ему на подкрѣпленіе Гриппенберга постепенно отходить—перваго на Гамле-Карлебу, а второго—на Нью-Карлебу. Это отступление двухъ отрядовъ, которые лишены были даже возможности соединиться, дѣлало весьма опасными сообщенія Клингспора и поэтому послѣ совѣщанія со своими ближайшими помощниками онъ рѣшилъ продолжать отступление на сѣверъ.

Такимъ отступленіемъ шведскій главнокомандующій навсегда бросалъ мысль о взаимодѣйствіи его арміи съ десантными отрядами, а вслѣдствіе этого и отказывался

**ПЛАНЬ
сраженія при Бородинѣ.**

Русскія войска.	Наполеоновы войска.
■ Пѣхота . . . 180 бат.	■ Пѣхота . . . 265 бат.
■ Кавалерія . . . 164 эск.	■ Кавалерія . . . 267 эск.
■ Артиллерія . . . 53 роты, 636 ор.	■ Артиллерія . . . 1000 ор.
■ Казаки . . . 20 полков.	
■ Осажденныя . . . 30000 ч.	

Масштабъ.

Курсъ Исторіи Русск. воен. искусс., вып. VI

отъ дальнѣйшихъ активныхъ дѣйствій въ Финляндіи по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время.

Принявъ кое-какія мѣры для облегченія отступленія и для вывоза изъ Вазы на сѣверъ больныхъ и раненыхъ, разнаго рода продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ, Клингспоръ только 1-го сентября началъ движеніе на сѣверъ и, отойдя на переходъ въ этомъ направленіи, остановился у Оровайса.

Узнавъ 31-го августа, что шведы оставили Лилькюро, Каменскій направилъ Раевского (5 батал., 2 эск.) къ Вазѣ, чтобы онъ занялъ этотъ городъ и тѣмъ прикрылъ бы его съ тыла въ случаѣ новыхъ высадокъ шведовъ, а самъ съ остальными силами свернулъ на сѣверъ.

1-го сентября авангардъ Кульнева (4 батл., 2 эск., 1 сотня) находился въ 5 в. отъ Оровайса. За авангардомъ въ 4 в. южнѣе располагался 1-й эшелонъ главныхъ силъ (два пѣх. полка) подъ начальствомъ Демидова, а еще южнѣе въ одномъ переходѣ отъ Оровайса, въ Верро, ночевала остальная часть главныхъ силъ. Всего у Каменскаго было около 6 т. человекъ.

Такое расположеніе Каменскаго объясняется тѣмъ, что для него группировка непріятельскихъ силъ была не совсѣмъ ясна и онъ полагалъ необходимымъ главную массу своихъ войскъ держать въ такомъ пунктѣ, откуда онъ могъ-бы въ случаѣ необходимости подать помощь въ любомъ направленіи или Кульневу, или Козачковскому. Къ тому-же, Каменскій могъ предполагать, что Клингспоръ умышленно увлекаетъ его за собою по береговой дорогѣ съ тѣмъ, чтобы броситься главною массою своихъ войскъ черезъ Нидеръ-Герме на Лаппо и отрѣзать русскимъ путь отступленія.

Но Клингспоръ уже окончательно оставилъ всякія мысли о наступленіи и занялъ сильную позицію близъ кирки Оровайса *).

Оровайская позиція протягивалась на скалистыхъ утесахъ, идущихъ вдоль побережья. Правый флангъ позиціи примыкалъ къ небольшой губѣ Ботническаго залива, выдающейся слегка передъ фронтъ позиціи. Лѣвый флангъ занималъ крутые, обрывистые утесы, окаймленные дремучимъ усѣянными камнями лѣсомъ. Впереди фронта протече-

*) См, планъ № 7.

кала болотистая рѣчка, топкіе берега которой поросли мелкимъ кустарникомъ. Оборона праваго фланга позиціи облегчалась для шведовъ присутствіемъ на морѣ нѣсколькихъ пришедшихъ изъ Улеаборга канонерокъ; въ центрѣ позиціи на большой дорогѣ изъ Вазы въ Нью-Карлебу были возведены батареи; лѣвый флангъ былъ усиленъ многочисленными окопами и засѣками. На фронтѣ позиція имѣла прекрасный обстрѣлъ; въ двухъ верстахъ отъ главной позиціи была приведена въ оборонительное положеніе передовая позиція, состоявшая изъ батарей и засѣкъ.

На Оровайской позиціи Клингспоръ сосредоточилъ около 7 т. человекъ, не считая вооруженныхъ крестьянъ.

Утромъ 2-го сентября Кульневу приказано было отбросить шведовъ за мостъ, но начать бой не раньше 10 часовъ и не переходить черезъ рѣчку, а ожидать на южномъ ея берегу подхода Каменскаго, нехотѣвшаго за усталостью войскъ выступить рано.

Кульневъ, однако, не исполнилъ въ точности этого приказанія: во 1-хъ, онъ началъ атаку на два часа раньше, когда войска Каменскаго еще отдыхали, а во 2-хъ, когда первая его атака оказалась удачною и непріятель отброшенъ за мостъ, то Кульневъ и свой авангардъ двинулъ за рѣчку.

Но шведскій арріергардъ, отступая, умышленно навелъ Кульнева подъ анфиладный огонь канонерокъ, откуда, кромѣ того, высадился десантъ и ударилъ ему во флангъ. Въ то-же время съ фронта шведскій арріергардъ былъ поддержанъ съ главной позиціи и перешелъ въ штыковую контръ-атаку.

Стремительность шведской атаки и недостатокъ у Кульнева артиллеріи—у него было всего одно орудіе—заставили его отойти назадъ и послать къ Демидову просьбу о скорѣйшемъ его прибытіи на поле сраженія.

Два полка Демидова прибыли очень скоро. Тогда перевѣсъ склонился на нашу сторону и противникъ, атакованный съ обоихъ фланговъ и удачно обстрѣляемый четырехорудійной батареей, поставленной на дорогѣ, отступилъ на свою позицію.

Четыре наши пѣхотные полка, расположившись по обѣ стороны указанной батареи, всѣ цѣликомъ рассыпа-

лись въ стрѣлковую цѣпь и понемногу наступали впередъ, обходя лѣвый флангъ противника.

Однако, общее превосходство въ силахъ было на сторонѣ шведовъ и Клингспоръ пожелалъ использовать его, а потому, подготовивъ атаку огнемъ батарей, расположенныхъ на высотахъ, онъ перешелъ густыми колоннами въ общую контръ-атаку, направляя ударъ на центръ и правый флангъ Кульнева.

Такимъ направленіемъ удара Клингспоръ хотѣлъ прорвать растянутый боевой порядокъ Кульнева и правое его крыло загнать въ лѣсъ, а лѣвое подвести подъ огонь канонерокъ.

Какъ разъ въ это время на поле сраженія прибылъ Каменскій, услышавшій за 15 в. возгорѣвшуюся канонаду.

Приказавъ полутора головнымъ баталіонамъ главныхъ силъ двигаться возможно скорѣе, онъ подкрѣпилъ ими центръ. Остальнымъ-же войскамъ приказалъ остановиться на бывшей передовой позиціи шведовъ и дальше не двигаться до полученія приказанія.

Каменскій сохранялъ ихъ для рѣшительнаго удара, который онъ предполагалъ нанести, по его словамъ, не прежде, какъ предъ вечеромъ, когда шведы будутъ уже матеріально разстроены и нравственно измотаны.

Прибывшіе 1½ баталіона Каменскій поставилъ въ центръ съ приказаніемъ держаться здѣсь во что-бы то ни стало.

Сраженіе продолжалось по всей линіи. Обѣ стороны выказывали необыкновенное упорство и при содѣйствіи артиллеріи то одна, то другая сторона одерживали частные успѣхи, дѣйствуя и огнемъ, и штыкомъ.

Характеръ мѣстности на полѣ сраженія, способствуя дѣйствію стрѣлковымъ огнемъ, повлекъ за собой во 1-хъ, растяжку боевого порядка, а во 2-хъ, большую продолжительность боя. Если первая дѣлала боевой порядокъ слабымъ матеріально, то вторая дѣлала его таковымъ нравственно. Къ тому-же нижніе чины устали, патроны истощались, отчего огонь нашъ слабѣлъ.

Шведы все это учли и рѣшили перейти въ общую контръ-атаку. Густыми колоннами шведскій резервъ ударилъ въ штыки вдоль большой дороги на нашъ центръ

и опрокинулъ его. Тогда наши фланги, боясь быть отрѣзанными отъ центра, подавшася назадъ, стали поспѣшно отходить и такимъ образомъ вся наша боевая линія была въ полномъ отступленіи, а противникъ съ радостными криками быстро подавался впередъ, считая уже побѣду выигранною. У насъ-же всѣ полагали сраженіе уже проиграннымъ. Одинъ Каменскій не растерялся и не упалъ духомъ. Онъ зналъ, что у него назади есть еще свѣжія войска и онъ, пославъ за ними нѣсколькихъ адъютантовъ, ожидалъ съ минуты на минуту ихъ прибытія, чтобы использовать ихъ въ духѣ его великаго учителя, Суворова.

Бѣгомъ прибыли на поле сраженія 4½ баталіона изъ Базы. Встрѣтивъ прибывшія части и воодушевивъ ихъ нѣсколькими горячо сказанными словами, Каменскій лично повелъ ихъ въ атаку.

Шведы поражены были неожиданностью и стремительностью атаки прибывшихъ свѣжихъ баталіоновъ. Къ тому-же и остальные части русскихъ успѣли снова устроиться и примкнули къ атакующимъ, охватывая оба фланга противника.

Шведы не выдержали рѣшительной атаки Каменскаго и отступили на свою главную позицію.

Здѣсь, остановившись, противникъ открылъ ожесточенный огонь, который не прекращался, не смотря ни на туманъ, ни на наступившую темноту. Каменскій приказалъ не останавливать сраженія, пока противникъ не будетъ выбитъ изъ его позиціи. Для атаки-же шведовъ Каменскій раздѣлилъ свои войска на двѣ группы: лѣвую—подъ начальствомъ генерала Ушакова,—для дѣйствія на фронтъ и правую—генерала Демидова—для дѣйствія въ обходъ лѣваго фланга шведовъ.

Уже въ полной темнотѣ подъ прикрытіемъ сильнаго огня на фронтъ Демидовъ двинулся въ указанномъ ему направленіи. Лишь въ 10 час. вечера, съ трудомъ пробираясь черезъ густой, усѣянный камнями и изборожденный засѣками лѣсъ, Демидовъ закончилъ свой обходъ.

Какъ только Каменскій получилъ объ этомъ донесеніе, онъ отдалъ приказъ объ общемъ штурмѣ позиціи. Однако, Клигспоръ не принялъ занесеннаго надъ нимъ удара.

Замѣтивъ приближеніе штурмующихъ колоннъ, онъ отдалъ приказъ объ отступленіи.

Въ безпорядкѣ покинулъ противникъ свои позиціи и вскорѣ обратился въ полнѣйшее бѣгство.

Усталость войскъ и темнота не позволяли преслѣдовать противника всѣми силами. За нимъ былъ двинутъ только Кульневъ, который, однако, продвинулся впередъ лишь на 5 верстъ, такъ какъ дальнѣйшее его преслѣдованіе было остановлено сожженіемъ шведами моста.

Сраженіе при Оровайсѣ было самое кровопролитное за всю войну. Шведы потеряли свыше 1000 чел., т. е. одну седьмую всѣхъ своихъ силъ; у насъ вышло изъ строя 700 чел. ранеными и 400 чел. убитыми, т. е. одна пятая всѣхъ нашихъ войскъ.

Сраженіе при Оровайсѣ, нанеся рѣшительный ударъ арміи Клингспора, въ сущности говоря, прекратило борьбу въ предѣлахъ Финляндіи. Хотя послѣ этого сраженія война продолжалась еще цѣлый годъ, но всѣ дѣйствія послѣ него имѣли предметомъ коренную Швецію и ея вооруженныя силы. Финны потеряли всякую надежду на отвоеваніе ихъ родины шведами и это прежде всего имѣло слѣдствіемъ полное прекращеніе народнаго возстанія. Развязавъ руки намъ, это обстоятельство сильно затруднило дѣйствія Клингспора,—его войска утратили возможность оказывать серьезное противодѣйствіе нашему наступленію. Тяжелое положеніе арміи Клингспора крайне неблагоприятно отразилось на дѣйствіи и другихъ отрядовъ, которые отнынѣ также должны были стремиться къ тому, чтобы покинуть Финляндію.

Войска Каменскаго, сильно утомленныя послѣ крайне тяжелаго дня, провели ночь у Оровайской кирки.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня весь отрядъ вновь готовъ былъ къ выступленію, чтобы преслѣдовать противника, но Клингспоръ, получивъ ночью свѣдѣнія, что Властовъ у него въ тылу захватилъ Гамле-Карлебю, еще до зари поспѣшно продолжалъ отступленіе *).

Отступая на Ню-Карлебю, Якобштадтъ, Гамле-Карлебю, Клингспоръ сжигалъ мосты, чѣмъ въ значительной степени

*) См. карту № 4.

затруднялъ преслѣдованіе русскихъ, во главѣ которыхъ шелъ Кульневъ.

Тѣмъ не менѣе, 10-го сентября Каменскій занялъ Гамле-Карлебу, имѣя впереди верстахъ въ трехъ авангардъ Кульнева.

14-го сентября въ Гамле-Карлебу прибылъ главнокомандующій, Буксгевденъ, который, получивъ свѣдѣнія объ успѣхахъ Каменскаго 4-го сентября, выѣхалъ къ его отряду.

Узнавъ о пріѣздѣ главнокомандующаго, графъ Клингсפורъ обратился къ нему съ предложеніемъ заключить перемиріе. Желаніе дать отдыхъ войскамъ послѣ тяжелой лѣтней кампаніи, трудность вести въ Финляндіи операціи осенью, а потому и стремленіе ихъ прекратить до зимы, желаніе установленіемъ соотвѣтствующей демаркаціонной линіи поставить въ болѣе выгодное положеніе отрядъ Тучкова во внутренней Финляндіи,—все это заставило Буксгевдена признать перемиріе выгоднымъ для себя, и оно было подписано 17-го сентября въ Лохтео. Срока перемирія установлено не было и лишь постановлено было извѣстить другъ друга за 8 дней о возобновеніи военныхъ дѣйствій.

Успѣхи въ операціяхъ, приведшихъ къ побѣдоноснымъ сраженіямъ у Куортане, Сальми и Оровайсѣ со всѣми благими для насъ послѣдствіями, явились результатами замысловъ и дѣйствій одного изъ Суворовскихъ питомцевъ, Каменскаго.

Весь проникнутый стремленіемъ наступать, Каменскій прибѣгаетъ къ этому способу дѣйствій не только въ первоначальномъ замыслѣ операціи, но и при дальнѣйшемъ ея развитіи, видя въ немъ наилучшее средство какъ для эксплуатаціи уже достигнутаго успѣха, такъ и для парированія вѣроятныхъ послѣдствій своихъ неудачъ.

Проведенія въ жизнь наступательнаго стремленія Каменскій достигаетъ смѣлыми планами, основанными на первенствующемъ значеніи боевыхъ задачъ передъ административными и на сосредоточеніи превосходныхъ силъ. Даже при рѣшеніи вопроса объ обезпеченіи своихъ подвергающихся опасности сообщеній Каменскій придерживается Суворовскаго завѣта, что въ этомъ случаѣ лучшимъ средствомъ является побѣда, какъ результатъ наступленія.

Отдавая предпочтеніе рѣшительному наступленію въ стратегіи, Каменскій держится того-же и въ тактикѣ: онъ никогда не обороняется, а лишь атакуетъ, прибѣгая, впрочемъ, иногда въ особенныхъ условіяхъ боя, неблагопріятно для него складывающихся, къ временному выжиданію.

Стремясь всѣ боевыя задачи рѣшить посредствомъ наступленія, Каменскій не является поклонникомъ сложныхъ маневровъ и дальнихъ обходовъ. Тѣмъ не менѣе, всѣ его атаки въ основѣ имѣютъ идею обхода, но Каменскій не придавалъ обходу рѣшающаго значенія и полагалъ, что для его безспорнаго успѣха необходимо, что бы во 1-хъ, онъ не былъ далекъ, а во 2-хъ, чтобы онъ сопровождался сильными дѣйствіями, преимущественно огневыми, на фронтѣ.

Въ этихъ же видахъ Каменскій не назначаетъ особенно крупныхъ обходящихъ частей, а предпочитаетъ оставить значительную часть войскъ въ своемъ распоряженіи для нанесенія ею рѣшительнаго удара противнику въ важнѣйшемъ направленіи.

При этомъ Каменскій всегда правильно опредѣлялъ тотъ моментъ, когда долженъ былъ быть нанесенъ этотъ ударъ.

Не смотря, однако, на такую рѣшительность, Каменскій вездѣ и всегда проявляетъ благоразумную осторожность, не преувеличивая оцѣнку достигнутыхъ успѣшныхъ результатовъ и не рискуя при невыяснившейся обстановкѣ.

Каменскій прекрасно понималъ значеніе элемента времени и принципа внезапности и потому, стремясь всегда дѣйствовать сосредоточенными силами, онъ иногда не выжидалъ ихъ сосредоточенія и атаковалъ по словамъ своего великаго учителя, Суворова: „Съ чѣмъ Богъ послалъ“.

Благопріятно сложившимися обстоятельствами, особенно являющимися результатомъ побѣды, Каменскій пользовался чрезвычайно умѣло.

Акту преслѣдованія онъ придавалъ присущее ему весьма важное значеніе и потому всегда стремился преслѣдовать неотступно, не смотря на неблагопріятныя для этого условія.

Правильно оцѣнивая значеніе быстроты движенія, Каменскій принималъ цѣлесообразныя мѣры для его ускоренія и добивался въ этомъ отношеніи вполне благоприятныхъ результатовъ.

Вѣрно оцѣнивая мѣстныя условія, а также свойства противника, Каменскій въ бою умѣло пользовался артиллеріей и стрѣлковымъ огнемъ, въ качествѣ средства подготовительнаго, и въ то-же время отдавалъ должное штыку, какъ средству рѣшающему. Конница также употреблялась, Каменскимъ для рѣшительнаго удара.

Подготовка всѣхъ родовъ войскъ позволяла использовать ихъ въ тѣхъ цѣляхъ, которыя были только что указаны: артиллерія стрѣляла мѣтко, пѣхота прекрасно вела стрѣлковыи бой и отлично ходила въ штыки, конница не останавливалась даже передъ атакой полевыхъ укрѣпленій.

Предоставляя въ бою частнымъ начальникамъ значительную долю самостоятельности, Каменскій не упускалъ общаго управленія, что и имѣло слѣдствіемъ правильный и своевременный выборъ мѣръ для парирования угрожающихъ дѣйствій противника, умѣнье въ каждую данную минуту найти для этого средства и удачное опредѣленіе соотвѣтствующаго момента для нанесенія противнику рѣшительнаго удара въ опаснѣйшемъ направленіи.

Наконецъ, Каменскій обладалъ въ высшей мѣрѣ способностью оцѣнить свойства противника и умѣло использовать ихъ въ своихъ цѣляхъ, а въ критическую минуту находилъ въ себѣ достаточно силы воли, чтобы личнымъ примѣромъ увлечь поколебавшіяся войска.

Къ изложенному необходимо добавить, что помимо указанныхъ качествъ Каменскаго, какъ полководца, его успѣху способствовало еще: обладаніе имъ во время его операций полной мочью полководца и достаточная военная подготовка частныхъ начальниковъ, владѣющихъ способностью понимать обстановку и самостоятельно дѣйствовать въ соотвѣтствіи съ ней и въ духѣ общей задачи. Иногда, впрочемъ, эти высокія качества частныхъ начальниковъ умалялись нежеланіемъ ихъ подчинить свои личные интересы общему дѣлу.

3) Краткій очеркъ Шведской войны 1808—1809 г.г. послѣ наступательной операціи графа Н. М. Каменскаго *).

Въ то время, какъ графъ Каменскій съ такимъ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ главныхъ силъ Клингспора, на другихъ участкахъ Финляндскаго театра войны происходило слѣдующее: въ Саволакскъ Сандельскъ съ 4 т. регулярныхъ войскъ и нѣкоторымъ числомъ вооруженныхъ крестьянъ, поддерживая народную войну, весьма долго сковывалъ дѣйствія Тучкова, вновь смѣнившаго Барклая де Толли и занимавшаго со своимъ 5000-нымъ отрядомъ Куопіо.

Лишь 17-го сентября подъ вліяніемъ выхода въ тылъ Тайвольской позиціи Сердобольскаго отряда кн. Долгорукова (замѣнившаго генерала Алексѣева), приготовленій Тучкова при посредствѣ озерной флотиліи къ атакѣ этой позиціи съ фронта и фланга и, наконецъ, въ виду неуспѣха дѣйствій Клингспора Сандельскъ покинулъ Тайвольскую позицію и отступилъ къ Индесальми.

Въ юго-западной части Финляндіи неоднократно попытки шведовъ высадиться на побережьѣ Ботническаго залива, благодаря цѣлесообразнымъ дѣйствіямъ Багратіона, основаннымъ на активности, окончились для противника полной неудачей.

Такое положеніе вещей, въ связи съ разстройствомъ арміи Клингспора, вынудило комитетъ Министровъ, заступавшій Государя Императора, высказаться противъ перемирія, заключеннаго Буксгевденомъ.

Вслѣдствіе этого главнокомандующій получилъ отъ имени Государя предписаніе: „Немедленно разрушить перемиріе и причиненную тѣмъ въ дѣйствіяхъ остановку вознаградить поспѣшнымъ движеніемъ корпуса Тучкова“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, кромѣ вступившей уже въ Финляндію въ половинѣ августа 4-й дивизіи кн. Голицына, доведшей численность дѣйствующей арміи до 45 т. чел., послано было въ Финляндію два резерва: одинъ изъ 3-хъ баталіоновъ въ Ловизу, другой изъ 2-хъ баталіоновъ въ Вильманstrandъ.

Получивъ приказаніе прекратить перемиріе, Буксгевденъ послалъ въ Петербургъ обширную записку съ объ-

*) См. карту № 4.

ясненіями, почему имъ это перемиріе заключено. Однако, Комитетъ Министровъ не согласился съ доводами Буксгевдена и вновь приказалъ ему возможно скорѣе начать военныя дѣйствія.

Пока шла эта переписка, Буксгевденъ изъ группы Каменскаго послалъ часть войскъ на усиленіе Тучкова, а Каменскаго усилилъ частью прибывшихъ подкрѣпленій. Остальная часть подкрѣпленій была разставлена Буксгевденомъ эшелонами между Гамле-Карлеблю и Вазою.

Такимъ образомъ, повидимому, Буксгевденъ придавалъ особое значеніе операціямъ корпуса Тучкова и опасался повтореній шведами высадокъ на Ботническомъ побережьѣ.

Въ свою очередь, шведскій главнокомандующій, Клеркеръ, смѣнившій Клингспора, усилилъ свою армію подкрѣпленіями, присланными изъ Швеціи, и укрѣпилъ цѣлый рядъ позицій у себя въ тылу.

Пославъ часть подкрѣпленій Сандельсу, Клеркеръ довелъ свои силы до 9 т. пѣхоты, 500 чел. конницы и 37 орудій.

Такимъ образомъ, шведы прекрасно воспользовались перемиріемъ, и король Густавъ IV Адольфъ теперь и слышать не хотѣлъ объ очищеніи Финляндіи; напротивъ, онъ приказалъ Клеркеру во что-бы то ни стало удерживать оставшуюся въ его рукахъ часть края.

Получивъ вторично предписаніе прервать перемиріе, Буксгевденъ начинаетъ дѣйствовать, но, считая необходимымъ придать рѣшающее значеніе группѣ Тучкова, которая быстрымъ движеніемъ должна была выйти на путь отступленія Клеркера, Буксгевденъ усиливаетъ ее на счетъ войскъ Каменскаго и задерживаетъ наступленіе послѣдняго.

Неудачи Тучкова подъ Индесальми, гдѣ его остановилъ Сандельсъ, еще болѣе задерживаютъ энергичныя дѣйствія Каменскаго, которыя, единственныя направленные противъ главныхъ силъ шведовъ, могли покончить съ противникомъ, приведя къ концу уже излишне затянувшуюся войну.

Лишь полученіе Буксгевденомъ свѣдѣній, оказавшихся, впрочемъ, вполнѣ ложными, что Клеркеръ отдѣлилъ часть своихъ силъ на помощь Сандельсу, заставили русскаго главнокомандующаго двинуть, наконецъ, впередъ и группу Каменскаго.

Понимая психологію противника, уже распатаннаго предшествовавшими неудачами, Каменскій быстро наступаетъ впередъ и, атакуя всѣ шведскія позиціи, часть своихъ силъ каждый разъ направляетъ въ верховья рѣкъ, прикрывающихъ ихъ. Это даетъ ему возможность безъ особаго труда преодолѣть эти препятствія и дѣйствовать во флангъ противнику, что, въ связи съ энергичнымъ давленіемъ на фронтъ, вынуждаетъ шведовъ безъ боя отдавать намъ всѣ ихъ крѣпкія позиціи.

Такимъ образомъ, Каменскій нашелъ средство парализовать неблагоприятныя свойства финляндскихъ рѣкъ, какъ препятствій для нашего наступленія не только зимою но и лѣтомъ; когда, казалось, сама природа была въ этомъ отношеніи противъ насъ.

Быстрому наступленію Каменскаго способствовалъ и способъ дѣйствій, принятый Клеркеромъ. Шведскій главнокомандующій считалъ необходимымъ сохранить для Швеціи возможно больше воиновъ, а потому находилъ бесполезнымъ дальнѣйшее сопротивленіе русскимъ въ предѣлахъ Финляндіи. Въ виду этого, отходя самъ къ Улеаборгу, Клеркеръ приказалъ Сандельсу такъ сообразовать свои дѣйствія съ операціями главныхъ силъ, чтобы соединиться съ ними въ Лиминго, не допуская русскихъ отрѣзать какую либо часть шведскихъ войскъ отъ ихъ сообщеній или перервать связь между ними.

Съ позиціи у Химанко шведы отошли безъ боя. 28-го октября Каменскій перешелъ р. Калаіюки обходнымъ движеніемъ, заставивъ шведовъ покинуть сильную позицію на правомъ берегу этой рѣки.

2-го ноября тотъ-же маневръ при помощи искусственной настилки черезъ тонкій ледъ заставилъ противника вновь покинуть позицію безъ боя за р. Пюхяюки.

Направленіе Каменскимъ части своихъ силъ въ разрѣзъ между Клеркеромъ и Сандельсомъ заставило перваго поспѣшно отойти къ Сіокаіюки, а второго — торопиться къ Улеаборгу.

Утомленіе шведской арміи, начавшіяся въ ней болѣзни, недостатокъ въ продовольствіи, которое изъ-за мороза не могло быть доставлено моремъ, заставили Клеркера просить Каменскаго о перемиріи. Съ другой стороны, неустройство

нашего тыла и прямыя указанія главнокомандующаго заставили Каменскаго согласиться на предложенія Клеркера и въ результатѣ 23-го ноября въ Олькіюки была заключена конвенція.

По условіямъ конвенціи шведы очистили Финляндію и заняли зимнія квартиры по берегамъ р. Торнео; шведскій авангардъ расположился въ г. Торнео, а ихъ главныя силы—въ Каликсѣ.

Авангардъ русской арміи продвинулся за р. Кемь, а главныя ихъ силы заняли Улеаборгъ.

Такимъ образомъ, въ сущности говоря, цѣль войны была нами достигнута: вся Финляндія была въ нашихъ рукахъ. Однако, это не положило конца войнѣ. Безрезультатность переговоровъ въ Эрфуртѣ и расчеты Густава IV Адольфа на то, что за зиму, когда Швеція можетъ считать себя въ безопасности, ему удастся при помощи остатковъ Финляндской арміи, какъ кадровъ, создать новую армію для дальнѣйшей борьбы съ Россіей будущей весной, были причиной этому.

Заключеніемъ Олькіюской конвенціи Императоръ Александръ I остался очень недоволенъ, и она явилась послѣдней каплей, переполнившей давно уже зародившееся и врагами Буксгевдена раздувавшееся недовольство Государя на Главнокомандующаго нашей Финляндской арміей.

Въ результатѣ Буксгевденъ былъ отозванъ въ Петербургъ и на его мѣсто назначенъ генераль Кноррингъ, который въ Шведскую войну при Императрицѣ Екатеринѣ II былъ генераль-квартирмейстеромъ русской Финляндской арміи. Въ то-же время изъ арміи уѣхалъ для поправленія разстроеннаго здоровья графъ Каменскій. Уѣзжая, онъ обратился къ войскамъ съ прощальнымъ словомъ, которое закончилъ историческими словами: „Мы завоевали Финляндію—сохраните ее“.

Вмѣсто Каменскаго былъ назначенъ Тучковъ.

Желая сломить упрямство Шведскаго короля и принудить его къ миру, Императоръ Александръ I повелѣлъ Кноррингу перенести русское оружіе въ предѣлы Швеціи, предпринявъ для этой цѣли рѣшительное и немедленное наступленіе въ кратчайшихъ направленіяхъ. Такому намѣ-

ренію Императора Александра I способствовали сильные морозы, покрывшіе Ботнической заливъ льдомъ.

Воспользовавшись этимъ, Государь повелѣлъ Кноррингу наступать въ Швецію тремя колоннами, направивъ двѣ по льду Ботническаго залива.

Одна колонна, подъ начальствомъ Багратіона, силою въ 20 т. чел., должна была наступать изъ Або черезъ Аландскіе острова къ Умео, вторая—подъ начальствомъ Баркляя де-Толли, силою въ 5 т. чел., изъ Вазы черезъ Кваркенъ въ Умео; третья графа Шувалова, силою въ 5 т. чел., черезъ Торнео въ Умео. Въ послѣднемъ городѣ всѣ колонны должны были соединиться и устремиться къ Стокгольму, истребить шведскій флотъ и занять такія мѣста, гдѣ можно было-бы войскамъ нашимъ держаться твердо и по вскрытіи моря.

Какъ самъ Кноррингъ, такъ и начальники колоннъ, за исключеніемъ Багратіона, находили, что съ имѣющимися у нихъ средствами предпринять походъ въ Швецію представляется крайне затруднительнымъ и всѣ они старались отклонить отъ себя исполненіе столь тяжелой задачи. Представленія ихъ по этому поводу были настолько настоятельны, что вызвали у Императора Александра I сильное неудовольствіе и въ концѣ концовъ вынудили его на посылку въ Финляндію суроваго, настойчиваго и преданнаго исполнителя предначертаній Государя—Аракчеева, которому и приказано было наладить это дѣло.

Прибывъ въ Финляндію, Аракчеевъ дѣйствительно устранилъ всѣ препятствія по задуманному Императоромъ Александромъ I предпріятію и въ началѣ марта оно начало приводиться въ исполненіе по плану, предначертанному Государемъ.

1-го марта на островѣ Кумингъ сосредоточился корпусъ князя Багратіона, предназначенный для наступленія на Аландскіе острова. Составъ корпуса былъ слѣдующій: 30 батл. 4 эск. 600 казаковъ и 20 орудій. Корпусъ снабженъ былъ на цѣлый мѣсяць продовольствіемъ, дровами и водкою, которые были уложены въ сани.

4-го марта корпусъ кн. Багратіона своими передовыми постами занялъ линію отъ Сальтвика до Юмалы.

Въ это время находившійся на Аландскихъ островахъ съ корпусомъ 12 т. чел. генераль Деббельнъ получилъ изъ

Стокгольма извѣстіе о сверженіи Густава и о назначеніи регентомъ дяди его, герцога Зюдерманландскаго. Эти свѣдѣнія побудили шведскаго генерала вступить въ переговоры съ русскимъ главнокомандующимъ о заключеніи перемирія;—генераль Кноррингъ отказался, однако, отъ такихъ переговоровъ. Тогда Деббельнъ 6-го марта началъ торопливо отступать на материкъ.

Въ общемъ, отступленіе шведовъ произошло безпрепятственно и только ихъ арріергардъ былъ достигнутъ Кульневымъ и захваченъ имъ въ плѣнъ, не смотря на то, что шведы были гораздо болѣе многочисленны.

По занятіи Аландскихъ острововъ Кноррингъ 7-го марта двинулъ въ Швецію Кульнева съ 3 эск. и 600 казаками. Кульневъ долженъ былъ пройти по льду Ботническаго залива и занять Гриссельгамъ.

Кульневъ блестяще исполнилъ возложенную на него задачу: онъ въ теченіе 8-ми часовъ перешелъ заливъ и овладѣлъ опорнымъ пунктомъ на территоріи Швеціи, всего въ нѣсколькихъ переходахъ отъ столицы.

Въ тотъ день, когда Кульневъ занялъ Гриссельгамъ, къ русскому главнокомандующему пріѣхалъ шведскій парламентаръ съ предложеніемъ герцога Зюдерманландскаго заключить миръ съ тѣмъ, чтобы русскія войска не переходили на Шведскій берегъ.

Боясь, что поднявшійся южный вѣтеръ взломаетъ ледъ пролива и опасаясь дальнѣйшимъ пребываніемъ нашихъ войскъ на Шведскомъ берегу раздражить шведовъ, что въ виду нашей немногочисленности стало очень опаснымъ, Кноррингъ тотчасъ-же приказалъ Кульневу возвратиться на Аландскіе острова.

Пробывъ два дня въ Гриссельгамѣ, Кульневъ возвратился на Аландъ. Къ этому времени Кноррингъ заключилъ со шведами перемиріе, влекущее за собою прекращеніе военныхъ дѣйствій. 8-го марта, оставя на Аландѣ небольшой отрядъ въ составѣ 2 егерскихъ полковъ и 20 казаковъ, русскія войска двинулись съ Аланда въ предѣлы Финляндіи.

Въ то-же время Барклай съ 8 баталіонами при 6 орудіяхъ и 300 казакахъ выступилъ въ ночь на 5-е марта къ Вазѣ и послѣ утомительнаго перехода достигъ 7 марта скалистыхъ острововъ Вальгрудъ, гдѣ остановился бивакомъ.

8-го марта Барклай достигъ Гаденскаго маяка, находящагося почти посерединѣ Кваркенскаго пролива. Отсюда Барклай часть своего отряда двинулъ къ мысу Эстюсъ, сѣвернѣе Умео, а самъ, проведя съ остальной частью отряда три дня на льду, 12-го марта атаковалъ Умео, занятый шведами въ числѣ 1000—1200 чел.

Послѣ незначительнаго сопротивленія непріятель отступилъ къ Гернезанду, гдѣ находилась въ это время главная квартира Клеркера.

Едва только Барклай осмотрѣлся на мѣстѣ своего новаго расположенія, привелъ въ порядокъ свой отрядъ, снабдилъ его продовольственными запасами, какъ 12 марта получилъ извѣстіе о заключенномъ перемиріи и приказаніе вернуться въ Вазу.

Пробывъ въ Умео три дня, чтобы дать войскамъ отдохнуть и чтобы не дать противнику поводъ думать, что отходъ нашъ есть вынужденный, Барклай 15 марта выступилъ къ Вазѣ, куда и прибылъ 20-го марта.

Походъ Барклая по льду Ботническаго залива къ Умео не имѣлъ непосредственныхъ серьезныхъ результатовъ, но оказалъ важное вліяніе на исходъ военныхъ дѣйствій, принятыхъ самымъ сѣвернымъ изъ нашихъ отрядовъ, корпусомъ гр. Шувалова.

Въ исходѣ 1808 года шведскій король успилилъ финляндскую армію войсками, дѣйствовавшими до того времени противъ Норвегіи, и образовалъ сѣверную армію, въ 7 т. чел., подъ начальствомъ генерала Гриппенберга. Сильный авангардъ этой арміи расположенъ былъ по берегамъ рѣкъ Кеми и Торнео на позиціяхъ, трудно доступныхъ даже въ благопріятное время года. Главныя силы шведской сѣверной арміи были разбросаны въ видахъ удобства продовольствія, вообще затруднительнаго на этой окраинѣ, на обширномъ пространствѣ.

Такимъ образомъ, сосредоточеніе требовало большого времени. Къ тому же трудности въ снабженіи войскъ продовольственными средствами вынуждали шведовъ держать артиллерійскихъ лошадей въ значительномъ удаленіи отъ войскъ, что дѣлало ихъ малоподвижными. Извѣщеніе о возобновленіи военныхъ дѣйствій послѣдовало со стороны гр. Шувалова 6-го марта. Стоявшій на Ботническомъ заливѣ

ледь предоставлялъ русскимъ войскамъ возможность обойти шведскія позиціи и двинуться прямо на Каликсъ. Это обстоятельство побудило Гриппенберга постараться возможно быстрѣе сосредоточить свои разбросанныя войска къ этому послѣднему пункту, но выполнить онъ этого не успѣлъ, такъ какъ уже 11-го числа авангардъ его подвергся нападенію. Высланный впередъ гр. Шуваловымъ, ген. Эриксонъ быстрымъ натискомъ овладѣлъ г. Торнео. Гр. Шуваловъ сталъ энергично тѣснить Гриппенберга съ фронта, причемъ наша конница обходила по льду всѣ занимаемыя шведами позиціи. Видя столь затруднительное положеніе своей арміи и получивъ извѣстіе о занятіи ген. Барклаемъ Умео, Гриппенбергъ рѣшилъ вступить съ русскими въ переговоры, послѣдствіемъ чего была заключенная въ Каликсѣ 13 марта конвенція, согласно которой армія Гриппенберга положила оружіе и подъ честнымъ словомъ обязалась не служить противъ Россіи и ея союзниковъ.

Весь край отъ Торнео до Каликса со всѣми въ немъ запасами переходилъ во власть русскихъ, а финляндскіе баталіоны распускались по домамъ съ обязательствомъ не сражаться болѣе противъ Россіи.

Исполнивъ блестяще возложенное на него порученіе, графъ Шуваловъ оставался въ Торнео, выдвинувъ авангардъ до Лулео. Здѣсь-же въ Торнео Шуваловъ получилъ извѣстіе о перемиріи, заключенномъ на Аландскихъ островахъ.

Императоръ Александръ I остался крайне недоволенъ заключеніемъ перемирія и уступками, оказанными шведамъ, а потому, прибывъ въ Финляндію самъ, онъ повелѣлъ возобновить военныя дѣйствія: графу Шувалову, усиленному изъ Вазаскаго корпуса, энергично наступать въ Вест-роботнію; Барклаю, о которомъ полагалъ, что онъ не возвращался изъ Умео, оставаться на Шведскомъ берегу, поддерживая связь съ гр. Шуваловымъ; Аландскіе острова занять сильнымъ корпусомъ, отданнымъ подъ начальство генерала Демидова, въ помощь которому назначенъ Кульневъ.

Вмѣстѣ съ обширными приготовленіями къ дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ у насъ велись переговоры и о мирѣ, но если прежде нашъ главнокомандующій, стремясь къ заключенію мира, былъ слишкомъ предупре-

дителенъ къ шведамъ, то теперь Императоръ Александръ I, не отвергая мира, желалъ добиться его на условіяхъ, которыя онъ могъ-бы диктовать врагу.

Однако, мирныя переговоры по разнымъ причинамъ велись очень медленно. Тѣмъ болѣе энергично необходимо было вести военныя дѣйствія.

Въ половинѣ апрѣля эти дѣйствія и начались, но ими руководилъ уже не Кноррингъ, а замѣнившій его Барклай-де-Толли.

Передавая командованіе арміей новому главнокомандующему, Государь запретилъ вступать ему въ какіе-бы то ни было переговоры съ непріятелемъ и заключать съ нимъ перемиріе.

Въ это время финляндская армія достигла 39000 чел. и была раздѣлена на слѣдующія части: 1) Улеаборгскій корпусъ гр. Шувалова—10000 чел.; 2) Вазаскій корпусъ—6000 чел.; 3) Абоскій корпусъ кн. Багратіона—8000 чел.; 4) Нюландскій корпусъ графа Витгенштейна—2000 чел.; 5) Свеаборгскій гарнизонъ—4000 чел.; 6) Аландскій отрядъ Демидова—4000 чел. и наконецъ, 7) на флотиліи 5000 чел.

Задачей Улеаборгскому корпусу было поставлено: занять Вестрботнію до Умео, удерживать эту область до заключенія мира и, въ случаѣ несговорчивости шведовъ, угрожать вступленіемъ во внутреннія части Швеціи.

18-го апрѣля Шуваловъ выступилъ изъ Торнео. Онъ двигался четырьмя колоннами и по пути для обезпеченія своихъ сообщеній съ Финляндіей оставлялъ въ населенныхъ пунктахъ небольшія войсковыя части, обыкновенно по ротѣ.

3-го мая Шуваловъ подошелъ къ Шелефте, сильно занятое противникомъ. Рѣшивъ его атаковать, Шуваловъ значительную часть своего корпуса направляетъ въ далекій обходъ по тонкому льду Ботническаго залива въ тылъ противнику, затѣмъ внезапнымъ нападеніемъ захватываетъ мостъ на рѣкѣ, за которой находилась позиція шведовъ, и рѣшительнымъ паступленіемъ съ фронта ставитъ противника между двухъ огней. Въ результатъ капитуляція противника, по условіямъ которой финны, бывшіе въ отрядѣ противника, должны были возвратиться на свою родину, а шведы объявлены военноплѣнными.

Послѣ боя при Шелефтѣ Шуваловъ продолжалъ наступленіе, которое сильно задерживалось переправами черезъ множество встрѣчающихся рѣчекъ.

Вскорѣ командовавшій авангардомъ шведскихъ войскъ въ Вестроботніи, Деббельнъ, предложилъ Шувалову заключить перемиріе, такъ какъ, по его увѣренію, начавшіеся между обоими правительствами переговоры должны были въ скоромъ времени привести къ заключенію мира.

Не заключая официально перемирія, Шуваловъ согласился на нѣкоторое время прекратить военныя дѣйствія при условіи, однако, что его корпусъ займетъ Умео. Деббельнъ согласился, и 20 мая Шуваловъ безъ боя занялъ Умео, выдвинувъ авангардъ почти къ линіи р. Эре, а шведы отошли за эту рѣку.

Занявъ Умео, Шуваловъ по болѣзни сдалъ корпусъ Алексѣеву, который занялся снабженіемъ войскъ корпуса продовольствіемъ, что продолжалось до начала іюня.

Между тѣмъ, шведы, не имѣя возможности непосредственно воспрепятствовать дальнѣйшему наступленію русскихъ, рѣшили принудить ихъ къ отступленію дѣйствіями на ихъ тылъ, рассчитывая, что имъ удастся прервать сообщенія корпуса Алексѣева съ Финляндіей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы отвлечь вниманіе Алексѣева отъ его тыла, Сандельсъ, смѣнившій Деббельна, рѣшилъ перейти въ наступленіе и атаковать Алексѣева съ цѣлью оттѣснить нашъ авангардъ за р. Умео и такимъ образомъ очистить отъ русскихъ все пространство между рѣками Эре и Умео.

Получивъ свѣдѣнія объ этомъ, Алексѣевъ рѣшилъ предупредить атаку шведовъ и самому перейти въ наступленіе.

25-го іюня Алексѣевъ ночью атаковалъ противника, уже продвинувшася впередъ и расположившагося у Гернефорса по обѣимъ сторонамъ р. Герне, и, сочетавъ обходъ со стремительной атакой на фронтъ, принудилъ шведовъ къ поспѣшному отступленію къ с. Ленгеде въ 20 верстахъ отъ Гернефорса.

Послѣ боя у Гернефорса шведы вновь просили о перемиріи.

Затрудненія въ снабженіи нашихъ войскъ продовольствіемъ вынудили Алексѣева согласиться на заключеніе его.

Главнѣйшимъ условіемъ перемирія было обязательство обѣихъ сторонъ прекратить боевыя дѣйствія, оставаясь на своихъ позиціяхъ, а о возобновленіи дальнѣйшихъ дѣйствій предупредить противника за три недѣли.

Сокративъ послѣдній срокъ до 4-хъ дней, Императоръ Александръ утвердилъ условія перемирія. Окончательное заключеніе его съ нашей стороны выпало уже на долю извѣстнаго графа Н. М. Каменскаго, который былъ назначенъ командиромъ Улеаборгскаго корпуса вмѣсто Алексѣева и который прибылъ въ Умео 23-го іюля.

Въ это время велись мирныя переговоры въ Фридрихсгамѣ и, желая сдѣлать шведовъ болѣе сговорчивыми Императоръ Александръ I считалъ необходимымъ воздѣйствовать на нихъ въ этомъ отношеніи рѣшительными дѣйствіями въ Вестрботніи, угрожая съ этой стороны самому Стокгольму. Между тѣмъ, дѣйствія Алексѣева, не смотря на его тактическіе успѣхи при Шелефтѣ и Гернефорсѣ, были для этого недостаточно энергичны.

Съ другой стороны, и шведы, стремясь заручиться при наступившихъ переговорахъ какими либо вѣскими данными въ свою пользу, рѣшили напрячь всѣ силы для того, чтобы одержать хотя-бы частный успѣхъ.

Объектомъ своихъ дѣйствій для этой цѣли они избрали корпусъ Каменскаго.

Послѣ долгихъ пререканій между старшими генералами рѣшено было организовать сильный десантный корпусъ, который высадить въ тылу Каменскаго, атаковавъ его въ то-же время съ фронта. Принимая во вниманіе, что силы Каменскаго не могутъ быть значительны и что его корпусъ находится въ крайне неблагоприятномъ положеніи относительно продовольствія, шведы полагали, что имъ безъ особаго труда удастся нанести поражение Каменскому и тѣмъ создать себѣ выгодную обстановку при веденіи мирныхъ переговоровъ.

Имѣя необходимость для организаціи десантнаго корпуса и для перевозки его въ избранное мѣсто въ тылу Каменскаго выиграть время, шведы тянули переговоры

относительно принятія условій перемирія, о которомъ они сами подняли вопросъ послѣ боя у Гернефорса.

Не догадываясь о неискренности въ этомъ отношеніи противника, Каменскій не принималъ ничего рѣшительнаго до 31-го іюля.

Однако, недостатокъ продовольствія заставилъ его, по его выраженію, „искать продовольствія у самого непріятеля“. Въ виду этого, не получивъ отъ шведовъ категорическаго отвѣта относительно принятія предложенныхъ имъ условій перемирія, Каменскій 4-го августа перешелъ въ наступленіе.

Всего въ распоряженіи Каменскаго было 10 т. чел. Поставленный въ необходимость самому охранять свои сообщенія, онъ все пространство сзади себя раздѣлилъ на участки, поручивъ охрану каждаго изъ нихъ отдѣльнымъ отрядамъ, силой отъ баталіона до полка. Ближайшіе въ тылу корпуса Каменскаго пункты, занятые нашими войсками, были: Умео—(3 батл. Ершова) и Ратанъ (3 батл. Фролова). За выдѣленіемъ всѣхъ указанныхъ охранительныхъ отрядовъ у Каменскаго для активныхъ дѣйствій оставалось не болѣе 6000 чел.

Каменскій, имѣя въ виду обойти шведовъ, стоявшихъ на р. Эре подъ начальствомъ Вреде, съ ихъ лѣваго фланга, велъ свой корпусъ двумя колоннами, имѣя за лѣвой значительный резервъ Сабанѣва. Подходя къ вечеру 4-го августа головными частями къ р. Эре, Каменскій получилъ отъ Фролова донесеніе, что у Ратана появилось 100. непріятельскихъ судовъ, съ которыхъ производится на берегъ высадка значительнаго количества войскъ.

Дѣйствительно, сформировавъ 7½—тысячный десантный корпусъ, шведы, пользуясь господствомъ своего флота въ Ботническомъ заливѣ, рѣшили произвести высадку у Ратана и, прервавъ сообщенія Каменскаго, атаковать его съ тылу.

Руководство всей этой операціей было вручено адмиралу Пуке, а командованіе десантомъ—генералу Вахтмейстеру.

Получивъ донесеніе Фролова, Каменскій рѣшилъ въ виду того, что десантный корпусъ является для него опаснѣйшимъ, какъ прервавшій его сообщенія, сильнѣйшій

и направлявшій свой ударъ въ наиболѣе невыгодномъ для Каменскаго направленіи, въ его тылъ, возвратиться и атаковать его; войска-же Вреде удерживать въ случаѣ перехода его въ наступленіе особымъ отрядомъ, который долженъ былъ показывать видъ активныхъ дѣйствій.

Во исполненіе этого рѣшенія Каменскій приказалъ: 1) резерву Сабанѣева возможно скорѣе спѣшить на помощь Фролову; 2) главнымъ своимъ силамъ повернуть также назадъ и слѣдовать за Сабанѣевымъ; 3) для скрытія своихъ дѣйствій Эриксону съ 4-мя баталіонами оставаться на р. Эре и въ теченіе всего 5-го августа показывать намѣреніе атаковать Вреде, а ночью возвратиться въ Умео, уничтожая при своемъ движеніи всѣ мосты.

Между тѣмъ, 5-го августа Вахтмейстеръ, высадивъ часть своихъ силъ, оттѣснилъ Фролова къ югу и занялъ лежащее на большой дорогѣ м. Дьекнебоду, отрѣзавъ такимъ образомъ сообщенія Каменскаго.

6-го августа Вахтмейстеръ окончилъ высадку и, тѣсня передъ собою Фролова, соединившагося у Тефтео съ Сабанѣевымъ, продвинулся до Севара въ 20 верстахъ отъ Умео. Получивъ здѣсь свѣдѣнія отъ жителей о движеніи Каменскаго отъ Эре, Вахтмейстеръ занялъ позицію впереди Севара и послалъ въ Ратанъ къ адмиралу Пуке за приказаніями.

Такая нерѣшительность Вахтмейстера дала русскимъ войскамъ большой выигрышъ во времени, которымъ Каменскій воспользовался чрезвычайно разумно.

Торопя свои войска къ Умео, Каменскій по прибытіи ихъ сюда давалъ имъ небольшой отдыхъ и затѣмъ, требуя отъ нихъ крайняго напряженія, направлялъ ихъ къ Тефтео на соединеніе съ Фроловымъ и Сабанѣевымъ.

Такъ прошелъ день 6-го августа: наши войска напрягали всѣ усилія къ быстрому сосредоточенію у Тефтео; Эриксонъ успѣшно производилъ демонстрацію, показывая видъ, что онъ готовится къ переправѣ черезъ р. Эре, а шведы совершенно бездѣйствовали.

Правильно оцѣнивая обстановку и учитывая важность скорѣйшей атаки Вахтмейстера, Каменскій 7-го августа, не дождавшись сосредоточенія всѣхъ своихъ силъ, атакуетъ шведовъ.

Всего у Каменскаго въ этотъ день было 5000 чел. при 8 орудіяхъ.

Шведы на позиціи у Севара имѣли около 8000 чел.

Прекрасно соображенная атака; обходъ, направленный противъ лѣваго фланга противника; энергичныя дѣйствія на флангахъ въ ожиданіи результатовъ обхода; искусное употребленіе артиллеріи; стремительность атаки и упорство при оборонѣ, когда къ этому вынуждали обстоятельства; наконецъ, проявленіе однимъ изъ ротныхъ командировъ частной инициативы, приведшей въ результатъ къ выходу части нашихъ силъ въ тылъ войскамъ противника, перешедшимъ въ наступленіе противъ нашей обходящей колонны и во флангъ главной позиціи шведовъ,—все это заставило противника послѣ семичасового крайне упорнаго и кровопролитнаго боя отступить къ Ратану, открывъ наши сообщенія. У Ратана Вахтмейстеръ хотѣлъ выждать приближенія Вреде и затѣмъ сообразовать свои дѣйствія съ его успѣхами, въ которыхъ онъ не сомнѣвался.

Между тѣмъ, Каменскій, занявъ позицію шведовъ у Севара, приостановилъ крайне утомленныя свои войска, возложивъ преслѣдованіе шведовъ на казаковъ и двинувъ за послѣдними одинъ баталіонъ для исправленія мостовъ, уничтожаемыхъ отступающими.

Вечеромъ 7-го августа Каменскій получилъ изъ Умео отъ Эриксона донесеніе, что Вреде перешелъ черезъ р. Эре и приближается къ Умео. Приказавъ Эриксону во что-бы то ни стало удерживать переправу при Умео, Каменскій рѣшилъ использовать свой успѣхъ при Севарѣ и продолжать операціи противъ Вахтмейстера.

Рано утромъ 8-го августа Каменскій выступилъ изъ Севара и въ этотъ-же день атаковалъ Вахтмейстера у Ратана.

Невозможность по мѣстнымъ условіямъ прибѣгнуть къ обходу и содѣйствіе, оказанное шведамъ ихъ судовой артиллеріей, привели къ тому, что Вахтмейстеръ успѣлъ посадить свои войска на суда, которыя и отошли къ Умео, гдѣ десантныя войска должны были соединиться съ корпусомъ Вреде.

При Севарѣ и Ратанѣ мы потеряли убитыми одного генерала и 4 офицеровъ и ранеными одного генерала и

33 офицеровъ. Нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ было до 1500 чел.

Потери непріятеля простирались до 2000 чел.

Попытка Вреде перейти 9-го августа черезъ р. Умео не увѣнчалась успѣхомъ, а 10-го августа, получивъ свѣдѣніе о неудачѣ, постигшей операцію Вахтмейстера, Вреде прекратилъ наступательныя дѣйствія и сталъ ожидать прибытія флота Шуке.

Полное отсутствіе продовольственныхъ запасовъ и невозможность доставить ихъ моремъ въ виду господства на Ботническомъ заливѣ англійскаго флота заставили Каменскаго, не смотря на его побѣды, отойти къ Питео, гдѣ онъ рассчитывалъ получить хлѣбъ, доставленный туда изъ Улеборга.

12-го августа Каменскій изъ Ратана двинулся на сѣверъ и, нетревожимый противникомъ, 18-го прибылъ въ Питео, гдѣ дѣйствительно нашелъ столь необходимые ему запасы хлѣба.

Снабдивъ свои войска продовольствіемъ, Каменскій 21-го августа выступилъ изъ Питео къ Умео, но на первомъ-же переходѣ къ нему пріѣхалъ Сандельсъ съ предложеніемъ перемирія.

Трудность снабженія войскъ Каменскаго продовольствіемъ къ этому времени устранена не была, а вмѣстѣ съ тѣмъ стоявшій противъ нихъ Вреде усилился всѣми войсками десантнаго корпуса, получивъ такимъ образомъ надъ Каменскимъ двойное численное превосходство. При такихъ обстоятельствахъ Каменскій считалъ необходимымъ согласиться на перемиріе; однако, не имѣя достаточныхъ полномочій, предложеніе Сандельса послалъ главнокомандующему, который, въ свою очередь, отправилъ его къ Государю. Изъ Петербурга отвѣта не давали, дабы выиграть время и дать таковой въ зависимости отъ хода переговоровъ въ Фридрихсгамѣ, а въ то-же время Каменскому приказано было готовиться къ возобновленію наступленія.

Однако, военныя дѣйствія болѣе не возобновлялись.

Шведское правительство, не смотря на отходъ Каменскаго къ Питео, потеряло всякую надежду одержать какой

либо успѣхъ въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ противъ русскихъ и потому поторопилось согласиться на всѣ мирныя условія, предложенныя Россіей.

5-го сентября въ Фридрихсгамѣ былъ заключенъ миръ, по которому вся Финляндія до р. Торнео и Аландскіе острова отошли къ Россіи.

Всѣ дѣйствія послѣ наступательной операціи Каменскаго въ 1808 г. раздѣляются на двѣ части: первая заключается въ себѣ зимній переходъ русской арміи черезъ Аландскіе острова и Ботнической заливъ въ Швецію и вторая — лѣтній походъ русской арміи въ Вестрботнію.

Рѣшеніе предпринять походъ въ предѣлы Швеціи послѣ блестящихъ дѣйствій Каменскаго въ Финляндіи вполне отвѣчало требованіямъ данной минуты, такъ какъ въ это время не было другого средства поборошь упрямство и кичливость шведскаго короля.

Вполнѣ правильно было выбрано также и время для такого прохода, такъ какъ зима въ высшей степени способствовала исполненію нами задуманнаго предпріятія, въ значительной мѣрѣ ослабляя средства противодѣйствія у противника.

Давъ возможность намъ выполнить небывалую операцію перехода значительными силами по замерзшему на большомъ разстояніи морю, зима со всѣми ея послѣдствіями способствовала удержанію въ нашихъ рукахъ инициативы дѣйствій и проявленію нами внезапности какъ съ точки зрѣнія возможности исполненія операцій, такъ и съ точки зрѣнія ея неожиданности. Самое исполненіе операціи перехода нашей арміи въ Швецію по льду Ботническаго залива далеко не отвѣчало смѣлости замысла и ожидаемыхъ отъ нея послѣдствій.

Силъ для веденія операціи было назначено весьма недостаточно. Изъ всѣхъ войскъ, назначенныхъ для похода въ Швецію, были сформированы три корпуса, причемъ новая организація имѣла цѣлью по возможности устранить существовавшее до этого времени нарушеніе нормальныхъ войсковыхъ соединеній, т. е. дивизій.

Корпуса передъ началомъ операціи были расположены такимъ образомъ, чтобы ихъ группировка наиболѣе соотвѣт-

ствовала намѣчаемому плану дальнѣйшихъ дѣйствій и давала-бы наибольшія удобства для снабженія войскъ продовольствіемъ.

Предполагаемая одновременность дѣйствій тремя корпусами не была достигнута: этому помѣшали мѣстныя условія и состояніе погоды, а также отсутствіе соответствующихъ средствъ связи, поддержаніе которой между колоннами было существенно необходимо для успѣха всей операціи.

Какъ у главнокомандующаго, такъ и у начальниковъ отдѣльныхъ группъ не было никакой вѣры въ успѣхъ операціи и вслѣдствіе этого она была плохо подготовлена и во всей своей совокупности недостаточно энергично выполнена.

Въ общемъ, не смотря на частные успѣхи каждой изъ колоннъ, болѣе или менѣе полные, вся операція не привела къ рѣшительнымъ результатамъ и обратилась въ какой-то поискъ, въ одну лишь угрозу, неспособную оказать необходимое вліяніе на ходъ всей войны.

Такому исходу операціи способствовала легкость, съ которой начальники отдѣльныхъ группъ арміи заключали по малѣйшему поводу перемирія, облегчая тѣмъ положеніе шведовъ и давая имъ возможность послѣ неудачи собраться съ силами для новаго противодѣйствія нашимъ войскамъ.

Преувеличеніе главнокомандующимъ трудности выполненія поставленной задачи и вытекающая отсюда его бездѣятельность при подготовкѣ операціи вынуждаютъ Императора Александра I передать, въ сущности говоря, командованіе арміей особенно довѣренному лицу при наличіи, однако, назначеннаго главнокомандующаго.

Энергія и настойчивость гр. Аракчеева, посланнаго въ Финляндію почти съ неограниченными полномочіями, не только способствовали организаціи во всѣхъ отношеніяхъ операціи, но и выполненію ея. Однако, все-же онѣ не исключали того ненормальнаго положенія, въ которомъ находилось высшее управленіе въ финляндской арміи.

Отсутствіе вѣры въ возможность успѣха и склонность легко поддаваться на предложенія противника о перемирії привели къ тому, что, когда фактически операція окончилась весьма успѣшно, то этимъ не сумѣли воспользоваться, и войска вернулись къ исходнымъ ихъ пунктамъ безъ какого-бы то ни было результата.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить проявленныхъ въ этотъ періодъ войны русскими войсками способности переносить неимоверныя трудности единственнаго въ своемъ родѣ похода, ихъ неутомимости, упорства, постояннаго стремленія впередъ, не смотря на крайне тяжелую обстановку и болѣе, чѣмъ необычныя условія, при которыхъ все время приходилось дѣйствовать.

Примѣръ такому поведенію войскъ давали начальники всѣхъ степеней, во главѣ которыхъ съ этой точки зрѣнія необходимо поставить кн. Багратіона и Кульнева.

Во вторую половину разсматриваемаго періода войны характерными чертами операціи являются: во 1-хъ, искусныя дѣйствія Каменскаго, и во 2-хъ, чрезмѣрное вліяніе на ходъ операціи продовольственнаго вопроса.

Въ дѣйствіяхъ Каменскаго прежде всего обращаетъ на себя вниманіе чрезвычайно искусная группировка его силъ при выполненіи наступательной операціи въ условіяхъ необходимости быть каждую минуту готовымъ принять самыя дѣйствительныя мѣры для парирования болѣе, чѣмъ вѣроятныхъ попытокъ противника дѣйствовать на сообщенія русскихъ войскъ съ Финляндіей.

Еще большаго вниманія заслуживаютъ дѣйствія Каменскаго по полученіи имъ свѣдѣнія о высадкѣ у него въ тылу десантнаго корпуса противника, болѣе значительнаго, чѣмъ былъ его корпусъ, когда онъ уже началъ проводить въ исполненіе свой наступательный планъ противъ непріятельскаго корпуса, равнаго ему по силѣ.

Оказавшись между двумя группами противника, въ общемъ превосходившаго его болѣе, чѣмъ вдвое, Каменскій правильно рѣшаетъ обратиться противъ той непріятельской группы, которая, въ его глазахъ и вполнѣ правильно, являлась опаснѣйшей, и затѣмъ не бросаетъ дѣйствій противъ нея до тѣхъ поръ, пока не вынудилъ ее покинуть раіонъ дѣйствій. При этомъ во всей операціи замѣчается правильная оцѣнка обстановки, искусный планъ, умѣлое и энергичное его выполненіе, рѣшительность дѣйствій при непосредственномъ столкновеніи съ противникомъ, искусное веденіе боевъ съ примѣненіемъ обходовъ и широкимъ пользованіемъ внезапностью, умѣнье со стороны начальника

вызвать въ подчиненныхъ войскахъ высокое физическое и моральное напряженіе.

Удачному выполненію всей операціи во многомъ способствовала искусная указанная выше группировка силъ и исполнѣ соответствующая положенію вещей организація марша.

Немалую роль сыграло здѣсь уваженіе Каменскаго къ элементу времени: скорѣйшую атаку непріятеля онъ въ соответствіи съ обстановкою предпочитаетъ полному сосредоточенію своихъ силъ.

Что касается вліянія на ходъ операцій продовольственнаго вопроса, то необезпеченность его, съ одной стороны, мѣшала развить энергичныя наступательныя дѣйствія, требуя постоянныхъ остановокъ и оглядыванія на свой тылъ, а съ другой стороны,—заставила Каменскаго вмѣсто того, чтобы, разгромивъ одну непріятельскую группу, скорѣе обратиться противъ другой, отступить для сближенія со своими магазинами.

Затягивая войну, неудовлетворительное рѣшеніе продовольственнаго вопроса могло крайне неблагоприятно сказаться на результатѣ всей кампаніи и лишь растерянность противника и внутреннія неурядицы на его родинѣ содѣйствовали тому, что побѣды Каменскаго приобрѣли большее вліяніе на ходъ событій, чѣмъ неустройство нашей продовольственной части.

Въ этотъ-же періодъ войны необходимо отмѣтить цѣлесообразныя мѣры для обезпеченія своихъ сообщеній, а также уже отмѣченную склонность нашихъ начальниковъ быстро соглашаться на перемиріе, предлагаемое противникомъ.

Отъ такой склонности не былъ свободенъ и Каменскій, болѣе другихъ сознававшій всю выгоду энергичныхъ и рѣшительныхъ дѣйствій.

Эта склонность прежде всего объясняется излишними добродушіемъ, мягкосердечіемъ и гуманностью нашихъ генераловъ. Несомнѣнно нѣкоторое вліяніе тутъ имѣло и то обстоятельство, что каждый разъ такое перемиріе давало возможность упорядочить хотя-бы на время продовольственную часть, но наши генералы забывали, что если для насъ перемиріе было полезнымъ, то для противника оно явля-

лось въ буквальному смыслу слова необходимымъ. Такимъ образомъ, въ конечномъ результатѣ мы всегда отъ перемирія теряли.

4) Заключение.

Обращаясь къ общимъ выводамъ и къ тому значенію, которое имѣла война 1808—1809 г.г. въ исторіи нашего военного искусства, необходимо сказать слѣдующее:

Впервые отказъ отъ совмѣстныхъ дѣйствій съ флотомъ на Финляндскомъ театрѣ войны, преувеличенныя надежды на симпатіи къ намъ финскаго населенія, отсутствіе подготовки къ войнѣ во всѣхъ отношеніяхъ, назначеніе недостаточныхъ силъ, неустройство снабженія войскъ всѣми видами довольствія,—таковы условія, при которыхъ начиналась война и которыя затѣмъ во все время войны не переставали крайне неблагоприятно вліять на ея ходъ.

Стратегія наша во все время войны отличалась наступательными стремленіями. При этомъ всегда наши главнокомандующіе преслѣдовали сразу нѣсколько цѣлей, а въ первую половину войны, когда во главѣ арміи стоялъ Буксгевденъ, въ главнѣйшемъ направленіи онъ всегда дѣйствовалъ двумя группами по теоріи Бюлова, культивированной у насъ прусскимъ выходцемъ, Пфулемъ.

На стратегію нашу во все время въ значительной мѣрѣ оказывало неблагоприятное вліяніе неудовлетворительное рѣшеніе продовольственнаго вопроса и потому всѣ операціи нашихъ войскъ находились въ большой зависимости отъ снабженій, что нерѣдко сковывало наши дѣйствія и не позволяло послѣднимъ развиваться въ полномъ соотвѣтствіи съ обстановкой. Въ этомъ сковывающемъ значеніи снабженій сказывается вліяніе той общей неподготовленности, съ которой была начата наша послѣдняя война со Швеціей и вслѣдствіе которой весьма часто частныя успѣхи не могли быть объединены въ цѣляхъ достиженія общей задачи и мало способствовали скорѣйшему окончанію войны. Къ тому-же, проявленная склонность нашихъ военачальниковъ соглашаться на предлагаемыя противникомъ перемирія всегда давала возможность шведамъ, послѣ ихъ частныхъ неудачъ, собираться съ силами и

тѣмъ затягивать войну въ надеждѣ, что измѣненіе въ политической обстановкѣ поведетъ къ улучшенію ихъ положенія.

Мѣстныя условія, въ общихъ чертахъ сводящіяся къ тому, что дороги представляли собой лѣсныя или озерныя дефиле, раздѣленныя между собой непроходимыми пространствами, приводили къ необходимости дѣйствовать отдѣльными самостоятельными колоннами, поддержаніе связи между которыми, за отсутствіемъ техническихъ средствъ, было крайне затруднительно.

При такихъ условіяхъ достиженіе общихъ цѣлей этими отдѣльными колоннами получалось установленіемъ внутренней, идейной связи, заключающейся въ постановкѣ колоннамъ самостоятельныхъ задачъ, вытекающихъ изъ одной общей задачи, и затѣмъ—въ постоянной ихъ ориентировкѣ какъ сверху, такъ и снизу.

Съ другой стороны, такое положеніе вещей требовало отъ начальниковъ колоннъ проявленія частной инициативы какъ въ изысканіи средствъ для достиженія поставленной задачи, такъ и при измѣненіи обстановки въ постановкѣ новыхъ задачъ въ духѣ той-же общей цѣли. Въ результатѣ-же это выработало въ частныхъ начальникахъ большую самостоятельность и способность проявлять частный починъ, беря на себя отвѣтственность за послѣдствія.

Высшее командованіе войсками на театрѣ войны никогда не имѣло „полной мочи“ и особенно рѣзко это сказалось въ присылкѣ зимою 1809 г. въ армію Аракчеева, который, въ сущности говоря, и являлся полномочнымъ распорядителемъ; но главнокомандующій, Кноррингъ, при этомъ отозванъ не былъ.

Тактика нашихъ войскъ въ войну 1808—1809 г.г. была также по преимуществу наступательная.

Наступательныя тенденціи въ тактикѣ выражались въ постоянномъ стремленіи атаковать противника съ нанесеніемъ ему удара обходной колонною во флангъ.

Такимъ образомъ, атакующія войска раздѣлялись на группы, каждая изъ которыхъ получала частную самостоятельную задачу, вытекающую изъ общей идеи боя.

Бой велся такимъ образомъ, что группа войскъ, дѣйствовавшая на фронтѣ противника, должна была своимъ

огнемъ приковать ее къ занятой имъ позиціи, а группа, направленная въ обходъ, предназначалась для нанесенія рѣшительнаго удара.

Въ зависимости отъ такого назначенія обѣихъ группъ для каждой изъ нихъ и выработался различный боевой порядокъ: группа, дѣйствующая на фронтъ и обязанная вслѣдствіе этого развить сильный огонь, строила боевой порядокъ, широкій и не глубокій, дающій возможность принять участіе въ стрѣльбѣ большей части ружей; иногда такой боевой порядокъ обращался въ длинную стрѣлковую цѣпь безъ какихъ-бы то ни было поддержекъ сзади; группа, назначенная въ обходъ для нанесенія удара, и боевой порядокъ строила болѣе соотвѣтствующій этой цѣли, а именно— глубокій.

Въ общемъ-же нашъ боевой порядокъ подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій и способа дѣйствій противника постепенно съ теченіемъ времени изъ линейнаго все болѣе и болѣе обращался въ глубокій, состоя изъ стрѣлковыхъ цѣпей—для дѣйствія огнемъ и сомкнутыхъ резервовъ—для нанесенія удара.

При боевыхъ столкновеніяхъ главное значеніе придавали пѣхотѣ, что зависѣло какъ отъ того, что въ арміи она была въ подавляющемъ количествѣ, такъ и отъ того, что мѣстныя условія и въ скоромъ времени выработавшіеся приемы боя требовали именно дѣйствія рода войскъ, обладающаго свойствами пѣхоты. Артиллерія также играла видную роль на Финляндскихъ поляхъ сраженія и лишь невозможность по мѣстнымъ условіямъ имѣть ее при войскахъ въ большомъ количествѣ нѣсколько умаляло ея значеніе.

Во всякомъ случаѣ огонь артиллеріи, въ связи съ огнемъ пѣхоты, являлся могучимъ средствомъ для подготовки штыкового удара, и всѣ начальники умѣло пользовались этимъ средствомъ.

Въ бою артиллерія стремилась обратить на себя огонь непріятельской артиллеріи, чтобы отвлечь его отъ нашей пѣхоты, способствуя тѣмъ самымъ ея наступленію.

Кавницы въ составѣ дѣйствующей финляндской арміи было весьма немного, а потому, конечно, она и не могла

проявить широкой дѣятельности. Но наряду съ этимъ вступившая въ Финляндію съ предвзятымъ убѣжденіемъ о затруднительности по для нея, мѣстнымъ условіямъ, работать въ Финляндіи, она не стремилась выполнить и болѣе узкія спеціальныя задачи, свойственныя конницѣ.

Такимъ образомъ, въ Шведскую войну 1808—1809 г.г. мы со стороны нашей конницы не замѣчаемъ попытокъ отдѣльныхъ крупныхъ отрядовъ дѣйствовать на сообщенія противника, а съ другой стороны,—не видимъ и развѣдывательной дѣятельности конницы.

Свою работу въ Финляндіи конница ограничиваетъ почти только дѣятельностью на полѣ сраженія, образуя обходныя колонны для дѣйствія во флангъ и даже тылъ непріятельскаго расположенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо отмѣтить, что въ Шведской войнѣ 1808—1809 г.г. между отдѣльными родами войскъ замѣчается полное взаимодѣйствіе и что всѣ они въ высшей степени проникнуты чувствомъ взаимной выручки, чѣмъ, впрочемъ, наша армія была богата во всѣ времена.

Изложенное показываетъ, что въ нашу послѣднюю Шведскую войну, занявшую по времени срединное положеніе между второй и третьей французскими войнами царствованія Императора Александра I, у насъ получили особенно сильное развитіе слѣдующія главнѣйшія идеи, оставившія глубокой слѣдъ въ общемъ ходѣ развитія нашего военнаго искусства и имѣвшія большое вліяніе на дальнѣйшую его эволюцію: во 1-хъ, развитіе глубокаго боевого порядка, во 2-хъ, приданіе значенія стрѣлковому огню, который вмѣстѣ съ артиллерійскимъ огнемъ долженъ подготовить рѣшительный ударъ въ штыки, въ 3-хъ, развитіе самостоятельности у начальниковъ всѣхъ степеней, способности проявлять разумную частную инициативу, въ 4-хъ, приученіе частныхъ начальниковъ разбираться въ обстановкѣ и самимъ оцѣнивать ее, и въ 5-хъ, важность устройства продовольственной части, снабженія всѣми видами довольствія вообще и устройства подвоза.

Послѣдующія наши войны показали, что опытъ Шведской войны въ указанныхъ направленіяхъ не пропалъ безслѣдно для нашей арміи.

ХII. Руцукская операція Кутузова въ 1811 г.

1) Краткій очеркъ войны съ Турціей въ 1806—1812 г.г. до Руцукской операціи Кутузова.

Великая Екатерина была крайнѣ неудовлетворена Яскимъ договоромъ, покончившимъ нашу вторую въ ея царствованіе войну съ Турціей. Однако, борьба съ Польшей отвлекла вниманіе Императрицы отъ юга, отъ ея постоянной мечты—нанести окончательный ударъ туркамъ и взять Константинополь. Но какъ только борьба съ Польшей была съ успѣхомъ закончена, Екатерина, пользуясь благоприятной политической обстановкой, стала усиленно готовиться къ третьей войнѣ съ Турціей.

Но среди этихъ дѣятельныхъ приготовленій Великая Императрица скончалась.

Внѣшняя политика ея сына и наслѣдника была совершенно иной: Россія, забывая свои непосредственные интересы, начинаетъ принимать, въ качествѣ союзника, дѣятельное участіе во всѣхъ Европейскихъ войнахъ, а съ Турціей въ то-же время, вмѣсто подготовляемой войны въ 1798 году, заключается союзный оборонительный договоръ на 8 лѣтъ.

Подтверждая всѣ прежніе трактаты и конвенціи, этотъ договоръ предусматривалъ взаимную защиту Россіи и Турціи отъ нападений на нихъ, содержалъ въ себѣ обѣщаніе обоюдной помощи противъ всякаго непріятеля договаривающихся сторонъ, и предоставлялъ русской вспомогательной эскадрѣ свободный проходъ черезъ Босфоръ и Дарданеллы.

Дружественныя отношенія съ Турціей продолжаются и въ первые три года царствованія Императора Александра I.

Однако, когда Турція въ 1804 г., за два года до срока, предложила возобновить договоръ 1798 г., то Императоръ Александръ I включилъ въ него добавочныя статьи, нѣсколько болѣе гарантировавшія интересы Россіи. Турція согласилась, и въ 1805 г. былъ заключенъ новый союзный договоръ, также подтверждавшій всѣ прежнія обязательства Порты и Россіи.

Между тѣмъ, въ томъ-же 1805 г. Наполеонъ, разгромивъ Австрію и нанеся сильное пораженіе Россіи подъ

Аустерлицемъ, сталъ готовиться къ войнѣ съ Пруссіей, чтобы и ее, подобно Австріи, политически подчинить себѣ. При такой обстановкѣ Наполеону, конечно, было крайне желательно, чтобы Россія не могла вмѣшаться въ эту войну и оказать помощь Пруссіи, какъ это она сдѣлала недавно по отношенію къ Австріи. Чтобы добиться этого, Наполеонъ рѣшилъ вниманіе и силы Россіи отвлечь возможно скорѣе на югъ, въ сторону исконнаго врага Россіи, Турціи.

Наполеонъ, послѣ блестящей побѣды подъ Аустерлицемъ, произведшей огромное впечатлѣніе на современниковъ, сталъ увѣрять султана Селима III, что могуществу Россіи нанесенъ теперь такой ударъ, что она не въ состояніи будетъ противодѣйствовать Турціи, если послѣдняя захочетъ вернуть свои владѣнія, отошедшія къ Россіи по послѣднимъ мирнымъ дѣговорамъ.

Перспективы, рисуемыя Наполеономъ Турціи, были крайне заманчивы, къ тому-же политика искусителя въ Портѣ Оттоманской была до крайности рѣшительна и послы Франціи въ Константинополѣ не останавливались передъ угрозами.

Въ результатъ Турція стала позволять себѣ нарушенія тѣхъ или другихъ условій договора 1805 г. Сначала мелкія, нарушенія эти съ теченіемъ времени затрагивали все болѣе и болѣе крупныя интересы Россіи.

Наша торговля на Черномъ морѣ была стѣснена; русскіе подданные испытывали разныя притѣсненія въ Турціи; престижъ Россіи попирался.

Готовясь къ борьбѣ съ Наполеономъ въ защиту Пруссіи, Россіи было невыгодно воевать съ Турціей. И Императоръ Александръ I прилагалъ немало стараній къ тому, чтобы возстановить и поддерживать союзническія отношенія съ Портой Оттоманской.

Но Турція, подстрекаемая и запугиваемая Наполеономъ, вскорѣ перестала считаться съ дружественными представленіями Россіи, начала открыто готовиться къ войнѣ, произвела вооруженія во всемъ государствѣ, исправила крѣпости по Дунаю и Днѣстру, а чтобы начать предстоящую войну въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, ввела свои войска въ Молдавію и Валахію.

Тогда въ октябрѣ 1806 г. Императоръ Александръ I повелѣлъ своей арміи, сосредоточенной на лѣвомъ берегу средняго Днѣстра, между Могилевомъ и Ямполемъ, перейти черезъ Днѣстръ и занять Бессарабію, Молдавію и Валахію.

Армія, назначенная для занятія Дунайскихъ княжествъ и получившая названіе Молдавской, состояла изъ 53 батал., 38 эск., 5 каз. полковъ, 12 ротъ артиллеріи, понтонной и 2 піонерныхъ ротъ. Общая численность арміи простиралась до 30 т. ч. Во главѣ арміи стоялъ 67-милітній, но еще бодрый генералъ отъ кавалеріи, Михельсонъ.

Армія дѣлилась на авангардъ и двѣ части, и отдѣльный корпусъ.

Составъ подраздѣленій арміи и начальствующія лица были слѣдующіе:

I) Авангардъ кн. Долгорукова—5 батал., 1 каз. полкъ, 6 конн. орудій, піонерная и понтонная роты, всего 3550 ч.

II) Главныя силы: А) Первая часть—ген.-лейт. Милорадовича: а) первое отдѣленіе, въ составѣ 4 батал., 4 эск., 1 каз. полка и 12 ор., всего 3650 ч.; б) второе отдѣленіе—ген.-маіора Бахметьева, въ составѣ 6 батал., 10 эск. и 1 каз. полка, всего 5600 ч.

Б) Вторая часть—ген.-лейт. Каменскаго I-го: а) первое отдѣленіе—ген.-м. Рѣпинскаго, въ составѣ 6 батал., 5 эск. и 6 ор.; всего 4250 ч.; б) второе отдѣленіе—ген.-м. Ушакова, въ составѣ 6 батал., 9 эск. и 6 ор.; всего 5250 ч.

III) Отдѣльный корпусъ ген.-отъ-кав. Мейендорфа: а) первое отдѣленіе—ген.-м. Герарда, въ составѣ 3 батал., 4 эск., 18^о ор., піонерной роты; всего 3110 ч.; б) второе отдѣленіе—подъ личнымъ начальствомъ Мейендорфа, въ составѣ 12 батал., 4 эск., 24 ор. и 4000 каз.; всего до 12 т. ч.

Операціямъ Молдавской арміи должны были содѣйствовать:

1) Наступленіе грузинскаго корпуса на турецкіе пашалыки въ Азіи.

2) Дѣйствія Черноморскаго флота.

3) Дѣйствія нашего флота вице-адмирала Сенявина, находившагося въ Средиземномъ морѣ.

Театромъ войны 1806—1812 г.г. *) служили: Бессарабія, Молдавія, Валахія и Болгарія. На этомъ театрѣ турки имѣли

*) См. карту № 8.

три оборонительныя линіи: 1) р. Днѣстръ съ кр. Хотинымъ и Бендерами; 2) р. Дунай съ крѣпостями на лѣвомъ берегу—Килия, Измаилъ, Браиловъ, Журжа, Турно; на правомъ—Тульча, Исакча, Мачинъ, Гирсово, Силистрія, Туртукай, Рущукъ, Рахово, Никополь, Виддинъ съ Калафатомъ, и 3) Балканскій горный хребетъ съ кр. Шумлой. Кромѣ того, на Черноморскомъ побережьѣ были двѣ крѣпости, Кюстенджи и Варна.

Турки имѣли сильныя гарнизоны въ Хотинѣ и Бендерахъ. Молдавію и Валахію они занимали незначительными, повсюду разбросанными отрядами.

Дунай оборонялся войсками пашей: Виддинскаго, Рущукскаго, Силистрійскаго, Браиловскаго и Измаильскаго, которые были почти самостоятельныя владѣтели.

Не имѣя между собою ничего общаго, войска пашей защищали только границы своихъ владѣній, дѣйствуя совершенно отдѣльно одни отъ другихъ. Собственно армія султана или великаго визиря медленно сосредоточивалась въ Шумлѣ.

Около половины ноября 1806 г. армія Михельсона вторгнулась въ турецкія владѣнія одновременно пятью колоннами, и въ половинѣ декабря заняла Хотинъ, Бендеры, Яссы, Бухарестъ, Галацъ, Слободзею, Фальчи, Аккерманъ и Килию. Попытка овладѣть Измаиломъ окончилась неудачей.

Главная квартира Михельсона была въ Бухарестѣ.

Милорадовичъ располагался въ Бухарестѣ, кн. Долгоруковъ—въ Обилешти, Каменскій I—у Слободзеи на р. Яломницѣ, наблюдая Дунай отъ Туртукай до Галаца, Мейендорфъ—въ Фальчи, Аккерманъ и Килии.

Въ такомъ положеніи Молдавская армія провела конецъ 1806 г.

Турецкая армія, кромѣ гарнизоновъ крѣпостей, сосредоточилась только къ концу декабря.

Въ началѣ 1807 г. турки рѣшили перейти въ наступленіе, направивъ свой главный ударъ на войска Милорадовича, расположившіяся къ югу отъ Бухареста.

Выполненіе задачи было возложено на войска, находившіяся въ Журжѣ и Силистріи, а чтобы облегчить дѣйствія въ главнѣйшемъ направленіи, рѣшено было произвести демонстрацію, наступая значительными силами отъ Измаила

въ тылъ русскимъ войскамъ, расположеннымъ къ западу отъ Галаца.

Съ своей стороны Михельсонъ, желая обезпечить свои сообщенія, рѣшилъ ранней весной перейти въ наступленіе и овладѣть Измаиломъ. А чтобы турки не могли усилить гарнизонъ этой крѣпости, Михельсонъ рѣшилъ направить Милорадовича отъ Бухареста къ Журжѣ и Каменскаго I— отъ Слободзеи къ Браилову. Такимъ образомъ, каждая изъ сторонъ демонстрировала противъ тѣхъ пунктовъ, исходя отъ которыхъ, противная сторона желала нанести главный ударъ.

Демонстрація турокъ успѣха не имѣла, такъ какъ отрядъ Воинова, расположенный въ Табакѣ, узнавъ о наступленіи турокъ, рѣшилъ самъ атаковать ихъ и, послѣ боя 13 февраля у д. Куйбей, вынудилъ противника вернуться въ Измаиль.

Демонстрація Михельсона къ сторонѣ Журжи была, напротивъ, удачна и здѣсь также послѣ встрѣчнаго удара Милорадовича противъ 18 т. турокъ, вышедшихъ изъ Журжи, русскіе принудили непріятеля укрыться за стѣны крѣпости, послѣ чего сами отошли къ Бухаресту.

Въ общемъ, однако, успѣхъ этой демонстраціи нисколько не способствовалъ нанесенію рѣшительнаго удара противъ Измаила.

3-го марта Мейендорфъ приблизился къ Измаилу, но послѣ цѣлаго ряда столкновеній передъ крѣпостью съ турецкими войсками, бывшими подъ начальствомъ Пеглеванъ-Оглу, мы добились только того, что 6-го марта блокировали Измаиль.

Отсутствіе осадной артиллеріи и неприбытіе нашей флотиліи въ Сулинское гирло Дуная не позволили Мейендорфу предпринять противъ указанной крѣпости что либо болѣе рѣшительное.

Между тѣмъ, въ апрѣлѣ армія великаго визиря, численностью всего въ 40 т. ч. при 50 ор. (25 т. пѣхоты и 15 т. конницы), приближадась къ Силистріи.

Тогда турки рѣшили этой арміей нанести главный ударъ на Обилешти, отрѣзавъ такимъ образомъ Милорадовича отъ Каменскаго и Мейендорфа, а для отвлеченія вни-

манія Милорадовича отъ этого направленія войсками Гушукскаго паши атаковать Бухарестъ со стороны Журжи.

Однако, полученные изъ Константинополя свѣдѣнія о дворцовомъ переворотѣ, возведшемъ на султанскій престолъ вмѣсто Селима II Мустафу, оттянули исполненіе этого плана на цѣлый мѣсяць. Только 30 мая авангардъ турокъ въ 16 т. ч. переправился въ Каларашъ и направился на Обилешти.

Милорадовичъ узналъ, что турки намѣреваются его атаковать со стороны Журжи и со стороны Силистріи. Въ виду этого онъ, пользуясь своимъ внутреннимъ положеніемъ, рѣшилъ, чтобы предупредить соединеніе непріятельскихъ силъ, перейти самому въ наступленіе и разбить противника порознь.

Полагая, что высокая вода въ р.р. Аржисъ и Саборъ при отсутствіи на нихъ мостовъ задержитъ наступленіе турокъ отъ Журжи, Милорадовичъ считалъ, что войска, наступающія отъ Силистріи, для него опаснѣе, а потому исполнивъ правильно рѣшилъ обратиться прежде всего на нихъ. Оставивъ въ Бухарестѣ небольшое число войскъ и занявъ, на случай необходимости отступить не на Бухарестъ, а на Слободзею, д. Урзичени всей своей конницей, поддержанной небольшою пѣхотною частью, Милорадовичъ съ остальными силами, общей численностью въ 7 т. ч., въ ночь на 31 мая двинулся къ Обилешти.

2 іюня на разсвѣтѣ Милорадовичъ подошелъ къ Обилешти, у которой Али-паша съ 12 т. занялъ позицію.

За 3 в. до непріятельскаго расположенія Милорадовичъ развернулъ свои войска въ весьма своеобразный боевой порядокъ.

Этотъ боевой порядокъ состоялъ изъ двухъ линій: въ первой располагались 5 пѣх. каре, а во второй—стрѣлковыя цѣпи, составлявшія резервъ. Артиллерія находилась между каре и частью въ резервѣ во второй линіи; конница—во второй линіи за наружными флангами.

Въ такомъ боевомъ порядкѣ Милорадовичъ двинулся въ атаку на войска Али-паши, которыя неоднократно производили контръ-атаки, но безуспѣшно.

Милорадовичъ, отражая эти атаки, настойчиво продолжалъ свое наступленіе, тѣснилъ турокъ, сбивалъ ихъ

съ одной позиціи на другую, и, наконецъ, рѣшительнымъ ударомъ въ штыки обратилъ непріятеля въ бѣгство по направленію къ Силистріи. Конница наша преслѣдовала врага на протяженіи 10 в.

Послѣ пораженія Али-паши великій визирь, переправившись уже въ Каларашъ, отвелъ войска обратно на правый берегъ Дуная. Отбивъ главный ударъ со стороны Силистріи, Милорадовичъ обратился вновь къ Бухаресту, которому въ это время грозили войска Руцукскаго паши.

Форсированнымъ маршемъ войска Милорадовича двинулись къ означенному гореду и 3-го іюня вечеромъ вошли въ столицу Валахій, сдѣлавъ въ 4 дня около 100 в. (съ боемъ у Обилешти). Да и была уже пора: въ этотъ день нѣсколько тысячъ турокъ заняли д. Сентешти въ 7 в. къ югу отъ Бухареста. Впрочемъ, узнавъ о пораженіи Али-паши, Руцукскій паша не рѣшился атаковать русскія войска и отступилъ къ Журжѣ. Такимъ образомъ, было обезпечено прочное занятіе Валахій.

На правомъ флангѣ театра войны отрядъ ген.-маіора Исаева (2 батал. пѣхоты, 1 каз. полкъ и 2 ор.), посланный для содѣйствія Сербіи, 14 мая разбилъ турецкіе таборы изъ Виддина, перешедшіе Дунай у Краіово.

На лѣвомъ флангѣ продолжалась блокада Измаила. Вылазки Измаильскаго гарнизона постоянно были отбиваемы.

Таково было положеніе въ іюнѣ 1807 г., когда вслѣдствіе Тильзитскаго соглашенія съ Наполеономъ Императоръ Александръ приказалъ воздержаться отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій противъ турецкихъ войскъ.

По одному изъ условій Тильзитскаго договора мы, не смотря на блестящую побѣду Милорадовича, должны были очистить княжества съ тѣмъ, чтобы турецкія войска очистили крѣпости по лѣвому берегу Дуная, за исключеніемъ Измаила и Браилова. Въ случаѣ, если-бы миръ не состоялся, враждебныя дѣйствія можно было начать не ранѣе 3 апрѣля 1808 г.

За смертью Михельсона, послѣдовавшей 19 августа, договоръ о перемиріи былъ ратификованъ 23 августа генераломъ Мейендорфомъ, который, не дождавшись одобренія договора Императоромъ, распорядился объ очищеніи княжествъ русскими войсками, отведя ихъ за Днѣстръ. Импе-

раторъ Александръ I остался крайне недоволенъ дѣйствіями Мейендорфа.

На мѣсто Михельсона главнокомандующимъ Молдавской арміей былъ назначенъ кн. Прозоровскій.

Новому главнокомандующему было уже 75 лѣтъ. Больной, онъ временами едва двигался, съ трудомъ сидѣлъ на лошади и терялъ память. По слабости своего здоровья онъ просилъ себѣ въ помощники Кутузова, говоря: „Буду употреблять Кутузова вмѣсто себя, въ случаѣ, когда съ силами не соберусь что либо самъ осмотрѣть. Онъ почти мой ученикъ и методу мою знаетъ“. Кутузовъ былъ отправленъ въ Молдавскую армію.

Съ прибытіемъ Прозоровскаго въ Бухарестъ у него начались пререканія съ великимъ визиремъ по поводу перемирія, заключеннаго въ Слободзеѣ.

Въ такихъ преніяхъ прошли послѣдніе мѣсяцы 1807 г. Оба противника, въ это время раздѣленные Дунаемъ, спокойно стояли на зимнихъ квартирахъ.

Послѣ Тильзитскаго договора въ Парижѣ въ 1808 г. начались при посредствѣ Франціи переговоры о заключеніи мира между Россіей и Турціей. Кн. Прозоровскому повелѣно было не начинать военныхъ дѣйствій, если турки не дадутъ къ тому повода.

Затишьемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ у насъ воспользовались для усиленія нашей слабой Молдавской арміи, и въ концѣ 1807 г. къ ней прибыли: 4 пѣх. дивизіи: 15-я—Маркова, 16-я—Ртищева, 8-я—Эссена III и 22-я—Олсуфьева, а также Донскіе каз. полки.

Съ прибытіемъ указанныхъ подкрѣпленій Молдавская армія состояла изъ 125 бат., 90 эск. и 27 каз. полковъ, достигая общей численностью 80 т. ч.

Не смотря на такое увеличеніе численности арміи, физическая немощь Прозоровскаго и его осторожный характеръ диктовали ему въ предстоящую кампанію планъ оборонительныхъ, а не наступательныхъ дѣйствій. Для послѣднихъ онъ считалъ необходимымъ имѣть на Дунаѣ не меньше 150 т. ч.

Притакихъ обстоятельствахъ наступилъ 1808 г. и приближался срокъ окончанія Слободзейскаго перемирія.

Между тѣмъ, подѣ вліяніемъ Тильзитскаго договора у Наполеона созрѣла новая политическая комбинація, которая имѣла въ виду „совершенное разрушеніе Турецкой имперіи“.

На этой почвѣ между Императоромъ Александромъ I и Наполеономъ завязалась переписка и до полного соглашенія по возбужденному вопросу для Россіи было невыгодно возобновлять военныя дѣйствія. Невыгодно это было и для турокъ, которые опасались, что сближеніе Александра I съ Наполеономъ можетъ навлечь на Турцію одновременную войну съ Россіей и съ Франціей. Въ результатѣ перемиріе было возобновлено на неопредѣленное время съ тѣмъ, что каждая сторона можетъ начать военныя дѣйствія; предваривъ о томъ противника за 10 дней.

Вскорѣ, однако, крупныя внутреннія неурядицы въ Турціи, виновниками которыхъ были главнымъ образомъ янычары, привели Императора Александра I къ мысли, что „въ такомъ замѣшательствѣ дѣлать безъ пролитія крови, одними переговорами, только съ Портой веденными, и безъ посредничества Наполеонова можемъ мы достигнуть цѣли нашей: приобрести Молдавію и Валахію“.

Соотвѣтственная политика Императора Александра I, новыя политическія увлеченія Наполеона, новый дворцовый переворотъ въ Константинополѣ и приверженность къ Англіи лицъ, руководившихъ дѣлами въ Турціи, создали къ іюню 1808 г. такую обстановку, при которой Императоръ Александръ I напелъ необходимымъ повелѣть кн. Прозоровскому сосредоточить Молдавскую армію и быть готовымъ къ немедленному походу, причемъ предлогомъ для открытія военныхъ дѣйствій должно было служить малѣйшее нарушеніе какого-бы то ни было условія перемирія. При этомъ Прозоровскому указывалось перейти Дунай, какимъ образомъ онъ признаетъ за лучшее, и въ случаѣ успѣха наступать дальше такъ далеко, какъ главнокомандующій самъ найдетъ нужнымъ, имѣя въ виду одну неизмѣнную цѣль—сдѣлать русско-турецкой границей Дунай.

Кн. Прозоровскій, оставивъ резервный корпусъ изъ 2 пѣх. полковъ дѣйствующей арміи въ Бырлатѣ и отдѣльный корпусъ Милорадовича въ Бухарестѣ, въ іюнѣ 1808 г. со-

средоточилъ свою армію въ окрестностяхъ с. Каліени на правомъ берегу р. Серета.

Однако, турки не подавали повода къ началію военныхъ дѣйствій, не смотря даже на то, что Прозоровскій искусственно вызывалъ ихъ на это.

Въ концѣ концовъ даже престарѣлый и осторожный князь Прозоровскій сталъ просить разрѣшенія начать военныя дѣйствія, и, перейдя въ наступленіе, хотя-бы очистить отъ противника лѣвый берегъ Дуная.

Но Императоръ Александръ I не считалъ себя вправѣ дать на это свое согласіе, такъ какъ Наполеонъ не отказался еще отъ своего посредничества, и переговоры о мирѣ въ Парижѣ еще продолжались. И лишь только 30 сентября 1808 г. на свиданіи въ Эрфуртѣ, скрѣпившемъ союзъ Россіи съ Франціей, Императоръ Александръ, предоставивъ Наполеону дѣйствовать свободно на Пиренейскомъ полуостровѣ, обязалъ Императора французовъ не вмѣшиваться въ дѣла Россіи со шведами и турками и признать за Россіей Бессарабію, Молдавію и Валахію.

Такимъ образомъ, Наполеонъ былъ отстраненъ отъ посредничества въ примиреніи Россіи съ Портою.

Тотчасъ Турціи было сообщено о готовности Россіи договариваться съ нею о мирѣ безъ всякаго участія какой либо третьей державы, и Прозоровскому были даны полномочія для заключенія мира на слѣдующихъ условіяхъ: Турція должна уступить Россіи Бессарабію, Молдавію и Валахію; признать независимость сербскаго народа и утвердить за Россіей Грузію, Имеретію и Мингрелію.

Въ случаѣ, если-бы турки на этихъ условіяхъ не захотѣли заключить миръ, то нашъ главнокомандующій долженъ былъ продолжать войну, причемъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію безъ всякаго ограниченія.

Кн. Прозоровскій такимъ образомъ получилъ полную мочь полководца и отъ него только требовалось „постановленіе славнаго мира опредѣленіемъ предѣловъ Россіи по Дунай“.

Получивъ полномочія для непосредственныхъ переговоровъ съ Портою, Прозоровскій условился съ великимъ визиремъ о присылкѣ въ Яссы уполномоченныхъ для заключенія мира.

Турецкіе послы, избравъ безопасныя, но вслѣдствіе этого и кружныя пути, замедлили свой прїѣздъ въ Яссы, а въ это время въ Константинополь прибылъ англійскій посоль и началъ переговоры съ Турціей о мирѣ.

Признавъ сближеніе Оттоманскаго правительства съ Англійей за враждебную мѣру перваго противъ насъ, Императоръ Александръ I повелѣлъ Прозоровскому „послать въ Константинополь офицера съ объявленіемъ, что Россія немедленно приступитъ къ военнымъ дѣйствіямъ и не откроетъ переговоровъ въ Яссахъ, если черезъ двое сутокъ не вышлютъ англійскаго посла изъ Царьграда“.

Для выполненія этой миссіи въ Константинополь былъ посланъ флигель-адъютантъ Паскевичъ.

Не желая нарушить уже къ этому времени заключенный съ Англійей миръ, турецкое правительство отказалось исполнить требованіе Россіи.

Получивъ объ этомъ донесеніе отъ Паскевича 22 марта 1809 г., кн. Прозоровскій приказалъ по арміи объявить о прекращеніи перемирія.

Къ этому времени наша 80-тысячная Молдавская армія за періодъ долгаго бездѣйствія была приведена въ полный порядокъ и снабжена всѣмъ необходимымъ.

Турецкая армія къ концу марта состояла тоже изъ 80 т. ч., изъ которыхъ 40 т. составляли полевую дѣйствующую армію, сосредоточенную въ окрестностяхъ Шумлы, и 40 т. ч., расположенныхъ въ крѣпостяхъ по Дунаю: въ Измаилѣ было 10 т., въ Браиловѣ 12 т., въ Руссукѣ и Журжѣ 10 т., въ Туртукаѣ, Турнѣ, Никополѣ, Ломъ-Паланкѣ, Зимницѣ и Виддинѣ—около 10 т.

Цѣлью предстоящей кампаніи Императоръ Александръ I поставилъ: „быстрый переходъ за Дунай и рѣшительныя тамъ дѣйствія, какъ единственное средство принудить султана къ миру и уступкѣ намъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи“.

Передъ началомъ военныхъ дѣйствій наши войска располагались: Кутузовъ съ главными силами у Фокшанъ, корпусъ Милорадовича—у Бухареста, корпусъ гр. Ланжерона—у Измаила, отрядъ Засса—въ Галацѣ, въ резервѣ, корпусъ Эссена I—у Яссъ. Кромѣ того, для наблюденія за австрійской границей стоялъ отрядъ Ребиндера, а флотилія расположилась въ Сулинскомъ гирлѣ, у Галаца.

Планъ Прозоровскаго, въ соотвѣтствіи съ указанной ему выше цѣлью, состоялъ въ томъ, чтобы прежде всего овладѣть Журжею, Браиловымъ, Тульчей и Измаиломъ, а затѣмъ, утвердившись такимъ образомъ на лѣвомъ берегу Дуная, перейти черезъ него.

Для атаки Журжи былъ назначенъ корпусъ Милорадовича въ составѣ 22 батл., 15 эск. и 3 каз. полковъ.

Штурмъ былъ произведенъ на разсвѣтъ 24 марта.

Малое знакомство съ крѣпостными верками и неоправдавшийся расчетъ на то, что Журжа не будетъ поддержана изъ Рушука, привели къ тому, что штурмъ Милорадовича не удался и онъ, потерявъ 700 ч. убитыми и ранеными, отступилъ къ Бухаресту.

Такъ-же неудаченъ былъ и штурмъ Браилова.

Произведенный вопреки настояніямъ Кутузова безъ необходимой огневой подготовки и съ недостаточнымъ числомъ войскъ 19 апрѣля, ночной штурмъ Браилова былъ отбитъ съ потерею 5 т. ч. изъ 8 т.

Эти двѣ неудачи крайне удручающе подѣйствовали на кн. Прозоровскаго. Физически разстроенный и нравственно подавленный, русскій главнокомандующій оставилъ всякую мысль о наступательныхъ дѣйствіяхъ, тѣмъ болѣе, что, сдѣлавшись еще болѣе осторожнымъ, онъ сталъ опасаться дѣйствій австрійцевъ на наши сообщенія, не смотря на то, что Австрія въ это время уже была въ войнѣ съ Франціей.

Вслѣдствіе всего этого и вопреки настояніямъ Императора Александра I возможно скорѣе идти за Дунай, не занимаясь даже осадю крѣпостей, Прозоровскій въ теченіе почти 3 мѣсяцевъ—мая, іюня и части іюля—оставался въ полномъ бездѣйствіи.

Твердая настойчивость Императора Александра I заставила, наконецъ, Прозоровскаго рѣшиться на переправу черезъ Дунай. Въ концѣ іюля приступлено было къ подготовкѣ переправы.

Готовясь къ переправѣ, кн. Прозоровскій раздѣлилъ армію на 2 части: резервный корпусъ и дѣйствующую армію.

Резервный корпусъ подъ начальствомъ Ланжерона, въ составѣ 63 батл., 37 эск., 13 каз. полковъ и 4 полковъ пандуровъ при 42 ор., общей численностью до 16 т. ч., назначался для наблюденія за кр. кр. Измаиломъ (Воиновъ), Бра-

иловымъ (кн. Вяземскій) и Журжей,—для обезпеченія праваго фланга (Исаевъ въ Мал. Валахїи) и для охраненія ближайшаго тыла (Ланжеронъ въ Больш. Валахїи).

Дѣйствующая армія, въ свою очередь, была раздѣлена на 2 части: одна—для перехода за Дунай, а другая—для связи и охраненія тыла въ Валахїи. Послѣдняя, находясь подъ командой Эссена III (14 батл., 20 эск. и 6 ор.), была расположена въ Бузео.

Войска, назначенныя идти за Дунай, начали переправу 27 іюля. Въ этотъ день на правый берегъ Дуная перешелъ авангардный корпусъ Засса (12 батл., 15 эск., 20 ор. и 3 каз. п.). 31 іюля Зассъ безъ выстрѣла занялъ Исакчу, а 1 августа—Тульчу.

Вслѣдъ за Зассомъ черезъ Дунай перешелъ Платовъ (6 батл., 15 эск., 12 ор., и 9 каз. п.), который 2 августа занялъ Бабадагъ. Затѣмъ переправился Марковъ (8 батл., 5 эск. и 4 ор.), 6 августа подошедшій къ Мачину. Въ это время Милорадовичъ (12 батл., 15 эск., 16 ор.) былъ на пути изъ Бухареста къ Галацу.

Между тѣмъ, 9 августа умеръ кн. Прозоровскій и въ командованіе арміей вступилъ кн. Багратіонъ, сначала какъ старшій, а затѣмъ—въ силу Высочайшаго повелѣнія.

Въ соотвѣтствіи съ непремѣннымъ желаніемъ Императора Александра I поскорѣе перенести борьбу на правый берегъ Дуная, кн. Багратіонъ рѣшилъ: переправившимися уже черезъ Дунай войсками овладѣть Мачинымъ и Гирсовымъ, принудить къ сдачѣ Измаиль и Браиловъ и затѣмъ двинуть главныя силы къ Силистріи.

18 августа послѣ сильной бомбардировки Мачинъ сдался отряду Маркова.

22 августа отряду Платова сдался Гирсово, гдѣ тотчасъ-же былъ устроенъ мостъ, установившій кратчайшее сообщеніе съ Бухарестомъ (Ланжеронъ).

Такимъ образомъ, первая часть задачи, поставленной себѣ кн. Багратіономъ, была выполнена.

25 августа къ Гирсову прибылъ Милорадовичъ, а на слѣдующій день, 26 августа, кн. Багратіонъ двинулъ отъ Гирсова къ Силистріи корпусъ въ 25 т. ч. (Милорадовичъ, Платовъ и Марковъ).

Для обезпеченія операцій къ Силистріи съ лѣваго фланга Каменскому, замѣнившему Засса, приказано было занять Бабадагъ. Для обезпеченія-же съ праваго фланга Ланжеронъ долженъ былъ открыть дѣйствія противъ Журжи.

Узнавъ о переправѣ русскихъ черезъ Дунай, великій визирь послалъ къ Троянову валу 8 т. ч. подъ начальствомъ Хозрева Мегмеда-паши. Силистрійскому гарнизону, нѣсколько усиленному, приказалъ переправиться у Калараша и затѣмъ идти къ Бухаресту, а самъ изъ Шумлы пошелъ къ Рушуку въ намѣреніи переправиться за Дунай у Журжи и также ударить на Бухарестъ, а затѣмъ, освободивъ Браиловъ и Измаиль, отрѣзать армію кн. Багратіона.

Получивъ свѣдѣнія о намѣреніяхъ турокъ, кн. Багратіонъ предупредилъ о нихъ Ланжерона, а самъ продолжалъ наступленіе къ Троянову валу.

29 августа наша армія овладѣла линіей Кюстенджи (Платовъ)—Карасу (Марковъ)—Черноводы (Милорадовичъ).

Въ этотъ-же день Ланжеронъ, дабы предупредить наступленіе турокъ, самъ двинулся къ Журжѣ и послѣ 4-часового жаркаго боя съ передовыми войсками противника у Фрасине, отбросилъ его къ Журжѣ, чѣмъ и остановилъ задуманную наступательную операцію турокъ.

Между тѣмъ, соединивъ 2 сентября въ Черноводахъ подъ своимъ начальствомъ Милорадовича и Платова и узнавъ здѣсь, что Хозревъ-Мегмедъ-паша съ 15 т. ч. стоитъ въ укрѣпленномъ лагерѣ у Россеваты, закрывая путь къ Силистріи, кн. Багратіонъ рѣшилъ немедленно атаковать турокъ. Прикрытіе тыла возложено было на Маркова, стоявшаго въ Карасу.

2-го-же сентября кн. Багратіонъ двумя колоннами выступилъ изъ Черноводъ къ Россеватѣ и къ ночи съ 3 на 4 сентября Милорадовичъ, прикрывъ ущелья и горы, расположился на большой дорогѣ между Дунаемъ и озеромъ; Платовъ сталъ при Кокирленѣ, отдѣленный отъ Милорадовича озеромъ, но сохраняя съ нимъ связь.

Въ 3 часа утра 4 сентября кн. Багратіонъ внезапно атаковалъ турокъ на ихъ позиціи у Россеваты.

Атака была произведена тремя группами: съ фронта Милорадовичемъ, выдѣлившимъ небольшой отрядъ, который, продвигаясь вдоль берега Дуная, обезпечивалъ правый

флангъ; въ охватъ лѣваго фланга позиціи—Платовымъ, который наступалъ 5-ю колоннами, и въ обходъ лѣваго фланга и въ тылъ на путь отступленія—6-ю каз. полками Денисова.

Цѣлесообразность направленія отдѣльныхъ группъ атакующаго, подготовка атаки артиллерійскимъ огнемъ и стремительность наступленія вынудили турокъ бросить позицію, не выждавъ рѣшительнаго удара, и поспѣшно по двумъ дорогамъ отступить въ Силистрію. Вся наша конница энергично преслѣдовала отступающаго на протяженіи 20 в., а казаки—вплоть до самой Силистріи.

Простоявъ 3 дня на полѣ сраженія у Россеваты, Багратіонъ 8 сентября двинулся къ Силистріи и 11 сентября обложилъ ее.

Между тѣмъ, 14 сентября послѣ бомбардировки сдался Измаиль, а Марковъ занялъ Мангалію и Каварну.

20 сентября, присоединивъ къ себѣ корпусъ Маркова, получивъ изъ Бузео 7 осадныхъ орудій и поручивъ обезпеченіе лѣваго фланга арміи, занятіемъ Троянова вала, освободившемуся послѣ паденія Измаила корпусу Засса, кн. Багратіонъ приступилъ къ осадѣ Силистріи, причемъ для прекращенія сообщеній Силистріи съ Рущукомъ наша флотилія поднялась по Дунаю и стала выше первой.

Между тѣмъ, часть главныхъ силъ турокъ послѣ неудачнаго дѣла съ Ланжерономъ у Фрасине вышла изъ Рущука къ Силистріи и 17 сентября прибыла въ Туртукай.

Такимъ образомъ, кн. Багратіону приходилось въ одно и то-же время осаждать сильную крѣпость съ 11-тысячнымъ гарнизономъ и бороться съ 30-тысячною арміею великаго визиря, спѣшившей на выручку этой крѣпости.

Для выполненія этихъ двухъ задачъ Багратіонъ въ своемъ распоряженіи имѣлъ подѣ Силистріей 9½ т. пѣхоты и 9 т. конницы. Для содѣйствія этимъ войскамъ главнокомандующій приказалъ изъ Бухареста выдвинуть къ Ольтеницѣ 2 пѣх. и 1 драг. полки съ ихъ артиллеріей, подѣ начальствомъ пр. Мекленбургскаго, рассчитывая, что опасность быть атакованнымъ во флангъ заставитъ визиря не идти къ Силистріи.

Тѣмъ не менѣе, 24 сентября передовыя части турокъ, столкнувшись съ конницей Платова, расположеннаго къ

западу отъ Силистріи, заняли д. Капаклы, а 9 октября вся армія визиря продвинулась и расположилась на высотахъ по правому берегу протекавшаго здѣсь ручья, прикрывъ свое положеніе окопами. Въ періодъ этого времени гарнизонъ Силистріи сдѣлалъ вылазку, которая хотя и была отбита, но тѣмъ не менѣе показала, что гарнизонъ обладаетъ большою энергіей, исключаяющей всякую вѣроятность сдачи крѣпости. Наконецъ, значительныя силы турокъ подходили изъ Варны къ Базарджикъ.

При такихъ условіяхъ кн. Багратіонъ притягиваетъ къ себѣ черезъ Каларашъ отрядъ пр. Мекленбургскаго, а корпусъ гр. Каменскаго I для сближенія съ войсками, осаждавшими Силистрію, передвигаетъ изъ Кюстенджи въ Бехтеркюй.

Турки имѣли значительное численное превосходство надъ войсками кн. Багратіона, однако, атаковать послѣдняго не рѣшались. Тогда кн. Багратіонъ рѣшилъ самъ атаковать турокъ.

Для этой цѣли онъ усилилъ корпусъ Платова, осаждавшій Силистрію съ западной стороны, доведя его численность до 10 т. ч., и поручилъ ему атаку позиціи у Татарицы.

Обезпеченіе тыла Платова со стороны Силистріи было поручено небольшому отряду ген. Лисаневича.

Сильныя укрѣпленія турецкой позиціи, значительное численное превосходство противника, необходимость оставить у Силистріи большое число войскъ, прибытіе во время сраженія къ туркамъ корпуса албанцевъ, упорство турокъ въ бою за укрѣпленія, энергичныя вылазки Силистрійскаго гарнизона,—все это привело къ тому, что, не смотря на то, что сраженіемъ у Татарицы руководилъ самъ кн. Багратіонъ, наша атака на Татарицкія позиціи окончилась неудачей.

Боязнь быть окруженнымъ все болѣе и болѣе усиливающимися турками, позднее время года, дурныя дороги, затрудненія въ продовольствіи, усилившаяся заболѣваемость въ войскахъ вынудили кн. Багратіона снять осаду Силистріи.

15 октября онъ началъ отходить внизъ по Дунаю.

При отступленіи Багратіонъ нѣсколько разъ останавливался, полагая, что турки выйдутъ изъ Силистріи

его преслѣдовать и тогда онъ въ состояніи будетъ нанести имъ пораженіе въ полѣ, но турки не преслѣдовали отходившую русскую армію.

20 октября Багратіонъ прибылъ въ Черноводы, гдѣ простоялъ до 14 ноября, а затѣмъ перешелъ въ Гирсово. Въ это время гр. Каменскій занялъ Кюстенджи, а Эссенъ началъ осаду Браилова, который и сдался ему 21 ноября.

У Гирсова кн. Багратіонъ оставался до 24 декабря, когда послѣ настойчивыхъ своихъ просьбъ получилъ, наконецъ, разрѣшеніе отъ Императора Александра I перейти на лѣвый берегъ Дуная.

Оставивъ на правомъ берегу гр. Каменскаго I съ 15 батал. и 5 каз. полками, кн. Багратіонъ расположилъ свою армію такъ: корпусъ Ланжерона въ Яссахъ, Эссена—въ Бырлатѣ, Платова—въ Рымникѣ, Засса—въ Бухарестѣ.

Поставивъ войска на зимнія квартиры, упорядочивъ въ нихъ нѣсколько хозяйственную часть, сдѣлавъ предположенія относительно кампаніи будущаго года, которую предполагалъ начать переправою черезъ Дунай и Журжу, кн. Багратіонъ просилъ Императора Александра I уволить его отъ званія главнокомандующаго Молдавской арміей по нездоровью и въ силу недоразумѣній съ государственнымъ канцлеромъ, гр. Румянцевымъ, который возвращеніе арміи на лѣвый берегъ Дуная считалъ крайне невыгоднымъ въ политическомъ отношеніи.

Въ февралѣ 1810 г. кн. Багратіонъ былъ уволенъ и на его мѣсто былъ назначенъ финляндскій герой, гр. Н. М. Каменскій 2.

Вмѣстѣ съ назначеніемъ Каменскаго Молдавская армія была усилена 10-й дивизіей, что довело ея численность до 85 т. ч., въ составъ которыхъ входили 137 батал., 115 эск., 27 каз. полковъ и 140 ор.

12 марта Каменскій прибылъ къ арміи и тотчасъ сталъ готовиться къ походу за Дунай.

Планъ кампаніи былъ слѣдующій: главныя силы, въ составѣ 50 т. ч., черезъ Гирсово должны идти на Шумлу; Зассъ съ 12 т.—переправиться у Туртукая и затѣмъ двинуться для осады Рущука; Ланжеронъ съ 11 т.—осадить Силистрію, Каменскій, зимовавшій въ Гирсовѣ,—обеспе-

чивать лѣвый флангъ арміи, направляясь къ берегамъ Чернаго моря и Базарджику.

На лѣвомъ берегу Дуная долженъ былъ съ 10 т. ч. остаться Цукато и занять Журжу (Ермоловъ), Турно (Назимовъ) и Мал. Валахию (Исаевъ).

Выполненіе этого плана началось по окончаніи половодья на Дунаѣ въ апрѣлѣ.

Къ этому времени турецкая армія занимала: Никополь (2 т.), Журжу (1 т.), Рушукъ (3 т.), Туртукай (1 т. конн.), Силистрію (5 т.), Базарджикъ (10 т.), а также небольшими гарнизонами—Шумлу и Варну.

27 апрѣля корпусъ Каменскаго выступилъ изъ Гирсова, а къ 9 мая подошелъ къ Карасу и занялъ конницей линію Троянова вала отъ Кюстенджи до Черноводъ.

18 мая къ Карасу прибыли главныя силы вмѣстѣ съ корпусомъ Ланжерона.

Такимъ образомъ, у Карасу сосредоточились 62 т., т. е. большая часть Молдавской арміи.

19 мая Зассъ переправился ночью у Туртукай и взялъ эту крѣпость, принудивъ турокъ бѣжать къ Рушuku.

Изъ Карасу Каменскій I, подкрѣпленный отрядомъ Маркова, во исполненіе возложенной на него задачи, двинулся къ Базарджику; остальные-же силы, бывшія въ Карасу, направились къ Силистріи.

23 мая корпуса Ланжерона и Раевскаго обложили Силистрію, выдвинувъ для прикрытія и связи особые отряды по дорогамъ на Карасу, Базарджикъ, Разградъ и Туртукай. Противъ Силистріи на лѣвомъ берегу Дуная расположилась осадная артиллерія.

Между тѣмъ, Каменскій I и Марковъ, имѣя всего 19 т. ч. при 36 ор., 21 мая подошли къ Базарджику, у котораго на сильно укрѣпленной позиціи располагались 10 т. турокъ подъ начальствомъ одного изъ наиболѣе энергичныхъ начальниковъ, Пеглевана-паши.

Сильно обстрѣлявъ Базарджикъ со всѣхъ сторонъ артиллеріей, Каменскій 4-мя колоннами съ разныхъ сторонъ атаковалъ непріятельскую позицію. Дружнымъ натискомъ всѣ 4 колонны при содѣйствіи конницы неудержимо ворвались въ укрѣпленія и городъ и разгромили 10-тысячный корпусъ Пеглевана-паши, забравъ его самого въ плѣнъ.

Удачный штурмъ Базарджика послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ атакъ укрѣпленныхъ непріятельскихъ позицій произвелъ на главнокомандующаго и на войска сильное впечатлѣніе, поднявъ духъ послѣднихъ.

Въ то-же время энергичная осада Силистріи, веденная лично главнокомандующимъ, благодаря особенно искусному пользованію многочисленной артиллеріей, привела 30 мая къ сдачѣ этой сильной крѣпости.

Послѣ паденія Силистріи Каменскій 2 двинулся къ Шумлѣ и къ 7 іюня наши войска занимали: главныя силы—д. Юрьенлей, Каменскій I—Енибазаръ и особый отрядъ, силою въ 5 т. ч.,—Разградъ, гарнизонъ котораго еще 1 іюня былъ принужденъ къ сдачѣ на капитуляцію.

Шумла была тогда сильной крѣпостью съ 40-тысячнымъ гарнизономъ. Тѣмъ не менѣе, Каменскій рѣшилъ взять ее штурмомъ, воспользовавшись тѣмъ, что, расположенная въ котловинѣ, она была окружена командующими высотами, съ которыхъ весьма удобно было дѣйствовать артиллеріей.

Однако, упорный бой 11 іюня подъ стѣнами Шумлы соединенными силами братьевъ Каменскихъ и Разградскаго отряда не привелъ къ положительнымъ результатамъ и съ 15 іюня было приступлено къ блокадѣ Шумлы.

Одновременно съ этимъ въ Варнѣ высадился 15-тысячный турецкій десантъ и выяснилась полная безуспѣшность осады Рущука Зассомъ.

Очевидно, одновременно осаждать и блокировать двѣ первоклассныя крѣпости было не по силамъ Каменскому. Къ тому-же, армія сильно таяла отъ болѣзней и большого числа раненыхъ, а подкрѣпленій ожидать было не отъ кого.

Тогда Каменскій рѣшилъ временно отказаться отъ взятія Шумлы и сосредоточить свое вниманіе на Рущукѣ, куда онъ и двинулся съ 10 т. ч.

Для обезпеченія операціи противъ Рущука были оставлены: 18 т. Каменскаго I въ 8 в. отъ Шумлы на Силистрійской дорогѣ, 8 т. Воинова—въ Козлуджи для наблюденія за Варной, 6 т. Ланжерона—у Разграда.

Императоръ Александръ I остался крайне недоволенъ оставленіемъ намѣренія взять Шумлу, но его указанія по этому поводу пришли уже слишкомъ поздно.

9 іюля Каменскій прибылъ къ Рущуку. Операціи Засса до этого времени противъ этой крѣпости были неудачны: трехнедѣльная съ 12 іюня бомбардировка не привела къ рѣшительнымъ результатамъ, штурмъ 6 іюля былъ отбитъ.

Съ прибытіемъ Каменскаго подъ Рущукомъ сосредоточилось 17½ т. пѣхоты и 4½ т. конницы.

Съ 11 по 17 іюля производилась бомбардировка крѣпости, которая въ значительной степени была разрушена, но гарнизонъ крѣпости не былъ поколебленъ.

22 іюля состоялся штурмъ Рущука. Для штурма были назначены почти всѣ силы, находившіяся подъ крѣпостью. Раздѣленные на 6 колоннъ, онѣ атаковали крѣпость со всѣхъ сторонъ въ 4½ часа утра, и, не смотря на все ихъ мужество, должны были, потерявъ убитыми и ранеными 336 офицеровъ и 8 т. нижнихъ чиновъ, отступить.

Неудача подъ Рущукомъ заставила Каменскаго 2 еще болѣе усилить войска, здѣсь находящіяся. Для этого Каменскому I приказано было, оставивъ отрядъ Воинова для прикрытія Троянова вала и корпусъ Маркова—для прикрытія Силистріи со стороны Шумлы, съ остальными силами идти къ Рущуку.

Онъ прибылъ сюда 15 августа.

Въ это-же время было получено свѣдѣніе, что въ 40 в. выше Рущука у д. Батина сосредоточились большія силы турокъ. Такимъ образомъ, Каменскій былъ поставленъ въ такое-же положеніе, какъ и кн. Багратіонъ въ октябрѣ 1809 г.: осаждая первоклассную крѣпость съ 20-тысячнымъ гарнизономъ, онъ долженъ былъ отбить ударъ 40-тысячной непріятельской арміи, шедшей на выручку Рущука.

Рѣшивъ атаковать турокъ у Батина, гдѣ, по полученнымъ отъ нашей конницы свѣдѣніямъ, было отъ 40 до 50 т. чел., расположенныхъ на сильно укрѣпленной позиціи, Каменскій притягиваетъ къ себѣ отрядъ Воинова, доведя свои силы до 34 т. ч.

Изъ этого числа непосредственно для атаки Батинскаго укрѣпленнаго лагеря было назначено 13750 ч. пѣхоты и 7 т. конницы.

Атака укрѣпленной Батинской позиціи была произведена 26 августа двумя группами: одною—подъ начальствомъ Каменскаго I, въ составѣ 8½ т.,—на фронтъ, и дру-

гою, подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго, въ составѣ 12 т. ч.,—въ охватъ лѣваго фланга.

Еще съ вечера войска заняли исходныя положенія, изъ которыхъ простымъ движеніемъ впередъ каждая изъ группъ выходила на назначенный ей для атаки участокъ.

Каменскій I атаковалъ въ двухъ колоннахъ, оставивъ небольшую батарею съ прикрытіемъ на берегу Дуная для парализованія турецкой флотиліи.

Каменскій 2 для атаки свою группу раздѣлилъ на 3 колонны.

Дѣйствія Каменскаго I были очень удачны и онъ вскорѣ послѣ сильной артиллерійской подготовки овладѣлъ всѣми тремя укрѣпленіями, расположенными на фронтѣ непріятельской позиціи.

Не такъ удачны были дѣйствія Каменскаго 2-го, который встрѣтилъ сильное сопротивленіе турокъ, занимавшихъ два правофланговыхъ укрѣпленія. Лишь отправка конницы съ конной артиллеріей, поддержанной двумя пѣхотными полками, въ тылъ непріятельскаго расположенія дала возможность съ успѣхомъ закончить атаку Батинской позиціи.

Кульневъ, командовавшій этой обходной колонною, лихо продвинулся въ тылъ турокъ, разбилъ высланную противъ него турецкую конницу и, подготовивъ атаку артиллерійскимъ огнемъ, завладѣлъ при помощи пѣхоты береговымъ редутомъ въ тылу турецкой позиціи при устьѣ Батинскаго ручья. Послѣ этого пѣхота Кульнева съ частью войскъ Каменскаго 2-го заняла д. Батинъ, а затѣмъ и самое правофланговое открытое съ горжи укрѣпленіе. Другое-же укрѣпленіе, находящееся на этомъ участкѣ, не смотря на неоднократный его штурмъ значительными силами, до наступленія ночи такъ и не было взято, но защитники его, видя себя окруженными со всѣхъ сторонъ, къ 5 час. утра 27 августа сдались въ плѣнъ.

Такимъ образомъ, лучшая турецкая армія была разбита подъ Батинымъ. Только 6 т. ч. изъ нея успѣли уйти въ Шумлу; остальные или были взяты въ плѣнъ или разбѣжались.

Разгромъ турецкой арміи подъ Батинымъ вывелъ Каменскаго изъ затруднительнаго положенія и крайне бла-

гопріятно отразился на дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствіяхъ. Черезъ двѣ недѣли послѣ Батицкаго сраженія, 29 августа, наши войска овладѣли Систовымъ и Турновымъ.

Получивъ такимъ образомъ возможность угрожать переходомъ черезъ Балканы, Каменскій удерживалъ великаго визиря въ Шумлѣ, а это повлекло за собой сдачу намъ 15 сентября Рущука и Журжи.

Послѣ паденія Рущука Каменскій 2, выставивъ заслонъ къ Разграду, двинулся съ главными силами къ Никополю, который и сдался 15 октября.

Въ тотъ-же день отдѣльнымъ отрядомъ кн. Воронцова была занята Плевна, а 17 октября—Ловча и Сельви.

Такимъ образомъ, къ концу 1810 г. мы овладѣли всѣмъ теченіемъ Дуная отъ Никополя до устья и двумя укрѣпленными пунктами, Плевной и Ловчей, на пути къ среднимъ Балканамъ.

Утвердившись на правомъ берегу Дуная и овладѣвъ Ловчей, ключомъ къ горнымъ проходамъ Балканъ, Каменскій приобрѣлъ отличное исходное положеніе для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій и для перенесенія театра войны за Балканы.

Но главнокомандующій не рѣшился ни на зимнюю кампанію, ни даже на зимовку въ Болгаріи. Оставивъ гарнизоны въ Силистріи, Рушукѣ и Никополѣ, русскія войска ушли на зимнія квартиры въ Молдавію и Валахію.

Между тѣмъ, политическая обстановка сильно измѣнилась не въ нашу пользу. Началъ назрѣвать разрывъ съ Наполеономъ, который уже открыто готовился къ борьбѣ съ Россіей. Приходилось и намъ принимать мѣры для того, чтобы дать надлежащій отпоръ врагу, намѣревавшемуся вторгнуться въ наши предѣлы. Являлась необходимость сосредоточить намъ значительныя силы на нашихъ западныхъ границахъ. Для этого, между прочимъ, рѣшено было на Дунаѣ оставить только 4 дивизіи, а остальные 5 дивизій Молдавской арміи отправить на Днѣстръ.

Въ виду этого, конечно, и наши планы на Дунаѣ должны были измѣниться и дѣйствительно, въ январѣ 1811 г. Императоръ Александръ I повелѣлъ гр. Каменскому отказаться отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій и перейти къ оборонѣ лѣваго берега Дуная.

Попытка избѣжать затруднительнаго положенія заключеніемъ мира не удалась: камнемъ преткновенія въ этомъ случаѣ явился вопросъ о взаимной границѣ: Императоръ Александръ I требовалъ, чтобы граница проходила по Дунаю, а Турція желала провести ее по Днѣстру.

Однако, выполненіе и той скромной задачи, которую теперь возложилъ Императоръ Александръ I на Молдавскую армію, было для нея очень трудно. Каменскій опасался, что въ случаѣ наступленія турокъ онъ не удержится на Дунаѣ и потому свою задачу главнокомандующій рѣшилъ выполнить, перейдя въ наступленіе и заставивъ великаго визиря опасаться за свои сообщенія съ Константинополемъ, а потому и отказаться отъ намѣренія перенести войну въ Молдавію и Валахію.

Въ виду этого Каменскій рѣшилъ, оставивъ небольшіе гарнизоны въ Силистріи и Никополѣ, остальные свои силы сосредоточить къ Русуку, чтобы затѣмъ по овладѣніи Ловчей дѣйствовать соотвѣтственно съ обстановкой.

Для непосредственнаго овладѣнія Ловчей былъ посланъ отрядъ гр. Сень-При, въ составѣ 14 батл., 4 каз. полковъ и 26 ор., общей численностью около 7 т. ч.

Ловча была взята штурмомъ въ ночь на 31 января. Успѣхъ достигнутъ внезапностью атаки, что явилось слѣдствиемъ выбора для нея ночного времени и принятіемъ искуснаго ея плана, предусматривавшаго штурмъ тремя группами, изъ которыхъ двѣ, слабѣйшія, имѣли демонстративныя цѣли, а третья, сильнѣйшая, была направлена для главнаго удара съ той стороны, съ которой турки не ожидали нападенія.

Дальнѣйшія наступательныя дѣйствія Каменскаго были прерваны его болѣзнью. Не имѣя возможности лично слѣдовать съ главными силами для операцій за Балканами, Каменскій приостановилъ наступленіе и, занявъ небольшими гарнизонами Русуку, Силистрію и Никополь, въ мартѣ отвелъ остальные войска къ Бухаресту.

Послѣдовавшее за тѣмъ нѣкоторое улучшеніе въ здоровьѣ Каменскаго дало возможность Императору Александру назначить его главнокомандующимъ одной изъ армій, предназначенныхъ для дѣйствій противъ Наполеона.

На мѣсто Каменскаго былъ назначенъ Кутузовъ.

Каменскій, однако, не успѣлъ прибыть къ новому мѣсту своего назначенія: 4 мая 1811 г. онъ скончался въ Одессѣ на 34 году своей жизни.

7 апрѣля въ командованіе арміей вступилъ Кутузовъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, обращающихъ на себя вниманіе въ разсмотрѣнный періодъ войны 1806—1812 г. г., является вопросъ о высшемъ командованіи. За 5 лѣтъ войны было 4 главнокомандующихъ. Такая частая смѣна главнокомандующихъ являлась, впрочемъ, не результатомъ ихъ смѣщенія Верховной властью, а или естественной ихъ убылью (смерть Михельсона и Прозоровскаго), или уходомъ по собственному желанію (кн. Багратіонъ). И съ этой стороны, казалось-бы, частая смѣна главнокомандующихъ не является тѣмъ-либо знаменательнымъ. Но неоднократный выборъ лицъ для главнокомандованія несомнѣнно показываетъ проявленіе въ этомъ отношеніи опредѣленной системы, свидѣтельствующей о твердо установившихся на данный случай у Императора Александра I взглядахъ.

Первые два главнокомандующихъ въ разсматриваемый періодъ войны были люди не только начинавшіе, но и сдѣлавшіе военную карьеру въ царствованіе Императрицы Екатерины II; вторые два—сподвижники Суворова.

Другими словами, всѣ 4 главнокомандующихъ принадлежали къ той боевой школѣ, которая воспитывала въ начальникахъ всѣхъ ранговъ самостоятельность, самодѣятельность, способность проявить частный починъ.

Что именно проявленіе этихъ качествъ ожидалъ Императоръ Александръ I отъ назначаемыхъ имъ главнокомандующихъ, видно изъ того, что всѣмъ имъ онъ предоставлялъ полную свободу въ способѣ дѣйствій, возлагая на нихъ выборъ средствъ для достиженія поставленной имъ цѣли.

Такое рѣшеніе, совершенно противоположное тѣмъ, которыя по этому поводу принимались въ то время въ Европейскихъ войнахъ, является прежде всего слѣдствіемъ отдаленности Дунайскаго театра войны, а затѣмъ и особенностей обстановки, въ которой на этомъ театрѣ приходилось дѣйствовать нашимъ главнокомандующимъ и среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ свойства противника и своеобразность его способа веденія войны.

Второй крупной особенностью въ первыя 5 лѣтъ Турецкой войны Александровскаго царствованія является громадное вліяніе и полная зависимость всѣхъ стратегическихъ операцій отъ политики. Несомнѣнно это сильно отражалось на характерѣ военныхъ дѣйствій, въ значительной мѣрѣ стѣсня ихъ, а временами даже вовсе прекращая по соображеніямъ, не стратегическимъ.

Самый способъ веденія войны въ этотъ періодъ былъ крайне своеобразенъ и сводился онъ, главнымъ образомъ, къ дѣйствіямъ противъ крѣпостей. Въ сущности говоря, дѣйствія въ полѣ за эти годы войны являлись какъ-бы случайными, выпущденными, предпринимаемыми лишь для того, чтобы выйти изъ критическаго положенія. Даже Багратіонъ и Каменскій не могли избавиться отъ стремленія къ дѣйствіямъ преимущественно подъ крѣпостями, хотя у обоихъ видно желаніе вызвать противника въ поле. Именно во время ихъ командованія арміями были наиболѣе крупныя полевыя операціи. Въ перерывахъ-же дѣйствій подъ крѣпостями съ концомъ каждой кампаніи нашей Молдавской арміи приходилось занимать оборонительное положеніе, которое неизбѣжно сводилось къ раздробленію арміи на слишкомъ большомъ фронтѣ. Такая разброска объясняется стремленіемъ имѣть наблюденіе за каждой турецкой крѣпостью на Дунаѣ по его теченію въ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи и такимъ образомъ, сохранять возможность съ началомъ новой кампаніи тотчасъ-же дѣйствовать противъ любой крѣпости.

Какъ всегда до этой войны и послѣ нея, сначала для борьбы съ Турціей были назначены весьма недостаточныя силы, что прежде всего въ первый годъ войны привело не къ рѣшительнымъ мѣрамъ, а къ полумѣрамъ, и не къ быстрымъ и энергичнымъ операціямъ противъ живой силы противника, а лишь къ занятію опредѣленной территоріи.

Послѣдующія увеличенія нашихъ силъ хотя и вносили существенную поправку, но не давали желательныхъ результатовъ, такъ какъ противникъ успѣвалъ усиливаться въ большой пропорціи, и относительная разница въ числѣ войскъ дѣлалась болѣе благопріятной для турокъ. А между тѣмъ, на нашу Молдавскую армію въ различные годы войны возлагалось сразу нѣсколько задачъ. Естественно поэтому,

что за недостаткомъ силъ для ихъ выполненія нерѣдко приходилось отказываться отъ первоначальныхъ намѣреній.

Такимъ образомъ, почти всегда существовало несоотвѣтствіе между силой дѣйствующей арміи и задачами, возлагаемыми на нее. Объясняется-же это неправильной оцѣнкой противника какъ съ точки зрѣнія опредѣленія численности могущей быть выставленной имъ арміи, такъ и со стороны ея боевыхъ качествъ.

Организація дѣйствующей арміи всегда была крайне сложной и мало считалась съ организаціей мирнаго времени, съ подраздѣленіемъ войскъ на опредѣленные тактическія соединенія. Особенности театра войны, свойства противника и характеръ веденія имъ военныхъ дѣйствій, въ связи съ неусвоеніемъ еще всѣми начальниками значенія принципа, требующаго сохраненія тактическихъ соединеній при рѣшеніи на войнѣ организаціонныхъ вопросовъ, не только объясняютъ, но и оправдываютъ эти отступленія отъ одного изъ важнѣйшихъ требованій организаціи.

Къ особенностямъ, и притомъ особенностямъ неудачнымъ, организаціи Молдавской арміи въ кампаніяхъ первыхъ пяти лѣтъ Турецкой войны 1806—1812 гг. необходимо причислить весьма малое количество въ арміи конницы, что совершенно не соотвѣтствовало составу турецкихъ вооруженныхъ силъ.

Точно такъ-же, не смотря на то, что Молдавской арміи постоянно приходилось дѣйствовать противъ крѣпостей, у нея было очень мало осадной артиллеріи. Къ тому же, она весьма часто во-время не была тамъ, гдѣ въ ней больше всего нуждались, отчего бомбардированіе крѣпостей почти никогда не достигало цѣли, а штурмы ихъ вслѣдствіе этого, и не безъ вліянія другихъ причинъ, оканчивались, за рѣдкими исключеніями, неудачами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, придавали большое значеніе совмѣстнымъ дѣйствіямъ сухопутной арміи съ рѣчной флотиліей и стремились извлечь изъ послѣдней наибольшую пользу. Однако, не всегда достигали этого, такъ какъ не всегда успѣвали согласовать ея дѣйствія съ операціями сухопутныхъ войскъ.

Въ общемъ, нужно признать, что, въ сущности говоря, всѣ наши главнокомандующіе до Кутузова въ войну съ

Турціей въ 1806—1812 гг. не проявляли достаточной энергіи и дѣятельности или, вѣрнѣе сказать, ихъ энергія по слабости ея проявленія не соотвѣтствовала настойчивымъ и рѣшительнымъ требованіямъ Императора Александра I, сводившимся къ развитію широкихъ и рѣшительныхъ дѣйствій на лѣвомъ берегу Дуная. Впрочемъ, помимо всего прочаго, недостаточность энергіи въ развитіи нашими главнокомандующими дѣйствій за Дунаемъ нужно объяснить также и неподготовленностью такихъ операцій въ продовольственномъ отношеніи, на что не обращалось достаточнаго вниманія почти во весь разсматриваемый періодъ Турецкой войны 1806—1812 гг.

Наконецъ, въ области стратегіи въ первыя пять лѣтъ указанной войны необходимо отмѣтить еще слѣдующіе два вопроса: во 1-хъ, всѣ предпринимаемыя операціи, а въ особенности марши-маневры, всегда обезпечивались соотвѣтствующимъ образомъ; особенно тщательно и съ успѣхомъ дѣлали это кн. Багратіонъ и гр. Каменскій, а во 2-хъ, наши военначальники того времени искусно примѣняли дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, извлекая изъ такого способа дѣйствія значительныя выгоды. Особенно искусно и съ наибольшимъ результатомъ, не смотря на трудность обстановки, дѣйствовалъ по внутреннимъ линіямъ Милорадовичъ въ 1807 г. подъ Бухарестомъ: онъ правильно обратился сначала противъ опаснѣйшаго противника, вѣрно опредѣливъ такового, и проявилъ во всей операціи крайнюю энергію, обезпечивъ себѣ на случай неудачи путь отступленія въ двухъ направленіяхъ.

При тяготѣнн въ стратегіи къ дѣйствіямъ противъ крѣпостей въ тактикѣ наши главнокомандующіе проявили стремленіе овладѣвать крѣпостями штурмомъ. Недостаточное выясненіе обстановки, назначеніе малаго числа войскъ, отсутствіе заблаговременной подготовки въ широкомъ смыслѣ, пренебреженіе непосредственной подготовкой огнемъ артиллеріи и невыполненіе соотвѣтствующихъ диспозицій приводили къ очень частымъ неуспѣхамъ штурмовъ, не смотря на примѣненіе при ихъ выполненіи внезапности, производство ихъ нѣсколькими колоннами, направляемыми съ разныхъ сторонъ, и пользованіе въ широкихъ размѣрахъ демонстраціями и ночными дѣйствіями.

Когда тѣ или другія обстоятельства приводили къ дѣйствіямъ въ полѣ, наши военнопачальники всегда стремились къ наступательному бою, даже имѣя свѣдѣнія, что противникъ самъ перешелъ въ наступленіе. Такое стремленіе приводило или къ атакѣ турецкихъ укрѣпленныхъ позицій (Россевата, Татарица, Базарджикъ, Батинъ) или къ атакѣ, въ свою очередь, наступавшихъ турецкихъ войскъ (Куйбей, Журжа, Обилешти, Фрасине), т. е. къ встрѣчнымъ боямъ, причеиъ, однако, стремительность наступленія русскихъ въ этихъ случаяхъ почти всегда заставляла турокъ почти при самомъ началѣ боя обращаться къ оборонѣ.

Къ полю сраженія наши генералы всегда стремились сосредоточить возможно больше силъ, чтобы обезпечить себѣ превосходство въ этомъ отношеніи передъ противникомъ, но, связанные дѣйствіями подѣ крѣпостями, они (даже Багратіонъ) не всегда успѣвали въ этомъ. Гр. Каменскому это удавалась болѣе, чѣмъ кому либо другому.

Въ полевыхъ бояхъ атака производилась всегда нѣсколькими группами, изъ которыхъ каждая, въ свою очередь, состояла изъ нѣсколькихъ колоннъ. Каждая группа получала отдѣльную самостоятельную задачу, вытекающую изъ общей цѣли боя. Обыкновенно одна группа назначалась для дѣйствія на фронтѣ, а остальные направлялись для охвата какого-либо фланга непріятельскаго расположенія или даже для обхода его въ тылъ.

Для послѣдней задачи преимущественно назначалась конница съ конной артиллеріей, поддерживавшая небольшимъ числомъ пѣхоты. При этомъ передъ сраженіемъ войска ставились въ такое положеніе, чтобы они могли при атакѣ выполнить свои задачи пряиымъ движеніемъ впередъ.

Между группами и между колоннами какъ при подходе къ полю сраженія, такъ и на полѣ сраженія поддерживалась связь.

Фланги всего атакующаго фронта всегда тщательно обезпечивались.

Каждая изъ атакующихъ колоннъ строила боевой порядокъ въ видѣ пѣхотныхъ каре въ одну линію, за которой во 2-й линіи становилась конница, которая по своей малочисленности не могла состязаться съ конницей противника. Иногда за линіей пѣхотныхъ каре располагались

разсыпанные въ стрѣлковую цѣпь егеря, а конница располагалась и между каре. Артиллерія становилась впереди такого боевого порядка небольшими группами. Общаго резерва не было. Фланги обезпечивались конницей.

Замѣна установленнаго Суворовымъ боевого порядка въ двѣ линіи пѣхотныхъ каре таковымъ въ одну линію вызывалась способомъ дѣйствій противника и основывалась на желаніи имѣть возможность сразу развить сильный пѣхотный огонь. Разсыпаніе егерей во 2-й линіи преслѣдовало цѣль имѣть частный резервъ, который могъ-бы огнемъ отбить противника, прорвавшагося сквозь линію каре. Если егерей такимъ образомъ не разсыпали, то роль частныхъ резервовъ выполняла находившаяся во 2-й линіи конница. Отсутствие общаго резерва и вообще небольшая глубина боевого порядка до нѣкоторой степени восполнялись соответствующимъ комбинированіемъ дѣйствій различныхъ группъ и колоннъ, на которыя дѣлились группы.

Способъ дѣйствій при встрѣчныхъ бояхъ обычно былъ слѣдующій: огнемъ артиллеріи стремились разстроить наступавшую превосходную въ числѣ конницу противника; когда послѣдняя, потерпѣвъ уронъ, начинала отступать, за ней тотчасъ бросалась напа конница, а подъ прикрытіемъ этого маневра пѣхота подвигалась впередъ.

Если турецкая конница скоро оправлялась и опять возобновляла свои атаки, то и съ нашей стороны вновь повторялось то-же самое, пока, наконецъ, противникъ не оставлялъ поля сраженія.

При атакѣ укрѣпленныхъ позицій пѣхота продвигалась подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня; когда пѣхота подходила на разстояніе ружейнаго выстрѣла, тогда начиналась подготовка штурма позиціи огнемъ, послѣ чего производился ударъ въ штыки, который по прежнему сохранялъ значеніе рѣшительнаго послѣдняго акта боя. Конница въ такихъ бояхъ обыкновенно составляла особую группу для дѣйствія противъ фланговъ и даже въ тылъ боевого расположенія противника.

Недостаточное иногда количество артиллеріи, умаляя нѣсколько ея значеніе, затрудняло штурмъ пѣхоты, которая въ этихъ случаяхъ достигала поставленной ей задачи, только лишь благодаря всегда присущимъ русскимъ вой-

скамъ доблести и мужеству. Послѣ успѣшной атаки конница обыкновенно преслѣдовала отступившаго противника на протяженіи 10—20 верстъ.

2) Руцукская операція Кутузова въ 1811 году ¹⁾.

Результаты пятилѣтней войны съ турками до прибытія на Дунай Кутузова были слѣдующіе: мы утвердились въ Валахіи и Молдавіи и покорили всѣ крѣпости на Дунаѣ отъ Никополя до устья. Такимъ образомъ, въ нашихъ рукахъ была весьма важная оборонительная линія турокъ, но они владѣли другой сильной оборонительной линіей—Балканами—съ лежащими у ихъ подошвъ крѣпостями. Но самое главное—армія великаго визиря не была разбита нами и, такимъ образомъ, самое могущественнѣйшее средство для борьбы у турокъ отнято не было. Не было также поколеблена и ихъ рѣшимость продолжать борьбу: мы за всѣ пять лѣтъ не одержали ни одной такой побѣды, которая произвела-бы на нашего противника сильное впечатлѣніе, заставившее просить Россію о мирѣ. Напротивъ того, теперь обстоятельства складывались такимъ образомъ, что мы должны были ожидать не только упорнаго сопротивленія турокъ, но и ихъ активныхъ противъ насъ дѣйствій.

Съ одной стороны, Наполеонъ въ ожиданіи войны съ Россіей настаивалъ, чтобы Турція не прекращала войны съ нами, а съ другой стороны, турки были отлично осведомлены, что составъ нашей Молдавской арміи уменьшился болѣе, чѣмъ вдвое.

При такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ принялъ армію Кутузовъ.

Трудность положенія Кутузова усиливалась еще тѣмъ, что Императоръ Александръ повелѣлъ Кутузову добиваться мира съ турками только на тѣхъ условіяхъ, которыя имъ были указаны Каменскому и главнѣйшимъ изъ которыхъ являлось установленіе границы съ Турціей по Дунаю.

Въ это время Молдавская армія состояла всего только изъ 4 дивизій: 8-й, 10-й, 16-й и 22-й и 6¹/₂ т. казаковъ. Об-

¹⁾ См. карту № 8.

щая численность арміи вмѣстѣ съ флотиліей достигала 46 т. ч., при арміи было 132 пѣшихъ и 48 конныхъ орудій.

Въ такомъ составѣ арміи приходилось оборонять Дунай на протяженіи 1 т. версть.

При такихъ условіяхъ и вѣрный принципу дѣйствовать сосредоточенными силами, Кутузовъ прежде всего, не спрашивая ничьего разрѣшенія, срылъ укрѣпленія Никополя и Силистріи, чтобы не занимать ихъ какими-бы то ни было войсками и не привлекать на нихъ вниманія турокъ. Затѣмъ войска своей арміи расположилъ такъ: главныя силы, состоящія изъ отрядовъ Ланжерона и Эссена, общеою численностью въ 18 т. ч., въ Русукѣ, Журжѣ и Бухарестѣ; для охраненія своего праваго фланга въ Малоі Валахіи, въ Краіовѣ 7 т. ч. подъ начальствомъ Засса; для охраненія лѣваго фланга отрядъ Воинова у Слободзеи и на низовьяхъ Дуная отрядъ Тучкова, общей численностью въ 11 т. ч.

Кромѣ того, въ Сербіи находился 3-тысячный отрядъ гр. Орурка. Вся флотилія, за исключеніемъ нѣсколькихъ судовъ, находилась въ низовьяхъ Дуная.

При такомъ расположеніи арміи Кутузовъ могъ быть спокойнымъ за свой лѣвый флангъ. Въ случаѣ наступленія турокъ на фронтъ, на Русукъ, онъ могъ здѣсь въ 3 дня сосредоточить 38 батал., 51 эск. и 3 каз. полка; въ наибольшей же опасности находился его правый флангъ. Здѣсь у Виддина турки имѣли флотилію изъ 400 судовъ, на которой они могли переправиться въ Мал. Валахію.

Чтобы обезпечить себя и съ этой стороны, Кутузовъ завелъ сношенія съ Виддинскимъ комендантомъ, Муллоипашей, стремясь возстановить его противъ великаго визиря и склонить его на продажу русскимъ своихъ судовъ.

Такимъ образомъ, обладая небольшою по численности арміей, Кутузовъ отказывался отъ широкихъ наступательныхъ операцій, но въ то же время онъ не обрекаетъ себя и на чисто пассивную оборону,—его положеніе выжидательное: считая невозможнымъ и бесполезнымъ идти къ Шумлѣ съ цѣлью атаковать великаго визиря, Кутузовъ, отлично понимая психологію своего противника, разсчитываетъ, по его словамъ, „скромнымъ поведеніемъ“ ободрить визиря и соблазнить его выйти изъ Шумлы со всѣми си-

лами или значительной ихъ частью и двинуться черезъ Разградъ къ Рущуку. Тогда быстро сосредоточивъ все, что можно, и обезпечивъ переправу у Рущука незначительнымъ гарнизономъ, двинуться противъ визиря и заставить его принять бой въ полѣ. При такихъ условіяхъ Кутузовъ съ помощью Божіей надѣялся разбить турокъ и преслѣдовать ихъ на значительное разстояніе безъ всякой для себя опасности. Въ то-же время Зассъ, переправившись черезъ Дунай у Рахово, долженъ былъ наступать къ Врацѣ.

Свои соображенія по поводу этихъ операцій Кутузовъ заканчиваетъ такъ: „Главный мой корпусъ и корпусъ Засса не должны предпринимать нападеній на сильныя укрѣпленія, а только на слабыя окопы, дѣлаемые турками на всякомъ ночлегѣ, ибо брать приступомъ крѣпости съ большой потерей людей и съ тѣмъ, чтобы опять оставлять ихъ, стоило-бы весьма дорого и было-бы неблагоприятно“.

Между тѣмъ, ободренный ослабленіемъ нашей Молдавской арміи и подстрекаемый французскимъ посольствомъ въ Константинополь, увѣрившимъ, что Наполеонъ вскорѣ начнетъ свои дѣйствія противъ Россіи, султанъ рѣшилъ измѣнить практиковавшійся до сихъ поръ способъ веденія войны и постараться перенести операціи на лѣвый берегъ Дуная, чтобы вновь овладѣть Бессарабіей, Молдавіей и Валахіей. Для этой цѣли къ концу мая онъ собралъ въ Шумль 50 т. ч. и въ Софіи 25 т. ч. и поставилъ во главѣ этихъ армій лучшихъ своихъ военачальниковъ, пользовавшихся всеобщимъ уваженіемъ, а именно: великаго визиря Ахмеда-бея и Измаила-бея.

Получивъ свѣдѣнія о сборѣ турецкихъ армій, Кутузовъ, спокойный за свой лѣвый флангъ, принялъ мѣры для обезпеченія своего центра и праваго фланга. Съ этой цѣлью корпусъ Ланжерона онъ притянулъ изъ Бухареста къ Журжѣ и выслалъ казаковъ для развѣдки на правомъ берегу Дуная. Въ то-же время Зассу приказалъ возможно скорѣе спѣшить съ покупкой судовъ у Муллы-паши.

Планъ турокъ былъ такой: демонстрируя противъ Рущука, главными силами переправиться между Виддинымъ и Никополемъ и двинуться къ Бухаресту. Во исполненіе этого плана Виддинскій паша, выславъ къ Никополю 100

судовъ, долженъ былъ переправиться черезъ Дунай и окопаться у Калафата и тѣмъ спосособствовать Измаилу-бею съ 25 т. ч. переправиться у Виддина, послѣ чего они вмѣстѣ должны были вторгнуться въ Мал. Валахію.

Въ то-же время верховный визирь со своей арміей намѣревался подойти къ Руцукъ, оставить здѣсь небольшой наблюдательный корпусъ, а съ остальными идти къ Никополю и тамъ перейти черезъ Дунай.

Этотъ планъ великій визирь сообщилъ Виддинскому коменданту.

Мулла-паша, уже продавшій намъ свои суда и получившій задатокъ, передалъ планъ визиря Кутузову, который подтвержденіе этихъ свѣдѣній получилъ отъ одного изъ лазутчиковъ.

Построивъ на лѣвомъ берегу Дуная отъ Калафата до р. Ольты нѣсколько батарей для воспрепятствованія сплаву судовъ изъ Виддина и устройству переправы, Кутузовъ убѣждалъ Муллу-пашу не допускать переправу черезъ Дунай Измаила-бея, стоявшаго во главѣ Албанской арміи, которая должна была перейти черезъ Дунай въ Виддинъ.

Въ началѣ іюня Измаиль-бей пошелъ къ Виддину, а великій визирь изъ Шумлы перешелъ въ Разградъ.

Начались постоянныя столкновенія конныхъ партій турокъ съ нашимъ охраненіемъ, выставленнымъ отъ корпуса Эссена на правомъ берегу Дуная.

Тогда Кутузовъ собралъ отряды изъ Турно и Слободзѣи, самъ переѣхалъ изъ Бухареста въ Журжу и приказалъ Воинову съ авангардомъ перейти на правый берегъ Дуная, обѣщая подкрѣплять его по мѣрѣ того, какъ будутъ усиливаться турки. Вѣрный своей основной идеѣ, Кутузовъ доносилъ въ Петербургъ: „Можетъ быть, завлеку я тѣмъ непріятеля въ сраженіе на равнинахъ“.

И Кутузову удалось это сдѣлать. Всѣ мѣропріятія нашего главнокомандующаго послѣ полученія имъ свѣдѣній относительно начала наступательныхъ дѣйствій турокъ привели къ тому, что во 1-хъ, наступленіе это нѣсколько замедлилось, а во 2-хъ, великій визирь перемѣнилъ планъ своихъ дѣйствій: теперь онъ рѣшилъ наступать изъ Разграда на Руцукъ для атаки нашей арміи.

Въ половинѣ іюня 1811 г. визирь съ 60 т. арміей при 78 орудіяхъ подошелъ къ д. Писанцы на р. Ломъ въ 30 в. отъ Рущука.

Чтобы вызвать турокъ на бой въ полѣ и тѣмъ въ наибольшей степени использовать результаты „скромнаго поведенія“, Кутузовъ 19 іюня переправилъ у Рущука свои главныя силы за Дунай и послѣ кавалерійскаго дѣла впереди Рущука 20 іюня занялъ въ 4 в. къ югу отъ этой крѣпости позицію, гдѣ и рѣшилъ встрѣтить неизбежную атаку турокъ ¹⁾.

Позиція, которую занялъ Кутузовъ, представляла собой открытую возвышенность. Правый флангъ позиціи прикрывался крутыми скатами, спускавшимися къ сторонѣ р. Лома. Къ лѣвому флангу прилежала обширная равнина.

Въ тылу позиціи вплоть до самого Рущука простирались сады, за которыми протекалъ Дунай.

Такимъ образомъ, съ фронта позиція представляла много удобствъ для атакъ непріятельской конницы, но, съ другой стороны, она давала возможность съ успѣхомъ дѣйствовать огнемъ противъ атакующаго противника. Съ праваго фланга позиція была въ значительной мѣрѣ обезпечена, такъ какъ съ этой стороны ожидать усиленныхъ атакъ турокъ было нельзя. Напротивъ того, мѣстность на лѣвомъ флангѣ давала возможность противнику направить большія массы конницы въ обходъ этого фланга и даже въ тылъ всей позиціи.

Тылъ позиціи былъ стѣсненъ, что при нашей неудачѣ могло поставить армію въ крайне критическое положеніе.

Кутузовъ считалъ избранною имъ позицію „не совсѣмъ выгодной, но единственной“.

Оставивъ для непосредственной обороны Журжи 1 батал. и Рущука—8 батал. Резваго, Кутузовъ избранную имъ позицію занялъ 25 батал., 39 эск. и 3 каз. полками, что въ общемъ составляло 15 т. ч. при 114 ор.

Войска на позиціи расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: пѣхота въ 9 каре, ставшихъ въ двѣ линіи: въ первой—5 каре и во второй противъ промежутковъ первой въ близкомъ разстояніи отъ нея—4 каре.

*) См. планъ № 9.

Вся конница, которая значительно уступала числомъ конницѣ противника, была поставлена за пѣхоту и составляла третью линію всего боевого порядка.

Артиллерія располагалась впереди боевого порядка небольшими группами.

Силы турокъ превосходили наши въ 4 раза. Въ виду этого 21 іюня, продвинувшись впередъ и построивъ въ 3-хъ верстахъ отъ позиціи Кутузова ретраншементъ, ви-зирь рѣшилъ 22-го атаковать Кутузова, обойдя его лѣвый флангъ и захвативъ Рущукъ, отрѣзать русскую армію отъ Дуная.

22 іюня въ 7 час. утра турецкая конница въ трехъ группахъ кинулась въ атаку на весь фронтъ нашего расположенія. Сзади конницы находилась пѣхота и 8 орудій, которыя и стрѣляли въ промежуткахъ между группами конницы. Однако, эта атака была отбита огнемъ артиллеріи. Отходя къ флангамъ своего расположенія, часть турецкой конницы обскакала нашъ правый флангъ съ цѣлью обратитъ наше вниманіе въ эту сторону.

Для поддержанія праваго фланга Кутузовъ выслалъ правофланговое каре второй линіи, состоявшее изъ егерей, 1 драгунскій и 1 каз. полки.

Егеря разсыпались и залегли по краю оврага для встрѣчи противника огнемъ.

Пользуясь глубокимъ оврагомъ, турки подошли къ расположенію егерей и, раздѣлившись на 2 части, одною ударили имъ во флангъ, а другою—направились въ тылъ, чтобы отрѣзать ихъ отъ высланной вмѣстѣ съ ними конницы. Но эта послѣдняя во-время атаковала турецкую конницу во флангъ и та вынуждена была отступить. Тогда 10 т. отборной анатолійской конницы подъ начальствомъ Бошняка-аги съ необыкновенной стремительностью двумя группами кинулись на нашъ лѣвый флангъ и въ обходъ его. Лѣвая группа непріятельской конницы прорвалась между крайними каре обѣихъ линій, смяла стоявшіе здѣсь за пѣхотой два полка конницы и два полка казаковъ и понеслась далѣе по направленію къ Рущуку. Въ то-же время правая группа, обскакавъ на значительномъ разстояніи нашъ лѣвый флангъ, также бросилась къ Рущуку, считывая съ налету овладѣть этой крѣпостью.

Но здѣсь ихъ ожидала полная неудача: Рущукскій гарнизонъ произвелъ вылазку и встрѣтилъ появившуюся передъ крѣпостью непріятельскую конницу съ фронта, а въ то-же время Кутузовъ повернулъ свою конницу кругомъ и направилъ ее для атаки въ лѣвый флангъ анатолійской конницы.

Удары нашей конницы, въ связи съ вылазкой Рущукскаго гарнизона, заставили турецкую конницу нѣсколько отойти, но она еще не отказалась отъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

Занявъ за нашимъ лѣвымъ флангомъ высоту, она стала готовиться къ новой атакѣ.

Тогда Кутузовъ двинулъ противъ нея стоявшее на правомъ флангѣ второй линіи каре егерей.

Егера, рассыпавшись, подошли къ высотѣ, занятой непріятельской конницей, и открыли по ней сильнѣйшій огонь. Анатолійцы принуждены были отойти къ позиціи визиря.

Во время атаки анатолійской конницы противъ нашего лѣваго фланга визирь вторично двинулъ часть своихъ силъ противъ нашего праваго фланга, но выдвинутый для его обезпеченія отрядъ вновь и прежнимъ способомъ отбилъ и эту попытку.

Отразивъ такимъ образомъ рѣшительное наступленіе противника и видя его неуспѣхъ по всей линіи, Кутузовъ, улавливая психологическую минуту перелома боя, всѣмъ боевымъ порядкомъ перешелъ въ общее наступленіе.

Видя это, а также видя пораженіе своей конницы, потерявшей болѣе 5 т. ч., визирь бросилъ въ возведенномъ имъ ретраншементѣ весь шанцевый инструментъ и поспѣшно отступилъ въ свой укрѣпленный лагерь у д. Писанцы, намѣреваясь встрѣтить наши войска въ окопахъ, въ оборонѣ которыхъ турки были весьма искусны. Но именно, учитывая это, Кутузовъ, не смотря на всѣ доводы его ближайшихъ помощниковъ, отказался отъ атаки сильной турецкой позиціи и, продвинувшись всѣмъ боевымъ порядкомъ только до брошеннаго турками ретраншемента, дальнѣйшее преслѣдованіе возложилъ на конницу. Послѣдняя преслѣдовала непріятеля всего лишь на 10 в., а затѣмъ по приказанію Кутузова вернулась назадъ, такъ какъ свое отсту-

пление визирь прикрывалъ 30 т. кавалеріей, а затѣмъ занялъ укрѣпленный лагерь у Писанцы.

Такой способъ дѣйствій въ настоящемъ, а также свои планы на будущее Кутузовъ объяснилъ въ слѣдующихъ словахъ: „Если пойдемъ за турками, то, вѣроятно, достигнемъ Шумлы, но потомъ, что станемъ дѣлать? Надобно будетъ возвратиться, какъ и въ прошломъ году, и визирь объявилъ-бы себя побѣдителемъ. Гораздо лучше ободрить моего друга, Ахмета-бея, и онъ опять придетъ къ намъ“. Въ виду этого, простоявъ на полѣ сраженія до 7 час. вечера, Кутузовъ вернулся на ночлегъ на свою первоначальную позицію.

Потери наши въ бою 22 іюня простирались: убитыми и ранеными до 800 ч.

Преслѣдуя свою основную мысль кампаніи 1811 г., Кутузовъ стремится убѣдить визиря, что онъ не былъ разбитъ въ сраженіи 22 іюня, а что, напротивъ, онъ одержалъ побѣду. Такая мысль должна была ободрить великаго визиря и внушить ему желаніе вновь атаковать русскихъ.

Кутузовъ готовился къ этому, но хотѣлъ принять бой въ наиболѣе выгодныхъ для себя условіяхъ, а для этого необходимо было, чтобы новое сраженіе произошло на лѣвомъ берегу Дуная, такъ какъ при такихъ условіяхъ онъ могъ рассчитывать, отрѣзавъ турецкой арміи отступленіе, разгромить ее окончательно. А Кутузовъ отлично понималъ, что только уничтоженіе турецкой арміи въ состояніи будетъ принудить Оттоманское правительство согласиться на миръ на выгодныхъ для насъ условіяхъ.

Настала, такимъ образомъ, минута проявить „скромное поведеніе“ и затѣмъ воспользоваться его результатами.

Въ этихъ видахъ Кутузовъ, одержавъ въ дѣйствительности побѣду, какъ будто присмирѣлъ; давая тѣмъ визирю понять, что онъ такъ обезсиленъ только-что бывшимъ сраженіемъ, что ничего рѣшительнаго предпринять не можетъ. Три дня въ полномъ бездѣйствіи простоялъ Кутузовъ на мѣстѣ сраженія—ни одного всадника не было послано для развѣдки къ сторонѣ непріятеля, ни одного выстрѣла не раздалось со стороны русскихъ. Мало того, 26 іюня Кутузовъ отошелъ къ Руцуку, а на слѣдующій день, выведя изъ города всѣхъ жителей, взорвалъ крѣпость и всю армію перевелъ на лѣвый берегъ Дуная.

Великій визирь, отойдя послѣ неудачи 22-го іюня къ Писанцамъ, все окапывался, ожидая съ часа на часъ атаки Кутузова. И велико было его удивленіе, когда онъ узналъ, что русскіе не только не намѣреваются его атаковать, но что они перешли на лѣвый берегъ Дуная и даже бросили Рушукъ, который стоилъ имъ потоковъ крови.

Объясненіемъ такого образа дѣйствій Кутузова могло служить только одно: это именно то, что въ сраженіи 22 іюня потерпѣлъ неудачу не онъ, великій визирь, а напротивъ, русскіе, которые и вынуждены теперь бѣжать передъ его несокрушимой силой.

Въ лагерѣ визиря было полное ликованіе. Ликовали также въ Константинополѣ. Радовался, не скрывая этого, и Наполеонъ. Визирь за свое пораженіе или, вѣрнѣе сказать, за мнимую побѣду былъ щедро награжденъ султаномъ.

Былъ доволенъ и Кутузовъ, добившись своей цѣли. Было недовольство только въ рядахъ русской арміи: никто не понималъ Кутузова и всѣ были крайне смущены столь неожиданными дѣйствіями своего главнокомандующаго.

Кутузовъ сознавалъ, что его планъ дѣйствій можетъ навлечь на него общее неудовольствіе и вредно отразится на его боевой репутаціи, но тѣмъ не менѣе онъ съ твердостью приводитъ его въ исполненіе, донося по этому поводу Императору Александру I: „Я по совершенному убѣжденію принялъ мысль тотчасъ послѣ одержанной надъ визиремъ побѣды оставить Рушукъ; сіе только и можно было произвести послѣ выигранной баталіи; въ противномъ случаѣ, казалось-бы, то дѣйствіемъ принужденнымъ; и ежели-бы вмѣсто выиграннаго сраженія была хотя малая неудача, тогда-бы должно было переносить всѣ неудобства и для чести оружія не оставлять Рушукъ. Итакъ, не смотря на частный вредъ, который оставленіе Рушукъ сдѣлать можетъ только лично мнѣ, а предпочитая всегда малому сему уваженію пользу Государя моего, я, выведя жителей, артиллерию, снаряды, словомъ, все и подорвавъ нѣкоторыя мѣста цитадели, перешелъ 27 числа на лѣвый берегъ Дуная“.

Перейдя обратно Дунай, Кутузовъ снова занимаетъ центральное положеніе и держитъ войска сосредоточенно,

расположивъ главныя силы подъ начальствомъ Ланжерона въ 20 в. отъ Журжи въ Патрикахъ на дорогѣ къ Бухаресту ¹⁾).

Журжа была укрѣплена и занята 4 батал.

Для обезпеченія лѣваго фланга Кутузовъ расположилъ 6 батл. въ Слободзеѣ и 4 батл. въ Браиловѣ. Правый флангъ по прежнему обезпечивался небольшимъ отрядомъ у Турно (2 батл.) и отрядомъ Засса въ Мал. Валахїи въ Краіовѣ (12 батл. 10 эск. 1 каз. полкъ), изъ котораго 3 батл. занимали Калафать.

Такое расположеніе нашихъ войскъ давало возможность Кутузову въ случаѣ наступленія турокъ сосредоточить большую часть своихъ силъ къ наиболѣе вѣроятнымъ пунктамъ переправы противника, а именно: къ Журжѣ, Силистріи и Турно.

Съ другой стороны, такое расположеніе не давало возможности туркамъ производить развѣдку о нашихъ силахъ и въ отношеніи ихъ количества оставляло ихъ въ полномъ невѣдѣніи.

Расположившись указаннымъ образомъ на лѣвомъ берегу Дуная и рассчитывая вызвать турокъ на бой, Кутузовъ свои силы для предстоящаго сраженія считалъ совершенно недостаточными и потому онъ обратился въ Петербургъ съ просьбой присоединить къ нему 9-ю и 15-ю дивизїи, которыя были по Высочайшему повелѣнію отправлены къ нашимъ западнымъ границамъ еще гр. Каменскимъ и теперь находились: 9-я див.—въ Яссахъ, а 15-я—на пути изъ Яссъ къ Хотину.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Кутузовъ организовалъ тщательную развѣдку на правомъ берегу Дуная. Въ результатъ этой развѣдки около половины іюля онъ получилъ свѣдѣнія, что силы визиря у Писанцы достигли 70 т. ч., что, кромѣ того, 20 т. ч. Измаила-бея слѣдуютъ изъ Софіи въ Виддинъ и что визирь выслалъ на Дунай особыя партїи, которымъ приказано отовсюду собирать суда и доставлять ихъ къ Рушукъ для перехода здѣсь арміи на лѣвый берегъ Дуная.

¹⁾ См. карту № 8.

Получивъ эти свѣдѣнія, Кутузовъ принимаетъ мѣры: во 1-хъ, для большаго сосредоточенія своей арміи, во 2-хъ, для возможнаго ея усиленія, а въ 3-хъ, для воспрепятствованія туркамъ собирать къ Рущуку суда.

Для достиженія перваго Кутузовъ, спокойный за свой лѣвый флангъ, перемѣщаетъ отрядъ изъ Слободзеи, чѣмъ сближаетъ его съ Журжей; Браиловскій отрядъ переводитъ къ Шербешти, приближая его къ Слободзеѣ и Журжѣ.

Для достиженія второго онъ, не дожидаясь отвѣта изъ Петербурга на просьбу вернуть къ Дунаю 9-ю и 15-ю дивизію, собственной властью 2-го августа приказалъ имъ двинуться: первой къ Бухаресту, а второй—къ Бырлату.

На такое передвиженіе требовалось довольно значительное время, но Кутузовъ, благодаря бездѣйствію визиря, это время имѣлъ въ своемъ распоряженіи.

Для воспрепятствованія сбору судовъ Кутузовъ изъ подъ Журжи отправилъ часть флотиліи къ Турно съ приказаніемъ не пропускать ни одного турецкаго судна съ верховья Дуная къ Рущуку и въ устьѣ р. Жіо, противъ Рахово выстроилъ батарею, которая вмѣстѣ съ передвинутымъ сюда пѣхотнымъ полкомъ и находящимися здѣсь 18 судами должны были никого не пропускать по Дунаю.

Между тѣмъ, визирь все не двигался отъ Писанцы, выжидая; съ одной стороны, сбора необходимыхъ для переправы арміи судовъ, а съ другой стороны,—результатовъ дѣйствій Измаила-бея, который долженъ былъ разбить отрядъ Засса и затѣмъ двинуться къ Журжѣ для совмѣстной атаки арміи Кутузова.

Но сборъ судовъ вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ Кутузовымъ, происходилъ крайне медленно, а Зассъ, получивъ отъ Кутузова небольшое подкрѣпленіе и подтянувъ съ себѣ отрядъ отъ устья р. Жіо и большую часть войскъ, находившихся въ Сербіи, искусно и успѣшно отражалъ всѣ попытки Измаила-бея въ его наступленіи со стороны Виддина.

Наступилъ уже августъ мѣсяцъ, а визирь по прежнему все еще стоялъ у Писанцы. Наконецъ, до него дошли слухи, что войска, отправленныя Каменскимъ на сѣверъ, снова двигаются къ Дунаю.

Получивъ эти свѣдѣнія, визирь рѣшилъ, не выжидая арміи Измаила-бея, атаковать Кутузова до прибытія къ нему слѣдовавшихъ подкрѣпленій.

Демонстрируя въ ночь съ 28 на 29 августа особымъ отрядомъ въ двухъ верстахъ выше Руцука, визирь въ то-же время на особо заготовленныхъ плотяхъ переправилъ свои главныя силы въ 4 в. выше Руцука.

Сначала было переправлено 6 т. янычаръ, которые тотчасъ по переправѣ, отбивъ атаку отряда Булатова, имѣвшаго задачу сбросить переправившагося противника въ Дунай, устроили обширный ретраншементъ. Въ послѣдующіе два дня силы турокъ на лѣвомъ берегу достигли 40 т. ч., да на правомъ берегу у нихъ было еще около 30 т. ч.

Противъ этихъ силъ противника Кутузовъ, притянувъ къ себѣ Эссена изъ Обилешти и присоединивъ 1-го сентября 9-ю и часть 15-й дивизій (другая часть заняла прежнее расположеніе Эссена въ лагерь у Слободзеи), сосредоточилъ 37 батл. и 40 эск., 10 каз. полковъ и 151 ор., что составляло всего около 20 т. ч. 1).

Не смотря на свое сильное численное превосходство, визирь, однако, не рѣшался атаковать Кутузова, напротивъ, онъ принималъ всѣ мѣры для отраженія вѣроятнаго, по его мнѣнію, нападенія русскихъ.

Возведя сильный ретраншементъ, визирь послѣ неудачной 7 сентября фуражировки построилъ впереди своего лагеря три редута, которые, закрѣпляя за турками нѣкоторое пространство, позволяли довольно безопасно производить на немъ фуражировки, необходимыя для снабженія кормомъ многочисленной конницы.

Въ свою очередь, и Кутузовъ, ожидая атаки турокъ, впереди своего лагеря возвелъ девять редутовъ, расположенныхъ по дугѣ, упиравшейся своими концами въ Дунай выше и ниже турецкаго ретраншемента.

Войска, расположенныя на позиціи противъ лагеря визиря, были раздѣлены на 4 группы, изъ которыхъ три

1) См. планъ № 10 и карту № 8.

(Булатова, Эссена и Гартинга) занимали линію редутовъ, а 4-я, подъ начальствомъ Маркова, составляла резервъ и располагалась за средней группой.

Не желая атаковать болѣе многочисленнаго и искусно дерущагося за окопами противника на его укрѣпленной позиціи, не имѣя средствъ принудить противника атаковать его, опасаясь, что турки уйдутъ на правый берегъ, Кутузовъ „возымѣлъ мысль инымъ образомъ“ заставить визиря выйти изъ своей позиціи. Кутузовъ рѣшилъ: съ большей частью своихъ силъ оставаясь на прежней позиціи на лѣвомъ берегу Дуная у Слободзеи, переправить скрытно отрядъ Маркова на правый берегъ и внезапно атаковать имъ расположенныя при Рушукѣ визирскія войска, стоявшія въ полной безопасности и занимавшіяся торговлей. По разбитіи этихъ войскъ установить батареи на возвышенномъ правомъ берегу Дуная у Руцука и оттуда громить части визирской арміи, расположенныя въ укрѣпленномъ лагерѣ на низменномъ лѣвомъ берегу Дуная.

По принятіи этого рѣшенія тотчасъ на р. Ольтѣ стали готовить плоты и паромы для переправы Маркова и фашины и туры для постройки предмостнаго укрѣпленія у пункта переправы на правомъ берегу.

Сюда-же должны были прибыть изъ Ломъ-Паланки суда нашей флотиліи, которая еще 27 августа уничтожила всю турецкую флотилію у названнаго пункта, захваченнаго въ этотъ-же день нашими войсками.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Кутузовъ сталъ выбирать пунктъ для переправы, намѣчая его внѣ сферы развѣдыванія противникомъ Дуная. Въ то-же время вполнѣ понимая, что задуманное предпріятіе можетъ удалиться лишь въ условіяхъ внезапности, Кутузовъ началъ посылать казаковъ за Дунай въ тылъ Руцука и турецкаго лагеря, чтобы пріучить турокъ къ появленію донцовъ въ этихъ мѣстахъ. Съ другой стороны, Кутузовъ, чтобы усунуть вниманіе турокъ за все время подготовки наступленія Маркова, приказалъ на лѣвомъ берегу Дуная ни однимъ выстрѣломъ не беспокоить непріятеля.

Пунктъ переправы былъ избранъ въ 18 в. выше нашего лагеря, такъ какъ до этого мѣста турки никогда не выслали своихъ развѣздовъ изъ Руцука.

Къ 29 сентября всѣ средства для переправы и матеріалъ для предмостнаго укрѣпленія были заготовлены.

Въ этотъ-же день по пробитіи вечерней зари Марковъ, имѣя отрядъ въ составѣ 5 т. ч. пѣхоты и 2500 ч. конницы, выступилъ изъ лагеря.

Чтобы не возбудить никакого подозрѣнія и совершить всю операцію скрытно, на мѣстѣ лагеря Маркова были оставлены палатки.

Ночью Марковъ пришелъ въ с. Петрошаны и здѣсь отъ своего авангарда получилъ донесеніе, что суда, назначенныя для переправы, задержаны вѣтромъ и еще не прибыли къ избранному пункту. Это заставило Маркова весь день 30 сентября оставаться у Петрошанъ.

Боясь, что дальнѣйшее промедленіе нарушитъ скрытность и внезапность, Марковъ приказалъ въ ночь на 31 сентября перевозить войска на тѣхъ пароммахъ, которые въ это время здѣсь нашлись.

Первымъ былъ перевезенъ одинъ изъ егерскихъ полковъ, который по переправѣ тотчасъ возвелъ на правомъ берегу два редута, обезпечивъ этимъ пунктъ переправы какъ для безопаснаго дальнѣйшаго ея продолженія, такъ и на случай неудачи. За егерями вплавь переправились казаки.

31 сентября пришли, наконецъ, ожидаемыя суда и 1 октября весь отрядъ Маркова былъ уже на правомъ берегу Дуная.

Оставя въ предмѣстномъ укрѣпленіи одинъ егерскій баталіонъ съ 4 орудіями, Марковъ въ ночь на 2 октября со всѣми остальными войсками двинулся къ Рушуку вдоль Дуная по тропинкѣ, обрекогносцированной за время переправы.

Ночь была безлунная и отрядъ Маркова, не встрѣчая ни одного непріятельскаго солдата, осторожно приблизился къ непріятельскому лагерю, скрытно остановившись въ 5 в. отъ него.

Немного отдохнувъ, Марковъ рано утромъ 2 октября двинулся дальше. Пройдя версты три, авангардъ Маркова, состоявшій изъ Донскихъ казаковъ, встрѣтилъ до 2 т. конныхъ турокъ и потѣснилъ передовыхъ.

Привыкнувъ къ появленію донцовъ на правомъ берегу Дуная, турки никакъ не подозрѣвали истиннаго положенія дѣлъ и встрѣченныхъ казаковъ приняли за разъѣзды, которые они видѣли ежедневно въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Въ виду этого турки смѣло ударили на донцевъ и заставили ихъ отойти. Казаки отошли на свою пѣхоту, которая къ этому времени уже выстроила боевой порядокъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ каре.

Нарвавшись на нашу пѣхоту, турки, никакъ не ожидая встрѣтить ее здѣсь, были ошеломлены и въ паническомъ ужасѣ, преслѣдуемые нашей конницей, бросились къ своему лагерю.

Наша пѣхота ускорила движеніе и вскорѣ появилась на высотахъ близъ непріятельскаго лагеря. Неожиданность появленія русскихъ, въ связи съ присутствіемъ въ лагерѣ посторонняго не военного элемента, произвела въ непріятельскомъ станѣ невыразимую тревогу. Тысячъ 20 разнаго рода людей обратились въ беспорядочное бѣгство, направляясь по всѣмъ дорогамъ къ Рущуку и Разграду. Слабыя попытки небольшого числа храбрѣйшихъ оказать хотя какое нибудь сопротивленіе не привели ни къ чему. Быстрый натискъ конницы и стройное наступленіе въ каре пѣхоты въ самомъ зародышѣ подавили эти попытки.

Въ результатѣ весь лагерь визиря, 8 пушекъ, громадное количество оружія и всякаго рода припасовъ и запасовъ и 22 знамени достались побѣдителямъ.

Наши потери вслѣдствіе внезапности были ничтожны: 9 убитыхъ и 40 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Разгромивъ турокъ на правомъ берегу, Марковъ, выставивъ заслонъ къ Рущуку, поставилъ батареи на мѣстѣ бывшаго непріятельскаго лагеря и открылъ огонь по войскамъ визиря, расположеннымъ на лѣвомъ берегу. Въ то-же время слѣдившій за дѣйствіями Маркова, Кутузовъ началъ обстрѣливать расположеніе турокъ изъ своей артиллеріи. Поражаемые съ фронта и съ тыла, турки не знали, куда отвѣчать, и въ лагерѣ ихъ поднялось страшное смятеніе.

Чтобы довершить окруженіе турокъ, Кутузовъ приказалъ немедленно поставить на Дунаѣ по обѣимъ сторонамъ непріятельскаго лагеря 14 судовъ, вооруженныхъ орудіями большого калибра.

Въ то-же время для ближайшаго сообщенія съ Марковымъ Кутузовъ началъ отъ своего лѣваго фланга устраивать черезъ Дунай переправу на паромахъ, а для обезпеченія этой переправы Кутузовъ подвинулъ свой лѣвый флангъ на версту впередъ отъ Слободзеи и заложилъ тамъ редутъ на 4 ор. въ 250 саж. отъ турецкихъ укрѣпленій.

Такимъ образомъ, 46 т-ная армія визиря была совершенно окружена, всѣ пути ей были отрѣзаны, она лишена была возможности получать продовольствіе.

Чтобы поставить турокъ въ еще болѣе тяжелое положеніе и тѣмъ сдѣлать ихъ сговорчивѣе въ предстоявшихъ мирныхъ переговорахъ, Кутузовъ приказалъ отряду у Обилешти перейти черезъ Дунай, овладѣть Силистріей и Туртукаемъ и отправить конныя партіи по разнымъ дорогамъ. Предполагая-же возможность со стороны визиря двинуть къ себѣ на выручку Измаила-бея изъ Виддина, Кутузовъ приказалъ Зассу зорко слѣдить за нимъ и, если онъ пойдетъ къ Рушуку, то слѣдовать за нимъ по тому или другому берегу Дуная, не выпуская его ни на минуту изъ вида.

Впослѣдствіи для этой-же цѣли особый отрядъ Рѣпинскаго въ 6 батл. и 1 эск. переправился у Ломъ-Паланки на правый берегъ Дуная и занялъ позицію на пути изъ Виддина къ Рушуку.

Въ ночь со 2 на 3 октября, пользуясь глубокой темнотой и дождемъ, великій визирь въ маленькой лодкѣ успѣлъ бѣжать изъ своего лагеря въ Рушукъ.

3 октября Марковъ, по приказанію Кутузова, занялъ о-въ Голь, поставилъ на немъ батареи, которыя и громилъ турецкій лагерь.

Турки не отвѣчали на нашъ огонь и стремились только спрятаться, зарываясь для этого въ землѣ.

10 и 11 октября были взяты Туртукай и Силистрія, откуда турецкія войска разбѣжались.

Въ то-же время Зассъ, выславъ небольшой отрядъ Воронцова, на дорогу изъ Виддина въ Рушукъ къ д. Васильевцы, захватилъ находившійся здѣсь большой складъ продовольствія. Послѣдствіемъ этого было отступленіе

Измаила-бея отъ Виддина въ Софію, такъ какъ у него другихъ запасовъ продовольствія не было, а отряды Воронцова и Рѣпинскаго не допускали къ нему никакихъ подвозовъ.

Скоро и въ армія великаго визиря начался голодъ; къ тому-же наступили холода, а дровъ не было. Среди войскъ стали распространяться болѣзни. Смертность усилилась до громадныхъ размѣровъ.

Между тѣмъ, начавшіеся еще 3 октября мирные переговоры затягивались въ виду несогласія турокъ установить границу по Серету, къ чему въ виду назрѣвавшей войны съ Франціей уже склонился Императоръ Александръ I взаимнѣе предполагаемой раньше границы по Дунаю.

Наконецъ, потерявъ умершими двѣ трети своего состава, армія визиря 25 ноября въ числѣ всего 12 т. чел. сдалась Кутузову.

Тогда Марковъ перешелъ на лѣвый берегъ Дуная и вся армія, за исключеніемъ 9-й и 15-й дивизій, была направлена на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Журжи. Обѣ-же названныя дивизіи возвратились въ прежніе пункты ихъ расположенія на р. Днѣстрѣ. Главную свою квартиру Кутузовъ перенесъ въ Бухарестъ, куда и прибыли турецкіе уполномоченные для переговоровъ о мирѣ.

Непріязненные отношенія между Императоромъ Александромъ I и Наполеономъ и назрѣвавшая вслѣдствіе этого война Россіи съ Франціей давали туркамъ надежду, что мы больше не въ состояніи будемъ продолжать войну на Дунаѣ и вынуждены будемъ во всякомъ случаѣ отвести свою армію въ предѣлы Россіи.

Это дѣлало турецкихъ уполномоченныхъ крайне несговорчивыми, не смотря на весьма выгодное наше стратегическое положеніе въ данную минуту.

Вслѣдствіе этой несговорчивости, а также вслѣдствіе неудовольствія Императора Александра I, который считалъ, что Кутузовъ проявилъ излишнюю уступчивость, Кутузовъ 3 января 1812 г. прекратилъ перемиріе и началъ военныя дѣйствія, переправивъ 12 февраля черезъ Дунай по льду 4 отряда: у Систова, Силистріи, Галаца и Измаила.

Однако, убѣждаемые Наполеономъ и Австріей, турки все-же упорствовали въ своихъ требованіяхъ. Между тѣмъ, Наполеонъ началъ свой грандіозный походъ на Россію и

намъ приходилось сосредоточивать свои силы на нашихъ западныхъ границахъ. Кутузовъ понималъ, что всякое промедленіе въ отправкѣ Молдавской арміи на сѣверъ можетъ пагубно отразиться на дѣйствіяхъ нашихъ противъ Наполеона. Въ виду этого, превысивъ даже полномочія, данныя ему Императоромъ Александромъ I, онъ силою своихъ дипломатическихъ способностей склонилъ, наконецъ, турецкихъ уполномоченныхъ къ заключенію предварительныхъ условій мира. 8 мая 1812 г. эти условія были подписаны. Границей нашей съ Турціей признанъ былъ лѣвый берегъ Прута до впаденія въ Дунай и далѣе лѣвый берегъ Дуная до его устья. Укрѣпленія Измаила и Килии были скрыты.

Еще за два дня до подписанія этихъ условій въ Бухарестъ прибылъ новый главнокомандующій Молдавской арміей, генераль-адмиралъ Чичаговъ. Кутузовъ былъ отозванъ за слишкомъ медленные, по мнѣнію Императора Александра I, переговоры съ Турціей. Онъ былъ назначенъ въ Государственный Совѣтъ и поселился въ своемъ имѣніи въ с. Горошкахъ Волынской губерніи.

Тѣмъ не менѣе, въ день перехода великой арміи Наполеона, 12 іюня 1812 г., черезъ Нѣманъ Императоръ Александръ ратификовалъ Бухарестскій миръ, назвавъ его Богодарованнымъ.

3) Заключение.

Во всей кампаніи 1811 г., и въ особенности въ Русшукской операціи, Кутузовъ прежде всего проявилъ въ высшей мѣрѣ способность разбираться въ самой запутанной обстановкѣ, правильно понимать ее и вѣрно ее оцѣнивать.

Вынужденный дѣйствовать въ крайне неблагоприятныхъ условіяхъ, Кутузовъ правильно оцѣниваетъ соотношеніе значенія крѣпостей и живой силы, отказывается отъ господствовавшаго до него способа веденія войны и оставляетъ операціи противъ крѣпостей, направляя всѣ усилія для дѣйствій въ полѣ противъ арміи противника, правильно понимая необходимость ея разгрома.

Не будучи, однако, въ состояніи за недостаткомъ силъ наступать, Кутузовъ принимаетъ выжидательное положеніе, причемъ выказываетъ стремленіе къ дѣйствию сосредоточен-

ными силами и въ частности при оборонѣ рѣки на большомъ протяженіи не растягивается кордономъ, своевременно переходитъ въ стратегическое наступленіе, которое и заканчиваетъ активно-оборонительнымъ боемъ.

При всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ Кутузовъ выказываетъ мудрую осторожность, которая, однако, не исключаетъ необходимой рѣшительности.

Организація его операціи основывается на точномъ расчетѣ, причѣмъ онъ проявляетъ въ этомъ отношеніи большую дальновидность и даже прозорливость. Планы дѣйствій Кутузова всегда хорошо соображены и энергично приводятся въ исполненіе при тщательномъ обезпеченіи какъ всей операціи, такъ и ея частныхъ.

Въ своихъ расчетахъ Кутузовъ не послѣднее мѣсто удѣляетъ характеру и свойствамъ противника и способу его дѣйствій, которые имъ понимаются въ совершенствѣ. Онъ крайне настойчиво стремится къ поставленной себѣ цѣли, къ которой идетъ медленными, но вѣрными шагами. При этомъ Кутузовъ для достиженія рѣшительныхъ результатовъ весьма умѣло и цѣлесообразно пользуется всѣми средствами, которыя находятся въ его распоряженіи, и применяя которыя, онъ парализуетъ всѣ непріятельскія комбинаціи, удерживаетъ все время инициативу въ своихъ рукахъ и тѣмъ подчиняетъ волю противника своей.

Среди этихъ средствъ Кутузовъ большое значеніе придавалъ внезапности и скрытности, умѣя, съ одной стороны, подготовить ихъ, а съ другой стороны, использовать въ наибольшей мѣрѣ ихъ послѣдствія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Кутузовъ проявляетъ рѣшимость взять на себя то или другое рѣшеніе, разъ оно полезно для дѣла, даже если оно завѣдомо противорѣчитъ категорическимъ указаніямъ свыше.

Приводя стратегическую операцію къ ея естественному концу—къ бою, и вынужденный прибѣгнуть къ выжидательному сраженію, Кутузовъ выбираетъ лучшую при данныхъ условіяхъ позицію, причѣмъ недостатки ея не ускользаютъ отъ него; къ этой позиціи онъ сосредоточиваетъ все, что можно было, оставивъ лишь строго необходимое для обезпеченія своихъ фланговъ и тыла.

Кутузовъ въ кампаніи 1811 г. весьма искусно пользовался флотиліей, удачно примѣняя ее для совмѣстныхъ дѣйствій съ сухопутной арміей. Онъ твердо держалъ управленіе въ своихъ рукахъ, чрезвычайно искусно разрѣшалъ всѣ административные и хозяйственные вопросы и, проявляя всемѣрную заботливость во всѣхъ отношеніяхъ о войскахъ, обладалъ рѣдкимъ даромъ „читать побѣду въ глазахъ солдатъ“.

Въ тактикѣ, какъ и въ стратегіи, Кутузовъ неуклонно преслѣдовалъ свою цѣль, и измѣненія въ обстановкѣ, среди которыхъ первенствующее мѣсто занимала такъ или иначе проявляемая воля противника, заставляли нашего главнокомандующаго прибѣгать лишь къ измѣненію средствъ, причемъ выборъ послѣднихъ производился чрезвычайно быстро, а при пользованіи ими времени не терялось.

Въ общемъ, каждое дѣйствіе противника вызывало соотвѣтствующія мѣры противодѣйствія, выборъ которыхъ свидѣтельствовалъ о богатомъ запасѣ у Кутузова широкой инициативы. Вмѣстѣ съ тѣмъ проявляя инициативу, Кутузовъ не только не мѣшалъ, но даже поощрялъ и требовалъ частнаго почина отъ подчиненныхъ ему начальниковъ всѣхъ степеней и ранговъ.

Придавая большое значеніе своевременной возможно болѣе широкой ориентировкѣ, Кутузовъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы организовать и вести развѣдку и притомъ въ высшей степени активную.

Развѣдка у него была и тайная посредствомъ шпионовъ, и войсковая—посредствомъ болѣе или менѣе сильныхъ развѣздовъ и развѣдочныхъ партій.

Но развѣдывая самъ тщательно и успѣшно, Кутузовъ въ то-же время принималъ обширныя мѣры къ тому, чтобы препятствовать развѣдкѣ противника.

Кутузовъ, умѣло выбирая при необходимости позиціи, для усиленія ихъ прибѣгалъ къ широкому пользованію инженернымъ искусствомъ, выражающимся въ возведеніи отдѣльныхъ редутовъ.

Войска, занимавшія позиціи, дѣлились на группы, причемъ часть войскъ играла роль общаго резерва.

Какъ выборъ позицій, такъ и расположеніе на нихъ войскъ Кутузовъ сообразовалъ не только со свойствами

своихъ войскъ, но также и съ характеромъ противника и со способомъ его дѣйствій, стремясь, чтобы мѣстность на полѣ сраженія затрудняла-бы дѣйствія противника какъ сама по себѣ, такъ и удобствомъ для дѣйствій нашихъ войскъ.

Боевой порядокъ Кутузова какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи былъ такой-же, какъ и у Суворова, т. е. пѣхота располагалась въ двѣ линіи каре, поставленныхъ въ шахматномъ порядкѣ, а конница составляла третью линію.

При оборонѣ атаки противника на флангъ нашего боевого расположенія отбивались огнемъ изъ каре и артиллеріи, стоящей по угламъ каре и между ними. Обходъ противникомъ фланговъ парировался наступленіемъ части войскъ, выдѣленныхъ изъ общаго боевого порядка. Такое выдѣленіе было удобно выполнить въ виду расчлененности боевого порядка и его глубины. Выдѣленные такимъ образомъ войска представляли собою не что иное, какъ подвижной уступъ.

При дѣйствіяхъ на флангахъ боевого расположенія наша пѣхота прибѣгала къ огню изъ разсыпного строя егерей, съ успѣхомъ отбивая конныя атаки противника въ этомъ направленіи. Иногда расположенные егеря своимъ огнемъ поддерживали атаку своей конницы противъ неприятельской конницы.

Ведя выжидательный бой, Кутузовъ своевременно переходитъ въ общее наступленіе.

При веденіи наступательнаго боя войска наши строятъ такой-же боевой порядокъ и залогъ успѣха видятъ въ рѣшительности и быстротѣ натиска.

Преслѣдованію Кутузовъ придаетъ надлежащее значеніе, однако, въ обстановкѣ, въ которой ему пришлось вести бои въ 1811 г., онъ не увлекается имъ, справедливо избѣгая неизбѣжнаго въ такихъ случаяхъ результата атаки сильно укрѣпившагося противника, весьма упорно ведущаго бой за окопами.

При веденіи полевого боя по близости крѣпости или укрѣпленнаго лагеря замѣчается полное взаимодействіе, устанавливаемое или рѣшительной вылазкой изъ первой или артиллерійскимъ огнемъ изъ второго. Для достиженія

такого взаимодѣйствія принимались мѣры къ установленію связи между различными частями арміи.

Въ заключеніе относительно Рущукской операціи Кутузова въ 1811 г. для болѣе полной ея характеристики слѣдуетъ привести слова самого полководца, который имѣлъ право ихъ сказать.

Донося Государю о событіяхъ этой кампаніи на главномъ театрѣ войны, Кутузовъ заканчивалъ такъ: „Я началъ походъ съ малыми средствами и потому не могъ ничего предоставить на произволь судьбы. Мои расчеты, не столь смѣлые, какъ заботливые, не были по крайней мѣрѣ ошибочны и вспомошествоваемые необыкновеннымъ стеченіемъ обстоятельствъ, увѣнчались счастливымъ и полнымъ успѣхомъ“.

Обращаясь къ общимъ выводамъ и къ тому значенію, которое имѣла Турецкая война 1806—1812 г.г. въ исторіи нашего военнаго искусства, прежде всего необходимо отмѣтить слѣдующія два обстоятельства:

1) Многія идеи, которыя можно подмѣтить какъ въ принципиальной, такъ и въ формальной сторонѣ проявленнаго въ эту войну военнаго искусства, одновременно зародились также и въ войнахъ Французской 1806—1807 г.г. и въ Шведской 1808—1809 г.г.

Однѣ изъ этихъ идей въ двухъ названныхъ войнахъ, быть можетъ, при самомъ появленіи были уже ярче, опредѣленнѣе, другія подъ вліяніемъ благопріятной обстановки развились шире, стали болѣе устойчивыми.

2) Вся Турецкая война царствованія Императора Александра I рѣзко раздѣляется по проявленію въ ней нашего военнаго искусства на двѣ части: одна—до 1811 г., т. е. до назначенія главнокомандующимъ Кутузова, а другая,—съ 1811 г., т. е. за время командованія арміей Кутузова. И вторая часть въ указанномъ отношеніи должна быть поставлена значительно выше первой.

Эти два обстоятельства съ точки зрѣнія тѣхъ выводовъ, которые можно сдѣлать изъ войны съ Турціей 1806—1812 г.г., приводятъ во 1-хъ, къ тому, что самостоятельное значеніе этой войны въ эволюціи русскаго военнаго искусства не велико и это значеніе въ указанномъ отношеніи обусловливается преимущественно тѣмъ, что война эта, веденная въ

нныхъ условіяхъ, чѣмъ одновременныя съ ней Французская и Шведская, тѣмъ самымъ какъ-бы подтверждаетъ правильность идей, явившихся въ послѣднихъ двухъ войнахъ, ихъ жизненность, ихъ происхожденіе изъ природы войны, изъ основныхъ ея началъ.

Во 2-хъ, отмѣченныя выше два обстоятельства указываютъ, что война съ Турціей 1806—1812 г.г. главнымъ образомъ представляетъ интересъ съ точки зрѣнія дѣятельности Кутузова, какъ полководца, какъ одного изъ талантливейшихъ носителей нашего военного искусства, а въ частности, какъ военначальника, для котораго кампанія 1811 г. явилась заверченіемъ его военной и въ особенности боевой подготовки къ той дѣятельности, къ которой онъ былъ призванъ общественнымъ мнѣніемъ, голосомъ арміи и рѣшеніемъ Императора Александра I въ 1812 г.

Суживая значеніе Турецкой войны Александрова царствованія лишь до ея вліянія на послѣдующія боевыя столкновенія наши съ Турціей на томъ-же театрѣ войны, несомнѣнно является необходимымъ установить, что вліяніе это во многихъ отношеніяхъ было очень велико и сказывалось въ нѣкоторыхъ изъ нихъ почти до послѣдней нашей войны съ Турціей въ 1877—78 г.г.

Начатая и веденная съ недостаточными силами, Турецкая война 1806—1812 г.г., являясь въ этомъ отношеніи повтореніемъ предшествовавшихъ Турецкихъ войнъ, благодаря болѣе или менѣе удачному своему окончанію, какъ-бы узаконила и на будущее время низкую оцѣнку турокъ, какъ противника, и назначеніе вслѣдствіе этого для борьбы съ ними небольшихъ относительно силъ. То-же, что въ виду этого наши войны всегда затягивались и потому требовали отъ насъ гораздо большихъ средствъ, а также то, что изъ-за этого мы не достигали тѣхъ цѣлей, которыя ставили себѣ передъ войной, ускользало какъ отъ современниковъ, такъ и отъ послѣдующихъ государственныхъ дѣятелей.

Составъ арміи въ войну 1806—1812 г. г. не только не отвѣчалъ по численности своей тѣмъ задачамъ, которыя мы преслѣдовали въ борьбѣ съ Турціей, но онъ не соотвѣтствовалъ и по количеству и соотношенію различныхъ родовъ войскъ ни свойствамъ театра войны, ни характеру противника, ни способу его дѣйствій.

Въ разсматриваемую войну наши главнокомандующіе стремились къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ флотиліей и въ этомъ отношеніи, опираясь на предшествовавшій опытъ, они давали примѣръ для будущаго.

Война 1806—1812 г.г. лишній разъ подчеркнула зависимость оперативныхъ дѣйствій отъ правильнаго рѣшенія вопроса о доволѣствіи арміи всѣмъ необходимымъ, отъ устройства тыла въ самомъ широкомъ значеніи этого слова.

Сковывающее вліяніе отрицательнаго рѣшенія этого вопроса, казалось-бы, должно было, наконецъ, убѣдить въ необходимости обратить вниманіе на это дѣло.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, что война 1806—1812 г.г. наглядно показала вредъ вмѣшательства политики въ веденіе операций.

Переходя къ выводамъ въ области оперативной и тактической, необходимо отмѣтить:

1) Предоставленіе всѣмъ главнокомандующимъ полноіи мочи полководца; хотя въ этомъ отношеніи опытъ войны 1806—1812 г.г. не оказалъ благодѣтельнаго вліянія на будущее и въ ближайшую послѣ нея Французскую войну, опираясь на отрицательный примѣръ въ этомъ отношеніи войнъ 1806—1807 и 1808—1809 г.г.

2) Тяготѣніе къ дѣйствіямъ противъ крѣпостей. Лишь Кутузовъ вноситъ въ этомъ отношеніи существенную поправку.

3) Сознаніе необходимости обезпеченія каждой операціи, принятіе для этого соотвѣтствующихъ мѣръ и достиженіе въ этомъ направленіи необходимыхъ результатовъ.

4) Приверженность къ штурму крѣпостей и притомъ безъ достаточной подготовки.

5) При необходимости вести полевой бой стремленіе къ наступленію и какъ результатъ этого—развитіе встрѣчныхъ боевъ.

6) Сознаніе необходимости сосредоточить къ пункту столкновенія какъ можно больше силъ, однако, умѣнье выполнить это стремленіе не всегда было налицо.

7) Веденіе боя группами, изъ которыхъ каждая получила самостоятельную частную задачу, вытекающую изъ общей идеи боя.

8) Приданіе должнаго значенія развѣдкѣ и достаточно искусная ея организація особенно у Кутузова.

9) Возвращеніе послѣ нѣкотораго колебанія къ Суворовскому боевому порядку, причѣмъ величина каре была обыкновенно въ баталіонъ и доходила до полка.

10) Возрожденіе дѣйствія егерей въ разсыпномъ строю для веденія стрѣлковаго боя.

11) Проявленіе идеи о подвижномъ уступѣ для парирования обходовъ фланговъ, хотя только, такъ сказать, въ зачаточномъ видѣ.

12) Слабое воспроизведеніе идеи общаго резерва и къ тому-же, — въ формахъ, не всегда вполнѣ выражающихъ эту идею.

13) Разброска артиллеріи по всему боевому порядку небольшими группами.

14) Отсутствіе стремленія выполнять конницей самостоятельныя задачи и требованіе поддерживать конницу пѣхотой, при каковой поддержкѣ на полѣ сраженія конница приносила существенную пользу общему дѣлу.

15) Тѣсное взаимодействіе всѣхъ родовъ войскъ и высокое развитіе во всѣхъ частяхъ арміи чувства взаимной выручки, причѣмъ возможность проявленія того и другого достигалась установленіемъ и поддержкой связи между различными частями арміи какъ на театрѣ войны, такъ и на полѣ сраженія.

Къ этому нужно прибавить, что война 1806—1812 г.г. окончательно опредѣлила военный талантъ Кутузова, особенности котораго были указаны выше, въ заключеніи о кампаніи 1811 г., а также выдвинула нѣсколько талантливыхъ военачальниковъ, въ первые ряды которыхъ необходимо поставить гр. Каменскаго, кн. Багратіона, Милорадовича, Маркова, Засса, Кульнева и нѣкоторыхъ другихъ.

ХІІІ. Бородинская операція 1812 г.

1) Краткій очеркъ войны 1812 г. до Бородинской операціи *).

По Тильзитскому договору 1807 г. Россія обязалась присоединиться къ континентальной системѣ, заключаю-

*) См. карту № 11.

щейся въ томъ, чтобы въ порта Европы не допускать англійскихъ судовъ и англійскихъ товаровъ на судахъ какихъ бы то ни было націи, и установленной Наполеономъ, чтобы подорвать торговлю и промышленность Англій, лишивъ ее источника ея средствъ и силъ, и тѣмъ сдѣлать ее неспособной не только къ активной, но даже и къ пассивной борьбѣ съ Франціей.

Присоединеніе Россіи къ континентальной системѣ прекращало наши торговыя сношенія съ Англійей и вообще въ значительной степени сокращало нашу внѣшнюю торговлю и подрывало наше финансовое положеніе.

Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что отъ результатовъ континентальной системы больше страдали у насъ высшіе классы, проживавшіе въ крупныхъ городахъ и какъ разъ въ это время весьма недовольные желаніемъ правительства ограничить привилегіи дворянства и освободить крестьянъ, привело къ тому, что съ 1810 г. въ выполненіи условій континентальной системы стали дѣлаться различныя послабленія, въ значительной степени подрывавшія ея значеніе и уменьшавшія ея послѣдствія.

Конечно, это не могло нравиться создателю континентальной системы, Наполеону, который въ этихъ послабленіяхъ видѣлъ нарушеніе интересовъ Франціи.

Наполеонъ требовалъ отъ Россіи самаго строгаго выполненія континентальной системы, а Императоръ Александръ I считалъ это невозможнымъ.

Такимъ образомъ, явились разногласія между Императоромъ Александромъ I и Наполеономъ, которыя и послужили основной причиной нашей третьей войны съ Франціей, 1812 г., впоследствии названной „Отечественной“.

Кромѣ этой главной причины войны 1812 г., были еще и другія, изъ которыхъ каждая не имѣла особеннаго значенія, но совокупность которыхъ вносила взаимное раздраженіе между Россіей и Франціей и указывала, что интересы этихъ державъ слишкомъ противорѣчивы, а характеръ и стремленія ихъ властителей слишкомъ различны.

Къ числу такихъ причинъ войны 1812 г. необходимо отнести: 1) нерѣшительность дѣйствій нашего 30-тысячнаго корпуса, который мы, согласно Тильзитскимъ условіямъ, должны были выставить противъ Австріи въ 1809 г.

2) Стремленіе Наполеона возстановить Польшу, русскимъ оружіемъ лишенную самостоятельнаго существованія. 3) Оставленіе Наполеономъ безъ всякаго вниманія протеста Императора Александра I относительно захвата французскимъ Императоромъ среди другихъ странъ и герцогства Ольденбургскаго, владѣній дяди Александра I, независимость которыхъ была обезпечена одной изъ статей Тильзитскаго договора. 4) Отказъ Императора Александра I отмѣнить введенный у насъ въ 1810 г. запретительный тарифъ, наносившій вредъ сбыту у насъ французскихъ предметовъ роскоши, но поощрявшій отечественную промышленность. 5) Отказъ Императора Александра I выдать замужъ за Наполеона сестру свою, Великую Княжну Анну Павловну.

Постепенно накапливавшіяся взаимныя неудовольствія между Россіей и Франціей привели Наполеона въ концѣ 1810 г. къ рѣшенію приступить къ подготовкѣ къ войнѣ съ цѣлью вторгнуться въ Россію и отбросить ее къ предѣламъ Азіи.

Однако, начавъ свои приготовленія, Наполеонъ все же поддерживалъ сношенія съ Александромъ I, дѣлая даже какъ будто попытки къ примиренію, а въ дѣйствительности желая лишь выиграть время.

Оттянувъ начало войны до весны 1812 г., Наполеонъ къ этому времени для похода въ Россію сформировалъ армію, силою въ 600 т. ч., въ числѣ которыхъ, кромѣ французовъ, были итальянцы, баварцы, саксонцы, поляки, вестфальцы, виртембергцы, баденцы, пруссаки, австрійцы.

Эта такъ называемая „великая армія“ раздѣлялась на гвардію, 12 пѣхотныхъ и 4 резервныхъ кавалерійскихъ корпуса, причемъ корпуса были различной силы и состава.

Въ началѣ 1812 г. войска великой арміи двинулись съ разныхъ концовъ Европы въ Россію и въ герцогство Варшавское, и въ маѣ заняли лѣвый берегъ Вислы отъ Эльбинга до Пулавы. Въ Данцигѣ, Торнѣ, Люблинѣ и другихъ пунктахъ на Вислѣ устроены были огромные склады продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ и заготовлены были въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ средства для перевозки ихъ за войсками.

Въ концѣ мая Наполеонъ прибылъ въ Кенигсбергъ и двинулъ свою армію къ русской границѣ, къ Нѣману и Бугу.

Императоръ Александръ I тоже не бездѣйствовалъ и съ 1810 г., когда война съ Франціей сдѣлалась болѣе, чѣмъ вѣроятной, Россія также подготовлялась къ предстоящему столкновенію съ Наполеономъ.

Къ веснѣ 1812 г. намъ удалось, благодаря дипломатическому таланту Кутузова, заключить миръ съ Турціей и привлечь къ союзу Швецію. Англія помогала намъ деньгами, а Португалія и Испанія, воюя съ Франціей, отвлекали значительныя силы Наполеона.

Свою армію мы успѣли довести до 480 тыс. чел.

Впрочемъ, поставленные въ необходимость имѣть до поры до времени значительныя силы въ Молдавіи, въ Финляндіи, на Кавказѣ и въ Крыму, мы для первой встрѣчи съ Наполеономъ могли выставить не болѣе 215 т. чел., расположенныхъ на западной границѣ. Въ общемъ, здѣсь было: 10 пѣх. и 4 рез. кавалерійскихъ корпуса и 3 казачьихъ отряда, всего 249 батл., 262 эск. 36 каз. полка и и 934 орудія.

Въ соотвѣтствіи съ намѣченнымъ планомъ дѣйствій всѣ эти войска были распредѣлены на три арміи: 1-ая западная армія, подъ начальствомъ Барклая-де-Толи, въ составѣ 6 пѣх., 3 кав. корпусовъ и летучаго казачьяго отряда, всего силою въ 131 т. чел. при 550 орудіяхъ, расположилась вдоль границы отъ Россіенъ до Лиды, имѣя главную квартиру въ Вильнѣ.

2-ая западная армія, подъ начальствомъ Багратиона, изъ 2-хъ пѣхотныхъ и 1-го кавалерійскаго корпусовъ и одного казачьяго отряда, всего силою до 40 т. чел. и 216 орудій, расположилась между верхнимъ Нѣманомъ и Бугомъ съ главной квартирой въ Волковыскѣ. Между 1-й и 2-й арміями былъ промежутокъ въ 100 в.

3-я западная армія—Тормасова, въ составѣ 3 пѣх., 1 кав. корпусовъ и 1 каз. отряда, всего до 44 т. чел. и 168 ор., стояла въ Волини и Подоліи, имѣя главную квартиру въ Луцкѣ.

Ближайшими поддержками обѣихъ армій являлись: 1) формируемая въ Москвѣ 27 пѣх. дивизія Невѣровскаго,

силою около 9 т. чел., и 2) вторые баталіоны пѣхотныхъ и запасные эскадроны кавалерійскихъ полковъ, которые, общей численностью до 30 т. чел., располагались въ Ригѣ, Динабургѣ, Двинскѣ, Борисовѣ, Бобруйскѣ, Мозырѣ и Кіевѣ.

Такимъ образомъ, армія Наполеона обладала численнымъ превосходствомъ и, кромѣ того, во главѣ ея стоялъ великій полководецъ, военный геній котораго былъ признанъ всѣми. Но зато Наполеоновская великая армія болѣе, чѣмъ на половину, состояла изъ иностранцевъ, которые силою были вовлечены Наполеономъ въ войну, не знали, за что имъ приходится драться, и, конечно, шли въ далекую и чуждую Россію безъ всякаго воодушевленія. Къ тому-же, Наполеоновскіе маршалы, стоявшіе во главѣ корпусовъ, за рѣдкимъ исключеніемъ были плохо подготовлены и не отличались самостоятельностью и инициативой. Наконецъ, отрицательной стороной арміи Наполеона являлось то обстоятельство, что онъ при организаціи высшаго командованія далъ волю своимъ родственнымъ чувствамъ и не по заслугамъ и дарованіямъ во главѣ отдѣльныхъ группъ арміи поставилъ своего пасынка, вице-короля Италіи, и своего брата, Геронима.

Что касается русской арміи, то ея численный недостатокъ искупался прежде всего однороднымъ ея составомъ, воодушевленнымъ едиными чувствами преданности къ Монарху и любви къ родинѣ, въ защиту которой армія готова была принести всевозможныя жертвы.

Постоянныя войны предшествующихъ временъ дали арміи богатый боевой опытъ. Большинство старшихъ начальниковъ своимъ положеніемъ были обязаны своей боевой службѣ, и многіе изъ нихъ сражались подъ знаменами великаго Суворова, являясь теперь преемниками его школы. Нравственный духъ солдатъ, доказавшихъ уже неоднократно свою способность помѣряться съ Наполеоновскими войсками, былъ очень высокъ. Вся армія горѣла желаніемъ смыть позоръ унижительнаго Тильзитскаго мира и, призванная теперь для защиты родного очага, не смотря на свою малочисленность, представляла собой грозную силу, съ которой нужно было серьезно считаться.

Готовясь къ войнѣ съ Россіей, Наполеонъ, посредствомъ хорошо организованнаго шпіонства, получилъ точныя свѣдѣнія о приготовленіяхъ Россіи и о предположеніяхъ Государя. Онъ самъ отлично изучилъ предстоящій театръ войны, а также прежніе походы на немъ, особенно походы Карла XII.

Въ Россіи, благодаря дѣятельности нашего военного агента въ Парижѣ, гр. Чернышева, точно также имѣлись отличныя и подробныя свѣдѣнія о французской арміи и о приблизительныхъ намѣреніяхъ ея вождя.

Конечнымъ предметомъ своей бѣрбы съ Россіей Наполеонъ ставилъ овладѣніе Москвою. Онъ по этому поводу говорилъ: „Если я возьму Кіевъ—я возьму Россію за ноги; если я овладѣю Петербургомъ, я возьму ее за голову; занявъ Москву, я поражаю ее въ сердце“.

Зная хорошо театръ войны, численность и расположеніе русскихъ войскъ, Наполеонъ въ основу операций противъ арміи противника, стоявшей на пути достиженія его конечной цѣли, кладетъ идею прорыва центра нашего расположенія, причемъ ближайшей задачей ставитъ себѣ занятіе Вильны, важнѣйшаго узла кратчайшихъ путей отъ границы на Петербургъ и Москву въ районѣ, сѣвернѣе Полѣсья.

Дальнѣйшія дѣйствія Наполеонъ не намѣчалъ, ставя ихъ въ зависимость отъ обстановки въ моментъ занятія Вильны, но не упуская изъ виду конечную цѣль войны.

Для выполненія своего плана Наполеонъ раздѣляетъ армію на три группы, давъ каждой опредѣленную частную задачу, вытекающую изъ общей идеи плана войны.

Два пѣхотныхъ и одинъ кавалерійскій корпуса, всего около 80 т. чел., подъ начальствомъ вице-короля Евгенія, должны были, составляя центръ, наступать въ промежуткѣ между 1-й и 2-й нашими западными арміями и совершенно разъединить ихъ; затѣмъ эта группа должна была поддерживать связь между обоими французскими крыльями и оказывать имъ, въ случаѣ надобности, поддержку.

Гвардія, три пѣхотныхъ и два кавалерійскихъ корпуса, всего около 220 т. чел., подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, должны были составить лѣвое крыло для дѣйствій противъ 1-й арміи и для наступленія въ важнѣйшемъ направленіи, т.-е. для нанесенія главнаго удара. Три пѣхотныхъ

и одинъ кавалерійскій корпуса, всего около 80 т. чел., подъ начальствомъ короля Вестфальскаго, Иеронима, должны были составить правое крыло и назначались для дѣйствій противъ 2-й арміи, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ содѣйствія правому крылу, и такимъ образомъ роль его была демонстративною. Кромѣ того, на эту группу возлагалось прикрытіе базы.

Кромѣ этихъ трехъ главныхъ группъ, на флангахъ арміи для ихъ прикрытія дѣйствовали отдѣльные корпуса: на лѣвомъ—корпусъ Макдональда, который долженъ былъ наступать черезъ Тильзитъ на Ригу, а на правомъ—корпусъ Шварценберга, который долженъ былъ дѣйствовать противъ 3-й арміи Торماسова.

Когда выяснилось, что поляки и Пруссія въ предстоящей намъ войнѣ съ Франціей будутъ противъ насъ, Александру I пришлось отказаться отъ сулившаго большія выгоды наступательнаго образа дѣйствій противъ Наполеона и обратиться къ оборонѣ.

Наши лучшіе военные люди, въ соотвѣтствіи со свойствами русскаго театра военныхъ дѣйствій, имѣвшаго значительную глубину, и съ указаніями исторіи, высказывались, что лучшій способъ веденія войны противъ Наполеона въ данномъ случаѣ будетъ заключаться въ противопоставленіи Наполеоновскому принципу дѣятельности, его рѣшительности и стремленію къ быстрой развязкѣ посредствомъ боя—времени, разстоянія, суровости климата, разрушенія, отступленія шагъ за шагомъ, избѣгая рѣшительныхъ сраженій, но все время безпокоя его фланги и тылъ съ тѣмъ, чтобы вся энергія великаго полководца направлялась бы въ пустую. Такого-же мнѣнія относительно дѣйствій противъ французовъ сначала держался и Императоръ Александръ I.

Однако, вскорѣ подѣ влияніемъ генерала Фуля, прусскаго офицера, съ 1806 г. состоявшаго на службѣ въ Россіи, Александръ измѣнилъ свой взглядъ, проникнувшись идеями этого безспорно образованнаго, но односторонняго человѣка съ узкими взглядами, недопускающими отступленія отъ выработанныхъ имъ сухихъ кабинетныхъ теорій и совершенно незнакомаго съ практикой войны.

Въ окончательномъ видѣ составленный Фулемъ и принятый къ исполненію планъ войны состоялъ въ слѣ-

дующемъ: каждая изъ двухъ армій, расположенныхъ къ сѣверу отъ Полѣсья (1-я и 2-ая арміи), должна отступить передъ превосходнымъ въ числѣ противникомъ, не вступая въ генеральное сраженіе, а въ то-же время другая, противъ которой непріятель не наступаетъ, должна ударить въ тылъ противника.

При этомъ, однако, въ расчетѣ, что Наполеонъ, вслѣдствіе трудности продовольствованія, не введетъ въ Россію очень значительныхъ силъ, считали, что отступающая армія не должна отходить назадъ болѣе 300 в., а такъ какъ полагали, что Наполеонъ поведетъ наступленіе противъ 1-й арміи, то для нея на Двинѣ, въ Дриссѣ, былъ устроенъ укрѣпленный лагерь, въ которомъ она въ крайности могла укрыться и выдерживать натискъ противника, пока 2-я армія не разовьетъ свои дѣйствія у него въ тылу.

3-я армія должна была наблюдать границы Волыни и Подоліи.

Крупнѣйшіе недостатки нашего плана заключались въ слѣдующемъ: вмѣсто сосредоточеннаго расположенія всѣхъ войскъ—разбросанное ихъ расположеніе съ промежуткомъ между арміями въ 100 в.; отступление не въглубь страны, а всего на 300 в. до искусственно, внѣ требованій обстановки, избраннаго пункта—Дрисскаго лагеря; отступление въ расходящихся направленіяхъ; добровольное оставленіе 1-й арміей важныхъ направленій, на Москву и Петербургъ, и возможность предупрежденія противникомъ 2-й арміи на кратчайшемъ направленіи къ Москвѣ.

Къ этимъ недостаткамъ плана нужно прибавить, что командованіе надъ обѣими арміями не было объединено и ихъ главнокомандующіе были совершенно самостоятельны, не подчиняясь кому либо.

Съ прибытіемъ Александра I въ апрѣлѣ въ Вильну фактическимъ распорядителемъ обѣими арміями являлся Государь, однако, официально это не было объявлено.

Такимъ образомъ, необходимаго единѣнствія у насъ установлено не было; не было также у главнокомандующихъ арміями „полной мѣчи“.

12-го іюня 1812 г. безъ всякаго предварительнаго объявленія войны лѣвая группа великой французской арміи, силою въ 250 т. чел., подъ личнымъ начальствомъ Напо-

леона, переправилась черезъ Нѣманъ близъ Ковно, не встрѣтя здѣсь сопротивленія съ нашей стороны, и 14-го іюня Наполеонъ двинулся къ Вильнѣ.

Всѣ корпуса нашей 1-й западной арміи, согласно съ принятымъ планомъ, прикрываясь слабыми арріергардами, отступили по направлеію къ Свѣнцьянамъ.

Отступление это производилось чрезвычайно искусно и основывалось на предусмотрительномъ разсчетѣ.

По мѣрѣ отступленія корпусовъ они постепенно сближались между собою, чѣмъ уменьшался стратегическій фронтъ арміи и благодаря чему исчезала опасность ея корпусамъ быть разбитыми отдѣльно.

Такъ какъ событія показали, что главная данная, на которой основывался планъ Фуля, а именно: предположеніе о силахъ вторгнушагося противника, оказалась совершенно невѣрной, то въ указанный планъ рѣшено было внести существенную поправку: 1-ю и 2-ю западныя арміи соединить у Дриссы, а дѣйствія во флангъ и тылъ противника возложить только на армію Торماسова.

Въ виду этого 1-я армія продолжала отходить къ Дриссѣ, а 2-й арміи приказано было слѣдовать туда-же черезъ Вилейку.

16-го іюня Наполеонъ занялъ Вильну и тѣмъ совершенно разъединилъ 1-ю и 2-ю арміи, предупредивъ насъ на кратчайшемъ пути къ Москвѣ.

Въ это время вице-король со средней группой, переправившись черезъ Нѣманъ у Пренъ, шелъ къ Вильнѣ, а король Вестфальскій съ правой группой подходилъ къ Гроднѣ и Бѣлостоку.

Дальнѣйшія дѣйствія Наполеона сводились къ тому, чтобы, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, не дать соединиться Барклаю и Багратиону и разбить ихъ отдѣльно.

Естественно поэтому, что дальнѣйшія дѣйствія 1-й и 2-й армій должны были свестись къ тому, чтобы, уклоняясь отъ боя, возможно скорѣе соединиться и не дать разбить себя по частямъ.

Для достиженія своихъ цѣлей Наполеонъ 150 т. чел. изъ состава праваго крыла, подъ начальствомъ Мюрата, направилъ за арміей Барклая-де-Толи, указавъ дѣйствовать

въ обходъ лѣваго фланга послѣдняго; 40 т. чел. изъ состава того-же праваго крыла, подъ начальствомъ Даву, и лѣвую группу короля Иеронима онъ направилъ противъ Багратіона, причемъ Иеронимъ долженъ былъ тѣснить 2-ю армію съ фронта, а Даву, обходя ее съ праваго фланга,— предупредить на всѣхъ путяхъ, ведущихъ къ соединенію съ 1-й арміей.

Группа вице-короля въ это время находилась у Рудниковъ, чтобы имѣть возможность двинуться по обстоятельствамъ или противъ Барклая, или противъ Багратіона.

Армія Барклая, 18 іюня выйдя изъ Свѣнцянъ, 26-го прибыла въ Дрисскій лагерь.

Мюратъ, подойдя къ Дриссѣ и оставивъ противъ нея 40 т. ч. Удино, долженъ былъ направиться къ Полоцку въ обходъ лѣваго фланга Барклая съ цѣлью отрѣзать его отъ 2-й арміи, Москвы и внутреннихъ губерній. За Мюратомъ должны были двинуться гвардія и вице-король.

Понявъ опасность, угрожавшую 1-й арміи, и выяснивъ всѣ неудобства Дрисской укрѣпленной позиціи, которая была тѣсна и имѣла въ тылу рѣку, непроходимую въ бродъ, и допускала скрытый подходъ противника къ лѣвому флангу. Императоръ Александръ I, по рѣшенію военнаго совѣта 1-го іюля, повелѣлъ въ Дриссѣ для прикрытія путей на Петербургъ оставить 1-й корпусъ Витгенштейна, который при первой возможности долженъ былъ дѣйствовать на сообщенія французовъ, а остальной арміи двинуться къ Витебску, чтобы сблизиться со 2-й арміей и стать на путяхъ къ Москвѣ.

Перейдя Двину 2-го іюля и выступя отъ Дриссы 4-го, Барклай прибылъ въ Полоцкъ 6-го іюля. Между тѣмъ, французы свое движеніе къ Полоцку начали только 10-го іюля и, такимъ образомъ, предупредить насъ здѣсь не могли.

Въ Полоцкѣ изъ арміи уѣхалъ Императоръ Александръ I, не объединивъ начальствованія надъ обѣими арміями, выполнявшими одну и ту-же задачу, но сказавъ Барклаю: „Поручаю Вамъ мою армію и не забывайте отнюдь, что у меня нѣтъ другой“.

Не успѣвъ предупредить 1-ю армію въ Полоцкѣ, Наполеонъ въ тѣхъ-же видахъ направилъ всѣ свои силы къ Витебску.

12-го іюля французскія войска достигли Бѣшенковичей, а уже 11-го числа Барклай прибылъ въ Витебскъ, т. е. французы опять не достигли своей цѣли.

Поджидая 2-ю армію, Барклай рѣшилъ остановиться въ Витебскѣ, расположившись на позиціи за р. Лучесой.

Для задержанія-же втрое превосходнаго противника Барклай выдвинулъ по направленію къ Бѣшенковичамъ три послѣдовательныхъ арріергарда.

13-го іюля эта задача выпала на долю 4-го корпуса графа Остермана-Толстого, усиленнаго бригадой драгунъ, двумя гусарскими полками и ротой конной артиллеріи. Всего у Остермана было 8 т. ч. пѣхоты и 2 т. конницы.

Выдвинувшись къ Островнѣ, лежащей въ 25 в. отъ Витебска, и весьма искусно пользуясь мѣстностью, покрытой перелѣсками и болѣе пригодной для дѣйствія его многочисленной пѣхоты, чѣмъ для операцій преобладавшей у Мюрата конницы, Остерманъ въ теченіе цѣлаго дня задерживалъ пылкаго короля Неаполитанскаго, нанося ему весьма чувствительныя потери.

Полученіе Мюратомъ къ вечеру 13-го іюля значительныхъ подкрѣпленій заставило Остермана оставить позицію у Островны. Его принялъ на себя высланный въ ночь съ 13-го на 14-е іюля изъ Витебска новый арріергардъ Коновницына, состоявшій изъ 8 т. ч. пѣхоты и 3 т. конницы.

Коновницынъ занялъ позицію у д. Кукувячинѣ. Съ фронта эта позиція прикрывалась крутымъ оврагомъ, а фланги упирались — правый въ р. Западную Двину, а лѣвый — въ густой болотистый лѣсъ у д. Пичанки.

Мѣстность у Кукувячины также болѣе способствовала дѣйствию пѣхоты, но задача Коновницына была труднѣе задачи предыдущаго дня, такъ какъ у Мюрата 14-го іюля, кромѣ 8 т. конницы, было еще и 7 т. пѣхоты. Тѣмъ не менѣе, Коновницынъ выполнилъ свою задачу отлично, еще болѣе искусно, чѣмъ Остерманъ, использовавъ свойства мѣстности и опираясь на самоотверженную работу его войскъ, въ высокой мѣрѣ проявившихъ взаимодѣйствіе въ самомъ широкомъ значеніи этого слова.

Къ 15-му іюля Барклай образовалъ у Витебска новый арріергардъ подъ начальствомъ графа Палена въ составѣ около 3 т. пѣхоты и 4 т. конницы при 40 орудіяхъ. Паленъ

занялъ позицію всего въ 5 в. отъ Витебска, уперевъ свой правый флангъ въ р. Двину. До 5 час. дня Паленъ стойко держался здѣсь, не смотря на то, что вынужденъ былъ, по условіямъ мѣстности, растянуть на позиціи всѣ свои силы безъ всякаго резерва. Упорныя атаки французовъ одновременно съ фронта и съ обоихъ фланговъ заставили Палена въ 6 час. вечера отойти на восточный берегъ Лучесы. Но въ это время и французы прекратили свои атаки.

Оттѣснивъ арріергарды, Наполеонъ 16-го іюля намѣревался атаковать Барклая. Между тѣмъ, 15-го вечеромъ Барклай, получивъ извѣстіе, что Багратіонъ со своей арміей идетъ къ Смоленску, рѣшилъ въ ночь на 16-е скрытно выступить изъ Витебска.

Еще когда Паленъ велъ бой, около 4 час. дня наиболѣе удаленныя отъ противника части 1-й арміи стали вытягиваться по Смоленской дорогѣ. Остальныя войска снялись съ своихъ мѣстъ только въ сумерки, когда уже стемнѣло, причѣмъ, чтобы скрыть свое отступленіе, войска на мѣстахъ своего бивачнаго расположенія оставили множество огромныхъ костровъ и затѣмъ двигались, соблюдая полнѣйшую тишину.

20-го іюля 1-я армія прибыла къ Смоленску, ставъ такимъ образомъ на пути къ Москвѣ.

Насколько операція Наполеона обхода 1-й арміи съ лѣваго фланга была неудачна, настолько удачно Даву выполнилъ возложенную на него задачу по обходу 2-й арміи съ праваго фланга.

Багратіонъ, получивъ свѣдѣнія объ отступленіи 1-й арміи и опасаясь быть отъ нея отрѣзанной, сосредоточилъ свою армію къ Волковому. Здѣсь онъ получилъ приказаніе о присоединеніи къ 1-й арміи и 17-го іюня вышелъ изъ Волкова и направился черезъ Зельву, Слонимъ, Новогрудокъ къ Вилейкѣ, преслѣдуемый противникомъ съ тыла и съ праваго фланга; 21-го іюня Багратіонъ началъ переправу черезъ Нѣманъ у Николаева.

Здѣсь Багратіонъ узналъ, что Даву занялъ Ольшаны. Считая его силы гораздо значительнѣе своихъ, а съ другой стороны, опасаясь нападенія со стороны короля Вестфальскаго, Багратіонъ свернулъ на Миръ, намѣреваясь отсюда пройти черезъ Нов. Свержень на Минскъ. При этомъ

движеніи казачіи корпусъ Платова, отступившіи изъ Гродны къ Лидѣ и неуспѣвшій присоединиться къ своей 1-й арміи, шелъ въ арріергардѣ Багратіона.

26-го іюня Багратіонъ прибылъ въ Нов. Свержень и здѣсь получилъ свѣдѣнія, что Даву уже занялъ Минскъ. Тогда Багратіонъ рѣшилъ идти черезъ Несвижъ къ Бобруйску и далѣе на Могилевъ.

Въ этотъ-же день 2-я армія прибыла въ Несвижъ, который находился въ 300 в. отъ 1-й арміи, достигшей въ это время Дриссы. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы сблизиться, обѣ арміи еще болѣе удалились одна отъ другой.

Сильное утомленіе войскъ и желаніе обезпечить свободное отступление обозовъ заставили Багратіона дать арміи въ Несвижѣ отдыхъ. Расположеніе здѣсь арміи прикрывалъ Платовъ, находясь въ Мирѣ.

Между тѣмъ, конница Іеронима 26-го іюня заняла уже Кареличи. Вслѣдствіе этого, чтобы получить для арміи возможность отдыха, Багратіонъ приказалъ Платову въ теченіе двухъ дней удерживать во что-бы то ни стало Миръ. Въ виду этого Платову пришлось 27-го и 28-го іюня у Мира выдержать упорные бои съ конницей противника.

Умѣнье Платова раздѣлить и разъединить части противника на полѣ сраженія; учитываніе имъ характера противника, что дало возможность Платову примѣнить хитрость и устроить непріятелю ловушку; искусное примѣненіе демонстраціи противъ фланга, противоположнаго тому, на который рѣшено было нанести послѣдній ударъ; внезапность этого удара; своевременное пользованіе артиллеріей; соединеніе въ дѣйствіяхъ Платова благоразумной осторожности съ рѣшительностью въ зависимости отъ правильно понимаемой имъ обстановки на полѣ сраженія; наконецъ, энергія и рѣшительность частныхъ начальниковъ и лихость всей массы казаковъ,—таковы были особенности дѣйствій Платова подъ Миромъ, приведшія его къ полной побѣдѣ надъ непріателемъ.

28-го іюня Багратіонъ выступилъ изъ Несвижа, прикрываясь арріергардомъ Платова, который 2-го іюля вновь выдержалъ бой съ французской конницей Латуръ-Мабура, причемъ, ведя его съ такимъ-же искусствомъ, какъ и

у Мира, онъ и здѣсь остался полнымъ побѣдителемъ. 6-го іюля 2-я армія сосредоточилась у Бобруйска за р. Березиной, положивъ эту преграду между собой и войсками Іеронима.

Въ Бобруйскѣ Багратіонъ присоединилъ къ себѣ 6 резервныхъ баталіоновъ, снабдилъ свою армію 10-дневнымъ запасомъ продовольствія и, оставивъ всѣ излишнія тяжести, всѣхъ раненыхъ и больныхъ, двинулся вдоль Днѣпра, черезъ Могилевъ и Оршу, на Витебскъ, гдѣ и предполагалъ соединиться съ 1-й арміей.

Между тѣмъ, Даву, продолжая свое движеніе черезъ Игуменъ и м. Березино, вновь предупредилъ Багратіона и къ 9-му іюля занялъ уже Могилевъ.

Багратіонъ въ этотъ день подошелъ къ Ст. Быхову и рѣшилъ силою пробиться къ Могилеву, для чего войсками VII корпуса Раевского атаковалъ Даву, прикрывавшаго доступы къ Могилеву на сильной позиціи у Салтановки.

У Даву здѣсь было 17 т. пѣхоты, 3 т. конницы и 60 орудій. Раевскій-же для атаки Даву имѣлъ всего 11 т. пѣхоты, 5 т. конницы и 108 орудій.

Сила позиціи французовъ, трудно доступной съ фронта и вполнѣ обезпеченной Днѣпромъ съ лѣваго фланга; численное превосходство противника, а также то обстоятельство, что это превосходство являлось слѣдствіемъ главнымъ образомъ большаго числа пѣхоты, наиболѣе соответствующей закрытой мѣстности на полѣ сраженія, лишили Раевского тактическаго успѣха въ бою при Салтановкѣ 11-го іюля. Вслѣдствіе этого Багратіонъ, не признавъ желательнымъ повторять атаку, рѣшилъ черезъ Рогачевъ, Ст. Быховъ, Чериковъ и Мстиславль идти къ Смоленску.

Между тѣмъ, упорство атакъ Раевского 11-го іюля заставило Даву предполагать, что у насъ силъ больше, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ, и ожидать повторенія атаки на слѣдующій день, а потому вмѣсто того, чтобы перейти 12-го въ наступленіе, весь этотъ день Даву посвятилъ усиленію своей позиціи.

Этимъ отлично воспользовался Багратіонъ.

Удержавъ Даву искусными демонстраціями Раевского и Платова у Салтановки, онъ, прикрываемый съ лѣваго

фланга казаками Платова, двинулся по избранному направлению и 22-го іюля благополучно прибылъ въ Смоленскъ.

Такимъ образомъ, 1-я и 2-я западныя арміи послѣ продолжительныхъ и тяжелыхъ маршей соединились, и планъ Наполеона разбить наши арміи по частямъ не удался.

Однако, арміи наши и послѣ своего соединенія не представляли собой одного цѣлаго, такъ какъ командованіе ими не было объединено, и оба главнокомандующіе были вполнѣ самостоятельны.

Багратіонъ былъ старше Барклая въ чинѣ, но Барклай былъ военнымъ министромъ и, такимъ образомъ, былъ какъ бы выше по положенію, что еще болѣе усложняло вопросъ командованія.

Впрочемъ, Багратіонъ добровольно согласился подчиниться Барклаю, но это не было рѣшеніемъ большого вопроса, такъ какъ Багратіонъ въ каждую минуту могъ и отказаться отъ подчиненія.

Русскія арміи, не смотря на то, что въ 38 дней прошли одна 500, а другая—750 в., прибыли въ Смоленскъ въ полномъ порядкѣ, почти безъ всякихъ потерь, сохранившими бодрый духъ и воодушевленные желаніемъ боя.

Общая численность обѣихъ армій въ это время достигала 120 т. ч.

Напротивъ того, французская армія къ этому времени, потерявъ большими и отсталыми до $\frac{1}{2}$ своего состава, была крайне утомлена и пришла въ значительное расстройство какъ въ матеріальной части, такъ и въ отношеніи дисциплины и духа.

Вслѣдствіе этого, Наполеонъ рѣшилъ своимъ войскамъ, наличность которыхъ достигла 185 т. ч., дать отдыхъ и расположилъ ихъ на квартирахъ на пространствахъ между Витебскомъ, Суражемъ и Могилевымъ, выдвинувъ авангардъ къ Руднѣ. Такимъ образомъ, армія Наполеона была разбросана на 200 в.

На правомъ флангѣ театра войны въ это время Витгенштейнъ, имѣя 25 т. ч. и прибѣгнувъ къ дѣйствіямъ по внутреннимъ линіямъ, съ успѣхомъ оперировалъ противъ двухъ французскихъ корпусовъ (Удино и С. Сира), имѣвшихъ задачей отрѣзать Витгенштейна отъ Петербурга и содѣйствовать корпусу Макдональда осадить Ригу.

Разбивъ Удино 18-го, 19-го и 20-го іюля близъ Клястиць, Витгенштейнъ, послѣ неудачной атаки 5-го августа Полоцка, занятаго Удино и С. Сиромъ, расположился за р. Дриссой, прикрывая отъ превосходныхъ силъ французовъ весь край къ сѣверу отъ Двины.

Макдональдъ, выславъ къ Ригѣ незначительныя силы пруссаковъ, самъ пошелъ въ Динабургъ и въ дальнѣйшемъ бездѣйствовалъ.

Такимъ образомъ, хотя Витгенштейнъ и долженъ былъ отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій на сообщенія французовъ, но прикрылъ путь на Петербургъ и удержалъ здѣсь два корпуса, уменьшивъ численность главныхъ силъ Наполеона на 65 т. ч. Вмѣстѣ съ тѣмъ, успѣхи Витгенштейна имѣли большое нравственное значеніе, поднимая духъ нашихъ войскъ, вынужденныхъ въ большой массѣ отступать въ теченіе долгаго времени.

Въ то же время на лѣвомъ флангѣ театра войны Тормасовъ, имѣя 25 т. ч. послѣ боя у Городечны 31-го іюля съ двумя корпусами противника (Шварценбергъ и Ренъ), также долженъ былъ отказаться отъ мысли развить наступательныя дѣйствія на сообщенія противника, но зато удержалъ здѣсь цѣлый корпусъ Шварценберга, ослабивъ главныя силы Наполеона на 30 т. ч.

Значительное уменьшеніе численности французской арміи, ея разстройство, разбросанность ея расположенія болѣе благоприятное для насъ соотношеніе силъ, сосредоточенность нашихъ войскъ, въ связи съ общимъ неудовольствіемъ у насъ какъ въ народѣ, такъ и въ арміи на непрерывное отступленіе арміи, привели къ убѣжденію нѣкоторыхъ генераловъ, во главѣ съ Багратиономъ, и даже самого Государя въ возможности при создавшихся условіяхъ оставить прежній способъ дѣйствій.

Барклай не сочувствовалъ этому, но, вынужденный уступить общему настроенію, рѣшилъ перейти въ наступленіе, однако, лишь не болѣе, какъ на три перехода. Такое рѣшеніе, по существу нелогичное, было вполнѣ естественнымъ для Барклая, который и теперь оставался при убѣжденіи въ необходимости дальнѣйшаго отступленія вглубь страны и опасался, что при нашемъ движеніи на западъ Наполеонъ обойдетъ насъ съ праваго фланга.

26-го іюля обѣ арміи, имѣя впереди Платова, двинулись тремя колоннами, предшествуемыми своими авангардами, къ Руднѣ. Прикрытіе Смоленска слѣва и дороги на Москву было возложено на дивизію Невѣровскаго съ однимъ драгунскимъ и тремя казачьими полками, которая еще 23-го іюля была выдвинута Багратиономъ къ Красному, въ предвидѣніи возможности наступленія Наполеона съ этой стороны, и какъ опора для развѣдки въ направленіи на Оршу и Могилевъ. Для обезпеченія всей операціи справа, со стороны Порѣчья, былъ высланъ боковой авангардъ на Касплю и казаки—на Холмъ.

Удачный выборъ направленія для наступленія позволилъ 27-го іюля Платову у Малева Болота разбить значительный отрядъ французской кавалеріи; противникъ отступилъ по всему фронту; лишь отрядъ, занимавшій Порѣчье, остался на мѣстѣ, о чемъ было сообщено Барклаю нашими войсками, направленными въ эту сторону.

Опасаясь, что Наполеонъ сосредотачиваетъ армію къ своему лѣвому флангу и намѣревается изъ Порѣчья обойти наши арміи справа и отрѣзать ихъ отъ Смоленска, Барклай 27-го іюля переводитъ всѣ войска съ Руднинскаго направленія на Порѣченское. Но такъ какъ въ Порѣчѣ въ дѣйствительности никого не оказалось, то онъ, потерявъ 5 дней, вновь возвратился на Рудненскую дорогу, куда и прибылъ 1-го августа.

При этомъ 1-я армія расположилась въ 40 в. отъ Смоленска, у Волоховой и Гаврикова, а 2-я—однимъ корпусомъ въ 30 в. отъ Смоленска, у Надвы, а другимъ—въ 12 в. сзади войскъ, расположенныхъ у Надвы.

Наполеонъ отлично воспользовался пяти-дневнымъ непроизводительнымъ движеніемъ нашихъ армій и, сосредоточивъ 1-го августа къ своему правому флангу къ Расаснѣ и Хомину 190 т. ч., двинулся къ Смоленску съ цѣлью, обойдя лѣвый флангъ нашихъ армій, захватить у нихъ въ тылу этотъ городъ.

На этомъ направленіи до самого Смоленска у насъ былъ единственный отрядъ Невѣровскаго, который мы только и могли противопоставить гораздо сильнѣйшему противнику.

Въ полдень 2-го августа Невѣровскому изъ Лядъ, гдѣ стояли казаки, донесли, что къ этой деревнѣ подходятъ

большія силы противника. Невѣровскій, не желая встрѣтить противника, имѣя въ тылу городъ, а также плотину и глубокий оврагъ, проходившіе сзади города, занялъ Красный только однимъ егерскимъ баталіономъ и 2 орудіями, а всѣ остальные свои силы расположилъ на позиціи за оврагомъ къ востоку отъ города. Обозы Невѣровскій отослалъ въ Смоленскъ, а для обезпеченія отступленія черезъ мостъ въ 12 в. въ тылу онъ отправилъ туда 1 егерскій полкъ съ 2 конными орудіями.

Около 3 час. пополудни передъ Краснымъ показался противникъ, направившій пѣхоту на городъ, а конницу— въ обходъ его съ обѣихъ сторонъ. Егеря, занимавшіе городъ, были сбиты, конница и казаки, расположенные на флангахъ нашего боевого порядка, центръ котораго составляла пѣхота, принуждены были къ отступленію.

Такимъ образомъ, Невѣровскій остался съ одной пѣхотой, которая наполовину состояла изъ молодыхъ солдатъ, еще небывшихъ въ бою.

Пославъ донесеніе въ главныя силы, Невѣровскій построилъ свою пѣхоту въ баталіонныя каре и, отбивая атаки 15 т. конницы огнемъ и штыками, медленно отходилъ къ Смоленску.

40 атакъ Мюрата были отбиты отрядомъ Невѣровскаго, который, понеся сильныя потери, сплотился въ одно общее каре и отходилъ по дорогѣ, нѣсколько прикрываясь деревьями и канавами, идущими вдоль нея.

Къ вечеру Ней прибылъ къ д. Корытня, гдѣ находились высланные имъ сюда еще утромъ егеря. Огонь этихъ егерей и бывшихъ при нихъ орудій, а также наступленіе темноты остановили дальнѣйшее наступленіе французовъ. Давъ своимъ измученнымъ войскамъ нѣсколько отдохнуть за д. Корытня, Невѣровскій уже въ полной темнотѣ быстро двинулся къ Смоленску и, пройдя за ночь около 30 в., къ утру расположился на позиціи за оврагомъ въ 6 в. отъ Смоленска.

Стойкость неопытной и мало обученной пѣхоты Невѣровскаго; дѣйствія его противъ атакъ французской конницы выдержаннымъ залповымъ огнемъ изъ густыхъ колоннъ; его умѣнье держать въ рукахъ войска; его хладнокровіе и предусмотрительность; благоприятная для нашего

отступленія мѣстность и излишняя горячность и неискusstво Мюрата привели къ тому, что Невѣровскій своими дѣйствіями 2-го августа не только сохранилъ значительную часть своего отряда, но и выигралъ время для сосредоточенія всей арміи къ Смоленску.

Получивъ отъ Невѣровскаго свѣдѣнія о наступленіи французовъ, Багратіонъ тотчасъ двинулъ къ Смоленску ближайшій къ нему корпусъ Раевского, который и прибылъ туда утромъ 3-го августа; днемъ 3-го же въ Смоленскъ прибылъ Невѣровскій, а уже въ 5 час. дня передъ Смоленскомъ появились Мюратъ и передовыя пѣхотныя части французовъ.

Къ этому времени общая численность нашихъ силъ въ Смоленскѣ доходила до 13—15 т. ч., а ближайшія поддержки находились въ 30 в., т. е. онѣ могли прибыть къ Смоленску не раньше, какъ къ вечеру слѣдующаго дня, и, такимъ образомъ, чтобы армія не была отрѣзана отъ Смоленска, Раевскому и Невѣровскому нужно было здѣсь держаться во что-бы то ни стало не менѣе сутокъ.

Сосредоточивъ въ теченіе дня 4-го августа подъ стѣнами Смоленска постепенно около 100 т. ч., Наполеонъ въ этотъ день, однако, не предпринималъ рѣшительныхъ дѣйствій, ограничившись только канонадой и попытками атаковать такъ называемый Королевскій бастионъ, находившійся въ юго-западномъ углу крѣпостной стѣны. Но всѣ эти попытки были нами легко отражены.

Поздно вечеромъ 4-го августа, благодаря самоотверженной дѣятельности Раевского, предусмотрительности Багратіона и необыкновенно быстрому движенію арміи, у Смоленска сосредоточились всѣ наши силы.

Въ ночь на 5-е августа, вопреки желанію большинства, во главѣ съ Багратіономъ Барклай рѣшилъ отступить къ Соловьевой переправѣ и далѣе по дорогѣ на Москву; прикрытіе-же отступленія возложить на корпусъ Дохтурова, усиленный дивизіями Невѣровскаго и Коновницына, которые должны были смѣнить Раевского. Эта смѣна объясняется не только утомленіемъ корпуса Раевского, но и опасеніемъ Барклая, что, если оборону Смоленска возложить на войска 2-й арміи, то Багратіонъ, воспользовав-

шись этимъ и слѣдуя своему убѣжденію, перейдетъ въ наступленіе.

Отступленіе отъ Смоленска нашихъ армій началось въ ночь на 5-е августа.

Вторая армія перешла черезъ Днѣпръ и кратчайшимъ путемъ потянулась черезъ Лубино къ Соловьевой переправѣ; 1-я же армія въ это время располагалась въ 2—3 в. къ сѣверу отъ Смоленска по обѣимъ сторонамъ Порѣченской дороги и должна была начать отступленіе на слѣдующій день, 6-го августа.

Но такъ какъ 1-я армія не могла бы уже воспользоваться той же дорогой, по которой отходила 2-я армія, потому что эта дорога проходила слишкомъ близко отъ Днѣпра и французовъ, а должна была идти первое время болѣе кружнымъ сѣвернымъ путемъ, выходящимъ на большую Московскую дорогу только у Лубина, то 2-я армія для прикрытія отступленія 1-ой арміи обязывалась выставить сильный арріергардъ за р. Колодней.

Всего для обороны Смоленска было оставлено 20 т. ч.

Утромъ 5-го Наполеонъ всѣми силами (всего около 140 т. ч.) атаковалъ Смоленскъ. Неуспѣхъ его стараній вызвать насъ въ поле и опасенія, основанныя на достовѣрныхъ свѣдѣніяхъ отъ своей конницы, что русская армія вновь предполагаетъ уклониться отъ рѣшительнаго сраженія, привели Наполеона послѣ 8-ми-часового обстрѣливанія Смоленска къ рѣшенію штурмовать городъ.

Крайне энергичныя активныя дѣйствія Дохтурова и прибывшаго къ нему въ подкрѣпленіе со своей 4-й дивизіей принца Евгенія Виртембергскаго, упорство нашихъ войскъ и крѣпость древнихъ Смоленскихъ стѣнъ, не смотря на обстрѣливаніе города 150 орудіями и смѣлыя и настойчивыя атаки корпусовъ Нея, Даву и Понятовскаго и вообще на всѣ чрезмѣрныя усилія противника, сдѣлали штурмъ безуспѣшнымъ. Тѣмъ не менѣе, Смоленскъ былъ обращенъ въ груды развалинъ и дальнѣйшая его оборона становилась дѣломъ рискованнымъ. Къ тому же, Наполеонъ могъ, переправясь черезъ Днѣпръ выше Смоленска, гдѣ были броды, обойти его съ востока и, выйдя на Московскую дорогу, раздѣлить обѣ наши арміи и разбить ихъ раздѣльно.

Вслѣдствіе этого въ ночь на 6-е русскіе совершенно очистили городъ, и Наполеонъ занялъ, но не взялъ его.

Оставляя городъ, корпусъ Дохтурова, уничтоживъ мосты, двумя егерскими полками занялъ на правомъ берегу Днѣпра Петербургское предмѣстье, прикрывая такимъ образомъ расположеніе своей арміи.

Между тѣмъ, Ней послѣ занятія 6-го августа Смоленска перевелъ головныя части своего корпуса черезъ Днѣпръ въ бродъ и завязалъ бой съ нашими войсками, занимавшими Петербургское предмѣстье.

Вынужденный для скрытности начать отходъ всей арміей лишь въ ночь съ 6-го на 7-е, Барклай считалъ необходимымъ удерживать Петербургское предмѣстье въ теченіе всего дня 6-го августа, что и привело къ бою за это предмѣстье, продолжавшемуся до поздняго вечера.

Подъ прикрытіемъ этого боя Ней навелъ мостъ черезъ Днѣпръ и уже къ разсвѣту 7-го августа французы начали переправу.

Между тѣмъ, Барклай въ ночь съ 6-го на 7-е августа началъ отступление 1-й арміи.

Отступление это было произведено двумя колоннами: правая, въ составѣ двухъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ корпусовъ, двигалась по дорогѣ на Стабну, Прудичево и Соловьеву переправу; лѣвая, въ составѣ трехъ пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго корпусовъ, была двинута по дорогѣ на Крахоткино, Горбуново, Лубино, Соловьеву переправу.

Такимъ образомъ, войска 1-й арміи выходили на большую Московскую дорогу, по которой уже отступала 2-я армія, у Лубина, и, значить, пока черезъ этотъ пунктъ не пройдутъ войска 1-й арміи, особенное значеніе, съ точки зрѣнія прикрытія отступления обѣихъ армій, приобрѣталъ арріергардъ, оставленный 2-й арміей за р. Колодней, а также—сама д. Лубина.

Вслѣдствіе движенія ночью по лѣсистой мѣстности и за отсутствіемъ, очевидно, какихъ либо мѣръ по упорядоченію движенія полки одного изъ корпусовъ лѣвой колонны сильно растянулись, а части 2-го корпуса, входившаго въ составъ этой колонны, попытавшись двигаться черезъ лѣсъ безъ дорогъ, заблудились.

Въ результатѣ, къ 6-ти часамъ утра 7-го августа части 2-го корпуса оказались у д. Гедеевской, всего въ 1½ в. отъ Петербургскаго предмѣстья, изъ котораго какъ разъ въ это время выходили и выстраивались войска Нея.

Имѣя въ виду, что въ это время по дорогѣ Крахоткино—Горбуново—Лубино шли остальныя войска лѣвой колонны и что вслѣдствіе этого при отступленіи на эту дорогу на нее можно было-бы вывести преслѣдующаго противника, приходилось войскамъ, оказавшимся у Гедеева, принять бой, играя роль бокового авангарда. Веденіе боя принялъ на себя случайно оказавшійся здѣсь Барклай, которому удалось притянуть къ полю сраженія шедшій съзади лѣвой колонны отрядъ Корфа и при его содѣйствіи удержать Нея до тѣхъ поръ, пока войска, слѣдовавшія по дорогѣ съзади, не миновали Горбунова.

Получивъ объ этомъ свѣдѣніе, Корфъ, которому Барклай передалъ здѣсь командованіе, двинулся вслѣдъ за ними.

Между тѣмъ, для раскрытія направленія отступленія 1-ой арміи Наполеонъ выдвинулъ кавалерію Мюрата, два корпуса которой направились правѣе Нея по большой Московской дорогѣ, а одинъ—лѣвѣе Нея, на Порѣчье. Мюратъ открылъ присутствіе русскихъ на пути въ Лубино.

Кн. Багратионъ, согласно обѣщанію, оставилъ за р. Колодней довольно сильный арріергардъ изъ всѣхъ родовъ войскъ подъ начальствомъ кн. Горчакова. Но послѣднему было приказано отступить вслѣдъ за 2-й арміей, какъ только у Лубина покажутся головныя части 1-ой арміи.

Этимъ распоряженіемъ фланговый маршъ Барклая де-Толи подвергался страшной опасности, такъ какъ лишался бокового прикрытія. Кн. Горчаковъ поступилъ согласно съ приказаніемъ, и, уходя, оставилъ только три казачьи полка Карпова. Но начальникъ авангарда лѣвой колонны, Тучковъ 3-ій, вполнѣ оцѣнилъ положеніе и, узнавъ объ отходѣ Горчакова, по собственной инициативѣ повернулъ отъ д. Тычинина свой 3-тысячный авангардъ направо. Необходимо было во что-бы то ни стало прикрыть перекрестокъ у д. Лубина, такъ какъ, если-бы непріятелю удалось овладѣть этимъ пунктомъ, всѣ войска, неуспѣвшія миновать перекрестокъ, были-бы отрѣзаны. Желая задер-

жать противника какъ можно дольше и не обращая вниманія на то, что помощь не могла прійти скоро, Тучковъ 3-й, минуя нѣсколько прекрасныхъ аррьергардныхъ позицій, продвинулся по дорогѣ къ Смоленску до р. Колодни, за которой и расположился.

Между тѣмъ, по окончаніи боя у Гедеоновой Наполеонъ двинулъ къ Лубину Мюратá и Нея; Даву долженъ былъ поддержать ихъ въ случаѣ нужды; въ то-же время корпусу Жюно приказано было переправиться на правый берегъ Днѣпра черезъ бродъ у д. Прудищево.

Двинувъ всѣ эти войска для выполненія одной и той-же задачи, Наполеонъ не объединилъ надъ ними начальства, а самъ, не ожидая въ этотъ день боя, остался въ Смоленскѣ.

Медленность дѣйствій французовъ, давшая возможность Тучкову получить подкрѣпленія; необъединеніе Наполеономъ командованія надъ войсками, атаковавшими нашу позицію у Лубина, вслѣдствіе чего въ дѣйствіяхъ французовъ не было единства; неискусное и нерѣшительное веденіе маршалами Наполеона атакъ; проявленіе нашими начальниками въ самой широкой мѣрѣ частной инициативы; соответствующее занятіе Тучковымъ позиціи; умѣлое и очень активное веденіе нашими начальниками и войсками боя и въ частности прекрасное использование артиллерійскаго и ружейнаго огня; искусное использование постепенно подходившихъ къ позиціи резервовъ; своеобразныя, но въ высшей степени удачныя дѣйствія конницы Орлова-Денисова; полное взаимодѣйствіе войскъ; проявленіе взаимной выручки ими и, наконецъ, самоотверженіе и высокая доблесть, проявленныя въ этомъ бою войсками и ихъ начальниками, привели къ тому, что французы, не смотря на свое значительное численное превосходство, не достигли въ бою у Лубина какихъ либо значительныхъ результатовъ, и наши арміи 8-го августа благополучно перешли у Соловьевой переправы черезъ Днѣпръ и направились дальше по Московской дорогѣ.

Противъ обыкновенія, къ войнѣ 1812 г. мы начали готовиться заблаговременно, причемъ, выказавъ въ этомъ отношеніи значительную долю предусмотрительности, мы

вели подготовку съ колебаніями, а потому и недостаточно напряженно.

Въ общемъ, къ давно ожидаемой войнѣ мы въ результатѣ не сдѣлали всего необходимаго, а главное, не сумѣли къ рѣшительному моменту сосредоточить на важнѣйшемъ театрѣ войны достаточныя силы.

Положивъ въ основу организациі дѣйствующихъ армій правильныя начала, утвердившіяся у насъ еще въ 1810 г., мы тѣмъ не менѣе не всегда строго слѣдовали этимъ началамъ и потому 1-я Западная армія была трудно управляемой, такъ какъ состояла изъ 10 единицъ, непосредственно подчиненныхъ главнокомандующему арміей.

Создавъ незадолго до войны въ высшей степени совершенный законъ относительно высшаго управленія дѣйствующими арміями, мы, однако, въ началѣ войны не захотѣли или не сумѣли примѣнить этотъ законъ на практикѣ. Вслѣдствіе этого у насъ не было единоначалія, и главнокомандующіе арміями не пользовались необходимой полнотою власти.

Хотя, казалось-бы, что присутствіе при арміи Императора, предусматривавшееся и закономъ, должно было въ этомъ отношеніи исключить какія-бы то ни было какъ теоретическія, такъ и практическія недоразумѣнія, но, прибывъ къ арміи, Императоръ Александръ не отдалъ распоряженія о принятіи имъ на себя командованія дѣйствующими арміями, въ то-же время, однако, онъ отдавалъ нерѣдко приказанія отдѣльнымъ корпусамъ помимо главнокомандующихъ, и, наконецъ, покинувъ армію, Императоръ опять-таки не объединилъ начальствованія въ однѣхъ рукахъ, что впоследствии не разъ приводило къ полумѣрамъ въ операціяхъ и къ нерѣшительности дѣйствій и часто ставило армію въ крайне тяжелое положеніе.

Тяжесть этого положенія увеличивалась еще и тѣмъ, что два главнокомандующихъ арміями, дѣйствующими по одному заданію на одномъ театрѣ войны, обладали совершенно различными характерами, имѣли совершенно различные взгляды на образъ веденія войны, въ то-же время взаимоотношенія ихъ усложнялись запутанностью относительно старшинства чиновъ и іерархическаго положенія.

Въ началѣ войны нами былъ принятъ ошибочный планъ дѣйствій, что прежде всего зависѣло отъ того, что, отказавшись отъ самостоятельности и пренебрегши историческими и географическими данными, мы въ этомъ отношеніи отдались въ руки иностранныхъ теоретиковъ, которые не сумѣли учесть при составленіи плана войны всѣхъ данныхъ національной обстановки. Вслѣдствіе этого принятый нами планъ войны не соотвѣтствовалъ численности нашей арміи, условіямъ мѣстности, численному превосходству противника, способу его дѣйствій, исключительной даровитости его вождя.

Въ результатѣ получилась чрезмѣрная разброска нашихъ армій, вѣроятность раздѣльнаго ихъ пораженія превосходнымъ въ числѣ противникомъ, крайняя искусственность дальнѣйшихъ дѣйствій, основывающаяся на предвзятыхъ теоретическихъ выкладкахъ, созданіе внѣ требованій обстановки укрѣпленнаго лагеря, куда должны были отходить обѣ арміи и выполненіе чего ставило послѣднія въ весьма тяжелое положеніе.

Внесенная вскорѣ послѣ начала военныхъ дѣйствій поправка въ планъ войны была правильна по идеѣ, но способъ выполненія ея былъ принятъ не рациональный, что отчасти зависѣло отъ неблагоприятныхъ послѣдствій „пѣмецкаго“ плана. И лишь тогда, когда первоначальный планъ былъ отвергнутъ цѣликомъ, явилась возможность установить вполнѣ соответствующій обстановкѣ образъ дѣйствій, приведшій въ результатѣ къ соединенію 1-й и 2-й Западныхъ армій и помѣшавшій Наполеону достигнуть поставленной имъ себѣ задачи—разбить наши арміи раздѣльно.

Организація маршей - маневровъ въ большей части случаевъ была достаточна искусная. Направленія и пути выбирались правильно, мѣры, обезпечивающія движеніе, были цѣлесообразны (впереди конная завѣса, передъ каждой колонной свой авангардъ); какъ при наступленіи, такъ и при отступленіи дисциплина марша поддерживалась въ полной мѣрѣ и лишь иногда при исключительно неблагоприятной обстановкѣ движеніе не было упорядочено; при отступленіи отходъ съ позицій или съ мѣста отдыха происходилъ скрытно, что достигалось примѣненіемъ раз-

личныхъ хитростей и принятіемъ соотвѣтствующихъ приѣмовъ движенія.

Для арріергардныхъ боевъ, которые преимущественно велись нашими войсками въ этотъ періодъ войны, позиціи выбирались очень умѣло, а самые бои, не исключая и сраженія подъ Смоленскомъ, отличались чрезвычайной активностью; въ этихъ бояхъ начальники и войска искусно пользовались мѣстностью и весьма умѣло употребляли артиллерійскій и пѣхотный огонь, постоянно прибѣгая къ штыковымъ контръ-атакамъ.

Наши старшіе начальники, начиная съ главнокомандующихъ, выказали большую боевую подготовку и незаурядное военное искусство. Въ этомъ отношеніи особенно отличался главнокомандующій 2-й Западной арміей, кн. Багратіонъ, дѣйствія котораго показали, что онъ обладаетъ большимъ стратегическимъ талантомъ, умѣетъ разобраться въ самой сложной обстановкѣ, правильно оцѣнить ее и принять соотвѣтствующее рѣшеніе.

Частные начальники, командиры корпусовъ, выказали необходимую для нихъ самостоятельность и инициативу и искусно пользовались ею всегда, гдѣ только представлялась возможность выказывать активность.

Широкая инициатива частныхъ начальниковъ не разъ выводила армію изъ тяжелыхъ положеній, въ которыя ее ставили распоряженія высшаго управленія, какъ это было, на примѣръ, при наступленіи нашихъ армій отъ Смоленска къ Руднѣ. Предвзятость Барклая, въ связи съ нерѣшительностью его дѣйствій, нарушала логическое теченіе этой операціи и едва не повлекла за собой катастрофу, и только благодаря самостоятельности частныхъ начальниковъ, ихъ инициативѣ, арміи вышли изъ создававшегося положенія болѣе или менѣе благополучно.

Войска отличались высокими боевыми качествами; мужество и стойкость ихъ были изумительны; въ бояхъ они выказывали въ высшей степени стремленіе къ взаимной выручкѣ, что приводило въ результатъ не только къ единству дѣйствій въ моральномъ отношеніи, но и къ тѣсному тактическому взаимодействію.

Высокія качества войскъ и стоявшихъ во главѣ ихъ начальниковъ имѣли послѣдствіемъ то, что ни одна опе-

рація Наполеона, послѣ занятія имъ Вильны, въ этотъ періодъ войны не удалась великому полководцу, хотя нашимъ арміямъ приходилось дѣйствовать въ весьма неблагоприятныхъ стратегическихъ условіяхъ и не разъ парализовать эти условія чрезвычайнымъ напряженіемъ на поляхъ сраженій.

2) Бородинская операція.

а) Дѣйствія до сраженія у Бородина 26 августа ¹⁾).

Перейдя спокойно черезъ Днѣпръ у Соловьевой переправы по четыремъ наведеннымъ здѣсь мостамъ, 2-я армія 8-го августа достигла с.с. Михайловка и Новоселки.

1-я армія въ этотъ день въ 4 часа утра сосредоточилась у Соловьевой переправы, а къ вечеру перешла на лѣвый берегъ Днѣпра и расположилась на ночлегъ у с. Умолье.

Переправу 2-й арміи, а также и расположеніе обѣихъ армій на лѣвомъ берегу Днѣпра прикрывала многочисленная конница Платова, широко раскинувшись на правомъ берегу Днѣпра.

Тремя полками Кутейникова Платовъ занималъ Бредихино; три полка Краснова составляли резервъ Кутейникова на половинѣ дороги отъ Бредихина къ Соловьевой переправѣ; у поворота съ Порѣченской дороги на Духовщину, куда были отправлены всѣ обозы и раненые, находился для прикрытія этихъ обозовъ одинъ Тептярскій полкъ. Отъ всѣхъ этихъ частей Платовъ высылалъ сильную развѣдку отъ переправы внизъ по Днѣпру по обѣимъ сторонамъ рѣки и поддерживалъ связь съ отрядомъ Винценгероде, который находился въ Духовщинѣ, а также—съ указаннымъ Тептярскимъ полкомъ.

Въ такомъ положеніи Платову, образовавшему конную завѣсу, приказано было оставаться возможно дольше.

Къ вечеру 8-го августа подъ начальствомъ г.-м. бар. Розена былъ образованъ общій для обѣихъ армій арріер-

¹⁾ См. карту № 12.

гардъ въ составѣ 4 егерскихъ и 3 кавалерійскихъ полковъ, 4 пѣшихъ и 22 конныхъ орудій.

Конница съ 2 орудіями была расположена на правомъ берегу Днѣпра, у Пневой слободы, а егеря съ остальной артиллеріей—на лѣвомъ берегу противъ самой Соловьевой переправы.

На слѣдующій день, 9-го августа, съ раннего утра французская кавалерія начала тѣснить казаковъ, находившихся у Бредихина. Кутейниковъ отошелъ къ Пневой слободѣ, гдѣ сосредоточилась вся конница Платова и гдѣ съ 11 час. утра до 2 час. дня происходили столкновения обѣихъ конницъ.

Въ результатѣ обстрѣленная сильной непріятельской артиллеріей наша конница, видя вступленіе въ бой пѣхоты противника, отошла къ д. Соловьевой, прикрывая разрушеніе мостовъ на Днѣпрѣ.

Здѣсь конница, прибѣгая къ ружейному огню, задержала напоръ французскаго авангарда до 6 час. вечера. Къ этому времени мосты на Днѣпрѣ были уничтожены и тогда конница, подъ прикрытіемъ огня 26 орудій арріергарда бар. Розена, перешла вплавь и въ бродъ на лѣвый берегъ Днѣпра, гдѣ къ 9 час. вечера и присоединилась къ арріергарду, который отнынѣ перешелъ подъ начальство Платова. Попытка французской кавалеріи перейти Днѣпръ вслѣдъ за нашей кавалеріей была отбита огнемъ артиллеріи и казаковъ.

Указанныя удачныя дѣйствія конницы Платова и пѣхоты бар. Розена дали возможность обѣимъ арміямъ спокойно продолжать отступленіе. Къ ночи 9-го августа 2-я армія расположилась впереди Дорогобужа, имѣя особый отрядъ г.-м. Сиверса на правомъ берегу Днѣпра, а 1-я армія—за р. Ужой у с. Усвятъе.

Послѣ потери Смоленска настроеніе нашей арміи, народа и самого Государя было таково, что Барклай, хотя по прежнему и признавалъ необходимость дальнѣйшаго отступленія, но, боясь заслужить названіе измѣнника и воспользовавшись соединеніемъ обѣихъ армій, рѣшилъ на р. Ужѣ дать рѣшительное сраженіе всѣми силами. Вслѣдствіе этого онъ приказалъ: 2-й арміи сосредоточиться за лѣвымъ флангомъ 1-й арміи, образуя здѣсь, гдѣ мѣстность

была очень открыта, сильный уступъ; войскамъ 10-го августа пополнить свои боевые припасы изъ артиллерійскихъ парковъ, находившихся въ 3 в. отъ Дорогобужа; принять изъ подвижного магазина 10-дневный запасъ продовольствія, и вообще—подготовиться къ бою. Въ то-же время Милорадовичу было послано приказаніе съ командуемыми ими резервами спѣшить въ Вязьму.

Для боя на р. Ужѣ Барклаемъ была избрана позиція, которую онъ самъ признавалъ „выгодной“.

Между тѣмъ, Наполеонъ, получивъ 9-го августа извѣстіе, что русская армія остановилась у Усвятья, рѣшилъ, что, наконецъ, наступила для него давно желанная минута генеральнаго боя.

Боясь упустить благопріятный случай, онъ выступилъ тотчасъ изъ Смоленска. Армія его двигалась 3 колоннами: по большой дорогѣ, въ средней колоннѣ шли: кавалерія Мюрата, корпуса: Даву, Нея, Жюно, и гвардія; въ лѣвой колоннѣ, направляясь на Духовщину, шли: кавалерія Груши и корпусъ вице-короля; въ правой колоннѣ, шедшей нѣсколько южнѣе средней,—корпусъ Понятовскаго.

Нерѣшительность Барклая; перевѣсъ у него разсчета надъ всѣми другими соображеніями; несогласія между главнокомандующими арміями, приведшія къ тому, что Багратіонъ забраковалъ позицію у Усвятья, не смотря на то, что она имѣла наибольшія достоинства, а крупный ея недостатокъ—необезпеченность лѣваго фланга, по мысли Толя, парализовался указаннымъ уступнымъ расположеніемъ 2-й арміи,—все это привело къ тому, что уже 10-го августа Барклай началъ колебаться, дать-ли на р. Ужѣ генеральное сраженіе.

Вслѣдствіе этого 10-го августа войска, не занимая позиціи, были расположены на ночлегъ нѣсколько не доходя Дорогобужа.

Всѣ приготовленія арміи къ бою 10-го августа и ея расположеніе у Дорогобужа были возможны благодаря блестящимъ дѣйствіямъ въ этотъ день нашего арріергарда.

Съ разсвѣтомъ 10-го августа значительныя силы французовъ подошли къ самой Соловьевой переправѣ. Платовъ, приказавъ Розену съ его отрядомъ отойти къ д. Михайловка, самъ съ казачьими полками при поддержкѣ 6 кон-

ныхъ орудій нѣкоторое время удерживался на переправѣ, но затѣмъ, уступая численному превосходству противника, сталъ медленно отходить за Розеномъ, сдерживая наступленіе французовъ и тѣмъ давая время Розену устроиться на позиціи у Михайловки, гдѣ мѣстность очень способствовала дѣйствию пѣхоты.

Оттѣснивъ отъ переправы Платова, противникъ сталъ наводить черезъ Днѣпръ мосты. Къ полудню мосты были готовы и передовыя части французовъ перешли Днѣпръ.

Къ этому времени Розенъ, имѣя 7 батал., 18 эск. и 22 орудія, уже занялъ у Михайловки сильную позицію.

Въ 4 часа дня противникъ повелъ атаку на Розена.

Искусное использование въ бою егерями мѣстныхъ предметовъ, которые въ изобиліи находились на избранной позиціи; соответствующее на высотахъ расположеніе артиллеріи, образовавшей изъ всѣхъ орудій отряда одну батарею; отвѣчающее свойствамъ позиціи расположеніе кавалеріи позади позиціи; въ высшей степени активная оборона; умѣлое дѣйствіе егерей, прекрасно примѣнявшихъ къ мѣстности; занятіе передового пункта; искусное расположеніе и пользование резервами; правильная оцѣнка значенія различныхъ участковъ позиціи; сноровистыя дѣйствія казаковъ; использование въ широкой мѣрѣ артиллерійскаго и егерскаго огня при своевременныхъ и стремительныхъ штыковыхъ ударахъ; чрезвычайная гармонія въ дѣйствіяхъ всѣхъ родовъ войскъ, наконецъ, упорство и стойкость войскъ,—все это дало возможность Розену въ теченіе 8 часовъ съ успѣхомъ вести бой съ насѣдавшими въ превосходномъ числѣ французами и, не смотря на всѣ ихъ усилія и атаки, продолжавшіяся до 12 час. ночи, удержать за собою позицію и тѣмъ остановить наступленіе противника.

Особенностями боя у Михайловки 10-го августа, обращающими на себя преимущественное вниманіе, являются: чрезвычайно искусное пользование капитаномъ Сеславинымъ егерями, которыхъ онъ расположилъ въ кустарникахъ впереди батареи, и, пользуясь ихъ огнемъ, не допустилъ противника разстрѣливать прислугу орудій; затѣмъ использование свѣтящимися ядрами, благодаря чему атаки французовъ, произведенныя ими въ 10 час. вечера и въ 12 час. ночи,

были отбиты и, наконецъ, бездѣйствіе нашей конницы, что Розенъ объяснялъ особыми условіями мѣстности.

Колебанія Барклая относительно принятія на р. Ужѣ генеральнаго сраженія продолжались весь день 11-го августа; тѣмъ не менѣе, арміи заняли то взаимное расположеніе, которое было указано наканунѣ, т. е. 2-я армія стала уступомъ за лѣвымъ флангомъ 1-й арміи, причемъ Багратіонъ къ самой р. Ужѣ выдвинулъ свой авангардъ подѣ начальствомъ кн. Васильчикова.

Между тѣмъ, арріергардъ, оставивъ казаковъ у с. Михайловки, съ 3 час. утра, по приказанію Платова, сталъ отходить въ с. Усвятье. Равнинность мѣстности заставила Розена отходить безостановочно и вскорѣ 3 баталіонами и 10 орудіями съ прикрытіемъ изъ 4 эск. уланъ онъ занялъ с. Усвятье; остальные же свои силы расположилъ на позиціи на правомъ берегу р. Ужи. Въ 2 часа тѣснимый французской кавалеріей къ Розену присоединяется Платовъ съ казаками, а въ 3 ч. передовыя части французовъ завязываютъ бой, въ которомъ принимаютъ участіе какъ арріергардъ Платова, такъ и Васильчикова. Бой постепенно разгорался; Багратіонъ уже былъ намѣренъ двинуть на подкрѣпленіе Васильчикова 7-й корпусъ, но наступившая темнота прекратила бой. Войска обѣихъ армій на ночь остались въ сосредоточенномъ расположеніи на р. Ужѣ въ готовности вновь начать сраженіе.

Между тѣмъ, Барклай получилъ свѣдѣніе о движеніи корпусовъ вице-короля и Понятовскаго, которые угрожали флангамъ русскихъ армій. Это обстоятельство, подкрѣпляемое его нерѣшительностью, прекратило колебанія Барклая относительно генеральнаго сраженія и онъ принимаетъ рѣшеніе отходить къ Дорогобужу, гдѣ приказываетъ Толю выбрать позицію, на которой возможно было бы принять бой всей арміей.

Въ ночь на 12-е августа 1-я армія отошла къ Дорогобужу, а 2-я—къ Бражину.

Для обезпеченія арміи со стороны вице-короля на правый берегъ Днѣпра выдвинуты были 2-й пѣхотный корпусъ и 1-й кавалерійскій. Арріергарды, прикрывая отходъ арміи, оставались на позиціи на правомъ берегу р. Ужн.

Весь день 12-го августа арміи отдыхали; арріергарды же съ 2 час. дня должны были выдерживать натискъ довольно многочисленнаго противника. Однако, крупнаго боя не разыгралось. Казаки Платова съ Донской артиллеріей, дѣйствуя весьма искусно, съ успѣхомъ сдерживали наступленіе французовъ; въ концѣ концовъ, однако, арріергарды отошли и стали на позиціи, не доходя 7 в. до Дорогобужа.

Позицію у Дорогобужа, выбранную Толемъ, Багратіонъ весьма одобрялъ, а Барклай находилъ никуда негодной и даже сдѣлалъ за ея выборъ полковнику Толю публичный выговоръ.

Между тѣмъ, получая свѣдѣнія о направленіи движенія французской арміи, Барклай все болѣе и болѣе утверждался въ мысли, что Наполеонъ хочетъ предупредить его въ Вязьмѣ. Вслѣдствіе этого и сознавая неизбѣжность генеральнаго сраженія, Барклай призналъ необходимымъ возможно скорѣйшее достиженіе Вязьмы.

Такое убѣжденіе Барклая приводило неминуемо къ быстрѣйшему отступленію, по крайней мѣрѣ, до Вязьмы, а между тѣмъ, обстановка требовала какъ разъ обратнаго, т. е. отступленія, возможно болѣе медленнаго, такъ какъ только при этомъ выигрывалось время для подхода къ арміи подкрѣпленій, сама армія меньше изнурялась, а непріятельская армія, напротивъ того, болѣе-бы ослаблялась и истощалась.

Придя къ заключенію о необходимости скорѣйшаго отступленія къ Вязьмѣ, Барклай приказалъ начать это отступленіе въ ночь съ 12-го на 13-е августа по тремъ дорогамъ и съ расчетомъ достигнуть Вязьмы въ три перехода. 1-я армія должна была отходить двумя колоннами по большой дорогѣ и на Кокушкино, а 2-я армія въ одной колоннѣ—вверхъ по р. Осъмѣ на Гавриково. Прикрывать движеніе должны были арріергарды, самостоятельно высланные отъ каждой колонны. Въ то-же время принимались мѣры для связи съ отрядомъ Винценгероде, который отходилъ на Духовщину и Бѣлый и, въ свою очередь, поддерживалъ связь армій Барклая и Багратіона съ Витгенштейномъ.

Парки и санитарный обозъ должны были предшествовать арміямъ, слѣдуя въ полупереходѣ отъ нихъ. Впереди

нихъ высланы были пионеры, инженеры и ратники для исправленія дорогъ.

Выступление армій къ Вязьмѣ было назначено на утро 13-го августа, аррьергарды-же должны были прикрывать это отступление, располагаясь на р. Ужѣ и къ сѣверу отъ Дорогобужа.

Однако, около 5 час. дня 12-го августа противникъ сталъ сильно тѣснить средній (Платова) и лѣвый (кн. Васильчикова) аррьергарды и заставилъ ихъ отойти почти на главныя силы; въ то-же время французы настолько продвинулись впередъ, что расположились на ночлегъ въ непосредственной близости отъ нашихъ сторожевыхъ частей.

Это заставило армію начать отступление нѣсколько раньше, чѣмъ предполагалось: нѣкоторыя части стали отходить еще ночью, другія—на разсвѣтѣ.

13-го августа еще рано утромъ правая колонна 1-ой арміи достигла Кокушкина, лѣвая—Чоботова, 2-я армія—Гаврикова. Аррьергарды въ это время находились: правый (Крейца)—къ сѣверу отъ Дорогобужа, средній (Платова)—въ 7 в. впереди Дорогобужа, имѣя въ 3 в. къ сторонѣ противника всѣ казачьи полки; лѣвый (кн. Васильчикова)—у Бражина, выдвинувъ къ Пушкину 7 казачьихъ полковъ.

Въ этотъ день обѣ арміи совершили свое отступление совершенно спокойно, зато пришлось поработать аррьергардамъ, въ особенности среднему.

Имѣя вѣрныя свѣдѣнія, что корпусъ вице-короля отъ Духовщины идетъ не къ Вязьмѣ, а къ Дорогобужу, и опасаясь, что онъ можетъ занять послѣдній въ тылу аррьергарда, Платовъ приказалъ Розену съ его пѣхотой пройти Дорогобужъ и стать за Осьмою, а самъ, чтобы не терять соприкосновенія съ противникомъ и прикрыть отступление Розена, рѣшилъ остаться временно на прежнемъ мѣстѣ.

Въ этотъ день французы противъ средняго аррьергарда дѣйствовали не особенно энергично и Розень въ 9 ч. утра занялъ сильную позицію на правомъ берегу р. Осьмы въ 3 в. къ востоку отъ Дорогобужа. Вслѣдъ за Розеномъ отошелъ и Платовъ, который нѣкоторое время держался между р. Осьмою и Дорогобужемъ, а затѣмъ вскорѣ присоединился къ пѣхотѣ своего аррьергарда.

Въ полдень французы „большими колоннами кавалеріи и пѣхоты“ вышли изъ Дорогобужа и временно остановились на высотахъ противъ нашей позиціи, а затѣмъ начали въ колоннахъ спускаться съ нихъ.

Встрѣченные огнемъ нашей очень удачно расположенной артиллеріи, а также и егерями, разсыпанными вдоль праваго берега рѣки, французы остановились и стали развертываться. Лишь въ 3 часа дня непріятельская артиллерія открыла огонь. Однако, удачный огонь нашей артиллеріи и егерей не позволилъ французамъ перейти въ рѣшительное наступленіе.

Послѣ 4-часового артиллерійскаго боя, около 8 час. вечера, Розень, оставивъ на переправѣ черезъ Осму егерей, по приказанію Платова, отошелъ сначала за р. Рехту, а затѣмъ вскорѣ и за р. Костру.

Когда артиллерія наша снялась съ позиціи, французы попытались было перейти р. Осму, но егеря, занимавшіе переправу, эту попытку отбили. Тогда Платовъ отослалъ ихъ къ главнымъ силамъ арріергарда, а прикрытіе переправы возложилъ на казаковъ, которые и оставались здѣсь до глубокой ночи, когда онъ самъ отошелъ къ мѣсту расположенія Розена, оставивъ на р. Осмѣ всего 3 сотни.

Продолжая движеніе къ Вязьмѣ, утромъ 14-го августа арміи достигли: правая колонна—с. Афанасьево, средняя—с. Семлево, лѣвая—с. Лужки.

Арріергарды въ это время находились: правый—у Кокушкина, средній—у Славкова, имѣя конницу у с. Болдино и отъ нея сильную заставу въ 3 эск. на р. Осмѣ; лѣвый арріергардъ рано утромъ 14-го августа находился на пути изъ Гаврикова въ Максименку, имѣя конницу у с. Лежнева.

Въ то время, когда армія была въ такомъ положеніи, у Барклай исчезло опасеніе за то, что Наполеонъ предупредить его въ Вязьмѣ, а какъ слѣдствіе этого, у него явилась мысль о нежелательности занимать позицію у Вязьмы всѣми силами для принятія здѣсь генеральнаго сраженія. Теперь Барклай мечтаетъ, занявъ Вязьму гарнизономъ, силою въ 20—25 т. ч., укрѣпить ее и сдѣлать такимъ образомъ ее точкой опоры для наступательнаго

маневра противъ непріятеля, который съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе слабѣетъ.

Чтобы привести этотъ планъ въ исполненіе, необходимо было время для укрѣпленія Вязьмы, для выѣзда изъ нея всѣхъ жителей съ ихъ имуществомъ, наконецъ, для отдыха войскамъ. Всего этого можно было достигнуть, задержавшись передъ Вязьмой, и Барклай рѣшаетъ оставить армию въ томъ положеніи, которое она занимала утромъ 14-го, весь день 14-го и 15-го до поздняго вечера, когда только и начать отходъ дальше къ Вязьмѣ.

Соотвѣтствующія распоряженія уже были отданы Барклаемъ, но привести ихъ въ исполненіе не удалось, такъ какъ выполненіе указаннаго плана прежде всего требовало усиленія арріергардовъ и возможно болѣе продолжительнаго удержанія занятыхъ ими пунктовъ. Но перваго не сдѣлалъ Барклай, а втораго—Платовъ.

Недостаточно ориентированный свыше, Платовъ приказываетъ Розену въ 5 ч. утра 14-го августа выступить изъ Славкова и слѣдовать къ Бѣломирскому, а самъ съ казаками становится на его мѣсто. Розень въ 7 час. утра, подходя къ р. Осъмѣ, узнаетъ, что не вся I-я армія выступила изъ Семлева и что Бѣломирское занято ея конницей. Тогда онъ останавливается у с. Рыбки.

Между тѣмъ, французы утромъ рано переходятъ Осму у мѣста боя 13-го августа и ведутъ энергичное наступленіе какъ по большой, такъ и по боковымъ дорогамъ, и съ 11 ч. утра тѣснятъ заставу Платова.

Въ 3½ часа дня французы стремительнымъ наступленіемъ значительныхъ силъ отбрасываютъ Платова за с. Славково; къ вечеру Платовъ расположился на дорогѣ изъ Чоботова въ Рыбки, въ 10—12 в. не доходя послѣдняго селенія. Такое положеніе вещей, даже при томъ, что фланговые арріергарды вовсе не были тѣсными непріателемъ, приводило къ тому, что при данныхъ условіяхъ объ отдыхѣ армій 15-го августа на линіи Афанасьево-Семлево-Лужки не могло быть и рѣчи.

Для дальнѣйшаго приведенія въ исполненіе наступательнаго плана Барклай являлось необходимымъ такъ усилить Розена, чтобы онъ имѣлъ возможность продержаться на р. Осъмѣ двое сутокъ. Въ противномъ-же случаѣ при-

ходилось послѣшно отступить. Барклай принялъ послѣднее рѣшеніе.

Еще получивъ около 5 час. дня 14-го августа донесеніе отъ Платова, что „непріятель идетъ одной большой дорогой въ превеликихъ силахъ“, Барклай приказалъ въ ночь на 15-е и рано утромъ 15-го августа арміямъ отойти: 1-й—къ Вязьмѣ, 2-й—къ Скоблеву и Быкову; Платову же приказано „удерживать непріятеля, сколь можно, не оставляя пѣхоту безъ дѣйствія“.

Переходъ всѣхъ трехъ колоннъ арміи къ Вязьмѣ былъ исполненъ 15-го августа безпрепятственно и согласно предположеніямъ.

Напротивъ того, арріергарды, за исключеніемъ праваго (Крейца), котораго корпусъ вице-короля преслѣдовалъ очень вяло, должны были въ этотъ день выдержать горячій и продолжительный бой на р. Осемъ на фронтѣ селеній Бѣломирское, Рыбки, Лужки и Максименка.

Искусное занятіе позиціи съ передовымъ пунктомъ на другомъ берегу рѣки; правильное распределеніе войскъ на позиціи; оставленіе значительнаго по обстоятельствамъ общаго резерва и соотвѣтственное его расположеніе; отвѣчавшее характеру мѣстности расположеніе егерскихъ цѣпей и артиллеріи, которая распредѣлялась батареями по 4—6 орудій; оставленіе части артиллеріи въ резервѣ; правильное пониманіе обстановки и маневровъ противника руководителемъ боя, барономъ Розеномъ; своевременный отходъ съ передового пункта; искусное употребленіе стрѣлковыхъ цѣпей и интенсивное пользованіе егерскимъ огнемъ; умѣлое дѣйствіе артиллеріи и полное ея взаимодействіе съ пѣхотой; удачныя дѣйствія казаковъ съ ихъ обычными приемами хитрости и заманиванія; соотвѣтствующее использование кавалеріи; своевременный переходъ въ энергичныя штыковыя контръ-атаки; осторожное до поры, до времени расходованіе общаго резерва,—вотъ особенности боя арріергарда Платова 15-го августа на р. Осемъ, особенности, давшія ему возможность 8 часовъ вести бой съ превосходнымъ въ числѣ противникомъ и затѣмъ отойти съ позиціи не по принужденію противника, а тогда, когда начальникомъ арріергарда это было признано необходимымъ. Самый отходъ арріергарда съ позиціи былъ произведенъ вполнѣ соотвѣт-

ствующимъ обстановкѣ приѣмомъ и въ концѣ концовъ прикрывался казаками, подкрѣпленными пѣхотой.

Въ 7 час. вечера арріергардъ Платова отошелъ за с. Семлево, гдѣ и расположился бивакомъ на ночлегъ. Въ то же время арріергардъ 2-й арміи, подъ начальствомъ Сиверса, выдержавъ бой въ районѣ сс. Максименка и Лужки, отошелъ на ночлегъ въ с. Гришино, оставивъ въ с. Нивки казаковъ.

Противникъ на ночь остался на правомъ берегу Осьмы.

Приближеніе Платова 14-го и 15-го августа къ главнымъ силамъ и принятіе боя 15-го вблизи армій, вызвавшее необходимость ночлега арріергарда въ очень близкомъ разстояніи отъ сильнаго противника, вызвали большое неудовольствіе Барклая. Объяснивъ Платову выговоръ, Барклай устранилъ его отъ командованія арріергардомъ, замѣнивъ его начальникомъ 3-й дивизіи, ген.-л. Коновницынымъ. Такая смѣна вызывалась отчасти и тѣмъ, что Барклай вполнѣ правильно рѣшилъ образовать новый арріергардъ, въ которомъ бы преобладала пѣхота, между тѣмъ, какъ Платовъ, искусно руководя дѣйствіями казаковъ, неумѣло управлялъ отрядами изъ всѣхъ родовъ войскъ.

Между тѣмъ, Барклай, не найдя у Вязмы соответствующей позиціи, рѣшилъ въ ночь на 16-е отойти 10 в. за этотъ городъ: 1-й арміи—къ с. Федоровскому, гдѣ, по указаніямъ Толя, имѣлась хорошая позиція, а 2-й арміи—къ с. Максимовкѣ.

Арріергарду Платова, который уже съ утра 16-го отступалъ подъ начальствомъ Коновницына, приказано было медленно отходить отъ Семлева съ тѣмъ, чтобы только вечеромъ 16-го прибыть къ Вязмѣ.

Арріергардъ 2-й арміи 16-го долженъ былъ перейти къ д. Быково. Оба авангарда, прибывъ къ Вязмѣ, поступали подъ общее начальствованіе Коновницына.

Къ полудню 16-го августа главныя силы обѣихъ армій достигли назначенныхъ имъ пунктовъ. Прикрывавшіе это отступление арріергарды, сдерживая непріятельскую конницу, энергично наступавшую, къ полудню прибыли къ Вязмѣ и къ д. Быково, гдѣ и стояли до вечера. Сильный пожаръ въ Вязмѣ и уничтоженіе мостовъ заставили арріергарды отойти за городъ и расположиться къ востоку отъ

него, оставя къ западу отъ города лишь казаковъ, наблюдавшихъ пути, по которымъ пришли соотвѣтствующіе арріергарды.

Имѣвшіяся уже свѣдѣнія объ отсутствіи воды на позиціи у с. Федоровскаго съ прибытіемъ туда арміи подтвердились. Въ виду этого, а также вслѣдствіе того, что по справедливому расчету Барклая ожидавшіяся къ арміи подкрѣпленія Милорадовича къ Федоровскому могли прибыть только 20-го и 21-го августа, тогда какъ къ Цареву-Займищу они придутъ 19-го и 20-го, а къ Гжатску—еще на сутки раньше, главнокомандующій 1-й арміей сталъ подумывать объ отступленіи арміи къ Цареву-Займищу и даже къ Гжатску. Позиція у Федоровскаго, неонравившаяся Багратиону, и его указаніе на необходимость отходить къ Гжатску окончательно склонили Барклая къ рѣшенію 17-го съ ранняго утра отвести объ арміи къ Цареву-Займищу, куда еще 16-го онъ выслалъ инженеровъ и офицеровъ квартирмейстерской части для выбора и укрѣпленія позиціи.

Въ 4 часа утра 17-го августа объ арміи выступили съ мѣстъ своихъ ночлеговъ, и, слѣдуя, каждая въ одной колоннѣ, вскорѣ достигли Царева-Займища, гдѣ и расположились вблизи подготовленной къ бою позиціи. Барклай, повидимому, твердо стоялъ на томъ, чтобы здѣсь дать рѣшительное сраженіе.

Центральный арріергардъ, подкрѣпленный 3-ей дивизіей и 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, оставался въ Вязьмѣ, имѣя впереди казачьи полки.

17-го августа послѣ полудня пріѣхалъ въ армію наконецъ-то назначенный, общій, облеченный „полной мѣчью“ главнокомандующій, Кутузовъ. Осмотрѣвъ позицію у Царева-Займища, Кутузовъ одобрилъ ее и приказалъ ускорить на ней постройку укрѣпленій, показывая тѣмъ намѣреніе принять здѣсь предложенное еще Барклаемъ сраженіе. Въ то-же время, однако, Кутузовъ подтвердилъ уже отданное Барклаемъ приказаніе о развѣдкѣ позиціи у Гжатска.

Къ вечеру 17-го августа авангарды отошли: центральный—за с. Федоровское, а лѣвый—черезъ Козлово и Спаское въ Успенское. Казачьи полки къ тому-же времени, подъ натискомъ французскаго авангарда, отошли: отъ цен-

трального авангарда (Иловайскаго 5-го) къ с. Митьково, а отъ лѣваго (Карпова 2-го)—къ с. Борщевка.

Кавалерія противника заняла Спасское.

Въ теченіе всего дня 18-го августа арміи наши и ихъ арріергарды оставались у Царева-Займища.

Въ этотъ день Кутузовымъ были переорганизованы всѣ три арріергарда, которые отнынѣ всѣ были отданы въ подчиненіе Коновницыну. Средній или общій арріергардъ состоялъ изъ 3-ей дивизіи, 4 егерскихъ полковъ, 4 кавалерійскихъ полковъ, 3 артиллерійскихъ ротъ и 7 казачьихъ полковъ.

Въ составъ лѣваго бокового арріергарда (гр. Сиверсъ) входили: 1 егерскій полкъ и 2—3 кавалерійскихъ полка. Правый боковой арріергардъ (Крейць) состоялъ изъ 3 кавалерійскихъ и 1 казачьяго полка.

Къ Гжатску въ этотъ день прибыли, въ количествѣ 15000, подкрѣпленія, приведенныя Милорадовичемъ.

На слѣдующій день, 19-го августа, въ видахъ сближенія съ подкрѣпленіями главныя силы арміи, пройдя Гжатскъ, перешли къ д. Ивашково. Начавъ отступление отъ Царева-Займища рано утромъ 19-го числа, Кутузовъ приказалъ арріергардамъ не допускать непріятеля до вечера этого дня въ Гжатскъ. Въ этотъ-же день укомплектованія Милорадовича были распредѣлены по полкамъ обѣихъ армій.

Французскій авангардъ съ утра началъ наступленіе нѣсколькими колоннами на широкомъ фронтѣ и неотвязно насѣдалъ на всѣ три нашихъ арріергарда, которые, чтобы задержать энергичное наступленіе противника, должны были часто останавливаться. На равнинныхъ мѣстахъ противодѣйствіе непріятелю оказывала конница. На высотахъ, особенно прикрытыхъ рѣчками и болотами, арріергарды занимали позиціи, стремясь предоставить артиллеріи возможность перекрестнаго огня; при благопріятныхъ обстоятельствахъ переходили въ контръ-атаки; въ лѣсахъ устраивались пѣхотныя засады.

Особенно горячее дѣло было у Царева-Займища.

Когда центральный арріергардъ Коновницына, усиленный съ утра 16-го эскадронами 4-го кавалерійскаго корпуса, достигъ с. Колдкольня, то французы прекратили его пре-

слѣдованіе. Боковые авангарды французы, однако, продолжали еще преслѣдовать нѣкоторое время: къ вечеру лѣвый арріергардъ достигъ с. Рожество, а правый — Царева-Займища.

Къ 10 час. утра 20-го августа арміи, слѣдуя тремя колоннами, перешли къ д. Дурыкино. Въ Ивашковѣ осталась кавалерія, которая должна была въ случаѣ необходимости служить поддержкой арріергардовъ. Что касается этихъ послѣднихъ, то въ этотъ день дѣйствія ихъ сводились къ слѣдующему:

Съ ранняго утра ихъ началъ тѣснить французскій авангардъ, наступавшій въ трехъ колоннахъ. Особенно настойчиво непріятель насѣдалъ на центральный и правый арріергарды. Особенно трудное положеніе этихъ арріергардовъ было, когда они подходили къ Гжатску, такъ какъ здѣсь въ тылу у нихъ былъ большой лѣсъ, городъ и р. Гжать съ единственной въ городѣ постоянной переправой. Только искусныя и самоотверженныя дѣйствія 200 егерей подполк. Петрова дали возможность арріергарду Коновницына сравнительно благополучно миновать Гжатскъ. За городомъ арріергардъ очень горячо и непрестанно тѣснилъ Мюратъ.

Коновницыну на протяженіи 10 в. до д. Гридино пришлось занимать 8 позицій, на которыхъ „чинить отпоръ“ противнику.

Въ виду постояннаго стремленія противника обойти правый флангъ Коновницына для прикрытія себя съ этой стороны Коновницынъ привлекъ правый арріергардъ Крейца, отходившій по Бѣльской дорогѣ. Вслѣдствіе этого и Крейцу въ этотъ день пришлось выдержать серьезный бой.

Лѣвый арріергардъ, также прикрывая съ юга центральный арріергардъ, имѣлъ серьезное дѣло у д. Барышево, а затѣмъ у с. Колесниково.

Сиверсъ еще съ утра отправилъ отъ себя почти всю пѣхоту, оставивъ себѣ только 2 егерскихъ роты для прикрытія кавалеріи въ мѣстахъ закрытыхъ. Эти-то двѣ роты, занявъ впереди д. Колесниково лѣсъ, и сдержали наступленіе французовъ, давъ своему арріергарду возможность отойти къ пункту ночлега и не допустивъ нарушеніе связи его съ центральнымъ арріергардомъ.

Въ 9-мъ часу вечера авангардъ Мюрата остановился у д. Старой, выставивъ впереди сторожевое охраненіе. Наши арріергарды расположились:—Коновницына—при д. Поляниновой, не доходя 7 в. до д. Дурыкиной; Крейца—у с. Лескино, и Сиверса—у Афанаскова, занимая передовыми частями с.с. Колесниково, Брысино и опушку лѣса впереди этихъ селеній.

Въ это-же время главныя силы непріятеля заняли: Наполеонъ—Гжатскъ, IV корпусъ вице-короля—д. Павлово и V Польскій корпусъ—д. Будаева.

Дальнѣйшее преслѣдованіе французами нашихъ арріергардовъ 20-го вечеромъ временно пріостановилось, такъ какъ на 21-е и 22-е августа Наполеонъ далъ всей арміи отдыхъ и только корпусъ вице-короля, продолжая стоять у д. Павлово, утромъ 20-го занялъ д. Воробьеву.

Между тѣмъ, обѣ наши арміи, выступя съ ночлеговъ еще ночью, къ 10 час. утра 21-го прибыли къ Колоцкому монастырю.

Арріергарды въ теченіе этого-же дня спокойно отошли: Коновницына—къ Дурыкину, оставивъ конницу у д. Жулева, а передовые казачьи полки—у с. Поляниново; Сиверса—къ д. Поповка, имѣя конницу у Афанаскова, Батюшкова и Барышева, а казачьи полки—на полпути изъ с. Колесниково въ Афанасково; арріергардъ Крейца въ этотъ день, вѣроятно, занялъ Мышьяково.

Согласно отданному Кутузовымъ 21-го августа приказанію, 22-го августа пѣхота обѣихъ армій съ 7 час. утра стала прибывать къ Бородину, гдѣ по мѣрѣ прибытія располагалась корпусными квартирмейстерами по указаніямъ полковника Толя, причемъ егерскіе полки 2-й арміи и 27-я пѣхотная дивизія, составляя сводный корпусъ кн. Горчакова, стали биваками у д. Шевардина.

Наша конница весь день 22-го августа оставалась у Колоцкаго монастыря, служа поддержкой арріергардамъ, которые къ вечеру отошли: кавалеріей на фронтъ Поповка-Твердикова, а пѣхотой—къ Гридневу, причемъ пѣхота лѣваго арріергарда стала нѣсколько южнѣе. Казачьи полки заняли линію д.д. Жулево, Афанасково, Крутики и Борщево.

23-го августа съ ранняго утра авангардъ противника, силою въ 40 эск. при 18 ор., вновь перешелъ въ энергич-

ное наступленіе п въ 9 час. утра непріятельская конница начала тѣснить передовыя части казаковъ, а вскорѣ послѣ этого впереди Твердикова въ дѣло вступили значительныя конныя массы.

Нашъ центральный арріергардъ къ этому времени всей своей кавалеріей занималъ сильную позицію у с. Твердиково, имѣя впереди и по сторонамъ казачьи полки.

Вся пѣхота арріергарда (3-я пѣх. дивизія и 4 егерскихъ полка) располагалась на позиціи у Гриднева; лѣвый флангъ Коновницына былъ обезпеченъ расположеніемъ у с. Поповки части кавалеріи лѣваго арріергарда и у Барышева—казачьихъ полковъ. Что касается праваго фланга главнаго арріергарда, то вслѣдствіе того, что правый арріергардъ излишне уклонился къ сѣверу, совсѣмъ почти выйдя изъ сферы дѣйствій корпуса вице-короля, онъ былъ совершенно открытъ.

На позиціи у Твердикова Коновницынъ встрѣтилъ Мюрата со всей своей и присоединившейся къ нему кавалеріей гр. Сиверса.

Избѣгая фронтальныхъ дѣйствій, Мюратъ стремился обходить необезпеченный правый флангъ Коновницына, который, отступая съ боемъ, постепенно задерживался на 5 позиціяхъ, сдерживая огнемъ конныхъ батарей энергичное наступленіе многочисленной кавалеріи противника. Когда Коновницынъ, все время обходимый справа, подходилъ къ Гридневу, то къ Власову подошелъ 1-й кав. корпусъ Уварова. Прибытіе этого корпуса, въ связи съ сильнымъ огнемъ нашей артиллеріи, открытымъ съ позиціи у Гриднева, остановило дальнѣйшее наступленіе Мюрата.

Между тѣмъ, IV непріятельскій корпусъ, совершивъ безпрепятственно значительный переходъ отъ Воробьева, занялъ с. Лусось, откуда легко обходилась наша позиція у Гриднева.

Слыша выстрѣлы со стороны авангарда Мюрата, вице-король продвинулся еще нѣсколько впередъ, затѣмъ свернулъ на большую дорогу и соединился съ Мюратомъ.

Тогда Коновницынъ выдвинулъ вправо часть своей кавалеріи, которая и пріостановила дальнѣйшее наступленіе корпуса вице-короля и заставила его къ вечеру отойти обратно въ с. Лусось.

Отразивъ у Гриднева только огнемъ артиллеріи и дѣйствіями конницы всѣ попытки сбить его или обойти, Коновницынъ, опасаясь, что на слѣдующій день съ утра его правый флангъ можетъ быть обойденъ вице-королемъ, подъ покровомъ темноты отвелъ пѣхоту къ Колоцкому монастырю, лежащему всего въ 12 в. отъ Бородина. Его конница, а также 1-й кав. корпусъ остались у Власова.

Такимъ образомъ, непринятіе соотвѣтствующихъ мѣръ для обезпеченія праваго фланга нашего центрального арріергарда привело его къ болѣе раннему, чѣмъ этого требовала обстановка, отступленію отъ Твердикова и Гриднева, что повлекло за собою быстрое отступленіе на слѣдующій день, 24-го августа, отъ Колоцкаго монастыря и въ общемъ имѣло слѣдствіемъ то, что нашъ арріергардъ не выигралъ достаточно времени для усиленія Бородинской позиціи и не выполнилъ своего назначенія—не допустить ближняго осмотра и изученія противникомъ этой позиціи.

На слѣдующій день, 24-го августа, съ утра французскіе авангарды вновь перешли въ энергичное наступленіе, причемъ все время маневрируя, старались обойти нашъ правый флангъ. Небезпеченность этого фланга нашихъ арріергардовъ заставила Коновницына тотчасъ начать поспѣшно отходить отъ Колоцкаго монастыря къ Бородину.

Прибывъ къ арміи 17-го августа и ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, Кутузовъ въ основу своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій ставитъ желательность, независимо отъ той или другой стратегической обстановки, дать французамъ генеральное сраженіе до Москвы; однако, дать это сраженіе въ условіяхъ наибольшаго усиленія арміи, физической и нравственной ея бодрости.

Для первой цѣли арміи было необходимо отходить до тѣхъ поръ, пока къ ней не присоединятся слѣдовавшія къ ней навстрѣчу подкрѣпленія, не исключая и Московскаго ополченія. Вторая цѣль достигалась нѣкоторой временной задержкой въ отступленіи.

Вотъ, почему Кутузовъ 17-го августа одобряетъ позицію у Царева-Займища, заявляетъ о своемъ рѣшеніи дать здѣсь рѣшительное сраженіе и задерживаетъ здѣсь на позиціи арміи и все 18-е августа.

Еще болѣе ориентировавшись въ обстановкѣ за 17-е и 18-е августа, Кутузовъ уже 19-го августа намѣчаетъ мѣсто для генеральнаго сраженія, гдѣ-нибудь у Можайска.

Ко времени прибытія арміи къ этому пункту къ ней присоединяются всѣ подкрѣпленія, которыя можно было ожидать; дальнѣйшее-же отступленіе ближе къ Москвѣ уже являлось опаснымъ съ той точки зрѣнія, что вѣдь сраженіе это имѣло цѣлью спасеніе Москвы. Что-же касается достоинствъ и вообще качествъ позиціи, то Кутузовъ придавалъ имъ болѣе, чѣмъ второстепенное значеніе.

Вотъ, почему Кутузовъ для генеральнаго сраженія остановилъ свой выборъ на намѣченной его штабомъ позиціи при Бородинѣ.

б) Сраженіе у Бородина 26 августа ¹⁾.

Позиція при Бородинѣ непосредственно прикрывала путь на Москву, и въ этомъ ея значеніе.

При первоначальномъ своемъ расположеніи 22-го августа у с. Бородина арміи наши расположились на позиціи на правомъ берегу р. Колочи, имѣя правый флангъ противъ с. Малое, а лѣвый—у с. Шевардино, и въ общемъ не перпендикулярно наступленію противника, а строго слѣдуя теченію р. Колочи, подавъ значительно впередъ лѣвое крыло и осадивъ назадъ правое.

Впереди праваго фланга позиціи р. Колоча протекала въ крутыхъ, мѣстами недоступныхъ берегахъ.

Правый флангъ упирался въ лѣсъ. Въ центрѣ позиціи находилась командующая надъ всей окружающей мѣстностью высота, передъ которой на картечный выстрѣлъ простиралось чистое поле, пересѣченное глубокой и широкой долиной, совершенно невидной съ позиціи; на противоположномъ берегу этой долины находился густой лѣсъ. Лѣвѣе отъ центральной высоты простирались незначитель-

¹⁾ См. планъ № 13.

ныя возвышенности, среди которыхъ выдѣлялась высота у Шевардина, гдѣ былъ построенъ редутъ. Лѣвѣ этого редута — обширный и густой лѣсъ, который отъ редута отдѣлялся узкою долиною, единственно пригодной для дѣйствія конницы на южномъ участкѣ позиціи. Сзади лѣваго фланга позиціи простиралась глубокая лощина, неудобная для движенія. Въ верстѣ южнѣ лѣваго фланга проходила черезъ лѣсъ старая почтовая на Можайскъ дорога, которая уклонялась въ обходъ лѣваго фланга позиціи.

Правый флангъ позиціи до центральной высоты, которая находилась впереди и внѣ линіи расположенія на 150 саж., заняла 1-я армія; лѣвый флангъ отъ центральной высоты — 2-я армія.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ у Шевардина было расположено, подъ общимъ начальствомъ кн. Горчакова, 12 батл. (дивизія Невѣровскаго и егеря) и 38 эск.

Расположеніе это прикрывалось егерями, разсыпанными отъ д. Алексинки до д. Фомкино и далѣе по Доронинскому оврагу и въ кустахъ по направленію къ с. Ельни. За егерями для ихъ поддержки находились два полка конницы. Редутъ былъ занятъ 12 орудіями; позади него расположились 8 батал. дивизіи Невѣровскаго, по обѣ стороны редута — конница съ конной артиллеріей.

Опасное расположеніе лѣваго фланга было по достоинству оцѣнено Багратиономъ, о чемъ онъ и донесъ главнокомандующему, вызвавъ его на осмотръ позиціи.

Осмотрѣвъ 23-го августа расположеніе войскъ, Кутузовъ увидѣлъ, что лѣвый флангъ арміи при такомъ ея расположеніи какъ бы подставлялся отдѣльно подъ удары противника и легко обходился, что приводило къ обходу всего нашего расположенія, а потому Кутузовъ приказалъ лѣвый флангъ отъ Шевардина осадить назадъ такъ, чтобы лежащая въ тылу его лощина находилась бы передъ фронтомъ.

Въ новомъ положеніи позиція перпендикулярно пересѣкала обѣ дороги на Москву; лѣвый флангъ не выдвигался впередъ и оказался на высотѣ передъ д. Семеновской. Здѣсь по приказанію главнокомандующаго начали возводиться флешы.

При новомъ расположеніи арміи Шевардинскій редутъ, находясь вѣдѣйствительнаго артиллерійскаго огня съ позиціи, сдѣлался для насъ совершенно бесполезнымъ; а потому удерживать его представлялось ненужнымъ.

24-го августа наши арріергарды: центральный—Коновницына и лѣвый—гр. Сиверса, съ утра стремительно атакованные превосходнымъ силами противника, съ обходомъ ихъ праваго фланга начали довольно поспѣшно отходить на главную позицію. При этомъ арріергардъ Коновницына, отходя по большой дорогѣ на с. Бородино, присоединился къ главнымъ силамъ; арріергардъ Сиверса, отходя параллельнымъ просѣлкомъ на Ельню, свернулъ отсюда на сѣверъ и, пройдя лѣсомъ на д. Доронино, присоединился къ лѣвому флангу нашего Шевардинскаго отряда.

Отходъ арріергардовъ былъ такъ поспѣшенъ, что о своемъ отступленіи они даже не успѣли предупредить войска главныхъ силъ.

Наполеонъ подходилъ къ Бородинской позиціи въ томъ же порядкѣ, въ которомъ вышелъ изъ Смоленска.

Когда передовыя французскія войска приблизились къ д. Валуевой, наши егеря открыли имъ во флангъ сильный огонь. Тогда Наполеонъ приказалъ тремъ пѣхотнымъ дивизіямъ Даву и двумъ кавалерійскимъ корпусамъ перейти на правый берегъ Колочи и атаковать Шевардинскія высоты, а корпусу Понятовскаго продолжать движеніе по Старой Смоленской дорогѣ и содѣйствовать атакѣ Даву.

Дѣйствія французовъ были такъ рѣшительны, что они появились на высотахъ противъ Шевардина раньше, нежели лѣвый флангъ арміи успѣлъ исполнить приказаніе Кутузова отойти назадъ.

Чтобы выполнить этотъ маневръ въ порядкѣ, теперь необходимо было удержать за собой Шевардинскій редутъ, пока войска не займутъ новой позиціи.

Между тѣмъ, кн. Горчаковъ, не понимая новаго значенія Шевардина, рѣшилъ вовсе не уступать его противнику; французы-же желали взять его во что-бы то ни стало. Въ результатѣ здѣсь разыгрался весьма упорный бой.

Войска Шевардинскаго отряда, сводный корпусъ кн. Горчакова, въ составѣ 27-й пѣх. дивизіи, 3 артиллерійскихъ ротъ, двухъ драгунскихъ и трехъ егерскихъ полковъ, образуя лѣвый флангъ 2-й арміи, расположились на позиціи такъ: въ центрѣ находился Шевардинскій редутъ, вправо и влѣво отъ него были поставлены батареи; егерскіе полки занимали Доронинскую рощу, с. Доронино, оврагъ и далѣе вправо берегъ р. Колочи до д. Алексинки; 27-я дивизія стала въ колоннахъ позади редута, а драгуны—у д. Шевардина; авангардъ гр. Сиверса, примкнувъ къ лѣвому флангу корпуса Горчакова, занялъ егерями уголь Утицкаго лѣса, а оба драгунскихъ полка съ конной батареей расположились позади, у опушки лѣса.

Шевардинскій бой начался во 2-мъ часу дня, когда войска V корпуса Понятовскаго завязали дѣло въ Утицкомъ лѣсу съ егерями гр. Сиверса, на поддержку которыхъ были постепенно высланы два полка пѣхоты. Между тѣмъ, центральный авангардъ французовъ—кавалерія Мюрата и пѣхотная дивизія Кампаня,—руководимый самимъ Наполеономъ, въ 4 часа дня, преслѣдуя Коновницына по большой дорогѣ, услышалъ стрѣльбу въ Утицкомъ лѣсу у Понятовскаго и замѣтилъ наше расположеніе у Шевардина.

Полагая, что здѣсь находится отступившій арріергардъ Коновницына, Наполеонъ направилъ съ большой дороги на переправу у с. Фомкино и далѣе на с. Доронино пѣхотную дивизію Кампаня, приказавъ атаковать нашу позицію у Шевардина. Кавалерія Мюрата слѣдовала за Кампанемъ. Кампань, поддержанный остальной пѣхотой Даву, наступалъ на Шевардино съ фронта и въ обходъ съ праваго фланга. Такимъ образомъ, Горчаковъ былъ охваченъ превосходными силами съ трехъ сторонъ. Это, однако, не помѣшало его войскамъ геройски драться до глубокой темноты.

Не смотря на свое подавляющее превосходство, непріятель не рѣшался атаковать Шевардинскій редутъ, а хотѣлъ заставить занимавшія его войска, расположенныя по его сторонамъ, отступить, обойдя ихъ оба фланга. Но всѣ попытки такихъ обходовъ были парированы егерями, полками 27-й и 2-й гренадерской дивизій, а также блестя-

щими атаками кирасиръ и драгунъ, произведенными уже въ полной темнотѣ.

Только по приказанію Кутузова уже поздно ночью геройскіе защитники Шевардинскихъ высотъ отошли на главную позицію и лишь тогда французы заняли ихъ.

Бой у Шевардина, приведя къ значительнымъ у насъ потерямъ, въ то-же время далъ возможность противнику занять всего въ 2 в. отъ лѣваго фланга нашей позиціи командующій пунктъ, могущій служить точкой опоры будущаго наступленія. Затѣмъ онъ имѣлъ послѣдствіемъ присутствіе V непріятельскаго корпуса въ лѣсу, охватывавшемъ нашъ лѣвый флангъ, что дѣлало его еще болѣе подверженнымъ охвату.

Слѣдствіемъ такого положенія вещей явилось прежде всего рѣшеніе Кутузова для обезпеченія своего лѣваго фланга поставить скрытно въ Утицкомъ лѣсу уступомъ за этимъ фронтомъ 3-й корпусъ Тучкова, чтобы имъ можно было атаковать французовъ во флангъ и тылъ, если-бы они повели наступленіе отъ Шевардина противъ нашего лѣваго фланга.

Затѣмъ, нахожденіе корпуса Понятовскаго въ лѣсу, охватывающемъ лѣвый флангъ нашей позиціи, заставило Багратіона держать въ этомъ-же лѣсу у верховья рѣки Каменки егерей своей арміи и по очереди полки 27-й и 2-й гренадерской—дивизій, которымъ и пришлось въ теченіе всего 25 августа вести здѣсь бой, чтобы не дать возможность противнику распространяться въ этомъ лѣсу и продвигаться впередъ въ цѣляхъ развѣдыванія. Благодаря цѣлесообразнымъ дѣйствіямъ Багратіона цѣль эта была вполне достигнута. Только съ разсвѣтомъ 26-го августа эти полки были отозваны на главную позицію.

25-го августа, независимо отъ боя въ лѣсу на лѣвомъ нашемъ флангѣ, обѣ стороны провели въ приготовленіяхъ къ предстоящему генеральному сраженію. Кутузовъ вновь объѣхалъ позицію и рѣшилъ продвинуть лѣвый флангъ 1-й и правый флангъ 2-й арміи къ центральному кургану, на которомъ возвести укрѣпленіе, снабдивъ его 18 орудіями.

Войска наши укрѣпляли позицію, причемъ центральный редутъ начали возводить лишь съ 5 час. дня, и занимали ее въ соотвѣтствіи съ приведенными выше приказа-

ніями Кутузова: относительно отвода лѣваго фланга арміи назадъ, занятія центральной высоты и расположенія 3-го корпуса у Утицы. При этомъ невѣрность кроки, представленнаго Кутузову, непониманіе Толемъ идеи задачи 3-го корпуса, въ связи съ неосвѣдомленностью Беннигсена относительно замысла главнокомандующаго, привели къ тому, что мысль Кутузова относительно будущихъ дѣйствій 3-го корпуса не была приведена въ исполненіе и дѣйствительное расположеніе этого корпуса только удлинило нашу позицію до высотъ у д. Утицы.

Такимъ образомъ, въ новомъ своемъ видѣ Бородинская позиція тянулась на протяженіи 7 в. отъ с. Малое черезъ Бородино до д. Утицы на Старой Смоленской дорогѣ.

Весь правый участокъ позиціи отъ с. Малое до Бородина тянулся вдоль праваго берега р. Колочи, командовавшаго противоположнымъ берегомъ. Центромъ позиціи по прежнему была высота, гдѣ Кутузовъ приказалъ строить батарею на 18 ор. и которая впоследствии была названа батареей Раевского.

Лѣвый флангъ позиціи простирался къ югу отъ флешей впереди д. Семеновской (Семеновскія или Багратионовскія флешы), причѣмъ все пространство отъ этихъ флешей вплоть до Утицы было покрыто густымъ кустарникомъ и лѣсомъ. Сама д. Утица не представляла какихъ-либо удобствъ для обороны.

Главное значеніе на Бородинской позиціи принадлежало ея лѣвому флангу, такъ какъ отъ него отходилъ путь отступленія на Москву; такимъ образомъ, наиболѣе важный флангъ былъ наименѣе сильнымъ.

Усиленіе позиціи сводилось къ слѣдующему: на оконечности праваго фланга лѣсъ былъ усиленъ засѣками, а у самаго лѣса фронтомъ къ р. Москвѣ почти тыломъ къ наступающимъ французамъ были построены 3 люнета, связанные куртиной; у с. Горокъ—двѣ батареи для обстрѣливанія переправы черезъ р. Колочу и подступовъ къ Бородину; батареи были выстроены одна выше другой на разстояніи 150 шаговъ, на 3 и 9 орудій. Правѣ этихъ батарей, примѣрно, съ версту—батарея на 10 орудій, а еще правѣ—батарея на 12 орудій и рядомъ съ ней въ излучинѣ р. Колочи еще батарея на 4 орудія. Въ центрѣ были

возведены указанные выше: батарея Раевского и 3 Семёновских флешей. С. Бородино на лѣвомъ берегу р. Колочи, черезъ которую здѣсь имѣлся мостъ, привели въ оборонительное состояніе. Командирамъ корпусовъ было приказано озаботиться свободнымъ сообщеніемъ на позиціи. Такимъ образомъ, наиболѣе сильный участокъ позиціи былъ наиболѣе сильно укрѣпленъ. На лѣвомъ флангѣ, болѣе слабомъ и болѣе важномъ, почти ничего не было сдѣлано.

Впрочемъ, всё укрѣпленіе не были доведены до надлежащей профили и не были усилены ни одеждами, ни искусственными препятствіями.

Бывшая въ тылу позиціи, р. Москва въ бродѣ проходима, но течетъ въ обрывистыхъ берегахъ, затрудняющихъ спускъ артиллеріи и обозовъ. Въ тылу, до Можайска, гдѣ сходились обѣ Смоленскія дороги, удобныхъ позицій для задержанія противника не было.

Общая численность русскихъ войскъ, сосредоточенныхъ на Бородинской позиціи, простиралась до 72 т. ч. пѣхоты, 17 т.—кавалеріи и 14 т.—артиллеріи, всего до 103 т. регулярныхъ войскъ при 640 орудіяхъ. Въ томъ числѣ было 15 т. только-что прибывшихъ въ армію рекрутъ. Кромѣ регулярныхъ войскъ, въ составъ русской арміи входили: 7 т. казаковъ и 10 т. ратниковъ, совершенно необученныхъ и вооруженныхъ пиками.

Въ арміи Наполеона было: 86 т. пѣхоты, 28 т. кавалеріи и 16 т. артиллеріи, всего 130 т. при 587 орудіяхъ. Такимъ образомъ, превосходя общей численностью русскую армію, французская армія уступала ей въ числѣ орудій, которыя, къ тому-же, были меньшаго калибра.

Русская армія къ 26-му августа, согласно диспозиціи Кутузова, расположилась на позиціи слѣдующимъ образомъ: правый участокъ, отъ с. Малаго до батареи Раевского, заняли войска 1-й арміи: 2-й (Багговута), 4-й (Остермана-Толстого) и 6-й (Дохтурова) пѣх. корпуса, а за двумя послѣдними стали: 2-й (бар. Корфа) и 3-й (гр. Палена) кавалерійскіе корпуса. 1-й кав. корпусъ (Уварова) и 9 каз. полковъ Платова, составляя частный резервъ праваго участка, расположились уступомъ за правымъ флангомъ его. Непосредственное прикрытіе праваго фланга лежало на

трехъ егерскихъ полкахъ, занявшихъ лѣсъ и укрѣпленія у д. Масловой. Лѣвый участокъ позиціи, отъ батареи Раевского до д. Утицы, заняли войска 2-й арміи, причемъ 7-й корпусъ (Раевского) занялъ батарею и влѣво до д. Семеновской; отъ 8-го корпуса (Бороздина) въ Багратионовы флеша стали 6 сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ гр. Воронцова, а за ними—27-я дивизія Невѣровскаго; 2-я гренадерская дивизія (герцога Мекленбургскаго) и 2-я кирасирская (Дуки) расположились въ частномъ резервѣ 2-й арміи. У д. Утицы былъ поставленъ 3-й корпусъ Тучкова I, за которымъ стояли 7 т. ратниковъ. Пять егерскихъ полковъ занимали кусты между Семеновскими флешами и д. Утицей, а на Старой Смоленской дорогѣ, лѣвѣе 3-го корпуса, стояли 6 каз. полковъ Карпова. Въ общемъ резервѣ, нѣсколько сѣвернѣе центра позиціи, у Князьково, былъ 5-й корпусъ (Гвардейскій, Лаврова) и 1-я кирасирская дивизія, а у Псарева, ближе къ лѣвому флангу, — артиллерійскій резервъ изъ 300 орудій.

Такимъ образомъ, наиболѣе слабый и менѣе укрѣпленный флангъ и былъ занятъ слабѣе, что объясняется неосновательнымъ опасеніемъ Кутузова за свой правый флангъ, опасеніемъ, вызваннымъ постоянными маневрами сильнаго IV непріятельскаго корпуса еще отъ Дорогобужа въ обходъ праваго фланга, а также—расположеніемъ 25-го августа главныхъ силъ французовъ на большой почтовой дорогѣ и на лѣвомъ берегу р. Колочи въ то время, какъ противъ нашего лѣваго фланга, на правомъ берегу р. Колочи, у Наполеона были въ этотъ день сосредоточены относительно незначительныя силы.

Въ каждомъ изъ пѣхотныхъ корпусовъ, расположенныхъ на позиціи, одна дивизія составляла правый, а другая—лѣвый участокъ. Полки были построены въ баталіонныя колонны въ двѣ линіи на дистанціи 200 шаговъ одна отъ другой. Между колоннами были оставлены интервалы, достаточные для развертыванія полковъ. Во 2-й линіи стояли вторые баталіоны. Егерскіе полки сначала были разсыпаны цѣпью впереди фронта боевыхъ линій, но потомъ отошли на позицію, за исключеніемъ двухъ полковъ, стоявшихъ въ лѣсу на правомъ флангѣ, и пяти полковъ—въ кустахъ между Багратионовыми флешами и д. Утицей. Эти полки

все время дѣйствовали въ разсыпномъ строю. Кавалерія была построена въ двѣ линіи въ развернутомъ строю.

Такимъ образомъ, боевой порядокъ русскихъ войскъ состоялъ изъ стрѣлковой цѣпи, за которой находились поддержки, затѣмъ 4 боевыхъ линій—двухъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ,—частныхъ резервовъ арміи и общаго резерва главнокомандующаго.

25-го августа Наполеонъ лично произвелъ рекогносцировку нашей позиціи и приказалъ укрѣпить лѣвый флангъ противъ Бородина, а также выстроить нѣсколько укрѣпленій у Шевардина.

Сущность плана Наполеона для сраженія у Бородина сводится къ слѣдующему: 2 пѣх. и 1 кав. дивизіи должны были занять участокъ противъ нашего праваго фланга, удерживая на мѣстѣ отъ перехода въ наступленіе войска, его составляющія; на центрѣ позиціи Наполеонъ рѣшилъ направить демонстративную атаку, которую вице-король долженъ былъ съ тремя дивизіями пѣхоты и кавалерійскимъ корпусомъ Груши вести противъ батареи Раевского; дѣйствія на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ должны были облегчить нанесеніе главнаго удара въ лѣвый флангъ русской арміи, для чего предназначался Ней, Даву съ тремя пѣх. дивизіями, Жюно, три кавалерійскихъ корпуса Мюрата и Понятовскій съ 2 пѣхотными и 1 кавалерійской дивизіями. При этомъ Ней, Даву и Мюратъ должны были атаковать Семеновскія флеши съ охватомъ ихъ лѣваго фланга, а Понятовскій—сдѣлать болѣе глубокой обходъ того-же фланга, слѣдуя на Утицу. Общій резервъ, находившійся у Шевардина, должны были составить дивизія Фріана и гвардія.

Въ соотвѣтствіи съ планомъ Наполеона корпуса его арміи въ ночь 26-го августа расположились: на правомъ флангѣ въ Утицкомъ лѣсу сталъ корпусъ Понятовскаго; въ центрѣ у Шевардина—Даву (дивизіи Кампаня, Дессе и Фріана); за ними уступомъ справа, у д. Доронина—Мюратъ (кавалерійскіе корпуса Нансути, Монбрена и Лятурь-Мобура); между Шевардинымъ и р. Колочей—Ней (его корпусъ и дивизія Морана); за Неемъ—корпусъ Жюно; на лѣвомъ флангѣ за р. Колочей остались: корпусъ вице-короля, Груши и дивизія Жерара (корпусъ Даву).

Кануномъ сраженія оба главнокомандующіе пользуются не только для матеріальной, но и для нравственной подготовки своихъ армій. При этомъ каждый ведетъ ее въ духъ своего народа и въ согласіи съ потребностями данной минуты.

По рядамъ русскихъ войскъ 25-го августа носили чудотворную икону Смоленской Божіей Матери. Кутузовъ объѣзжалъ войска и говорилъ съ солдатами, возбуждая ихъ моральныя силы и поселяя въ нихъ готовность пожертвовать собою для защиты Москвы и Россіи.

Наполеонъ приказалъ прочитать въ частяхъ арміи приказъ, въ которомъ говорилось о необходимости побѣды, слѣдствіемъ которой будетъ слава, хорошія квартиры, миръ и скорое возвращеніе на родину.

Съ разсвѣтомъ 26-го августа Наполеонъ со штабомъ прибылъ къ Шевардину. Кутузовъ выѣхалъ на высоту у д. Горки. Съ обѣихъ сторонъ былъ открытъ сильный артиллерійскій огонь. Около 120 французскихъ орудій, поставленныхъ впереди Шевардина и Алексинки, обстрѣливали батарею Раевского и Багратионовы флешы. Имѣя большую часть своихъ орудій въ резервѣ у Царева, мы сильно уступали французамъ въ этой канонадѣ.

Одновременно съ артиллерійской канонадой завязалась перестрѣлка въ разсыпанныхъ впереди русской позиціи егерскихъ полкахъ, которые по мѣрѣ наступленія непріятеля отходили съ огнемъ на главную позицію.

Въ 6 час. утра войска дивизій Бруссе и Дельзона произвели атаку на с. Бородино, къ которому подъ прикрытіемъ тумана подошли совершенно неожиданно и выбили оттуда нашихъ гвардейскихъ егерей. Преслѣдуя, французы перешли по мосту черезъ р. Колочѹ, но были отброшены назадъ съ большимъ урономъ подошедшими подкрѣпленіями изъ войскъ корпуса Дохтурова, которыя уничтожили мостъ черезъ р. Колочѹ.

Тогда вице-король, оставивъ на лѣвомъ берегу р. Колочи пѣхотную дивизию Дельзона и кавалерійскую дивизию Орнано, остальные свои войска (3-ю пѣх. дивизию и кав. корпусъ Груши) по тремъ мостамъ, наведеннымъ восточнѣе д. Алексинки, перевелъ на правый берегъ р. Колочи для атаки батареи Раевского. Маневръ этотъ потребовалъ не менѣе

часа, въ теченіе котораго все время шелъ горячій бой у Багратионовыхъ флешей.

Одновременно съ атакой Дельзона на Бородино Даву съ тремя дивизіями двинулся черезъ лѣсъ, лежащій между Шевардинымъ и Утицей, и черезъ 10 минутъ двѣ головныя дивизіи вышли на его восточную опушку. Русскіе егеря, занимавшіе кусты, тянувшіеся восточнѣе лѣса, встрѣтили французовъ огнемъ; егерей поддерживала артиллерія изъ южной Семеновской флешы. Французы остановились и стали приводить въ порядокъ баталіоны, разстроенные прохожденіемъ черезъ лѣсъ. Вскорѣ противникъ повелъ энергичную атаку на южную флешь и послѣ чрезвычайно упорнаго боя французы заняли флешь, выбивъ изъ нея гренадеръ Воронцова.

Вскорѣ, однако, гренадеры Воронцова, поддержанные войсками Невѣровскаго, выбили французовъ изъ флешы и заставили ихъ отступить. Бывшіе по близости два полка конницы бросились преслѣдовать отступавшихъ французовъ, но вскорѣ, встрѣченные ихъ свѣжими поддержками, отошли назадъ.

Эта первая попытка французовъ атаковать флешы стоила имъ большихъ потерь.

Въ 7 час. утра французы повели на флешы вторую атаку, причемъ три дивизіи Нея, развернувшись лѣвѣе Даву, атаковали ихъ съ фронта, а Даву—по прежнему съ лѣваго фланга. За этими корпусами шелъ Мюратъ, двѣ дивизіи котораго направились по одной за каждымъ корпусомъ, а третья—лѣвѣе ихъ.

За Неемъ двинулся Жюно, который, однако, у Шевардина приостановился. Сюда же черезъ нѣкоторое время подтянулась и гвардія. Такимъ образомъ, 5 дивизій пѣхоты и 3 кав. корпуса съ 130 орудіями были направлены для атаки флешей, занятыхъ 6-ю батал. гр. Воронцова и 8-ю батал. Невѣровскаго.

Багратионъ, видя, какія силы намѣреваются обрушиться на Семеновскія флешы, приказалъ дивизіи Невѣровскаго войти въ 1-ю линію, соединившись съ дивизіей Воронцова, 2-й гренадерской и 2-й кирасирской дивизіямъ подтянуться къ флешамъ, составивъ резервъ; такъ какъ противъ Раевского непріятель еще не наступалъ, то восьми баталіонамъ

второй линіи его корпуса перейти къ флешамъ, а Тучкову I, стоявшему у Утицы, отправить къ флешамъ 3-ю дивизію Коновницына; въ то-же время Багратіонъ обратился съ просьбой къ главнокомандующему о подкрѣпленіи. Кутузовъ прежде всего послалъ къ Багратіону изъ главнаго резерва полки гвардіи: Измайловскій, Литовскій и Финляндскій, три кирасирскихъ полка и три артиллерійскихъ роты и вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ бой у Бородина затихъ, приказалъ перевести 2-й пѣхотный корпусъ съ праваго фланга на лѣвый. Первые изъ этихъ подкрѣпленій могли прибыть не ранѣе, какъ черезъ часъ, а всѣ войска, направленные къ флешамъ, сосредоточиваясь постепенно, могли собраться у флеша часа черезъ 3—4, до тѣхъ-же поръ приходилось 2-й арміи отбиваться своими силами отъ значительно превосходнаго числомъ противника.

Около 8 час. утра Ней и Даву, поддержанные огнемъ своихъ батарей, часть которыхъ переѣхала на правый берегъ р. Каменки, атаковали флеша, почти уничтожили оборонявшую ихъ сводную гренадерскую дивизію Воронцова, заставили полки Невѣровскаго отступить, заняли всѣ три флеша и начали готовиться къ атакѣ на д. Семеновскую. Но въ эту минуту къ Багратіону начали подходить подкрѣпленія, баталіоны 2-й линіи Раевского и гренадеры Карла Мекленбургскаго, съ которыми онъ около 8½ час. произвелъ контръ-атаку и отбросилъ французовъ.

Въ это время къ флешамъ прибываютъ кирасиры Дуки, къ которымъ вскорѣ присоединяются полки 3-го кав. корпуса. Направившись лѣвѣе флешей, они атакуютъ французскую кавалерію. Здѣсь происходитъ рядъ кавалерійскихъ схватокъ, въ которыхъ русская кавалерія одержала верхъ, но, преслѣдуя конницу противника, налетѣла на его пѣхоту. Въ результатѣ русскіе вновь заняли флеша, ворвавшись въ нихъ съ тыла. Однако, пѣхота наша была сильно ослаблена, а потому Ней, введя въ бой Жюно, перешелъ въ наступленіе и въ 9 час. вновь овладѣлъ флешами.

Въ это время къ Багратіону прибываетъ дивизія Коновницына. Багратіонъ пользуется этимъ, снова переходитъ въ наступленіе и снова выбиваетъ противника изъ флешей, причемъ наша кавалерія опять преслѣдуетъ отступавшихъ французовъ. Затѣмъ до 10½ час. флеша еще разъ были

захвачены французами и снова отбиты русскими. Войска Багратиона сильно разстроились, но и французскія войска тоже понесли огромныя потери. Въ виду этого, по просьбѣ Нея, Наполеонъ послалъ къ нему задержанную у себя дивизію Фриана корпуса Даву. Въ ожиданіи прибытія этой дивизіи Ней приостанавливаетъ атаки и лишь своей артиллеріей громитъ войска Багратиона. Въ это время былъ смертельно раненъ доблестный главнокомандующій 2-й арміей, сподвижникъ Суворова, кн. Багратионъ.

Прибывшая дивизія Фриана была направлена на д. Семеновскую и при ея содѣйствіи Ней между 11 и 11½ час. утра окончательно овладѣлъ флешами. Русскія войска, руководимыя Коновницынымъ, отступили здѣсь за Семеновскій оврагъ и заняли ближайшія высоты, куда въ это время подошли высланные Кутузовымъ три гвардейскихъ пѣхотныхъ полка, три кирасирскихъ полка, а также 1-я сводная гренадерская дивизія.

Отступившія русскія войска, въ теченіе 5—6 час. упорно защищавшія флешы противъ превосходнаго противника, были очень разстроены, части войскъ были совершенно перемѣшаны, много начальниковъ было перебито и вообще потери были громадныя.

Коновницынъ считалъ рискованнымъ вновь атаковать флешы даже съ подошедшими подкрѣпленіями и рѣшилъ воспользоваться ими для того, чтобы занять позицію за Семеновскимъ оврагомъ, дать отойти за нее отступившимъ частямъ 2-й арміи, разобратъ тамъ и устроиться.

Французы, овладѣвъ флешами, также понесли большія потери и оказались значительно перемѣшавшимися и разстроенными. Поэтому продолжать наступленіе безъ полученія подкрѣпленія Ней не рѣшался.

Не рассчитывая получить вскорѣ такое подкрѣпленіе, Ней и Мюратъ рѣшили пустить въ дѣло кавалерію, значительно превосходившую числомъ русскую конницу на этомъ участкѣ боя и большею частью совершенно свѣжую, тогда какъ русская кавалерія, кромѣ вновь прибывшихъ трехъ кирасирскихъ полковъ, была уже до нѣкоторой степени разстроена предшествовавшимъ боемъ.

Въ полдень командованіе на лѣвомъ флангѣ принялъ присланный сюда Кутузовымъ Дохтуровъ.

Съ его прибытіемъ бои здѣсь возгорѣлся съ новой силою.

Французская артиллерія, расположившись на противоположномъ берегу оврага, наносила нашимъ войскамъ страшныя потери. Послѣ подобной подготовки кавалерійскіе корпуса Лятурь-Мобура и Нансути повели атаку на наши войска, которыя здѣсь стояли въ слѣдующемъ порядкѣ:

Отъ южной опушки д. Семеновской и влѣво отъ нея—группировалась 3-я див. Коновницына съ подошедшей къ ней 1-й сводной гренадерской дивизіей; лѣвѣе—3 пѣх. гвардейскихъ полка (Измайловскій, Литовскій и Финляндскій) съ двумя батарейными ротами; за ними 3 кирасирскіе полка (Его и Ея Величествъ и Астраханскій) съ конной ротой. Къ лѣвому флангу гвардіи примыкали полки 3-го и 4-го кавалерійскихъ корпусовъ и 2-я кирасирская дивизія. Въ д. Семеновской и сѣвернѣе ея находились остатки корпуса Бороздина и части корпуса Раевского, пришедшіе къ нему на подкрѣпленіе. Войска этихъ корпусовъ толпились и между другими собиравшимися за оврагомъ войсками и между гвардейскими баталіонами.

На этотъ боевой порядокъ войскъ Коновницына около 12 час. дня налетѣли массы французской конницы: корпусъ Нансути прямо съ фронта, южнѣе д. Семеновской, и корпусъ Лятурь Мобура—сѣвернѣе этой деревни въ обходъ праваго фланга Коновницына.

Но лихія неоднократныя атаки французской кавалеріи не могли сломить мужества нашей пѣхоты и всѣ атаки при содѣйствіи нашей конницы были отбиты. Послѣ такого упорнаго боя напѣ лѣвый флангъ былъ сильно разстроены, но и французскія войска не могли продолжать наступленія, хотя во время кавалерійскихъ схватокъ имъ удалось пѣхотою занять д. Семеновскую и такимъ образомъ утвердиться на правомъ берегу Семеновскаго оврага.

Разстройство нашихъ войскъ и занятіе французами д. Семеновской заставили первыя отойти на $\frac{1}{2}$ —1 в. къ востоку, гдѣ они остановились на опушкѣ кустовъ и начали разбираться и устраиваться.

Преслѣдовать ихъ у Нея и Даву не было свѣжихъ войскъ, конница Мюрата также была разстроена послѣ бывшихъ только-что атакъ. Къ тому-же, густая пыль, подняв-

шаяся отъ кавалерійскихъ атакъ надъ всѣмъ этимъ странствомъ, скрыла отъ французовъ разстройство нашихъ войскъ.

Въ виду этого Ней выдвинулъ на возвышенности свою артиллерію и корпуса Даву, а также 36 орудій гвардейской артиллеріи и 50 конныхъ орудій корпусовъ Нансути и Лятурь-Мобура. Эта могущественная и многочисленная артиллерія поражала съ фронта остатки 2-й арміи и обстрѣливала во флангъ войска, защищавшія батарею Раевского.

Наши относительно немногочисленные батареи, успѣвшія занять позиціи на опушкѣ кустовъ, съ трудомъ могли бороться съ французской артиллеріей.

Не менѣе упорный бой шелъ и въ центрѣ за центральную батарею Раевского.

Увидя наступленіе Даву, Ней и Жюно, вице-король тоже перешелъ въ наступленіе.

Батарея Раевского, далеко незаконченная, была занята собственно только артиллеріей; пѣхота располагалась по сторонамъ ея, во рву и сзади: два баталіона 26-й дивизіи стояли правѣе батареи, одинъ—лѣвѣе и одинъ находился во рву. Три егерскихъ полка располагались сзади въ видѣ резерва.

Лѣвѣе этихъ войскъ на протяженіи 1 в. до д. Семеновской стояли только 4 батал. дивизіи Васильчикова. Правѣе Паскевича стоялъ весь 6-й корпусъ. Мѣстность противъ 6-го корпуса была трудно доступная, а южнѣе батареи—вполнѣ доступная.

Окончивъ около 8 час. переправу черезъ р. Колочу и оттѣснивъ передовыми войсками нашихъ егерей, находившихся впереди батареи Раевского и встрѣтившихъ французовъ огнемъ, принцъ Евгенийъ сталъ выстраивать боевой порядокъ. Построеніе это прикрывалось огнемъ батарей, поставленныхъ на возвышенностяхъ лѣваго берега ручьевъ Каменки и Семеновской.

Артиллерія дивизіи Дельзона поражала батарею Раевского фланговымъ огнемъ съ позиціи у с. Бородина.

Въ 10-мъ часу утра построеніе боевого порядка войскъ вице-короля было закончено и двѣ головныя дивизіи двинулись впередъ. Въ 11-мъ часу головная бригада Бонами

изъ дивизіи Морана, не выждавъ подхода другихъ частей дивизіи, стремительно бросилась въ атаку. У русскихъ въ это время какъ разъ истощились артиллерійскіе снаряды, огонь батареи почти прекратился и вслѣдствіе этого бригада Бонами ворвалась на батарею, захватила орудія и отбросила ближайшія пѣхотныя части въ ручей Огникъ, протекавшій непосредственно сзади батареи. Барклай, слѣдившій за ходомъ боя, увидѣвъ это, приказалъ 4-й дивизіи Евгенія Виртембергскаго, которая въ это время, слѣдуя въ хвостъ 2-го корпуса, идущаго на лѣвый флангъ, проходила д. Князьково, взять батарею обратно. Но пока это приказаніе пришло, пока 4-я дивизія направилась для его исполненія, противника съ батареи выбилъ Ермоловъ, который въ это время оказался по близости, посланный Кутузовымъ во 2-ю армію послѣ раны Багратіона.

Видя этотъ важный пунктъ въ рукахъ непріятеля, Ермоловъ взялъ находившіеся въ резервѣ 3 егерскихъ полка и 1 батал. Уфимскаго полка, бросился на батарею, и, поддержанный въ своемъ порывѣ перешедшей въ атаку противъ лѣваго фланга французовъ дивизіей Паскевича, а также баталіонами Васильчикова, ударившими въ правый флангъ противника, въ исходѣ 11-го часа вытѣснилъ оттуда французовъ.

Наша конница по обыкновенію преслѣдовала отступавшаго противника, но, нарвавшись вскорѣ на свѣжую пѣхоту, принуждена была отойти. Въ эту минуту, около 1 часа дня, на мѣсто боя прибылъ Барклай и смѣнилъ войска Раевского 24-й дивизіей Лихачева.

Около этого-же времени бригада 4-й пѣх. дивизіи подошла къ батареѣ и была Барклаемъ также оставлена здѣсь, причѣмъ она расположилась лѣвѣе люнета. 4-му корпусу въ то-же время было приказано придвинуться къ батареѣ Раевского.

На нашемъ лѣвомъ флангѣ въ это время происходило слѣдующее: выступивъ въ 5 час. утра и слѣдуя по Утицкому лѣсу черезъ Ельню, въ 8 час. утра Понятовскій появился передъ д. Утицей. Находившійся здѣсь корпусъ Тучкова располагался такъ: впереди д. Утица въ кустахъ были разсыпаны 2 егерскихъ полка изъ дивизіи Коновницына, которая къ этому времени, по приказанію Багратіона, уже

пошла къ Семеновскимъ флешамъ. За д. Утицей на высотѣ располагалась оставшаяся дивизія Строганова. Артиллерія занимала возвышенности около деревни, а казаки Карпова стояли на лѣвомъ флангѣ. Въ 2 в. позади корпуса Тучкова стояло Московское ополченіе, вооруженное большей частью пиками. Въ бою оно участія не принимало.

Выйдя изъ лѣса на поля, окружавшія д. Утицу, Понятовскій развернулъ корпусъ въ боевой порядокъ, имѣя кавалерію на правомъ флангѣ и поставивъ артиллерію на высотахъ передъ д. Утицей.

Русскіе егеря встрѣтили еще въ кустахъ передовыя части противника и завязали съ ними перестрѣлку, но, подавляемые численнымъ превосходствомъ поляковъ, вскорѣ начали отходить.

Въ исходѣ 9-го часа Понятовскій перешелъ въ наступленіе всѣми силами и вскорѣ занялъ д. Утицу. Видя у противника превосходныя силы, Тучковъ приказалъ Строганову оставить позицію и отойти на командующую высоту, находившуюся въ верстѣ къ востоку отъ деревни.

Понятовскій, занявъ д. Утицу, выставилъ на позицію 40 ор. и послѣ сильной канонады въ исходѣ 10-го часа, получивъ извѣстіе, что Жюно наступаетъ лѣвѣе его на егерей Шаховского, перешелъ въ энергичное наступленіе противъ Тучкова.

Тучковъ началъ отходить назадъ, но въ это время къ нему начали подходить части 2-го корпуса.

Когда, приближаясь къ Тучкову, Багговуть поравнялся съ расположеніемъ егерей Шаховского, что было около 10 час., то онъ увидѣлъ, что Жюно тѣснитъ егерей. Багговуть съ одной бригадой 17-ой дивизіи остался для поддержки Шаховского, а другая бригада этой-же дивизіи продолжала движеніе на помощь 3-му корпусу; другая дивизія корпуса осталась сначала у батареи Раевского, а потомъ одна бригада пошла вслѣдъ за 17-й дивизіей.

Воспользовавшись прибывшими свѣжими войсками, Тучковъ перешелъ въ наступленіе, направивъ одинъ полкъ съ фронта и подходившую бригаду на лѣвый флангъ противника, а 4 полка въ охватъ праваго его фланга.

Поляки были отброшены и курганъ немедленно былъ занятъ шестью орудіями, огнемъ которыхъ преслѣдовали противника.

Понятовскій отошелъ къ д. Утица, здѣсь остановился и открылъ артиллерійскій огонь. Былъ 12-й часъ дня. Вскорѣ къ войскамъ, ведшимъ бой у д. Утица, присоединилась бригада дивизіи Евгенія Виртембергскаго. Въ это время былъ убитъ командиръ 3-го корпуса, Тучковъ 1, и командованіе войсками 2-го и 3-го корпусовъ принялъ на себя Багговутъ.

Три—четыре часа у района д. Утица дѣло ограничивалось артиллерійскою канонадой. Но когда русскіе принуждены были оставить свои позиціи въ центрѣ и у д. Семеновской, то отошелъ назадъ и Шаховской. Этимъ воспользовался Жюно и перешелъ въ наступленіе, угрожая правому флангу Багговута. Считая свое положеніе затруднительнымъ, Багговутъ началъ отходить и около 4-хъ часовъ дня остановился на позиціи въ разстояніи 300—400 саж. отъ кургана, войдя въ связь съ общей линіей отступившихъ войскъ 2-й арміи.

Замѣтивъ отступленіе русскихъ, Понятовскій перешелъ въ наступленіе, занялъ курганъ и для преслѣдованія противника выдвинулъ впередъ кавалерію, которая направилась въ обходъ лѣваго фланга нашихъ войскъ. Оттѣснивъ казаковъ Карпова, польская кавалерія не рѣшилась, однако, атаковать нашу пѣхоту. Попытка одного изъ нашихъ полковъ вновь овладѣть курганомъ успѣха не имѣла.

Послѣ этого Понятовскій, оставивъ на курганѣ небольшія части, главныя свои силы отвелъ къ д. Утица.

Такимъ образомъ, около полудня послѣ 6-ти-часового упорнаго боя всѣ атаки французовъ были отбиты и мы удержались на всѣхъ пунктахъ нашей позиціи, кромѣ с. Бородина и Семеновскихъ флешей. Между тѣмъ, отбивъ преслѣдованіе русскихъ, вице-король въ 1-мъ часу дня рѣшилъ атаковать батарею Раевского всѣми своими силами. Для этого онъ намѣревался двинуть одну дивизію на фронтъ батареи, одну—въ обходъ лѣваго фланга и одну—въ обходъ ея праваго фланга. Атака уже начала приводиться въ исполненіе, какъ вдругъ ее пришлось приостанов-

вить въ виду паники, обнаруженной въ тылу на лѣвомъ берегу Колочи.

Еще утромъ казачьи разѣзды нашли броды черезъ р. Колочу и Платовъ просилъ разрѣшенія „въ тылъ съѣздить“ непріятелю. Понимая все важное значеніе подобнаго неожиданнаго удара, Кутузовъ приказалъ вмѣстѣ съ казаками двинуться и 1-му кав. корпусу Уварова, поставивъ имъ цѣлью отвлечь вниманіе французовъ къ сторонѣ ихъ лѣваго фланга. Всего было отправлено 28 эск. и 12 ор., т. е. около 2500 коней. Уваровъ, перейдя Колочу близъ с. Малое, около 12 час. между р. р. Колочей и Войной опрокинулъ кав. дивизію Орнано, отошедшую за эту рѣку у д. Беззубовой. Платовъ въ это-же время съ 5-ю каз. полками отъ переправы направился къ с. Бородино, расположивъ свои казачьи артиллерійскія роты около д. Захарьиной; остальные-же свои 4 полка Платовъ направилъ на д. Логинову, вправо отъ корпуса Уварова.

Появленіе нашей конницы на лѣвомъ берегу Колочи и ея первоначальные успѣхи произвели на противника такое сильное впечатлѣніе, что вице-король тотчасъ же началъ переводить свои войска на лѣвый берегъ Колочи. Уваровъ, слѣдуя за дивизіей Орнано, у Беззубова атаковалъ пѣхотный полкъ своими гвардейскими полками, но неподготовленная артиллеріей троекратная атака была отбита, и лишь послѣ открытія огня нашей конной артиллеріей французы отступили за р. Войну. Такимъ образомъ, здѣсь наступленіе кавалеріи Уварова нашло свой естественный предѣлъ и вскорѣ имъ было получено приказаніе Кутузова вернуться на правый берегъ р. Колочи, гдѣ онъ и простоялъ до конца сраженія у д. Новой. Между тѣмъ, Платовъ ничего не могъ подѣлать противъ с. Бородина: въ конномъ строю атаковать его, сильно занятое непріятельской пѣхотой, было невозможно, а въ спѣшеномъ строю бывшіе здѣсь 5 каз. полковъ представляли собой слишкомъ незначительную силу. Казачьи полки, направленные на д. Логинову, напали бродъ черезъ р. Войну выше Беззубова, и, перейдя черезъ нее, разсыпались между непріятельскими колоннами и зашли имъ въ тылъ. Это-то появленіе казаковъ въ тылу, произведя совершенную панику въ обозахъ французовъ, и вызвало приостановку уже начатой было Наполеономъ

послѣдней рѣшительной атаки. Пока Наполеонъ, лично поскакавъ на р. Колочу, выяснилъ положеніе дѣлъ, прошло два часа. За это время батарея Раевского была нами отбита, къ угрожаемымъ пунктамъ успѣли подтянуть резервы. 4-й корпусъ, по приказанію Кутузова, сталъ въ первой линіи, занявъ пространство между батареей Раевского и Семеновскимъ оврагомъ.

За 4-мъ корпусомъ стали Преображенскій и Семеновскій полки, за ними 2-й и 3-й кав. корпуса, а въ послѣдней линіи—кавалергарды и л.-гв. Конный полкъ.

Правѣе 4-го корпуса сталъ 6-й, причемъ 24-я дивизія заняла батарею, а 7-я—Капцевича—стала—правѣе ея.

Лѣвѣе 4-го корпуса находилась 2-я армія, къ лѣвому флангу которой примыкали: дивизія корпуса Тучкова и почти весь корпусъ Багговута.

Такимъ образомъ, поискъ Платова и Уварова принесъ существенную пользу нашей арміи, однако, результаты его были бы гораздо болѣе значительны, если бы онъ былъ заранѣе предусмотрѣнъ и заблаговременно организованъ. Случайность же и импровизованность этого поиска привели къ тому, что Наполеонъ очень скоро убѣдился, что на его лѣвый флангъ произведено не очень серьезное нападеніе, что и дало ему возможность уже въ 2 часа пополудни приказать вице-королю возобновить атаку на батарею Раевского.

Для атаки были назначены три пѣхотныхъ дивизіи IV корпуса, 8 полковъ кавалерійскихъ корпусовъ Груши, Коленкура, замѣнившаго Монбрена, и Лятуръ-Мобура.

Пѣхота сосредоточилась въ 300—400 шагахъ отъ батареи, конница стала позади пѣхоты. Войска эти полукольцомъ охватывали русское укрѣпленіе. Многочисленная французская артиллерія продолжала обстрѣливать батарею Раевского съ фронта и съ обоихъ фланговъ.

Наступленіе войскъ вице-короля началось атакой кавалерійскихъ корпусовъ Коленкура и Лятуръ-Мобура на лѣвый флангъ 4-го и 6-го корпусовъ, расположенныхъ у батарей. Нѣсколько разъ французская конница была отбита, хотя батарея Раевского, незаконченная постройкой и почти скрытая продолжительнымъ артиллерійскимъ огнемъ и предшествовавшимъ пѣхотнымъ боемъ, не представляла уже препятствія для атакъ конницы, которая прорывалась и

черезъ валъ, и черезъ ровъ. Наконецъ, около трехъ часовъ пополудни Саксонскіе кираспры Лоржа при содѣйствіи уланъ Рожнецкаго ворвались въ укрѣпленіе. Воспользовавшись этимъ, вице-король бросилъ на батарею 4 пѣх. полка. 24-я дивизія дрогнула, а начальникъ ея, Лихачевъ, больной и раненый, былъ взятъ въ плѣнъ.

Тогда на помощь нашей пѣхотѣ была двинута кавалерія: сначала Кавалергардскій и Конно-гвардейскій полки, затѣмъ—полки 2-го кавалерійскаго корпуса, а вслѣдъ за ними и части 3-го кавалерійскаго корпуса.

Контръ-атакамъ нашей конницы содѣйствовала артиллерія отъ д. Горокъ.

Между батареей Раевского и Семеновскимъ произошелъ кровавый и упорный кавалерійскій бой. Впродолженіе этого кавалерійскаго побоища вице-король окончательно утвердился пѣхотой на батарею Раевского, а русская пѣхота отошла на версту къ опушкѣ кустовъ, на которой южнѣе уже расположилась отступившая 2-я армія. Здѣсь же артиллерійскія роты, сохранявшія порядокъ и снаряды, снялись съ передковъ и открыли огонь, который остановилъ преслѣдованіе французовъ.

Около 6 ч. вечера русская армія занимала позицію въ разстояніи $\frac{1}{2}$ —1 в отъ прежняго нашего расположенія, уступивъ непріятелю батарею Раевского, Багратионовы флешы и д. Утицы. Д. Горки и вся мѣстность праваго берега р. Колочи отъ Горокъ до Масловскихъ укрѣпленій и р. Москвы оставались въ рукахъ нашихъ. Съ обѣихъ сторонъ продолжалась канонада. Ней и Мюратъ просили у Наполеона подкрѣпленій для нанесенія окончательнаго удара, но онъ не рѣшился ввести въ бой свой послѣдній резервъ—старую гвардію. Огонь съ обѣихъ сторонъ постепенно затихалъ и съ наступленіемъ темноты бой кончился.

Въ это время части русской арміи располагались такъ: на правомъ флангѣ у Масловскаго укрѣпленія находились неучаствовавшіе въ бою 4 егерскихъ полка изъ состава 2-го корпуса, 1-й кав. корпусъ Уварова, 9 каз. полковъ Платова и часть артиллеріи 4-го корпуса. Далѣе, отъ Горокъ на югъ русскія войска группировались: восточнѣе батареи Раевского—корпуса 6-й, 4-й и 5-й пѣхотные и 2-й и 3-й кавалерійскіе; противъ Багратионовыхъ флешей—7-й и 8-й пѣ-

хотные и 4-й кавалерійскіе корпуса, затѣмъ 3-я пѣхотная и 2-я кавалерійскія дивизіи; на Старо-Смоленской дорогѣ— 2-й и 3-й пѣх. корпуса (безъ 3-й пѣх. дивизіи) и 6 каз. полковъ Карпова; у Псарева оставались 15 ротъ артиллеріи.

Не смотря на страшное разстройство, войска наши готовы были дать отпоръ противнику на новой позиціи.

Въ основу всѣхъ нашихъ операцій съ 8-го августа до Бородинскаго сраженія была положена мысль о невозможности безъ боя отдать Москву, причеиъ признавалось необходимымъ, чтобы предстоящій бой произошелъ-бы въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ, къ чему и надлежало стремиться. Сознавали также, что эти наиболѣе благопріятныя для насъ условія могутъ создаться лишь тогда, когда нами будетъ выиграно время, въ теченіе котораго наша армія оправится послѣ Смоленскаго боя, получить подкрѣпленія, изберетъ соотвѣтствующую позицію и приведетъ ее въ необходимый видъ для боя съ превосходнымъ въ числѣ противникомъ. Наконецъ, этотъ-же выигрышъ времени несомнѣнно могъ привести французскую армію къ утомленію, разстройству и вообще меньшей боеспособности.

Не смотря, однако, на такое сознаніе необходимости выиграть возможно больше времени, что могло быть достигнуто медленнымъ отступленіемъ, постоянно задержкою наступленія французовъ значительными арріергардами на сильныхъ позиціяхъ, недостатка которыхъ въ районѣ босвыхъ дѣйствій не было, высшее управленіе нашими арміями въ этотъ періодъ войны въ дѣйствительности такого выигрыша времени не достигло.

Барклай де-Толи, принявшій на себя веденіе операцій обѣихъ армій, соединившихся въ Смоленскѣ, постоянно колебался, выказывалъ нерѣшительность.

Арріергарды наши при отступленіи отъ Соловьевой переправы до Бородина были несоотвѣтственно слабы и состояли главнымъ образомъ изъ казаковъ, необладавшихъ свойствами, необходимыми для упорной и по возможности продолжительной обороны позицій; организація управленія арріергардами также не способствовала такому способу дѣйствій прежде всего потому, что вслѣдствіе такой организаціи не могло быть единства дѣйствій арріергардовъ; лица, стоявшія во главѣ арріергардовъ, не всегда соотвѣт-

ствовали своему назначенію. Такъ, Платовъ весьма часто, не будучи ориентированъ въ общей обстановкѣ и неправильно оцѣнивая ее, почти всегда торопился отступленіемъ; къ тому же, умѣло руководя дѣйствіями казаковъ и вообще конницы, онъ весьма неискусно управлялъ отрядами, въ составъ которыхъ входили другіе роды войскъ, особенно пѣхота. Наконецъ, въ этотъ періодъ операций, можетъ быть, больше, чѣмъ когда либо, сказывалось то несогласіе, которое существовало между главнокомандующими обѣими арміями и которое являлось слѣдствіемъ неудовлетворительности организаціи высшаго управленія въ арміи.

Обращаясь къ тактическимъ частностямъ дѣйствій нашихъ войскъ въ рассматриваемый періодъ войны 1812 г., прежде всего необходимо отмѣтить, что въ предложеніяхъ относительно расположенія всѣхъ силъ на избираемыхъ позиціяхъ для боя противъ всей арміи Наполеона видную роль играла идея сильнаго подвижнаго уступа, предназначавшагося или только для парирования обхода одного изъ фланговъ переходомъ въ наступленіе или для широкаго маневра во флангъ наступающаго противника при условіи сдерживанія его на фронтѣ незначительными силами на сильно укрѣпленной позиціи. Частные начальники въ большинствѣ случаевъ искусно выбирали арріергардныя позиціи и умѣло занимали ихъ. Они правильно понимали обстановку и вѣрно оцѣнивали маневры противника.

Арріергардные бои въ каждомъ частномъ случаѣ войсками собственно велись очень упорно и притомъ въ полной мѣрѣ активно. Эти упорство и активность достигались: умѣлой обороной мѣстныхъ предметовъ, искуснымъ употребленіемъ всѣхъ родовъ войскъ въ зависимости отъ ихъ свойствъ и въ соотвѣтствіи съ условіями мѣстности вообще, широкимъ пользованіемъ конницей въ качествѣ стратегической завѣсы, употребленіемъ въ полной мѣрѣ перекрестнаго огня артиллеріи и стрѣлковаго одиночнаго—егерей, своевременнымъ и стремительнымъ штыковымъ ударомъ.

Удачнымъ дѣйствіямъ арріергардовъ немало способствовали: занятіе войсками передовыхъ пунктовъ, умѣлое расположеніе и своевременныя дѣйствія резервовъ, взаимодѣйствіе различныхъ родовъ войскъ, упорство и стойкость ихъ, проявляемая во всѣхъ случаяхъ. Удачное

примѣненіе свѣтящихся ядеръ въ ночныхъ бояхъ и поддержка въ арріергардныхъ дѣлахъ кавалеріи небольшими частями егерей являлись также тактическими частностями, способствовавшими боевому успѣху нашихъ войскъ въ отдѣльныхъ столкновеніяхъ съ противникомъ въ періодъ дѣйствій съ 8-го августа до Бородина.

Казалось-бы, что столь цѣлесообразныя дѣйствія войскъ въ каждомъ частномъ случаѣ неминуемо должны были-бы привести къ общему окончательному успѣху, къ той цѣли, которую намѣтили себѣ руководители операцій; однако, этого не случилось и причиной этого являются не войска, проявившія и достаточное искусство и высокое нравственное настроеніе, а высшее управленіе, нерѣшительное, постоянно колебавшееся и нерѣдко вслѣдствіе этого выпускавшее общее руководство дѣйствіями изъ своихъ рукъ.

При той обстановкѣ, которая во всемъ ея объемѣ сложилась послѣ Смоленскихъ боевъ, сраженіе гдѣ либо между Смоленскомъ и Москвой не вызывалось для насъ стратегическими цѣлями и съ этой точки зрѣнія Бородинское сраженіе было нецѣлесообразно; оно явилось главнымъ образомъ средствомъ удовлетворенія общественнаго мнѣнія, во главѣ котораго стоялъ Государь, и въ то-же время—искупительной жертвой за оставленіе Москвы.

Что-же касается собственно мѣста для сраженія на поляхъ Бородинскихъ, то хотя выборъ здѣсь позиціи и нельзя признать удачнымъ, но къ этому выбору неминуемо привели: во 1-хъ, результатъ дѣйствій нашихъ арріергардовъ послѣ 8-го августа, а во 2-хъ,—позиція при Бородинѣ была послѣдняя на протяженіи отъ Смоленска до Москвы, гдѣ можно было-бы вступить въ бой съ Наполеономъ съ надеждою на успѣхъ.

Впрочемъ, Кутузовъ не придавалъ особеннаго значенія качествамъ позиціи и потому недостатки Бородинской позиціи не смущали его.

Крупнѣйшимъ недостаткомъ какъ первоначальной позиціи, такъ и той, на которой бой дѣйствительно разыгрался, была легкость обхода лѣваго фланга, имѣвшаго стратегическое значеніе, такъ какъ отъ него отходилъ путь отступленія. Этотъ недостатокъ на первой позиціи зависѣлъ отъ положенія фланга, дававшего противнику возможность стать

на пути отступленія прямымъ движеніемъ безъ сопротивленія обороняющагося, а на второй позиціи—отъ тактическихъ его невыгодъ, происходившихъ отъ отсутствія опорныхъ на немъ пунктовъ и наличности хорошихъ подступовъ къ нему.

Багратіонъ и Кутузовъ отлично понимали невыгодныя стороны позиціи и еще до начала на ней какихъ либо боевыхъ дѣйствій Кутузовъ, по инициативѣ Багратіона, стремится парализовать ея недостатки. Прежде всего это достигается введеніемъ поправки въ мѣстныя условія измѣненіемъ направленія фронта позиціи, а послѣ Шевардипскаго боя—измѣненіемъ расположенія на ней войскъ и новымъ ея усиленіемъ въ инженерномъ отношеніи.

Вводя, однако, тѣ и другія измѣненія, Кутузовъ не ориентируетъ частныхъ начальниковъ какъ относительно самихъ измѣненій, такъ и мотивовъ, вызвавшихъ ихъ. Вслѣдствіе этого только начальники, способные къ проявленію частнаго почина, могли дѣйствовать согласно вновь созданнымъ условіямъ; тѣ-же, кто не обладалъ этой способностью, дѣйствовали вопреки обстановки и тѣмъ немало мѣшали въ послѣдующемъ генеральномъ сраженіи осуществленію замысловъ главнокомандующаго.

Въ результатѣ фортификаціонное усиленіе различныхъ участковъ позиціи не соотвѣтствовало ихъ естественнымъ свойствамъ—наиболѣе сильныя участки были и сильнѣе укрѣплены. Къ тому-же, недостаточность соотвѣтствующей организаціи въ этомъ отношеніи не позволила выполнить всѣ инженерныя работы на Бородинской позиціи съ должнымъ совершенствомъ.

Расположеніе войскъ на позиціи не вполне соотвѣтствовало ни значенію и свойствамъ ея различныхъ участковъ, ни силѣ фортификаціонныхъ сооружений—болѣе важныя, болѣе сильныя и болѣе укрѣпленныя участки были и заняты сильнѣе.

Такое положеніе вещей объясняется въ значительной степени той предвзятостью, съ которой Кутузовъ относился къ вѣроятному способу дѣйствій противника при его атакѣ Бородинской позиціи и которая, въ связи съ предшествующими операціями французовъ, приводила его къ заключенію, что Наполеонъ въ день сраженія будетъ обходить нашъ правый флангъ.

Боевой порядокъ, въ которомъ была построена на позиціи русская армія, носить на себѣ отпечатокъ и линейной, и глубокой тактики: позиція раздѣлена на участки, оборона которыхъ возложена на опредѣленные тактическія соединенія, начиная отъ армій и до полковъ, и въ то-же время, помимо участковъ армейскихъ, корпусныхъ, дивизионныхъ и полковыхъ, армія дѣлится на центръ и два крыла, начальствованіе надъ которыми ввѣрено спеціальнымъ начальникамъ. Впереди боевого порядка были разсыпаны стрѣлки; пѣхота стояла въ двѣ линіи, причемъ въ каждомъ полку одинъ батал. въ 1-й линіи и другой—за нимъ во 2-й, играя роль частнаго резерва; въ каждомъ корпусномъ участкѣ имѣлся свой резервъ, каждая армія имѣла армейскій резервъ и, наконецъ, былъ еще и общій резервъ; фланги боевого порядка прикрывались значительными конными отрядами.

Такимъ образомъ, всѣ элементы глубокаго боевого порядка въ расположеніи арміи на Бородинской позиціи были налицо.

Численное превосходство противника и гениальное искусство его вождя вынудили русскаго главнокомандующаго цѣлью Бородинскаго боя поставить: „привлечь на себя силы непріятельскія и дѣйствовать сообразно его движеніямъ“.

Слѣдствіемъ такой постановки цѣли сраженія явились: во 1-хъ, отказъ отъ всякой активности, а во 2-хъ,—отсутствіе какого бы то ни было плана, проникнутаго одной идеей.

Не имѣя опредѣленнаго плана сраженія и поставивъ себѣ цѣлью боя „дѣйствовать сообразно его (непріятеля) движеніямъ“, Кутузовъ естественно и частнымъ начальникамъ не могъ дать опредѣленныхъ частныхъ задачъ, вытекающихъ изъ общей идеи боя, однако, „командовать“ арміей онъ отказался и управлялъ боемъ на началахъ самодѣятельности, что и выразилъ въ диспозиціи, данной наканунѣ сраженія, въ слѣдующихъ словахъ: „Не въ состояніи будучи находиться во время сраженія на всѣхъ пунктахъ, полагаюсь на извѣстную опытность г.г. главнокомандующихъ и потому предоставляю имъ дѣлать соображенія дѣйствій на пораженіе непріятеля“.

Большинство частныхъ начальниковъ въ достаточной мѣрѣ оправдали возлагаемыя на нихъ Кутузовымъ надежды,

и Бородинское сраженіе даетъ немало блестящихъ примѣровъ проявленія ими частнаго почина.

Однако, Кутузовъ не выпускалъ изъ рукъ общаго управленія боемъ, что и сказалось прежде всего въ томъ, что „куда-бы Наполеонъ ни замышлялъ обрушиться, гдѣ-бы ни думалъ сломить русскихъ, вездѣ во время, въ урочную пору подоспѣвали подкрѣпленія нашимъ войскамъ“.

При успѣхѣ Кутузовъ намѣревался преслѣдовать противника, о чемъ были предупреждены всѣ начальники; на случай неудачи были распредѣлены дороги для отступленія сражавшихся корпусовъ, о чемъ было сообщено только главнокомандующимъ арміями.

Совокупность неблагопріятныхъ условій, при которыхъ русской арміи приходилось вести генеральное сраженіе съ французами при Бородинѣ, Кутузовъ стремился восполнить высокимъ моральнымъ духомъ своихъ войскъ, для чего онъ наканунѣ боя принимаетъ мѣры для нравственной подготовки армій и, благодаря тому, что эти мѣры отвѣчали народному духу русскаго человѣка, достигаетъ въ этомъ отношеніи громаднхъ результатовъ.

Частные начальники подѣ Бородинымъ выказали въ общемъ хорошую подготовку—въ этомъ отношеніи необходимо особо выдѣлить: Барклая, Баграціона, Дохтурова, Ермолова, Раевского, Платова, Тучкова I, Коновницына, Воронцова и нѣкоторыхъ другихъ.

Всѣ они способствовали чрезвычайной активности Бородинскаго боя, не смотря на оборонительную его цѣль. Эта активность, проявленная и въ Шевардинскомъ бою и въ дѣйствіяхъ 25-го августа и, наконецъ, въ самомъ Бородинскомъ сраженіи, достигалась постоянными контръ-атаками конницы и пѣхоты, причѣмъ каждое прибытіе хотя-бы самыхъ незначительныхъ подкрѣпленій влекло тотчасъ-же за собою переходъ въ частное наступленіе съ непремѣннымъ охватомъ противника.

Всѣ роды войскъ явили себя отлично обученными и прекрасно воспитанными. Егеря энергично и въ полной мѣрѣ пользовались стрѣлковымъ огнемъ. Пѣхота упорно отстаивала порученные ей участки и энергично штыками сбрасывала непріятеля, захватившаго ихъ; конница рѣшительно и лихо атаквала массами какъ конницу, такъ и пѣхоту

противника, и при случаѣ развивала свои дѣйствія на флангахъ и въ тылу наступающаго; артиллерія, сосредоточенная въ батареяхъ, умѣло вела огонь, нанося сильныя потери врагу. Однако, не совсѣмъ правильное использованіе артиллеріи высшимъ командованіемъ, выразившееся въ оставленіи въ спеціально артиллерійскомъ резервѣ слишкомъ большого числа орудій, во-время невведенныхъ въ бой, привело къ тому, что наша артиллерія подъ Бородинымъ не принесла намъ всей той пользы, которую отъ нея можно было-бы ожидать.

Взаимодѣйствіе различныхъ войскъ, основанное на проявленіи взаимной выручки, было полное: артиллерія своимъ огнемъ и конница—своими стремительными атаками способствовали дѣйствіямъ пѣхоты, которая, въ свою очередь, прикрывала артиллерію и давала прочную опору для конницы и при атакахъ, и при отходѣ послѣ нихъ.

Въ общемъ, всѣ проявили достаточное умѣнье маневрировать, полное самоотверженіе, презрѣніе къ опасности, беззавѣтный порывъ своею кровью и жизнью поддержать славу своихъ побѣдныхъ знаменъ, сохранить честь и достоинство своей родины и спасти ее отъ нашествія и разоренія многочисленнаго врага.

Поведеніе русскихъ войскъ въ сраженіи при Бородинѣ было выше всякихъ похвалъ; въ рукахъ французовъ почти не было ни трофеевъ, ни плѣнныхъ; духъ арміи, не смотря на страшныя потери, оставался прежнимъ и она была все тою-же грозною и еще несокрушенною силою, готовою вступить въ новый бой съ прежнимъ воодушевленіемъ, съ прежнимъ желаніемъ побѣдить или умереть.

Наполеонъ составилъ планъ Бородинскаго боя и велъ его съ присущимъ ему искусствомъ, однако, не съ прежней рѣшительностью; его маршалы, съ полнымъ напряженіемъ энергіи ведя тяжелый бой съ небывало упорнымъ и стойкимъ противникомъ, не разъ одерживали частныя успѣхи, но Наполеонъ крайне неохотно поддерживалъ своихъ вѣрныхъ сподвижниковъ и въ рѣшительный моментъ отказался двинуть въ дѣло свой послѣдній резервъ, свою старую гвардію, и тѣмъ, быть можетъ, лишилъ себя побѣды, позволивъ „французской арміи расшибиться о русскую“.

3) Краткій очеркъ войны 1812 г. послѣ Бородинской операціи¹⁾.

Отступая отъ Бородина, русская армія была увѣрена, что подъ Москвою будетъ дано еще сраженіе Наполеону, такъ какъ полагали, что отдать Москву безъ боя никакъ нельзя.

Однако, численное превосходство противника—у него послѣ Бородинскаго сраженія осталось 100 т. чел., а у насъ—около 60 т. чел., и неимѣніе между Можайскомъ и Москвою позиціи, выгодной для боя, заставили Кутузова на военномъ совѣтѣ въ Филяхъ 1-го сентября, вопреки общему желанію, рѣшиться на оставленіе Москвы безъ боя.

На совѣтѣ Кутузовъ такъ объяснилъ свое рѣшеніе:

„Съ потерей Москвы не потеряна Россія. Первою обязанностью поставляю сохранить армію и сблизиться съ тѣми войсками, которыя идутъ къ намъ на подкрѣпленіе. Самымъ употребленіемъ Москвы приготовимъ мы гибель непріятелю. Изъ Москвы я намѣренъ идти по Рязанской дорогѣ. Знаю, что отвѣтственность обрушится на мнѣ, но жертвую собою для блага отечества. Приказываю отступить“.

2-го сентября армія прошла черезъ Москву. Въ тотъ же день вслѣдъ за арріергардомъ Милорадовича французы вошли въ Москву, гдѣ и остановились. Преслѣдованіе русской арміи продолжалъ лишь авангардъ Мюрата.

Сдѣлавъ два перехода по Рязанской дорогѣ, Кутузовъ повернулъ вправо и опаснымъ, но очень искуснымъ фланговымъ маршемъ перешелъ къ с. Красной Пахрѣ на Калужской дорогѣ. Слѣдуя по этой дорогѣ, армія 20-го сентября заняла Тарутино, гдѣ подготовила позицію, прикрывавшую Калугу, Тулу, Брянскъ и вообще южныя плодородныя губерніи и въ то же время являвшуюся фланговой по направленію Москва—Смоленскъ.

Два кавалерійскихъ корпуса и казаки Платова, подъ начальствомъ Милорадовича, составляя авангардъ, расположились противъ Мюрата, который занялъ д. Винково на правомъ берегу р. Чернишни.

¹⁾ См. карту № 11.

Съ прибытіемъ нашихъ войскъ къ Тарутино было уничтожено раздѣленіе ихъ на двѣ арміи.

До 6-го октября обѣ арміи бездѣйствовали и за это время войска наши, получая все необходимое изъ южныхъ губерній, оправились и къ нимъ прибыли подкрѣпленія, доведшія ихъ силы до 97 т. чел., не считая казаковъ.

Къ тому же времени относится развитіе въ значительныхъ размѣрахъ дѣйствій партизанскихъ отрядовъ, устремившихся на сообщенія противника, чтобы отрѣзать его отъ источниковъ пополненія его силъ и средствъ.

Между тѣмъ, изъ Москвы все было или вывезено или сожжено покинувшими ее жителями и Наполеону приходилось для своей арміи или получать все подвозомъ или собирать все необходимое въ окрестностяхъ опустошенной столицы.

Отряды Фигнера, Давыдова, Сеславина, Дорохова и многихъ другихъ кольцомъ охватили расположеніе французовъ въ Москвѣ и, производя постоянные набѣги, прервали всѣ сообщенія французской арміи съ ея тыломъ. Почти каждый транспортъ дѣлался ихъ добычею и ни одна фуражировка въ окрестностяхъ Москвы не проходила благополучно.

Весьма важнымъ подспорьемъ для партизанскихъ отрядовъ служили партіи народныхъ партизановъ и народные дружины изъ ополченій, Тверского, Рязанскаго, Тульскаго, Калужскаго, стоявшихъ на всѣхъ почти дорогахъ, ведущихъ къ Москвѣ.

При такихъ обстоятельствахъ французская армія чуть ли не съ перваго дня вступленія въ Москву стала терпѣть во всемъ недостатокъ и очень скоро пришла въ полное разстройство. Тогда Наполеонъ обратился къ Императору Александру I съ мирными предложеніями, но они не были приняты.

Потерявъ надежду на миръ, Наполеонъ началъ готовиться къ выступленію изъ Москвы.

Зная тяжелое положеніе французской арміи, Кутузовъ рѣшилъ перейти въ наступленіе и, пользуясь отдѣльнымъ положеніемъ арріергарда Мюрата и его неудачнымъ расположеніемъ, атаковать его.

Цѣлью наступленія 6-го октября, приведшаго къ Тарутинскому сраженію, было атаковать лѣвый флангъ противника, опрокинуть его и, занявъ Московскую дорогу, отрѣзать непріятелю путь отступления.

Удачный планъ сраженія былъ выполненъ недостаточно удовлетворительно и потому не привелъ къ желательнымъ результатамъ, хотя Мюратъ отступилъ по направленію въ Москвѣ и, помимо убитыхъ и раненыхъ, французы потеряли 38 орудій и 1500 чел. плѣнными.

Тѣмъ не менѣе, Тарутинское сраженіе имѣло громадное значеніе главнымъ образомъ въ моральномъ отношеніи, какъ первое болѣе или менѣе успѣшное наше наступленіе.

Получивъ въ тотъ же день свѣдѣнія о результатѣ Тарутинскаго сраженія, Наполеонъ рѣшилъ тотчасъ покинуть Москву, оставивъ въ ней для прикрытія обозовъ, направленныхъ въ Смоленскъ, и для разрушенія города корпусъ Мортье.

Желая придать своему отступленію видъ наступленія и, главное, имѣя намѣреніе, обойдя лѣвый флангъ русской арміи, оттѣснить ее на югъ, чтобы тѣмъ самымъ выиграть пространство для своего отступленія на западъ, Наполеонъ вечеромъ 6-го октября выступилъ изъ Москвы по старой Калужской дорогѣ навстрѣчу своему авангарду, затѣмъ, соединившись съ нимъ, перешелъ на Новую Калужскую дорогу и направился черезъ Боровскъ на Малоярославецъ.

Узнавъ о появленіи французовъ на Новой Калужской дорогѣ, Кутузовъ для задержки ихъ выслалъ на Фоминское Дохтурова съ 6-мъ пѣх. и 1-мъ кав. корпусами; получивъ же свѣдѣнія, что значительныя силы противника сосредоточиваются къ Малоярославцу, двинулъ туда отъ Тарутина всю армію.

Между тѣмъ, Дохтуровъ, получивъ тѣ же свѣдѣнія, по своей инициативѣ, также двинулся отъ Аристова, гдѣ ночевалъ, по дорогѣ въ Фоминское, къ Малоярославцу.

12-го октября Дохтуровъ прибылъ къ этому городу; здѣсь соединился съ казаками Платова, высланными Кутузовымъ, и вступилъ въ бой съ передовой французской дивизіей, уже успѣвшей занять городъ.

Вслѣдствіе упорства обѣихъ сторонъ и послѣдовательнаго введенія въ дѣло своихъ силъ бой былъ въ высшей степени горячій и продолжался 18 час., во время которыхъ городъ 8 разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Лишь поздно ночью французы овладѣли Малоярославцемъ, что, впрочемъ, не помѣшало Дохтурову достигнуть цѣли—задержать наступленіе французовъ до сосредоточенія близъ него всей нашей арміи.

Сосредоточеніе арміи въ 2½ в. къ югу отъ Малоярославца закончилось поздно ночью 12-го октября. Къ этому же времени у Малоярославца сосредоточилась почти вся армія Наполеона.

13-с октября прошло въ бездѣйствіи—оба вождя враждующихъ сторонъ обсуждали вопросъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ и оба этотъ вопросъ рѣшили не въ пользу рѣшительныхъ дѣйствій: Наполеонъ 14-го октября началъ отступленіе черезъ Боровскъ въ Можайскъ на Смоленскую дорогу; Кутузовъ, все еще опасаясь, въ виду появленія французовъ въ Медынь, обхода своего лѣваго фланга и движенія противника на Калугу, сначала передвинулся къ Детчино, а 16-го октября сосредоточилъ всю армію къ Полотнянымъ заводамъ.

Въ этотъ день Наполеонъ достигъ Можайска и направился дальше въ одной колоннѣ къ Смоленску.

Узнавъ объ этомъ, Кутузовъ рѣшилъ дивизіей Паскевича и казаками Платова преслѣдовать Наполеона непосредственно съ тыла по большой дорогѣ, а остальными силами идя параллельно съ нимъ, чтобы на каждомъ шагу угрожать пути его отступленія. Въ виду этого отъ Полотняныхъ заводовъ русская армія двинулась на Медынь и Вязьму, а небольшой отрядъ ген.-ад. Кутузова—правѣй большой дороги на Рузу и Сычевку.

Такое преслѣдованіе заставило французовъ отступать безостановочно по разоренному уже пути, а это неминуемо должно было привести къ полному ихъ разстройству.

22-го октября Милорадовичъ, идущій въ авангардѣ нашихъ силъ, совмѣстно съ Платовымъ атаковалъ неуспѣвшихъ пройти Вязьму Нея, вице-короля, Понятовскаго и Даву и нанесъ имъ значительныя потери, взявъ многочисленныя плѣнныхъ.

Безостановочное отступление усиленными переходами по разоренной дорогѣ при недостаткѣ продовольствія внесло во французскую армію страшный беспорядокъ, подорвало дисциплину, привело къ упадку духа до такой степени, что многіе солдаты бросили свое оружіе, разбрелись по сторонамъ дороги, отыскивая себѣ продовольствіе и грабя свои собственные обозы.

24-го октября Наполеонъ прибылъ въ Дорогобужъ, откуда для удобства продовольствованія направилъ вице-короля на Духовщину и Витебскъ, а отрядъ Ожро—на Ляхово.

28-го октября Наполеонъ прибылъ въ Смоленскъ. Въ этотъ же день Платовъ атаковалъ вице-короля на р. Вопь и взялъ у него 64 орудія (изъ 76), а партизаны, Сеславинъ, Давыдовъ и Фигнеръ, уничтожили у Ляхова отрядъ Ожро.

31-го октября къ Смоленску подошелъ и вице-король, котораго ген.-ад. Кутузовъ предупредилъ въ Духовщинѣ и который поэтому отказался идти на Витебскъ.

Въ Смоленскѣ французская армія прибыла въ страшномъ разстройствѣ, голодная и оборванная: подъ ружьемъ она имѣла теперь не болѣе 50 т. чел. да около 40 т. чел. безоружныхъ, но требовавшихъ пропитанія людей, сопровождало ее.

Наполеонъ хотѣлъ остановиться въ Смоленскѣ на зимнихъ квартирахъ, но безостановочное движеніе главныхъ силъ Кутузова при недостаточности боевой силы французской арміи заставило Наполеона отказаться отъ этой мысли.

2-го ноября Наполеонъ выступилъ изъ Смоленска по дорогѣ къ Красному.

Желаніе дать возможность своимъ войскамъ становится ночью на квартирахъ при убѣжденіи Наполеона въ томъ, что русская армія идетъ очень медленно, привело Наполеона къ мысли вести армію эшелонами по корпусамъ въ разстояніи перехода одинъ отъ другого. Вслѣдствіе этого французы растянулись на 4 перехода и подверглись неминуемой опасности быть разбитыми по частямъ.

4-го ноября Наполеонъ съ гвардіей прибылъ къ г. Красному и, узнавъ, что Кутузовъ находится въ разстояніи лишь одного перехода, принялъ чрезвычайно смѣлое, но

вполнѣ цѣлесообразное рѣшеніе остановиться здѣсь и тѣмъ облегчить отступленіе слѣдующихъ за нимъ корпусовъ.

Въ этотъ день главныя силы Кутузова прибыли къ д.д. Новоселки и Шклово, а авангардъ Милорадовича имѣлъ у Мерлина дѣло съ корпусомъ вице-короля, который потерялъ около 2 т. чел. и всю свою артиллерію, однако, все же успѣлъ присоединиться къ Наполеону.

5-го ноября, предполагая, что Наполеонъ уже ушелъ изъ Краснаго, Кутузовъ рѣшилъ отрѣзать отъ него подходы въ этотъ день къ Красному Даву и Нея.

Начатый приводиться въ исполненіе прекрасно составленный Кутузовымъ планъ боя, въ виду искусныхъ контрманевровъ Наполеона, не былъ, однако, доведенъ до конца, и Даву, потерявъ 6 т. чел. плѣнными и 45 орудій, почти со всѣми его силами удалось присоединиться къ Наполеону, который въ этотъ же день, узнавъ о подходе всѣхъ силъ русскихъ, продолжалъ отступленіе на Ляды; Нея же былъ предоставленъ Императоромъ самому себѣ. Это обстоятельство привело къ случайному для обѣихъ сторонъ бою 6-го ноября подъ Краснымъ между Милорадовичемъ и Неемъ. Стремленіе Нея присоединиться къ Наполеону, слѣдуя лѣвымъ берегомъ Днѣпра, ему не удалось, а попытка сдѣлать это, переправившись на правый берегъ, окончилась почти полнымъ разсѣяніемъ его корпуса казаками Платова.

8-го ноября Нея привелъ къ Наполеону, который 7-го занялъ Оршу, только 800—900 чел.

Дѣло подъ Краснымъ совершенно разстроило французскую армію: за эти дни она потеряла 20 т. чел. плѣнными, 228 орудій, нѣсколько орловъ и жезлъ маршала Даву.

Въ Оршѣ Наполеонъ сдѣлалъ нѣсколько распоряженій, чтобы привести въ порядокъ свою армію, переорганизовать ее, снабдить ее артиллеріей и всѣмъ необходимымъ. Здѣсь же, чтобы придать своей арміи болѣе устойчивости, онъ приказалъ дѣйствовавшимъ на сѣверѣ противъ Витгенштейна: Удино выйти на большую дорогу и слѣдовать въ авангардѣ арміи къ Борису, а Виктору—ставъ у Черей, прикрывать армію отъ Витгенштейна съ праваго фланга и потомъ слѣдовать за нею въ арріергардѣ.

10-го ноября Наполеонъ прибылъ къ Толочину и здѣсь отъ Удино изъ Бобра получилъ свѣдѣніе, что накануне авангардъ Чичагова, подъ начальствомъ Ламберта, занялъ Борисовъ. Въ то же время Платовъ и Ермоловъ, миновавъ Оршу, тѣснили Наполеона непосредственно съ тыла; Милорадовичъ съ авангардомъ подходилъ къ Копысю; главныя силы Кутузова слѣдовали за Милорадовичемъ; Витгенштейнъ—отъ Чашниковъ двигался къ Черевъ; партизанскіе отряды окружали французскую армію съ сѣвера и съ юга.

Такимъ образомъ, Наполеонъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ нашими войсками и положеніе его было въ высшей степени критическимъ.

Такое положеніе французской арміи не явилось случайностью, а было слѣдствіемъ планомѣрнаго выполненія предложеній Императора Александра I, начертанныхъ имъ еще до вступленія французовъ въ Москву и заключающихся въ томъ, чтобы согласовать дѣйствія всѣхъ нашихъ войскъ въ цѣляхъ опрокинуть боковые непріятельскіе корпуса и соединить на пути отступленія Наполеона такія силы, которыя преградили бы ему дорогу въ то время, когда главная армія Кутузова станетъ тѣснить его съ фронта.

Въ то время, какъ Кутузовъ тѣснилъ главныя силы Наполеона съ фронта, на флангахъ происходило слѣдующее:

Витгенштейнъ, усиленный до 40 т. чел., послѣ 2-х-дневнаго боя 6-го и 7-го октября подъ Полоцкомъ вынудилъ французовъ въ ихъ большей части къ отступленію къ Чашникамъ. Разрушенный мостъ черезъ Двину не позволилъ Витгенштейну тотчасъ преслѣдовать разбитаго врага, и онъ только 12-го октября выступилъ изъ Полоцка къ Лепелю, соединился съ 10 т. чел. Штейнгеля, шедшими изъ Риги, и, оттѣснивъ французовъ отъ Чашниковъ, здѣсь остановился, выжидая извѣстій отъ Чичагова, чтобы свои дальнѣйшія дѣйствія, согласно плану Императора Александра I, согласовать съ его дѣйствіями.

Послѣ сраженія при Городечнѣ армія Тормасова и корпусъ Шварценберга, раздѣленные р. Стырью, оставались въ бездѣйствіи до начала сентября, когда къ русскимъ прибыла Дунайская армія Чичагова.

Соединившись, Дунайская и 3-я западная арміи, имѣя въ общемъ 60 т. чел., признали своевременнымъ въ половинѣ сентября перейти въ наступленіе къ Бресту, который они въ концѣ сентября и заняли.

Шварценбергъ отступилъ за Бугъ и расположился у Дрогичина, а наши войска, за отъѣздомъ Торماسова поступившія подъ единоличное начальство Чичагова, оставались въ полномъ бездѣйствіи почти три недѣли въ окрестностяхъ Бреста.

Въ половинѣ октября, согласно общему плану, Чичаговъ, оставивъ въ Брестѣ 27 т. Сакена для наблюденія за Шварценбергомъ, съ 30 т. чел. двинулся черезъ Пружаны и Несвижъ къ Минску.

Занявъ Минскъ, Чичаговъ двинулся къ Борису, который былъ занятъ дивизіей Домбровскаго, прибывшаго туда изъ Бобруйска.

9-го ноября авангардъ Чичагова, подъ начальствомъ Ламберта, выбилъ Домбровскаго изъ Борисова и занялъ его.

Узнавъ, что Борисовъ занятъ русскими, Наполеонъ приказалъ шедшему въ авангардѣ Удино овладѣть Борисовымъ во что бы то ни стало и навести на Березинѣ мосты, тамъ, гдѣ это окажется удобнѣе.

Удино удачно выполнилъ возложенную на него задачу и 11-го ноября занялъ Борисовъ, но мостъ черезъ Березину нашими отступающими частями былъ сожженъ.

Положеніе французской арміи къ этому времени было по-истинѣ ужасно: она шла къ Борису въ одной колоннѣ, растянувшись на 40 в. въ невообразимомъ разстройствѣ; число безоружныхъ людей, слѣдовавшихъ за арміей, превышало число способныхъ сражаться. Окруженная непріателемъ со всѣхъ сторонъ, вынужденная при дальнѣйшемъ движеніи переправляться черезъ значительную рѣку съ болотистыми берегами, обороняемую 30 т. чел., французская армія, казалось, была на краю гибели.

Но благопріятно сложившіяся для нея обстоятельства и гениальность Наполеона спасли остатки его великой арміи. Чрезвычайно искусная демонстрація Удино, необыкновенная энергія проявленная Наполеономъ, неумѣнье Чичагова разобратъся въ обстановкѣ, невѣрныя свѣдѣнія у него о состояніи и численности французской арміи, неискусныя

дѣйствія нашихъ частныхъ начальниковъ, медленность движенія Кутузова съ главными силами, боязнь нашихъ старшихъ начальниковъ имѣть дѣло съ Наполеономъ, ненастроенность ихъ взаимныхъ отношеній,—все это привело къ тому, что, не смотря на проявленное нашими войсками въ рядѣ боевъ отдѣльныхъ частей арміи присущее имъ стремленіе выполнить свой долгъ до конца, чрезвычайно трудная 5-дневная, съ 12-го по 16-го ноября включительно, операція Наполеона переправы черезъ р. Березину увѣнчалась успѣхомъ, хотя и стоила французамъ около 30 т. чел.

Только 9 т. чел. съ 24 орудіями остались у Наполеона послѣ переправы черезъ Березину. Онъ направилъ ихъ въ Вильну.

Рѣшивъ, что въ такое время его присутствіе болѣе необходимо въ Парижѣ, чѣмъ при жалкихъ остаткахъ его еще такъ недавно великой арміи, Наполеонъ 23-го ноября изъ Сморгони тайкомъ уѣхалъ въ Парижъ, передавъ командованіе арміей Мюрату.

Отъ Березины наши войска получили такое направленіе. чтобы войска Мюрата отрѣзать отъ корпусовъ Макдональда и Шварценберга. Съ этою цѣлью армія Чичагова слѣдовала по большой Виленской дорогѣ, Витгенштейнъ шелъ правѣе, а Платовъ—лѣвѣе Чичагова; Милорадовичъ и Кутузовъ направились на Ольшаны и Новыя Троки.

Въ Вильнѣ Мюратъ надѣялся дать хотя бы немного отдохнуть своимъ измученнымъ войскамъ. Но это не удалось. Не смотря на присоединеніе къ Мюрату дивизіи Луазона, прибывшей недавно въ Вильну, французамъ 28-го ноября пришлось спѣшно покинуть Вильну, къ которой въ этотъ день подошли съ разныхъ сторонъ русскія войска.

Платовъ въ окрестностяхъ города на Панарскихъ высотахъ нанесъ пораженіе арріергарду противника и преслѣдовалъ его до самаго Нѣмана. 1-го декабря французы перешли въ Ковнѣ черезъ Нѣманъ въ количествѣ всего 2 т. чел. съ 9 орудіями,—это все, что осталось отъ великой ихъ арміи, за исключеніемъ корпусовъ Макдональда, Шварценберга и Ренъе.

Армія Чичагова, дойдя до границы, расположилась вдоль праваго берега Нѣмана. Главная армія Кутузова заняла квартиры въ окрестностяхъ Вильны.

Если во французской арміи потери были значительны, то и у насъ онѣ были не малыя: изъ 100 т. чел., выступившихъ изъ Тарутина, къ границѣ теперь подошло только около 50 т. чел.

Конечно, наши больные и отсталые присоединились въ послѣдствіи къ арміи, потери же французовъ были невозвратны.

Фланговые корпуса французской арміи не знали долго о томъ, что происходило съ главной арміей. Макдональдъ только къ 6-му декабря получилъ приказаніе отступать. Онъ двинулся отъ Митавы черезъ Шавли къ Тильзиту и, не смотря на стремленіе Витгенштейна отрѣзать его, благополучно отступилъ къ Кенигсбергу. Входившіе въ составъ его корпуса прусскія войска, подъ начальствомъ Юрка, по соглашенію съ Дибичемъ отдѣлились отъ французовъ и объявили себя нейтральными.

Шварценбергъ также до декабря оставался въ окрестностяхъ Слонима, а Ренъе—въ Ружанахъ. Извѣстіе объ отступленіи главной французской арміи за Нѣманъ заставило ихъ также отступить.

Итакъ, черезъ 6 мѣс. послѣ перехода арміи Наполеона черезъ Нѣманъ ни одного вооруженнаго непріятеля не осталось въ предѣлахъ Россіи.

Однако, Императоръ Александръ I не считалъ войну оконченной. Прибывъ 11-го декабря въ Вильну, онъ тотчасъ приступилъ къ распоряженіямъ о походѣ за границу.

4) Заключение.

Обращаясь къ общимъ выводамъ и къ тому значенію, которое имѣла война 1812 г. въ исторіи нашего военнаго искусства, необходимо сказать слѣдующее:

На характеръ веденія войны въ 1812 г. какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ вліяли преимущественно четыре обстоятельства: во 1-хъ, война 1812 г. была уже пятой войной въ царствованіе Императора Александра I и третьей войной противъ Наполеона. Это, съ одной стороны, дало богатый боевой опытъ и нашимъ военачальникамъ и

нашимъ войскамъ вообще, а съ другой стороны, приучило нашу армію къ Наполеону какъ съ точки зрѣнія подчиненія его личному обаянію, такъ и съ точки зрѣнія способа его дѣйствій. Во 2-хъ, въ эту войну намъ пришлось дѣйствовать нѣсколькими группами, состоявшими изъ значительнаго числа войскъ и разъединенными большими пространствами, но преслѣдовавшими одну и ту-же цѣль и потому и выполнявшими рядъ частныхъ задачъ въ духѣ одной общей идеи. Другими словами, война 1812 г. обладала такими особенностями, которыя заставляютъ признать ее тѣмъ, что называется „большой войной“. Въ 3-хъ, война 1812 г., послѣ Великой Сѣверной войны съ Карломъ XII, т. е. послѣ болѣе, чѣмъ ста лѣтъ, впервые велась на Русской территоріи. Этотъ фактъ имѣлъ тѣмъ большее значеніе, что при очень частыхъ войнахъ всего XVIII и начала XIX столѣтія въ рядахъ арміи въ 1812 г. не было ни одного солдата, ни одного генерала, которые когда-либо испытывали-бы горечь вторженія непріятеля въ священные предѣлы родной земли; и, наконецъ, въ 4-хъ, въ войну 1812 г. нравственный элементъ въ арміи, ея духъ стоялъ на громадной высотѣ. Это настроеніе въ арміи улавливали почти всѣ наши генералы и, понимая первенствующее значеніе нравственнаго элемента на войнѣ, они искусно пользовались высокимъ духомъ арміи и давали ему наилучшій и наиболѣе полезный исходъ для хода войны вообще и для отдѣльных ея операцій, — въ частности.

На общемъ фонѣ указанныхъ характерныхъ чертъ войны 1812 г. въ области стратегіи и тактики можно въ эту войну подмѣтить приводимыя ниже частности, которыя въ совокупности достаточно рельефно опредѣляютъ особенности проявленнаго нами въ Отечественную войну военнаго искусства.

Стратегія наша въ началѣ войны безусловно подчинялась нѣмецкимъ ученіямъ безъ какого-бы то ни было учета національной обстановки, въ которой приходилось дѣйствовать нашей арміи. Съ теченіемъ времени, однако, несоотвѣтствіе, сказавшееся здѣсь, заставило мало по малу выйти изъ подъ опеки нѣмецкой мысли и въ дальнѣйшемъ основывать свой планъ дѣйствій на русской идеѣ, согла-

сованной съ современной національной обстановкой и подтвержденной исторически.

Не смотря на то, что армія наша въ цѣломъ уже привыкла къ Наполеону и, опираясь на недавнее прошлое, имѣла право не считать его непобѣдимымъ, тѣмъ не менѣе, наши военноподначальники не рѣшались вести противъ геніальнаго полководца наступательныхъ операцій, пока совокупность всѣхъ условій, среди которыхъ, впрочемъ, отсутствовали активныя дѣйствія главной массы нашей арміи, не заставила Наполеона обратиться къ отступленію; однако, оборонительныя операціи мы вели рѣшительно, упорно, смѣло и мужественно. Когда-же обращались къ наступленію—до начала отступленія французовъ изъ Москвы въ видѣ исключенія, а въ періодъ этого отступленія уже въ видѣ правила,—то, ставя правильно себѣ цѣли, не рѣшались прибѣгать къ необходимымъ сильнымъ средствамъ, а потому въ большинствѣ случаевъ и не достигали поставленныхъ себѣ задачъ.

Нельзя, однако, не отмѣтить, что изъ всѣхъ операцій Наполеона въ 1812 г. удались только: Виленская, включая въ нее переходъ черезъ Нѣманъ и занятіе Вильны въ началѣ кампаніи, и затѣмъ Березинская — въ концѣ кампаніи, когда Наполеонъ напряженіемъ всего своего генія прорвалъ желѣзное кольцо изъ русскихъ армій, казалось, готовое окончательно уничтожить французовъ съ ихъ великимъ полководцемъ.

Заблаговременная и предусмотрительная, но недостаточно напряженная подготовка къ третьей войнѣ съ Франціей не исключила обычнаго грѣха нашего и мы въ войну 1812 г. на важнѣйшемъ театрѣ войны не сумѣли сосредоточить достаточное количество силъ.

Не остались мы свободны и отъ другого, почти всегда сопровождавшаго насъ крупнаго недостатка: въ началѣ войны, равно какъ и въ концѣ ея, организація высшаго управленія оставляла желать многаго. Присутствіе Императора при арміи въ первыя недѣли войны, наличіе двухъ главнокомандующихъ съ равною властью въ теченіе слѣдующихъ нѣсколькихъ недѣль, вмѣшательство верховной власти въ составленіе плана и въ организацію операцій въ концѣ войны, — все это имѣло слѣдствіемъ отсутствіе во

главъ арміи облеченнаго единовластіемъ и „полной мѣчью“ главнокомандующаго, что приводило обыкновенно къ принятію не рѣшительныхъ мѣръ, а только полумѣръ и крайне неблагопріятно поэтому отражалось на нашихъ операціяхъ.

Не смотря, однако, на отсутствіе въ теченіе значительной части войны одинаго и полномочнаго главнокомандующаго, войска наши съ успѣхомъ дѣйствовали нѣсколькими группами во взаимной связи между собою, объединенныя общими цѣлями и одной и той-же идеей операціи.

Такой результатъ при данныхъ условіяхъ могъ получиться лишь при наличіи частныхъ начальниковъ, достаточно къ этому подготовленныхъ и обладавшихъ частнымъ починомъ, самостоятельностью и самодѣятельностью. Такими начальниками и были въ арміи эпохи Отечественной войны большинство командующихъ арміями корпусныхъ командировъ и начальниковъ дивизій и многіе изъ командировъ полковъ.

Заслуги этихъ частныхъ начальниковъ въ данномъ отношеніи тѣмъ большія, что высшее командованіе, проводя на практикѣ способъ управленія какъ на театрѣ войны, такъ и на полѣ сраженія, основанный на самостоятельномъ выполненіи частными начальниками съ данными имъ средствами частныхъ задачъ, вытекающихъ изъ единой общей цѣли, не обладало въ достаточной мѣрѣ навыкомъ ориентировать этихъ начальниковъ въ измѣненіяхъ обстановки и въ принятіи новыхъ рѣшеній на основаніи этихъ измѣненій.

Преимущественно оборонительный образъ дѣйствій въ войну 1812 г. не привилъ нашей арміи, что обыкновенно при такихъ условіяхъ бываетъ, излишняго увлеченія мѣстнымъ элементомъ; это и сказалось въ томъ, что въ арміи нельзя замѣтить привязанности къ крѣпкимъ позиціямъ и что наши начальники при необходимости дать оборонительный бой не ищутъ наилучшихъ позицій, полагаясь больше на искусство дѣйствій и высокій духъ арміи, чѣмъ на тѣ или другія достоинства позиціи.

Нѣкоторымъ коррективомъ къ недостаточно активнымъ дѣйствіямъ нашихъ армій въ 1812 г. развились въ широкихъ размѣрахъ партизанскія дѣйствія, въ которыхъ какъ-бы сосредоточивалась присущая нашимъ войскамъ по-

движность, лихость, стремленіе къ дѣятельности вообще и въ частности,—къ нападенію.

Какъ-бы производной отъ этихъ партизанскихъ дѣйствій явилась идея о полезности самостоятельныхъ, съ разными цѣлями, но главнымъ образомъ для дѣйствій на флангахъ и въ тылу противника, операцій массъ конницы, которая, къ тому-же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ поддерживалась непосредственно небольшими частями егерской пѣхоты.

Съ теченіемъ времени взаимодѣйствіе, съ точки зрѣнія дальнѣйшаго роста, партизанскихъ дѣйствій и самостоятельныхъ операцій массъ конницы привело къ тому, что и тѣ и другія не только развились сами по себѣ, но и до нѣкоторой степени слились между собою, а потому иногда и трудно опредѣлить границы, гдѣ одни переходятъ въ другія.

Подобно тому, какъ въ началѣ войны, вырвавшись изъ плѣна нѣмецкой мысли, мы обратились къ способу дѣйствій, указанному исторіей и диктуемому національными особенностями обстановки, такъ и въ концѣ войны приведенный къ необходимости преслѣдовать отступающаго противника, нашъ главнокомандующій избралъ способъ преслѣдованія, тоже указанный исторіей, а именно параллельный.

Война 1812 г. невольно заставляетъ вспомнить „Жолкіевскій“ планъ Петра Великаго, выполняемый имъ въ 1706—1709 г.г., и параллельное преслѣдованіе Шведской арміи, слѣдовавшей отъ Смоленска въ Украину въ 1708 г.

Въ войну 1812 г. мы преимущественно вели оборонительные бои; наступательные бои получили развитіе лишь только послѣ оставленія нашимъ противникомъ Москвы; однако, и эти бои, нужно признать, ведутся недостаточно рѣшительно, робко и, нерѣдко хорошо задуманные, они не доводятся до рѣшительнаго конца только лишь потому, что становится извѣстнымъ, что противъ наступающихъ нашихъ войскъ дѣйствуетъ самъ Наполеонъ. Почти всѣ планы наступательныхъ боевъ въ основѣ имѣютъ дѣйствія нѣсколькими группами или колоннами, изъ которыхъ одна направляется въ обходъ какого-либо фланга противника и предназначается для нанесенія рѣшительнаго удара.

Планы оборонительныхъ боевъ всегда имѣютъ въ основѣ идею подвижного уступа, который предназначается

или для парирования обхода или рѣже для маневра во флангъ наступающаго противника.

Большія массы войскъ, участвовавшія въ сраженіяхъ, широкое использованіе огня и стремленіе къ маневру, создавъ новыя условія для веденія боя, требующія прежде всего не командованія войсками, а управленія ими, мало по малу вынуждаютъ нашихъ военачальниковъ отказаться отъ стремленія занимать небольшія по фронту и неглубокія позиціи.

Для увеличенія длительности боя, ограниченный предѣлъ которой обусловливался несовершенствомъ огнестрѣльнаго оружія, а также для восполненія мало развитой развѣдки непосредственно передъ боемъ впереди позиціи избирались передовые опорные пункты; фланги-же позиціи обезпечивались уступами за ними.

Позиціи при первой къ тому возможности усиливались въ инженерномъ отношеніи, для чего всегда принимались тѣ или другія мѣры.

Боевой порядокъ войскъ, занимающихъ позицію, строится на принципахъ перпендикулярной тактики и пріобрѣтаетъ уже достаточную глубину; однако, армія наша все-же еще въ построеніи для боя не отказывается совсѣмъ и отъ линейности.

Особенно сильное проявленіе вліянія глубокой тактики сказывается: въ раздѣленіи позиціи на участки, оборона которыхъ поручается опредѣленному тактическому соединенію; въ наличіи разнаго рода резервовъ, которые правильно располагались, умѣло употреблялись и давали возможность вести бой изъ глубины; и въ способѣ управленія войсками въ бою.

Оборонительные бои ведутся крайне активно, однако, эта активность выражается главнымъ образомъ въ производствѣ короткихъ контръ-атакъ, причемъ сигналомъ для послѣднихъ служитъ почти всегда прибытіе подкрѣпленій къ той или другой части войскъ, ведущихъ непосредственно бой.

Въ сраженіи стремятся къ возможно большему развитію стрѣлковаго боя, для чего пользуются почти исключи-

тельно егерскими войсками, разсыпая ихъ въ цѣпь впереди боевого расположенія прочихъ войскъ.

Линейная пѣхота располагалась на позиціи въ двѣ линіи колоннъ.

Артиллерія разбрасывалась по всей позиціи небольшими группами, причѣмъ такъ, чтобы всегда можно было впереди лежащую мѣстность обстрѣливать перекрестнымъ огнемъ.

Идея артиллерійскаго резерва на основаніи опыта предшествовавшихъ войнъ окончательнѣо утвердилась у насъ и на практикѣ вылилась въ уродливую форму, явившуюся препятствіемъ къ цѣлесообразному использованию артиллеріи.

Кавалерія располагалась частью за пѣхотой, играя роль какъ-бы частныхъ резервовъ крупныхъ тактическихъ соединеній войскъ, занимавшихъ опредѣленный участокъ позиціи, частью-же за флангами, обезпечивая ихъ.

Въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ родовъ войскъ не замѣчается ничего новаго по сравненію съ предшествующими войнами этого царствованія; необходимо только отмѣтить, что всѣ войска, въ условіяхъ принятаго способа пользованія ими, дѣйствовали очень искусно. То-же можно сказать и относительно отдѣльныхъ дѣйствій болѣе или менѣе значительныхъ тактическихъ соединеній, но высшее управленіе не всегда умѣло направить ихъ частныя усилія къ одной общей цѣли.

Говоря объ особенностяхъ, проявленныхъ въ Отечественную войну нашими войсками въ стратегическихъ и тактическихъ дѣйствіяхъ, необходимо отмѣтить, что, не смотря на многія несовершенства въ тѣхъ и другихъ, наша армія въ эту войну больше, чѣмъ въ какую либо другую, достигла громаднхъ результатовъ, явившись безспорной побѣдительницей величайшаго полководца, Наполеона. И такіе результаты достигнуты при наличіи всѣхъ прочихъ условій, благодаря тому высокому нравственному напряженію, которымъ была одержима наша армія, благодаря ея высокому духу, а также тому моральному единенію, которое господствовало между всѣми частями и даже родами войскъ и влекло за собою ихъ тѣсное тактическое взаимодействіе.

Наконецъ, нельзя не упомянуть, что весьма важную роль въ дѣлѣ одержанія нами побѣдъ надъ „двадцатью языками“, наводнившими нашу родину въ 1812 г., сыграли необычайныя военныя дарованія Кутузова, его своеобразный громаднй полководческій талантъ.

И такъ, война 1812 г. способствовала утверженію или появленію у насъ въ военномъ искусствѣ слѣдующихъ идей и способовъ проведенія ихъ въ жизнь, которые впоследствии оказали несомнѣнное вліяніе на дальнѣйшее развитіе нашего военнаго искусства:

1) Необходимость планъ войны и выполненіе его послѣдующихъ операцій согласовать съ національными особенностями обстановки, не пренебрегая въ этомъ отношеніи и историческими традиціями.

2) Утвержденіе основъ глубокой тактики какъ при построеніи боевого порядка, такъ и при веденіи боя.

3) Приданіе первенствующаго значенія нравственному элементу.

4) Широкое развитіе идеи артиллерійскаго резерва, выполненіе которой на практикѣ приводитъ къ уродливымъ формамъ пользованія артиллеріей.

5) Широкое развитіе партизанскихъ дѣйствій и самостоятельныхъ операцій массъ конницы.

6) Пользованіе завѣсой изъ самостоятельной конницы, дѣйствующей передъ фронтомъ.

7) Дѣйствіе нѣсколькими группами, выполняющими частныя задачи въ соотвѣтствіи съ общей цѣлью.

8) Необходимость въ бою опираться на искусство дѣйствій и на духъ арміи, а не на тѣ или другія достоинства позиціи.

9) Отказъ отъ тѣсныхъ по фронту и въ глубину позицій.

10) Пользованіе передовыми пунктами и позиціями.

11) Стремленіе усилить позицію цѣпью отдѣльныхъ укрѣпленій.

12) Чрезвычайная активность въ оборонительномъ бою.

13) Попытки управлять въ бою на началахъ самостоятельности частныхъ начальниковъ.

XIV. Заключение о всей эпохѣ и ея значеніе въ исторіи военнаго искусства въ Россіи.

Внукъ Великой Екатерины и сынъ большого душою Павла; воспитанникъ Лагарпа и выученикъ Гатчинской школы; товарищъ Чарторійскаго, Новосильцева и Долгорукова и неизмѣнный другъ Аракчеева; постоянный собесѣдникъ баронессы Крюденеръ и приверженецъ шпицрутеновъ; поклонникъ Сперанскаго и покровитель Рувица и Магницкаго; Монархъ, сказавшій, что онъ не положитъ оружія, пока хотя-бы одинъ вооруженный непріятель останется на русской землѣ, и въ то-же время два года проливавшій кровь за интересы чуждыхъ народовъ вопреки интересамъ народа русскаго; государь, давшій конституцію Финляндіи и Польшѣ и у себя насадившій военныя поселенія,—таковы тѣ противорѣчивыя данныя, подъ вліяніемъ которыхъ сформировался кормчій русскаго корабля, верховный вождь русской арміи въ первую четверть XIX столѣтія, Императоръ Александръ I.

Образовавшійся при такихъ условіяхъ характеръ вершителя судебъ Россіи въ указанный періодъ дѣлалъ то, что и въ развитіи исторической жизни послѣдней въ различныхъ ея сторонахъ трудно подмѣтить устойчивость, опредѣленность, господство одной идеи, одного направленія, одного руководящаго начала и стремленія къ ясно сознаваемой цѣли.

Такая неопредѣленность и неустойчивость особенно замѣчаются въ развитіи военнаго искусства, такъ какъ въ этой области непосредственное зліяніе вѣнценоснаго вождя русскаго народа, въ силу традицій и политическаго устройства государства, сказывалось непосредственнѣе и сильнѣе.

Въ результатѣ это приводило на всемъ протяженіи царствованія Императора Александра I къ борьбѣ двухъ началъ. Одно изъ этихъ началъ являлось результатомъ мирныхъ теченій, исходящихъ или изъ сознательнаго стремленія исповѣдовать спасительность идей прошлаго царствованія, или изъ желанія, какъ слѣдствія неспособности къ

самостоятельному творчеству, проводить въ жизнь формальныя требованія, вытекающія изъ указанныхъ идей. Другое начало являлось результатомъ требованій, обусловливаемыхъ опытомъ войнъ и боевою практикою и соответственныхъ свойствамъ природы войны, личнымъ способностямъ и воспитанію главнѣйшихъ дѣятелей въ школахъ боевыхъ традицій недавняго прошлаго.

Нравственныя обязательства, связанныя съ условіями вступленія на престолъ, заставляли Императора Александра I въ первые годы своего царствованія, въ связи съ его духовной неуравновѣшенностью, даже въ условіяхъ мирнаго времени не давать преобладанія Павловскимъ началамъ.

Непрерывныя войны, начиная съ 1805 г. въ теченіе 10 лѣтъ, въ связи съ личной военной неудачей Императора Александра I подъ Аустерлицемъ, заставивъ его отдаться въ полной мѣрѣ своей склонности—политикѣ,—привели къ тому, что Павловская система, по крайней мѣрѣ, въ большей части арміи не могла примѣняться, и тогда временно восторжествовали идеи, вытекающія изъ различныхъ боевыхъ требованій, что и дало возможность развиваться военному искусству на основѣ здравыхъ началъ. И въ этомъ отношеніи было сдѣлано много, что видно изъ достигнутыхъ результатовъ и чему способствовало разнообразіе обстановки, которое вытекало главнымъ образомъ изъ разнообразія свойствъ противника и театровъ военныхъ дѣйствій.

Въ конечномъ результатѣ въ этотъ періодъ изучаемой эпохи у насъ даже стало вырабатываться цѣлое ученіе въ области военнаго искусства, отличавшееся здоровыми понятіями, отвѣчавшее природѣ войны и боя, принимавшее во вниманіе національныя особенности и лучшія историческія традиціи и отражавшее въ необходимой мѣрѣ вліяніе нашихъ противниковъ.

Съ окончаніемъ періода войнъ эти благопріятныя условія исчезли; съ другой стороны, отошли въ область воспоминаній, а потому и потускнѣли тѣ нравственныя обязательства, которыя до 1805 г. играли сдерживающую роль. вмѣстѣ съ тѣмъ душевное настроеніе Императора Александра I требовало уклониться отъ активной работы; сознаніе-же подсказывало, что дѣло не можетъ быть предоставлено самому себѣ. Это, въ связи съ нежеланіемъ

отказаться отъ популярности и при существованіи зависимости, основывающейся на чувствѣ благодарности или, просто, на угрызенияхъ совѣсти и боязни развитія либеральныхъ теченій, признаваемыхъ безпокойными и опасными, вынудило управление государствомъ вообще и въ частности—руководительство всѣми вопросами военного искусства передать въ руки „безъ лести преданнаго“ Аракчеева. Аракчеевъ-же по особенностямъ своихъ духовныхъ свойствъ, ума, характера и склонностей только и могъ выполнять то дѣло, къ которому былъ приученъ еще въ царствованіе Императора Павла.

Приобрѣтенное мало по малу всепоглощающее вліяніе Аракчеева на Императора Александра I, развивъ у перваго самовластіе, деспотизмъ, стремленіе къ единоличному господству, проводимое въ жизнь съ необыкновенной энергіей и настойчивостью, а у втораго—нравственную пассивность и полнѣйшее духовное подчиненіе Аракчееву привели къ такому значенію послѣдняго, что, въ сущности говоря, въ это время не Императоръ Александръ I, а Аракчеевъ былъ русскимъ самодержцемъ, и потому въ это время въ государственномъ строительствѣ во всѣхъ областяхъ осуществлялось только то, что онъ предлагалъ, что онъ поддерживалъ, съ чѣмъ онъ соглашался. При такихъ условіяхъ всѣ стали считаться лишь съ его мнѣніями, его взглядами, его желаніями, а потому личности другихъ дѣятелей, особенно военныхъ, ступевывались. Проводить ихъ взгляды не было возможности. Все подравнивалось подъ Аракчеева; все было принесено ему въ жертву—и личный боевой опытъ, и здравые военные взгляды, основанные на этомъ опытѣ, и вліяніе и значеніе среди войскъ и сознаніе необходимости боевой подготовки арміи въ другомъ направленіи, на другихъ основахъ и началахъ. И вотъ, все обезличилось, и сталъ властвовать Аракчеевъ съ режимомъ, твердо усвоеннымъ имъ изъ прошлаго царствованія.

Время колебаній мало по малу проходило, установилась твердая и опредѣленная система, быть можетъ, еще не обоснованная какими либо теоретическими положеніями, но пышно расцвѣтшая практически, что и подготовило почву для дальнѣйшаго развитія на основахъ традиціи и

положительныхъ нормъ, признаваемыхъ неоспоримыми, непогрѣшимыми и невызывающими сомнѣнія съ точки зрѣнія ихъ вѣрности и справедливости. Такъ, мало по малу были похоронены всѣ наилучшія начинанія первыхъ годовъ царствованія Императора Александра I и всѣ здравыя идеи въ военномъ искусствѣ періода войнъ этой эпохи. .

Однако, эти начинанія и эти идеи не остались безъ вліянія на дальнѣйшее развитіе нашего военного искусства, а въ связи съ тѣмъ направленіемъ, которое въ концѣ концовъ стало господствующимъ, они создали рядъ тѣхъ особенностей, которыя даютъ характеристику царствованія Императора Александра I въ военномъ отношеніи, отличаютъ его съ этой точки зрѣнія среди другихъ царствованій и опредѣляютъ его мѣсто въ общей эволюціи нашего военного искусства.

Изложенное выше, съ связи съ тѣмъ, что эпоха Императора Александра I непосредственно слѣдовала за временемъ царствованія Императора Павла, указываетъ, что царствованіе Благословеннаго въ области военного искусства является эпохой колебаній между жизненными началами, такъ пышно развившимися въ золотой вѣкъ Екатерины II, и мертвенными основами, получившими утвержденіе въ царствованіе Павла.

Къ концу эпохи побѣда осталась за послѣдними, но не погибли безвозвратно и первыя. Онѣ то и явились въ послѣдствіи тѣмъ ферментомъ, который даже при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ для развитія военного искусства по правильному пути сохранялъ возможность на общемъ фонѣ „разрухи“ сберегать блески истиннаго военного искусства, давая имъ возможность пышно развиваться, когда обстоятельства этому не препятствовали.

Въ частности, въ эпоху Александра I появились и были осуществлены, хотя иногда и въ зачаточномъ только видѣ, многія идеи, которыми мы руководствуемся и въ настоящее время, причемъ эти идеи касаются какъ устройства арміи въ широкомъ смыслѣ этого слова, такъ и области боевой дѣятельности войскъ, т. е. стратегіи и тактики.

Останавливаясь только на главнѣйшихъ изъ такихъ идей и не вдаваясь въ подробности, необходимо упомянуть о слѣдующемъ:

Артиллерія впервые получила законченную организацію на вполнѣ рациональныхъ началахъ и у насъ появились строевыя артиллерійскія части въ полномъ смыслѣ этого слова, что дало возможность совершенствоваться артиллеріи, какъ роду войскъ, и вести ея боевую подготовку совмѣстно съ другими родами войскъ.

Положено прочное начало и въ полной мѣрѣ осуществлена стройная, опирающаяся на правильныя теоретическія основанія организація высшихъ тактическихъ соединеній, что позволило поставить на вѣрный путь какъ боевую подготовку войскъ, такъ и употребленіе ихъ въ стратегическихъ и тактическихъ цѣляхъ.

Въ дополненіе къ регулярной постоянной арміи силой событій были созданы временныя милиція и ополченія, что явилось, въ сущности говоря, возрожденіемъ древне-русскихъ воевъ и что съ тѣхъ поръ стало какъ бы обязательнымъ подѣ тѣмъ или другимъ видомъ при всякой организаціи вооруженныхъ силъ Россіи.

Нечуждая Россіи идея поселенныхъ войскъ въ царствованіе Императора Александра I получила новое обоснованіе и, развиваясь въ новомъ направленіи, породила уродливое явленіе, во многомъ нарушавшее тѣ рациональныя начала, которыя составляютъ суть регулярной постоянной арміи, и тѣмъ, конечно, въ значительной степени способствовала уклоненію развитія послѣдней по вполнѣ правильному пути.

Коллегіальная система высшаго центрального управленія соотвѣтственно измѣненію обще-государственнаго управленія была замѣнена болѣе подходящей для рѣшенія военныхъ вопросовъ министерской системой, въ основѣ которой лежитъ единичное и полномочное, зависимое только отъ верховной власти, управленіе какой-либо отраслью государственнаго управленія при полной отвѣтственности передъ Государемъ лица, стоявшаго во главѣ, за порученное ему во всемъ объемѣ дѣло.

Наряду съ этимъ былъ созданъ законъ объ управленіи дѣйствующими арміями во время войны, который впервые опредѣленно и категорически устанавливалъ полную мочь избранному полководцу и настолько рационально и жизненно организовалъ вспомогательныя органы полководца, что эта

организація въ своихъ существенныхъ чертахъ не потеряла значенія и для настоящаго времени.

Косвеннымъ результатомъ изданія въ царствованіе Императора Александра I учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи явилось возрожденіе на новыхъ началахъ нашего генеральнаго штаба. Организація и роль, приданныя генеральному штабу въ рассматриваемую эпоху, дали намъ возможность имѣть генеральный штабъ, образованный и научно подготовленный для производительной работы въ правильно намѣченной для этого области.

Въ связи съ этимъ у насъ въ концѣ первой четверти XIX столѣтія положены были прочные зачатки русской военной литературѣ и наукѣ.

Отмѣченныя выше колебанія въ общемъ направленіи дѣятельности въ области военного искусства, колебанія, крайне характерныя для эпохи царствованія Императора Александра I, повлекли за собой неустойчивость и въ вопросахъ обученія и воспитанія войскъ. Въ результатъ, не смотря на блестящій опытъ Отечественной войны, въ арміи совершенно было уничтожено драгоцѣнное наслѣдіе Великой Императрицы Екатерины II,—духъ частнаго почина, стремленіе къ развитію самостоятельности и самодѣятельности во всѣхъ чинахъ отъ рядового до главнокомандующаго.

Въ этомъ отношеніи годы второй половины царствованія Императора Александра I, когда окончательно установилось такое направленіе, въ значительной мѣрѣ превосходятъ годы Павлова царствованія: никто не могъ смѣть имѣть свое мнѣніе, никто ни о чемъ не долженъ былъ разсуждать, никто ничего не могъ сдѣлать безъ предварительнаго разрѣшенія. На все нужны были указанія, приказанія, строго опредѣленныя формы и нормы, отступленіе отъ которыхъ строго преслѣдовалось. Даже боевые порядки можно было выстраивать только тѣ, которые были Высочайше утверждены въ числѣ лишь пяти.

А между тѣмъ, многочисленныя войны, веденныя при чрезвычайно разнообразной обстановкѣ, немало способствовали появленію и развитію значительнаго числа вполне рациональныхъ идей въ области стратегіи и тактики, проявленію талантовъ многихъ нашихъ военачальниковъ и выработкѣ у нихъ умѣнья приложить свои способности

къ наилучшему проведенію въ жизнь указанныхъ выше идей.

Наша стратегія и тактика, какъ только онѣ не подчинялись иноземному вліянію, отличались свободою формъ и не были связаны какими-бы то ни было предвзятыми ученіями. Проникнутыя всегда активностью и неукоснительно преслѣдующія опредѣленные цѣли, онѣ, однако, всегда считались съ обстановкой, включая въ нее всѣ элементы, могущіе вліять на боевыя дѣйствія войскъ.

Этимъ, между прочимъ, объясняется и то обстоятельство, что при всемъ стремленіи къ активности наша армія въ войнахъ съ Наполеономъ вела преимущественно оборонительные бои, между тѣмъ, какъ въ войнѣ со Швеціей мы почти постоянно атакуемъ, а при дѣйствіяхъ на Дунаѣ нерѣдко обращаемся къ встрѣчнымъ боямъ.

Въ эпоху Императора Александра I особенно характерными чертами въ стратегіи являются: дѣйствія нѣсколькими группами значительныхъ силъ, преслѣдующими одну и ту-же стратегическую задачу; стремленіе сосредоточить къ полю сраженія все, что только возможно; развитіе стратегической дѣятельности самостоятельной конницы впереди арміи въ видѣ завѣсы и отдѣльно въ тылу и на флангахъ противника; нѣкоторое тяготѣніе къ дѣйствіямъ противъ крѣпостей, если таковыя имѣлись на театрѣ войны; не всегда правильная организація высшаго управленія.

Особенно характерной чертой въ тактикѣ является постепенное, хотя и медленное укорененіе идей глубокой тактики со всѣми ея особенностями. Вслѣдствіе этого у насъ въ это время, не смотря на несовершенство огнестрѣльнаго оружія, начинаетъ широко развиваться стрѣлковый бой, выдвигается значеніе общаго резерва, боевой порядокъ дѣлается гораздо болѣе разбросаннымъ какъ по фронту, такъ и въ глубину; позиціи для боя становятся все болѣе обширными, почему и для управленія расположенными на нихъ войсками примѣняются новыя средства, переходя постепенно отъ командъ къ приказаніямъ.

Это все находитъ себѣ отраженіе въ различнаго рода инструкціяхъ и наставленіяхъ, изданныхъ въ качествѣ боевыхъ руководствъ для войскъ какъ во время войнъ, такъ и вскорѣ послѣ нихъ. Всѣ эти инструкціи и наста-

вленія, основанныя на боевомъ опытѣ, съ особенной настойчивостью и систематичностью трактовали о дѣйствіяхъ въ разсыпномъ строю, объ огнѣ артиллеріи и объ обученіи стрѣльбѣ пѣхоты и тѣмъ, внося существенныя поправки въ строевые уставы всѣхъ родовъ войскъ, заставляли армію отказываться отъ идей линейной тактики и подготовляли ее въ духѣ глубокой тактики съ предоставленіемъ большого значенія огню какъ пѣхотному-стрѣлковому, такъ и артиллерійскому, въ качествѣ средства подготовительнаго.

Однако, несовершенство огнестрѣльнаго оружія, какъ пѣхотнаго, такъ и артиллерійскаго, дѣлало такой переходъ отъ линейной тактики къ глубокой осторожнымъ и крайне постепеннымъ. Вслѣдствіе этого и въ связи съ тѣмъ, что въ силу природы боя нѣкоторыя положенія имѣютъ одинаковое значеніе и для той, и для другой тактики, наша тактика времени Императора Александра I руководствовалась такими идеями и примѣняла такія формы, которыя придаютъ ей характеръ неопредѣленности и неустойчивости, дѣлая ее, такъ сказать, тактикой смѣшанной.

Въ виду этого характерными особенностями нашей тактики въ эпоху Императора Александра I являются: веденіе боя группами, каждой изъ которыхъ дается отдѣльная задача, вытекающая изъ общей цѣли боя; идея пользованія подвижнымъ уступомъ; наличность достаточной силы общаго резерва; широкое развитіе идеи артиллерійскаго резерва; наличность у начальниковъ всѣхъ степеней частнаго почина и самостоятельности и, какъ слѣдствіе этого, управленіе въ бою на началахъ самодѣятельности; производство атакъ пѣхотой и конницей въ компактныхъ строяхъ; пользованіе въ бою передовыми пунктами и усиленіе позиціи въ инженерномъ отношеніи; широкое развитіе партизанскихъ дѣйствій и приданіе первенствующаго значенія нравственному элементу.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что и въ стратегіи и въ тактикѣ въ царствованіе Императора Александра I у насъ появилось и использовалось много разумныхъ идей и, если въ концѣ концовъ онѣ не восторжествовали, то это потому, что ихъ заглушало общее направленіе, общая система. Сила этой системы была такова, что въ послѣдующую эпоху перешла только она. Не встрѣчая противодѣй-

ствія, она тамъ пышно расцвѣла, хотя обосновывалась па другихъ положеніяхъ. Однако, эта система, направивъ, вопреки раціональнымъ идеямъ, наше военное искусство по неправильному пути, приведшему его къ упадку, не могла вытравить того высокаго духа, которымъ обладала русская армія, не могла умалить силу нравственнаго элемента, такъ ярко сказавшагося въ годину Отечественнои войны и вновь съ пеменьшей силой проявившагося черезъ 40 лѣтъ на берегахъ Чернаго моря, въ Крыму.

Но этотъ нравственнй духъ, выразившійся въ готовности принести всевозможныя жертвы, не исключая и жизни, на алтарь отечества, не могъ, конечно, совершенно восполнить низкій уровень военнаго искусства, благодаря чему, каждая война, нами веденная, требовала несоразмѣрнаго числа жертвъ безъ достиженія не только намѣченныхъ, но подчасъ и какихъ-бы то ни было результатовъ.

Такимъ образомъ, эпоха Александра, въ конечномъ результатѣ утвердивъ систему Императора Павла, явилась продолженіемъ эпохи этого Государя и въ то же время сама послужила тѣмъ прочнымъ основаніемъ, опираясь на которое, пышно расцвѣла такъ называемая „Николаевщина“.

